

ISSN 2304-0033

УЧРЕЖДЕНИЕ ОБРАЗОВАНИЯ
«ГОМЕЛЬСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМЕНИ ФРАНЦИСКА СКОРИНЫ»

Творчество

молодых ' 2020

СБОРНИК НАУЧНЫХ РАБОТ
СТУДЕНТОВ, МАГИСТРАНТОВ И АСПИРАНТОВ

В трех частях

Часть 3

Гомель
ГГУ им. Ф. Скорины
2020

УДК 001:378.4 (476.2)

В сборнике, состоящем из трех частей, помещены лучшие научные работы студентов, магистрантов и аспирантов учреждения образования «Гомельский государственный университет имени Франциска Скорины». В третьей части освещаются проблемы филологических, исторических и педагогических наук.

Сборник адресуется научным сотрудникам, преподавателям, аспирантам, студентам, магистрантам.

Сборник издается в соответствии с оригиналом, подготовленным редакционной коллегией, при участии издательства.

Редакционная коллегия:

Р. В. Бородич (главный редактор), А. В. Бредихина (ответственный секретарь),
И. В. Глухова, Е. П. Кечко, А. В. Ходанович, А. А. Серeda, В. Н. Дворак,
С. Ф. Веремеев, В. С. Молчанов, А. С. Соколов, Ю. И. Иванова,
Н. В. Насон, Е. Л. Хазанова

Рецензенты:

кандидат филологических наук *Е. Г. Федорцова*;
кандидат филологических наук *В. А. Скачкова*;
кандидат исторических наук *Л. В. Гавриловец*;
кандидат педагогических наук *С. Л. Володкович*

СОДЕРЖАНИЕ

Творчество

молодых ' 2020

ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

ФАКУЛЬТЕТ ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ

<i>Аксёнова А. П.</i> Функции педагогического общения на уроках английского языка в средней школе.....	7
<i>Аникеенко К. Д.</i> Структурные особенности заголовков в информационном сетевом дискурсе.....	10
<i>Батурина А. Е.</i> Когнитивный анализ фреймовых образований в структуре концепта «любовь» в британском языковом сознании.....	13
<i>Башинская Я. В.</i> Игровое обучение иностранным языкам. деловая игра и ее виды.....	15
<i>Бобкова В. А.</i> Использование песен в изучении французского языка.....	19
<i>Дудина Д. Д.</i> Лингво-психологическая характеристика диалогической речи.....	22
<i>Елынцева А. Н.</i> Использование песен и видеоклипов при обучении грамматике английского языка.....	25
<i>Загнетная А. А.</i> Теории вежливости в лингвистике.....	27
<i>Климова А. А.</i> Говорение как вид речевой деятельности.....	31
<i>Кононок А. С.</i> Использование игры в процессе тренировки употребления утвердительной, вопросительной и отрицательной форм глагола в Present Simple....	35
<i>Коношенко К. В.</i> Языковые особенности русскоязычного публицистического дискурса.....	38
<i>Куделка Т. В.</i> Изменение номинаций лиц старшей возрастной группы (на материале корпуса современного американского английского языка и TV Corpus).....	42
<i>Кузьменкова А. Д.</i> Роль информационно-коммуникационных технологий в изучении иностранного языка.....	45
<i>Лаптейкина А. Д.</i> Коммуникативный подход при обучении грамматике на уроке английского языка.....	49
<i>Литвинова Ю. О.</i> Роль мотивации в изучении иностранного языка.....	52
<i>Нарышкина Я. А.</i> Использование интернет-технологий в преподавании иностранных языков.....	55
<i>Рагузова А. И.</i> Стилистические приёмы в аннотации к редакционной статье.....	58
<i>Ряжкина В. П.</i> Роль игровых заданий для формирования умений диалогической речи у учащихся старшего этапа обучения.....	61
<i>Слесарев И. В.</i> Практический подход к активизации познавательного интереса учащихся средней и старшей школы на уроках английского языка.....	64
<i>Толкачева М. П.</i> Аргументационные модели в русскоязычном медийном дискурсе.....	68
<i>Федянина М. В.</i> Нестандартный урок как средство эффективного обучения иностранному языку.....	70

<i>Чечёткина Д. А.</i> О преимуществах и недостатках онлайн-обучения.....	73
<i>Шевцова К. А.</i> Использование интерактивной доски при обучении иностранному языку.....	76
<i>Шевченко Е. Л.</i> Использование современных компьютерных технологий в средней школе.....	79

ФИЛОЛОГИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ

<i>Алейник Р. Д.</i> Христианская символика в повести Альбера Камю «Посторонний».....	83
<i>Александрова М. А.</i> Феномен пути как отражение философско-эстетического смысла в лирике Б. Пастернака.....	85
<i>Андрэйкавец А. М.</i> Месца і роля лічэбнікаў у фразеалогіі беларускай мовы.....	88
<i>Арэшка Ю. А.</i> Стылістычная роля параўнання ў публіцыстычных тэкстах.....	92
<i>Балаш Д. Б.</i> Палатальныя варыянты корня * <i>koi-</i> // * <i>kai-</i> в истории русского языка	95
<i>Батурына Я. М.</i> Прыкметы жывёльнай рабінзанады ў прозе А. Наварыча і К. Цвірка	98
<i>Борисенко М. С.</i> Семантика женского образа в творчестве Б. Б. Рыжего (на примере анализа одного стихотворения).....	101
<i>Дробышевская Д. А.</i> О некоторых расхождениях в грамматической категории рода русских и белорусских имён существительных.....	105
<i>Дрывайла А. У.</i> Мясцовыя асаблівасці пахавальнай абраднасці Чачэрскага раёна Гомельскай вобласці	109
<i>Жоржюлиани М. З.</i> Мотив карточной игры в произведениях В. Т. Шаламова «На представку» и В. В. Набокова «Король, дама, валет».....	112
<i>Завтрикова П. С.</i> Сочетание <i>твой мир</i> в художественных и публицистических текстах	115
<i>Змитрович Я. В.</i> Элементы литературы ужасов в повести Н. В. Гоголя «Вий» ...	119
<i>Каменюкова В. А.</i> Адметнасці падваення мастацкага свету ў рамане Л. Шчэрбы «Урб@н.М: адзін дзень не майго жыцця»	122
<i>Ковалевич Н. И.</i> Мотив карточной игры в истории русской литературы	125
<i>Король Е. А.</i> Специфика фантастических образов в прозе А. К. Толстого.....	128
<i>Лушковская А. О.</i> Женственность ранней лирики Анны Ахматовой.....	132
<i>Напрэнка В. В.</i> Замоўная традыцыя маёй мясцовасці (на матэрыяле фальклору Чачэрскага раёна Гомельскай вобласці)	135
<i>Ницыеўская К. В.</i> Дэтэктыў-трылер «Сапежынскі прывід» Тэафіліі Сабоцкай: адметнасці жанру.....	138
<i>Панцэлеенка В. М.</i> Вобразы птушак у беларускіх народных парэміях.....	142
<i>Пархоменка Д. Д.</i> Сінанімія ў мове твораў В. Адамчыка	146
<i>Пімінёнкава Т. В.</i> Асаблівасці міфалагічнага светапогляду жыхароў вескі Аляксееўка Брагінскага раёна Гомельскай вобласці.....	149
<i>Саўкова М. П.</i> Традыцыі вясельнай абраднасці Рагачоўскага раёна Гомельскай вобласці	152
<i>Самойленко А. В.</i> Концепт « <i>хитрость</i> » в баснях А. П. Сумарокова	156
<i>Таргонская Г. У.</i> Чалавечае цела як аб'ект мастацкай рэфлексіі ў лірыцы М. Багдановіча	159
<i>Чэкан А. А.</i> Лінгвакультуралагічны каментарый фразеалагізмаў касмічнага кода культуры беларусаў.....	162
<i>Шчалкун М. С.</i> Тропы, заснаваныя на падабенстве, у паэзіі Леаніда Дранько-Майсюка	166

<i>Шчарбатая А. А.</i> Фразеалагізмы ў творчасці А. Дударова – сродак выражэння гісторыі і культуры беларусаў.....	170
--	-----

ИСТОРИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ

<i>Артюшко Н. А.</i> Сенат и нобилитет в эпоху раннего принципата.....	174
<i>Барейша И. А.</i> Коллективизация на Жлобинщине в 1929 году.....	177
<i>Гринкевич О. О.</i> Изменения в экономической политике КНР в 2012–2017 годах.....	180
<i>Качева О. А.</i> Гипотеза симуляции Вселенной.....	182
<i>Кирбай А. Д.</i> Становление религиозного туризма на территории Северного Кавказа.....	186
<i>Кишко М. А.</i> Философия и мода.....	189
<i>Ковальчук Д. А.</i> Организация и деятельность Казачьего стана в Италии в 1944–1945 годах.....	191
<i>Ковтун Д. А.</i> Участие нацистской партии в парламентских выборах в рейхстаг 1930 года.....	194
<i>Кручко У. У.</i> Дзейнасць II Дзяржаўнай Думы Расійскай імперыі на старонках газет «Наша доля» і «Наша ніва».....	197
<i>Кутиков И. М.</i> Роль оборонительных действий советских войск на территории БССР летом 1941 года в срыве стратегии «блицкрига».....	201
<i>Малиновская А. В.</i> Взгляды Эдуарда Мане на искусство.....	204
<i>Могилевец Е. В.</i> Революция 1917 года в России и расстрел императорской семьи....	208
<i>Ненадовец И. Н.</i> Влияние католической церкви на научные открытия Галилео Галилея.....	212
<i>Полевикова В. И.</i> Переговоры А. А. Громыко с Дж. Кеннеди как попытка урегулирования Карибского кризиса.....	216
<i>Примачёва Ю. М.</i> Женские портреты в коллекциях музея Чарторыйских в Кракове.....	219
<i>Проникова О. Е.</i> Ранние археологические исследования студенческого научного общества «ТАМГА».....	223
<i>Сергейчик Д. В.</i> Ансамбль «Радзімічы» – полвека сценического пути.....	225
<i>Сивакова О. А.</i> Жизненный путь и деятельность Эвиты Перон.....	228
<i>Солодкин А. О.</i> Заключительный этап периода перестройки.....	232
<i>Тыкун С. И.</i> Создание и современное состояние священнического братства святого Пия X.....	235
<i>Хохлов А. Р.</i> Особенности актерского мастерства и режиссуры в английском театре XIX века.....	238
<i>Цедрик А. А.</i> Начало гуситских войн и зарождение табора.....	242
<i>Чекаш Н. И.</i> Белорусские народные строи Поднепровья и Полесья.....	245

ФАКУЛЬТЕТ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ

<i>Аль-Фара А. У.</i> Факторы, влияющие на изменение лыжни.....	249
<i>Белодедова А. А.</i> Особенности физической подготовки игроков защитного и нападающего стилей игры в настольном теннисе.....	252
<i>Волкова С. С.</i> Исследование биомеханических показателей для моделирования рациональной техники плавания.....	255
<i>Калугина Э. А.</i> Профессиональное самоопределение студентов выпускного курса факультета физической культуры.....	259

Колесник А. М. Структура и содержание занятий карате оздоровительной направленности с мальчиками 6–7 лет.....	262
Мочалова Е. А. Функциональное состояние организма детей в период летней оздоровительной кампании – 2019	265
Никитина А. А. Биомеханические особенности обучения гимнастическому элементу «бланш»	269
Плохотнюк Е. О. Исследование надёжности теста для определения скорости простой двигательной реакции	272
Примаченко П. В. Применение подводящих упражнений в тренировочном процессе метателей копья.....	275
Шпарун А. В. Применение информационных технологий в практике физического воспитания	279
АВТОРЫ	283

Творчество

молодых ' 2020

ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

ФАКУЛЬТЕТ ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ

УДК 373.5.091.3:811.111

А. П. Аксёнова

**ФУНКЦИИ ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ОБЩЕНИЯ
НА УРОКАХ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА В СРЕДНЕЙ ШКОЛЕ**

В статье изучаются и рассматриваются функции педагогического общения и их характеристики. Отмечается, какую немаловажную роль играет каждая из них. Также выделены основные условия для успешной реализации функций педагогического общения на уроке. Показано, к какому результату приводит правильное их применение. В статье выделяется роль педагога во взаимодействии с учениками и его умение осуществлять функции педагогического общения. Объясняется, насколько важно уметь находить способы взаимодействия с учениками.

Функции педагогического общения очень похожи на функции бытового, повседневного общения, но педагогическое общение обладает своими собственными характерными чертами, отличающими его от бытового.

Первой и очень важной функцией является информационная функция, которая представляет собой передачу различной информации путём общения, например, бытового, учебно-методического, научного, познавательного и иного характера. Осуществление этой функции гарантирует накопление жизненного опыта, научных знаний, навыков и умений, которые помогают личности понять и принять материальные, духовные и культурные ценности определённого общества. В учебном процессе педагог является посредником между информацией и знаниями, которыми он владеет в конкретной области, и учащимися. Вследствие этого педагогическое общение содействует накоплению и усвоению определенной информации учениками.

Эффективность передачи информации зависит от следующих условий:

1. Наличие положительной, понятой и принятой учениками мотивации при передаче информации. Следует привлечь внимание ученика, пробуждая интерес к заданной теме. В процессе обучения учитель может использовать интересные исторические факты, видео- или аудиоматериалы, презентации, создавать проблемные ситуации.

2. Важно учитывать возрастные и индивидуальные особенности воспитанников в процессе обмена информацией. Предоставляемый материал должен быть не только доступен и понятен учащимся, но и интересен.

3. Учитель должен владеть технологией передачи информации, уметь правильно, красиво и эмоционально излагать свои мысли [1, с. 24].

Воспитательная функция общения осуществляется в повседневном взаимодействии учителя с учениками в разнообразных видах деятельности. Учитель должен быть для воспитанника не только носителем знаний, но и примером высоких

моральных качеств. При общении с наставником, сверстниками и семьёй ребёнок постигает и перенимает нормы и образцы поведения, развивая чувства и приобретая опыт взаимоотношений [2, с. 10].

Одной из основных функций также считается обучающая функция, которая является частью многогранного взаимодействия педагога и учащихся. При специально организованном процессе обучения данная функция преобладает на всех уровнях системы образования – дошкольном, школьном, вузовском. Следующая функция, регулятивная, включает в себя выбор и использование разнообразных форм, средств, методов, способов контроля и оценки достижений в знаниях и умениях учеников, позволяя регулировать их обучение, развитие и воспитание. Данная функция и её эффективность напрямую опирается на профессиональные способности педагога использовать различные и подходящие ситуации средства, методы и приемы контроля.

Интерактивная функция включает в себя управление работой учеников. Спланированное педагогическое общение помогает определить действенное использование различных видов деятельности на уроке. Взаимодействие на уроке – это совместные действия учителей и учащихся по достижению общих целей. В результате такого взаимодействия проявляется интерес и внимание, чувство сопереживания и согласия. Однако этого можно добиться, только если общение является частью каждого компонента совместной деятельности [3, с. 94].

Согласно В. А. Кан-Калик, существуют факторы, которые напрямую влияют на успешную реализацию данной функции:

- общение должно быть предпосылкой, мотивом и настроением к работе на уроке и должно формировать у учащихся положительную установку. Вместе с учениками учитель должен определять цель совместной деятельности;
- используемые на занятии формы, методы и средства совместной деятельности должны быть выбраны учителем и учениками в процессе творческого поиска;
- после завершения совместной деятельности и подведения итогов должна быть оценка и самооценка проделанных действий;
- учет индивидуальных особенностей общающихся сторон, уровня их развития и меры актуализации личностных потенциалов педагогов [4, с. 26].

Социальная функция общения содействует вхождению ребенка в общество, помогает ему адаптироваться к социальным ролям, формируя умение устанавливать межличностные контакты. В том случае, если будут сформированы такие качества, как доброта и забота об окружающих, воспитанность, уверенность, коммуникабельность, дисциплинированность, толерантность, адаптация в данное общество пройдет быстрее и успешнее. В процессе коммуникации перенимаются социальные установки, нормы, ценности, которые в дальнейшем способствуют формированию ценностной ориентации личности.

Функция организации деятельности содействует развитию у учащихся такого личностного качества, как организованность, а также способствует развитию коммуникативных и функциональных умений для их дальнейшей реализации в субъектно-объектных отношениях.

В случае если учитель содействует самовыражению учащегося, используется фасилитивная функция. Внимание учителя, направленное на развитие самостоятельной и всесторонне развитой личности ученика, благоприятная и интересная обстановка на уроке оказывают влияние на самоактуализацию учеников.

Функция соучастия, в свою очередь, помогает поддерживать партнера по общению, ученика. Для осуществления этой функции учитель должен взять на себя часть трудностей ученика, предоставляя ему нужную помощь и поддержку. Учитель принимает непосредственное участие в деятельности учащегося, одновременно поощряя его достижения и успехи и направляя его на верный путь. Очень важно уметь «слышать» своих учеников, переживать их неудачи и радоваться их победам.

Особое место в профессионально-педагогическом общении занимает функция возвышения личности ученика. Осуществление данной функции предполагает оказание такого влияния на воспитанника, которое способствует его духовному развитию. Как результат общения с преподавателем у ученика должно появиться желание стать добрее, храбрее, быть более решительным и внимательным, развить другие положительные качества и черты характера.

Педагогу необходимо знать о роли и месте каждой из функций педагогического общения. Во время подготовки к совместной деятельности с учениками нельзя акцентировать внимание на какой-то одной функции. Стоит помнить о всей системе функций. На протяжении всей своей деятельности педагог должен реализовывать функции педагогического общения, т. к. он является носителем информации и человеком, старающимся понять других людей. Не стоит забывать, что он также является организатором коллективной деятельности и отношений.

К сожалению, некоторые преподаватели, готовясь к уроку, уделяют больше внимания информационной функции, забывая про другие важные функции. Такие учителя тщательно подбирают содержание учебного материала, методы и способы его изложения, рассчитывают время для проверки домашнего задания и объяснения новой темы. Но в то же время педагог не может наладить взаимодействие с классом и не учитывает возрастные и личностные особенности учеников. Учитель не задумывается о том, какое впечатление производит на учащихся, и не понимает, что его дидактические усилия могут быть тщетны. Большинство школьников воспринимают содержание урока в первую очередь через личность учителя, его манеру поведения в классе и характер общения с учащимися.

Все вышеперечисленные функции педагогического общения могут реализовываться с помощью вербальных и невербальных средств.

Выделенные функции взаимосвязаны и взаимодополняют друг друга в педагогической деятельности. При взаимодействии с учеником учитель, помимо передачи информации, также развивает коммуникативные и социально-личностные данные ученика.

Учитель должен помнить о каждой функции при планировании совместной деятельности в процессе общения. Педагог выступает и в роли главного источника информации и как человек, познающий учеников, и как организатор коллективных действий. Однако необходимо помнить, что наставник также является помощником, который направляет и помогает своим ученикам.

Таким образом, важным и неотъемлемым элементом педагогического общения являются функции, каждая из которых имеет немаловажное значение в профессиональной деятельности педагога.

Литература

1 Фалей, М. В. Педагогическое общение: учебное пособие / М. В. Фалей. – Южно-Сахалинск : изд-во СахГУ, 2014. – 116 с.

2 Елагина, В. С. Основы педагогического общения: учебное пособие: курс лекций для студентов педагогических вузов / В. С. Елагина, Е. Ю. Немудрая. – 2-е изд. – Челябинск : НП «Инновационный центр «РОСТ»», 2012. – 184 с.

3 Роботова, А. С. Введение в педагогическую деятельность / А. С. Роботова. – Москва : «Академия», 2004. – 208 с.

4 Кан-Калик, В. А. Грамматика общения / В. А. Кан-Калик. – Москва : «Роспедагенство», 1995. – 108 с.

К. Д. Аникеенко

СТРУКТУРНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ЗАГОЛОВКОВ В ИНФОРМАЦИОННОМ СЕТЕВОМ ДИСКУРСЕ

Настоящая статья посвящена определению типов заголовков с точки зрения количества слов, принадлежности к языковому уровню (слову, словосочетанию и предложению), сравнению заголовков русско- и немецкоязычных информационных новостных источников, а также обобщению структурно-семантических, грамматических и др. особенностей заголовков в информационном сетевом дискурсе. Показывается, что заголовки имеют двойственную природу и направлены на выполнение информативной и манипулятивной функций.

Актуальность данной темы обусловлена тем, что независимо от весомости информации для общества, процесс её структурной и семантической обработки вызывает несомненный интерес у лингвистов, а также создание информационного фона заголовка является наиболее значимым при современных условиях жизни общества.

Цель данной статьи состоит в установлении и обобщении структурно-семантических, грамматических и лексических особенностей заголовков в информационном сетевом дискурсе.

Для достижения данной цели были поставлены следующие задачи:

- определить типы заголовков с точки зрения количества слов;
- выделить типы заголовков в зависимости от их принадлежности к языковому уровню, а именно слову, словосочетанию или предложению;
- выявить виды заголовков, реализующихся на уровне предложений;
- выявить типы заголовков, реализующихся на уровне словосочетаний.

Выбор данной темы исследования обусловлен важностью вскрытия особенностей структурной организации информационного дискурса и установления его прагматического потенциала для дальнейшего исследования видов дискурса в глобальном информационном сетевом пространстве.

Для начала рассмотрим, что такое информационный сетевой дискурс. В соответствии с общепринятым определением, под информационным сетевым дискурсом понимается дискурс, который, являясь основным компонентом медийного дискурса, с одной стороны, формирует информационную картину мира, создаёт образ события, с другой стороны, оказывает влияние на индивидуальное мировосприятие и общественное мнение.

В настоящее время в зарубежной и отечественной науке структурно-семантические прагматические особенности заголовка получили подробное истолкование в основном на материале печатных изданий. Что же касается информационного сетевого дискурса, то имеется лишь несколько отдельных публикаций по данному вопросу. Так, особенности заголовков интернет-новостей рассматриваются в работах таких исследователей, как А. А. Сергеев, Н. С. Цыбикова, М. Н. Кожина, М. А. Ковальчукова, Л. П. Шестеркина [1, 2]. Таким образом, большинство лингвистов сходятся во мнении, что как информационная, так и манипулятивная функции заголовка сетевого дискурса реализуются посредством следующих лексических средств: расширенная сочетаемость лексем, использование метафор, метонимии, олицетворения, а также оценочной лексики разной стилистической окрашенности, от жаргонизмов до высокой книжной лексики. Такое утверждение не вызывает сомнений, поскольку лексические средства – это то, что в явной форме влияет на формирование комплекса

эмоционально-экспрессивных оттенков и денотативно-сигнификативных связей, отражающихся в сознании читателя при восприятии какой-либо информации.

С точки зрения количества слов, чтобы привлечь внимание читателя, заголовок должен иметь как минимум 5–8 букв (символов), но не превышать пяти строк, поскольку многострочный заголовок занимает в новостной ленте очень большую площадь. Кроме того, использованию многострочных заголовков препятствует наличие дополнительных заголовков разных уровней (подзаголовок, рубрики и т. п.). В связи с этим большинство заголовков – однострочные, но часто встречаются двухстрочные и значительно реже – трехстрочные и многострочные заглавия.

Среди отобранных нами заголовков наименьший процент составляют однословные заголовки, представленные отглагольным существительным с процессуальным значением, поскольку они описывают процесс, а выявить содержательную структуру описывающего такой процесс текста проблематично, например: «Корродирование», «Азотирование», «Символисты» и др. Однословные заголовки такого типа выполняют чисто номинативную функцию, лишь называя тему. Их информативная ценность минимальна. Возможность прогнозирования содержательной структуры текста, только опираясь на подобный заголовок, без привлечения дополнительных знаний в данной предметной области, ничтожно мала.

Основную массу заголовков составляют именные группы, которые различаются не только степенью распространенности и развернутости, но и характером синтаксических отношений между компонентами и способами их представления.

Итак, рассмотрим типы заголовков в зависимости от принадлежности к его языковому уровню, словосочетанию и предложению.

На синтаксическом уровне можно выделить следующие виды структур заголовков:

– полное повествовательное предложение, например: «Американские ученые рекомендуют продлить социальное дистанцирование до 2022 года», «Kassenärzte melden deutlich weniger Vorsorgeuntersuchungen»;

– вопросительное предложение, например: «Как сократить транспортные расходы компании на 36 % за 3 месяца?», «Gutschein oder Geld zurück?»;

– простое односоставное безглагольное предложение с главным членом, выраженным именительным падежом существительного, например: «Дорогие теплицы Comfort Prom», «Ingwer – Das älteste Schmerzmittel der Welt!»;

– предложения с пропущенным глаголом либо подлежащим, например: «Bitte nicht stören!», «Новое поколение смартфонов: камера 24 Мп, внутренняя память 128 Гб!», «Нежная забота о вашей красоте: линия косметики Adelaida»;

– сложноподчиненные предложения, например: «7 фактов о домашних животных, которые вы не знали», «Die späte Wahrheit, die alles verändert»;

– вопросы в форме утверждений, например: «Мечтаете объехать весь мир? Со скидкой на кругосветное путешествие от Fiat это возможно!», «Welcher E-Sport passt zu mir?», «Haben Sie noch Ihr Skype-Passwort?»;

– заголовки с прямой речью, например: «Zerbrechlicher Zwischenerfolg – so erklärt Angela Merkel den künftigen Fahrplan», «Мы серьезно отнеслись к проблеме, которая складывается из-за объявленной ВОЗ пандемии, – заявил президент Александр Лукашенко на рабочей встрече членов Высшего Евразийского экономического совета».

В ходе исследования мы изучили 200 заголовков из русско- и немецкоязычных новостных источников и соотнесли их с каждой группой в соответствии с классификацией. В результате можно отметить, что наибольшее количество заглавий было полными повествовательными предложениями, на втором месте по частоте – вопросительные предложения, затем вопросы в форме утверждения, сложноподчиненные и вопросительные предложения. Реже всего в качестве заголовков использовалась конструкция заголовка с прямой речью. Также в немецкоязычных новостных источниках часто встречались заголовки

в виде предложений с пропущенным артиклем. Такой момент является отличительной чертой иностранных заголовков от русскоязычных, т. к. сам артикль не несёт самостоятельной информации и его опущение позволяет читателю быстрее воспринимать информацию.

Таким образом, мы можем сделать вывод, что самой распространенной синтаксической структурой заголовка является полное повествовательное предложение. Стоит отметить, что именно такая конструкция позволяет отразить все функции заглавия в полной мере: такой тип предложения называет основную тему текста, информирует читателя о главных предметах рассуждения, может содержать всю необходимую информацию и быть достаточно привлекательным для читателя. Примерами такой конструкции являются следующие заголовки: «В сети появилась новая информация о возможном сиквеле “Гарри Поттера”», «Чиновники сократили школьную программу для последней четверти», «Денежные доходы населения в январе–феврале выросли на 7,1%», «МВФ прогнозирует сокращение мировой экономики в 2020 году на 3%», «США прекращают финансирование ВОЗ», «В США из-за торнадо погибли более 20 человек», «В Чернобыльской зоне больше недели не могут потушить лесные пожары» и др.

В результате исследования нами также были выявлены виды заголовков, которые реализуются на уровне словосочетаний. В зависимости от части речи главного слова в словосочетании можно выделить следующие группы заглавий:

1) субстантивные, опорные компоненты которых представлены именами существительными, например: «Ненужное бремя» (как коронавирус вмешался в процесс Brexit), «Сокрушительный триумф» (Южная Корея провела выборы во время пандемии), «Verlorene Gemälde» (неизвестные воруют картины Ван Гога);

2) адъективные, опорные компоненты которых представлены именами прилагательными (т. е. адъективами), например: «Самые пострадавшие» (что будет с США и Испанией после пандемии), «bequem für die Arbeit» (создана новая цифровая платформа, предназначенная для предотвращения пандемии без нарушения конфиденциальности);

3) глагольные, опорные компоненты которых выражены глагольными словоформами, например: «Эрдоган договорился» (сирийских беженцев поселят с греками), «Мы поможем» (США отправят России аппараты ИВЛ), «So funktioniert Kapitalismus» (минимальное налогообложение многонациональных компаний в поле зрения);

4) наречные, опорные компоненты которых представлены наречиями, например: «Хорошо продумано» (Ангела Меркель не хочет вводить комендантский час), «Zu große Nähe, zu große Einsamkeit» («Слишком близко, слишком одиноко»: изобретатель и математик Джон Конвей умер от Covid-19), «Höflichst weggebügelt» (последний министр иностранных дел ФРГ рассказывает о сопротивлении и мировой политике в своей автобиографии);

5) компаративные, т. е. прилагательные или наречия в форме сравнительной степени, например: «Белый как мел» (сигнал об опасности: необычные симптомы коронавируса), «hoher als gestern» (в Европе растет число заболевших).

Заглавия-словосочетания носят номинативный характер, проявляющийся ярче в том случае, если главное слово-существительное стоит в форме именительного падежа. Данный тип заголовков чаще встречается в заголовках немецкоязычных новостей и прессы.

Таким образом, рассмотрение заголовков в русско- и немецкоязычных новостных источниках, представляющих собой словосочетание, показало, что все группы заглавий-словосочетаний являются более привлекательными для иностранного читателя с точки зрения их чёткости, точности и лаконичности в передаче основной мысли, в то время как русскоязычные читатели предпочитают заголовки в виде полного повествовательного, вопросительного или сложноподчинённого предложения, так как они несут в себе достаточно необходимой читателю информации, совмещая в себе достоверность, информативность, а также способность наиболее полно отразить оценку описываемых событий, явлений и фактов.

Литература

1 Шестеркина, Л. П., Базовые подходы к созданию универсального медиатекста в интернет-СМИ / Л. П. Шестеркина, Л. К. Лободенко // Вестн. Южно-Уральск. гос. ун-та. Сер.: Лингвистика. – 2013. – Т. 10. – № 2. – С. 42–46.

2 Кожина, Н. А. Способы выражения заглавия в заглавиях художественных текстов. Проблемы экспрессивной стилистики: учебное пособие / Н. А. Кожина. – Ростов на Дону : Изд-во Ростовского университета, 1987. – С. 21–30.

УДК 373.5.091.33:004

А. Е. Батурина

КОГНИТИВНЫЙ АНАЛИЗ ФРЕЙМОВЫХ ОБРАЗОВАНИЙ В СТРУКТУРЕ КОНЦЕПТА «ЛЮБОВЬ» В БРИТАНСКОМ ЯЗЫКОВОМ СОЗНАНИИ

В данной работе рассматривается анализ фреймовых образований в структуре концепта «любовь» в британском языковом сознании. Для изучения особенностей фреймовой организации исследуемого концепта в британской национальной концептосфере мы проанализировали материал проведенного эксперимента и данные, предоставленные тезаурусами английского языка, что позволило углубленно изучить семантику фреймовой модели и выявить особенности её строения в языковом сознании британцев.

Концепт «любовь» заслуживает изучения как один из самых фундаментальных культурных концептов. Достаточно многозначное понятие «любовь» является одной из самых загадочных областей человеческих взаимоотношений. Лингвистика, как социально значимая научная дисциплина, также включает в состав исследуемых объектов любовь. Эта общечеловеческая ценность привлекла внимание многих отечественных и зарубежных лингвистов. Широко распространёнными стали исследования данного феномена в рамках лингвокультурологического, когнитивного и психолингвистического направлений.

Для того, чтобы раскрыть особенности строения концепта «любовь», нами были исследованы фреймовые образования в его структуре при помощи метода, который называется «понятийное моделирование».

С этой целью мы провели психолингвистический эксперимент. Так как под фреймом понимается когнитивная структура, которая ассоциируется с каким-либо концептом, а в языковое наполнение фрейма входят такие понятия, которые близки к исследуемому концепту, то мы предложили испытуемым, которые участвовали в нашем эксперименте, подобрать 10 слов, которые, на их взгляд, относятся к понятию любовь.

Ряд понятий, которые оказались близки любви, по мнению британцев, включает в себя: *tenderness* (18); *adore* (17); *marriage* (14); *happiness* (16); *honesty* (15); *passion* (9); *devotion* (10); *mutual respect* (5); *family* (13); *freedom*; *care* (18); *trust* (20); *beloved* (6); *comfort* (10); *respect* (12); *togetherness* (13); *couple* (10); *sex* (7); *pain* (3); *fire*; *heart* (6); *kiss* (10); *laughing* (6); *fear* (4); *feelings* (5); *confidence* (12); *jealousy* (4); *forever* (9); *sweet* (3); *dear* (2); *charming* (2); *kindness* (7); *fondness* (8); *sweetheart* (4); *forgiveness* (5); *Cupid*; *friendship* (3); *rainbow*; *flowers* (3); *honor*; *trouble* (2); *God* (3); *dreams*; *promise* (3); *spring*; *lover*; *enjoy* (3); *insanity*; *understanding* (10); *movie* (2); *risk* (3); *heartbreak* (3); *share* (5); *acceptance* (6); *kids* (4); *soft* (2); *honey* (10); *darling* (7); *emotion* (8); *hate* (4); *loyalty* (7).

Ответы британцев, принявших участие в эксперименте, помогают нам выделить следующие когнитивные признаки в структуре фреймового образования концепта любовь:

- 1) под любовью понимается что-то, что трудно достижимое: *dream, rainbow*;
- 2) любовь тесно связана с дружбой: *friendship*;
- 3) любовь вызывает множество позитивных эмоций и ощущений: *happiness; laughing; honor; comfort; enjoy; freedom; spring*;
- 4) любовь означает заботу о любимом человеке: *care; share*;
- 5) любовь выражается в форме страсти: *passion; insanity; risk*;
- 6) любовь имеет идеал, связанный с религиозной и мифологической тематикой: *God; Cupid*;
- 7) любовь означает восторженность объектом: *adore*;
- 8) любовь может иметь физиологическую сторону: *kiss; sex; heartbreak; tenderness*;
- 9) любовь требует уважительного отношения между партнёрами: *trust; respect; devotion; honesty; loyalty; confidence kindness; forgiveness; acceptance; understanding*;
- 10) любовные отношения между людьми могут быть социально зафиксированы: *marriage; family; kids*;
- 11) любовь может иметь и негативную сторону: *fear; trouble; hate; pain; jealousy*;
- 12) истинная любовь никогда не проходит: *forever; togetherness*.

Следовательно, к ядру фреймовой модели, построенной британскими информантами, можно отнести следующие признаки: строгость и честность истинной любви; восхищение объектом любви; положительные эмоции, которые дарит любовь, а также признак надёжности и защищённости объекта любви.

Базовая часть фрейма состоит из таких признаков, как физиологическое выражение любви; возможность демонстрации любви в форме страсти; связанность дружбы и любви; признак социальной фиксации любовных отношений, а также нескончаемость истинной любви.

На периферии фреймового образования находятся следующие признаки: наличие идеалов любви из области религии; совместимости партнёров; недостижимости любви; чувство свободы, возникающее как следствие влюблённости.

В британском варианте фреймовой модели присутствуют также и отрицательные эмоции, вызываемые любовью: ощущение страха; чувство ненависти; ревности; боли.

Ниже мы проведём анализ данных электронных британских тезаурусов и сравним его с материалом, который был получен в ходе психолингвистического эксперимента.

Lexico Thesaurus выделяет следующие значения слова *love*:

- 1) ***An intense feeling of deep affection.***

К данному значению словарь предоставляет следующие понятия: *warmth, fondness, deep affection, attachment, intimacy, compassion, regard, concern, sympathy, kindness, affair, benevolence, relationship, fellow feeling, unselfishness, affair of the heart, intrigue, sisterliness, brotherliness.*

- 2) ***A person or thing that one loves.***

В этот список входят: *sweet, loved one, honey, beloved, love of one's life, dear one, darling, sweet one, sweetheart, angel.*

- 3) ***A personified figure of love, often represented as Cupid*** [1].

Cambridge Dictionary предоставляет нам следующие значения слова *love*:

- 1) to like someone very much and have sexual feelings for them;
- 2) to like a friend or a person in your family very much;
- 3) to like something very much [2].

Collins English Dictionary выделяет несколько значений слова *love*:

1) to have passionate desire for someone: *treasure, adore, cherish, care for, worship, prize, be devoted to, be in love with, have affection for.*

2) to like (to do something) very much: *like, enjoy, desire, appreciate, fancy (informal), savour, relish, delight in.*

3) a deep feeling of sexual attraction: *passion, liking, regard, friendship, affection, warmth, attachment, intimacy, devotion, tenderness, fondness, rapture, adulation, adoration* [3].

Итак, используя данные выбранных нами словарей, можно выделить следующие когнитивные признаки фреймовой модели концепта любовь в британском языковом сознании:

1) любовь означает сильное чувство глубокой привязанности: *deep affection, fondness, tenderness, warmth, intimacy, adore, treasure, cherish, be devoted to, be attached to.*

2) любовь может быть персонифицирована: *Cupid, God.*

3) любовь может быть выражена в форме глубокого чувства сексуального влечения: *liking, friendship, passion, adoration, tenderness, devotion, intimacy, warmth, attachment, affection, regard, adulation, fondness;*

4) любовь предполагает уважительное отношение к объекту любви: *loyalty, honesty, respect;*

5) любовь выражается словами нежного обращения к любимому человеку: *dear one, loved one, beloved, love of one's life, dearest, dear, sweetheart, darling, honey, angel;*

5) любовь может быть основана на кровном родстве: *parental love, sisterly love, maternal love, brotherly love, paternal love, parental affection, benevolence;*

6) любовь предполагает ухаживание за объектом: *care, concern.*

Все эти когнитивные признаки можно считать базовыми в структуре фреймовой модели исследуемого концепта, поскольку они являются часто встречаемыми.

Таким образом, понятия, относящиеся к ядру фрейма, были зафиксированы как в реакциях участников эксперимента, так и в данных словарей. К ним относятся: *affection, tenderness, adore, friendship, beloved, honey, Cupid, God, devotion, enjoy, like, desire, honesty, loyalty, respect.*

Литература

1 Lexico [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://www.lexico.com>. – Дата доступа : 30.04.2020.

2 Cambridge Dictionary [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://dictionary.cambridge.org>. – Дата доступа : 30.04.2020.

3 Collins English Dictionary [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://www.collinsdictionary.com>. – Дата доступа : 30.04.2020.

УДК 37.091.33:811'243:303.687.4

Я. В. Башинская

ИГРОВОЕ ОБУЧЕНИЕ ИНОСТРАННЫМ ЯЗЫКАМ: ДЕЛОВАЯ ИГРА И ЕЕ ВИДЫ

Статья посвящена нетрадиционному методу обучения иноязычному речевому общению – игре. Показаны преимущества использования игровых методов обучения на уроке иностранного языка. В статье анализируются виды игр и их функции. Проведен анализ наиболее часто используемых видов игр на уроке. Приведены примеры видов деловой игры на уроке в средней школе. Доказывается, что деловая игра – отличный способ усвоения иноязычного материала.

По словам С. А. Мухиддиновой, в обучении английскому языку наиболее эффективным нетрадиционным методом совершенствования диалогической речи считается использование игровых методов, выступающих способом организации учебного процесса [1, с. 397]. Повышенное внимание, уделяемое игровому обучению, вызвано следующими причинами:

– для создания естественной языковой ситуации и проявления заинтересованности учащихся в процессе обучения учителю необходимо использовать средства совершенствования их коммуникативных навыков. Игровой способ обучения является наиболее удачным средством достижения положительного результата. Возрастные особенности и психологическая составляющая считаются немаловажными условиями эффективной игровой деятельности на уроке;

– навык свободного речевого общения является приоритетной задачей при обучении иностранному языку. Учащийся в течение всего учебного процесса должен использовать английский язык в качестве средства коммуникации, тогда игровые технологии способствуют осознанному применению иноязычной речи в ситуации реального речевого общения.

В целом, игровая форма в процессе обучения иностранному языку благоприятствует становлению ребенка как целеустремленной и энергичной личности, развивает его память и внимание, способствует формированию навыков речевого общения, прививает уважение и терпимость учащегося к своему собеседнику, обучает работать в команде.

Для достижения максимального результата в процессе обучения иностранному языку учителю необходимо использовать игровые способы и условия, побуждающие учащихся к активной учебной деятельности. Главное условие такого подхода – имитирование реальной жизненной ситуации. Для ее создания необходима здоровая конкуренция. В таком случае на уроке иностранного языка создается обстановка эмоциональной нестабильности, что вызывает у обучающихся еще больший интерес к процессу игрового обучения. Для игровых технологий обучения иностранному языку характерно наличие спонтанности речи с учетом четких правил и условий применения иноязычного материала. Игра является целенаправленной формой обучения иностранному языку, которая включает в себя не только процесс говорения, но и невербальные средства общения.

При обучении иноязычной речи игровая стратегия осуществляется следующим образом:

- задача урока соответствует игровой форме обучения;
- учебный процесс следует правилам игры;
- соревновательный элемент является частью игрового учебного процесса;
- осуществление цели урока связывается с игровым достижением.

Помощь в совершенствовании иноязычных навыков учащихся в процессе обучения учителю оказывают игровые функции. На сегодняшний день выделяется пять основных функций педагогической игры: развлекательная функция, коммуникативная, обучающая, компенсаторная и воспитательная.

Суть развлекательной функции заключается в создании наиболее благоприятной обстановки на уроке с целью улучшения внимания учащихся.

Коммуникативная функция заключается в формировании навыка работы в команде, налаживании приятельских отношений со сверстниками в ситуации общения на иностранном языке.

Обучающая функция направлена на формирование общеучебных умений, проявление интереса к предмету, а также раскрытие личностных достижений обучающихся, включая слух, логику, память.

Компенсаторная функция способствует обучению учащихся навыкам поведения в условиях иноязычного речевого общения.

Воспитательная функция заключается в воспитании ребенка как ответственной и гуманной личности, а также способствует внимательному отношению к своему партнеру в заданной речевой ситуации.

Количество времени, выделяемого на уроке английского языка на игровую деятельность, зависит от поставленных целей и задач урока, языковой подготовленности учащихся и учебного материала. Для первичного закрепления иноязычного материала отводится примерно половина урока, т. е. 20–25 минут. Если же использование игровой деятельности предполагает повторение языкового материала, учитель отводит игре около 7 минут.

По характеру методического материала в современной педагогике выделяются следующие виды игровой деятельности:

– предметная игра – форма игровой деятельности, при которой учащийся взаимодействует с окружающими его предметами, закрепляя полученные знания в ходе урока. Предметные игры считаются наиболее разнообразными по языковому материалу и по своей организации;

– сюжетная игра – форма игровой деятельности, направленная на совершенствование навыков говорения в соответствующих условиях. В педагогике сюжетная игра считается спонтанной, напрямую зависящей от поведения и реакции учащихся на ту или иную ситуацию [2, с. 78];

– ролевая игра – это игра, которая выступает в качестве педагогического способа обучения иноязычной речи, в результате учащийся, являясь непосредственным участником процесса общения, приобретает навык говорения на английском языке в указанных условиях.

– деловая игра – это процесс моделирования делопроизводства, во время которого делается выбор и принимаются различные решения, связанные с игрой.

Обучение иноязычному речевому общению в форме деловой игры в учреждении образования необходимо для подготовки высококвалифицированных специалистов. Всевозможные лекции, семинары, лабораторные и различные игры, включая деловую игру, считаются наиболее оптимальным методом преподавания иностранных языков. Следует отметить, что при изложении изучаемого материала в форме деловой игры учащиеся активны и заинтересованы в результатах своей работы на уроке.

Деловая игра является одним из наиболее эффективных средств активизации учащихся на уроке иностранного языка. Вовлекая своих участников в содержательную игровую деятельность, она способна вызывать у них высокую эмоциональную, физическую нагрузку и чувство здорового соперничества. Играя в процессе изучения иностранного языка, гораздо легче преодолеть трудности, препятствия и психологические барьеры каждого ребенка. Деловая игра считается формой познавательной деятельности и обязывает своих участников проявлять инициативу, настойчивость, творчество и воображение.

Учащиеся в ходе деловой игры понимают, испытывают и осваивают новые возможности. Деловая игра содержит в себе специфическую ситуацию или феномен, подлежащие моделированию и относящиеся к любому из трех промежутков времени (настоящему, прошлому или будущему).

Преимущество деловых игр при обучении иностранному языку заключается в следующем:

– сочетая в себе как теорию, так и практику, деловая игра способствует формированию профессионального знания и практических навыков;

– деловая игра повышает интерес учащихся к изучаемому предмету, так как она сопровождается положительными эмоциями.

Педагогическая сущность деловой игры состоит в активизации мышления, увеличении самостоятельности учащихся, стимулировании их творческого потенциала и подготовке к дальнейшей профессиональной практике.

В соответствии с этим, целью проведения деловой игры является организация учебного процесса, направленная на формирование профессиональных навыков учащихся, принимающих активное участие в игре.

Принимая во внимание содержание и особенности преподавания иностранного языка можно выделить следующие виды деловых игр:

– игры-разминки, такие как «мозговой штурм» или «клуб знатоков»; их суть заключается в мотивировании обучающихся расширять свой кругозор, в повышении внимания и заинтересованности в предмете, развитии воображения; игры-разминки делают акцент на индивидуальном подходе к процессу обучения;

– ситуационно-ролевые игры предполагают анализ конкретной ситуации и процесс обучения иностранному языку в форме ролевой игры;

– конструктивно-ролевая игра, ролевая игра проблемной направленности и игры-дискуссии направлены на формирование навыков принятия и эффективного выполнения данных ролей в процессе игры, развитие умения взаимодействовать и общаться, осуществлять коллективную взаимопомощь, участвовать в принятии решений совместно с командой;

– творческие игры – творческая деятельность всей команды, направленная на создание функциональных и изобразительно-эстетических проектов; привлечение учащихся к таким играм способствует развитию творческого мышления, самостоятельности, решимости, терпения и взаимответственности.

Во время подготовки к уроку в форме игровой деятельности и в ходе его проведения у каждого участника есть возможность для самоутверждения, самореализации и саморазвития. Преподаватель должен помочь ребенку выбрать наиболее подходящую для него роль и показать ему его лучшие качества, которые могли бы проявиться во время ситуации общения.

Подготовка к деловой игре должна учитывать некоторые факты, такие как специфика материала, знания учащихся, особенности их мировоззрения и др. Рекомендуется начинать с имитационных игр, отличающихся от деловой игры лишь меньшим объемом и ограниченным количеством задач, которые предстоит выполнить. Их цель – дать учащимся возможность закрепить определенные навыки в творческой среде и сосредоточить внимание на некоторых важных вещах. После выполнения имитационных упражнений можно переключиться на проведение деловой игры на уроке.

Методисты предлагают следующие рекомендации по разработке и проведению деловой игры на уроке английского языка в учебном заведении:

– деловые игры необходимо использовать только тогда, когда это действительно нужно;

– во время разработки деловой игры необходимо руководствоваться формулой системности, учитывая влияние игровой деятельности на другие виды работ, касающихся активной деятельности учащихся и приобретения ими профессиональных навыков;

– деловая игра требует наличия заранее подготовленных участников, поэтому подготовка к деловой игре должна начинаться с анализа конкретной ситуации. Также следует сформировать у обучающихся навык ведения активной дискуссии до начала игры;

– структурные элементы деловой игры должны быть размещены так, чтобы она не походила на азартную игру;

– деловая игра должна быть основана на принципах саморегуляции. Учитель работает до начала занятий, перед игрой, во время и в конце игры. Затем учитель анализирует результаты игры. Для подведения итогов необходима подготовительная работа учителя, теоретические и практические навыки построения деловой игры;

– режим работы учащегося в процессе обучения деловой игре не вписывается в общую картину его традиционного поведения в процессе урока и должен подчиняться логике моделируемого учебного процесса.

Таким образом, в настоящее время наблюдается тенденция к использованию игры в обучении иностранному языку. Наиболее эффективной считается деловая игра. Проведение занятий английского языка в подобной форме стимулирует интерес учащихся к предмету, учит работать в команде и способствует увеличению их словарного запаса. Кроме того, использование деловой игры на уроках английского языка помогает учащимся быстрее преодолеть языковой барьер и сформировать коммуникативную компетенцию. Также деловая игра способствует развитию воображения и творческих способностей учеников.

Литература

1 Мухиддинова, С. А. Роль игры в процессе изучения английского языка в школе / С. А. Мухиддинова, Д. С. Уралова // Молодой ученый. – 2013. – № 7 (54). – С. 397–399.

2 Коньшева, А. В. Игровой метод в обучении иностранному языку / А. В. Коньшева. – Санкт-Петербург : КАРО, Минск : Изд-во «Четыре четверти», 2006. – 192 с.

УДК 37.091.33:784:811.133.1

В. А. Бобкова

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ПЕСЕН В ИЗУЧЕНИИ ФРАНЦУЗСКОГО ЯЗЫКА

Статья посвящена использованию песен в процессе обучения французскому языку. Рассмотрены основные преимущества данного метода. В статье объясняется, что благодаря такой работе на уроке учащиеся лучше запоминают лексику, лучше понимают иностранную речь на слух, т. е. развивается аудитивный навык, а также знакомятся с культурой и реалиями страны изучаемого языка. Благодаря прослушиванию песен учащиеся не только усваивают новые знания и закрепляют уже приобретенные, но и испытывают меньшее психологическое напряжение на уроках, что помогает поддерживать мотивацию к изучению иностранного языка.

Постановка произношения – очень важный аспект при изучении любого иностранного языка. Язык используется для общения, коммуникации, передачи и получения информации. Для того, чтобы понимать, о чем говорит собеседник и что следует ответить, необходимы знания грамматики, хороший словарный запас и правильно поставленное произношение. Если грамматику и лексику с большего можно освоить самостоятельно, то правильное красивое произношение самостоятельно поставить не получится.

Во французском языке есть звуки, аналогов которым нет в русском языке. В этом и заключается основная сложность в произношении для русскоговорящего ученика. Поэтому хорошим способом постановки произношения может быть прослушивание песен на французском языке.

Музыка является одним из наиболее эффективных способов воздействия на чувства и эмоции школьников, представляя собой сильнейший психический побудитель, проникающий в подсудные глубины сознания. Благодаря песням на иностранном языке учащиеся лучше запоминают определенную лексику, понимают, в каком контексте она используется, лучше распознают речь на слух, соответственно, лучше имитируют сложные звуки, которым нет аналогов в их родном языке, пополняют свой словарный запас, знакомятся с реалиями страны и культурой изучаемого языка. Также стоит отметить, что песни способствуют эстетическому и культурному развитию учащихся, снижают уровень нагрузки и помогают расслабиться и просто наслаждаться

иностранной речью. Музыка помогает повысить эмоциональный тонус и повышает интерес к изучаемому языку [1, с. 79].

При прослушивании песен происходит постоянная тренировка речи на слух и тренировка произношения. Итак, при прослушивании песен на французском языке, учащийся проходит 3 этапа. Во-первых, имитация произношения и понимание звуков на слух, ведь всем нам хочется подпевать любимым исполнителям. Разучивание и исполнение коротких, несложных по мелодическому рисунку песен с частыми повторами помогают закрепить правильную артикуляцию и произношение звуков, правила фразового ударения, особенности ритма [2, с. 45]. Во-вторых, учащийся начинает понимать речь на слух, улавливает смысл фраз и предложений, которые впоследствии может использовать в реальных коммуникативных ситуациях. И в-третьих, ученик овладевает навыками письма и чтения на французском языке.

Всем нам нравится понимать то, что мы слушаем. Поэтому при прослушивании любимых песен учащиеся интересуются значением непонятных и новых слов, тем самым пополняя свой словарный запас, что является ещё одним несомненным достоинством этого метода изучения французского языка. Повторяется уже знакомая лексика в новом контекстуальном окружении, что помогает её активизации. Новые же слова запоминаются в конкретном контексте, а сам контекст песни помогает понять, в каких конкретных коммуникативных ситуациях и как лучше их использовать. Чуть позже, когда ухо уже привыкнет к самой песне, можно браться за сам текст и тренироваться его произносить так, как это делает исполнитель, попутно запоминая всё новые и новые слова, включая географические названия, поэтические слова, имена собственные, которые знакомят нас с реалиями страны изучаемого языка.

Сами песни могут быть не только источником лексического запаса и хорошим примером в плане произношения, но так же и источником грамматических конструкций, которые реально используются носителями языка. Если учащийся любит слушать песни на французском языке, однако не понимает их смысл, у него появляется мотивация в изучении конкретной фразы с точки зрения грамматики, в процессе он начинает понимать, почему именно эта фраза используется именно этом контексте.

Не стоит забывать, что песни на иностранном языке помогают изучать не только язык, но и культуру страны, её реалии, характер людей, говорящих на этом языке. Песни помогают передать не только какую-то конкретную информацию, но и мироощущение французов, которое отличается от нашего. Музыка помогает перенестись на несколько минут в другую реальность и прочувствовать жизнь так, как ее чувствуют французы. А это, несомненно, является хорошей мотивацией для более глубокого изучения французского языка.

Не менее важной особенностью использования песен на французском языке на уроках является создание благоприятного психологического климата для учащихся: снижается психологическая нагрузка, активизируется языковая деятельность. На уроках это важно для учащихся. Поскольку на уроках учащиеся прорабатывают достаточно большое количество теоретического материала, прослушивание песен помогает им сделать небольшую паузу, расслабиться, прослушав песню, и повысить мотивацию к изучению французского языка. Также следует отметить, что при изучении французского языка песни служат основой развития речемыслительной деятельности школьников, способствуют развитию как подготовленной, так и неподготовленной речи [3, с. 41].

Использование песен в процессе обучения французскому языку даёт положительные результаты, если применять определённую последовательность приёмов, которая может быть представлена рядом этапов на протяжении как одного, так и нескольких уроков:

- 1) краткое ознакомление с авторами песни;
- 2) первичное прослушивание;
- 3) контроль общего понимания с помощью вопросов;

- 4) снятие языковых трудностей и уточнение понимания отдельных фрагментов песни;
- 5) перевод песни на родной язык учащимися с помощью учителя;
- 6) повторное прослушивание, расстановка пауз;
- 7) фонетическая отработка отдельных слов, словосочетаний и предложений из песни;
- 8) обсуждение песни и её оценка (понравилась или нет, почему, какие вызывает мысли, чувства);
- 9) сопоставление имеющегося литературного перевода песни с переводами, выполненными учащимися.

Процесс выбора песни – один из самых сложных аспектов использования музыки на уроке. Поэтому при таком виде работы следует подумать о некоторых деталях, чтобы убедиться, что выбрана правильная песня.

1. Что именно учащиеся должны выучить на уроке.

Следует определить, будет ли это урок, посвященный работе над словарным запасом, грамматикой или произношением. В соответствии с целью и темой урока можно выбрать подходящую композицию. Например, если учащиеся должны на уроке усвоить правило *Participe passé* (причастие прошедшего времени), можно использовать песню, в которой данное правило часто употребляется. В таком случае учащиеся усвоят новое грамматическое правило, и при этом урок пройдет оживленно и не скучно.

2. Уровень языка учащихся.

Такая деталь, как уровень языка учащихся в классе, будет определять то, какие песни следует использовать на уроке иностранного языка. Например, учащиеся с низким уровнем владения языком будут чрезвычайно разочарованы быстро проговариваемыми текстами, в то время как простые повторяющиеся тексты могут не быть интересными для более продвинутых учеников со средним и достаточно высоким уровнем знания языка.

3. Возраст учащихся.

При работе с учащимися начальных классов, лучше всего использовать повторяющиеся и очень простые для понимания песни. Это будет соответствовать возрасту и языковому уровню учащихся. Для подростков, однако, лучше использовать современные или довольно свежие поп- и рок-песни. Чтобы урок прошел максимально эффективно, при выборе песни можно руководствоваться вкусами учащихся, чтобы их внимание на уроке точно было захвачено хорошим и интересным материалом.

Для работы с песнями на уроках можно предложить следующие композиции: *Moi Lolita* (Alizée), *Non, Je ne regrette rien* (Edith Piaf), *À toi* (Joe Dassin), *Sous Le Ciel De Paris* (Mireille Mathieu), *Et si tu n'existais pas* (Joe Dassin), *Pardonne Moi* (Mireille Mathieu), *Je veux* (Zaz), *Une Vie d'Amour* (Charles Aznavour), *Ils s'aiment* (Daniel Lavoie), *Tu vas me détruire* (Daniel Lavoie), *Belle* (Angelo Del Vecchio, Daniel Lavoie, Martin Giroux), *Belle Andalouse* (Felix Gray).

Таким образом, использование песен на французском языке для его изучения является хорошим вариантом для школьников, поскольку это помогает поставить правильное произношение и помогает научиться лучше воспринимать живую речь на слух. В песнях содержится активно используемая лексика и грамматика, которую учащиеся могут использовать в живой речи. Благодаря песням ученики тесно знакомятся с культурой и реалиями страны изучаемого языка. Использование песен на уроках помогает разгрузить сознание учащихся, снять негативные эмоции, создать благоприятную, дружественную атмосферу общения на уроке, которая так необходима и учителю, и обучающимся.

Литература

1 Коряковцева, Н. Ф. Современная методика организации самостоятельной работы изучающих иностранный язык : пособие для учителей / Н. Ф. Коряковцева. – Москва : Изд-во АРКТИ, 2002. – 173 с.

2 Барменкова, О. И. Эффективные приемы обучения английскому языку: пособие для учителя / О. И. Барменкова. – Пенза : Пензенский областной институт повышения квалификации и переподготовки работников образования, 1997. – 84 с.

3 Комарова, Ю. А. Использование современного песенного материала в обучении иностранным языкам учащихся старших классов / Ю. А. Комарова, А. Бирюлина // Иностранные языки в школе. – 2008. – № 4. – С. 41–47.

УДК 37.091.33:811'233'243

Д. Д. Дудина

ЛИНГВО-ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ДИАЛОГИЧЕСКОЙ РЕЧИ

Статья посвящена преимуществам использования диалогической речи в процессе обучения иностранному языку. Рассматриваются компоненты диалогической речи как таковой, основные подходы к обучению диалогической речи (индуктивный и дедуктивный), упражнения, развивающие диалогическую речь в общеобразовательной средней школе, лингво-психологические характеристики диалогической речи. Обосновывается необходимость и важность создания речевых ситуаций для формирования навыка диалогической речи.

Коммуникативная цель – важнейшая цель изучения иностранного языка. Она задает направление всему учебному процессу. Никакая сфера жизни человека не обойдется без коммуникации. Речевое общение имеет две основные формы – монолог и диалог. Диалогическая речь считается базовой формой общения, а монологическая речь – дальнейшим развитием развернутых высказываний.

В учебном процессе преимущественно используется диалогическая речь. Диалог – это процесс общения между двумя или более участниками с целью запроса, передачи, получения или обмена информацией. Диалог характеризуется развитием. Общение обычно осуществляется в прямом контакте с участниками, которые знакомы с условиями, в которых происходит общение.

Каждый диалог вызван речевой ситуацией, заданной извне или другим участником беседы. Диалог не может следовать какому-либо сценарию, потому что в этом типе общения развитие ситуации напрямую зависит от того, что говорит один из участников диалога. Речевое действие выступает важнейшим критерием диалога [1, с. 110].

Одной из главных психологических особенностей диалогической речи является ее ситуативность. Диалогическое общение считается ситуативным потому, что в большинстве случаев его содержание понимается лишь с учетом той ситуации, в которой оно реализуется. Иначе говоря, существует четкая соотнесенность диалогического общения с ситуацией, что, однако, не может толковаться буквально. Дело в том, что внешние обстоятельства самой ситуации могут быть нереальными во время речи, но при этом находиться в сознании участников разговора и обязательно включаться в него. Каковы эти обстоятельства? Это могут быть некоторые события прошлого, которые известны только сторонам процесса, их жизненный опыт, общая информация и тому подобное. Классическим примером ситуативности является реплика «Идет!», которая в школе может означать, что идет учитель и ученикам следует немедленно вернуться в класс и сесть на свои места, а на автобусной остановке – появление долго ожидаемого транспорта и т. д.

Следует отметить, что в процессе обучения мы заинтересованы не в любых ситуациях действительности, а лишь в тех, что побуждают к речи. Такие ситуации и называют речевыми или коммуникативными ситуациями. В них всегда присутствует речевой стимул. Другими словами, коммуникативная ситуация реализуется тогда, когда есть необходимость в получении какой-либо информации.

Представим, что у вас жажда. Если вы пришли домой, то, конечно, пойдете на кухню и выпьете воды (сока, чая). Но когда вы пришли в гости, то потребность выпить воды станет стимулом к речи, в данном случае – просьба к хозяйке/хозяину дома: «Не дадите ли вы мне стакан воды? У меня страшная жажда». Реакция собеседника будет как вербальной («Пожалуйста», «С удовольствием»), так и невербальной: он/она нальет вам стакан воды или угостит чашечкой чая. С вашей стороны будет выражена благодарность.

В реальном процессе общения речевые ситуации рождаются, как правило, сами по себе. Ситуации такого рода называются естественными. Стоит ли их использовать в процессе обучения иностранному языку? Несомненно, стоит, но их количество, к сожалению, чрезвычайно ограничено. Например, в школе накануне урока иностранного языка состоялись спортивные соревнования – их результаты не только можно, но и следует обсудить на уроке, если учащиеся уже владеют необходимым языковым и речевым материалом; ученик опоздал на урок – в этой ситуации должен состояться короткий разговор между учителем и учеником, к тому же на изучаемом языке. Перечень можно продолжать, но это не увеличит количество естественных ситуаций на уроке. Поэтому авторы учебников и учителя специально создают речевые ситуации, моделируя речевые ситуации естественного характера. Речевые ситуации, создаваемые целенаправленно, требуют детализации обстоятельств и условий, поступающих извне, в которых осуществляется диалогическое общение, присутствует вербальный стимул и определены роли, в которые участники беседы будут исполнять.

Диалогическое общение носит двухсторонний характер. Участник общения может выступать как в роли говорящего, так и слушателя, который должен ответить на замечание партнера. Другими словами, нельзя совершить обмен репликами без взаимопонимания, возникающего при прослушивании. Таким образом, ведение диалога подразумевает умение поддержать речь и вести диалог на тему, заданную извне другими участниками разговорного процесса. Исходя из этого, студентам и ученикам необходимо совершенствовать умение активно инициировать диалог, давать ответы на комментарии партнера и побуждать его продолжать беседу [2, с. 13].

В процессе обучения диалогической речи можно выделить два основных подхода: дедуктивный и индуктивный.

Дедуктивный подход характеризуется наличием диалога-образца в начале пути, который впоследствии выступал бы в качестве примера для дальнейшего самостоятельного построения диалогов. Учебный процесс должен начинаться с прослушивания аудиозаписи диалога целиком, затем диалог учится наизусть, после осуществляется изменение лексического наполнения, проработка отдельных элементов, после чего обучающимся дается возможность составлять и проигрывать собственные диалоги, составленные на ту же тему, что и ранее разобранный.

В процессе составления собственных диалогов опорой может послужить:

- текстовое содержание диалогических моделей;
- учительская установка на составление видоизмененных диалогов;
- характеристики роли, полученной индивидуально каждым из участников;
- иллюстрация или видеоматериал, демонстрируемый без звука.

Суть индуктивного подхода: обучающиеся переходят к самостоятельному ведению диалогов, основываясь на речевых ситуациях. Подход используется преимущественно теми учащимися, чьи навыки общения достигли достаточного уровня развитости, и теми, кто имеет обширный запас слов. Преимущество индуктивного подхода в том, что он учит межличностному взаимодействию. На передний план выходит задача обучить учащихся индивидуальному планированию речевых действий путем осознания мотивов, целей и результатов действия.

Существует несколько наиболее распространенных упражнений для обучения диалогической речи:

– Тренировочные упражнения. Данный вид упражнений обусловлен необходимостью запроса, обмена или сообщения информации с дополнениями либо же без них. Они представлены в виде упражнений, осуществляемых по определенному образцу (упражнения на подбор реплик-ответов, реплик-отрицаний);

– Творческие упражнения. Такие упражнения характеризуются постановкой вопроса к предложению, нестандартным ответом на вопрос учителя и так далее;

– Ролевые игры. Упражнения такого рода считаются нестандартными. Ролевые игры занимают ведущую позицию в создании мотива для иноязычного общения. Ролевая игра является особым учебным приемом, в рамках которого обучающиеся могут свободно говорить, ограничиваясь только лишь речевой ситуацией. Решение какой-либо проблемы – это то, без чего ролевая игра не может существовать. Такие игры чаще всего используются на конечном этапе изучения темы, когда полученные знания доводятся до совершенства.

Известно, что любая речевая деятельность ограничена ситуацией, то есть условиями, в которых реализуется данное высказывание. Речевая ситуация – совокупность речевых и неречевых условий, которые нужны для осуществления речевого действия. Речевая ситуация является основой каждого коммуникативного действия в плане того, что подталкивает человека к совершению речевых действий в той или иной ситуации.

Речевая ситуация имеет три основные составляющие:

1. Адресат;
2. Цель общения;
3. Обстановка общения.

С использованием речевых ситуаций моделируется обстановка реального иноязычного общения, таким образом подключая к процессу обучения наибольшее количество учащихся. Речевая ситуация раскрывает суть ситуации как «фрагмента действительности», «отрезка деятельности», «совокупности жизненных условий», «формы для достижения цели». В обучении иностранному языку важную роль играет принцип ситуативности [3, с. 52].

Мы можем сделать вывод, что диалогическая речь в процессе обучения иностранному языку выходит на первый план. Важность диалогической речи объясняется тем, что такая речь является основным способом получения, запроса или обмена информацией. Существование различных подходов и способов изучения иностранного языка дает возможность подобрать наиболее подходящий метод для каждого. Благодаря использованию речевых ситуаций на уроке могут быть созданы условия для реального иноязычного общения. Они позволяют студентам погрузиться в атмосферу общения как части урока, пробудить воображение учеников, заставить их выдвигать свои идеи на иностранном языке. С помощью речевых ситуаций участник диалога привлекается к совершению речевого действия, тем самым совершенствуя свой навык общения. Реализация обучающего диалога возможна тогда, когда он близок к реальному общению.

Литература

1 Гляди́ковская, Е. С. Говорение как вид речевой деятельности / Е. С. Гляди́ковская. – Москва : Просвещение, 2009. – 173 с.

2 Скалкин, В. Л. Обучение диалогической речи (на материале англ. яз.): пособие для учителей / В. Л. Скалкин. – Киев : Рад. шк., 1989. – 158 с.

3 Пассов, Е. И. Коммуникативный метод обучения иноязычному говорению : пособие для студентов высших учебных заведений / Е. И. Пассов. – 2-е изд. – Москва : Просвещение, 1991. – 240 с.

А. Н. Елынцева

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ПЕСЕН И ВИДЕОКЛИПОВ ПРИ ОБУЧЕНИИ ГРАММАТИКЕ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА

В данной работе рассматриваются возможности использования песен в качестве средства обучения грамматике английского языка. Выделяются основные этапы работы с музыкальным материалом, обосновывается эффективность его применения в учебном процессе без нарушения целостности урока, его целей и задач. Исследуется влияние песен и видеоклипов на повышение мотивации учеников к изучению английского языка.

Грамматический аспект считается одним из самых трудных аспектов при изучении иностранного языка. Грамматика является скелетом и основой построения устной и письменной речи, ведь, не зная порядка построения предложения, практически невозможно правильно и понятно выразить мысль.

Основной целью обучения грамматике в средней школе является формирование речевых грамматических навыков (НВ) и автоматизированное использование грамматического явления в устной и письменной речи. Этот процесс наиболее важен на среднем этапе обучения, когда учащиеся достаточно хорошо владеют лексикой и у них формируется последовательность усвоения материала английского языка (АЯ). Во время изучения грамматического материала у учеников накапливаются знания языка, формируются и совершенствуются грамматические НВ.

Грамматика помогает понимать строй языка, развивать логическое мышление учащихся, их наблюдательность и способности к анализу [1, с. 9].

Чаще всего у учащихся возникают трудности именно с грамматикой английского языка, поскольку монотонное и однообразное использование правил во время тренировки большого количества предложений приводит к снижению мотивации и интереса к изучаемому языку. Свободный порядок слов в русском языке значительно отличается от устойчивого порядка слов в английском языке, что также вызывает трудности и непонимание у учеников. Ведь для того, чтобы овладеть грамматическими навыками, необязательно постоянно заучивать различные правила, структуры и формы.

В связи с этим на сегодняшний день большое количество учителей включает в образовательную программу нетрадиционные методы и широко использует аудиовизуальные средства обучения.

В данной статье рассматривается вопрос об использовании песен и видеоклипов на уроках английского языка с целью повышения интереса к изучаемому языку и мотивации, а также облегчения понимания при изучении грамматического аспекта языка.

Применение песен и видеоклипов некоторые учителя считают отвлекающими от работы на уроке, а также ненужными и второстепенными средствами. Однако психологи утверждают, что музыка – это один из самых эффективных способов воздействия на эмоциональную сторону учащихся [2, с. 288]. На наш взгляд, здесь будет уместным говорить о следующей закономерности: чем интенсивнее эмоциональное воздействие музыкального произведения на учащегося, тем эффективнее процесс обучения. При положительном эмоциональном отклике результативность методики использования песен возрастает многократно. Однако стоит принимать во внимание и возможную неудачу в случае, если преподаватель подберёт композицию, не отвечающую интересам учащихся. Как и любое произведение искусства, песня может быть неоднозначно воспринята слушателями. Нейтральная или же негативная реакция студентов

на музыкальное произведение приведёт к существенному понижению усвояемости представленного в нём языкового материала. Данный факт ещё раз подчёркивает необходимость тщательного отбора преподавателем музыкальных произведений.

Известно, что чем больше задействовано органов чувств во время усвоения материала, тем он эффективнее и полезнее будет для учеников. Использование песен и видеоматериалов помогает учащимся расслабиться, настроиться на дальнейшую работу, развивать мышление, память, а также на бессознательном уровне запоминать сложные грамматические конструкции. Использование видеоклипов и песен увеличивает объём памяти у учащихся, вызывает положительные ассоциации при узнавании одного из грамматических правил. По сравнению с упражнениями, которые быстро забываются, песни останутся в памяти на долгое время.

Например, при обучении учащихся одному из самых сложных грамматических явлений «Conditional sentences» можно предложить им прослушать популярные песни группы The Beatles «Rain» или Lana Del Rey «Yes to heaven»:

Видеоклипы и песни станут учащимся хорошими опорами и помощниками, если учитель сможет грамотно отобрать видеоматериал и эффективно его использовать на уроке.

Для того, чтобы правильно отобрать песни и видеоклипы, необходимо учитывать следующие критерии:

- 1) музыкальный материал, исполняемый на английском языке, не должен быть переведен с другого иностранного языка;
- 2) соответствие целям, задачам урока, а также индивидуальным и возрастным особенностям учащихся;
- 3) содержание грамматического материала в аудио- и видеоклипах;
- 4) материал не должен содержать нецензурную лексику, сцены насилия и дискриминации;
- 5) в тексте песни должен присутствовать определенный сюжет, а не набор слов;
- 6) использование современных и известных композиций, чтобы не снижать заинтересованность и мотивацию учащихся;
- 7) четкое произношение исполнителя для пониманий слов и конструкций.

Формирование и совершенствование грамматических НВ должно быть поэтапным, в связи с этим методисты в работе «Методика обучения иностранным языкам» выделяют три основных этапа работы с грамматикой иностранного языка: ознакомление, тренировка и применение [3, с. 73].

На этапе ознакомления, которому должно уделяться небольшое количество времени, раскрывается значение грамматического явления, его формообразование и употребление, обеспечивается контроль и первичное закрепление нового материала.

Перед прослушиванием песни или просмотром видеоклипа необходимо объяснить новый грамматический материал, снять языковые лексические и грамматические трудности, чтобы они не препятствовали пониманию и восприятию иноязычной речи на слух.

На данном этапе можно ознакомить учеников с краткой биографией исполнителя или интересными фактами, связанными с историей написания песни.

Следующий этап – тренировка. Основное время уделяется именно этому этапу, где используются тренировочные упражнения. Когда используются видеоклипы и песни, учащиеся прослушивают клип, находят изученные грамматические явления, проверяют правильность выполненных заданий.

Следует отметить, что некоторые песни интенсивно иллюстрируют некоторые грамматические явления. Например, для объяснения времен английского языка можно использовать песни и видеоклипы:

- Present Simple: The Police «Don't Stand So Close To Me», Queen «Friends Will Be Friends», Sting «Shape of my Heart».
- Present Continuous: Susanne Vega «Tom's Diner», Craig David «Walking away».
- Present Perfect: U2 «Still haven't found», Bjork «I've seen it all».

Для детей младшего возраста для тренировки употребления модального глагола *can* можно использовать видеоклип Animal song «Yes, I can!». Чтобы детям младшего возраста было легче запомнить предлоги, можно использовать следующие видеоклипы: «In On Under», «In Front Of, Behind, Between», «On In Under By». Песня «Show Must Go On» известной группы «The Queen» хорошо подойдет для изучения и лучшего запоминания фразовых глаголов.

Для отработки и тренировки недавно изученного грамматического материала рекомендуется придерживаться следующих правил:

1) сначала рекомендуется просмотр видеоклипа без субтитров; при этом выполняются такие задания, как закончить фразу, ответить на вопросы, исправить ошибку, расставить строки в правильном порядке;

2) далее можно посмотреть видеоклип с субтитрами, выполнить проверку упражнений; а если была использована песня, то раздать учащимся готовый текст;

3) если учитель при изучении новой темы выбрал индуктивный метод обучения грамматике (от примера к правилу), то учащиеся после прослушивания музыкального материала находят примеры с новым грамматическим явлением и с помощью корректировки учителя формулируют новое правило;

4) можно предложить учащимся вместе спеть песню для лучшего закрепления изученного материала.

На третьем этапе осуществляется переход от навыков к умениям. Учащиеся должны уметь применять изученный грамматический материал в речевой и письменной деятельности. Для этого им можно предложить по определенной теме составить диалог или монолог, провести беседу по просмотренному видеоклипу или песне, использовать ролевые игры. Можно также предложить учащимся снять свой видеоклип, составить песню или небольшое стихотворение с использованием изученного грамматического материала.

Таким образом, можно заключить, что песни и видеоклипы могут широко применяться на уроках английского языка, поскольку они имеют большой спектр преимуществ. Музыкальный материал помогает поддерживать и повышать мотивацию и заинтересованность учащихся, их положительное отношение к уроку и изучаемому языку. Даже самые сложные грамматические формы и конструкции с легкостью запоминаются и откладываются в памяти на долгое время. Для эффективного применения песен и видеоклипов основная задача учителя – правильно подобрать алгоритм работы с материалом в соответствии с целями, задачами и темой занятия.

Литература

1 Полат, Е. С. Обучение в сотрудничестве / Е. С. Полат // Иностранные языки в школе. – 2000. – № 1. – С. 4–11.

2 Маклаков, А. Г. Общая психология: учебник для вузов / А. Г. Маклаков. – Санкт-Петербург : Питер, 2016. – 583 с.

3 Рогова, Г. В. Методика обучения иностранным языкам в средней школе / Г. В. Рогова, Ф. М. Рабинович, Т. Е. Сахарова. – Москва : Просвещение, 1991. – С. 73–75.

УДК 811.161.1'16'373.4:177.1

А. А. Загнетная

ТЕОРИИ ВЕЖЛИВОСТИ В ЛИНГВИСТИКЕ

Статья посвящена различным подходам к лингвистической интерпретации коммуникативной категории вежливости. Рассмотрены подходы: вежливость как

этическая категория, как оценка статуса человека, как сохранение лица, как речевые максимы, принципы. В работе дается краткая характеристика теорий Н. И. Формановской, В. И. Карасика, П. Брауна и С. Левинсона, Дж. Лича и Г. П. Грайса, а также описываются положительные и отрицательные стороны подходов.

Для успешной реализации бесконфликтной речевой деятельности необходимо присутствие такого важного элемента, как вежливость, которая является одной из базовых составляющих межличностного общения.

Данная категория неоднократно привлекала к себе внимание лингвистов и рассматривалась в трудах И. А. Стернина, А. С. Попова, Н. И. Формановской, Т. В. Лариной и др. [1; 2; 3; 4]. Понятие «вежливость» в лингвистике многими исследователями трактуется по-разному, и каждое из них подвергается критике. Поэтому на данный момент невозможно определить, какое из определений считать единственно верным, так это явление достаточно многогранное.

Вежливость реализуется не только благодаря языковым средствам, но также и на уровне поведения человека в целом. Поэтому в данной работе мы будем придерживаться относительно широкого традиционного понятия вежливости как категории этикета и речевого этикета. Стоит учитывать, что термины «этикет» и «речевой этикет» отличаются между собой. Для более полного понимания будет целесообразно установить разницу между этими понятиями. О. А. Осипова в своей статье определяет этикет как совокупность определенных правил поведения, управляющих внешним проявлением человеческих взаимоотношений (отношение к окружающим, манеры, поведение в общественных местах и т. д.) [5]. Согласно Ю. К. Гафуровой, речевой этикет – это совокупность правил речевого поведения и устойчивых формул вежливого общения [6]. Отсюда следует вывод, что понятие «этикет» более широкое и включает в себя «речевой этикет». Этикет требует соблюдения определенных норм поведения посредством использования также и конкретных речевых действий. Основываясь на вышеизложенном материале, вежливость можно определить как особую стратегию речевого поведения.

Существует множество различных подходов и теорий, определяющих теорию вежливости. Но мы рассмотрим и охарактеризуем лишь некоторые из них:

- вежливость как категория этическая (Л. Кастлер, Н. И. Формановская);
- вежливость как статусно-ролевая оценка человека (В. Е. Гольдин, В. И. Карасик);
- вежливость как сохранение лица (Э. Гоффман, П. Браун, С. Левинсон);
- вежливость как речевые максимы, принципы (Г. П. Грайс, Дж. Лич).

1. Н. И. Формановская выделяет несколько правил, обеспечивающих корректную и вежливую речевую деятельность, называя их «правилами для говорящего и слушающего»: несколько правил для говорящего (говорящий демонстрирует доброжелательное отношение к коммуниканту, проявляет уместную для конкретной речевой ситуации вежливость (учитывая такие социальные характеристики, как возраст, пол, социальная роль и др.), умеет быть скромным, проявляя адекватную самооценку, не навязывает какое-либо личное мнение, ставит в центр внимания адресата и др.) и четыре правила для слушающего (слушание ставится на первый план, нужно относиться к адресату с добротой, терпением и уважением, не перебивать, не сбивать его с мысли, ставить в центр внимания говорящего и др.) [7]. Сам автор отмечает, что наибольшее количество нарушений в разговоре происходит со стороны слушающего [7, с. 390].

Данная теория является актуальной для реального общения, включает в себя конкретные и обоснованные простые правила для соблюдения, подробно охарактеризованные самим автором. Но в большинстве своем данный подход затрагивает в большей степени психологические аспекты реализации толерантного общения (что, стоит

отметить, тоже немаловажно), определяя вежливость как этическую категорию, а не лингвистическую. Таким образом, данная теория мало применима в языкознании.

2. В. И. Карасик называет вежливостью проявление уважения к другому человеку. Он приводит два типа вежливости: как внешняя форма поведения и как гармоничная совокупность внешнего проявления и внутреннего доброжелательного расположения к человеку. Автор сводит проявление вежливости к зависимости от статусно-ролевого поведения. По его словам, бесконфликтная речевая деятельность на социальной дистанции требует соблюдения формальных аспектов поведения, а именно приличий и сдержанности. Такое общение являет собой признание превосходства собеседника, соблюдение определенной дистанции к человеку более высокого статуса, содержит меньше искренности и высокий уровень самоконтроля. На персональной дистанции такое общение может проявляться как симпатия, положительное отношение к человеку с участием эмоциональной стороны. Неуважение на социальной дистанции автор описывает, прежде всего, как игнорирование собеседника и избегание общения с ним, а на персональной дистанции – антипатия, ненависть и презрение, которые могут не сдерживаться правилами приличия [8, с. 90]. Помимо этого, В. И. Карасик выделяет соотношения между статусными оценками коммуникантов применительно к их самоуважению, на базе которых он определяет вежливое (забота о статусе и репутации собеседника, поставленные в приоритет) и невежливое (забота лишь о своем лице) общение [8, с. 92]. В. И. Карасик также устанавливает, что вежливость носит больше внешний характер и может сопровождаться отсутствием истинного уважения к собеседнику.

Данный подход может быть реализован в живом общении, является логичным и простым, т. к. делит степень и форму выражения вежливости в соответствии с институциональным и неинституциональным типами дискурса. Также в его работе присутствует градация от предельно невежливого до предельно вежливого общения, подкрепленная примерами различных диалогов, что упрощает наглядность.

К недостаткам такого подхода можно отнести отсутствие конкретных правил вежливого общения, которым можно было бы следовать в процессе коммуникации. Помимо этого, автор рассматривает данную категорию больше с этической и социальной стороны, мало затрагивая собственно лингвистический аспект изучаемого элемента общения.

3. Одной из базовых теорий вежливости в лингвистике стала работа П. Браун и С. Левинсона "Politeness: Some Universals on Language Usage" [9]. Ядром данного подхода является понятие «лицо» (face), т. е. так называемая позитивная социальная ценность, принадлежащая каждому участнику речевой деятельности. Авторы разграничивают «негативное лицо» (отсутствие вмешательства в свободу деятельности коммуниканта со стороны других лиц в ходе коммуникации) и «позитивное лицо» (желание коммуниканта получить одобрение и позитивную оценку в процессе речевого общения), и, соответственно выделяют негативную и положительную вежливость [9, с. 61]. П. Браун и С. Левинсон определяют целый список стратегий для достижения цели речевой деятельности в обоих типах вежливости. Основной стратегией позитивной вежливости является убеждение собеседника в том, что он является другом, ценной фигурой. Основной стратегией негативной вежливости является демонстрация отсутствия давления и стремление уверить, что свобода действий адресата не будет ограничена. По мнению авторов, балансирование между данными стратегиями и является собственно вежливым поведением. Таким образом, в процессе коммуникации участникам необходимо приблизить своего собеседника, соблюдая стратегии и тактики позитивной вежливости, но одновременно следует держать определенную дистанцию, демонстрируя взаимное почтение и независимость, придерживаясь стратегий негативной вежливости.

Данная теория является фундаментальной для ученых, изучающих феномен вежливости в лингвистике. Она обладает общепризнанной значимостью, отличается широтой проникновения в сущность человеческого поведения, не характерной ни для какой другой теории вежливости [10, с. 9]. Эту модель также подробно описывает В. И. Карасик в своей работе «Язык социального статуса», утверждая, что она раскрывает различные стороны статусной оценки человека [8, с. 85]. Теория сама по себе довольно проста в применении ввиду приведения авторами целого списка стратегий и тактик в целях достижения вежливого общения.

К сожалению, предложенные авторами стратегии вежливого общения в основном касаются адресанта, нежели адресата сообщения. Помимо этого, данную модель можно рассматривать только в том случае, если участники общения обеих сторон проявляют явную, открытую вежливость [11, с. 57].

4. Разработанные постулаты вежливого общения Дж. Личем и принцип кооперации Г. П. Грайса также занимают важное место в лингвистике. Дж. Лич в основу вежливого общения положил шесть максим вежливости: максима такта, великодушия, одобрения, скромности, согласия и симпатии [12, с. 67]. Автор подробно характеризует каждую максиму, соблюдение которых, по его мнению, должно привести к бесконфликтной речевой деятельности коммуникантов. Центральный принцип кооперации Г. П. Грайса определяет, что собеседники должны иметь определенную, одинаково понятную цель общения и сообща двигаться к достижению данной цели, обязательно внося собственный вклад. Автор выделяет и описывает постулаты количества, качества, отношения и способа [13]. Данные принципы вежливости совмещают в себе направленность на то, что и как говорится, и на то, кто говорит. Вместе они составляют единое целое, которое нужно учитывать для осуществления успешной коммуникации.

Данные модели являются широко используемыми в лингвистических исследованиях. Авторы сумели вместить основные правила вежливости в небольшой, удобный и логичный список, которым мы можем пользоваться при взаимодействии практически с любым человеком в любом месте. Эти принципы направлены как на адресанта, так и на адресата в равной степени, затрагивают как лингвистический аспект вежливости, так и социальный.

В реальном речевом общении довольно трудно придерживаться всех этих правил, т. к. они идеализированы и зачастую нарушаются, не препятствуя при этом достижению коммуникативной цели бесконфликтного общения. Максимумы Дж. Лича не являются абсолютными, а сама по себе максима не обеспечит успешное взаимодействие собеседников. Очевидно, что максимумы также не являются равноценными, к примеру, ложь будет подвергнута более строгому осуждению, чем просто многословие.

Подводя итог, можно сделать вывод, что на данный момент развития лингвистической науки не существует универсального подхода к интерпретации вежливого общения, который включал бы все его особенности и четкие пошаговые инструкции поведения применительно ко всем видам дискурса. Феномен вежливости еще недостаточно изучен и требует проведения дополнительных многосторонних исследований в области человеческих взаимоотношений. Также не стоит забывать, что для достижения настоящего бесконфликтного общения изучения одних лингвистических факторов недостаточно. Требуется затронуть и психологические, и социальные, и этические аспекты, в совокупности регулирующие человеческое поведение.

Тем не менее сложно не согласиться, что в истории языковедческой науки было проведено достаточно много сложных и результативных исследований лингвистической категории вежливости. Очевидно стремление ученых разработать более усложненную и широкую теоретическую модель с более жестким учетом коммуникативного контекста, включая социальную позицию обеих сторон. На данный момент можно встретить немало как теоретических, так и практических исследований данного аспекта, что подтверждает актуальность категории вежливости в лингвистике до сих пор.

Литература

- 1 Стернин, И. А. Введение в речевое воздействие / И. А. Стернин. – Воронеж : Полиграф, 2001. – 227 с.
- 2 Попов, А. С. Вежливость как категория морали: этапы становления / А. С. Попов // Научные проблемы гуманитарных исследований. – 2010. – № 1. – С. 286–296.
- 3 Формановская, Н. И. Речевой этикет и культура общения / Н. И. Формановская. – Москва : Высш. шк., 1989. – 159 с.
- 4 Ларина, Т. В. Категория вежливости и стиль коммуникации / Т. В. Ларина. – Москва : Рукописные памятники Древней Руси, 2009. – 516 с.
- 5 Осипова, О. А. Этикет в повседневной культуре студенчества [Электронный ресурс] / О. А. Осипова // Электр. науч. изд-е Аналитика культурологии. – 2012. – № 23. – Режим доступа : <http://analiculturolog.ru/journal/archive/item/825-35-3.html>. – Дата доступа : 11.04.2020.
- 6 Гафурова, Ю. К. Речевой этикет и его роль в жизни нашего общества [Электронный ресурс] / Ю. К. Гафурова // Электр. науч. изд-е Вестник науки и образования. – 2019. – № 13(67). – Ч. 2. – С. 30–32. – Режим доступа : <http://scientificjournal.ru/images/PDF/2019/VNO-67/VNO-13-67-II.pdf>. – Дата доступа : 11.04.2020.
- 7 Формановская, Н. И. Речевое взаимодействие: коммуникация и прагматика / Н. И. Формановская. – Москва : Икар, 2007. – 480 с.
- 8 Карасик В. И. Язык социального статуса / В. И. Карасик. – Москва : Институт языкознания АН СССР, Волгоградский педагогический институт, 1991. – 495 с.
- 9 Brown, P. Politeness: Some Universals in Language Usage / P. Brown, S. Levinson. – Cambridge : CUP, 1987. – 345 p.
- 10 Watts, R. Introduction. Politeness in Language: Studies in its History, Theory and Practice / R. Watts ; eds. R. Watts, S. Ide, K. Ehlich. – 2nd ed. – Berlin, New York : Mouton de Gruyter, 2005. – 17 p.
- 11 Mills, S. Gender and Politeness / S. Mills. – Cambridge: CUP, 2003. – 270 p.
- 12 Leech, G. Principles of Pragmatics / G. Leech – London, New York : Longman Publ. Gr., 1983. – 273 p.
- 13 Grice, P. Logic and Conversation / P. Grice // Syntax and Semantics ; ed. by P. Cole, J. Morgan. – New York : Academic Pr., 1975. – P. 41–58.

УДК 811'34'243

А. А. Климова

ГОВОРЕНИЕ КАК ВИД РЕЧЕВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

В статье рассматривается говорение как вид речевой деятельности, представлены различные его характеристики. Выделены цель, задачи, особенности обучения говорению во взаимодействии с другими видами речевой деятельности, рассмотрены две формы говорения: монологическая и диалогическая, выявлены их характеристики и особенности, определены разновидности диалогов и монологов. В статье представлены трудности, которые возникают у учащихся в процессе обучения говорению, а также рассмотрены факторы, влияющие на успешность обучения говорению.

Сегодня обучение говорению является главной целью учителя. Говорение – это вид речевой деятельности, посредством которого совершается устное общение. Основой

говорения являются произносительные, лексические и грамматические навыки. Говорение есть результат умственной и психофизической деятельности человеческого мозга.

Говорение имеет различные характеристики. Прежде всего, оно всегда мотивировано и намеренно. Говорение является активной формой речи, которая показывает отношение говорящих к происходящему в то время, как человек говорит или слушает собеседника. Речь всегда связывается с деятельностью человека и его личностью, т. к. развитие речи совершается при взаимодействии со всеми сферами сознания личности. Говорение всегда осуществляется в зависимости от ситуации общения и имеет определённый ритм.

Говорение рассматривается как сложный и многогранный процесс. Оно может протекать в устной и письменной формах. Во время устного общения совершается процесс обмена информацией при помощи средств языка, а также налаживается связь и взаимопонимание с собеседником. Кроме того, общение непосредственно зависит от условий, в которых оно реализуется.

Главная цель обучения говорению – это развитие навыков и умений учащихся осуществлять устное общение в различных речевых ситуациях с учетом их реальных интересов и потребностей. Следовательно, по окончании школы учащийся должен уметь общаться в повседневных ситуациях, понимать собеседника, вести связную речь, высказывать своё мнение по теме, а также уметь представить себя и рассказать об окружающем мире.

Исходя из цели обучения говорению, можно выделить следующие задачи: учащимся необходимо уметь осуществлять непрерывный характер речи, формулировать свои мысли связно и логично, построить и завершить цепочку высказывания.

Обучение говорению имеет многоуровневый характер овладения языком. Поэтому у учащихся говорение должно отличаться правильностью речи, разнообразием тем, уровнем владения языком, а также степенью самостоятельности и инициативности [1, с. 143].

Говорение взаимосвязано со всеми видами речевой деятельности. Говорение и аудирование способствуют взаимному развитию речи в процессе обучения. Аудирование подготавливает к речи, помогает составить мысленный план и сформировать восприятие речи на слух. Также говорение связано с чтением и письмом. Письмо создаётся на основе речи для того, чтобы зафиксировать звуки языка, сохранить информацию, а потом озвучить её. А чтение – это переход от разговорного языка к письму, в котором присутствуют признаки обоих.

Говорение реализуется в диалогической (ДР) и монологической (МР) формах. На сегодняшний день учебники ориентируют учителей обучать говорению по следующей схеме: от диалогической речи к монологической. Поэтому ведущей формой речи является диалогическая речь, а монологическая представляет собой дальнейшее развитие развёрнутых высказываний. При этом некоторые методисты отмечают, что обучение МР легче, т. к. она позволяет говорить по ранее намеченному плану на знакомую тему, требует умений выражать свои мысли без помощи речи других, а также имеет однородную структуру построения фраз.

При обучении монологу и диалогу учитель должен обращать внимание на методы обучения. С помощью правильно организованного подхода формирования языковых навыков учитель имеет возможность правильно распределить время учебных занятий, проанализировать эффективность упражнений, внести изменения в тематический план и отметить практические результаты каждого ученика.

Диалогическая речь носит двусторонний характер. Диалог возникает в процессе общения между двумя и более собеседниками. Во время общения каждый говорящий придерживается своей цели. Можно отметить, что диалогическая речь реализуется в непосредственном контакте между участниками диалога, которые отчётливо понимают в какой обстановке производится общение. Она также обладает такими свойствами, как эллиптичность, спонтанность, выразительность и эмоциональность.

Методисты выделяют различные виды диалогов. Диалог может быть стандартным и свободным. Стандартный диалог происходит в классических ситуациях. Он предполагает точное знание ролей и использование языковых формул, клише. Такой диалог носит бытовой характер, а выражения в нём могут быть заранее выучены наизусть. Свободный диалог бывает разных типов: диалог-интервью, диалог-обмен мнениями, диалог-расспрос, диалог-дискуссия. Они зависят от разной степени активности собеседников, например, в диалоге-интервью один говорящий берет на себя речевую инициативу, а второй только реагирует на эту речь, при этом он может в ответ произнести целый монолог.

Диалоги в зависимости от количества собеседников делятся на парные и групповые. Первый вид диалога предполагает работу в парах, которая направлена на стимулирование интереса к учебной деятельности, повышение уровня ответственности учащегося за выполненную работу, а также на развитие навыков контроля и самоконтроля. К групповым диалогам относят диалог-беседу и диалог-дискуссию, которые предполагают коллективное обсуждение темы или проблемы. Групповые диалоги основаны на парно-диалогических умениях, таких как умения задавать вопросы или уточнять детали в процессе обсуждения темы, способность брать инициативу в свои руки.

Также выделяют диалоги по уровню подготовленности: полностью подготовленный, заученный наизусть диалог, частично изменённый и личный диалог, который создаётся на уже знакомых репликах. Часто используется так называемый управляемый диалог, или диалог с пошаговым управлением, который осуществляется с помощью записанного диалога, аудиозаписи, кинофрагмента или на основе речевой ситуации, предложенной учителем.

Методисты выделяют ряд отличительных признаков диалогической речи. Во-первых, ДР характеризуется эллиптичностью, которая обусловлена условиями общения. Во-вторых, ДР обладает спонтанностью, т.к. содержание и структура диалога зависят от реплик собеседников. В-третьих, диалогу свойственны выразительность и эмоциональность. В-четвертых, реплики диалога могут иметь различную длину – от одной до нескольких фраз.

Монологическая речь – это форма речи, производимая одним лицом. Она выражается в развёрнутой форме через собственные мысли. Монолог основан на мысли говорящего, где продуктом служит текст, а результат – это влияние на слушателя. Главная цель обучения МР – это сформировать и развить навыки коммуникативного, логического, последовательного, полного и правильного выражения устных мыслей.

Существует множество разновидностей монолога. Он может быть подготовленным и неподготовленным. Подготовленный монолог передаётся при помощи бытового рассказа в виде повествования, описания и рассуждения, а также и других видов монологических высказываний. Это могут быть различные виды отчётов, рефераты, научные доклады, которые требуют серьёзной подготовки: составить план выступления, найти, подготовить, обобщить материал, построить связное и логичное высказывание, а также, если это необходимо, сделать презентацию в Power Point. Такая речь чаще всего используется в выступлении на собраниях, конференциях, симпозиумах. Неподготовленному монологу нужно обучать, чтобы говорящий смог легко и непринуждённо общаться, самопроизвольно вступать в разговор.

Монологическая речь обладает определёнными психологическими и лингвистическими особенностями. С психологической точки зрения МР имеет различные характеристики, а именно активность, произвольность, целенаправленность, логичность, связность, непрерывность, завершённость, продуктивность и выразительность. С лингвистической точки зрения МР характеризуется многосоставностью предложений и развёрнутостью высказываний. Здесь используются разные предложения по структуре: простые, многосоставные с усложнённым синтаксисом, вводные структуры, риторические вопросы, сокращения, эмоционально-окрашенная лексика для привлечения общественного внимания, разнообразные клише и средства связности [2, с. 91].

В обучении монологической речи большую роль играют следующие приёмы работы: логическое объединение предложений, выражение одной мысли на разных уровнях высказывания, создание описания изображения, рассказа о себе или близком друге, различные виды пересказов текстов, выводы.

Не менее важную роль играет текст в качестве опоры. В работе с текстом используются упражнения на пересказ, замену ситуации, расширение контекста, сочинение иной концовки. На этапе по совершенствованию монологических навыков применяются творческие упражнения, например, обсуждение образов и поступков героев текста, оценивание действий, событий.

При оценивании монолога учащегося учитываются следующие критерии: соответствие теме высказывания, объём, темп речи, правильность, логичность, связность, аргументированность речи, наличие творческих элементов.

В процессе обучения говорению могут возникать различные трудности. Учащиеся стесняются и боятся совершить ошибки, т. к. не хотят подвергать себя критике со стороны учителя. Для решения этой проблемы учителю необходимо чаще проводить парные и групповые формы работы. У учащихся может отсутствовать мотивация, следовательно, учитель должен мотивировать учащихся разными способами и предлагать ситуации или темы, которые будут действительно им интересны. Может наблюдаться нехватка различных средств общения, т. е. учащиеся не знают, как правильно выразить собственные мысли. Поэтому учитель должен создать соответствующий уровень содержательного и речевого плана, обеспечить грамотный подбор текстов для чтения и аудирования, кроме того, задания должны подбираться с учетом лексического запаса учащихся. Может возникать непонимание речевой задачи, вследствие чего учитель должен чётко и ясно давать речевую установку, если это необходимо, использовать разные виды опор [3, с. 174].

Успешное овладение говорением может зависеть от многих факторов. Прежде всего, оно зависит от индивидуально-возрастных особенностей учащихся: от мотива, интереса, внимания, опыта. Кроме того, успешное овладение говорением зависит от различных характеристик текстов и условий обучения: ситуативности и сложности упражнений, наличия технических средств обучения, организации занятия.

В процессе исследования мы пришли к следующему выводу: говорение – это вид речевой деятельности, который предназначен для обмена информацией и осуществляется в виде диалога и монолога. При обучении говорению предпочтение следует отдавать диалогической речи, ведь именно через диалог отрабатываются и запоминаются отдельные речевые образцы, целые структуры, которые используются затем в монологической речи [4, с. 92]. Обучение говорению имеет ряд особенностей и трудностей, а успешность обучения говорению зависит от возможностей и способностей учащихся и от условий обучения.

Литература

- 1 Гальскова, Н. Д. Современная методика обучения иностранным языкам: пособие для учителя / Н. Д. Гальскова. – Москва : АРКТИ, 2003. – 192 с.
- 2 Леонтьева, Т. П. Методика преподавания иностранного языка: учебное пособие / Т. П. Леонтьева. – Минск : Вышэйшая школа, 2015. – 239 с.
- 3 Соловова, Е. Н. Методика обучения иностранным языкам: пособие для студентов пед. вузов и учителей / Е. Н. Соловова. – Изд. 3-е. – Москва : Просвещение, 2005. – 239 с.
- 4 Агаева, О. В. Обучение диалогической речи на уроках английского языка [Электронный ресурс] / О. В. Агаева // Актуальные задачи педагогики: материалы I Междунар. науч. конф., Чита, декабрь 2011 г. – Чита : Издательство Молодой ученый, 2011. – С. 92–94. – Режим доступа : <https://moluch.ru/conf/ped/archive/20/1289/>. – Дата доступа : 14.05.2020.

А. С. Кононок

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИГРЫ В ПРОЦЕССЕ ТРЕНИРОВКИ УПОТРЕБЛЕНИЯ УТВЕРДИТЕЛЬНОЙ, ВОПРОСИТЕЛЬНОЙ И ОТРИЦАТЕЛЬНОЙ ФОРМ ГЛАГОЛА В PRESENT SIMPLE

В статье рассматривается такой методический прием, как игра. Описываются основные достоинства и типы игровых технологий на уроке иностранного языка. В статье представлен комплекс грамматических игр, направленных на развитие грамматической компетенции и автоматизации навыка употребления утвердительной, вопросительной и отрицательной форм глагола в Present Simple. Описываются преимущества данного комплекса, теоретическая и практическая ценность исследования.

Игра – это не просто явление человеческой жизни, а феномен, привлекавший внимание ученых и исследователей различных стран в разные эпохи своего существования. Платон описывал игру как одно из самых полезных для человека занятий, а Аристотель отмечал ее положительное влияние на гармонию души и тела.

Сегодня игра – не просто развлечение. Явление игры плотно укоренилось в методической, педагогической и психологической литературе, а проблематика использования дидактических игр в процессе обучения давно заняла лидирующее место в исследованиях современных методистов и педагогов. В становлении игры как неотъемлемой части педагогического процесса можно выделить заслуги таких отечественных ученых, как Л. С. Выготский, А. Н. Леонтьев, Д. Б. Эльконин и другие.

Игровые технологии являются педагогическим инструментом, способным, с одной стороны, снять языковой барьер, а с другой – интенсифицировать процесс обучения, сделать его активным, подотворным и приближенным к естественному процессу коммуникации на родном языке.

К достоинствам обучающих игр относят: повышение эффективности обучения в действии; применение знаний на практике в контексте языковой ситуации; повышение учебной мотивации, активизацию познавательных мотивов; эмоциональный подъем; повышение коммуникативной активности; активизацию познавательной деятельности учащихся; учащиеся становятся активными субъектами учебной деятельности; творческое взаимодействие обучающего и обучаемых.

На основе решаемых задач общепринятой является следующая классификация обучающих игр: они могут быть грамматическими, лексическими, фонетическими, орфографическими [1, с. 154].

Наиболее эффективно игровые технологии используются при формировании именно грамматической компетенции учащихся. В частности, наиболее практичными считаются те игры, в процессе которых тренируются отдельные грамматические структуры, поскольку формирование этого навыка вызывает у учеников наибольшие трудности.

С точки зрения школьников, грамматика рассматривается как наиболее скучный и непродуктивный вид деятельности. Так, у учащихся сложился стереотип, что грамматика – это заучивание правил и выполнение однотипных упражнений. Следовательно, именно при формировании грамматического навыка игра может полностью реализовать свой функциональный потенциал. Она может одновременно выполнять обучающую, воспитательную, развлекательную, коммуникативную, релаксационную, психологическую и развивающую функции [2, с. 43].

Одной из самых сложных задач в процессе формирования грамматической компетенции является формирование и тренировка использования такой грамматической категории, как глагол. Сложность глагола как грамматического явления обусловлена расхождением в системе времен русского и английского языков, а также наличием пассивного залога.

Ещё одно затруднение, которое испытывает русскоговорящее население, изучающее английский язык как иностранный, является автоматическое использование грамматически корректной утвердительной, отрицательной или вопросительной формы глагола в Present Simple.

В данной статье мы представляем комплекс грамматических игр, который может быть использован любым преподавателем средней или высшей школы для эффективного достижения автоматизации навыка употребления глагола в Present Simple.

В последнее время в методическом сообществе одной из наиболее актуальных игровых технологий считается «Морской бой». Популярность игры объясняется тем, что большинство игроков уже ознакомлены с правилами. Правила игры следующие: на заранее подготовленном игровом поле каждый игрок должен изобразить определенное количество кораблей. Каждый корабль состоит из определенного количества клеток, в которые игроки вписывают грамматические формы, соответствующие, в нашем случае, категории времени Present Simple. Вместо цифр на поле изображаются личные местоимения, а буквы заменяются инфинитивной формой глагола. Для того чтобы убить корабль противника, необходимо правильно употребить глагольную форму. Игра может быть направлена на употребление всех трех форм глагола. Такой вид деятельности является парным. Однако игру можно видоизменить на командную.

Таким образом, в процессе игры участники забывают о том, что в настоящий момент находятся на уроке, и не задумываются над тем, что, фактически, они выполняют трансформационное упражнение. Преобразовывая глагол в нужную форму множество раз, игроки автоматизируют необходимый навык и в дальнейшем не будут испытывать сложностей при употреблении данной формы глагола в речи.

Еще одной эффективной игровой технологией считается игра с использованием карточной колоды. Такие игры отлично подходят для тренировки вопросительной формы глагола в Present Simple, а также кратких и развернутых ответов. Игра рассчитана на группу.

Для этой игры вам понадобится лишь одна колода карт. На картах должны быть изображены предметы или действия, к которым можно задать вопрос (например: велосипед, фотоаппарат, деревня). Суть игры заключается в том, что игроки рассаживаются вокруг колоды. Затем каждый участник по очереди задает вопрос в форме Present Simple. Вопрос может быть направлен напрямую участнику игры, но более эффективно задавать вопросы о других игроках, так как благодаря изменениям в категории лица изменяется вспомогательный глагол. Например, «Do you like oranges?» или «Does Masha speak French?» Ответы могут быть краткие, но чем более развернуты будут ответы, тем больше игра будет способствовать не только формированию грамматического навыка, но и диалогической речи игроков.

Опыт, полученный во время игры, поможет ученикам раскрепоститься и не бояться задавать вопросы на иностранном языке. Вопросы в форме простого настоящего времени составляют часть активного грамматического минимума, без них не обходится ни одна беседа.

Одна из проблем, которая может возникнуть при изучении новой временной категории, – неправильная расстановка членов предложения. Отработать эту проблему может простая игра, которая уже давно была описана в методических пособиях, но широко не используется. Суть игры состоит в том, что игроки должны составить

грамматически корректные предложения из карточек, на которых написаны различные члены предложений. Такая игровая технология может быть использована на индивидуальных занятиях или же может быть подстроена под групповой вид деятельности. Хотя игра по своей сути напоминает трансформационное упражнение, она помогает игрокам развивать смекалку и относиться к заданию с юмором.

Также в наш комплекс хотелось бы включить игры с большей коммуникативной задачей и ситуативностью. Одной из таких игр является «Who Am I?» Она направлена на речевую тренировку специальных и общих вопросов. По правилам игры каждому участнику на лоб прикрепляется стикер, на котором пишется имя известной личности или человек, знакомый для всех играющих. Цель игры – узнать, кто ты. Так, каждый участник игры должен задавать вопросы о себе, своем распорядке дня, увлечениях. Например, «Does he/she live in California?» – «No, he/she doesn't». В процессе игры участники не только сами выстраивают вопросы, но и слушают вопросы других, анализируют, исправляют ошибки и преодолевают психологический барьер.

Актуальными сегодня считаются и настольные игры. На подготовительном этапе преподаватель может сам придумать игровое поле согласно цели урока или использовать готовое из методических пособий или интернета. Игра может быть парной, но не менее эффективна при большем количестве участников. Согласно правилам, каждому участнику дается фишка для ходов и кости на всю группу. В процессе каждый игрок делает столько шагов по игровому полю, сколько показывают кости. После хода каждого участника игрок справа от него задает вопрос, соответствующий позиции фишки. Если игрок дает правильный ответ, построив при этом развернутое и грамматически верное утверждение, он остается на своей позиции, если ошибается – возвращается в начало. Побеждает игрок, который быстрее всех прошел поле. Однако целью такой игры является не только тренировка употребления глагола в Present Simple, но и дополнительная активизация игроков, а именно побуждение к дополнительному обсуждению – возможность задать дополнительные более подробные вопросы. Благодаря такой игре ученики начинают выстраивать первые микродиалоги, участвуют в первых беседах на английском языке.

Еще одной игрой, которая нравится ученикам всех возрастов, является «find someone who...». Цель игры – тренировка употребления специальных и общих вопросов в Present Simple. Согласно правилам игры каждый участник получает задание, которое звучит примерно так: who thinks he or she is a good cook (find out his/her favorite dish), who watches satellite TV (find out his/her favorite TV show). Таким образом, цель каждого участника – опросить как можно больше других игроков. Затем участники проводят анализ: кто больше всех упоминается в записях, чьи ответы содержали интересные факты. Наиболее актуальна такая деятельность на первых вводных занятиях. Она помогает новым ученикам группы или класса раскрепоститься, найти людей со схожими интересами, преодолеть психологический барьер общения с незнакомыми людьми.

Преимущества вышеописанного комплекса заключаются в том, что игры, входящие в него:

- характеризуются различными видами деятельности, однако имеют схожую направленность;
- стандартизированы и могут быть использованы на разных ступенях обучения учащихся различных возрастных категорий;
- предназначены для использования в группах, однако легко могут быть интерпретированы в парах или индивидуально;
- имеют свою коммуникативную задачу. Участники игры не только задают вопросы, но и имеют возможность отвечать на них, выстраивать свои собственные монологические высказывания;
- просты в объяснении, иногда правила понятны заранее;

- не требуют материальных затрат на оснащение;
- не имеют фиксированного положения на уроке.

Теоретическая ценность данного исследования состоит в том, что как молодые, так и уже состоявшиеся преподаватели могут открыть для себя новые игровые технологии или вспомнить ранее изученные. Данный материал может служить мотивацией для профессионального роста, стремлению к изучению нового теоретического материала для преподавателей иностранного языка.

Практическая ценность данного исследования состоит в применении описанного методического материала в учреждениях образования средней и высшей ступени. Материал может быть видоизменен для отработки схожих грамматических конструкций не только английского языка, но и других языков романо-германской группы.

Литература

1 Соловова, Е. В. Методика обучения иностранным языкам: базовый курс лекций / Е. В. Соловова. – Москва : Просвещение, 2005. – 239 с.

2 Эльконин, Д. Б. Психология игры / Д. Б. Эльконин. – Москва : Просвещение, 1987. – 226 с.

УДК 811.161.1'42

К. В. Коношенко

ЯЗЫКОВЫЕ ОСОБЕННОСТИ РУССКОЯЗЫЧНОГО ПУБЛИЦИСТИЧЕСКОГО ДИСКУРСА

Статья посвящена изучению языковых особенностей русскоязычного публицистического дискурса. В ней рассмотрены лингвисты, которые занимались изучением данной проблемы, а также дано определение такому понятию, как «языковые особенности». В данной работе рассматривается семантическая составляющая языковых особенностей публицистического дискурса, т. е. его лексические, морфологические и синтаксические особенности.

Мир не стоит на месте, он постоянно совершенствуется. Объективной потребностью в современном обществе является владение информацией. Потребляемая обществом информация увеличивается с каждым днем. По этой причине публицистический дискурс, являясь подтипом масс-медийного дискурса, остается в центре внимания лингвистов. Также публицистический дискурс затрагивает все сферы нашей жизни, начиная от бытовой и заканчивая политико-экономическими вопросами, и тем самым дает пищу для лингвистов как с точки зрения своей структурной организации, так и языковых средств, которые участвуют в реализации его основных функций.

Изучением публицистического дискурса и его языковых особенностей занимались такие лингвисты, как И. Р. Гальперин, В. Г. Костомаров, И. В. Арнольд, М. Н. Кожина, Н. И. Клушина, Н. В. Какорина и другие.

Под языковыми особенностями мы понимаем средства выражения, которые придают тексту особый смысл, глубину.

Языковые особенности публицистического дискурса можно разделить на лексические, морфологические, синтаксические и стилистические.

К лексическим средствам выражения относятся:

1 Общественно-политическая лексика (государство, президент, политические выборы, Госдума, депутат, парламент, нижняя палата парламента, законопроект, уголовная ответственность, административная ответственность, власть, избирательная кампания, гласность и так далее). Например: «*Это событие запомнится Дмитрию Иванову на всю жизнь. Важные напутственные слова, по-отечески теплый взгляд, крепкое мужское рукопожатие... Четырнадцатилетнему учащемуся Быховской гимназии его главный документ, паспорт, лично вручил Президент Республики Беларусь Александр Лукашенко*» [1].

2 Общественно-политическая фразеология (подростающее поколение, личный пример, холодная война, яблоко раздора, расовая дискриминация афроамериканцев и другие).

3 Научная терминология и специальная лексика. Однако здесь имеет значение тема. Например, в статьях с экологической тематикой будут использоваться такие термины, как среда обитания, загрязнение окружающей среды, биосфера, биоценоз, паразитизм, анабиоз, акклиматизация, цепи питания, жизненная форма организма, редуценты и так далее. Например: «*Переполненные мусорные контейнеры, выхлопные газы от автомобилей, губительные лесные пожары – справиться с этими разрушительными для окружающей среды факторами можно только сообща*» [1].

Статьи экономической тематики богаты следующей лексикой: инвестиции, активы, амортизация, анализ, банкротство, прибыль, валовой доход, заработная плата, налог, бюджет, рынок труда и другие. Например: «*В целях погашения доначисленных по результатам проверки сумм налогов, по указанию директора при выполнении обществом ремонтно-строительных работ здания поликлиники, финансируемых из районного бюджета, в акты выполненных работ были включены работы и материалы, которые на объекте не выполнялись и не использовались*» [1].

В материалах на тему образования, медицины, здравоохранения, психологии встречается следующая лексика: дистанционное обучение, обмен студентами, аттестация, школьная программа, бланк ответов, общий балл, тестирование; льготы на лекарство, медицинская страховка, прием, осмотр, медицинские услуги, пациент, здоровье, лечащий врач, аптека; адаптация, аффект и другие [2]. Приведем пример: «*Для поддержания оптимального микроклимата достаточно соблюдать одно из обязательных условий эффективной профилактики респираторных инфекций – режим проветривания: открывать окно на полчаса не реже двух раз в день*» [1].

4 Официально-деловая лексика и фразеология (вступить в законную силу, место жительства, воинская обязанность, права и обязанности граждан, принять меры). Например: «*На прошлой неделе Совмин принял постановление № 208, в котором прописано, что...*» [1].

5 Экспрессивно-оценочная лексика, которая используется для воздействия на читателя, для его убеждения и для того, чтобы его заинтересовать. К экспрессивно-оценочной лексике можно отнести злодейское убийство, варварство, вандализм и другие. Например: «*Криминальный детектив разыгрался в сентябре прошлого года у подъезда дома в Советском районе областного центра. Трое парней 2001 и 2002 годов рождения (двое из них – братья-погодки) силой затолкали женщину-водителя в ее автомобиль BMW, вывезли за город. Они требовали у нее 15 тысяч долларов якобы для того, чтобы уехать. За несговорчивость угрожали изнасилованием*» [1].

6 Также в отдельный пункт можно выделить слова и словосочетания, которые используются при происшествиях и чрезвычайных ситуациях. К ним относятся: авария, падение самолета, теракт, захват заложников, дорожно-транспортное происшествие, пожар, тушение пожара, ураган, землетрясение, наводнение и другие. Приведем пример: «*В 2020 году пожароопасный сезон в Республике Беларусь начался в середине февраля: первые пожары были зафиксированы 16 февраля на территории Брестской области. Это обусловлено ...*» [1].

Далее рассмотрим морфологические средства выражения в публицистическом дискурсе. Стоит отметить, что в публицистическом дискурсе используется большое количество имен собственных: топонимов (в Австралии, в Беларуси, в Минске, на Бали и др.), антропонимов, названий учреждений (БГМУ, МГЛУ, ГГУ им. Ф. Скорины, средняя школа № 93 и др.), организаций (профком, профсоюз, БРСМ, Совет безопасности) и так далее. Также важно указать, что публицистический дискурс изобилует числительными и датами, например: «В 2020 году МГУ им. А. А. Кулешова набирает студентов на 2 новые специальности: ...» [1].

Также морфологические особенности публицистического дискурса включают:

– средства словообразования. Для публицистического дискурса характерны приставки а-, анти-, гипер-, пост-, дез- (*асоциальный, гиперинфляция, постсоветский, дезинформировать*), суффиксы -изм, -изация, -ация (*коммунизм, приватизация, депортация*) [2];

– глаголы прошедшего и настоящего времени. Например, «Президент подписал указ о...», «Вчера была найдена бомба в торговом центре “Миссисипи”», «Ангела Тейлор отрицает убийство Била Тейлора»;

– употребление единственного числа в значении множественного, например «русский человек всегда отличался своей гостеприимностью»;

– для привлечения внимания и эмоционального воздействия в публицистическом дискурсе используются повелительная форма глагола (*давайте посмотрим, подумайте, вспомните*);

– употребление настоящего времени для описания запланированных на будущее событий, что позволяет акцентировать внимание на актуальности предстоящих событий. Например, «Завтра президент Беларуси посещает город Могилев с целью проверки выполнения его поручений», «На следующей неделе город празднует 9 мая»;

– характерно использование производных предлогов: в интересах, по причине, в направлении, на основе, в ходе, в условиях, с учетом и др.

Рассмотрим синтаксические особенности публицистического дискурса. Прежде всего, для публицистического дискурса характерны обращения (граждане, друзья, народ, жители такого-то города и так далее) и вводные конструкции (по утверждению, по данным, медики считают, заметим и др.). Приведем пример: «Ученые из США и Испании 10 лет наблюдали за людьми, основу рациона которых составляют разные продукты. **Исследователи пришли к выводам**, что лучше всего на работу мозга влияют рыба и оливковое масло, сообщает портал “ЕвроПультс” со ссылкой на публикацию в научном журнале Ассоциации Альцгеймера» [1].

Также публицистическому дискурсу свойственно частое употребление инверсий. Инверсия – это изменение обычного порядка слов или словосочетаний в предложении. Это позволяет поставить самое важное в предложении на первое место, например, «вопросы безопасности обсуждены на рабочей встрече», «женщина пострадала от пожара на своей даче».

Риторический вопрос является одним из самых распространенных стилистических средств выражения. Он не требует ответа, его функция – привлечь внимание читателя, повысить эмоциональный фон, так как риторические вопросы отличаются яркой восклицательной интонацией, выражающей изумление, крайнее напряжение чувств. Например: «Вам хотелось бы своими руками поучаствовать в сборке будущего трактора на заводском конвейере? Или в магическом процессе лепки дизайнерских изделий из расплавленного стекла? А может быть, сделать зажигательное селфи на фоне 450-тонного самосвала размером с пятиэтажный дом? Все возможно благодаря быстро набирающему обороты относительно молодому направлению в нашей индустрии путешествий – производственному туризму» [1].

Также существует такая синтаксическая особенность, как риторическое восклицание. Оно характеризуется эмоциональностью и повышенной экспрессивностью. Восклицательность служит для выражения категоричности утверждения. Приведем пример: «*Это было вау!*», «*Дорогу – молодым!*»

Для публицистического дискурса характерно такое явление, как градация. Градация – это последовательное нагнетание или, наоборот, ослабление силы однородных выразительных средств художественной речи. Приведем пример: «*Лиана Шестакова, заведующая отделением экстракорпорального кровообращения РНПЦ “Кардиология”, 20 лет назад, будучи тогда еще научным сотрудником, защитила диссертацию. Причем докторскую степень получила в 30 лет, минуя кандидатскую, – случай редчайший! Все потому, что разработала и внедрила уникальные методики искусственного кровообращения, без которых не обходится ни одна операция на открытом сердце*» [1].

Также не стоит забывать о такой синтаксической организации текста, как параллелизм – одинаковое синтаксическое построение соседних предложений или отрезков речи. Например: «*Удивительный факт: пока некоторые деревья садоводы готовят к предстоящей зиме, кое-где яблони и каштаны решили продлить нам воспоминания о лете. Пользователи соцсетей активно делятся фото вновь зацветших деревьев и строят догадки: неужели растения так сильно реагируют на глобальное потепление или, может, таким образом они обещают нам жаркую осень?*» [1].

Еще одним важным средством выразительности в публицистическом дискурсе являются неполные предложения (например, «*Дорогу – молодым!*», «*Распустились совсем*», «*Сердце в надежных руках*» и так далее) и парцелляция. Парцелляция – это прием, который представляет собой намеренное членение связного текста на несколько самостоятельных кусков (отдельных предложений). Приведем пример: «*Нужно жить весело. Свободно*».

Таким образом, можно сказать, что для публицистического дискурса характерны следующие синтаксические конструкции:

- инверсии;
- риторический вопрос;
- риторическое восклицание;
- градация;
- неполные предложения;
- параллелизм;
- обращения;
- вводные конструкции;
- парцелляция [3, с.18].

Исходя из всего вышесказанного, можно сделать вывод, что языковые средства публицистического дискурса много- и разнообразны. Таким образом, языковые особенности состоят из семантической составляющей (лексические, морфологические и синтаксические средства выражения) и прагматической (средства воздействия, стилистические приемы).

Литература

1 СБ. Беларусь сегодня [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.sb.by>. – Дата доступа : 17.04.2020.

2 Первый мультипортал [Электронный ресурс] / Лингвистическая характеристика публицистического стиля. – Режим доступа : <http://www.km.ru>. – Дата доступа : 17.04.2020.

3 Какорина, Е. В. Стилистические изменения в языке газеты новейшего времени: Трансформация семантико-стилистической сочетаемости: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01 / Е. В. Какорина; Ин-т рус. языка. – Москва, 1992. – С. 18–22.

Т. В. Куделка

**ИЗМЕНЕНИЕ НОМИНАЦИЙ ЛИЦ СТАРШЕЙ ВОЗРАСТНОЙ ГРУППЫ
(НА МАТЕРИАЛЕ КОРПУСА СОВРЕМЕННОГО АМЕРИКАНСКОГО
АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА И TV CORPUS)**

В статье рассматриваются изменения номинаций лиц старшей возрастной группы на материале Корпуса современного американского английского языка (СОСА) и TV Corpus за период употребления с 2010 года по настоящий момент. Дается определение лингвистического корпуса, устанавливается частотность лексем, определяются наиболее распространенные, анализируются возможные контексты их употребления. Полученные данные представлены в графике и подкреплены примерами из текстов корпуса.

Лингвистический корпус – это массив текстов, собранных в единую систему по определенным признакам (языку, жанру, времени создания текста, автору и т. д.) и снабженных поисковой системой. Лингвистический корпус может включать как письменные тексты (тексты газет, журналов, литературных произведений), так и транскрипты радио- и телепередач. Весь массив текстов систематизирован. Это значит, что в корпусе «зафиксировано расположение каждого слова в предложении по отношению к другим словам, а также учитывается частота его использования в данном корпусе» [1, с. 99].

Чтобы проследить изменение номинаций пожилого возраста, мы обратились к корпусу языка, на материале которого проанализировали следующие лексемы, называющие лиц старшей возрастной группы: *elderly, senior, advancing years, golden age, seasoned, retired*.

В данной работе мы проанализируем данные лексемы за период употребления с 2010 г. по настоящий момент, чтобы пронаблюдать, произошли ли какие-либо изменения с данными номинациями. Для того, чтобы данные были репрезентативны, слова будут рассматриваться в двух корпусах: в Корпусе современного американского английского языка (The Corpus of Contemporary American English (COCA)) и в TV Corpus [2; 3]. По нашему мнению, данные корпуса являются взаимодополняющими источниками, позволяющими наиболее полно выявить современные семантические и дистрибутивные характеристики анализируемого феномена, так как они охватывают широкий круг текстов различных функциональных стилей и временной отнесенности.

СОСА был разработан американским профессором Марком Дэвисом из университета Бригама Янга. СОСА считается самым большим по количеству материала (1 млрд. слов, 485 тыс. текстов) корпусом английского языка. Одно из главных преимуществ данного корпуса – свободный доступ и наличие большого количества разножанровых текстов, охватывающих период с 1990 г. по 2019 г.

TV Corpus входит в состав большого электронного корпуса English-Corpora.org, который также был составлен Марком Дэвисом. Здесь собраны скрипты телевизионных шоу за период с 1950–2018 гг. Всего насчитывается 325 млн. слов, 75 тыс. текстов.

Одним из самых популярных политкорректных заменителей слова *old* является *elderly*. Корпус современного американского языка показывает, что употребление данного слова достаточно велико. На период 2010–2014 гг. коэффициент употребления на миллион слов составляет 20.37, а на 2015–2018 гг. – 16.24, то есть произошел незначительный спад. Данная номинация чаще всего используется в публицистике и академическом языке. Изменений стилистической окраски слова не наблюдается.

*Today it's to help that **elderly** gentleman cope with his wife's dementia (Research paper «Practice Nurse»). I love working with the **elderly** people (Movie «The Comedian»).*

В телевизионном корпусе дела обстоят совсем иначе. В 2010-х гг. коэффициент употребления на миллион слов составляет лишь 4.56. Слово **elderly** не характерно для Австралии и Новой Зеландии: было обнаружено лишь 14 примеров его употребления.

*Have you ever considered trying to do something useful? Perhaps, reading to the **elderly**? (Series «The Big Bang Theory»)*

Согласно данным корпуса современного американского языка, номинация **seniors** встречается довольно часто: коэффициент употребления на 1 миллион слов составляет 20.20 на период 2010–2014 гг. и 9.97 за 2015–2018 гг. Данный термин чаще всего употребляется в публицистике и политическом дискурсе, а именно в социальном контексте:

***Seniors** and the disabled can purchase a three-hour fare for 75 cents (The Detroit News). Even though we will disagree, we will always work together to improve the lives of our local families and **seniors** because we have a solemn responsibility to do so (Detroit Free Press).*

Материалы TV Corpus также дают основания сделать вывод о том, что данная номинация теряет свою популярность: за последние 10 лет коэффициент употребления на 1 миллион слов упал с 14.79 до 6.96. Данный термин в значении «пожилой» употребляется в новостях, а вот в кино он чаще употребляется в другом значении, а именно старший по рангу (*senior students*):

*Good afternoon, **seniors**. Settle down. Settle down now. I am here to congratulate a few folks who have received college admissions letters this week (Movie «Unexpected»).*

Следующая номинация старшего возраста **golden age** несет явно положительную коннотацию. Нельзя сказать, что она является частотной: коэффициент на 1 миллион слов составляет 2.13.

Текстовая база TV Corpus подтверждает низкую частотность **golden age**, коэффициент употребления еще ниже, всего лишь 1.64.

Что касается номинации **advancing years**, она встречается довольно редко, коэффициент употребления на миллион в 2010–2014 гг. составляет 0.03, а в 2015–2018 гг. – 0.05. Более частые сферы использования данной номинации – журналы и академический язык. Если рассматривать живой, разговорный язык, то здесь корпус и вовсе нашел лишь одно употребление в 1997 году.

*He's a transplanted Scotsman, married to a Norwegian who knows all the afflictions of **advancing years** and all the benefits the Norwegian government tries to provide (News: CBS_Sixty).*

*All these drops add up to a cold bucket of reality: **Advancing years**, injury, a new climate and other life changes can force even the fittest people to overhaul their regimens (News: Orange County Register).*

Согласно материалам TV Corpus, номинация **advancing years** абсолютно не характерна для телевизионной коммуникации. Коэффициент употребления на миллион в 2010-е годы составляет 0.02, при этом данный термин вообще не встречается на Австралийском телевидении.

*Do you think it possible a woman of **advancing years** may be susceptible to flights of fancy? No, sir. I do not (Movie «Winchester»).*

Также встречается такая номинация пожилого возраста, как **seasoned**. В современном английском языке данная номинация употребляется в значении «старый, опытный» со словами *veteran* и *professionals*, что подчеркивает больше опытность, чем возраст. Коэффициенты употребления на 1 млн слов за прошедшее десятилетие не очень высоки и в корпусе современного английского, и в телевизионном: 3.64 и 2.95 соответственно.

*The quest to identify the people who robbed the bank in Katy, Texas, the robbers with the family resemblance, sparks the curiosity even among the most **seasoned** detectives (ABC News: 20/20).*

And as a **seasoned** veteran on that scene, what do you appreciate most about where you are now (Movie «Blue Night»)?

If you're a **seasoned** reader of the series, the guide will acquaint you with notable events and characters, when they were introduced, what they did, if they survived and, if not, how they died (Book «Burned: a fever novel»).

Одной из более нейтральных номинаций лиц старшего возраста является **retired**. Как показал анализ данных корпуса COCA за 2010–2019 гг., коэффициент ее употребления достаточно высок: 26.72 на 1 миллион слов. Преимущество в употреблении остается за публицистическим и научным регистрами, что может подтверждать его нейтральность:

«They wanted less volatility, so they go to 50 percent alternatives?» said Gary Anderson, the **retired** former director of one of the largest public pension funds in Texas (News: Omaha World-Herald).

Зачастую данная номинация имеет значение 'удалившийся от дел, отставной, в отставке', что не обязательно говорит о пожилом возрасте человека, так как, например, военные могут уйти на пенсию и в 40 лет:

«You know, why was he, at the age of 55, still flying a plane when he should have **retired** at 48 or something like that», he added (New York Post).

In the fall of 1992, he **retired** from the Marine Corps and the NASA Astronaut Office and spent the next 25 years working with Boeing Defense Space Group (News: Minneapolis Star Tribune).

А вот такие номинации, как *super ager*, *grey surfer*, не были зафиксированы ни в корпусе современного английского языка, ни в телевизионном корпусе, что может свидетельствовать о их новизне.

Мы также проанализировали общую частотность употребления выбранных номинаций с 1990 г. по 2019 г. для COCA и с 1950 г. по 2018 г. для TV Corpus (рисунок 1).

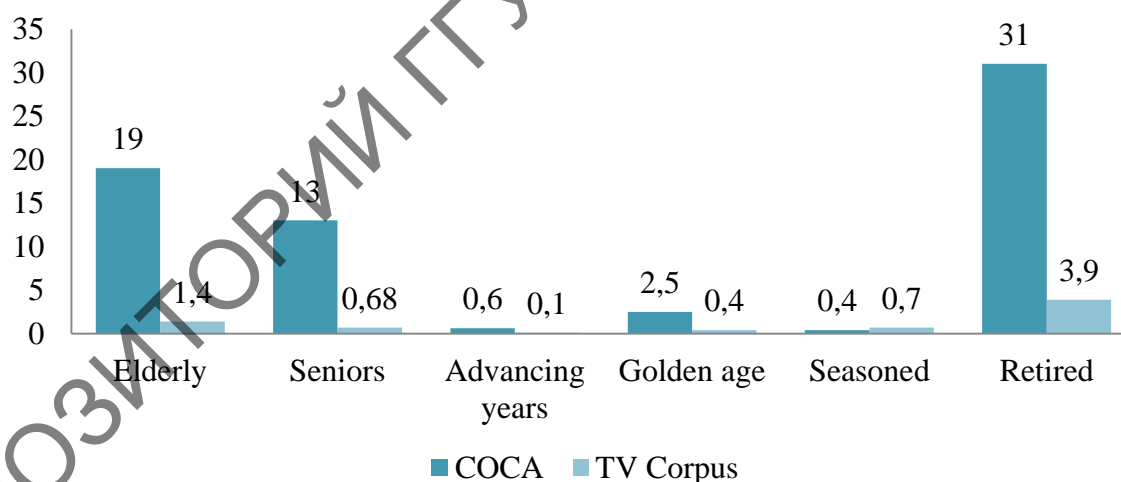

Рисунок 1 – Частотность употребления номинаций в COCA, в тыс.

Итак, более частотными номинациями, по данным выбранных корпусов языка, являются *retired*, *elderly*, *seniors*. Частая употребляемость номинации *retired* еще раз подчеркивает ее нейтральность и социальную значимость. Данная номинация не несет отрицательных коннотаций, поэтому неоднократно встречается в новостных, журнальных регистрах. А вот такие номинации, как *advancing years*, *golden age*, не характерны для повседневной, разговорной речи.

Литература

1 Сысоев, П. В. Лингвистический корпус в методике обучения иностранным языкам / П. В. Сысоев // Язык и культура. – 2010. – № 1(9). – С. 99–111.

2 Corpus of Contemporary American English [Electronic Resource] // English-corpora.org. – Mode of access : <https://www.english-corpora.org/coca>. – Date of access : 06.04.2020.

3 The TV Corpus [Electronic Resource] // English-corpora.org. – Mode of access : <https://www.english-corpora.org/tv>. – Date of access : 06.04.2020.

УДК 37.091.33:811'243:004.77

А. Д. Кузьменкова

РОЛЬ ИНФОРМАЦИОННО-КОММУНИКАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ИЗУЧЕНИИ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА

Статья посвящена роли информационно-коммуникационных технологий в изучении иностранного языка. В ней раскрываются такие понятия, как интернет-технологии и мобильные приложения, рассматриваются их преимущества и недостатки. Отмечается, что мобильное обучение позволяет преодолеть некоторые трудности, связанные с обучением иностранному языку. В статье также анализируются возможности нескольких мобильных приложений, которые помогут разнообразить образовательный процесс.

Неоспорим тот факт, что нынешние технологии не обходят стороной ни одну из сфер жизни современных людей, вытесняя всё реальное в виртуальный мир. Сегодня миллионы людей могут общаться друг с другом в режиме реального времени, даже не выходя из дома – достаточно достать свой смартфон, и можно связаться с любым человеком, где бы он ни был.

С каждым днём внедрение интернет-технологий в процесс обучения иностранному языку вызывает всё меньше сомнений. Актуальность данной темы возрастает с поразительной скоростью, а внушительное число исследований на эту тему демонстрирует позитивное влияние на формирование иноязычной компетенции обучающихся.

Как уже отмечалось ранее, технологии не обходят стороной ни одну из сфер жизни человечества, и значительных успехов они достигли в одной из самых, пожалуй, важных составляющих любого человека – образовании. Из года в год образование совершенствуется, подстраиваясь под все происходящие в мире процессы и предлагая людям различные альтернативы, такие как дистанционное получение образования, курсы повышения квалификации и т. д. В связи с тем, что качество сегодняшнего образования заметно улучшилось, требования ко всем, кто выдвигает свою кандидатуру на рынок труда, значительно возрастают, и одним из самых важных критериев является превосходное владение иностранным языком.

Важно понимать, что в настоящее время терминологический аппарат методики обучения иностранным языкам с использованием интернет-технологий на данном этапе находится в стадии формирования, в связи с чем в различных источниках для обозначения идентичных понятий авторы используют различные термины.

Для того чтобы в полной мере овладеть материалом и изучить вопрос более подробно, необходимо дать определение таким понятиям, как мобильное приложение и интернет-технологии.

Интернет-технологии – это автоматизированная среда получения, обработки, хранения, передачи и использования знаний в виде информации и их воздействия на объект, реализуемой в сети Интернет, включая машинный и человеческий (социальный) элементы.

Мобильное приложение (англ. *mobile app*) – программное обеспечение, предназначенное для работы на смартфонах, планшетах и других мобильных устройствах, разработанное для конкретной платформы (iOS, Android, Windows Phone и т. д.).

Почти все мобильные приложения могут быть классифицированы благодаря своему предназначению. Исходя из этого выделяются следующие группы приложений: развлечения (сюда относятся различные игры как для взрослых, так и для детей), путешествия (бронирование отелей, туристические гиды), социальные приложения (приложения для общения, такие как *Vkontakte*, *instagram*, *facebook* и т. д.), спорт (приложения для онлайн-тренировок или спортивные новости), обучение и новости.

Исходя из всего вышеприведенного, можно сделать вывод, что мобильные приложения адаптированы под любую из сфер жизни человека, и они имеют как свои достоинства, так и недостатки.

Более детально обсудим достоинства. Использование интернет-ресурсов способствует развитию речевых навыков и профессионально значимых компетенций. Большое количество аутентичных, постоянно обновляющихся материалов позволяет студентам «находиться в виртуальной языковой среде» [1, с. 111]: читать, видеть и слышать образцы современной иноязычной речи и употреблять их в собственной речи. Разнообразие типов аутентичных текстов, например, новостные ленты, газетные и журнальные статьи, блоги, обзоры и т. д. позволяет выбрать наиболее интересные и актуальные материалы для студентов, а также познакомит учащихся с «различными формами иноязычной компьютерно-опосредованной коммуникации» [2, с. 68].

С помощью мобильного обучения можно решить ряд проблем, касающихся обучения иностранному языку: мобильные технологии могут обеспечить мгновенный доступ ко всей необходимой информации, тем самым способствуя развитию навыков чтения на иностранном языке, предоставить возможность прослушивания изучаемого материала на иностранном языке для тренировки навыков аудирования, а портативность используемых мобильных устройств позволяет решить проблему экономии рабочего места и пространства.

Помимо всего прочего, Интернет способствует развитию социальных и психологических качеств обучающихся. Также стоит отметить, что использование современных гаджетов в изучении языка вызывают повышенный интерес со стороны учащихся, а также способствует запоминанию материала.

Наличие визуального материала, аудио- и видеосопровождения позволяют обучающимся воспринимать содержание текста без необходимости понимания каждого отдельного слова. Таким образом, решается проблема «страха перед неизвестными словами, который на определенном этапе обучения преобладает у некоторых студентов» [2, с. 69].

Однако необходимо учесть и недостатки мобильных приложений. Один из самых, пожалуй, весомых недостатков – невозможность уследить за информационной базой, которую предоставляют приложения. Также важно понимать, что язык некоторых источников рассчитан именно для тех, кто изучает языки на более углубленном уровне, и такая информация может оказаться сложной для понимания.

Информационные ресурсы в глобальной сети содержат материалы различного типа: аудио- и видеоматериал различной тематики и на разных языках, в связи с чем возрастает вероятность того, что учащиеся попросту «перенасытятся» информацией и не смогут самостоятельно её систематизировать.

Как уже отмечалось, развитие современных технологий оказало существенное влияние на образование. Когда речь заходит о преподавателях, которые намериваются

внедрить различные технологии в образовательный процесс, справедливо будет отметить, что эта инициатива должна удовлетворять ряду определенных требований: все учащиеся должны быть задействованы в рабочем процессе; необходимо учитывать и то, что материал и форма работы должны подходить каждому; для работы с различными технологиями у преподавателя должна быть сформирована определенная база знаний, которая поможет более грамотно организовать образовательный процесс с использованием информационных технологий; также важно учесть и то, что «доступность» конкретных мобильных приложений возможна лишь на определённой операционной системе, например: *apple, android, nokia* и т. д.

А теперь более подробно обсудим некоторые мобильные приложения.

Первое приложение – *memries*. Основной принцип работы данного приложения заключается в том, что язык может изучаться как отдельными словами, так и посредством словосочетаний и фраз.

Вся новая лексика в этом приложении идет с переводом на русский язык, а также сопровождается графическим и аудиоматериалом для более быстрого изучения. Далее закрепление лексики происходит путём выполнения упражнений разных типов:

Упражнения на выбор верного перевода. Отвечающему на выбор даются четыре карточки с переводом слова или фразы и необходимо выбрать верный ответ.

Видеоупражнения. Предоставляется видео, на котором носитель языка произносит слово или фразу, а задача отвечающего – выбрать тот вариант ответа, который соответствует сказанному на видео.

Задание на ввод. В этот раз пользователь упражнения должен ввести перевод русского слова или словосочетания, используя клавиатуру телефона или предложенную приложением.

Помимо мобильной версии у приложения есть и веб-сайт.

Следующее приложение станет незаменимым инструментом для тех, кто не может жить без социальных сетей – *Hello Talk*. Тут пользователи могут найти себе собеседников по изучаемому языку, а также просмотреть контент, который пользователи размещают у себя на страничках. В приложении также существует так называемая «лента», и если вы изучаете английский язык, то вам по умолчанию будут предлагаться новости ваших друзей на изучаемом языке.

Ныне популярное приложение **TED**, которое является мобильной версией веб-сайта.

TED (от англ. *Technology Entertainment Design* – ‘технологии, развлечения, дизайн’) – частный некоммерческий фонд в США, известный, прежде всего, своими ежегодными конференциями.

Задача конференции заключается в том, чтобы распространять уникальные идеи, которые доступны для всех. Тематика лекций разнообразна: графический дизайн, финансы, политика, культура, глобальные проблемы человечества. Этот проект известен своими знаменитыми ораторами, среди которых – Билл Клинтон, основатель Википедии Джимми Уэйлс и другие выдающиеся личности.

Удобство приложения заключается в том, что все лекции разделены по темам и пользователи могут добавлять их не только в «избранные» списки, но и сохранять на своё мобильное устройство, что позволяет иметь постоянный доступ к аудио- и видеоматериалам. Во всех видео присутствуют субтитры, что позволяет пользователям с любым уровнем владения языком изучить представленный материал. Помимо всего прочего, на сайте представлен текстовый вариант выступления, что позволяет более детально изучить материал.

Coursera – проект в сфере онлайн-образования, который был основан профессорами Стэнфордского университета. У данного проекта имеется как мобильное приложение, так и полноценный веб-сайт. Благодаря своему сотрудничеству с

различными университетами занятия проводятся по различным отраслям знаний, по завершении обучения все слушатели сдают экзамены на сайте *Coursera*. В проекте имеются курсы по физике, гуманитарным наукам, медицине, экономике и бизнесу. Продолжительность курса составляет до шести недель. Все учащиеся прослушивают еженедельно лекции продолжительностью 1–2 часа, а после выполняют различные тестовые задания, упражнения. Некоторые курсы предполагают итоговые проекты. Курсы на данной платформе проводят преподаватели, которые работают в университетах по всему миру. Чаще всего занятия проводятся на английском языке, но, помимо этого, можно прослушать курсы на испанском, русском, китайском и португальском языках.

Помимо приложений, хотелось бы также уделить внимание ныне актуальному направлению в сфере информационных технологий – блогинг. Ежедневно в популярных социальных сетях и мессенджерах появляются всё новые и новые блогеры, которые освещают в своих аккаунтах различные темы. Кто-то увлекается фотографией, кто-то модой, а кто-то создаёт контент для изучения иностранных языков. Как правило, весь информационный поток на таких страницах систематизирован и представлен в видеоформате. Нередко владельцы таких аккаунтов создают различные схемы, которые упрощают процесс изучения языков. Также хотелось бы отметить, что чаще всего такие аккаунты ведут люди, являющиеся носителями языка или же проживающие за границей достаточно длительный период времени. Например: аккаунт в сети «Инстаграм» – *corkenglishteacher*. Владелец данного профиля позиционирует себя как репетитор и преподаватель, а на своей странице размещает графический и видеоматериал по различным направлениям.

Следующая страница также находится на платформе «Инстаграм» – *englishwithirina.ru*. Данный профиль принадлежит русскоговорящему блогеру Ирине Мавсесисян, которая проживает в Америке. Она использует видеоформат для обучения языку. Помимо инстаграм-аккаунта, она выпускает учебные пособия, которые доступны для людей по всему миру.

Подводя итог всему вышесказанному, хочется отметить, что во время постоянного развития информационных технологий и интернет-ресурсов образование становится более гибким, при этом кардинально меняются подходы к изучению тех или иных дисциплин. С появлением различных гаджетов и ресурсов образование также претерпевает постоянные изменения. Стоит признать, что процесс изучения иностранных языков можно значительно упростить, используя для работы с учащимися популярные и надежные интернет-ресурсы. В статье представлена лишь малая часть тех приложений, которые можно использовать как для работы с различной аудиторией, так и для самостоятельного изучения языка. Также хотелось бы отметить, что прогресс не стоит на месте, и каждый день пользователям современных гаджетов предлагаются различные варианты приложений, которые помогут достичь значительных результатов в изучении не только иностранных языков, но и любых других наук.

Литература

- 1 Воевода, Е. В. Интернет-технологии в обучении иностранным языкам / Е. В. Воевода // Высшее образование в России. – 2009. – № 9. – С. 110–114.
- 2 Семёнова, Д. К. Особенности использования веб-сайтов в обучении иностранному языку / Д. К. Семёнова // Научно-технические ведомости Санкт-Петербургского государственного политехнического университета. Гуманитарные и общественные науки. – 2012. – № 148. – С. 68–71.

А. Д. Лаптейкина

КОММУНИКАТИВНЫЙ ПОДХОД ПРИ ОБУЧЕНИИ ГРАММАТИКЕ НА УРОКЕ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА

Статья посвящена теоретическим аспектам формирования грамматических навыков при обучении продуктивной речевой деятельности на основе коммуникативного подхода. Обоснована высокая методическая значимость коммуникативного преподавания грамматики как одного из важнейших лингвистических аспектов. Рассматриваются такие понятия, как грамматический навык, речевой образец, коммуникативная компетенция, а также активный и пассивный грамматический минимум.

Из-за глобализации и развития информационных технологий английский язык стал жизненно важным инструментом для общения с людьми из разных стран, сбора информации и ведения бизнеса. Сегодня владение иностранным языком является одним из важнейших навыков и играет большую роль в университетском и школьном образовании, продвижении по службе и перспективах трудоустройства. Английский язык затрагивает большую часть сфер нашей жизни. Время идет, и общество не стоит на месте, оно развивается, а вместе с ним развивается и язык. Такой ритм жизни требует от человека умения быстро адаптироваться к любым условиям и находить решения любых вопросов, проявляя гибкость, творчество и собранность в сложных ситуациях. В связи с этим возникает актуальный вопрос: «Как развить коммуникативные, а также социокультурные навыки у учащихся?» На сегодняшний день существует большое количество методов обучения английскому, но не все они затрагивают коммуникативную составляющую языка.

Овладение иноязычной коммуникативной компетенцией, а именно способностью осуществлять иноязычное общение в заданных программой пределах, – это главная задача обучения иностранным языкам в школе. Следовательно, изучение грамматических форм без понимания их потенциального практического использования в реальной коммуникативной ситуации является нецелесообразным.

Необходимо понять, что все, чему учится человек в течение жизни, он приобретает для того, чтобы использовать в своей деятельности. Современные учебники английского языка основываются на таких коммуникативных функциях, как «обмен информацией», «решение проблем» и «просьба об одолжении», а не на сухой грамматике и переводе. В обучении иноязычному общению грамматика является своего рода основой, на которой строится понимание иностранного языка и умения владеть им.

Западноевропейская и американская методологии довольно быстро были завоеваны коммуникативным подходом к обучению иностранному языку, где впоследствии он занял лидирующую позицию. Данный подход развивался в 1970-х годах и стал заметным, поскольку предложил альтернативу прежним системно-ориентированным подходам, таким как метод «Audiolingual». Это означает, что вместо того, чтобы сосредоточиться на овладении грамматикой и лексикой, коммуникативный подход направлен на развитие у учащихся способности общаться на иностранном языке в реальных жизненных ситуациях.

Ноам Хомский, выдающийся американский лингвист, например, отвергал структурный взгляд на язык и продемонстрировал, что существует различие между эффективностью выполнения задачи и компетентностью. Целью исследователя было изучение лингвистической компетенции, которой обладают носители языка. Он также справедливо отметил, что структурализм и бихевиоризм не могут объяснить один фундаментальный аспект языка, а именно креативность и уникальность отдельных

предложений. Ребенок может создать бесконечное количество предложений, с которыми он никогда не сталкивался. Это делают факторы имитации, повторения и формирования привычки слабыми аргументами для объяснения любой теории изучения языка. Для Хомского в центре внимания было описание лингвистической компетенции, которая позволяет говорящим создавать грамматически правильные предложения. Однако Дэл Хаймз, американский социолингвист, считал, что такой взгляд на лингвистическую теорию неверен и что он не может представить все аспекты языка. Он отстаивал теорию, которая включала в себя коммуникационные компетенции, а именно то, что нужно знать говорящему, чтобы быть компетентным в общении в речевом сообществе [1, с. 269–270].

Деятельность Совета Европы, а также работы Британских исследователей прикладной лингвистики Д. Уилкинса, Г. Уидоусона, К. Брумфита и К. Джонсона обеспечили известность коммуникативного подхода к обучению языкам в Британии и за ее пределами [2, с. 70].

Разработкой коммуникативной методики занимались также многие видные отечественные ученые, которые утверждали, что процесс обучения является моделью процесса коммуникации. Как любая модель, процесс коммуникативного обучения строится немного проще по сравнению с реальным общением, но удовлетворяет его основным параметрам.

Важно отметить, что сегодняшний коммуникативный подход основан на идее, которая гласит, что изучение языка успешно происходит через необходимость передачи реального значения или ситуации общения. Когда учащиеся вовлечены в процесс общения, используются их естественные стратегии для овладения языком, что позволяет им научиться владеть иностранным языком на том же уровне, что и родным.

Коммуникативный способ обучения английскому языку по большей части нацелен на практическую необходимость и включает в себя продуктивные виды речевой деятельности – говорение и письмо, и рецептивные – чтение и аудирование. Ведь как мы знаем, невозможно изучать только один аспект языка, не затронув другой. Главным условием является коммуникация. Она реализуется в различных диалогах, монологах и реальных ситуациях общения. Ведущие позиции при коммуникативной методике обучения английскому, да и любому иностранному языку отдаются игровым ситуациям, работе в парах или небольших группах, заданиям на поиск ошибок, которые дают возможность расширить словарный запас и учат анализировать полученную информацию. Следует отметить, что отличительной чертой при таком подходе является то, что в процесс общения вовлечены как минимум два человека (две стороны общения), то есть происходит двустороннее взаимодействие. Роль учителя при таком виде деятельности заключается в направлении учащихся на выполнение языковой задачи. Разыгрывание ситуаций из реальной жизни очень привлекает учащихся и формирует у них интерес к работе, а также мотивацию.

Согласно требованиям школьной программы по иностранным языкам, учителя базовой школы добиваются освоения минимального достаточного уровня коммуникативной компетенции у детей. Это значит, что учащийся обязан овладеть сложным комплексом знаний, а именно лексикой, грамматикой, фонетикой, а также аудированием, говорением, чтением и письмом. Взаимодействие всех компонентов обязательно для осуществления иноязычного общения.

Знание грамматики дает возможность правильно оформлять мысли и, кроме того, определять верные грамматические формы на письме. Безусловно, нельзя отрицать тот факт, что овладеть коммуникативной компетенцией в искусственной ситуации общения, не находясь среди носителей языка, очень сложно.

Переходя к понятию «грамматика», следует отметить, что в методической литературе оно многозначно и делится на три основных ветви:

1) система правил, или другими словами – преобразование и сочетаемость языковых единиц;

2) строй языка, который включает в себя различные грамматические структуры и модели, а также речевой образец;

3) грамматический навык.

Говоря о грамматическом навыке, необходимо пояснить, что понятие включает в себя стабильно правильное автоматическое использование грамматических явлений, вызванное определенной ситуацией общения как в устной, так и в письменной речи. Выделяют 2 вида навыков: морфологические и синтаксические. Первые обеспечивают правильное образование формы и её употребление, а вторые ответственны за верное автоматизированное расположение слов в любых типах предложений [3, с. 23]. То есть грамматический навык дает возможность оперировать материалом и вне условий речевой коммуникации. Тем не менее, каждое грамматическое явление характеризуется коммуникативной функцией, а именно особенностью употребления в речи, значением, или семантикой, а также формой. Отсюда возникают разные подходы к обучению грамматике.

При формировании коммуникативной компетенции, как языковой, так и речевой, внимание уделяется формальной стороне грамматического навыка, которая отвечает за правильную работу грамматической структуры по языковым законам. Важно также не забывать и о функциональной стороне навыка, которая помогает грамматическому явлению адекватно использоваться в речи в соответствии с поставленными задачами. Довольно большую роль в обучении грамматическим навыкам говорения играет понятие речевого образца. Речевой образец или *Speech Pattern* – минимальная единица речи, имеющая определенную коммуникативную функцию и объединяющая в себе лексику, грамматику и фонетику. Это образец для подражания во всех смыслах: интонационном, грамматическом и лексическом. Например: *She has a pencil. He is a boy.*

Еще одной отличительной особенностью коммуникативного подхода является его структура – от функции к форме. Так, учащиеся узнают значения грамматических единиц, а также контекст их употребления в зависимости от ситуации или сферы общения, от особенностей речевых задач. Речевые задания могут быть абсолютно разные: вопрос, просьба, отказ, возражение и другие. Считается, что данный подход к обучению грамматике применим даже для самых маленьких учеников на самом начальном этапе обучения, так как он лёгок в использовании из-за присутствия в нем реальных для общения целей, функций и задач.

Важно отметить, что все грамматические явления, изучаемые в школе, формируют активный и пассивный грамматический минимум. В первом случае речь идет об определенном наборе структур, которыми учащиеся могут свободно пользоваться в собственных устных и письменных высказываниях. Пассивный минимум предусматривает только узнавание грамматических явлений в тексте или распознавание их на слух. Но не стоит забывать, что учебная программа включает в себя активную работу над всеми пятью компонентами, а именно над чтением, письмом, аудированием, монологической и диалогической речью, поскольку их равномерное изучение необходимо для достижения реальных целей учащихся.

Естественно, коммуникативная компетентность считается сформированной, когда человек может рефлексировать, а именно оценивать свою позицию в соответствии с точкой зрения и интересами своего партнера или другого человека. Обучаемому также необходимо уметь установить связь с собеседником, правильно и точно анализировать изложенное, адекватно реагировать на полученную информацию, умело пользуясь как жестами, так и словесными средствами общения [4, с. 8].

Таким образом, подводя итог, стоит отметить, что владение устной иноязычной речью позволяет на практике использовать знания языка, находясь в языковом окружении,

общаясь с носителями языка с помощью новейших средств коммуникации. В связи с этим, главной методической целью урока должна являться коммуникация, а именно обучение школьников общению на иностранном языке. Аспект развития грамматических навыков очень важен в обучении иностранной речи, так как грамматика – это своего рода основа, без знания которой невозможно адекватное взаимодействие. Коммуникативный подход часто привлекает и мотивирует учащихся на учебную деятельность, потому что имеет много общего с реальными жизненными ситуациями. Современные учебники английского языка включают в себя большую часть заданий по принципу ситуативности. Следовательно, смело можно отметить, что коммуникативный подход в обучении иностранному языку по праву занимает ведущее место в методике.

Литература

- 1 Hymes, D. On Communicative Competence. Sociolinguistics / D. Hymes. – England : Penguin Books, 1972. – 295 p.
- 2 Кириллова, Е. П. Хрестоматия по методике преподавания английского языка / Е. П. Кириллова, Б. Т. Лазарева, С. И. Петрушин – Москва : Просвещение, 1981. – 207 с.
- 3 Витлин, Ж. Л. Современные проблемы обучения грамматике иностранных языков / Ж. Л. Витлин // Иностранные языки в школе. – 2000. – № 5. – С. 22–26.
- 4 Литвинко, Ф. М. Коммуникативная компетенция: принципы, методы, приемы формирования: сб. науч. ст. / Ф. М. Литвинко. – Белорус. гос. ун-т; в авт. ред. – Минск : БГУ, 2009. – Вып. 9. – С. 8–14.

УДК 37.091.3:811'243:316.628-057.87

Ю. О. Литвинова

РОЛЬ МОТИВАЦИИ В ИЗУЧЕНИИ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА

Данная статья посвящена проблеме мотивации в изучении иностранного языка. В ней рассматриваются основные виды мотивации, а также факторы, влияющие на эффективность и качество обучения. В современном мире проблема мотивации учебной деятельности учащихся получает широкое освещение. Мотивация дает учащимся цель и направление, которым они должны следовать. Поэтому она играет ключевую роль в изучении языка. Из-за отсутствия достаточной мотивации учащихся могут возникнуть некоторые трудности.

Язык является средством общения между людьми, он неразрывно связан с жизнью и развитием языкового сообщества, в котором он используется. Цель изучения мира носителей языка – помочь понять особенности его использования, культурные, исторические аспекты языковых единиц и самого языка. Тесная связь и взаимозависимость преподавания иностранных языков и межкультурной коммуникации очевидны: каждый урок иностранного языка – это практика межкультурной коммуникации, потому что каждое иностранное слово отражает иностранную культуру. Усваивая новый для себя язык, человек одновременно усваивает чужой мир, отличающийся от его привычного окружения. С каждым новым иностранным словом человек как бы расширяет свое восприятие чего-то ранее неизведанного. Мотивация дает учащимся цель и направление, которым они должны следовать. Поэтому она играет ключевую роль в изучении языка.

Термин «мотивация» означает динамический процесс в сознании человека, управляющий его поведением и побуждающий к действиям. В зависимости от характера ведущего мотива различают три типа мотивации:

- отрицательная мотивация;
- мотивация, связанная с мотивами, заложенными вне самой учебной деятельности;
- мотивация, коренящаяся в самом процессе учебной деятельности.

Третий тип мотивации является наиболее конструктивным, поскольку главенствующую позицию в нем занимают мотивы, связанные с самоопределением, самораскрытием и самосовершенствованием. Настойчивость и упорство, которые помогают преодолеть препятствия на пути к поставленной цели, можно назвать неотъемлемой частью мотивации [1, с. 18].

К основным видам мотивации относятся внешняя и внутренняя.

1) Внешняя мотивация.

Внешняя мотивация возникает тогда, когда что-то делается для самих людей, чтобы мотивировать их. К таким моментам относятся различные награды, поощрения, похвала или продвижение по карьерной лестнице, а также наказания, такие как дисциплинарные меры, критика. Внешняя мотивация может оказывать немедленное и мощное воздействие, но это вряд ли будет длиться долгое время.

2) Внутренняя мотивация.

Внутренняя мотивация может возникнуть из-за порождаемых самим собой факторов, которые оказывают влияние на поведение человека. Она не создается внешними стимулами. Она может принимать форму мотивации самой работы, когда индивидуумы чувствуют, что их работа важна, интересна, трудна и обеспечивает им разумную степень самостоятельности (свободу действий), возможности достижения и продвижения, а также возможности использования и развития своих навыков и способностей. Внутренняя мотивация, которая связана с качеством трудовой жизни, вероятно, будет иметь более глубокий и долгосрочный эффект, поскольку она присуща отдельным людям и их работе, а не навязывается извне в форме поощрений.

Деси и Райан предположили, что внутренняя мотивация основана на потребностях быть грамотными и самоопределяющимися (то есть иметь выбор) [2, с. 97].

Внутренняя мотивация может быть усилена с помощью проектирования цели и ролей. По словам Д. Катца, который один из первых начал изучать значение мотивационного воздействия на работу, «сама работа должна обеспечивать достаточное разнообразие, достаточную сложность и достаточный навык, чтобы задействовать способности того, кто эту работу выполняет» [3, с. 131]. А Хэкмен и Олдем подчеркивали важность варьирования задач в содержании работы, так как это является одним из основных факторов возникновения мотивации, а также играет значимую роль в повышении результативности труда [4, с. 259].

Внутренне мотивированные учащиеся получают удовольствие от изучения иностранного языка ради самих себя, в то время как внешне мотивированные учащиеся зачастую довольствуются внешними наградами, связанными с изучением языка. Валлеранд предположил, что изучающие язык с внутренней мотивацией склонны получать положительные результаты обучения, в то время как внешняя мотивация в большей степени связана с отрицательными результатами обучения. Другими словами, внутренне мотивированные учащиеся сохраняют содержание обучения в течение более длительного периода, и это оказывает положительное влияние на дальнейшую работу и совершенствование [5, с. 271].

Стоит отметить, что помимо двух основных видов мотивации, существует еще небольшой перечень разновидностей мотивации, в который входят:

– Инструментальная мотивация, при которой обучение иностранному языку может не фокусироваться на добротном изучении языка. Учащиеся сосредотачиваются только на простом изучении языка, а не на качестве получаемых знаний.

– Трансформационная мотивация имеет широко негативную коннотацию. Является наиболее нераскрытой, она играет меньшую роль в продвижении самого иностранного языка на другой уровень и культурной трансформации.

– Личностная мотивация, как правило, не играет особой положительной роли в развитии языка и социальных культурных ценностей у людей. Вместо этого люди, имеющие такую мотивацию, могут препятствовать процессу изучения языка. У них нет никакой цели для достижения, поэтому темпы их работы остаются медленными.

– Интегративная мотивация. Оказывает значительное влияние на процесс взаимовлияния культур и построение глобального сообщества.

Когда единственной причиной изучения иностранного языка являются внешние факторы, оказывающие давление, внутренняя мотивация может быть минимальной, и отношение к обучению, вероятно, будет сведено к нулю. С другой стороны, если учащиеся имеют благоприятное отношение к иностранному языку и его носителям, к преподавателю и предмету, они, вероятно, будут более внимательны, будут более серьезно относиться к оценкам и, желая добиться большего, будут искать ситуации, когда они смогут получить дальнейшую практику на иностранном языке.

В современном мире проблема мотивации учебной деятельности получает широкое освещение. Существует множество практик, подходов и методов, направленных на изучение и решение проблемы мотивации. С точки зрения А. Н. Леонтьева, учебная деятельность может быть представлена мотивацией и учебной задачей. Это значит, что если представить их содержание в виде логической цепочки, то она будет состоять из таких звеньев, как потребность – учебные действия – условия достижения цели – результат [6, с. 14].

Без желания изучить что-то новое будет очень трудно добиться эффективного обучения. Давно известно, что легче поддается запоминанию то, что интересно, а интересным бывает то, что увлекает. Обеспечение мотивационной сферы в процессе изучения иностранного языка в первую очередь связано с самим предметом. Предметом, который включает в себя коммуникативную направленность учебно-воспитательного процесса на занятиях по иностранному языку (В. А. Артёмов, А. А. Бодалев, Ю. А. Сорокин). При коммуникативном обучении учет личностно-профессиональных интересов имеет первостепенную значимость. Именно он приводит к возникновению ситуационной коммуникативной мотивации, то есть обеспечивает инициативу учащегося при коммуникации.

Постоянное осознание того, что все обучение является в основном процессом, включающим в себя совершение ошибок, может помочь любому учителю творчески использовать эти ошибки во время учебной деятельности, поскольку они содержат в себе некоторые ключи к пониманию самого учебного процесса.

Когда учителя помогают учащимся развивать способность концентрироваться, не терять самообладание, а также ощущать свою значимость и эффективность в процессе обучения, в таком случае учащиеся имеют большие шансы на то, чтобы обрести мотивацию в самом учебном процессе. Внешние подкрепления в форме наград, хороших оценок или простой похвалы являются достаточно эффективными способами, чтобы мотивировать неуспевающих или неохотно обучающихся. Именно личностный фактор, отношение учащихся к процессу изучения иностранного языка оказывают влияние на возникновение мотивации, которая, в свою очередь, является показателем эффективности и качества выполняемой работы на протяжении всего процесса обучения.

Изучение иностранного языка не так просто, как может показаться на первый взгляд. Это продолжительный и сложный процесс, требующий большого количества времени и усилий. Причины, способствующие усилению мотивации в изучении иностранных языков, достаточно вариативны. Часть из них – практические. Другие носят интеллектуальный

характер. Знание иностранного языка обладает высокой значимостью, которая оказывает влияние на социальный статус учащегося, так как он предполагает принятие новых социальных и культурных моделей поведения и способов восприятия окружающего мира, в то время как мотивация является источником эффективности в учебной деятельности. основополагающей целью в процессе изучения иностранного языка должно стать такое его преподавание, в котором изучение языка становилось бы всё более увлекательным, воодушевляющим, а также продуктивным учебным процессом.

Литература

- 1 Дубровин, М. И. Практическая психология образования / М. И. Дубровин. – Санкт-Петербург : Питер, 2004. – 592 с.
- 2 Гордеева, Т. О. Теория самодетерминации Э. Деси и Р. Райана / Т. О. Гордеева. – Москва : Смысл; Академия, 2006. – 332 с.
- 3 Katz, D. The motivational basis of organizational behaviour. Behavioral science / D. Katz. – New York : John Wiley & Sons, 1964. – 146 p.
- 4 Hackman, J. R. Motivation through the design of work: Test of a theory / J. R. Hackman, G. R. Oldham // Journal of Applied Psychology. – 1976. – vol. 16. – № 2. – P. 259–286.
- 5 Vallerand, R. J. Toward a Hierarchical Model of Intrinsic and Extrinsic Motivation / R. J. Vallerand // Advances in Experimental Social Psychology. – 1997. – vol. 29. – № 4. – P. 271–360.
- 6 Леонтьев, А. Н. Потребности, мотивы и эмоции / А. Н. Леонтьев. – Москва : МГУ, 1971. – 40 с.

УДК 37.091.33-027.22:004.9:811'243

Я. А. Нарышкина

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИНТЕРНЕТ-ТЕХНОЛОГИЙ В ПРЕПОДАВАНИИ ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ

Объектом настоящего исследования является глобальная сеть Интернет, а именно информационно-коммуникационные технологии и использование их потенциала в образовательном процессе. В статье рассматривается роль интернет-технологий в языковом образовании в современных условиях развития общества. В статье представлены результаты проведенного педагогического анкетирования учащихся, которые раскрывают актуальность современных методов обучения иностранному языку с использованием образовательного ресурса сети Интернет и определяют их воздействие на мотивацию обучающихся.

Основной акцент в системе образования в Беларуси сегодня делается на успешное применение информационно-коммуникационных технологий, использование которых предполагает решение ряда психологических, психолингвистических, лингвометодических и собственно методических проблем в сфере школьного образования и профессиональной подготовки специалистов иностранного языка. В связи с этим возрастает роль Интернета как уникального средства доступа к информации в условиях, когда обращение и учащихся, и студентов, и молодых специалистов к интернет-ресурсам становится полезным, интересным, мотивирующим и даже порой необходимым.

Как следствие, все более актуальными становятся вопросы, тесно связанные с использованием современных информационных технологий в образовательном

процессе. Они все чаще внедряются в современное образование с целью повышения качества компьютерной грамотности выпускников учреждений среднего и высшего образования. В настоящее время значительный акцент в системе образования уделяется самостоятельной деятельности обучаемого по поиску, осознанию и переработке поступающей информации. Использование интернет-технологий позволяет разнообразить средства педагогического воздействия на обучающихся, усилить их мотивацию к учению и улучшить усвоение нового материала. Также формируется способность осуществления качественного самоконтроля и контроля над результатами обучения.

Обучение иностранному языку – это именно та область, где использование современных информационных технологий может кардинально изменить как методы работы, так и ее результаты, ведь данные технологии являются частью мировой информационной культуры человечества и помогают педагогу грамотно и качественно организовать аудиторную и внеаудиторную работу по обучению иностранному языку.

Как отмечал А. А. Леонтьев, «педагогические технологии нельзя выучить, можно лишь наметить ориентиры их возможного применения. Творческий потенциал учителя подскажет ему область поиска, а профессионализм даст импульс для интересных находок и мышлений» [1]. Таким образом, следует отметить, что современный учитель иностранного языка обязан обладать качествами хорошего профессионала, ему необходимо иметь высокий творческий потенциал, чтобы всегда быть готовым преподнести качественный и оригинальный материал для стимулирования мотивационной активности каждого ученика, используя Интернет с его многочисленными функциональными возможностями в качестве интеграционной площадки.

Так, первичное участие и интеграция в современные информационные технологии может осуществляться как в домашнем общении по электронной почте либо посредством социальных сетей с обучающимися из других стран, так и в организации и реализации совместных онлайн- или видеoproектов. Вопрос внедрения образовательных ресурсов сети Интернет в сферу обучения иностранным языкам достаточно актуален, так как напрямую связан с более качественным выполнением целей и задач обучения в современной школе и высшем учебном заведении.

Новые компьютерные технологии делают возможным широкое использование Интернета в условиях обычного класса как городских, так и сельских школ, лицеев, гимназий, институтов и университетов. Они дают возможность ознакомиться и использовать последние тенденции образовательных систем многих стран мира, что позволяет педагогам не отставать от актуальных методик обучения иностранным языкам, которые успешно себя зарекомендовали за рубежом. Именно успех данных методик и диктует необходимость выхода в единое мировое образовательное пространство – Интернет.

Интернет – это глобальная сеть, объединяющая людей из различных уголков мира. Ее пользователями уже стали более 40 миллионов человек. Свойства и функции компьютерных телекоммуникаций (КТК) с каждой минутой становятся более широкими. Сфера их применения в педагогической практике резко расширяется: практически каждый результат, полученный в ходе учебного процесса, будь то проект или обычный урок, за считанные секунды может оказаться на просторах сети Интернет. В настоящее время именно сетевые публикации и являются неотъемлемой фундаментальной составляющей разнообразных образовательных источников, позволяющих создавать реальные условия для самообразования, расширения кругозора и повышения квалификации [2]. Исходя из этого, можно сделать вывод, что практически любая образовательная деятельность может не просто считаться, но и в самом деле являться сетевой.

Поскольку Интернет является приоритетом современного продвинутого образования, задача абсолютно любого образовательного учреждения заключается в предоставлении обучаемым возможностей ориентирования в информационном

пространстве и овладении информационной культурой. Данная сеть предоставляет, с одной стороны, самую разнообразную педагогически ценную информацию, а с другой – различные средства оживления ее восприятия: графику, звук и движение [3].

Использование же интернет-ресурсов в обучении иностранным языкам можно охарактеризовать рядом общих преимуществ:

1) во-первых, мотивирует у обучаемых активность в языковом и познавательном плане;

2) во-вторых, развивает у обучаемых исследовательские навыки, при которых обеспечивается развитие самостоятельности;

3) в-третьих, развивает компетентность будущих преподавателей, школьных учителей, специалистов-переводчиков и секретарей-референтов, которая выражается в умении получения качественной информации в кратчайшие сроки, ее оценивания и применения с последующим сообщением этой полученной информации на родном и иностранном языке. Именно эти преимущества делают информационно-коммуникационные технологии более привлекательными по сравнению с традиционным бумажным учебником.

С целью определения актуальности использования интернет-ресурсов для обучения иностранному языку и их воздействия на мотивацию обучающихся было проведено педагогическое анкетирование в средней школе № 11 г. Жлобина среди учеников среднего школьного возраста, 5–8 классы (11–14 лет), которые изучают английский язык. Перед анализом итогов анкетирования следует отметить, что средний школьный возраст отличается периодом взросления и формирования собственных взглядов на окружающий мир; формирования приоритетов и, главное, формирования отношения к учебной деятельности и учебному процессу, относительно которых мы и проводим наше исследование.

Итак, около 91 % опрошенных проголосовали за более широкое использование современных информационно-образовательных ресурсов сети Интернет на уроках иностранного языка. Данный выбор был подкреплен рядом следующих мотивационных установок учащихся о том, что интернет-технологии:

- повышают интерес и проявление инициативы со стороны ребенка, что естественным образом отражается на уровне развития навыков говорения;
- способствуют развитию навыков как самостоятельной, так и командной работы;
- сплачивают школьный коллектив и улучшают отношения между сверстниками путем объединения их в группы при выполнении совместных аудиторных и домашних заданий-проектов;
- облегчают процесс обучения и способствуют снятию напряжения в классе путем использования интерактивных физкультминуток;
- расширяют кругозор и повышают культурный уровень;
- развивают навыки критического мышления и осмысления информации;
- дают возможность использования информации, полученной из Глобальной сети в повседневной жизни;
- позволяют быстро обмениваться информацией с преподавателем или напарником по проекту в случае возникновения вопросов, связанных с выполнением определенных заданий.

Остальные 9 % проголосовали «против», преимущественно из-за сомнений и боязни столкновения с непривычными методами обучения, что обусловлено отсутствием информационной компетентности как у школьников, так и у их родителей. Следовательно, воспитательный фактор играет основополагающую роль в восприятии современных методов образования и подтверждается многими методистами. Как отмечает О. П. Крюкова, «без раннего внедрения детей в информационную культуру современных телекоммуникаций, представляется довольно сложным способствовать

культурному и гуманитарному развитию учащихся на основе приобщения к самой широкой информации культурного, этнического и гуманистического плана» [4, с. 22].

Подводя итоги результатов анкетирования, можно сказать, что заинтересованность учащихся в применении учителем интернет-технологий на уроках иностранного языка в современной школе велика. Широкий спектр возможностей сети Интернет позволяет формировать информационную компетенцию не только в учебно-образовательном процессе, но и в повседневной жизни учащихся. Данный ресурс, несомненно, обязан присутствовать на всех этапах обучения иностранному языку, ведь он служит средством достижения образовательных целей как для учащегося, так и для учителя.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что информационные и коммуникационные технологии играют важную роль в обучении иностранным языкам на современном этапе. Однако следует помнить, что они ни в коем случае не могут заменить учителя, а лишь способствуют более качественному проведению урока и становятся одним из наиболее важных средств обучения иностранному языку на современном этапе, которые позволяют обучать в более интересной и увлекательной форме, повышая мотивацию обучаемых.

Литература

1 Тарасов, Д. А. Научная биография Алексея Алексеевича Леонтьева [Электронный ресурс] / Д. А. Тарасов. – Режим доступа : <https://clck.ru/NFuUk>. – Дата доступа : 13.04.2020.

2 Понятие «интернет-сеть» // Энциклопедический словарь «Академик» [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://clck.ru/MHGvW>. – Дата доступа : 13.04.2020.

3 Баранова, Н. А. Преимущества использования интернет-ресурсов при обучении иностранным языкам [Электронный ресурс] / Н. А. Баранова, А. С. Дубинина. – Режим доступа : <http://e-koncept.ru/2015/15255.htm>. – Дата доступа : 13.04.2020.

4 Крюкова, О. П. Самостоятельное изучение иностранного языка в компьютерной среде (на примере английского языка) / О. П. Крюкова. – Москва : Логос, 1998. – 128 с.

УДК 811.161.1'38:025.328:070

А. И. Рагузова

СТИЛИСТИЧЕСКИЕ ПРИЁМЫ В АННОТАЦИИ К РЕДАКЦИОННОЙ СТАТЬЕ

Настоящая статья посвящена исследованиям в области англоязычного публицистического дискурса. Практический анализ проводится на материале статей из британской газеты «The Guardian». В статье рассматривается история прессы, её жанры и составные элементы. Проанализирована структура редакционной статьи. Значительное внимание уделяется репертуару стилистических приёмов в аннотации к редакционной статье. Раскрывается содержание понятий «газета», «редакционная статья», «аннотация», «стилистический приём».

Газета – это печатное периодическое издание, выходящее под постоянным названием не реже одного раза в месяц [1]. Самые первые «газеты» были изданы ещё в X веке – древние рукописи и сводки новостей можно считать первой формой прессы. Однако в наше время благодаря техническому прогрессу всем известные печатные издания могут получать новую, усовершенствованную форму. Сейчас широко распространена

онлайн-форма прессы, и каждое печатное издание имеет свой веб-сайт, на который нередко информация попадает быстрее, чем в классическую, напечатанную газету. Более того, есть возможность поделиться своим мнением по поводу той или иной редакционной статьи с другими читателями с помощью специального раздела «Комментарии», оценить мнение других пользователей с помощью функции «Лайк», кнопка «Поделиться» позволяет пользователю показать понравившуюся статью друзьям и знакомым.

Как известно, существует множество жанров прессы. К таковым относятся зарисовки, заметки, хроники, интервью, отчёты, различные виды репортажей (комментарий, проблемный, событийный, познавательный-тематический, аналитический). Одной из наиболее популярных среди читателей является редакционная статья (editorial), представляющая собой статью в периодическом издании, отражающую точку зрения редакции этого издания [1]. Редакционная статья имеет следующую структуру:

- заголовок;
- аннотация;
- вводная часть;
- основная часть;
- заключение.

Обычно написание статьи начинается с заголовка – это ключевой момент, по которому читатель может судить о содержании статьи. Он является своеобразной рекламой представленного ниже текста. Оптимальное количество слов в заголовке с точки зрения информативности и запоминаемости – от пяти до семи. Именно он привлекает внимание для последующего чтения статьи. Исследования показывают, что более 80 % читателей читают только заголовок.

Аннотация является необходимым элементом редакционной статьи и, как правило, составляет два-три предложения, содержащие краткую «выжимку» по заявленной теме. Подбор лексики в аннотации определяется целью газет. Безусловно, главная цель публицистики – это информирование. Однако не менее важной задачей является воздействие на читателя. Привлечение внимания выступает основным фактором, обуславливающим присутствие аннотации в редакционной статье.

Существует множество стилистических приёмов и фигур речи, которые делают её выразительной и эмоционально наполненной. Стилистический приём – это способ организации высказывания / текста, усиливающий его выразительность. Фигура речи – это оборот речи, синтаксическое построение, используемое для усиления выразительности высказывания. К наиболее распространённым фигурам речи относятся (в порядке убывания по частотности употребления): антитеза (противопоставление), бессоюзие, сравнение, каламбур (игра слов), метафора (метонимия / синекдоха), градация, инверсия (непрямой порядок слов), лексический и синтаксический повтор, ирония (реже – сарказм), полисиндетон (многосоюзие), клише (штампы), синтаксический параллелизм, эллипсис, умолчание [2, с. 12].

Так, при проведении практического анализа материала, отобранного методом сплошной выборки, мы обнаружили, что обычно аннотация содержит *намёк* на тему, раскрывающуюся в статье. Однако одним из действенных приёмов для привлечения внимания является скрытая антитеза. Антитеза – это стилистическая фигура, сопоставление или противопоставление контрастных понятий, состояний, образов [1]. Сущность этого приёма заключается в том, что аннотация противоречит тексту статьи. Например, статье о том, что многие научные издательства находятся в финансово неблагоприятном положении, предшествует аннотация, начинающаяся со слов:

The scientific publishing industry has made huge profits (‘Научная издательская индустрия получает огромную прибыль’) [3].

Или же в аннотации говорится о том, что первая часть мультфильма стала очень популярной, несмотря на ожидание обратного, а сама статья повествует о высоких ожиданиях второй части мультфильма [3]:

It did so by challenging Hollywood expectations.

Ярким примером скрытой антитезы в аннотации к редакционной статье может служить следующее предложение [3]:

An e-book will never replace a book in which you can flip pages ('Электронная книга никогда не заменит книгу, в которой можно листать страницы').

Но при этом в самой статье нет ни слова о достоинствах бумажных книг – она полностью посвящена современным электронным книгам и их преимуществам.

Нередко в аннотации к редакционной статье можно встретить перифразы. Перифраза – это стилистический термин, обозначающий описательное выражение предмета по какому-либо его свойству или признаку. Например, употребляется словосочетание *murky waters* ('мутные воды') вместо неясная ситуация или обстоятельство или *raise a glass* ('поднять бокал') вместо выпить за кого-то / в благодарность [3]. Использование перифразы – одна из характерных особенностей при реализации воздействия в аннотации к редакционной статье. Больше вероятности, что читателя привлекут сочетания типа *the black gold* ('чёрное золото = нефть'), *blue planet* ('голубая планета = Земля'), *Eternal City* ('вечный город = Рим'), *twilight of life* ('закат жизни = старость'), *tiniest creatures* ('братья наши меньшие = животные / питомцы'), а не просто слова *oil, Earth, Rome, old age, animals / pets* [3].

Психологами установлено, что слова, обладающие ярко выраженной эмоциональной окраской (наречия меры и степени, междометия, некоторые виды союзов) мгновенно перехватывают внимание читателя. Поэтому в аннотациях часто используется гиперболизация. Гиперболизация – это чрезмерное преувеличение, создание гиперболы [1]. Вместо привычных *price, accommodation, big, virus, problem, work* можно встретить *the row over the cost, somewhere to live, huge, pandemic, disaster, masterpiece*. Словосочетания *river of blood* ('реки крови'), *bodies piling up* ('горы трупов'), *flood of tears* ('море слёз') часто употребляются в аннотации к статье, где речь идёт о войне, болезнях и т. п. [3]. Градационные наречия *very (high, seldom, tired, generous, sick); only (doctors, meeting, the moment, a mother); too (bad, dangerous, interesting); extremely (serious, pleased, new, cruel); just (words, the beginning, teaching); really (great, serious, bad, unbelievable, appreciate)* и слова с усиленным значением (*must, thrilled, fail, drug, furious, gorgeous, spotless, cutthroat, profound, lavish, archaic, immense, exquisite, colossal, swift, vulgar, unyielding, villainous, overspecified, exceptionally, incredibly, brilliant*) являются распространённым атрибутом при написании аннотации редакционной статьи, так же как и эпитеты. Эпитет – это определение при слове, влияющее на его выразительность, красоту произношения [2]. Роль этого средства выразительности нельзя переоценить, поскольку оно создаёт яркое, живое представление о предмете. Благодаря эпитетам читатель обращает внимание на важный признак предмета или явления, видит авторское отношение к ситуации, его оценку. Примерами такого стилистического приёма могут служить следующие употреблённые в аннотациях словосочетания:

- *brave (individuals),*
- *young (viewers),*
- *selfless (students),*
- *social (mobility),*
- *important (part),*
- *falsely (claiming),*
- *principled (cooperation),*
- *treasured (markers),*
- *remodelled (broadcasts),*

- *beneficial (enterprise)*,
- *troubled (history)*,
- *frighteningly (successful)*,
- *golden (opportunity)*,
- *burning (economy)*,
- *proactive (approach)*,
- *costly (virus)*,
- *unconditional (leadership)*
- *easy (escape)* [3].

Подводя итог, следует отметить, что наиболее часто в аннотациях используются гиперболизация и эпитеты, реже – антитезы и перифразы. В любом случае, аннотация является значимым элементом редакционной статьи и выполняет немаловажную функцию: прочитав всего одно-два предложения, человек может понять, о чём говорится в статье, и решить, хочет ли он ознакомиться с данной темой.

Литература

1 Академик: словари и энциклопедии [Электронный ресурс] // Электрон. словарь профессиональных терминов. – Режим доступа : <https://dic.academic.ru>. – Дата доступа : 10.04.2020.

2 Красный, Г. А. Средства выразительности в публицистике / Г. А. Красный // Литературный журнал Москва. – 2013. – № 8. – С. 12–17.

3 The Guardian [Electronic resource]. – Mode of access : <https://www.theguardian.com/profile/editorial>. – Date of access: 10.04.2020.

УДК 37.091.33:811'233'243:303.687.4-057.87

В. П. Ряжкина

РОЛЬ ИГРОВЫХ ЗАДАНИЙ ДЛЯ ФОРМИРОВАНИЯ УМЕНИЙ ДИАЛОГИЧЕСКОЙ РЕЧИ У УЧАЩИХСЯ СТАРШЕГО ЭТАПА ОБУЧЕНИЯ

Данная статья посвящена важности использования игровых заданий для формирования умений диалогической речи у учащихся старшего этапа обучения. В ней рассматривается применение игровых технологий на уроках английского языка для развития диалогической речи. Работа с игровыми методами обучения диалогической речи очень важна, так как они помогают повысить мотивацию и интерес у учащихся к изучению английского языка, способствуют созданию на уроках языковой среды, близкой к естественной.

Новые технологии развивают активность вербального мышления учащихся и способствуют их желанию общаться на иностранном языке не только в классе, но и после занятий.

Игра оказывает эмоциональное влияние на учащихся. Учебная игра – вид упражнения, который помогает активизации, закреплению, контролю и коррекции знаний, умений и навыков, создающий учебную и педагогическую наглядность в освоении конкретного материала. Благодаря игре возрастает интерес к творческой деятельности, к поиску возможных путей и средств применения знаний учащихся. Она развивает память, мышление и воображение.

Далее рассмотрим комплекс игровых упражнений, которые могут быть использованы на старшем этапе обучения в средней школе.

Упражнение 1 «Unusual conversation»

Если уровень владения языком у старшекласников довольно высокий, то можно предложить учащимся поиграть в игру в виде спонтанных диалогов на различную тематику. Учащиеся разбиваются на пары, и каждая пара вытягивает карточки с оригинальными вопросами. На основе этих вопросов ученики должны составить диалоги. Примеры вопросов могут быть такими:

What do you do to get rid of stress?

What's your favorite way to waste time?

What is something that is popular now that annoys you?

What do you do when you hang out with your friends?

Упражнение 2 «Hot seat»

Данное упражнение представляет собой ролевую игру, которую можно провести в старшей школе практически на любую тему. Учитель формулирует проблемную задачу и выбирает одного (или нескольких) экспертов по теме. Остальные участники делятся на группы, каждая из которых примерят на себя определенную роль. Например, на уроке по теме «Life in the USA» можно выбрать ученика-эксперта, который якобы только что приехал из Штатов. Ученики делятся на группы «parents», «teenagers» и «reporters». Группа родителей обеспокоена, так как их дети скоро поедут учиться в США, подростки хотят побольше узнать, что их ожидает в новой американской школе, а репортеры хотят узнать, правдой ли являются стереотипы об американцах.

Или, например, по теме «Great people» можно пригласить «звездного гостя» в лице одного ученика и задавать ему вопросы:

Is it good to be famous? Why?

How did you become famous?

Do you like to be photographed?

How do you spend your money?

Упражнение 3 «Languages»

Данная игра может быть использована как систематизация лексических и страноведческих знаний. Также она помогает отработать до автоматизма общие вопросы на английском языке. Перед уроком учителю необходимо подготовить карточки с названиями стран и их национальных языков. Ученикам необходимо вспомнить, в какой стране говорят на каком языке. Например, диалог может выглядеть так [1, с. 58]:

Do they speak Australian in Australia?

No, they speak English.

Yes, they do.

Игрок А получает 1 балл.

Do they speak Brazilian in Brazil?

Yes, they do.

No, they don't, и т. д.

Упражнение 4 «Mysterious verb»

Данная игра очень простая и не требует предварительной подготовки.

Каждый ученик загадывает любой глагол, а остальные учащиеся его угадывают. Например, глагол «ride». В ответах на вопросы ученик должен заменять глагол на «beep». После каждого наводящего вопроса игрок задает один вопрос, содержащий догадку с глаголом to be, например:

Can you "beep"?

Yes, I can.

How often can you "beep"?

Very rarely.

Do you need something to “beep”?

Yes, I do.

Do you need a car to “beep”?

Yes, I do.

Is it “ride”?

Yes, you’re right!

Упражнение 5 «What’s my problem?»

На стикерах пишутся различные жизненные проблемы, а затем листочки в случайном порядке расклеиваются на спины учащихся. Далее ученики общаются и спрашивают друг друга, куда обратиться и что нужно сделать, чтобы избавиться от соответствующей проблемы. Но при этом партнеру нельзя называть саму проблему. Ученику нужно на основе советов угадать, в чем именно заключается его проблема. Это может быть любая вымышленная проблема со здоровьем, работой, семьей и т. д. Примеры проблем:

My teeth hurt.

I can’t understand math.

I broke my cellphone.

I’ve got sunburnt.

My parents don’t let me go to the party.

I’m bullied at school.

Упражнение 6 «John is going to work»

Главная задача игры – ответить отказом/возражением на предыдущее предложение и дать аргументированное объяснение причины такого ответа. Тот ученик, который не может дать адекватный аргумент – выбывает из игры. Победителем становится тот, кто все-таки доставит Джона на работу. Игра может длиться 10–15 минут. Пример того, какой диалог может быть построен учащимися:

John is going to work by car!

No, he can’t go by car, because his car is broken!

Then he goes to work by bus!

He can’t go by bus, because he missed it.

John goes to work by motorcycle!

Упражнение 7 «Пеленгатор»

Игрок покидает класс, а остальные участники делятся на пары. Каждая пара договаривается о теме своего телефонного разговора. Например, одна пара договаривается о свидании, другая обсуждает фильм, третья делится рецептом и так далее. Когда все будут готовы, игроки сядут на стулья, расположенные по кругу. Игрок возвращается и становится в середине круга. По команде пары начинают свои диалоги одновременно. Задача «расшифровщика» определить пары и темы их разговоров. Время выделяется из расчета 1 минута для каждой пары, т. е. для трех пар – 3 минуты, для четырех – 4 минуты и т. д. Для того, чтобы запутать игрока, каждый говорит, глядя прямо перед собой, хотя человек, с которым он разговаривает, может сидеть на соседнем стуле. В результате «пеленгатор» получает столько очков, сколько разговоров смог определить. В то же время, он должен назвать в точности то, о чем все говорят, иначе смысл не учитывается. Игра продолжается до тех пор, пока каждый участник не побудет на месте пеленгатора. Победителями игры становятся участники, набравшие наибольшее количество очков [2, с. 30].

Упражнение 8 «Absent-minded customer»

Перед уроком учителю необходимо подготовить карточки. Один учащийся выходит к столу, берёт любую карточку и, никому не показывая, читает её. Далее он изображает из

себя покупателя, который пришёл в магазин, но забыл название нужной ему вещи. За использование пантомимы и однокоренных слов, «покупатель» дисквалифицируется. Игра продолжается до тех пор, пока каждый её участник не проведёт свой раунд. Его диалог с одноклассниками в роли продавцов может выглядеть так:

Have you got one of those things that we need for camping at night?

Would you like a tent? (No, I wouldn't.)

Would you like a sleeping bag? (Yes, I would).

Мы можем заметить, что на старшем этапе школы игровые методы могут быть использованы не только как средство развития навыков говорения и диалогической речи, но и как средство повышения учебной мотивации.

В игре органически сочетается занимательность, делающая процесс познания доступным и увлекательным для школьников, и деятельность, благодаря участию в которой в процессе обучения усвоение знаний становится более качественным и прочным.

Таким образом, игровые уроки по формированию навыков диалогической речи позволяют в дальнейшем развивать навыки аудирования, изучать литературу страны изучаемого языка; способствуют эстетическому воспитанию учащихся, знакомя их с культурой страны изучаемого языка [2, с. 33].

Литература

1 Будниченко, Е. П. Обучение диалогической речи на уроках английского языка / Е. П. Будниченко // Иностранные языки в школе. — 1991. — № 3. — С. 58–60.

2 Ливингстоун, К. Ролевые игры в обучении иностранным языкам / К. Ливингстоун. — Москва : Высшая школа, 1988. — 169 с.

УДК 373.5.091.33-027.22:811.111

И. В. Слесарев

ПРАКТИЧЕСКИЙ ПОДХОД К АКТИВИЗАЦИИ ПОЗНАВАТЕЛЬНОГО ИНТЕРЕСА УЧАЩИХСЯ СРЕДНЕЙ И СТАРШЕЙ ШКОЛЫ НА УРОКАХ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА

Настоящая статья посвящена проблеме активизации и поддержания познавательного интереса учащихся среднего и старшего звена средней школы на уроках английского языка. В работе определяются методы совершенствования иноязычной речевой компетенции учащихся. Более подробно рассмотрен метод использования коммуникативно-ориентированных игр. Предлагается ряд упражнений, способствующих комплексному совершенствованию умений и навыков учащихся.

В настоящее время общество развивается невероятно быстро и, соответственно, требуются изменения в различных системах, в том числе и в методике преподавания английского языка. Вопросы, заключающиеся в том, каким образом привлечь учащегося к изучению английского языка, какими методами должен оперировать педагог в ходе своей деятельности и как не только активизировать, но и поддерживать на достаточном уровне познавательную активность на уроках, не перестают быть актуальными.

Тема познавательной активности изучается различными методистами и психологами, освещается как в учебных комплексах по психологии, так и в различных научно-методических трудах.

По утверждению Н. Г. Мокшиной, «познавательная активность – такой вид учебной деятельности, при котором предполагается определенный уровень самостоятельности во всех ее структурных компонентах – от постановки проблемы до осуществления контроля, самоконтроля и коррекции, с переходом от выполнения простейших видов работы к более сложным, носящим характер поисковой активности» [1, с. 105].

Целью активизации познавательной деятельности учащихся на уроках английского языка является не увеличение объема минимального материала, его сокращение или ускоренное считывание, а создание психологических и дидактических условий осмысленности обучения.

Применение нестандартных и активных форм проведения уроков ведет к активизации поисковой деятельности, познавательного интереса и повышению практической значимости предмета. Поисковой характер учебно-познавательной деятельности позволяет активизировать у учащихся творческий интерес, что стимулирует их к командной и самостоятельной работе, которая выступает как способ выражения личных целей и творческих способностей в удовлетворении познавательного интереса.

Изучение иностранного языка в средней школе является одним из самых сложных. Затруднения появляются у учащихся среднего звена. По статистике интерес к этому предмету пропадает у 60–70 % обучаемых. В это время возникает целый ряд психологических барьеров в мотивационной области: отсутствие веры в успешное овладение и дальнейшее практическое применение иностранного языка, низкая оценка своих способностей, неясность целей использования иностранного языка в будущей профессиональной деятельности [2, с. 42].

Одним из наиболее действенных методов для этой возрастной группы является создание ситуаций общения, так как учащиеся проводят много времени со сверстниками не только в стенах школы, но и за ее пределами. В возрасте с 11 до 16 лет происходит активная социализация личности.

Коммуникативный метод основан на положении, что общению возможно обучить исключительно через общение. Общение само по себе служит каналом восприятия информации, средством развития индивидуальных качеств, способом передачи информации.

Устная и письменная формы коммуникации реализуются непосредственно через говорение, аудирование, чтение и письмо. Говорение в свою очередь имеет две формы – это монологические (связные) высказывания и диалогические, характеризующиеся использованием эллиптических предложений, разговорных клише и т. д.

Использование речевых ситуаций, создаваемых учителем с опорой на жизненный опыт обучаемых и их лингвистические способности, ведет к успешному освоению языкового материала и преодолению языкового барьера.

Ситуационные задания позволяют учащемуся осваивать интеллектуальные механизмы последовательно и комплексно в процессе работы с различными видами информации, а именно: ознакомление – понимание – применение – анализ – синтез – оценка [3, с. 58].

Наиболее продуктивным методом активизации познавательной активности являются игры. Данный вид упражнений может быть реализован в любом классе. Помимо обучающего воздействия также осуществляется развитие воображения, наблюдательности, образного и критического мышления. Через использование комплексных игровых методов учащиеся учатся различать между собой учебную и игровую деятельность.

По типам игры делят на:

– фонетические (проводятся с целью развития у учащихся восприятия иноязычной речи на слух; дифференцировки звуков английского языка по долготе и краткости, месту образования и так далее);

- лексические (ориентированы на запоминание или повторение лексических единиц; могут быть коммуникативно или полукommunikативно направленными);
- игры с фразами (подходят для запоминания каких-либо устойчивых выражений, фразовых клише и глаголов);
- грамматические (цель – сформировать и закрепить грамматические навыки);
- игры для обучения чтению, аудированию, говорению;
- смешанные игры (те игры, в содержание которых заложено развитие сразу нескольких видов речевой деятельности);
- коммуникативные игры (вид игр, при котором от учащихся требуется дополнить что-либо, запоминая информацию; ответить на открытые вопросы и так далее).

Упражнения на среднем и старшем этапах обучения имеют серьезную ориентацию на изучаемый материал. В связи с тем, что круг предлагаемых для изучения тем расширен, учитель с легкостью может разрабатывать упражнения, нацеленные конкретно на овладение логикой использования различного грамматического или лексического материала и языка в целом. Далее предлагается комплекс упражнений для активизации познавательного интереса учащихся.

Упражнение № 1. «Виселица». Может быть использовано для нестандартного введения в тему урока.

Это классическая игра, которая с легкостью может быть подстроена под тему урока. Учитель подбирает какую-либо фразу, поговорку или пословицу, связанную с темой урока и озвучивает ее учащимся. Главное, чтобы фраза не выдавала четко тему урока. Затем предлагается сыграть в игру. На доске учитель рисует клеточки, обозначающие количество букв в слове, и саму «виселицу». Задача учащихся – разгадать это слово и с его помощью «отгадать» тему урока. Если учащиеся называют неверные буквы, то на виселице начинает вырисовываться человек. Всего учащиеся могут назвать 6 неверных букв. В случае если учащиеся не могут по истечении попыток разгадать тему, учителем могут быть заданы наводящие вопросы для того, чтобы «спасти» человека от повешения.

Упражнение № 2. После изучения и первичного закрепления лексического материала по теме урока можно организовать игру «Banana». Главное, чтобы в течение урока активно использовалась основная лексика в различных видах деятельности. В конце занятия учащиеся делятся на пары и им раздаются карточки, на которых написаны предложения. Задача учащегося А прочесть предложение учащемуся Б, но заменить выделенные слова словом *banana*. Учащийся Б, вспоминая пройденную за урок лексику, должен восстановить оригинальный вид предложения. Например: *There are new businesses springing up all over the place. There's a real buzz about the place.* Ученик А читает: *There are new businesses **banana** all over the place. There's a real **banana** about the place.* Затем учащиеся меняются ролями.

Упражнение № 3. На стикерах записываются различные жизненные проблемы, а затем листочки в случайном порядке расклеиваются на спины учащихся. Далее они общаются и спрашивают друг друга, куда нужно обратиться и что нужно сделать, чтобы избавиться от этой проблемы. Но при этом партнеру нельзя называть саму проблему. Учащемуся нужно на основе советов угадать, в чем именно заключается его проблема, написанная на спине. Это может быть любая вымышленная проблема со здоровьем, работой, семьей и т. д.

Упражнение № 4. Один ученик – ведущий – задает ситуацию: *I am walking around a city and, I see something beginning with B.* Ученики пытаются отгадать: *Is it a bank?* Ведущий не только отвечает: *No, it's not a bank,* но и должен предложить свой вариант слова, начинающегося с той же буквы и логически вписывающийся в контекст: *book store.* Отгадывание идет до тех пор, пока не будет найден правильный ответ или пока у

ведущего не кончатся слова на эту букву. Если ведущий не называет своего варианта слова на нужную букву в течение 20 секунд, то он проиграл.

Упражнение № 5. Ученикам предлагается придумать небольшой рассказ по заданной теме. Учитель составляет первое предложение и задача учащихся по очереди дополнять историю своими предложениями. В упражнение может быть включена конкретная лексика по теме урока, либо же выбор может являться свободным.

Упражнение № 6. Учитель выбирает песню на английском языке, соответствующую речевому развитию учащихся, и выписывает из нее 16 знакомых участникам игры слов. Слова записываются на доске в алфавитном порядке. Затем учащимся раздаются листы бумаги формата А4. Учитель просит свернуть их пополам, затем еще раз пополам, еще и еще. Таким образом, развернув бумагу, участники игры получают форму для «Бинго» размером 4x4. Далее игрокам предлагается вписать в ячейки слова с доски в произвольном порядке. Когда все участники игры будут готовы, включается песня. По ходу ее звучания игроки вычеркивают услышанные слова в своих формах. Участник, первым вычеркнувший подряд 4 ячейки по горизонтали, вертикали или диагонали, кричит: 'Bingo!' и становится победителем.

Упражнение № 7. Учитель составляет небольшое объявление или рекламу какого-либо товара или события и зачитывает учащимся. Задача учащихся отгадать, о чем говорит учитель. Угадавший ученик получает балл. Затем учащимся дается задание за 3–5 минут составить похожее объявление. Участники игры по очереди зачитывают свои варианты. Кто наберет больше всех баллов, становится победителем.

Упражнение № 8. Учителем задается определенная тема, например *Living in a village*. Учащиеся садятся в круг. Игроки по очереди подбрасывают монету. Если выпадает орел, игрок должен назвать преимущество жизни в деревне, если выпадает решка, то недостаток. Игрок, который не может подобрать подходящее предложение в свой ход, покидает игру. Игра длится до тех пор, пока не остается последний учащийся.

Упражнение № 9. Учителем заранее подбирается короткая притча. Далее выделяется по одному ключевому слову из каждого предложения, которые в дальнейшем выписываются на доску в хронологическом порядке. Учитель читает притчу, затем просит каждого игрока восстановить притчу в своей тетради, соблюдая хронологию и используя одно слово с доски в каждом предложении. Когда все будут готовы, игроки по очереди читают свои варианты. После этого учитель зачитывает оригинал. Победителем становится игрок, вариант которого наиболее близок к оригиналу. Текстом для чтения может быть не обязательно притча.

Следует отметить, что современные учебники предлагают разнообразные упражнения, но для поддержания интереса и мотивации школьников среднего и старшего звена их может оказаться недостаточно. В связи с этим от педагога требуется разработка собственного практико-ориентированного комплекса упражнений как обучающего, так и развлекательного характера (здесь на помощь приходят игровые технологии). При этом очень важно, чтобы учитель принимал во внимание большое значение познавательной активности, четко представлял себе способы и приемы ее формирования. Использование различных подходов, методов и форм работы, постоянное их варьирование и поиск наиболее продуктивных способов воздействия – все это будет способствовать более эффективной организации учебного процесса.

Литература

1 Куликова, Л. Н. Проблемы саморазвития личности / Л. Н. Куликова. – Хабаровск : Изд-во ХГПУ, 1997. – 315 с.

2 Ильина, С. А. Ситуационные задания как средство активизации познавательной деятельности учащихся среднего звена (на примере изучения английского языка) / С. А. Ильина // Вестник ЧГПУ. – 2009. – № 1. – С. 39–47.

З Акулова, О. В. Конструирование ситуационных задач для оценки компетентности учащихся: учебно-методическое пособие для педагогов школ / О. В. Акулова, С. А. Писарева, Е. В. Пискунова. – Санкт-Петербург : КАРО, 2008. – 90 с.

УДК 811.161.1'42:070:659.123.6

М. П. Толкачева

АРГУМЕНТАЦИОННЫЕ МОДЕЛИ В РУССКОЯЗЫЧНОМ МЕДИЙНОМ ДИСКУРСЕ

Статья посвящена аргументационным моделям в русскоязычном медийном дискурсе. Рассмотрено убеждение как одна из самых распространенных стратегий в медийном дискурсе. Многоярусная структура аргументации характеризуется определенными схемами (последовательными, ступенчатыми и разветвленными), которые имеют разную степень воздействия. На примере статьи из газеты «СБ. Беларусь сегодня» автор рассматривает разветвленную схему аргументативных блоков и анализирует ее структурные компоненты.

Феномену аргументации большое внимание уделяли древнекитайские и индийские философы, логики, аналитики устной и письменной разговорной речи. Благодаря Протагору, Сократу, Аристотелю и их междисциплинарным исследованиям теория аргументации была выделена в самостоятельную область.

Однако интерес к данному феномену не ослабевает, поскольку аргументация широко используется во всех сферах человеческой деятельности, включая дискурс.

Опираясь на многочисленные исследования дискурса (Н. Д. Арутюнова, М. Н. Володина, М. Р. Желтухина, Е. С. Кубрякова, В. И. Карасик, А. А. Романов, Ю. С. Степанов, В. И. Шаховский), определим медиадискурс как связный, вербальный или невербальный, устный или письменный текст в совокупности с прагматическими, социокультурными, психологическими и другими факторами, выраженный средствами массовой коммуникации, взятый в событийном аспекте, представляющий собой действие, участвующий в социокультурном взаимодействии и отражающий механизм сознания коммуникантов [1, с. 132].

В медийном дискурсе одной из самых распространенных стратегий по употреблению является стратегия убеждения. Данная стратегия реализуется при помощи тактики аргументации, которую составляют различные аргументативные блоки, например, тезис – аргументы – следствие. Тезис представляет собой положение, которое нужно доказать. Обоснованием тезиса выступает аргумент (довод). В следствии автор указывает выводы, суммирующие аргументы.

Биокогнитивному подходу к анализу письменного текста как дискурса характерны значимые различия адресант-адресатных отношений в нём в сравнении с устным общением, т. к. «автор может только моделировать психологические, социальные характеристики слушающего, систему его ценностей, его намерения, как ближайшие, так и дальнейшие, его отношение к содержанию высказывания и возможные реакции на него. <...> Отсутствие обратной связи принципиально меняет коммуникативную деятельность говорящего – она теряет свой автоматизм и спонтанность» [2, с. 73–74]. Таким образом, в условиях письменного текста диалогичность только моделируется. Но автор и читатель и в письменном тексте остаются психологическими составляющими вербальной коммуникации. Автор (адресант) кодирует определенный смысл таким образом, чтобы читатель (адресат) мог раскрыть этот смысл, декодируя вербальные знаки. Кодирование

может осуществляться через особые структуры – предположение, мнение, уверенное заключение, оформленные с помощью множества языковых средств, регулирующих адекватность понимания письменного текста.

В описании событий и их интерпретации автор (адресант) стремится идти «от человека», таким образом, выбор языкового материала направлен на адекватное восприятие и понимание сказанного.

«Расчёт» и ориентирование на адресата является основным коммуникативным принципом современного массмедийного дискурса. «Фактор адресата» и «фактор адресанта» конкретизируются возрастными, гендерными, культурно-образовательными, а также профессиональными составляющими статуса адресата. Все эти характеристики как дополняют, так и меняют содержание выше указанных понятий. Справедливо отмечает О. П. Воробьёва: «Косвенные эксплицитные указатели адресованности составляют те его элементы, которые принадлежат к определённым лексико-семантическим, тематическим или ассоциативным рядам, полям или группам и идентифицируются как таковые заданным кругом читателей» [3, с. 60].

Выполняя воздействующую функцию в медийном дискурсе, аргументация также выделяется своей структурной организацией. Многоярусная структура аргументации характеризуется *последовательными, ступенчатыми и разветвленными аргументативными схемами*. Так, организация аргументов может быть *индуктивной* (от аргументов к выводам, т. е. от частного к общему) или *дедуктивной* (от общего к частному). *Нисходящая* и *восходящая* организации аргументов отличаются степенью силы аргументов. Так, в первом случае наблюдается эмоциональный спад аргументов к концу сообщения (статьи), во втором случае – сила аргументов и эмоциональность усиливаются.

Приведем пример разветвленной аргументации на примере статьи **«Не спешите расставаться со старыми добрыми вещами»** (текст статьи расположен на официальном сайте газеты «СБ. Беларусь сегодня» – www.sb.by [4]), посвященной проблеме современных гаджетов:

Статья: Тезис – *Не спешите выбрасывать старые вещи, <...>. Аргументы – Глобализм не может ее [ментальность] победить. – Мода на «купи новый гаджет, выбрось старый, будь в тренде» белорусов хотя и коснулась, но краем. – Они все еще работают, и работают хорошо <...>. Следствие – Нам с нашей бережливостью (вспомните содержимое своих подвалов и гаражей) такое не грозит. – Соревнования типа «кто дальше бросит свой старый мобильник» ... как-то на наших просторах не прижились <...>. Следствие-тезис – Каждый народ силен своей мудростью.*

Основной тезис («Не спешите выбрасывать старые вещи») заявлен и в названии статьи. Данная статья аргументативна (7 аргументов). Несмотря на то, что автор приводит небольшое количество следствий, силу имеет аргументация и наличие следствия-тезиса («Каждый народ силен своей мудростью») – риторическое утверждение для обдумывания читателем. Обращают на себя внимание языковые средства: просторечия и архаизмы («одряхлевшая», «драндулету», «враз», «нешадно», «тачка прошлого» (жаргонизм)); образные средства языка: метафоры («подкидывает яркие примеры», делать вещи «на века») – для создания более яркого образа, сравнения); фразеологизмы: «в ногу со временем». Данная статья характеризуется разговорным стилем построения предложений: «если кто вдруг еще не знает»; «Нам с нашей» (эмфатическое употребление объектных и притяжательных местоимений – апелляция к читателю, автор – «свой», значит ему можно доверять).

В данном примере тезис («Не спешите выбрасывать старые вещи») является «стволом» аргументативного дерева, от которого идут ответвления в виде аргументов, приводимых автором, который конкретными иллюстративными примерами «показывает» читателю несостоятельность новомодных гаджетов (полицейский на «электрокаре Tesla» и нарушитель «на стареньком дизеле»).

Каждый из структурных компонентов аргументации (тезис, аргументы, следствие) имеет в медийном дискурсе определенную языковую специфику. Нераспространенный тезис аргументации в языковом плане может быть выражен утвердительными, отрицательными и вопросительными предложениями. Тезис-вопрос представлен в большинстве случаев риторическими вопросами. Более детальное описание доказываемого тезиса находит свое выражение в распространенном тезисе, который выражен в основном сложноподчиненными предложениями с придаточными определительными и обстоятельственными времени, места или причины.

Таким образом, представляя собой речевое воздействие на ментальную сферу реципиента, аргументация в медийном дискурсе печатных СМИ характеризуется наличием комплексных аргументативных схем, структурные компоненты которых (тезис, аргументы, следствие) имеют эксплицитно выраженную языковую специфику. Структурные и языковые средства обеспечивают интерактивность и контроль над восприятием сказанного и его пониманием.

Литература

1 Желтухина, М. Р. Специфика речевого воздействия тропов в языке СМИ : дис. ... д-ра филол. наук : 10.02.19 / М. Р. Желтухина. – М., 2004. – 358 с.

2 Глыбин, В. В. Письменная и устная речь в свете биокогнитивного подхода / В. В. Глыбин // Речевая деятельность. Языковое сознание. Общающиеся личности : сборник материалов XV Международного симпозиума по психолингвистике и теории коммуникации. – Москва-Калуга : Эйдос. – 2006. – С. 71–76.

3 Воробьева, О. П. Реализация фактора адресата в художественном тексте в аспекте лингвокультурной традиции / О. П. Воробьева // Филологические науки. – 1992. – № 1. – С. 59–66.

4 Муковозчик, А. Не спешите расставаться со старыми добрыми вещами в угоду новомодным гаджетам / А. Муковозчик // СБ. Беларусь сегодня [Электронный ресурс]. – 2019. – 4 октября. – Режим доступа : <http://www.sb.by/articles/konflikt-epoch.html>. – Дата доступа : 10.10.2019.

УДК 37.091.33:811'243

М. В. Федянина

НЕСТАНДАРТНЫЙ УРОК КАК СРЕДСТВО ЭФФЕКТИВНОГО ОБУЧЕНИЯ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ

Данная статья посвящена важности использования нестандартных форм урока для повышения результативности при обучении иностранному языку. В статье рассматриваются отличия нестандартного урока от классического, отмечается, что нестандартный урок способствует стимуляции мотивации, развивает творческие способности учащихся. В данной работе представлены примеры нестандартных уроков, благоприятно влияющих на эффективность обучения иностранному языку.

В данный момент времени английский язык все больше и больше приобретает статус международного языка. Он является большой и важной частью современной науки, образования, культуры, искусства, спорта и туризма. Абсолютно точно можно утверждать, что роль английского языка повышается с каждым днем.

Подрастающее поколение нуждается в качественном и эффективном обучении. Нет ни малейших сомнений, что современным учащимся необходима подготовка, при которой по окончании учебно-образовательного заведения выходили бы интеллектуальные и образованные личности с фундаментальными знаниями наук, общей культуры, навыками независимо и гибко рассуждать.

Сейчас учащиеся имеют великое множество возможностей благодаря интернет-ресурсам. Это может привести к тому, что обычный, классический урок не будет вызывать у учеников чрезмерного интереса, именно этим и может быть обусловлено сокращение результативности обучения. Нестандартный же урок, напротив, все чаще используются учителями, приобретает актуальность, так как учащимся нравятся необычные формы проведения занятий, а успешность и результативность обучения зависит от интереса учащихся к предмету.

Для более точного понимания, что подразумевается под названием «нестандартный», рассмотрим мнение Л. В. Жаровой, которая считает, что нестандартный урок – это урок, который по целям, по форме организации, по методам и содержанию отличается от обычного урока [1, с. 78].

Опираясь на определение, которое приведено выше, можно постараться вывести общую формулировку «нестандартного урока». Такой урок проводится в форме импровизированного занятия с нетрадиционной структурой, уникальным процессом. А также в ходе данного урока происходит внедрение разнообразных методов и приемов обучения [3, с. 530].

Нестандартная форма урока применяется в целях увеличения продуктивности учебного процесса с помощью активизации деятельности и заинтересованности учащихся на занятии. Всем известно, что учеба – это нелегкий труд. Добиться того, чтобы учащиеся учились с радостью и увлечением, удастся далеко не всем педагогам и не всегда. Поэтому учитель должен постараться показать учащимся, что нелегкий труд, учеба, может приносить удовлетворение, радость от достигнутых успехов, вызвать тягу к дальнейшим поискам новых знаний, идей для творчества. И как раз нестандартные уроки делают возможным развитие самостоятельной творческой деятельности вместе с навыками работы с самыми разнообразными источниками информации и знаний. Стоит отметить что нестандартная форма урока переводит учащихся в другое психологическое состояние, дарит им радостные чувства и эмоции, повышает мотивацию у учащихся и их уверенность в себе. Учащиеся видят и осознают себя в новом качестве, у них появляются новые обязанности, повышается чувство ответственности.

Учителю следует обратить должное внимание на тот факт, что нужно стараться избегать рутинности во время планирования нестандартного урока, при этом должна создаваться благоприятная, психологически комфортная атмосфера на занятии.

Важно отметить, что нестандартный урок не похож на обычный, классический урок. Эти различия видны в определенных содержательных и структурных параметрах. Проводя такой урок, педагог использует разнообразные методики. В ходе такого урока происходит совместная деятельность учащихся с преподавателем, общий познавательный поиск, используются новые и незнакомые ранее формы работы. И именно эти все параметры в конечном итоге оказывают значительное влияние на стимуляцию когнитивной активности учащихся на уроках и увеличение результативности обучения [2].

Рассматриваемая форма урока используется после изучения одной или же нескольких тем в качестве контроля изученного материала, для подведения итогов по теме. Такие занятия можно проводить в нестандартной обстановке. Когда происходит перемена привычной атмосферы, обычного уклада, у учащихся повышается интерес к происходящему. А когда наступает момент обобщения работы, которую проделали на уроке, и подведения итогов, устраняется психологический барьер, возникающий в обычной обстановке в связи с неуверенностью и опасением допустить ошибку или неточность.

Рассмотрим примеры нестандартных уроков.

1. Урок-спектакль – одна из самых эффективных, продуктивных форм урока. Использование англоязычной литературы на уроках способствует заинтересованности учащихся в чтении книг на иностранном языке. Также с помощью литературы ученики совершенствуют свои фонетические, грамматические и лексические навыки, а это способствует созданию познавательной, коммуникативной и эстетической мотивации. Творческой работой является подготовка и самого спектакля. В наше время творчество высоко ценится, так как раскрывает индивидуальные способности учащихся и способствует выработке навыков языкового общения.

Учащиеся с неподдельной заинтересованностью будут трудиться над репликами, тренируя произношение и интонацию. Цель тренировки и изучения ролей проста, но важна отдельно для каждого участника. Все участники данного процесса стремятся к превосходному результату, так как этот спектакль они могут показать своим товарищам, одноклассникам, друзьям, учителям и, конечно же, родителям, которые, возможно, не владеют данным иностранным языком. Фактор показа спектакля стимулирует учащихся ответственнее подходить к своим задачам и обязанностям.

2. Урок-викторина представляет собой необычайно интересную форму занятия, благодаря которой появляется возможность расширить у учащихся знания в разных областях. Например, о лингвокультурологических особенностях, о традициях и обычаях страны изучаемого языка. Викторина способствует развитию способности к иноязычному общению, что в будущем позволит учащимся уверенно участвовать в межкультурной коммуникации. При проведении викторины происходит активизация творческих способностей. У учащихся появляется возможность отдохнуть и отойти от деловой обстановки традиционного, классического урока.

3. Урок-экскурсия. Связи и сотрудничество между различными странами и народами укрепляются с каждым днем. Рассматриваемый тип урока – это великолепная возможность углубить у учащихся знания своей белорусской национальной культуры. Им необходимо научиться, а в дальнейшем уметь проводить экскурсии различных видов, например, по своему городу, научиться рассказывать иностранным посетителям об особенностях белорусской культуры и многое другое. Учащиеся прибегают к использованию страноведческого материала о своем городе, традициях своей страны, что способствует углублению их знаний о культуре родной страны. А также у учащихся формируется интерес и понимание культуры страны изучаемого языка. Урок-экскурсия способствует ознакомлению учащихся с традициями, укладом жизни и обычаями жителей, новыми и необычными местами и знаменитыми достопримечательностями. Знание таких особенностей позволит им почувствовать себя частью культуры страны, язык которой они изучают. Роль экскурсовода не обязательно должна выполняться учителем, экскурсоводами могут быть учащиеся.

4. Урок-интервью. Ведение беседы на заданную тему представляет собой качественное доказательство освоения изучаемого иностранного языка. Урок-интервью – это специфический диалог, целью которого является обмен информацией. Важно не забывать, что данная форма урока нуждается в тщательной подготовке. Преподаватель должен порекомендовать литературу. Учащихся необходимо самим найти вопросы в этих источниках. И найти не просто любые вопросы, а вопросы, на которые им самим интересно получить ответ. Такая деятельность достаточно эффективно мотивирует учащихся на работу. Проведение уроков такого типа дает стимул учащимся изучать дальше иностранный язык, содействует углублению знаний в связи с работой с разнообразными источниками.

Считается, что нестандартные уроки имеют достаточно преимуществ в сравнении с традиционными уроками по характерным критериям, а именно:

- инициативность со стороны учащихся;
- добровольный характер участия;
- позитивное эмоциональное влияние на учащихся;
- психологически комфортная рабочая атмосфера;
- формирование у учащихся устойчивого интереса к учению и познанию нового;
- разнообразие, отступление от привычного распорядка;
- возможность учащимся примерить на себя различные роли (режиссера, актера и т. д.), что обеспечивает разностороннее развитие их личности;
- развитие творческого потенциала учащихся;
- формирование способностей решения различных проблемных задач;
- развитие умений работать в коллективе над общим проектом;
- совершенствование умений ведения и участия в дискуссии.

Шансы реализовать творческие идеи и воплотить мечты в жизнь, продемонстрировать себя при правильном использовании в учебной деятельности будут благоприятно влиять на эффективное обучение учащихся иностранному языку. Даже у самых слабых учащихся появляется возможность повысить свой авторитет. Учащиеся начинают сами тянуться к знаниям, и со временем это перерастает в полезную привычку.

Конечно, нельзя отстраняться и забывать о традиционном уроке, который является основной формой обучения. Но разнообразить учебный процесс различными формами нестандартных уроков в настоящее время необходимо.

Литература

1 Жарова, Л. В. Теоретические основы организации самостоятельной деятельности учащихся / Л. В. Жарова, Б. Ф. Райский. – Ленинград : Изд-во ЛГПИ, 1985. – 85 с.

2 Захарова, Д. В. Особенности проектирования урока-праздника в обучении иностранному языку в общеобразовательной школе [Электронный ресурс] / Д. В. Захарова. – Режим доступа : http://shgpi.edu.ru/files/nauka_vestnik/2016/4_32/21.pdf. – Дата доступа : 23.04.2020.

3 Подласый, И. П. Педагогика. Новый курс: учебник для студ. пед. вузов: в 2 кн. / И. П. Подласый. – Москва : Гуманит. Изд. Центр ВЛАДОС, 1999. – Кн. 1. – 576 с.

УДК 378.147:004.77

Д. А. Чечёткина

О ПРЕИМУЩЕСТВАХ И НЕДОСТАТКАХ ОНЛАЙН-ОБУЧЕНИЯ

Данная статья посвящена основным вопросам онлайн-обучения. Раскрывается понятие онлайн-обучения и его составляющих. Рассматриваются различные преимущества и недостатки такого способа обучения. Также в статье указывается ряд причин, которые обуславливают актуальность данной работы, а именно: современный темп жизни, нехватка времени, желание совмещать различные виды деятельности, возможность уменьшить расходы на образование, комфорт и другие.

В настоящее время в Интернете можно делать практически все, что угодно. Интернет расширил и изменил каждый аспект нашей жизни, и теперь он проникает в мир образования. Колоссальные перемены происходят в сфере образования, и важную роль в этом играет доступность новых современных компьютеров и технологий. При этом возможность получения качественного образования продолжает оставаться одной из наиболее важных жизненных ценностей для людей.

Онлайн-обучение – это способ организации процесса самостоятельного изучения учебных материалов с использованием образовательной среды, основанной на интернет-технологиях, обучение с помощью сети Интернет и мультимедиа. Много различных типов дипломов, сертификатов и академических степеней доступны в онлайн-учреждениях.

Хотя традиционное образование все еще является наиболее распространенной и предпочтительной формой обучения, практика получения диплома через Интернет расширяется. Интернет-технологии с их новыми инструментами и программным обеспечением электронного обучения открывают новые двери для всех слоёв населения, которые ранее, всего десять лет назад, имели ограниченный доступ к образованию. Однако ни традиционные, ни онлайн-системы обучения не являются идеальными; каждый должен сначала рассмотреть плюсы и минусы обеих, прежде чем принимать решение.

До сих пор не вынесен вердикт о том, лучше ли кому-то присоединяться к онлайн или традиционным классам, поскольку есть некоторые отличительные особенности, которые включает каждый метод. Рассмотрим как преимущества, так и недостатки онлайн-образования.

Среди многих преимуществ и возможностей выделяются следующие:

1) **Взаимодействие с использованием различных средств обучения.** Хотя при дистанционном образовании отсутствует непосредственное общение в классе, оно предоставляет доступ к широкому спектру интерактивных мультимедийных инструментов и методов, а они предлагают много новых и интересных способов обучения, а также некоторые удобные функции, такие как возможность просматривать любой раздел записанной лекции любое количество раз и в любое время, а также возможность решать задачи, высказывать свое мнение, задавать вопросы и отвечать на них, делать объявления посредством прямых сообщений, форумов, чатов и электронной почты.

2) **Более гибкий подход.** Онлайн-обучение можно проводить, не выходя из дома, в любом месте и в любое время суток.

Следует отметить, что современные учреждения образования также начали использовать онлайн-материалы, предлагать доступ к онлайн-видеосессиям и записанным лекциям.

3) **Экономия времени и денег.** Онлайн-образование экономит огромное количество времени и денег, которые в традиционном образовании тратятся на поездки на учёбу. Добираться также очень утомительно, в то время как онлайн-образование означает, что вы можете учиться дома, в комфортной обстановке со всем необходимым под рукой. Обучение также стоит дешевле для большинства онлайн-учреждений.

Более того, многие, большинство или даже все учебные материалы доступны в Интернете, что избавляет от необходимости покупать их или тратить долгие часы на копирование книг постранично.

Доступ к материалам можно получать в любое время из любой точки мира. Всё, что нужно, – это ноутбук и хорошее беспроводное соединение. Эта гибкость позволяет очень занятым людям – от домохозяйек до генеральных директоров – совмещать свой рабочий день с обучением.

4) **Организационный аспект.** Традиционное образование ограничено из-за материально-технических проблем; не все аудитории в учебных заведениях могут вмещать нужное количество студентов, в то время как на онлайн-платформе такого вопроса не возникает, неограниченное количество студентов могут обучаться одновременно. Не нужно задумываться о размещении студентов, их проживании. Традиционные занятия также достаточно дорогие, потому что учебному заведению необходимо содержать место и его оборудование.

Когда дело доходит до онлайн-образования, все, что нужно, – это настроить инструменты электронного обучения, интернет-соединение и веб-сайт, где люди могут учиться. Хотя это и недешево, но оно определенно стоит дешевле, чем традиционные формы обучения.

5) **Непрерывность образования.** Группы населения, больше всего интересующиеся онлайн-образованием, – это, прежде всего, взрослые, которые работают полный рабочий день, и родители.

Все больше и больше людей получают высшее образование. Даже профессионалы с полной занятостью получают новые дипломы, не меняя темп работы.

Дистанционное обучение идеально подходит для организации всех видов деятельности человека. Теперь родители могут совмещать получение высшего образования с семейной жизнью. Иностранное образование никогда не было столь достижимым – все, что нужно, это войти в систему [1].

Наряду с плюсами существуют также недостатки:

1) **Некоторое физическое неудобство.** Следует отметить, что для большинства людей работа в течение нескольких часов за экраном компьютера является неудобной и утомительной, что влечет за собой снижение скорости чтения, усталость, а также ухудшение зрения.

2) **Необходимость самодисциплины.** Большая свобода онлайн-занятий требует большей самодисциплины, но не у всех она выработана. Комфорт учебы из дома также может негативно отразиться на вашей мотивации. В зависимости от ваших качеств, домашняя атмосфера может создавать столько же отвлекающих факторов, как и традиционное место обучения.

Для многих существенным преимуществом традиционного образования является то, что оно дисциплинирует вас и заставляет забыть о прокрастинации. Вы должны появиться в учебном месте, и для многих это большой мотивационный аспект и причина их возможного успеха.

Онлайн-обучение может вызывать определенный дискомфорт, поскольку может привести либо к неоправданно длительным занятиям, либо даже к невыполнению требований просто потому, что было недостаточно контроля.

3) **Значительное ограничение или отсутствие живого личного общения.** Многие люди вспоминают свои студенческие годы как лучшее время в своей жизни. Частью этого является университетская жизнь – во время и после занятий. Один из недостатков получения онлайн-образования заключается в том, что в онлайн-образовании у вас не будет атмосферы университетских столовых, коридоров и аудиторий, огромных библиотек с реальными книгами. Там не будет особо никаких приятелей и никакой университетской культуры.

Онлайн-образование означает отсутствие живого, очного взаимодействия в классе между студентами и преподавателями. Личная консультация у лекторов и возможность обсуждать вопросы в группах, в классе и вне его – это для многих важная мотивационная деятельность и стратегия обучения.

Более того, для многих программ и заданий межличностное общение имеет решающее значение, но серьезно практиковать его онлайн непросто.

4) **Подключение к Интернету и интеграция.** Эффективное онлайн-обучение зависит от хорошего подключения к Интернету, которое может быть либо дорогостоящим для некоторых пользователей, либо может иметь неполадки.

Поэтому для инновационных онлайн-платформ требуется специализированное оперативное обслуживание. Хотя многие страны имеют надежную инфраструктуру Интернета, все еще есть регионы, которые не имеют надежного доступа к Интернету и другим передовым технологиям [2].

5) **Сомнительная ценность онлайн-диплома.** Ценность диплома, полученного онлайн, потенциально может быть проблемой, в зависимости от того, был ли этот диплом получен в национальном аккредитованном учебном заведении или нет. Некоторые работодатели могут скептически относиться к диплому, полученному онлайн.

Следует также упомянуть, что у дистанционного образования существуют и собственные специфические проблемы. И они сегодня являются самыми сложными. Речь идет о дидактике. Дело в том, что большая часть вузов, приходящих к дистанционному образованию, допускает стандартную ошибку – формально переносит сюда дидактику, принятую в традиционном высшем образовании. С учетом особенностей дистанционного обучения практическую дидактику следует развивать в направлении научно обоснованного формирования учебного процесса, уходя от чисто описательного характера этой науки. Проектирование образовательного процесса должно учитывать гендерные, возрастные, психодинамические и интеллектуальные особенности восприятия учебного материала.

Таким образом, онлайн-обучение становится все более популярным, поскольку онлайн-сервисы в целом революционизируют интернет-активность и бизнес-индустрию.

Это не просто новая тенденция, для многих людей это единственный удобный способ получить образование. Онлайн-обучение уже предоставляет уникальные новые возможности, которых раньше не существовало.

Дистанционное образование или онлайн-образование еще не пришло на смену традиционному образованию. Число учебных заведений, организующих онлайн-обучение, все еще относительно невелико, и их услуги не так хорошо зарекомендовали себя, как услуги традиционных институтов. Однако цифровые технологии и интернет-обучение успешно прогрессируют, пользуются все большим спросом и становятся более актуальными. Как мы можем наблюдать, глобальная трансформация нашей жизни в виртуальную реальность произошла незаметно и необратимо. Получение образования в режиме онлайн становится все более популярным благодаря доступности Интернета во всем мире.

Литература

1 Online-learning [Electronic resource]. – Mode of access : <https://www.job-interview-site.com/online-learning-advantages-disadvantages>. – Date of access : 4.04.2020.

2 Online education vs. traditional education [Electronic resource]. – Mode of access : <https://educheer.com/essays/online-education-vs-traditional-education>. – Date of access : 4.04.2020.

УДК 37.091.33-028.22:004:811'243

К. А. Шевцова

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИНТЕРАКТИВНОЙ ДОСКИ ПРИ ОБУЧЕНИИ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ

В данной статье рассматриваются возможности применения интерактивной доски при обучении иностранному языку. Неоспорим тот факт, что интерактивные технологии значительно повышают эффективность усвоения материала обучающимися, а также мотивируют их на успешное получение знаний. В статье анализируются возможности, которые дает использование интерактивной доски в образовании. Также в статье освещаются особенности организации учебного процесса с применением новейших информационных технологий, а именно интерактивной доски.

В настоящее время международные отношения развиваются и изменяются, что приводит к повышению роли английского языка для стран, в которых английский язык

не является государственным и изучается в учебных заведениях. Интерес к изучению английского возрастает с каждым годом. Английский язык становится важным фактором социально-экономического, научно-технического, общекультурного прогресса, что содействует повышению статуса данного предмета в школьном и высшем образовании.

Современное образование не стоит на месте, меняются образовательные стандарты и, следовательно, требования к организации образовательного процесса. Сегодня основной задачей иноязычного образования является формирование коммуникативной компетенции вместе с ее социокультурными, лингвокультурными и другими компонентами. Выпускник школы сегодня должен не просто обладать рядом знаний, умений и навыков по предмету, но и быть всесторонне развитой личностью, готовой к решению практических задач и проблем и, в контексте иноязычного образования, личностью, способной вести эффективную коммуникацию в диалоге культур.

Все эти требования ставят высокую планку для педагогов и учащихся, следовательно, требуют поиска новых решений и средств для реализации образовательных целей.

С нарастающей скоростью сегодня развиваются компьютерные технологии и технические средства. Образование как сфера, вбирающая в себя все аспекты социальной жизни, пользуется нововведениями и благами прогресса для решения задач обучения и воспитания. Одним из таких средств, используемым для более эффективного обучения иностранному языку на этапе среднего образования, является интерактивная доска.

В настоящее время интерактивная доска с ее великолепными возможностями прочно занимает свое место в образовательном процессе. Электронные учебно-методические комплексы помогают значительно улучшить эффективность занятий и дополнить учебный материал, рассматриваемый во время урока в классе, и предоставляют учителям возможность самообучения с целью подготовки к урокам по готовым учебным планам или разработки интерактивных уроков. В связи с важностью электронных учебно-методических комплексов в мультимедийной среде образовательного процесса целью их создания является облегчение изложения материала, а также обеспечение продуктивности и непрерывности образовательного процесса. В центре каждого образовательного процесса находится учащийся, который получает знания своего учителя. И когда учащийся поймет, что ему интересно учиться, он хочет узнавать новое и получать новые знания, то учеба будет доставлять ему радость и удовольствие, а осознание собственных достижений – большое удовлетворение. Одним из решений этого вопроса является использование интерактивной доски в процессе обучения.

Применение интерактивной доски не только обогащает и расширяет возможности для подготовки к урокам иностранных языков, но и стимулирует учителей изучать и интегрировать широкий спектр цифровых материалов в разрабатываемые уроки, способствуя дальнейшему повышению уровня информированности учителей и развитию их навыков в области работы с новейшими информационными технологиями.

Кроме того, тематические и предметные интернет-ресурсы могут повысить интерес учащихся к теме и обучению в целом, так как визуальные пособия, видео- и аудиоматериалы могут сделать исследуемую тему более понятной и занимательной для каждого учащегося.

Также доска совершенствует процесс обучения на уроках, вовлекает учащихся в совместную коллективную деятельность, общее видение проблемы и развитие коллективного мнения. Эта характеристика мультимедийной информации на интерактивной доске выводит процесс восприятия информации на качественно новый уровень и позволяет вовлекать в него группу учащихся, что более удобно и подходит для последующего дискуссионного процесса и совместной деятельности.

На уровне освоения новых знаний интерактивная доска позволяет непосредственно наблюдать за учебным процессом путем показа фрагментов учебных фильмов, презентаций, аудиофрагментов и так далее. С помощью интерактивной карты Великобритании, например, учащиеся имеют возможность углубленно изучить не только географическое положение конкретной части страны, но и ее климатические особенности, рельеф [1, с. 164].

Специальное программное обеспечение для интерактивных досок позволяет работать с текстами и объектами, интернет-ресурсами, делать заметки в уже созданных документах по ходу урока, позволяет рисовать и сохранять комментарии, выделять, уточнять, добавлять дополнительную информацию с помощью электронных маркеров с возможностью изменения цвета и толщины линии, а также у интерактивной доски существуют и другие немаловажные функции. Все они включены в уроки в соответствии с требованиями к изложению учебного материала, чтобы динамические задачи, которые требуют использования интерактивной доски для своего решения, были эффективны на любом этапе изучения материала.

Материалы для компьютерной визуализации и учебные пособия по каждой теме можно найти и использовать многократно. Доска помогает освободить учителей от рутинной работы и предоставляет свободное время для творчества.

Большое преимущество интерактивной доски заключается в том, что в процессе работы при возникновении вопросов по более раннему материалу можно быстро вернуться на предыдущий этап работы, используя сохранённые данные. Это, кстати, позволяет эффективно подвести итоги урока и сделать выводы, повторив основные моменты при помощи сохранённой информации на интерактивной доске. В этом случае очень полезными оказываются презентации для введения грамматического материала, образцы которых можно найти в Интернете или сделать самостоятельно. Доска позволяет в полной мере реализовать использование интерактивных заданий, тестов, упражнений, направленных на развитие не только грамматических навыков, но и навыков аудирования, лексики, диалогической и монологической речи, чтения.

Чтобы пробудить интерес и привлечь внимание учащихся, на уроках можно использовать различные презентации. Они позволяют не только заинтересовать учащихся темой урока, представив основные аспекты визуально, но и продемонстрировать впоследствии результат их домашнего задания, что можно характеризовать как проектную деятельность на уроках английского языка. Выступление учащихся у доски с собственной презентацией способствует развитию ораторских качеств, помогая научиться справляться с волнением перед аудиторией, требует тщательно отработать качество произношения и соблюдать временной регламент, так как работа оценивается не только учителем, но и другими учащимися. Здесь также важно, чтобы учитель был знаком с нормами оформления презентаций, потому что в данном случае немаловажным фактором является эстетический критерий [2, с. 24].

Не стоит забывать о том, что каждый учащийся должен быть вовлечён в общеобразовательный процесс. В связи с этим нужно заранее обдумать, как можно привлечь к работе тех учащихся, которые не готовы к непосредственному включению в те или иные формы работы, продумать, как повысить их заинтересованность и мотивацию.

Давайте рассмотрим ряд преимуществ использования интерактивной доски в образовательном процессе:

1. Доска соответствует тому, как воспринимает информацию новое поколение школьников, которое выросло с компьютером, планшетом, сотовым телефоном и другими различными гаджетами. Ученики сейчас испытывают большую потребность в живой зрительной информации и визуальной стимуляции.

2. Всем возрастным группам школьников интерактивная доска помогает мотивировать себя к более успешному и плодотворному обучению с помощью широкого спектра функций, которые можно использовать на доске во время проведения урока.

3. Благодаря своей наглядности и интерактивности класс активно участвует в работе, восприятие усиливается и становится более глубоким усвоение знаний. Улучшается концентрация внимания учащихся, понимание и запоминание материала.

4. Преподаватель имеет возможность моделировать различные процессы с помощью инструментов, поставляемых вместе с программой для доски.

5. Можно найти материалы, учебные пособия по каждой теме для компьютерной визуализации и пользоваться ими многократно.

6. Также всю информацию и проделанную работу во время использования интерактивной доски можно сохранить и впоследствии поделиться с коллегами.

Существуют определенные правила использования компьютерных технологий в образовательном процессе. Согласно нормативным актам следует учитывать, что время использования компьютерных технологий на уроке, в нашем случае интерактивной доски, должно занимать не более 15–20 минут. Тем самым, если учитель хочет максимально задействовать на своём занятии компьютер и интерактивную доску, он может распределить нагрузку на весь урок по 3–5 минут. Поэтому очень важно ненадолго отступать от темы, делать паузы для отдыха, физкультминутки.

Систематическая работа с интерактивной доской обеспечивает целостность и порядок изучения учебного материала, дает возможность ученикам быть независимыми в выборе способа выполнения заданий, способствует повышению мотивации, создает наиболее благоприятные условия для самоконтроля.

Конечно, нет сомнений в том, что интерактивные технологии приносят уникальность в повседневный режим образовательного процесса. С помощью интерактивной доски обучение становится динамичным и позволяет не только увлечь учащихся темами занятий, но и мотивировать их на самостоятельное исследование по заинтересовавшим их вопросам вне класса. Итак, творческое и вдумчивое применение интерактивной доски создает отличные возможности для развития и обеспечивает современный уровень образовательной деятельности в классе.

Литература

1 Клейман, Г. М. Школа будущего: компьютеры в процессе обучения / Г. М. Клейман. – Москва : Радио и связь, 2004. – 347 с.

2 Одинокая, М. А. Проблемы и трудности применения интерактивных технологий обучения / М. А. Одинокая // Информационно-телекоммуникационные системы и технологии, Кемерово, 16–17 октября 2015 г. / Кузбасский государственный университет им. Т. Ф. Горбачева ; редкол.: А. Г. Пимонов [и др.]. – Кемерово : КузГТУ, 2015. – С. 24.

УДК 373.5.091.33:004

Е. Л. Шевченко

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ СОВРЕМЕННЫХ КОМПЬЮТЕРНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В СРЕДНЕЙ ШКОЛЕ

Данная статья посвящена вопросу о возможностях использования компьютерных технологий в общеобразовательной школе. Рассматривается использование компьютера как объекта, так и средства обучения в преподавании школьных дисциплин и на различных этапах урока. В статье приводятся дидактические возможности использования

компьютерных технологий, а также опыт использования компьютеров в образовании за рубежом. Рассматривается влияние компьютера на результат успеваемости учащихся.

Для современной школы характерны поиски новых информационных технологий, обновление содержания образования, ориентация на освоение инноваций. В связи с этим социум более требовательно относится к профессионализму учителя: уровню его знаний, умений, навыков, педагогической культуры, личностных качеств.

Особенно актуальна эта проблема для молодого учителя, профессионализм которого проходит определенный период становления и развития. Сущность его раскрывается как совокупность характеристик объекта деятельности.

Основной деятельностью общеобразовательной школы является постоянное повышение качества методов преподавания отдельных дисциплин и форм обучения учащихся. Важное место в решении этих задач принадлежит прогрессивным методам и современным информационным средствам обучения.

За последние годы значительно возросло количество различных обучающих и контролируемых программ. Однако проблема информатизации и совершенствования учебного процесса имеет, по меньшей мере, три аспекта: технический, методический и организационный. И часто технические вопросы решают специалисты, которые не знакомы даже с азами дидактики, а специалисты в области педагогики к вопросам применения техники относятся индифферентно. Это объясняется недостаточной компетенцией некоторых специалистов в вопросах современной техники, в результате чего они проявляют полную осторожность в вопросе использования компьютерных программ на уроках. Это может только дискредитировать идею широкого применения информационных средств обучения, в то время как сама идея применения является современной и прогрессивной.

Кроме этого, реальный эффект от применения компьютерных технологий не зависит от количества и стоимости. Причина заключается, прежде всего, в недостаточной разработке разумной методики применения информационных средств обучения.

Современные информационные средства обучения (познавательные и обучающие компьютерные программы, экранные и звуковые пособия и т. п.) и воспитания учащихся составляют неотъемлемую часть учебно-воспитательного процесса. Будучи незаменимыми источниками информации, они не только дополняют учебный материал, но и существенно обогащают его восприятие.

В современном мире персональный компьютер стал символом научно-технического прогресса. От масштабов использования новых информационных технологий существенно зависит научно-технический и экономический потенциал общества. В современной школе именно развитие и популярность информационных технологий актуализирует необходимость введения в школьную практику компьютерной техники, которую рассматривают как эффективное средство обучения.

В учебном процессе компьютер может быть как объектом изучения, так и средством обучения, то есть возможны два направления компьютеризации.

Овладение знаниями, умениями и навыками ведет к пониманию возможностей компьютера и его использования при решении разнообразных задач, что представляется термином «компьютерная грамотность». Вопрос компьютерной грамотности исследовался в трудах Р. Уильямса, К. Маклина, С. Тантяна, В. Оксмана, В. Каймина и др. Известный американский ученый С. Пейперт считает, что «... дети, которые в дошкольном возрасте не начали систематически общаться с компьютером, в подростковом возрасте безнадежно отстают (по сравнению с «компьютерщиками») в умственном развитии» [1, с. 51].

По мнению многих ученых использование компьютера как средства обучения открывает следующие дидактические возможности:

- 1) формирование научности обучения;
- 2) интенсификация процесса обучения;
- 3) осуществление активных методов обучения;
- 4) содействие мотивационной стороне обучения;
- 5) осуществление систематического и объективного контроля знаний и умений учащихся и студентов;
- б) освобождение учителя и преподавателя от черновой работы.

Именно они составляют основу компьютеризации обучения как социального процесса.

По мере разработки учебных программ стала четко прослеживаться тенденция использования компьютеров как средства обучения различным предметам школьной программы. В перспективе предполагается постепенно заменить традиционные наглядные и технические средства обучения персональными компьютерами.

Педагоги и методисты практически во всех развитых странах ведут активный поиск эффективных методов и форм обучения, которые бы могли обеспечить индивидуальный подход к каждому учащемуся, установить оптимальный темп и уровень сложности обучения, а также выработать у детей умения и навыки самостоятельно работать над учебным материалом.

Согласно данным, полученным около 5 лет назад, только 5 % обучающих программ, которые были разработаны, считались эффективными в процессе обучения [2, с. 117]. На сегодняшний день положение меняется: психологи и педагоги начинают сотрудничать с программистами. Качество программ улучшается и в большей степени отвечает особенностям познавательных процессов у детей на разных этапах их развития.

Одним из основных преимуществ компьютерного обучения является возможность индивидуального подхода к учащимся с учетом психолого-педагогических особенностей каждого.

Использование компьютерных программ показывает реальность органичного введения в структуру урока и их универсальность с точки зрения применения на таких занятиях, как урок введения нового материала (вступительный урок, урок-лекция), урок повторения и обобщения знаний, урок контроля и учета знаний.

Определенное внимание уделяется применению информационных технологий в обучении иностранному языку. Используя специальные программы для компьютера, учитель может автоматизировать самые тяжелые по объему, однако самые необходимые для научной и учебной деятельности операции. Составление словарей, подготовка дидактического материала для обучения орфографии, пунктуации, лексики, грамматики. Такое использование компьютера на уроках иностранного языка, без сомнения, поможет повысить качество обучения. Также компьютер может использоваться для самостоятельной работы.

Некоторые ученые и учителя-новаторы доказывают, что обучение некоторых конкретных дисциплин эффективно через компьютерные игры. Скажем, на примере игры «All About» для изучения английского языка. Использование этой игры имеет немалое значение для отработки грамматических явлений, лексического материала, подготовки к речевому общению, развития навыков письма. Учителя могут разрабатывать упражнения, нацеленные на развитие разнообразных языковых умений, при этом учитывая возрастные особенности учащихся и материал, представленный в школьном учебнике.

Интересным является опыт использования компьютеров в образовании за рубежом. В своей работе Р. Уильямс и К. Маклин рассматривают применение компьютера как энциклопедическое дополнение обучения, а также ситуации использования компьютера как объекта и средства обучения [2, с. 131].

Несколько иначе выглядит структура использования компьютера, предложенная Г. Клейманом. Компьютер – эффективное средство для игры, обработки текстов. Есть

ряд учебных программ, которые представляют структурированный материал: содержат вопросы, принимают и сравнивают ответы, выставляют мотивированную оценку, сообщают дополнительную информацию для объяснения непонятных понятий. Использование компьютера также эффективно для помощи ученикам, которые отстают в отработке «межпредметных» тем и т. п. Более слабые учащиеся, используя новые информационные технологии, имеют возможность выполнять учебные задания в своем ритме, обращаясь за помощью к компьютеру, в котором заложены вопросы и ответы на них [3, с. 83].

По мнению некоторых американских ученых, компьютер может не только изменить образ и стиль мышления человека, но и создать предпосылки для формирования нового подхода к образованию в целом.

Анализируя опыт работы зарубежных специалистов по данной проблеме, видим, что эффективность использования компьютерных технологий в образовании, несмотря на уже достаточно надежные результаты, еще подлежит тщательному исследованию для получения подтвержденных выводов педагогической целенаправленности и их включения в содержание обучения современной общеобразовательной школы. К таким средствам обучения относятся прежде всего персональные компьютеры, интерактивное видео, телекоммуникации, программы искусственного интеллекта. ♦

Несмотря на очевидную популярность персональных компьютеров в системе образования, нерешенных проблем, связанных с компьютерными технологиями, еще достаточно много. И главные из них необходимо отнести к программному обеспечению, с одной стороны, и к эргономичным проблемам «человек-машина» – с другой.

Большинство исследователей считают необходимым продолжить научный поиск наиболее эффективных путей использования компьютера в практике обучения. Такие задачи стоят практически перед всеми исследователями в этой области в разных странах мира.

Значение компьютера для системы образования еще не полностью осознано педагогами. Нужны дальнейшие исследования. Нельзя не согласиться с мнением исследователей М. Леклерк, Л. Дюбюк и И. Бегином о том, что если персональный компьютер станет решением проблемы пробела знаний для очень значительного количества школьников (хотя бы 20 %), то уже ради этого стоит им заинтересоваться.

Однако, как справедливо подчеркивает американский методист Ричард Элан Смит, любые средства обучения, включая новые информационные технологии, являются лишь средством реализации методической идеи. Каждое средство обучения имеет определенные дидактические свойства, которые в соответствии с намеченной учебной задачей определяют его дидактические функции [1, с. 121].

На основе анализа использования компьютера как средства обучения можно сделать вывод, что его применение при изучении различных дисциплин в школах является очень перспективным. Также стоит выделить, что работа с компьютерными технологиями играет важную роль в реализации личностно-ориентированного подхода. При использовании компьютера создается дифференциация обучения, то есть учитываются индивидуальные особенности учащихся, их способности и уровень знаний.

Литература

1 Сильвейстр, А. М. Компьютер как техническое средство обучения в общеобразовательной средней школе / А. М. Сильвейстр. – Винница : «Планер», 2001. – 145 с.

2 Уильямс, Р. Компьютеры в школе / Р. Уильямс, К. Маклин. – Москва : «Прогресс», 1988. – 295 с.

3 Клейман, Г. Школы будущего. Компьютеры в процессе обучения / Г. Клейман. – Москва : «Радио и связь», 1987. – 175 с.

ФИЛОЛОГИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ

УДК 821.133.1-31*А. Камю:27

Р. Д. Алейник

ХРИСТИАНСКАЯ СИМВОЛИКА В ПОВЕСТИ АЛЬБЕРА КАМЮ «ПОСТОРОННИЙ»

Статья посвящена рассмотрению христианской символики в повести французского писателя середины XX в. Альбера Камю «Посторонний». Анализируется роль христианской символики в раскрытии мыслей, мотивов и решений главного героя повести Мерсо. Христианская символика, присутствующая в тексте повести, отражает мысль экзистенциалистов атеистического направления о том, что человек без Бога – брошенное и абсурдное существо, которое вынуждено скитаться в этом мире в поисках самоопределения и трансцендирования

Экзистенциализм как философское течение и культурное явление формируется в первой четверти XX века. Слово «экзистенциализм» происходит от позднелатинского слова «*existentia*», что обозначает существование. Различается два основных направления в экзистенциализме: религиозное и атеистическое. Альбер Камю, хоть и относится к течению атеистического экзистенциализма, в его произведениях наличествуют отсылки к библейским преданиям. Следует отметить, что атеистический экзистенциализм акцентирует свое внимание не столько на смерти Бога, сколько на бессмысленности и абсурдности бытия человека без Бога. На примере повести «Посторонний» мы попробуем проанализировать, как с помощью известных и узнаваемых библейских сюжетов Камю создает объективную реальность.

В тексте присутствуют отсылки к библейским сюжетам и христианским обрядам, которые символично передают мироощущение Мерсо. Первая крупная реминисценция в тексте появляется в шестой главе первой части. Шестая глава сама по себе является кульминационной для Мерсо: в ней происходит переход главного героя от жизни старой к жизни новой.

Перед тем, как пойти прогуляться по пляжу, главные герои позавтракали. Завтрак состоял из следующих блюд: хлеб, рыба, картошка с мясом и вино. Три блюда приковывают наше внимание: рыба, которая является известным символом христианского Бога, вино и хлеб – как символы евхаристии. Символически за завтраком у главных героев произошло таинство причастия, к тому же трапеза происходила молча. Стоит отметить, что по библейскому преданию, причастие апостолов происходит на тайной вечере, которая, естественно, протекает вечером, а герои «причащаются» с утра, что может быть сигналом «отражения», отзеркаливания окружающего Мерсо мира. Мы имеем в виду, что такое своеобразное причастие возвеличивает Мерсо (в первую очередь, его) до уровня Бога во Христе и в то же время низводит его до недостойного существа, так как Богом становится человек, который не может им быть, во-первых, по определению, а во-вторых, по образу жизни самого Мерсо: чтобы даже приблизиться к ощущению святости, нужно быть как минимум отзывчивым и добрым по отношению ко всем без исключения, а, как известно, Мерсо весьма черствый и бесчувственный человек.

Символика Бога и Христа, «вечеря» утром, показывают нам одновременно и единство, и противоречие метафизического и относительного миров Мерсо. Такая синкретичная оппозиция не может существовать в мире, поэтому после «евхаристии» все происходит так, как и должно быть. Мерсо абсолютно свободен в своих решениях, ибо, символически, он Бог, воплощенный в человеке. В этом отрывке повести Мерсо

наделяется абсолютной свободой, в противовес несвободе экзистенциальной; и в то же время он несвободен, поскольку является человеком, замкнутым в самом себе, то есть стесненным собственными устоями. Свобода Мерсо оканчивается на нем самом. Следует добавить, что эта «евхаристия» объединила всех героев между собой, теперь они, условно, семья, так как причастие, помимо функции единения с Богом наделяется смыслом объединения в одну большую христианскую семью всех причащающихся.

Помимо христианских символов, в тексте повести присутствуют и языческие, однако они, несмотря на явное противоречие культуры христианской и пантеистической, помогают создать образ Страшного суда, в который ввязывается Мерсо не по собственной воле.

Первые два предложения последнего в этой главе абзаца («Я подумал: стоит только повернуться и пойти прочь – и все кончится. Но весь раскаленный знойный берег словно подталкивал меня вперед» [1, с. 67]) показывают нам борьбу Мерсо с внешним миром: главный герой все еще держится за остатки благоразумия, однако палящее солнце, выраженное оксюмороном «раскаленным знойным берегом», «подталкивает меня [Мерсо] вперед». На протяжении всего абзаца солнце играет ключевую роль, оно словно становится вторым главным героем, толкает, как отметил сам Мерсо, его на тяжелый поступок; видимо, поэтому в этом отрывке слово «солнце» повторяется шесть раз. Семантика огня сопутствует солнцу: «раскаленный», «[солнце] жгло» написано дважды, «огненный меч», «жгучий клинок», «жаркий вздох», «огненный дождь». Таким образом, обнаруживаем в этом абзаце четыре ключевых символа: солнце, огонь, родник и клинок. Если о первом символе было уже сказано достаточно, то об оставшихся трех стоит сказать подробнее.

Огонь во многих мифологиях является символом перерождения, отправной точкой в создании всего сущего, а также знаком перехода на новый уровень: люди, согласно мифам, научившись добывать огонь, стали себя отличать от животных. Следовательно, в этой части текста завуалированно появляется мотив перехода Мерсо на новую ступень эволюции его существования, так важного для развития экзистенциальной личности.

Второй символ – это нож, который отражает солнце в громадный «огненный меч», обладает «амбивалентной семантикой, сводимой к основному противопоставлению жизнь–смерть» [2]. Помимо этого, он является символом высшей справедливости. Эпитет «огненный» определяет точно и семантику символа (это жизнь), и указывает на тип справедливости – божественная.

Третий символ, родник, самый очевидный – это символ жизни. Таким образом, проанализировав символы, наделенные мифологической семантикой, можно прийти к выводу, что около родника зарождается новая жизнь: новый человек – сверхчеловек – сейчас появится на свет.

Неопределенность и затерянность отходят на второй план: на первый выступает Страшный суд, Судный день, символично представленный в эпитете «огненный меч» и в галлюцинации Мерсо: «мне почудилось – небо разверзлось во всю ширь и хлынул огненный дождь». Но следует задать резонный вопрос: кто кого судит? Очевидно, что араб является частью мира объективного, окружающего: он по сути безликий (кроме уточнения, что у араба синий саван, нет никакого описания его внешности, черт лица и тому подобного; араб всегда молчит, что делает его присутствие, с одной стороны, незаметным, а с другой – гнетущим). Около родника происходит столкновение между личностью Мерсо и арабом. Араб пришел подготовленный, с ножом, поэтому он судия от лица окружающего мира, а пришедший Мерсо – подсудимым.

Состояние такого «суда» является дискомфортным для Мерсо, поэтому нужно как можно скорее его разрешить. Он стреляет. После выстрела все кончилось: «Я стряхнул с себя пот и солнце». Интересно отметить, что после первого выстрела главный герой говорит, что все началось, то есть подразумевается не один выстрел, не один акт

перехода, не одна попытка этого перехода на новый уровень, а несколько. Именно поэтому Мерсо стреляет не один раз, а целых пять, что символизирует гибель старого Мерсо, окончательную и точную, и рождение нового.

Будучи символично объединенным с Мари, Реймоном, Масоном и его женой в одну семью евхаристией, Мерсо, чтобы уравновесить его субъективный мир, в который входят перечисленные друзья главного героя, стреляет еще четыре раза; не пять, хотя барабана револьвера хватает на еще пять выстрелов, не три, а именно четыре раза – по количеству его новых «родственников во Христе».

Во второй части повести, когда Мерсо уже сидит в заточении, снова появляется не столько символика, сколько упоминания Бога. Во время беседы со следователем главного героя пытаются убедить в том, что Бог должен присутствовать в душе каждого человека, с чем Мерсо не согласен. Это вызывает гнев у следователя. В течение допроса следователь спрашивает у Мерсо: верит ли он в Бога? Тот отвечает, что нет, причем дважды.

Пятая глава повествует нам о разговоре священника и Мерсо, разговоре крайне навязчивом и показательном. В этой главе Камю вкладывает в уста Мерсо идею, высказанную Достоевским в «Братьях Карамазовых»: «общество отсекает его от себя вполне механически торжествующе над ним силой и сопровождает отлучение это ненавистью (так по крайней мере они сами о себе, в Европе, повествуют), – ненавистью и полнейшим к дальнейшей судьбе его, как брата своего, равнодушием и забвением» [3, с. 76–77]. Полная трагедия для преступника, если его изолируют не только от общества гражданского, но и от общества церковного. Учитывая разницу менталитетов Камю и Федора Михайловича, можно резюмировать, что для «европейского преступника», коим Мерсо и является (Алжир на тот момент – колония Франции), отлучение от церкви является не критичным, так как «по его учениям» это – «восстание против несправедливо угнетающей силы», и более того – является совершенно не существенным в реализации наказания. К тому же Мерсо сам отрекается от Бога – уже в третий раз – и это тоже символично, так как после отречения Мерсо ни капли не раскаивается, в отличие от апостола Петра.

Таким образом, христианская символика, присутствующая в тексте повести, отражает мысль экзистенциалистов атеистического направления о том, что человек без Бога – заброшенное и абсурдное существо, которое вынуждено скитаться в этом мире в поисках самоопределения и трансцендирования.

Литература

1 Камю, А. «Посторонний» // Избранное: сборник / А. Камю. – Москва : «Радуга», 1988. – 464 с. – с. 39–96.

2 Нож // Энциклопедия знаков и символов [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.symbolarium.ru/index.php>. – Дата доступа : 18.03.2020

3 Достоевский, Ф. М. Братья Карамазовы: в 2 т. / Ф. М. Достоевский. – Минск : Белорусская советская энциклопедия им. П. Бровки, 1981. – Т. 1: Братья Карамазовы. Части I и II. – 368 с.

УДК 821.161.1

М. А. Александрова

ФЕНОМЕН ПУТИ КАК ОТРАЖЕНИЕ ФИЛОСОФСКО-ЭСТЕТИЧЕСКОГО СМЫСЛА В ЛИРИКЕ Б. ПАСТЕРНАКА

Статья посвящена рассмотрению специфики творческого осмысления Б. Пастернаком феномена пути. Целью исследования является анализ мотивной парадигмы пути, включающей такие грани, как «преодоление границы», «жизненный

путь», «творческий путь». Изучение понятия «путь», его функционирование в художественном мире автора, значительно повлиявшего на культурное сознание современников и последующее поколение, дает возможность глубже осмыслить индивидуально-авторский поэтический универсум.

Своеобразие осмысления феномена пути Б. Пастернаком определяет специфику отражения философско-эстетического смысла в его поэтическом универсуме. Анализ всего корпуса лирических текстов поэта (включая также не вошедшие в сборники тексты, другие варианты, редакции, наброски и черновики), проведенный с учетом хронологической последовательности создания текстов, позволил определить основные грани парадигмы мотива пути и его развитие в творчестве Б. Пастернака.

Для ранней лирики Б. Пастернака, к которой мы относим тексты, созданные до 1923 года, характерно произвольное очерчивание границы и одновременное ее преодоление. Однако достичь ощущения гармоничного «единения» всего со всем непосредственно в текстах раннему Б. Пастернаку еще не удается.

Для первых лирических опытов поэта периода «Близнеца в тучах» репрезентативен мотив границы, актуализирующий момент превращения юноши (ребенка) в молодого человека, готового выйти за порог родного дома: «О, пой, земля, как поданные сходни: / Под брызги птиц готов отчалить я» [1, с. 639], «Надежде детских дней объявлена вражда» [1, с. 439], «Сегодня с первым светом встанут / Детьми уснувшие вчера» [1, с. 440]. Выход за порог дома сопровождается напутствиями: «Когда лёгких и мороси смех / Сберегает напутствия взрыды...» [1, с. 431], «Напутствуем вином в стаканах, / Игрой печального стекла...» [1, с. 430], «Их напутствуют знаком беспальным...» [1, с. 442].

В книге «Близнец в тучах» мотив границы получает различные смысловые оттенки, доминирующим из которых является семантика начала жизненного и творческого пути. Мотив начала жизненного пути представлен как готовность выйти за порог детства для начала самостоятельной жизни. Лирический герой видит перед собой дальние горизонты: «Горизонт вдаль отшагнул» [1, с. 446]. Горизонтом, целью становится мысль о бессмертии, достижение которой лирический герой видит в творчестве.

На раскрытие семантики мотива границы влияет также сопряженный с ним мотив сна, занимающий важное место в творчестве Б. Пастернака в целом и выполняющий функцию своего рода «двигателя» поэтической мысли. Мотив сна у раннего Б. Пастернака смыкает мотив границы с одним из аспектов любовной темы – мотивом разлуки. В рамках мотива границы любовь символизирует необходимый этап взросления лирического героя. Мотив сна, который является здесь обязательным, выполняет двойную функцию: с одной стороны, возлюбленная «уходит» в сон-смерть (условно умирает для лирического героя), а сам лирический герой, с другой стороны, пробуждается от любви из этого сна-смерти. И в данном контексте для лирического героя сон-любовь и сон-смерть почти отождествляются. Состояния, в которых происходящее ощущается как ирреальное, как событие, уже не существующее и обросшее потусторонностью, то есть сон, болезнь или «смертельная любовь», последовательно отрицаются Б. Пастернаком на протяжении всего творчества как состояния, ограничивающие творческие силы человека. Застывание в них определяется Б. Пастернаком как духовная смерть: «И это смерть – застыть в судьбе» [1, с. 503]. Преодоление этого состояния является знаком перехода в мир живых, попытка начать жить с открытыми глазами, то есть проснувшись и готовым к творческому созиданию: «Венеция», «Лирический простор», «Хор», «Сердца и спутники» и другие стихотворения.

В следующей книге «Поверх барьеров» через болезненные сомнения в правильности выбора, которые особенно четко проявляются в стихотворениях «Как казначей последней из планет...», «Materia Prima», «Но почему?», «Скрипка Паганини», «Баллада», рождается поэт. Лирический герой оставляет за порогом «детство», что

«рождественской елкой топорщится» [1, с. 458], выходит за порог, во двор, «мелко исписанный снежной крупой» [1, с. 452]. За порогом его ждет стихия вьюжности, метели, холода, зимы. Лирический герой находится в конфронтации с силами природы, здесь только происходит поиск путей к преодолению этой границы.

Мотив слияния с природой, как один из семантических оттенков мотива границы, обретет свой особый пастернаковский характер и достигнет высшей точки развития в «Сестре моей – жизни», а окончательное разрешение мотива границы произойдет в «Темах и вариациях», в циклах «Пять повестей» и «Темы и вариации».

В цикле «Темы и вариации» граница между творчеством, творческим бессмертием и природой отсутствует. «Необоримая рука» того, кто создал «открывшийся с обрыва сектор / Земного шара», подсказывает поэту источник воображения: «Ни одна / Черта не выдала волнения, / С каким он погрузился в чтение / Евангелия морского дна» [1, с. 186]. Отметим, именно Евангелие, а не Библия, именно Благая весть о творящей природе открывается поэту, окончательно стирая грань, за которой высвобождаются творческие силы. Квинтэссенцией цикла явилась мысль о едином источнике природы и творчества.

1920-е годы стали переломным периодом в творчестве Б. Пастернака. Внешние обстоятельства жизни значительно повлияли на характер осмысления действительности. В литературе воцарился, по меткому замечанию Ю. Тынянова, «промежуток». Эпоха требовала гражданского пафоса, освещения социальных проблем в условиях строительства новой страны, для чего требовались крупные формы. Б. Пастернак честно пытался «влииться» в литературный процесс времени. В эти годы Б. Пастернак пишет поэмы и уделяет много внимания прозе, где пытается разрешить вопрос нравственного выбора. В конце 1920-ых годов Б. Пастернак подводит некоторые итоги, выразившиеся в «Охранной грамоте» и в значительной переделке ранних стихотворений.

Поэтическое осмысление перемен в жизни, как личной, так и всеобщей, отразилось в сборнике «Второе рождение»: «Я брошен в жизнь, в потоке дней / Катящую потоки рода, / И мне кроить свою трудней, / Чем резать ножницами воду» [1, с. 411]. Во «Втором рождении» пастернаковский феномен пути проявляется в попытке взглянуть на историю целиком, со всех сторон – и изнутри, как человек, живущий непосредственно в повседневности личной истории, и со стороны – сверху, как течение многих отдельных жизней. И одновременно это попытка найти свое место, свой путь в движении общей истории. В этот период творчества актуализируются мотив жизненного пути и мотив творческого пути, но жизненный и творческий путь смыкаются на императивах нравственности: «Волны», «Столетье с лишним – не вчера», «Весенний день тридцатого апреля», «Когда я устаю от пустозвонства», «Весеннюю порою льда» и другие стихотворения.

После выхода «Второго рождения» Б. Пастернак активно участвует в литературной жизни советского государства, но с середины 1930-ых годов отношение власти к нему меняется, и Б. Пастернак переселяется в Переделкино, где занимается в основном переводами. В 1936 году Б. Пастернак пишет два больших цикла будущего сборника «На ранних поездах» – «Художник» и «Из летних записок». Поэтическая мысль в них движется в направлении осознания огромной ответственности поэта перед лицом истории и народа. Сам Б. Пастернак пояснял, «что индивидуальность без народа призрачна, что в любом ее проявлении авторство и заслуга движущей первопричины восходит к нему – народу. Народ – мастер (плотник или токарь), а ты, художник – материал» [2, с. 623].

Смысловым центром сборника «На ранних поездах» является цикл «Стихи о войне». Идея цикла – нравственная необходимость подвига. Пафос самопожертвования для Б. Пастернака не нов, он звучит уже в ранних работах поэта: в «Драматических отрывках», посвященных Французской революции, в поэме «Лейтенант Шмидт». Однако ряд вариантов и редакций, связанных с циклом, свидетельствуют о серьезной,

вдумчивой проработке этой темы. В качестве примера приведем варианты стихотворения «Ожившая фреска». Одна из редакций носит название «Воскресенье», где победитель-герой, который в большинстве вариантов отождествляется с Георгием Победоносцем, здесь наделяется чертами Христа, который «снова в третий день воскреснет» [2, с. 554], совершив свой подвиг. Но Христос ратного подвига не совершал, его подвиг в другом. И в этом смысле, на наш взгляд, весьма недооцененной является поэма «Зарево», в которой речь не только о нравственной необходимости подвига, но и о нравственном воздействии совершенного подвига на дальнейшую жизнь героя-победителя и его духовное становление. Эта важнейшая мысль найдет развитие в поздних стихах Б. Пастернака в сборнике «Когда разгуляется» и наиболее ярко заявит о себе уже как жизненное и творческое кредо, позиция человека и художника на его жизненном пути: «праздность – проклятье / И счастья без подвига нет» [2, с. 87]. Акцент сместится с подвига, совершаемого в экстремальных условиях, на мирный подвиг, заключающийся в каждодневном нелегком труде. Именно труд есть наибольший подвиг жизни, это и есть то «слово... среди круговращения земного, / Рождений, скорбей и кончин» [2, с. 87], та самая «самоотдача», оставляющая «живой след» [2, с. 74] будущим поколениям: «Не потрясения и перевороты / Для новой жизни очищает путь, / А откровения, бури и щедроты, / Души воспламененной чьей-нибудь» [2, с. 125].

Книга «Когда разгуляется» в наибольшей степени философична, подводящая итог всему жизненному и творческому пути поэта. Одно из стихотворений последних лет, не вошедшее в книгу, символично завершает спираль пути поэта: «Здесь – путь был начат / К той цели, где теперь фонарь / В дали маячит. / И я по множеству примет / Свой дом узнаю» [2, с. 596].

Подытоживая, отметим, что специфика творческого осмысления Б. Пастернаком феномена пути выразилась через мотивную парадигму: преодоление границы – творческий путь – жизненный путь. Раскрытие философско-эстетического смысла, заложенного поэтом в категорию «путь», способствует более глубокому прочтению пастернаковского наследия.

Литература

1 Пастернак, Б. Л. Собрание сочинений: 5 т. / Б. Л. Пастернак. – Москва : Худож. лит., 1989. – Т. 1: Стихотворения и поэмы 1912–1931 / редкол.: А. Вознесенский, Д. Лихачев, Д. Мамлеев и др.; вступ. статья Д. Лихачева; сост. и коммент. Е. Пастернак и К. Поливанова. – 751 с.

2 Пастернак, Б. Л. Собрание сочинений: в 5 т. / Б. Л. Пастернак. – Москва : Худож. лит., 1989. – Т. 2: Стихотворения 1931–1959; переводы / редкол.: А. Вознесенский, Д. Лихачев, Д. Мамлеев и др.; вступ. статья Д. Лихачева; сост. и коммент. Е. Пастернак и К. Поливанова. – 703 с.

УДК 811.161.3'367.627:398.92

А. М. Андрэйкавец

МЕСЦА І РОЛЯ ЛІЧЭБНІКАЎ У ФРАЗЕАЛОГІІ БЕЛАРУСКАЙ МОВЫ

У артыкуле даводзіцца пра месца і ролю лічэбнікаў у складзе фразеалагічных адзінак беларускай літаратурнай мовы. Даецца пералік лічбавых кампанентаў, іх характарыстыка паводле будовы, суаднесенасці з разрадам, колькасці ў складзе аднаго

фразеалагізма. Вызначаюцца частотнасць ужывання лічбавых кампанентаў, крытэрыі адбору для складання вобразаў фразеалагізмаў, для выражэння культурнай інфармацыі, замацаванай за лічбамі-словамі.

Вывучэнне фразеалагічных адзінак у апошні час з'яўляецца важным у сувязі з новымі падыходамі да вывучэння мовы ўвогуле і да фразеалагічных адзінак у прыватнасці. Гэта стала відавочным з распрацоўкай новых метадаў вывучэння гэтых адзінак мовы, адным з якіх з'яўляецца лінгвакультуралагічны метада, паводле якога культурная інтэрпрэтацыя фразеалагічных адзінак спалучае моўную семантыку і культурную кантэксту, утвараючы фразеалагічнае, ці, паводле азначэння расійскага лінгвіста і культуролога М. Л. Каўшовай, «культурна-моўнае значэнне» [1, с. 69].

Аб'ектам нашай увагі абраны тыя, у складзе якіх скарыстаны лічбавы кампанент, паколькі паводле тэматычнай групы кампанентаў фразеалагізмаў даволі значную колькасць складаюць фразеалагізмы з кампанентам-лічэбнікам, а, як адзначае В. А. Ляшчынская, «толькі пэўныя тэматычныя групы становяцца, ці абіраюцца, кампанентамі фразеалагічных адзінак» [2, с. 25].

Нас уразіла, з аднаго боку, фразеўтаральная актыўнасць лічэбнікаў беларускай мовы, з другога боку, параўнальна невялікая колькасць слоў-лічэбнікаў як кампанентаў фразеалагічных адзінак. Вядома, што лічэбнікі як асобная частка мовы, хоць і адносна новае ўтварэнне, але поўна і ўсебакова вывучаны, а як словы-кампаненты фразеалагізмаў уяўляюць вялікую цікавасць. Гэта абумоўлена тым, што ў складзе некалькіх сотняў фразеалагізмаў беларускай літаратурнай мовы налічваецца ўсяго амаль два дзясяткі лічэбнікаў-кампанентаў. Вядома, што «словы як складнікі фразеалагізмаў толькі фармальна суадносяцца з лексіка-граматычнымі адзінкамі мовы» [2, с. 26] і пры аналізе фразеалагізмаў «назіраецца страта кампанентамі фразеалагічных адзінак сваёй семантычнай самастойнасці» [2, с. 28]. Але ці так гэта адносна лічэбніковых кампанентаў, што выбраны з ліку адносна невялікай колькасці лікаў, ці толькі лік абазначаюць яны, для чаго скарыстаны, што яны нясуць, паколькі вядома, што свет лічбаў, з аднаго боку, бясконцы, з другога – абмежаваны наборам адзінак, а ў складзе фразеалагізмаў маецца яшчэ іх абмежаванне ці адбор.

У вялікай колькасці фразеалагізмаў беларускай літаратурнай мовы адзначаюцца розныя кампаненты-лічэбнікі, сярод якіх зафіксаваны: *адзін, першы, два, другі, тры, трэці, чатыры, чацвёрты, пяць, пяты, шосты, сем, сёмы, восьмы, дзевяты, дзесяць, дзясяты, дваццаць, трыццаць, сорак, сто, тысяча, нуль, паўтара* – усяго 24 словы.

Адны лічбавыя кампаненты надзвычай частотныя: больш сотні фразеалагізмаў з кампанентам *адзін / адна / адно / адны*, больш як па тры дзясяткі – з кампанентам *два, тры*. Іншыя лічбавыя кампаненты колькасна абмежаваны: толькі сем фразеалагізмаў зафіксавана з кампанентам *сто* (*абыходзіць за сто вёрст, на ўсе сто, сто рублёў нястачы, як на сто коней сеў* і інш.), па тры – з кампанентам *дваццаць* (*кругом сто дваццаць, не возьмеш за руб дваццаць, руб дваццаць*) і *сорак* (*сорак бочак арыштантаў, сорак патоў выйшла, сорак саракоў*), па два – з кампанентам *восьмы* (*восьмае пачуццё, восьмы чуд свету*) і *трыццаць* (*на ўсе трыццаць два зубы, трыццаць срэбранікаў*), па аднаму з кампанентам-лічэбнікам *шосты* (*шостае пачуццё*), *дзевяты* (*дзевяты вал*) і *тысяча* (*тысяча і адна ноч*).

У складзе фразеалагізмаў адны кампаненты-лічэбнікі суадносяцца паводле значэння з колькаснымі, і такіх найбольш (*на адзін зуб, у адзін мах, на два фронты, на чатыры вокі, за пяць пальцаў; на сямі вятрах*), менш – з парадкавымі (*з першых крокаў, у першых радах, як пятае кола ў возе, сёмая вада на кісялі*), амаль адзінкавыя са зборнымі (*на сваіх дваіх дабірацца, адпраўляцца, ісці; нос на траіх рос, аднаму дастаўся*). Адны лічбавыя кампаненты могуць быць прадстаўлены ўсімі тыпамі: *тры, трэці, трое* (*бачыць на тры сажні ў зямлю, з трэціх рук, за трох дурных*), ці з колькаснымі і

парадкавымі (*чорт не чорт і два не выходзіць і з другой оперы, выціскаць дзесяць патоў і за дзясятую гару*), ці толькі з колькасным (*сто бачак арыштантаў*) або толькі парадкавым (*восьмы цуд свету*).

У большасці фразеалагізмаў кампанент-лічэбнік паводле будовы просты, ці невытворны (*на два словы; ні ў пяць ні ў дзесяць, на сёмым небе*), у адзінкавых выпадках – састаўны (*кругом сто дваццаць, на трыццаць два зубы*), а часам лічэбнік выступае ў складзе складаных слоў (*двухаблічны Янус*).

Паводле колькасці выкарыстання ў складзе аднаго і таго ж фразеалагізма задзейнічаны, як правіла, адзін кампанент-лічэбнік, акрамя некалькіх з двума, напрыклад: *ні два ні паўтара, з пятага на дзясятае, тысяча і адна ноч*.

Як можна заўважыць, з ліку самых розных лічэбнікаў у фразеалогіі абраны пэўныя і найбольш частотна першыя з раду лікаў, што тлумачыцца іх існаваннем з глыбокай старажытнасці і ўлікам той адметнай ролі лікавых слоў, што нададзена чалавекам і ўласціва ім. Паняцце лічбы ўзнікла ў глыбокай старажытнасці і развівалася ў працэсе развіцця чалавецтва. Сфера дзейнасці чалавека пашыралася і, адпаведна, пашыралася кола выкарыстання лічбаў. Яны трапілі ў паўсядзённае жыццё людзей, у тым ліку – у маўленчую практыку. І сэнс лічэння не проста ў нумарацыі аб'ектаў – ён сягае глыбей і становіцца адным са спосабаў бачання чалавекам свету, сябе ў свеце. У выніку лікі ў многіх культурах і рэлігіях валодаюць асаблівай сімволікай, з дапамогай сімволікі лікаў людзі спрабуюць апісаць свет, яго падзел, адносіны паміж рознымі яго фрагментамі, а таксама асаблівы характар кожнага з сімвалаў.

Сэнны пры лічэнні кожны наступны лік набывае большую значнасць, але гэта не зусім так пры міфапаэтычным разуменні лікаў і іх паслядоўнасці пры лічэнні, паколькі больш значным тут становіцца не наступны лік лікавага рада, а кожны папярэдні, і ў традыцыйнай культуры славянскіх народаў не ўсе лікі маюць аднолькавае зместавае напаяненне. Ёсць лікі асабліва пазначаны ўвагай народа, а ёсць і такія, што не пакінулі ў гісторыі нашай культуры выразны след. Менавіта гэта і звязана з уяўленнем пра кожны лік і ў пэўнай ступені тлумачыць частотнасць ці адзінкавасць іх ужывання. Гэты факт сведчыць аб тым, што кожны лік меў свой лёс, сваю культуралагічную сферу ўжывання, свой зямны або касмічны рытм запатрабаванасці. Тое, што, напрыклад, лікі *шэсць* або *восем* даволі рэдка фігуруюць у вядомых абрадавых кантэкстах, не сведчыць аб нейкім адмоўным стаўленні да іх з боку чалавека. Магчыма, лічба *сем* магла «прыглушыць» сваім высокім статусам лікі-суседзі, але не нейтралізавала іх цалкам. Лікі *шэсць* і *восем* былі спалучаны з тымі сферамі дзейнасці чалавека, якія засталіся таямніцай для недасведчаных (напрыклад, чорнай магіяй). Адсюль і такі нізкі колькасны паказчык гэтых лічбавых кампанентаў у фразеалогіі беларускай мовы.

Лічба-лексэма *нуль* скарыстана ў якасці кампанента і вобразаў сямі фразеалагізмаў і, паводле нададзенай ёй сімволікі, служыць для абазначэння абсалютнага пачатку ці канца якога-небудзь працэсу, справы (пачынаць з *нуля* 'з самага пачатку', *пад нуль* абстрыгаць, стрыгчы 'нагала, не пакідаючы валасоў'), выступае сімвалам абсалютнай адсутнасці (*зводзіць да нуля* 'пазбаўляць усякага значэння, сэнсу') ці чагосьці нязначнага, нікчэмнага (*абсалютны нуль* 'нікчэмны чалавек, зусім бескарысны ў якой-небудзь справе', *нуль без палачкі* 'нічога не значыць, нічога з сябе не ўяўляе', *нуль увагі* 'зусім не зважаць, абыякава адносіцца').

Семантыка лічбаў *адзін, два, тры* і *чатыры* цесна звязана з сімволікай паняццяў *няцотнасці* і *цотнасці*. Беларускі фалькларыст І. Крук падкрэслівае, што «цотная колькасць усцешвала душу прадказаннем, што на рабоце і ў вучобе вас чакае поспех, няцотная – была сведчаннем няўдачы, магчымай змены месца працы <.>. Цот – прадвесце спакою і добрага здароўя, няцот – знак магчымых сямейных спрэчак, лаянак і скасавання шлюбу» [3, с. 109–110]. Кожны з лічбавых кампанентаў у складзе

фразеалагізмаў захоўвае лікавае значэнне і асабліва сімвальнае значэнне, якім надзялілі іх нашы продкі, выконвае сваю функцыю, бо ў традыцыйнай культуры беларускага народа кожная лічба мела сакральны сэнс: семантыка лічбаў цесна звязана з сімволікай паняццяў дабро і зло, жыццё і смерць, няцотнасць і цотнасць, душа і цела чалавека, неба і зямля, зразумець якія бывае не так проста сучасным носьбітам беларускай мовы.

Лічбавы кампанент *адзін* у беларускіх фразеалагічных адзінках абазначае адзінства, цэнтр, пачатак, узор для падабенства, выяўляючы тым самым мінулыя ўяўленні аб гэтай лічбе (як *адзін* ‘без выключэння, поўнацю; абсалютна (усе)’, ‘дружна, аднадушна (рабіць што-н.)’ і ‘зусім аднолькавыя і добрыя ў якіх-н. адносінах’, *адзін пры адным* ‘вельмі блізка, густа, шчыльна (сядзець, стаяць, знаходзіцца і пад.)’, *адзін у адзін* ‘зусім аднолькавыя і добрыя паводле якіх-н. якасцей’, *адзіным фронтам* ‘вельмі дружна, згуртавана (дзеянчаць, выступаць і пад.)’ і інш.

Лічба *два* ў беларускай фразеалогіі сімвалізуе парнасць, адсутнасць адзінства, раздвоенасць, супрацьстаянне, супярэчнасць: *на два франты* ‘ў двух розных напрамках (дзеянчаць)’, *на два канцы* ‘вялікая, падзеленая капітальнай сцяной на дзве часткі, пяцісценка’, *у два канцы* ‘туды і назад (ехаць, ісці, заплаціць, браць білет і пад.)’ і інш.). У традыцыйнай культуры беларусаў адлюстравалася найстаражытнейшая агульначалавечая з’ява – двое, пара, што важна было для прадаўжэння людскога роду (*два боты пара* ‘абсалютна аднолькавыя, адзін не лепшы за другога’), і гэтая лічба паводле асацыяцыі звязваецца з негатыўным: канфліктнасць, стан цяжкасці ў выбары і інш. (*бабка надвое варажыла*). У Піфагора лічба *два* – дыяда, якая сімвалізуе раздзеленую зямную сутнасць, а таксама смерць, яднанне, грэх (*ці грэх ці два* ‘паспрабуем, трэба рызыкнуць (адважыцца зрабіць што-н. пасля разваг, нерашучасці)’).

Лік *тры* скарыстоўваецца ў фразеалогіі найбольш для выражэння інтэнсіўнасці праяўлення чаго-небудзь, выражэння ўзрастання ступені якасці (*у тры пагібелі, у тры ручаі, у тры столкі, у тры шыі, лупіць тры скуры, гнуць у тры пагібелі*). Гэта лічба лічыцца вельмі значнай, дзякуючы сувязі з указаннем на Святую Троіцу (*тры чвэрці да смерці, блудзіць у трох соснах, за трох дурных, да трох не гавары*).

З глыбокай старажытнасці лік *чатыры* адлюстроўвае статычную цэласнасць, ідэальна ўстойлівую структуру, такую як *чатыры бакі свету, чатыры пары года, чатыры канечнасці жывёл* і інш. Менавіта гэта і было асновай для скарыстання і адбору лікавага кампанента *чатыры* пры ўтварэнні фразеалагізмаў. Міфапаэтычнае ўяўленне пра лік *чатыры* вызначае выбар гэтага кампанента для фразеалагізма з *усіх чатырох* для перадачы хуткасці руху, абраўшы правобраз бегу жывёл увогуле ці каня як свойскай жывёлы для беларуса. Лікавы кампанент фразеалагізма ў *чатырох сценах* у пэўнай ступені захоўвае сваё лікавае значэнне, а разам з лексемай-кампанентам *сцяна* выступае ў якасці эталона абмежаванай прасторы (чатыры пары года – гэта гадавы цыкл, чатыры бакі свету – сусвет) ці *на ўсе чатыры бакі / стараны* ісці, адпусаць ‘у любое месца, абывуды, куды захочацца’ і інш.

Свая сімволіка ляжыць у аснове адбору лічбы *пяць*, якая абрана кампанентам фразеалагізмаў беларускай літаратурнай мовы, што звязваецца з пяццю органамі пачуццяў чалавека, з пяццю пальцамі на руцэ і інш. А рукі – асноўны сродак выканання работы, якая ў мінулым была ў асноўным ручной. Гэта дае падставы меркаваць пра сувязь паміж вытокамі наймення і высокай ацэнкай выдатнага работніка, умельца (фразеалагізмы *залатыя рукі* ‘хто-небудзь вельмі ўмелы і здольны ў сваёй справе чалавек’, *на ўсе рукі майстар, мастак, спецыяліст* ‘выключны, здольны на вельмі многае, здатны да ўсяго’ і інш.) і вытокамі наймення і ацэнкі ўзроўню ведаў, вынікаў вучобы як аднаго з абстрактных паняццяў, што вобразна называе і станоўча ацэньвае фразеалагізм ведаць (вывучаць) *як свае пяць пальцаў* ‘вельмі добра, грунтоўна, да дробязей’, які абавязаны сваім узнікненнем фразеалагізацыі параўнальнага звароту і набыў статус

фразеалагізма-эталона самай высокай ацэнкі ведаў, здольнасцей чалавека, альбо *за пяць пальцаў* не купіш, не дастанеш ‘без грошай, пры безграшоўі’, які перадае стэрэатыпнае ўяўленне пра адсутнасць грошай для куплі чаго-небудзь.

Адбор лічбы *сем* як кампанента фразеалогіі абумоўлены найперш яе сімволікай, паколькі ў многіх народаў лічба *сем* лічыцца лічбай дасканаласці. І гэта не без сувязі з уяўленнем у далёкім мінулым, у прыватнасці, у мусульман, пра *сем нябёсаў* над намі, з якіх менавіта на сёмым размешчаны рай. Вось чаму фразеалагізм *на сёмым небе* выяўляе старажытнае ўяўленне пра свет, яго ўпарадкаванне праз супрацьлегласць зямлі і неба, дзе неба – гэта далёкая прастора, дзе размешчаны душы памерлых, дзе яны акружаюць Госпада. Гэты фразеалагізм перадае найвышэйшую ступень стану шчасця, радасці, узнёслага настрою чалавека. А фразеалагізмы *сем патоў сагнаць* ‘знясіліцца, стаміцца’ ці *сем патоў выліць* ‘вельмі стаміцца, знясіліцца’ і ‘затраціць многа сіл, напружання’ служаць для перадачы стэрэатыпнага ўяўлення пра вышэйшую ступень затрачаных сіл пры выкананні якой-небудзь працы, а фразеалагізм *да сёмага (дзясятага) поту* ‘да поўнай знямогі, стомы (рабіць, працаваць і пад.; праца, працавік і пад.)’, дзякуючы сімволіцы лічбы *сем* як эталона мяжы службыць выражэнню абагуленага паняцця мноства і выступае эталонам крайняй ступені стомленасці.

Астатнія лічбавыя кампаненты не выконваюць такой значнай ролі і не маюць такой сістэмы сімволікі, як названыя вышэй, што і паслужыла іх адбору і ўжыванню пры ўтварэнні фразеалагізмаў, роля якіх характарызаваць, ацэньваць чалавека, яго дзейнасць, усё, што акружае яго, і даводзіць скрытую інфармацыю, што схавана часцей за ўсё за адабранымі кампанентамі і створанымі з імі вобразамі.

Такім чынам, першыя лічбы ад нуля да сямі можна лічыць найбольш частотнымі ў якасці кампанентаў фразеалагізмаў, бо за імі замацавана з глыбокай старажытнасці аб’ёмная культурная інфармацыя. Гэта тлумачаць факт перавагі простых лічэбнікаў у складзе фразеалагізмаў. Адметнасцю лікавых кампанентаў у складзе фразеалагізмаў можна лічыць захаванасць у большасці выпадкаў лікавага значэння. Але іх частотнасць у фразеалогіі абумоўлена найбольшай значнасцю іх паводле дадатковага культурнага зместу, нададзенай ім шырокай сімволікі ў далёкім мінулым, што і паслужыла іх выкарыстанню ў фразеалогіі, а ў выніку месца і ролі ў фразеалогіі як не толькі для ўтварэння адзінак мовы, але і адзінак культуры народа.

Літаратура

- 1 Ковшова, М. Л. Лингвокультурологический метод во фразеологии. Коды культуры / М. Л. Ковшова. – Москва : Книжный дом ЛИБРОКОМ, 2012. – 456 с.
- 2 Ляшчынская, В. А. Ідыяматыка беларускай мовы ў лінгвакультуралагічным асвятленні / В. А. Ляшчынская. – Мінск : РІВШ, 2019. – 250.
- 3 Крук, Я. Сімволіка беларускай народнай культуры / Я. Крук. – Мінск : Ураджай, 2000. – 350 с.

УДК 811.161.3’42’38:821.161.3-4

Ю. А. Арэшка

СТЫЛІСТЫЧНАЯ РОЛЯ ПАРАЎНАННЯ Ў ПУБЛІЦЫСТЫЧНЫХ ТЭКСТАХ

У артыкуле на матэрыяле публіцыстычных твораў С. Грахоўскага і Н. Гілевіча аналізуецца параўнанні як найбольш пашыраны сродак выяўленчай выразнасці публіцыстычнага дыскурсу. Пры апісанні параўнанняў даецца іх класіфікацыя з пункту

гледжання марфалагічнага выражэння, паводле асаблівасцей успрымання, адносна сінтаксічнай будовы і ў адпаведнасці са сродкамі сувязі. Структурна-семантычная і граматычная характарыстыка параўнанняў дапаўняецца апісаннем іх стылістычнай функцыі ў прааналізаваных творах.

Аналіз фактычнага матэрыялу паказвае, што сучасная публіцыстыка ўсё шырэй выкарыстоўвае мастацкія сродкі дзеля ўзбагачэння маўлення. Гэта тлумачыцца іх здольнасцю выдатна ўплываць на эмоцыі і пачуцці чытача, фарміраваць пэўныя погляды на з’явы рэчаіснасці. Мноства стылістычных фігур сустракаецца сёння ў публіцыстычных тэкстах, бо вядома, што моўныя сродкі выяўленчай выразнасці з’яўляюцца дзейным спосабам уплыву, з іх дапамогай публіцыстычны стыль атрымлівае магчымасць паспяховага дасягнення сваёй асноўнай мэты – уздзеяння на светапогляд чытача. У дадзеным артыкуле нас цікавіць параўнанне як сродак стварэння выяўленчай выразнасці.

Параўнанне ў тэкстах выкарыстоўваецца даволі часта. Робіцца гэта дзеля таго, каб у большай ступені звярнуць увагу на характарыстыку прадмета, чалавека і г. д. Сапраўды, для апісання прадмета або чалавека мы часта звяртаемся менавіта да параўнання. Яшчэ з часоў Гамера параўнанне – адзін з самых распаўсюджаных тропаў, якому надавалася значная ўвага.

У «Энцыклапедыі беларускай мовы» гаворыцца, што «параўнальныя канструкцыі – гэта сінтаксічныя структуры (звароты, сказы, прэдыкатывы) з абавязковым кампанентам, які змяшчае ў сабе параўнанне» [1, с. 414]. У вялікай колькасці выпадкаў такімі абавязковымі кампанентамі з’яўляюцца злучнікі *як, нібы, быццам* і г. д. Злучнікавыя параўнанні, дарэчы, самыя распаўсюджаныя. Вячаслаў Рагойша ў «Паэтычным слоўніку» адзначае: «Параўнанне – такое супастаўленне двух прадметаў, з’яў або паняццяў, у выніку якога сутнасць аднаго з іх вытлумачваецца праз сутнасць другога» [2, с. 112].

Увогуле пісьменнікі выкарыстоўваюць у сваіх творах параўнанні дзеля таго, каб надаць тэксту яркі, жывы, рухомы, вобразны выгляд. Акрамя гэтага, параўнанні з пункту гледжання чытача эстэтычна прывабныя, таму значна падымаюць цікавасць у ходзе чытання. Таксама параўнанне здольнае зрабіць тэкст больш дакладным і па-мастацку жывапісным.

Яскравай адметнасцю параўнання з’яўляецца тое, што дадзены сродак стварэння выяўленчай выразнасці заўсёды змяшчае ў сабе 3 кампаненты:

- 1 суб’ект (які параўноўваецца);
- 2 аб’ект (з чым параўноўваецца);
- 3 тая прыкмета, на аснове якой ідзе параўнанне.

Даследчыкі вылучаюць некалькі класіфікацый, па якіх мы і разгледзім параўнанне на прыкладзе публіцыстычных твораў С. Грахоўскага і Н. Гілевіча: паводле марфалагічнага выражэння, асаблівасцей успрымання, сінтаксічнай будовы і сродкаў сувязі.

Паводле марфалагічнага выражэння параўнанне падзяляецца на прысубстантыўнае (у якім суб’ект выражаны назоўнікам), прыад’ектыўнае (у якім суб’ект выражаны прыметнікам), прыдзеяслоўнае (у якім суб’ект выражаны дзеясловам, што выконвае функцыю выказніка) і прыадвербіяльнае (у якім суб’ект выражаны прыслоўем у ролі акалічнасці).

Прысубстантыўныя параўнанні часцей за ўсё характарызуюць:

а) абстрактныя паняцці: «Яна, **нібы шырокая плынь**, уабрала лірычныя ручаіны ў сваё рэчышча» [4, с. 149]; «Яна – **Зямля**, з вялікай літары» [4, с. 150]; «“Чарнобыльская малітва” – не кніга жахаў, не абвінаваўчы акт, а **Евангелле** самаахвярнай любові, узвышанага кахання, падзвіжніцкай самаадданасці блізім і будучым дзецям – калекам з нараджэння» [3, с. 461];

б) чалавека і жывых істот: «Купала – вечны **падарожнік, павадыр** відушчых, сляпых і глухіх з пакалення ў пакаленне да шчасця» [3, с. 476].

Прыад'ектыўныя параўнанні ў публіцыстычных творах С. Грахоўскага і Н. Гілевіча прадстаўлены канструкцыямі тыпу: «*Мінулае – гэта наша гісторыя*» [5, с. 87].

Прыдзеяслоўныя параўнанні характарызуюць у асноўным:

а) працэс дзеяння: «**Як на святыні, гляджу** на дубы» [4, с. 222];

б) рух: «**Як і многія тады, ён хадзіў** з кіёчкам» [4, с. 144];

в) слыхавыя асацыяцыі: «*Гаварылі, як даўнія знаёмыя, як равеснікі*» [4, с. 223–224].

Прыадвербіяльныя параўнанні ў тэкстах характарызуюць прымету дзеяння: «*Стрымана, нібы саромеючыся цікаўнасці да свае асобы, сёе-тое расказваў Грыгорый Грыгор'евіч пра сябе*» [4, с. 225].

Паводле асаблівасцей успрымання вылучаюцца агульнамоўныя і індывідуальна-аўтарскія параўнанні. «Агульнамоўныя параўнанні ствараюцца з “гатоных” агульнамоўных блокаў, якія фіксуюць найбольш бачныя, агульнавядомыя прыметы прадметаў і з'яў» [6, с. 92]: «А вось Калюга піша, **як гавораць людзі**, і ў кожным слове адчуваецца жывое дыханне...» [4, с. 167]. «У аснове індывідуальна-аўтарскіх параўнанняў – дакладна адзначанае аўтарам нечаканае падабенства пэўных з'яў і рэалій» [6, с. 92]: «Ён, **як той Жюль Верн**, нідзе не быў, а ўсё ведаў да драбніц...» [4, с. 165]; «Яго паэзія – **велічная сімфонія нашага стагоддзя**» [4, с. 176]; «Мітуслівасць – **родная сястра шэрасці ў літаратуры**» [5, с. 162].

На аснове праведзенага аналізу можна зрабіць выснову, што ў публіцыстыцы С. Грахоўскага і Н. Гілевіча сустракаюцца агульнамоўныя і індывідуальна-аўтарскія параўнанні. Пераважаюць пры гэтым другія, надаючы творам незвычайную вобразнасць, адлюстроўваючы нечаканыя асацыяцыі.

Паводле сінтаксічнай будовы параўнанні дзеляцца на простыя, параўнанні-словазлучэнні, разгорнутыя параўнанні і адмоўныя.

Да простых адносяць такія параўнанні, у якіх назіраецца збліжэнне двух паняццяў па адной прыкмеце: «Андроннікаў хітра прыжмурыўся, **як фокуснік**, махнуў рукой» [4, с. 226]; «У гасцініцы Сіманаў трымаўся **як гаспадар**» [4, с. 239]; «Сапраўдны паэт у пэўнай ступені – **прарок**» [4, с. 141].

Параўнанне-словазлучэнне, у адрозненне ад простага, характарызуецца тым, што ў першым параўнальным зварот змяшчае ў сабе словазлучэнне: «Ён менш за ўсё нагадваў пісьменніцкі кабінет: на сценах было шмат разетак і выключальнікаў, правадоў і спіраляў, **як у добрай лабараторыі**» [4, с. 165]; «Паглядзелі б толькі, з якою непадробнаю ўвагаю і зацікаўленасцю Маўр гаварыў з Васем, **нібы з жывым хлопчыкам, як выдатны акцёр...**» [4, с. 166].

Адметнасцю разгорнутых параўнанняў з'яўляецца іх магчымасць указваць на дзве і больш падобныя рысы ў супастаўленых з'явах: «На вялікі жаль, колькі мы бачым гаспадарнікаў рознага рангу – ад самага радавога да вельмі і вельмі высокага, з вялікімі паўнамоцтвамі, якія дзейнічаюць **не як мудрыя і добрыя гаспадары** гэтай зямлі, а **як**, выбачайце, **разбойнікі з вялікай дарогі, як нейкія рабаўнікі-прыблуды без роду і племені**» [5, с. 175].

Адмоўныя параўнанні ўтрымліваюць у сваім складзе часціцу *не*. Такія канструкцыі ў публіцыстычных творах С. Грахоўскага і Н. Гілевіча сустракаюцца ў адзінаквых выпадках: «*Беларуская літаратура* апошніх двух-трох дзесяцігоддзяў – гэта **не толькі застоі і руціна**, як можа хтось скарапалам падумаць, **не толькі шэрасць**, хаця, вядома, і гэтага “добра” ў ёй хапае» [5, с. 123].

Паводле сродкаў сувязі параўнанні падзяляюцца на злучнікавыя і бяззлучнікавыя. Злучнікавыя параўнанні прадстаўлены параўнальнымі зваротамі і даданымі параўнальнымі сказамі. Сярод злучнікаў можна вылучыць наступныя:

а) *як*: «**Як і кожны сапраўдны паэт**, Хадыка меў свой адметны голас, валодаў шчодрым запасам вобразнай народнай мовы» [4, с. 142]; «**Як заповіт**, поўны веры ў будучае беларускай савецкай паэзіі, сёння чытаюцца Хадыкавы радкі» [4, с. 144]; «Радывацыя такая ж, **як у зоне выбуху, магутнейшага за некалькі Хірасімаў**» [3, с. 461];

б) *нібыта*: «Усталявалася ўяўленне, **нібыта ўся маладнякоўская і беларуска-паэзія** – “бурапенная” самадзейнасць, далёкая ад дасканаласці, глыбіні думкі і пачуццяў» [4, с. 141];

в) *нібы*: «Трыццаць з гакам гадоў прайшло з таго часу – а гучыць так, **нібы сёння напісаны, нібы прадыктаваны ідэалагічнымі задачамі перабудовы**, ці не праўда?» [5, с. 121].

Даволі пашыраныя ў творах бяззлучнікавыя параўнанні, якія часцей выражаюцца назоўнікам у форме назоўнага склону: «*Мы – яе сённяшнія творцы*» [5, с. 88]; «*Гэта – своеасаблівы вялікі сімфанічны аркестр з адным чулым гарманізатарам і дырыжорам*» [3, с. 461]; «*Яго мастацкая мова – мова чарадзея*» [5, с. 318]; «*Аўтарытэт паэта – гэта перш за ўсё аўтарытэт яго творчасці*» [5, с. 318]; «*Праўда – гэта наша зброя*» [5, с. 145].

Такім чынам, у публіцыстыцы С. Грахоўскага і Н. Гілевіча даволі шырока распрацавана сістэма параўнанняў. Па спосабе марфалагічнага выражэння суб'екта супастаўлення ўсе групы параўнанняў прадстаўлены раўнамерна. З пункту гледжання вобразнасці можна вылучыць індывідуальна-аўтарскія параўнанні, якія характарызуюць стыль пісьменнікаў. Па характары сінтаксічнай будовы часцей вылучаюцца простыя параўнанні, параўнанні-словазлучэнні, разгорнутыя і невялікая колькасць параўнанняў з адмоўем *не*. У адносінах да структуры параўнанняў можна зрабіць выснову, што ў публіцыстычных творах С. Грахоўскага і Н. Гілевіча пераважаюць злучнікавыя параўнальныя канструкцыі, сярод якіх найбольш распаўсюджаны параўнанні са злучнікам *як*. Бяззлучнікавыя параўнанні ў творах прадстаўлены назоўнікам у форме назоўнага склону.

Літаратура

- 1 Беларуская мова. Энцыклапедыя / пад рэд. А. Я. Міхневіча. – Мінск : “Беларуская энцыклапедыя” імя Петруся Броўкі, 1994. – 653 с.
- 2 Рагойша В. П. Пазычны слоўнік / В. П. Рагойша. – Мінск: Выш. школа, 1979. – 320 с.
- 3 Грахоўскі, С. Выбраныя творы / С. Грахоўскі; уклад., камент. Т. Грахоўскай, К. Цвіркі; прадм. Л. Савік. – Мінск : Кнігазбор, 2007. – 544 с.
- 4 Грахоўскі, С. Так і было: Артыкулы. Успаміны. Эсэ / С. Грахоўскі. – Мінск : Маст. літ., 1986. – 271 с.
- 5 Гілевіч, Н. Годнасць, сумленнасць, мужнасць: Публіцыстыка / Н. Гілевіч. – Мінск : Маст. літ., 1988. – 319 с.
- 6 Станкевіч, А. А. Рыторыка: падручнік / А. А. Станкевіч; М-ва адукацыі Рэспублікі Беларусь, Гомельскі дзярж. ун-т імя Ф. Скарыны. – Гомель : ГДУ імя Ф. Скарыны, 2016. – 382 с.

УДК 811.161.1'373.611

Д. Б. Балаш

ПАЛАТАЛЬНЫЕ ВАРИАНТЫ КОРНЯ *koi- // *kai- В ИСТОРИИ РУССКОГО ЯЗЫКА

*Статья посвящена этимологии слов, содержащих палатальные варианты корня *koi- // *kai-. Выполнена семантическая реконструкция исходного корня; проведен историко-семасиологический анализ дериватов; восстановлены утраченные современным русским языком формальные и смысловые связи. Для описания древнейших этапов развития представлений о понятии «чайть», выраженном в слове, использованы материалы языков индоевропейской семьи.*

Семантическая реконструкция тесно связана с формально-фонетической и словообразовательно-лексической, а также с праязыковой реконструкцией. Этимология помогает восстанавливать лексические значения и реконструировать дописьменный период истории слов. Семантическая реконструкция средствами этимологии – один из источников реконструкции древней культуры.

Целью статьи является установление своеобразия семантического развития лексем с этимологическим корнем **koi-* // **kai-* в его палатальной разновидности. Рассмотрим слова *чаять*, *чаяние*, архаичное *чаязнь*, диалектные *чалить*, *челить*, не получившее однозначного этимологического решения общеупотребительное *час*.

Слова *чаяние* и *надежда* в русских текстах XII в. встречаются часто. Расхождение между ними показательно: *чаяти* и *чаяние* обозначают надежду как ожидание «чая царствия Божия», «чаявшим свѣта», «по писанью чая Христа» и пр.; *надежда* – это тоже ‘ожидание’, но вместе с тем и тот, которого ожидают. Субъект действия и его объект не расчленяются в описании. Многообразие средств выражения идеи «надежды» определяется сочетанием значений в слове, выражающем идею веры. Слово *чаяние* содержит образ, соотносимый с такими значениями слова *вѣра*, как ‘вероучение’, ‘вероисповедание’ (догмат вероучения). Это ожидание с долей предположения, что случится именно это, так как речь идет о «вере», уже означенной некими символами, ожидаемой по своему результату.

Рассмотрим этимологию лексемы *чаять*, восходящей к праслав. **čajati*: ст.-слав. *чаяти*, болг. диал. *чаѐм*, сербохорв. *čajati* ‘ждать’, словен. *čajati* ‘ждать, ожидать’, чеш. *čaji*, *-áti* ‘ждать, поджидать; надеяться’, др.-русск., русск.-цслав., *чаяти* ‘ожидать’, ‘надеяться’, ‘исследовать’, русск. *чаять* ‘предполагать’. Возможно, сюда же, с оригинальным семантическим развитием, сербохорв. диал. *čajènt* ‘тосковать’, ‘исчезать, пропадать’. Родственно др.-инд. *śáyati* ‘замечает, наблюдает, опасается, чтит’, с которым славянское слово объединяют под и.-е. **k^he(i)-*. Таким образом, **čajati* может продолжать первонач. **kēi-ē-*, глагол состояния [1, вып. 4, с. 10–11].

Тожественный и.-е. корень **k^hei-* продолжается в др.-инд. *śáyatē* ‘мстит, наказывает’, которое родственно авест. *kaēnā-* ‘возмездие, мечь, наказание’, лит. *káina*, *kainà* ‘цена’ праслав. **sěna* ‘плата за содеянное’, ст.-слав. *цѣна* и русск. *цена* [1, вып. III, с. 182]. Тот же и.-е. корень **k^hei-* продолжается в др.-инд. *śáyati*, *śinóti* ‘складывает’, авест. *šayēiti*, *šinvaiti* ‘выискивает, выбирает’, праслав. **čipъ* ‘поступок, содеянное’, ст.-слав. *чинъ* ‘строй, ряд, порядок, чин, правило, способ’, др.-русск., русск.-цслав. *чинъ* ‘порядок’, ‘подчинение’, ‘чиноположение, последование’, правило, устав’, ‘определённое место’, ‘степень’, ‘должность’, ‘сан’, ‘сонм, собрание’, ‘лик ангельский’, ‘знамя’, ‘значение’, ‘обстоятельства жизни’, ‘время, пора’ [1, вып. 4, с. 113–115; 2].

Славянское *каять(ся)*, о.-с. **kajati (se)* также восходит к тождественному и.-е. корню с чередованием гласных **k^he(i)-* // **k^hōi-*, от которого происходит и о.-с. **sěna*. Продление вокализма **kajati* состоялось, по-видимому, на славянской почве, ближайшим соответствием, в том числе и в плане морально-этической, религиозной семантики, оказывается авест. *kāu-* ‘воздавать’, ‘искупать’, ‘оплатить’, ‘каяться’ (в грехах), *kaua-* ‘каяться, мстить’, основа *kaēnā-* ‘наказание’, ‘покаяние’, *када* ‘возмездие (на страшном суде)’, ‘воздаяние’, ‘уплата’; др.-инд. *śáyatē* ‘мстит’; также в сербохорв. совмещены значения *kājati* (стар.) ‘раскаиваться’, ‘сожалеть’, ‘горевать, печалиться (по ком)’, ‘мстить (о кровной мести)’, также диал. *kājot se*, словен. *kajati* ‘порицать, осуждать’, ‘искажать; обезобразивать’, ‘донимать, причинять беспокойство’ [1, вып. 9, с. 115–116; 2; 3, с. 390; 4, с. 97–98].

Значения вариантов древнего корня описывают *чаяния* первой семьи: чтобы понять, что произошло и как жить дальше, первые люди, оказавшись вне рая, должны были *оценить* ситуацию и *упорядочить* поведение, они получили *воздаяние за содеянное* и вынуждены были в дальнейшем с *почтением* относиться к Законоположнику мироздания, старались *искупить* свою вину, с *покаянием* возделывая *искажённую* грехом землю.

Сохранился глагол, соотносительный с *čajati – *čajiti sę: ст.-польск. *czaić się*, польск. *czaić się* ‘устанавливать засаду, подкарауливать, поджидать’, ‘подкрадываться’. Сюда, возможно, относятся и русск. диал. *чáлить(ся)* ‘задумывать, предполагать’, ‘грозиться’, ‘намереваться’, *чéлиться* ‘тянуться, потягиваться перед наступлением простудной болезни’. А это уже больше описание действий Каина. Он откровенно засомневался в «светлом будущем» и задумал, а потом и устроил засаду, подкараулил и учинил самоуправство.

Лексикографические источники XVIII–XX вв. пишут о том, что *чаять* – ‘ожидать, надеяться’. Словарь В. И. Даля сохранил довольно много иллюстрирующего материала: *чающие движения воды; чатое дело; чаянье; дочаяться* чего; *начаялись* ‘наждались’; *чаятельный* ‘предвидимый, ожидаемый, вероятный’; *чаемость* ‘ожиданье, надежда или чаяние’. *Чай* нареч. (я чаю) *ча'ть (надо чаять)* ‘думаю, вероятно, надеюсь, авось’. *Чаятель, чаятельница* ‘чающий чего-либо’. В этой же словарной статье В. И. Даль приводит и лексему *отчаиваться* ‘терять надежду, веру’ [5].

«Материалы для словаря древне-русского языка по письменным памятникам» И. И. Срезневского сохранили оригинальную лексему *чаязь* – ‘надежда’ [6, с. 747]. В словарях XX в. зафиксировано всего две лексемы: *чаять* и *чаяние*. Примерами в современных словарях зачастую служат фразеологизмы *паче (или сверх) чаяния* ‘неожиданно, сверх или против ожидания’; *души не чаять* ‘очень любить’; *чающие движения воды* ‘ожидающие чего-нибудь, какой-нибудь поживы, выгоды, улучшения’ [7].

В Национальном корпусе русского языка лексема *чаяние* представлена в 1031 документе, 1453 раз, лексема *чаять* – в 31 документе 35 раз [8]. Современных контекстов мало, в основном это примеры древнерусских текстов; художественные произведения, иллюстрирующие диалекты; поговорки, содержащие данные слова. В контекстах начала XX в. и далее от нас лексемы встречаются в речи, переписке, художественных произведениях в прямом значении ожидания, надежды.

В связи с темой данного исследования интересен следующий контекст: «*Даже говорить, по старинным понятиям, значит вспоминать о старине: потому в Рязанской губернии старовать значит разговаривать, рассуждать. Между тем, настоящее время – предмет лирики и драмы – душа наполняет ожиданием, стремлением вперед: потому год (собственно время вообще) родственно с глаголами годить, ждать и час (тоже время вообще) с глаголом чаять*» (Ф. И. Буслаев «Эпическая поэзия», 1851 г.) [8].

Славянское *časъ принято считать родственным следующим терминам времени других и.-е. языков: др.-прусск. *kīsmān*, вин. п. ед. ч. от **kīsmā-* (< **kēsma-*), ‘время, пора’, и алб. *kohë* (< **kēsā*) ‘время’. В связи с этим слав. *časъ возводят к праформе **kēsō-*, далее – на основании сближения с *čajati – говорят о праформе **k^hē-so-* [1, вып. 4, с. 27–30]. В современном белорусском языке *час* значит ‘время’, а 60 минут – это *гадзіна*, которая, имея суффикс *-ин-*, может быть маленькой отдельной частью *года*. Уже в русском языке *жить из года в год* и *ждать* (чего бы то ни было) – ‘годить’, хотя чаще употребляется просьба «*погоди(те)*» в значении ‘подождите’, иногда с угрозой ‘вот погоди, получишь’. А когда ждут с верой, что ожидаемое сбудется, – *чают*, хотя в современном мире эта лексема употребляется только в православной молитве, а в повседневной жизни просто ждут или, по-белорусски, *чакаюць*. Выражение *быть на чеку* – отсюда же. Различные оттенки ожидания сохраняются в сокращенных диалектных формах *чай, чать* – ‘вероятно’, ‘полагаю’, ‘предполагаю’. От древнерусских текстов и до ныне *терпеливо ждать* и значит *чаять*.

Таким образом, можно говорить о семантической близости лексем *чаять* и *ждать*, которые в речи отличаются эмоциональной окраской, значимостью или необходимостью и степенью уверенности в том, на что надеются.

Лексемы *чаять* и *чаяние* сохранили значение ожидания, соединённое с надеждой и верой, предположением и упованием. Несмотря на то, что в современном русском

языке данные слова почти не используются, они понятны. Минимальные изменения в звуковом составе приводят к изменению самих намерений ожидания. Так, *чаять* синонимично словам *думать*, *заключать*, *полагать*, даже *мечтать*, хоть и с оттенком опасения, но с положительной коннотацией; а *чаить* или *чалить* – с отрицательной: *устраивать засаду*, *подкарауливать*. Но вера сохраняется в любом случае: чего бы ни ждали, верят, что это произойдет и что произойдет именно это.

Литература

- 1 Этимологический словарь славянских языков / праславянский лексический фонд / под ред. члена-корреспондента АН СССР О. Н. Трубачева. Вып. 1–29. – Москва : Наука, 1974. – 2002.
- 2 Фасмер, М. Этимологический словарь русского языка / М. Фасмер [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.classes.ru/all-russian/>. – Дата доступа : 14.04.2020.
- 3 Черных, П. Я. Историко-этимологический словарь современного русского языка: в 2 т. – 3-е изд., стереотип. / П. Я. Черных. – Москва : Рус. яз., 1999. – Т. 1: А – Пантомима. – 624 с.
- 4 Трубачев, О. Н. Труды по этимологии : Слово. История. Культура: в 2 т. / О. Н. Трубачев. – Москва : Языки славянской культуры, 2005. – Т. 2. – 664 с.
- 5 Даль, В. И. Толковый словарь живаго великорусскаго языка Владимира Даля / В. И. Даль [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://slovardalja.net/>. – Дата доступа : 15.02.2020.
- 6 Срезневский, И. И. Материалы для словаря древне-русскаго языка по письменнымъ памятникамъ: в 3 т. / И. И. Срезневский. – Санкт-Петербург : Типографія Императорской Академіи наукъ, 1912. – Т. 3: Р – Я и дополненія. – 996 с.
- 7 Словари и энциклопедии на академике [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://dic.academic.ru/>. – Дата доступа : 15.02.2020.
- 8 Национальный корпус русского языка [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://ruscorpora.ru/new/index.html>. – Дата доступа : 15.02.2020.

УДК 821.161.3-311.3*А. Наварыч*К. Цвірка

Я. М. Батурына

ПРЫКМЕТЫ ЖЫВЁЛЬНОЙ РАБІНЗАНАДЫ Ў ПРОЗЕ А. НАВАРЫЧА І К. ЦВІРКІ

Артыкул прысвечаны аналізу спецыфікі жывёльнай рабінзанады ў беларускай прозе. Даследаванне вядзецца на матэрыяле апавесці «Цкаванне вялікага звера» А. Наварыча і рамана «Воўчая выспа» К. Цвіркі. Абапіраючыся на сюжэтную мадэль і генезіс жанру рабінзанады, аўтар спрабуе вызначыць прыкметы гэтай сюжэтнай схемы ў прозе абраных пісьменнікаў. Зроблена выснова, што жывёльная рабінзанада з'яўляецца ёмістай мастацкай структурай, здольнай уключаць у сябе шырокі ідэямаральны сэнс.

У шырокім сэнсе тэрмін «рабінзанада» ўбірае ў сябе ўсе творы, якія абмалёўваюць жыццё і прыгоды асобы па-за грамадствам. Будучы блізкай да раманаў авантурна-прыгодніцкага тыпу, складаючы як бы асобны від гэтага кшталту твораў, рабінзанада мае

сваю адметную сюжэтную схему. У той час як авантурна-прыгодніцкі раман будзеца на канфлікце паміж людзьмі, тут цэнтральнай падзеяй становіцца канфлікт адасобленага чалавека з супрацьпастаўленай яму прыродай, барацьба за ўласнае выжыванне з адзінай мэтай – вярнуцца дадому. Пад гэтае вызначэнне ў такім выпадку трапляюць і апавяданні пра «дзяцей джунгляў», да прыкладу, пра Тарзана і Маўглі. Іншымі словамі, адным з вытворных паджанраў рабінзанады можна лічыць «жывёльную рабінзанаду», якая мае ўсе тыя ж асаблівасці, што і класічныя ўзоры. Аднак адна з найважнейшых адметнасцей жывёльнай рабінзанады – гэта выпадзенне галоўнага героя ў дзікую фаўну.

Паказальнай у гэтых адносінах з’яўляецца аповесць «Цкаванне вялікага звера» Алеся Наварыча. Важнае месца ў творы займае спецыфічны вобраз чалавека-жывёлы – Леўкі Грыцава. Падчас Вялікай Айчыннай вайны Леўка прыслужваў немцам, таму пасля перамогі вымушаны быў схавацца ў лесе і ўрэшце прыбіўся да ваўкоў. Праз некаторы час чалавек нават становіцца іх правадыром, важаком зграі: «Цемра, страшная цемра насунулася на Леўку, і ён нема завьў у гэтай суцэльнай цемрадзі, губляючы рэшткі розуму... І ў адказ пачуў вышцё ваўкоў, якіх не баяўся, бо сам зрабіўся ваўком» [1, с. 66]. Прычым Леўка свядома адмаўляецца ад чалавечага асяроддзя, ад грамадскіх законаў: «Я памру, – мыркнуў Леўка. – Я даўно памёр, даўно не жывы, ні для цябе, ні для мацеры» [1, с. 66].

А. Наварыч арганічна пераплятае ў аповесці элементы фантастычнага з рэалістычным. Як вядома, стан, у якім чалавек можа адчуваць сябе ваўком, у медыцынскіх дапаможніках мае тэрмін «лікантропія». Хаця ўсведамленне Леўкам сябе зверам цалкам верагоднае і такія метамарфозы маюць рэальную аснову, пісьменнік усё ж перабольшвае магчымасці героя. А. Карпюк слухна заўважае: «У вядомым творы Дэфо апісаны момант, калі герой назірае, як тоне чужы паруснік. Рабінзон распранаецца ды плыве да яго. На апусцелай палубе знаходзіцца карысныя рэчы. Доўга не думаючы, напіхвае імі свае кішэні і плыве на бераг. Дэфо так нас зачароўвае, што і не заўважаеш падвоху – адкуль жа ў голага героя маглі з’явіцца кішэні. Падобнае не аднойчы сустракаецца і ў гэтай кнізе. Вядома, што адзіцэлы Грыцаў Леўка не можа гэтак бегачь за ваўкамі, бо магчымасці чалавечага арганізму абмежаваныя» [Цыт. па 2, с. 4].

З самага пачатку твора і да яго апошніх старонак прасочваецца дваістасць асобы гэтага героя: ён імкнецца прыстасаваць да законаў чужароднага свету сваю чалавечую сутнасць. Раздваенне гэтага вобраза падкрэслена і тым, як аўтар называе свайго героя. Звер, Важак, Гаспадар, Леўка Грыцаў – усё гэта адна асоба: «Ваўкі і не думалі вылазіць з асочанага лясочку. Тут, недалёка ад рэчкі, было зацішна. Не ўпудзіліся звяры і тады, калі да лёжкі прыцёгся па іхніх слядах ваўчыны правадыр... Аброслы густым валоссем, пакрыты заміж шапкі дзіравай анучай чалавек апусціўся на калені» [1, с. 21]. І яшчэ: «Праз некаторы час за галаслівым зверам цяглася зграя ваўкоў. Драпежнікі прынохваліся да настаўбуранага звера, раптоўна адскоквалі, калі той рабіў рэзкі рух, нешта адкідваючы ад сябе. Тады ваўкі смела кідаліся наперад, грызліся з-за падачкі. Звер быў іхні Важак, быў іхні Гаспадар» [1, с. 7].

Выкарыстанне фантастыкі ў аповесці дапамагае ўзмацніць трагічнасць вобраза чалавека-звера. Гэты твор сведчыць пра маральна-філасофскія пошукі пісьменнікам адказаў на хвалюючыя пытанні чалавечай душы. Соцыум успрымае Леўку як ваўкалака, які можа быць і чалавекам, і жывёлай адначасова. Леўку-ваўка не прымаюць людзі, ды і ён сам не хоча ісці да іх. Трагічнасць вобраза «Ваўкалака» падкрэсліваецца тым, што герой знаходзіць пацверджанне сваім высновам адносна звярынай сутнасці ў адносінах да яго аднавяскоўцаў, раней блізкіх яму людзей.

Падобнае адлюстраванне вобраза ў творы А. Наварыча «Цкаванне вялікага звера» – ілюстрацыя ўплыву на пісьменніка філасофіі экзістэнцыялізму. Сутнасць душы Леўкі выяўляецца ў час яго хворага стану, калі ён адчувае сябе самотным і чужым у гэтым свеце. У вобразе галоўнага героя рэалізуюцца архетыпныя ўстаноўкі лішняга

чалавека. Унутраны канфлікт, заключаны ў жаданні і немагчымасці асобнага чалавека змяніць свае жыццё, стаць як усе, паказаны праз адлюстраванне псіхалогіі Леўкі. Адчуванне незваротнасці здзейсненага, немагчымасць існаваць у двух светах (свец чалавека і свеце жывёлы) найбольш ярка праяўляецца ў трагічным фінале аповесці: Леўка памірае. Людзі, якія чакаюць убачыць труп ваўка, пазнаюць у ім свайго былога аднавяскоўца Грыцава. Аднак смерць прыносіць выратаванне чалавеку-зверу: людзі даруюць яму здраду і праз некаторы час нават пачынаюць шкадаваць Грыцава. У гэтым выпадку скон з’яўляецца своеасаблівым памежным станам. Але для галоўнага героя аповесці А. Наварыча «Цкаванне вялікага зверу» такі стан жаданы, выкліканы рэакцыяй на жыццёвыя пакуты і адчуванне безвыходнасці. У гэтым выпадку заканчэнне зямнога шляху даруе Леўку пазбаўленне ад пакарання за здзейсненае, адзіноты і пакут ад усведамлення бессэнсоўнасці і абсурднасці свайго жыцця.

Сюжэт рамана «Воўчая выспа» К. Цвіркі, як і ў многіх беларускіх рэалістаў, нескладаны. Беларускі селянін Ігнась Караленя, які быў раскулачаны і высланы за гэта ў Сібір, уцякае адтуль і прыходзіць да роднай хаты. Адметна, што аўтар не звяртае ўвагу чытача на той момант, як галоўны герой праходзіць усе выпрабаванні, пакуль вяртаецца дадому, што нехарактэрна для сюжэтнай мадэлі тыповай рабінзанады. «Некаторыя даследчыкі выказваюць думку аб тым, што раман “Воўчая выспа” ў нечым пераклікаецца з аповесцю В. Распуціна “Жыві і памятай”. Але ў В. Распуціна галоўнымі героямі з’яўляюцца дэзерцір з фронту і ягоная жонка. Менавіта таму ў “Воўчай выспе” К. Цвіркі няма тых пакутлівых разваг і роздумаў, што не давалі спакою героям В. Распуціна» [3, с. 6], –значае аўтар прадмовы да рамана Р. Барадулін. Як і многія іншыя ў сталінскія часы, Ігнась вінаваты толькі ў тым, што рупліва працаваў, а таму і жыў лепш за іншых. Жонку не выслалі, толькі перасялілі з вялікай хаты ў маленькую.

Галоўны герой са сваёй жонкай Хрысцінай, баючыся наступстваў – пераследу ўладаў і пакарання за пабег, вырашаюць, што Ігнась пакуль пажыве на балоце і зробіць гэтае месца прыгодным для жыцця сям’і, а жонка з дзецьмі праз некаторы час перабяруцца да яго. Ігнась праз балота дабіраецца да Воўчай выспы, дзе пачынае абжывацца. Менавіта з гэтага сюжэтнага эпизоду пачынаецца беларуская рабінзанада з падрабязнымі карцінамі руплівай сялянскай працы. Аўтар дэталёва апісвае пабудову хаты, разбіванне агарода на фоне балотных купак. Пісьменнік уводзіць у тэкст і малаверагодныя, амаль фантастычныя, падзеі. Так, праз некаторы час галоўны герой сустракае свайго сына, якога воўк скраў, але не з’еў, а выхаваў са сваімі дзецьмі-ваўчанятамі амаль што па ўзору герояў Кіплінга. Галоўная адметнасць беларускай жывельнай рабінзанады ў творы К. Цвіркі «Воўчая выспа» – сумяшчэнне грамадска-палітычнага і авантурна-прыгодніцкага пачаткаў: галоўны герой пад уціскам савецкай улады вымушаны збегчы з роднай хаты ў незаселенае, дзікае месца, дзе зноў зможа спакойна жыць разам са сваёй сям’ёй.

Як бачым, і першая, і другая жывельныя рабінзанады звязаны паміж сабой менавіта тымі падзеямі, якія прывялі галоўных герояў да рашэння жыць каля ці разам з драпежнымі жывёламі. У першай рабінзанадзе А. Наварыча «Цкаванне вялікага зверу» такой падзеяй сталі здзекі нямецка-фашыскіх захопнікаў з бацькі галоўнага героя: «Падвешаны нагамі да крука ў сцяне, уніз галавой вісеў бацька, з вялікай конаўкі яму ў ноздры залівалі газу...» [1, с. 17]. Падобны выпадак адбываецца і з самім галоўным героем аповесці – Леўкам Грыцавым: «...думалі, партызан пад дурню прыкідваецца. Пад бок аўтаматам штырхнулі, маўляў злезь з печы, а ён як вызверыцца...» [1, с. 17]. У жывельнай рабінзанадзе К. Цвіркі «Воўчая выспа» аўтар паказвае сталінскія часы: раскулачванне сям’і галоўнага героя, высылку ў Сібір, вяртанне Ігнася да роднай хаты, дзе засталася жонка з блізняткамі, і далейшы пераслед. Як вынік, перасяленне маладой сям’і на месца, дзе ніколі не ступала чалавечая нага. Менавіта сталінскія рэпрэсіі і падзеі Вялікай Айчыннай вайны, якія апісваюцца ў творах, можна лічыць галоўнымі адметнымі рысамі сучаснай беларускай рабінзанады.

З усяго вышэйсказанага можна зрабіць выснову, што жывёльная рабінзанада з'яўляецца ёмістай мастацкай структурай, здольнай уключаць у сябе шырокі ідэйна-маральны сэнс. Гэты паджанр у беларускай літаратуры займае свае нацыянальны адметнасці: найперш сумяшчэнне грамадска-палітычнага і авантурна-прыгодніцкага пачаткаў, а таксама дапаўненне падрабязных рэалістычных карцін фантастычнымі элементамі. Менавіта гэтыя рысы ўласцівы абедзвюм жывёльным рабінзанадам – «Цкаванне вялікага звера» А. Наварыча і «Воўчая выспа» К. Цвірка.

Літаратура

1 Наварыч, А. Рабкова ноч: аповесці, апавяданні / А. Наварыч. – Мінск: “Беларускі кнігазбор”, 1988. – 173 с.

2 Карпюк, А. Слова пра талент / А. Карпюк // Наварыч, А. Рабкова ноч: аповесці, апавяданні / А. Наварыч. – Мінск: “Беларускі кнігазбор”, 1988. – С. 3–4.

3 Барадулін, Р. “Каб араллёю пахлі аблогі...” / Р. Барадулін // Цвірка, К. Бацькаў свет палявы: выбр. вершы і паэмы / К. Цвірка. – Мінск: Маст. літ., 1994. – С. 5–14.

УДК 821. 161.1 – 14*Б. Рыжий

М. С. Борисенко

СЕМАНТИКА ЖЕНСКОГО ОБРАЗА В ТВОРЧЕСТВЕ Б. Б. РЫЖЕГО (НА ПРИМЕРЕ АНАЛИЗА ОДНОГО СТИХОТВОРЕНИЯ)

В статье на примере одного стихотворения Б. Рыжего «Когда вонзают иглы в руки...» раскрывается семантическая насыщенность женских образов в творчестве российского поэта, функциональная активность которых дает ключ к расшифровке содержания лирического текста, позволяет определить идейный смысл произведения и органично связывает художественные искания русского автора с мировой культурой.

Поэзия Бориса Рыжего в настоящее время только начинает серьезно и глубоко исследоваться в мировом литературоведческом пространстве. Причин тому несколько: имя поэта сейчас начинает принимать широкую известность, отношение к нему еще не получило однозначно классической признательности. Но главное: поэтический дискурс Рыжего при всей внешней простоте и доступности настолько содержателен, философски насыщен, что требует огромного, кропотливого исследовательского труда.

Поэзия Бориса Рыжего настолько значима и ценна, что и сегодня ей уже посвящено достаточно много исследований. О специфике художественных образов его поэзии опубликовано 14 достаточно веских научных работ уральского историка литературы Арсеновой Татьяной Анатольевной. В 2009 году в Екатеринбурге вышла в свет монография профессора Уральского университета Юрия Викторовича Казарина «Поэт Борис Рыжий». В 2015 году издательством «Молодая гвардия» в рамках малой серии биографий «Жизнь замечательных людей» издана книга поэта и эссеиста Ильи Зиновьевича Фаликова «Борис Рыжий. Дивий камень».

Литературоведы обращаются к разным граням яркой творческой индивидуальности поэта. Исследователь XX века Л. П. Быков в статье «Лица не пряча, сердца не тая» рассматривает особенности лирической образности творений поэта. Известный нидерландский писатель, переводчик и филолог-славист Кейс Верхейл в статье «Любовь остается» излагает свое понимание поэтики и творческой судьбы Бориса Рыжего, приводит

общечеловеческие факторы, обусловившие формирование уникального поэтического стиля. Статья использована в качестве вступительной к русско-голландскому сборнику Бориса Рыжего «Облака над гордом Е». На сходство поэтических миров Бориса Рыжего и Александра Блока обращают внимание Ю. В. Казарин, Д. Л. Быков. Лирический герой Бориса Рыжего в центре внимания С. М. Гандлевского, А. В. Иванова и других.

Цель нашего исследования – раскрыть полисемантическую женскую образ в лирике Бориса Рыжего, взяв за основу исследования одно стихотворение поэта «Когда вонзают иглы в руки...».

Образ женщины всегда занимал особое место в русской и мировой литературе. Женская тема стала актуальной с того часа, как появилась первая женщина – Ева. Согласно христианским учениям, вначале бог создал человека – мужчину. Но что же такое женщина, кем она стала для мужчины? Какой видит женщину поэт Борис Рыжий, живущий в России в «лихие» 90-е годы XX века?

Стихотворение написано в 1997 году. Оно относится, по мнению Ю. В. Казарина, к третьему этапу поэтической судьбы Бориса Рыжего, когда он уже сформировал свой уникальный поэтический взгляд на мир. В этот период (1996–1998 гг.) поэтом вырабатывается установка на прозаизацию стиха, выраженную в таких категориях, как сюжет. В тексте имеются три фабулы: внешняя (заключается во внешней динамике событий), внутренняя (образ «романтического» героя) и глубинная (трагическая музыка света, любви, счастья, горя, пустоты, жизни, смерти, «воскрешения»). Лирический герой обычно предстает как хулиган, маргинал, «маленький человек». Особое внимание в этот период уделяется детали и конкретному хронологу: детства, юности, молодости, Свердловска, Вторчермета, Петербурга, Перми и проч. [2].

Первая строка стихотворения «Когда вонзают иглы в руки», ставшая заглавной, богата ассоциативными смыслами, которые уводят в глубины веков и отсылают читателя к библейскому контексту – сюжету распятия Христа на Голгофе. Образ распятого на кресте Иисуса представлен в болевой точке критической ситуации. «Иглы» подобны гвоздям, что вонзили в руки Христа. Они – экспрессивная деталь распятия, мучительной смертной казни. Вторая ассоциация возникает в связи с жестокими пытками, в которых под ногти загоняются иголки, причиняя тем самым ужасную боль жертве.

Одной строкой автору удается передать состояние лирического героя, ощущающего себя на пороге смертельной опасности. Лирический герой (автобиографический по сути) страдает. Но почему и для чего? Христос своими страданиями искупил грехи человечества. За какие грехи несет ответственность лирический герой Рыжего? Неужели все ограничено только личными бытовыми мотивами: «очистив кровь от алкоголя, / кровь станет чистой навсегда»?

Смысл произведения и происходящего значительно шире и глобальнее. Проясняют его женские образы. Библейский мотив, выразительно заявленный вначале, продолжает углубляться во второй строфе, где появляются образы «Сестрицы Лены, ангела Оли». На сестёр надеется герой, им уготована роль спасительниц страдающего брата.

Привязка героинь к биографической истории сразу придает лирическому произведению ту подкупающую искренность, которая столь ценна в стихотворениях Блока, Есенина. Чувства героя обретают еще большую веру, когда подтверждаются фактами личной жизни поэта, сближающими литературу и жизненную реальность.

В жизни Бориса Рыжего действительно были женщины, которые выполняли функцию ангелов-хранителей. Мать Маргарита Михайловна Рыжая (Раевская) имела дворянские корни, мужественно вынесла мучения плена. Ю. В. Казарин утверждает, что «...Борис с отрочества, с 13 лет, начал осознавать очевидную странность, необычность Пашковых, деревенско-дворянский, сельско-аристократический характер своих предков по материнской линии» [2, с. 23]. Сыну передалась материнская безграничная любовь к людям, стремление понять каждую отдельную личность.

Борис очень любил родителей. Его жена, Ирина Князева, вспоминала, что он, даже когда жил отдельно, почти каждый день старался навещать мать и отца: он «буквально жил их жизнью, разделял и переживал их болезни и невзгоды...» [2, с. 25]. Психологически значимо то, что Борис был младшим ребенком в семье. Сестра Елена на 13 лет старше брата, а Ольга – на 12. Борис испытывал нежную любовь к сёстрам. В семье не было конфликтов, все старались больше проводить время вместе. Сестра Лена в силу своего характера обходилась с Борисом мягче, Оля же, унаследовавшая волевой характер родителей, старалась быть с братом немного строже.

Переломным в формировании личности поэта был переезд семьи Рыжих из Челябинска в Свердловск. Они теперь поселились в четырехкомнатной квартире в окраинном районе города – Вторчермете. С этого момента «личное благополучное существование Бориса вступает в явное жестокое противоречие с бытованием и существованием окружающего его неблагополучного, враждебного и родного, чужого и всегда жалеемого большинства людей» [2, с. 43].

Представление о родственной, кровной близости составляет только часть семантики женского образа, придавая подлинную достоверность чувствам и мыслям лирического героя. Подспудно под бытовым слоем формируется глубинное содержание, продуцируемое мифологическим пластом поэтического содержания, вскрываемого в расшифровке семантики мифологем.

В анализе семантики лирического текста ориентиром для исследователя всегда являются ключевые слова. О роли ключевых слов говорил еще Александр Блок (один из любимых авторов Бориса Рыжего): «Всякое стихотворение – это покрывало, растянутое на остриях нескольких слов. Эти слова светятся, как звезды, из-за них и существует стихотворение» [4]. В данном тексте как ключевые выступают слова: существительные *сестры, иглы, кровь, агнец* и прилагательные *чистый и красный*.

Образное значение слова *кровь* раскрывается активизацией разных контекстов. Согласно словарю символов Д. Тресиддера, во многих культурных традициях кровь хранит в себе толику божественной энергии или же, в более общем смысле, дух личности. В христианской культуре в таинстве евхаристии вино для причащения символизирует кровь Спасителя. В «Словаре библейских образов» отмечается, что кровь представляет собой «символ человеческой жизни» [5].

В авторском стиле Бориса Рыжего кровь обретает дополнительные смыслы: после очищения кровь лирического героя должна стать *красной*. Красный цвет символизирует жизнь, любовь, радость, эмоции и движение. Кровь иного цвета – признак того, что в жизни героя отсутствует все, ассоциирующееся с красным цветом. Теперь становится понятным, что лирический герой хочет очиститься от какого-то конкретного греха. Оно сродни унынию. Уныние – состояние подавленности, апатии, при котором человек не заинтересован ни своим положением, ни другими людьми, ни окружающей действительностью. Человек испытывает бесконечную печаль и скуку, которые подавляют, развращают его, негативно влияют как на душевное, так и физическое здоровье.

В семантическом пространстве текста неожиданно появляется, привлекая внимание читателя, экспрессивная образная деталь «*красный рот*». Ее семантику можно толковать по-разному. Красный рот может быть признаком здоровья и красоты. Здесь считывается реминисценция из рассказа А. И. Куприна «Черный туман»: «...он был очень красив в эту пору; высокий, крепкий, с меланхолическими черными глазами и со смеющимися молодым, красным ртом под темными хохлацкими усами» [7]. Противоположный смысл обретает красный цвет в драке, когда о жестокости свидетельствует, например, разбитое лицо. Вытекающая из израненного тела кровь – знак разрушения структуры жизни. Кровь, пролитая в результате насилия, нарушает чистоту божественного творения. В христианстве кровь служит символом жертвы. Кровь Христа рассматривается не как «жертвенная кровь за грехи» [5].

Таким образом, в лирическом повествовании набирает силу мысль о готовности героя пройти свой мученический путь ради чего-то светлого, высшего, принести себя в жертву, снова возрадоваться жизни, несмотря претерпеваемые страдания. Он вновь готов видеть нечто хорошее в каждом проявлении человеческой жизни, вновь стремится понять и, главное, принять эту страну и окружающих его людей. Для этого ему, возможно, и приходится страдать и проливать собственную кровь.

Весьма значимо, что выразительно проясняет мысль автора семантика женских персонажей. Благодаря активизированным библейским смыслам, сестры поэта играют роль верных женщин-учениц, готовых разделить страдания лирического героя (а в реальной жизни и самого автора), оказать ему поддержку и не дать отступить перед испытаниями. Подобно женщинам-мироносицам – Богородице, Марфе, Марии Магдалине и другим – они могут стать первыми свидетелями поэтового воскресения.

Но в лирическом пространстве, изначально выстроенном на приеме антитезы, благим намерениям противостоит суровая действительность. Мир, где царят хищнические законы, стремится сломать все светлое в человеке. Образ реально существующей опасной перестроечной реальности не исчезает из произведения.

Отношение к действительности характеризует пронзительный авторский образ: *«идут рассерженные люди, несут по облаку в глазах»*. Облако, согласно «Словарю библейских образов», символизирует Божественное Откровение, само присутствие Бога, а также сокрытость Бога от человеческих глаз. Бог скрывает себя облаком, никто не может видеть Его. Например, евреи, получая десять заповедей, увидели и услышали *«громы, и молнии, и густое облако над горою»* [9, с. 72].

В амбивалентном лирическом содержании, в противоборстве разных чувств и мыслей до конца идет противостояние земного и небесного. Поэт знает силу каждого из них. Появление в сильной позиции концовки текста образа – *и улыбаясь, смотрит Руди и держит агнца на руках* – означает многое. Соединение с другими людьми и веру в будущее. Главное – агнец на руках человека. Агнец-ребенок – это проекция в будущее. Но вспомним, что когда Христос говорил об уязвимости своих учеников, то сравнивал их с агнцами, окруженными волками: *«Идите! Я посылаю вас, как агнцев среди волков»* [6, с. 1100].

Синтезируя богатые поэтические смыслы в единое целое, читатель начинает ясно понимать мысль автора, видящего в абсолютно любом человеке частичку божественного. Поэт осознает и принимает слабость, беззащитность человека перед огромным и безжалостным миром. Он верит, что каждый человек в душе сохраняет нечто светлое, ведущее к спасению души. Автопсихологический лирический герой несет в себе тот внутренний свет, который определяет наличие частички божественной сущности в каждой личности, оставляет возможность покаяния, прощения, возрождения. Женщине и в современном мире отведена роль спасительницы.

Литература

1 Библия. Первая книга Моисея. Бытие / Библия. – Москва : Российское Библейское общество, 1998. – 1375 с.

2 Казарин, Ю. В. Поэт Борис Рыжий / Ю. В. Казарин. – Москва; Екатеринбург : Кабинетный ученый, 2016. – 324 с.

3 Рыжий, Б. Б. Оправдание жизни / Б. Б. Рыжий. – Екатеринбург : У-Фактория, 2004. – 832 с.

4 Блок, А. А. Дневники [Электронный ресурс] / А. А. Блок. – Режим доступа : <http://silverage.ru/blokdnevnik/>. – Дата доступа : 19.04.2020.

5 Райкен Л. Словарь библейских символов [Электронный ресурс] / Л. Райкен, Д. Уилхойт, Т. Лонгман. – Режим доступа : <https://azbyka.ru/otechnik/Spravochniki/slovar-biblejskih-obrazov/>. – Дата доступа : 21.04.2020.

6 Библия. Новый Завет. От Луки святое благовествование / Библия. – Москва : Российское Библейское общество, 1998. – 1375 с.

7 Куприн, А. И. Черный туман [Электронный ресурс] / А. И. Куприн. – Режим доступа : http://az.lib.ru/k/kuprin_a_i/text_1740.shtml. – Дата доступа : 23.04.2020.

8 Библия. Новый Завет. Послание к Евреям / Библия. – Москва : Российское Библейское общество, 1998. – 1375 с.

9 Библия. Вторая книга Моисея. Исход / Библия. – Москва : Российское Библейское общество, 1998. – 1375 с.

УДК 811.161.1'367.622:811.161.3'367.622

Д. А. Дробышевская

О НЕКОТОРЫХ РАСХОЖДЕНИЯХ В ГРАММАТИЧЕСКОЙ КАТЕГОРИИ РОДА РУССКИХ И БЕЛОРУССКИХ ИМЁН СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫХ

В статье рассматривается типология различий в принадлежности к грамматической категории рода лексически соотносительных существительных русского и белорусского языков, которые обусловлены словообразовательной структурой слова. Описываются типы указанных межъязыковых соответствий в области отглагольных и отадъективных существительных. В некоторых случаях дается исторический комментарий к рассматриваемым различиям.

По своим грамматическим свойствам все слова в русском языке принято разделять на классы, которые называют частями речи. Среди знаменательных слов имя существительное рассматривается как наиболее номинативная часть речи. Оно является ядром класса слов, включающих имена. Под категорию существительных подводятся слова, выражающие предметность и представляющие ее в формах рода, числа и падежа.

Все имена существительные в русском и белорусском языке, за исключением тех, которые употребляются только в форме множественного числа, принято разделять на три формальных класса, называемых грамматическими родами. Род – это несловоизменяемая синтагматически выявляемая морфологическая категория, которая выражается в способности существительного в формах единственного числа относиться избирательно к родовым формам согласуемой с ними или координируемой словоформы. Категория рода возникла на почве различия пола людей и животных. Первоначально к женскому роду относились слова, обозначающие лиц женского пола, а к мужскому – лиц мужского пола. Семантически категория рода отражает принадлежность живого существа к реальному полу. Морфологически род выражается системой окончаний падежных форм единственного числа. Кроме окончания, морфологическим показателем рода в обоих языках являются суффиксы. В обоих языках существуют суффиксы, характерные для существительных определённого рода. Категория рода является прежде всего грамматической, так как существуют формальные способы выражения рода. Семантические основания родовой классификации в современных языках размыты. Только в некоторых существительных можно заметить реальные отражения половых различий. «Это означает, что родовая соотносительность большинства имен существительных является результатом “договоренности” носителей языка, а сама категория рода может быть квалифицирована как категория незначительная, т. е. не опирающаяся на конкретные свойства денотата и экспонента денотата» [1, с. 8].

Родовая принадлежность существительных в разных близкородственных языках может быть разной. Современные восточнославянские языки унаследовали категорию рода из праславянского, поэтому окончания как показатели родовой принадлежности чаще всего совпадают. «Наблюдения над тем, как могла изменяться родовая принадлежность имен существительных в истории русского и белорусского языков, данные современных восточнославянских говоров указывают на то, что многочисленные межъязыковые колебания в роде – широко распространенное явление. Главная причина таких колебаний состоит, как уже отмечалось, в общей незнаменательности категории рода. Частные же причины в разных случаях особы» [1, с. 15].

Русский и белорусский вместе с другими славянскими языками входят в индоевропейскую семью языков и изучаются в сопоставительном аспекте. В основе данного направления лежит исследование двух и более языков с целью обнаружения совпадающих и различительных черт, что способствует наилучшему их познанию и выявлению специфики каждого из языков.

Высокая степень близости лексических подсистем и грамматического строя славянских языков обусловлена генетическими причинами – общностью их происхождения. Славянские языки восходят к единому языковому источнику – праславянскому языку. «Внутренние законы развития праславянского языка, тенденции, унаследованные от праславянского периода, на длительный срок определили развитие не только обособившихся племенных диалектов, но и народных славянских языков эпохи феодализма, а также национальных литературных языков» [2, с. 24]. Славянские языки обнаруживают очень высокую степень сходства и в области словоизменения и словообразования.

В большинстве случаев расхождение в грамматической категории рода имени существительного в русском и белорусском языках обусловлено их словообразовательной структурой, в частности – использованием разных словообразовательных суффиксов для образования слов с одинаковым грамматическим и лексическим значением. Процесс словообразования существительных в русском и белорусском языках может осуществляться разными способами: суффиксальным, постфиксальным, нульсуффиксальным, префиксальным, префиксально-суффиксальным, префиксально-нульсуффиксальным, суффиксально-сложным. Особое место в ряду аффиксального словообразования занимаем суффиксация. Применительно к обоим языкам суффиксальное словообразование является самым гибким способом пополнения словарного состава новыми разрядами мотивированных основ. Большинство суффиксов русского и белорусского языков совпадают, потому что словообразовательные средства и модели для словопроизводства у близкородственных языков общие. При этом каждый из этих языков в процессе развития выработал средства и словообразовательные модели, свойственные только ему. «И русский, белорусский языки имеют в своем арсенале специфические суффиксы, с помощью которых образуются имена существительные» [3, с. 61].

Расхождения в грамматической категории рода, обусловленные морфемной структурой слова, чаще всего наблюдаются у абстрактных существительных отглагольного и отадаъективного образования.

В группе лексически соотносительных отглагольных имён существительных наблюдаются следующие типы соотнесённости:

1) русским существительным среднего рода с суффиксом *-ениј-* (*-ниј-*) соответствуют существительные белорусского языка мужского или женского рода единственного числа с нулевым суффиксом. К данной группе относятся следующие русские существительные: *объявление, дописывание, восклицание, жизнеописание, намерение, заграждение, привидение, тяготение, мцение, утомление, предостережение, явление, уважение, исследование, пение*. Им соответствуют следующие существительные белорусского языка: *аб'ява, допіс, вокліч, жыццянiс, намер, загарода, прывід, цяга, помста, стома, засцярога,*

з'ява, павага, дослед, спеў. Отмечен случай единичной соотнесённости, в котором русскому существительному среднего рода с суффиксом *-ениј-* соответствует белорусское существительное множественного числа: русскому *отношение* соответствует в белорусском языке существительное *адносiны*;

2) русским существительным среднего рода с суффиксом *-иј-(-ј-)* соответствуют существительные белорусского языка мужского или женского рода единственного числа с нулевым суффиксом или суффиксом *-к-*. Таким образом, русским словам *раздумье, недоверие* соответствуют белорусские слова *роздум, недавер*, а русскому существительному *известие* соответствует белорусское *звестка*;

3) русским существительным мужского и женского рода, которые образованы нульсуффиксальным способом соответствуют белорусские существительные среднего рода, которые образованы при помощи процессуального суффикса *-нн-*. В качестве примера можно привести русские существительные *блеск, хrap, дрожь, рассвет, привет*. Им соответствуют белорусские существительные *блiсканне, хrapенне, дрыжанне, свiтанне, вiтанне*.

Русским существительным женского рода с суффиксом *-к-* соответствуют существительные с суффиксом *-нн-* в белорусском языке. Существительным *отсылка, обсушка, побелка* соответствуют белорусские слова *адсыланне, абсушванне, пабельванне*;

4) русским существительным среднего рода с суффиксом *-иј-(-ј-)* соответствуют существительные белорусского языка женского рода с суффиксам *-асць-*, который обозначает свойство. Русским словам *отсутствие, бездействие* соответствуют белорусские слова *адсутнасць, бяздзейнасць*;

5) русским существительным мужского рода, которые образованы нульсуффиксальным способом, соответствуют белорусские существительные женского рода, которые образованы при помощи суффиксов *-к-, -iн-*. Так, русскому существительному *разговор*, соответствует белорусское существительное *гаворка*;

б) существительным с суффиксом *-еж-* в мужском роде и суффиксом *-ёжк-* в женском роде в русском языке соответствуют белорусские существительные с суффиксом *-б-* в женском роде и суффиксом *-нн-* в среднем роде. Русским словам *делёж, зубрёжка* соответствуют белорусские существительные *дзяльба, зубрэнне*.

Следует отметить, что в русском языке существует ряд слов женского рода с суффиксом *-к-*, которым соответствуют белорусские слова мужского рода с нулевым суффиксом. К этим словам относятся *закупка, повозка*. В белорусском языке им соответствуют существительные *закуп, воз*.

В группе лексически соотносительных отадеквативных имён существительных наблюдаются следующие типы соотнесённости:

1) русским существительным среднего рода с суффиксом *-ств-* в белорусском языке соответствуют существительные женского рода с суффиксами *-асць* или *-от-*, которые обозначают свойство. Русским словам *гостеприимство, единство, упорство, одиночество* соответствуют белорусские слова *гасцiннасць, еднасць, упорнасць, адзiнота*.

Русскому существительному женского рода *глупость* (с суффиксом *-ость-*) в белорусском языке соответствует существительное мужского рода *глупства* (с суффиксом *-ств-*);

2) русским существительным среднего рода с суффиксом *-иј-(-ј-)* в белорусском языке соответствуют существительные женского рода с суффиксом *-асць-*, который обозначает свойство. Русским словам *безветрие, миролюбие, подобие* соответствуют белорусские слова *безветранасць, мiралюбнасць, падобнасць*. Русскому субстантиву *прошлое* соответствует белорусское существительное *прошласць*.

Отмечены случаи, в которых русское имя существительное женского рода с суффиксом *-к-*, образованное от существительного, числительного или непроизводное, соотносится с белорусским именем существительным мужского рода с суффиксом *-iк-*,

-ок-, -ек-, -ец-. Русским существительным *гармошка, вершушка, восьмёрка, шестёрка, краюха, селёдка, баранка* соответствуют белорусские существительные *гармонік, вяршок, васьмёрык, шасцёрык, краец, селядзец, абаранак*.

В русском и белорусском языках выделяется группа лексически соотносительных имён существительных с модификационным значением незрелости. Так, в русском языке существительные, называющие лицо, характеризующееся незрелостью, относятся к мужскому роду и образуются при помощи суффикса *-онок (-ёнок), -чонок, -чук*. В белорусском языке этим словам соответствуют существительные среднего рода, называющие незрелое лицо и образованные при помощи суффиксов *-ан-, -ян-*. В русском языке словообразовательными формантами для образования существительных мужского рода, обозначающих незрелых животных, являются суффиксы *-онок-, -чонок-, -оньш-, -чук-*. В белорусском языке для образования таких существительных употребляются суффиксы среднего рода *-атк-, -ан- (-ян-)*. Русским существительным мужского рода *татарчонок, орлёнок, мышонок, галчонок* и тому подобным соответствуют белорусские существительные среднего рода *татарчаня, арляня, мышаня*.

Данный тип соответствия обусловлен историческими причинами – разной судьбой праславянского (унаследованного из индоевропейского) суффикса **-ent > *-et > -ят* (в единственном числе **-en > *-e > -я*) в русском и белорусском языках. В русском литературном языке древние формы типа *теля, жеребя* не сохранились, заменившись новообразованиями с суффиксом (точнее – с комплексом суффиксов) уменьшительности *-ен-ок > -[’o]н-ок: жереб-ён-ок, тел-ён-ок*. Белорусский язык унаследовал, как предполагают, одну из диалектных праславянских основ типа **tel-en*, возможность существования которой подтверждается фактами, в том числе и диалектными, других славянских языков [4, с. 166].

Выделяется группа лексически соотносительных имён существительных, которые называют лицо по профессии. Большинство названий лиц по профессии в сопоставляемых языках образуют словообразовательные пары соотносительных существительных мужского и женского рода. Однако существуют названия профессий, относящихся только к категории мужского рода в русском языке и только к категории женского рода в белорусском языке. Русским существительным мужского рода *библиотекарь, контролёр кондуктор* соответствуют белорусские существительные женского рода *бібліятэкарка, кантралёрка, кандуктарка*. Такая родовая отнесённость белорусских существительных объясняется неучастием лиц мужского пола в определённых видах деятельности.

Таким образом, различия в морфемной структуре слова, использование различных словообразовательных средств для образования существительных в русском и белорусском языках являются одной из причин расхождения в принадлежности к грамматической категории рода.

Литература

- 1 Трофимович, Т. Г. Сравнительно-историческая грамматика русского и белорусского языков: курс лекций / Т. Г. Трофимович. – Минск : БГПУ, 2006. – 179 с.
- 2 Кондрашов, Н. А. Славянские языки: Учебное пособие для студентов филол. спец. пед. ин-тов. – 3-е изд., перераб. и доп. / Н. А. Кондрашов. – Москва : Просвещение, 1986. – 239 с.
- 3 Сопоставительное описание русского и белорусского языков. Словообразование / А. В. Андреева [и др.]; науч. ред.: А. А. Лукашанец, О. М. Николаева; Нац. акад. наук Беларуси, Центр исслед. белорус. культуры, языка и лит., фил. «Ин-т языка и лит. им. Якуба Коласа и Янки Купалы». – Минск : Беларуская навука, 2014. – 486 с.
- 4 Горшкова, К. В. Историческая грамматика русского языка: учеб. пособие для ун-тов / К. В. Горшкова, Г. А. Хабургаев. – Москва : Высш. шк., 1981. – 359 с.

А. У. Дрывайла

МЯСЦОВЫЯ АСАБЛІВАСЦІ ПАХАВАЛЬНАЙ АБРАДНАСЦІ ЧАЧЭРСКАГА РАЁНА ГОМЕЛЬСКОЙ ВОБЛАСЦІ

У артыкуле, прысвечаным пахавальным абрадам і звычаям беларусаў, разглядаюцца мясцовыя асаблівасці асноўных абрадавых этапаў складанага пахавальнага абрадавага комплексу Чачэрскага раёна Гомельскай вобласці. Аўтар, выкарыстоўваючы багаты архіўны матэрыял навукова-вучэбнай фальклорнай лабараторыі пры кафедры рускай і сусветнай літаратуры ГДУ імя Ф. Скарыны, падрабязна разглядае асобныя рытуалы, звязаныя з пахаваннем памерлага.

Пахавальная абраднасць з'яўляецца завяршальным звяном сямейнай абраднасці. Варта адзначыць, што пахавальны абрады комплекс па структуры ў славянскіх народаў вылучаецца зместавым адзінствам, падабенствам рытуалаў. Смерць чалавека і яго адыход на той свет суправаджаліся разгорнутай сістэмай рытуалаў. «Пахавальны рытуал – гэта нібы падвядзенне вынікаў жыцця чалавека, даніна ўдзячнасці за яго пажыццёвыя справы. Таму з самага моманту смерці і да аддання цела зямлі кожнае абрадавае дзеянне прасякнута глыбокай павагай і любоўю да памёршага. Усе самыя дарагія словы гучаць у галашэннях у дні апошняга развітання. Захоўваць памяць пра мёртвых і пасля хаўтур жывыя заўсёды лічылі за свяшчэнны абавязак» [1, с. 5]. Калі параўнаць правядзенне пахавальнай абраднасці ў старажытнасці і ў наш час, то можна ўбачыць адрозненні, якія датычаць формы пахавання: даўней спальвалі мёртвых. Лічылася, што агонь ачышчае і абараняе душу ад нячыстай сілы. Аднак ужо ў наш час асноўнай формай пахавання лічыцца адданне мёртвых зямлі, што суправаджаецца пэўнай сістэмай адпаведных рытуалаў.

Увогуле пахавальная абраднасць фарміравалася ўжо з таго часу, як нашы продкі пачалі асэнсоўваць навакольны свет і ўсведамляць сваё месца ў ім. Паводле старажытных вераванняў, смерць не лічылася знішчальнай і канчатковай з'явай, яе сімвалічна ўспрымалі як пераход з «гэтага свету» на «той свет». Існаванне замагільнага свету выклікала страх і ўспрымалася чалавекам як нешта таямнічае і звышнатуральнае. Не выпадкова і ў календарнай абраднасці, і ў сямейных абрадах і звычаях шматлікія рытуалы, прыкметы і павер'і ўтрымліваюць звароты да духаў-продкаў з мэтай засцерагчыся або заручыцца іх падтрымкай у гаспадарчай практыцы і сямейным побыце.

Варта адзначыць той факт, што пахавальная абраднасць беларусаў, захоўваючы агульную структуру, вылучаецца па-мясцоваму адметнымі рэгіянальна-лакальнымі рысамі. Засяродзім увагу на этнаграфічных звестках па пахавальнай абраднасці, запісаных на тэрыторыі Чачэрскага раёна Гомельскай вобласці, якія захоўваюцца ў архіве навукова-вучэбнай фальклорнай лабараторыі ўстановы адукацыі “Гомельскі дзяржаўны ўніверсітэт імя Францыска Скарыны”. Непасрэдна са смерцю чалавека былі звязаны замацаваныя ў пакаленнях пэўныя народныя прадпісанні, якія знайшлі адлюстраванне ў такіх момантах, як адкрыванне дзвярэй, прыпыненне розных відаў работы, завешванне люстэрка і інш: «У час смерці гаспадара расчыняліся ўсе дзверы, любая работа прыпынялася. Будзілі ўсіх, хто спаў, бо лічылі, што нябожчык можа таго забраць з сабой. Астанаўлівалі часы, завешвалі люстэркі, штоб душа не ўбачыла атражэння і не перасялілася ў люстэрка» (запісана Руковіч В. у в. Бабічы ад Ярэні Станіславы Іванаўны, 1927 г. н.).

У мясцовай пахавальнай традыцыі Чачэрскага раёна мелі месца і іншыя традыцыйныя агульнаэтнічныя правілы і прадпісанні, якіх строга прытрымліваліся жыхары. Як правіла, яны былі звязаны найперш з забаронай мыць нябожчыка роднымі людзьмі: «Калі паміраў чалавек – яго мылі. Для гэтага звалі чужых, родныя не павінны былі мыць нябожчыка, прычым мужыкі павінны былі мыць мужыка, жанчыны – жанчыну. Пасля таго, як памылі, памёрлага адзяваюць у новую адзежу. Потым яго клалі на лаўку і звязвалі рукі і ногі» (запісана Ткачовай А. у г. Чачэрск ад Буланавай Марыі Макараўны, 1926 г. н.). З рытуалам абмывання цела нябожчыка звязаны наступныя прыкметы і павер'і: «Калі мылі нябожчыка, глядзелі, каб нікога не было ў хаце, толькі той, хто мые. А гэтую ваду вылівалі там, дзе ніхто не ходзе. Яна лічылася мёртвай» (запісана Руковіч В. у в. Бабічы ад Ярэня Станіслава Іванаўны, 1927 г. н.).

Паводле сведчанняў гэтага інфарманта, выконвалі, калі ўжо памёр чалавек, такое абавязковае дзеянне, як «закрываўне» вачэй нябожчыка, каб пазбегнуць смерці іншых людзей: «Вочы закрываюць, каб нябожчык не ўзяў нікога з сабой» (запісана Ткачовай А. у г. Чачэрск ад Буланавай Марыі Макараўны, 1926 г. н.). Жыхары Чачэрскага раёна верылі, што важным спадарожнікам памёрлага павінна быць свечка, каб асвятляць яму дарогу на тым свеце: «У руку памёрлага ставілі свечку, каб светлай была дарога на тым свеце. Лепей за ўсё, калі чалавек у момант смерці ўжо трымаў свечку» (запісана Ткачовай А. у г. Чачэрск ад Буланавай Марыі Макараўны, 1926 г. н.). Прыведзеныя звесткі, звязаныя з народнымі вераваннямі, сведчаць пра глыбінныя асацыятыўныя сувязі, якія ўзнікаюць у свядомасці чалавека паміж рэальнымі падзеямі і іх вынікамі. Здаўна забаранялася родным людзям абмываць цела нябожчыка і апранаць, звычайна сам чалавек яшчэ пры жыцці рыхтаваў для сябе такое адзенне: «Апраналі і мылі нябожчыка чужыя людзі. Ва ўсіх ё вузлы. Там адзежа святочная, якую чалавек гатуе сабе сам па свайму ўкусу. Нябожчык ляжыць у хаце ў труне, а людзі ідуць у хату, прыносяць хлеб, яйкі, пяённі і моляцца» (запісана Судаленка Н. у в. Асінаўка ад Пугачовай Валянціны Іванаўны, 1939 г. н.).

У розных рэгіёнах Беларусі запрашалі адпяваць нябожчыка тых людзей, якія наведвалі царкву і ведалі «царкоўныя» песні. Гэты звычай захоўваецца і на тэрыторыі Чачэрскага раёна: «Песні пяюць святыя людзі – тыя, што ходзяць у царкву, хто вера ў Бога. Ложаць нябожчыка ў труну, труну перахрысцяць святой вадой. Тады становяцца на ўсход сонца і чытаюць малітву, а тады ўжо кладуць у гроб» (запісана Судаленка Н. у в. Асінаўка ад Пугачовай Валянціны Іванаўны, 1939 г. н.). Другі дзень пасля смерці чалавека ў в. Бабічы называўся «адпяенне»: «Прыглашаліся спецыяльныя людзі, штоб галасіць, аплаківаць памёрлага. Пасля адпяення выносілі труну з хаты, абсыпаючы зернем, штоб не завёўся нячысты дух, штоб на тым свеце яму добра жылося. Штоб ачысціцца ад усяго недобрага адразу, мялі хату» (запісана Руковіч В. у в. Бабічы ад Ярэні Станіслава Іванаўны, 1927 г. н.).

Пахавальная абраднасць, як вядома, суправаджаецца галашэннямі, якія ўяўляюць сабой надзвычай цікавыя паэтычныя імправізацыі, у якіх яскрава перадаюцца пачуцці блізкіх людзей, іх боль і смутак у сувязі са стратай роднага чалавека: «Родныя нябожчыка галосіць па-свойму, выказваюць сваю бяду, абрашчаюцца да яго: “Ой ты, мой міленькі, а на каго ж ты нас пакінуў, а як жа нам жыць без цябе. А ты ж нас любіў, а мы цябе любілі. Ніколі ты ўжо ні сядзіш з намі за стол, а хто ж нам дровы паколе, сена пакосе? А склаў жа ты свае ручанькі белыя, закрыў навекі вочы свае чорныя. Не бачыць ім больш свету белага, не хадзіць табе з намі па зямлі гэтай, не гаварыць з намі ніколі. Пайшоў ты ад нас навекі, а навошта ж ты нас пакінуў?”» (запісана Судаленка Н. у в. Асінаўка ад Пугачовай Валянціны Іванаўны, 1939 г. н.).

Жыхары Чачэрскага раёна прытрымліваюцца і пэўных спрадвечных народных прадпісанняў, якімі кіруюцца, калі капаюць магілу для нябожчыка, выносяць труну з

хаты: «Ямку капаюць чужыя людзі, сваім нельга. І выносяць труну таксама чужыя з хаты, нагамі ўперад. Калі чалавек памёр, трэба, каб на целе ў яго буў хрэсцік – тады пойдзе к Богу» (запісана Судаленка Н. у в. Асінаўка ад Пугачовай Валянціны Іванаўны, 1939 г. н.); «Калі магіла блізка, труну неслі на руках, але гэта не мелі права рабіць сваякі, для гэтага прыгласалі чужых людзей, аднавяскоўцаў» (запісана Руковіч В. у в. Бабічы ад Ярэні Станіславы Іванаўны, 1927 г. н.).

Паводле сведчанняў жыхаркі в. Бабічы Ярэні Станіславы Іванаўны, 1927 г. н., асцерагаліся, калі хто-небудзь будзе рухацца насупраць пахавальнай працэсіі або перабяжыць дарогу: «Дрэнна было, калі ў дарозе спаткаеш каго, ці дарогу перабяжыць жывёла – хутка будзе яшчэ адзін нябожчык» (запісана Руковіч В. у в. Бабічы ад Ярэні Станіславы Іванаўны, 1927 г. н.). Як адзначылі жыхары в. Балсуны, у іх мясцовасці таксама верылі ў прыкметы і павер'і, таму і выконвалі ўстаноўленыя традыцыйнай патрабаванні, напрыклад, спыняліся з труной на перакрыжаванні дарог, акраплялі магілу пасвечанай вадой, кідалі туды грошы, калі знаходзілі косці, каб сімвалічна выкупіць месца для нябожчыка: «Калі вязуць нябожчыка на кладаўе, на раскрэсах кажды раз астанаўляюцца. На кладаўе заходзяць толькі ў вароты, а то гаворуць, што мёртвыя не ўбачуць, хто да іх прыйшоў. Калі капаюць магілу і знойдуць косці, нада выкупіць места: кінучь грошы. Перад тым, як апусціць труну, магілу акрапляюць пасвяцонай вадой» (запісана ад Маркавай Марыі Ягораўны, 1932 г. н.).

На могілках, калі ўжо адбывалася пахаванне нябожчыка, то выконвалі таксама прынятыя ў абрадавай практыцы рытуалы: «Калі прыйшлі на кладбішча, труну ставілі возле магілы, лажылі ў труну рэчы, якімі карыстаўся нябожчык: ачкі, люлька. Па чарзе прашчаліся. Труну на ручніках апускалі ў магілу. Усе, акрамя сваякоў, сыпалі 3 жменькі зямлі. Маліліся і ішлі ў хату памінаць нябожчыка. Быў накрыты стол» (запісана Руковіч В. у в. Бабічы ад Ярэні Станіславы Іванаўны, 1927 г. н.).

Калі ўжо вярталіся з могілак, то адбываліся памінкі. Усе, хто прыйшоў памянуць нябожчыка, павінны былі памыць рукі, што звязвалі з яго «чыстай» душой: «Калі прыходзяць з могілак, усе мыюць рукі на двары, ставяць ядро з вадой, кубак і рушнік, гаворуць у нябожчыка тады душа будзь чыстая і патом ужо ідуць у хату. Моляцца, а патом абедуюць. Нябожчыку тожа ставяць талерку з ежай і чарку з гарэлкай» (запісана ў в. Балсуны ад Маркавай Марыі Ягораўны, 1932 г. н.).

Такім чынам, прааналізаваныя архіўныя матэрыялы па пахавальнай абраднасці, запісаныя на тэрыторыі Чачэрскага раёна Гомельскай вобласці, даюць магчымасць пераканацца, што пахавальныя абрады і звычаі захоўваюць як агульнанацыянальныя моманты, так і перадаюць адметны мясцовы каларыт, адлюстраваны найперш у прыкметах і павер'ях. Нашы мудрыя і таленавітыя продкі імкнуліся захаваць і перадаць у спадчыну як свае рацыянальныя веды, звязаныя з рытуаламі адыходу памерлага і годнага развіцця з ім, так і міфалагічныя ўяўленні, якімі былі напоўнены ўсе структурныя кампаненты пахавальнай абраднасці. Сёння выкананне пахавальных і памінальных абрадаў, якім надаецца вялікае гуманістычнае значэнне, працягвае захоўваць спрадвечную пачэсную місію ўшанавання памяці памерлых, што сведчыць аб прызнанні колішніх заслуг памерлых і адрасаванай ім удзячнасці з боку жывых за ўсё тое, што яны пакінулі пасля сябе на зямлі.

Літаратура

1 Пахаванні. Памінкі. Галашэнні / рэд. кал.: А. С. Фядосік (гал. рэд.) і інш.; укладанне тэкстаў, уступ, артыкул і камент. У. А. Васілевіча; артыкул, сістэматызацыя і камент. напеваў Т. Б. Варфаламеевай. – Мінск : Навука і тэхніка, 1986. – 615 с.

М. З. Жоржюлиани

**МОТИВ КАРТОЧНОЙ ИГРЫ В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ В. Т. ШАЛАМОВА
«НА ПРЕДСТАВКУ» И В. В. НАБОКОВА «КОРОЛЬ, ДАМА, ВАЛЕТ»**

Статья посвящена мотиву карточной игры и её влиянию на воплощение авторских замыслов в произведениях таких великих русских писателей, как В. Т. Шаламов «На представку» и В. В. Набоков «Король, дама, валет». На протяжении нескольких столетий эта тема интересовала многие светлые умы литературы. В данной статье поднимается вопрос о мотиве карточной игры, прослеживаются специфические авторские черты воплощения загадочной системы из карточных комбинаций в произведениях В. В. Набокова и В. Т. Шаламова.

Вот уже долгое время тема азартных игр волнует воображение писателей. К теме азартных игр обращались такие великие писатели, как А. С. Пушкин («Пиковая дама»), Ф. М. Достоевский («Игрок»), Л. Н. Андреев («Большой шлем»), В. Т. Шаламов («На представку») и др. Причиной популярности этой темы у некоторых авторов послужило то, что сами писатели находились во власти игровой болезни. Так, например, является достоверно известным тот факт, что А. С. Пушкин, иногда переживая высокий эмоциональный всплеск, связанный с игрой в карты, ставил на кон собственные главы из тогда издававшегося «Евгения Онегина». Ещё один интересный факт: причиной написания произведения Ф. М. Достоевского «Игрок» стала необходимость автора в деньгах, которые он проиграл в карты. Был заключен контракт с издательством, в ходе которого писатель должен был за месяц создать произведение.

Важно отметить, что в литературе XX века структурирование жизненного пространства проводилось авторами с использованием принципа колоды карт. Возможности разных реальностей предполагают специфическое понимание реализации пространства игры: не жизнь представляется похожей на игру (структурируется как игра, зависит от нее), а именно игра влияет на моделирование жизни, доказывая, что существует только игровая реальность и это не зависит от выбора человека. В произведении В. Т. Шаламова «На представку» явно имеет место мотив карточной игры. Несмотря на то, что данная тема присутствует в произведениях перечисленных авторов, в данном рассказе заслуживает внимания интерпретация закономерностей раскрытия этого мотива, имеющего свою специфику.

В самом начале следует сказать о том, что рассказ «На представку» В. Т. Шаламова не случайно открывает цикл «Колымских рассказов». Сам автор подчёркивал, что композиция произведения сама по себе является немаловажным фактором его создания.

По мнению ведущего исследователя прозы В. Т. Шаламова Елены Михайлик, «шаламовские образы, как правило, многозначны и многофункциональны. Так, например, первая фраза рассказа “На представку” задает интонацию, прокладывает ложный след – и одновременно придает рассказу объёмность, вводит в его систему отсчета понятие исторического времени. Стертая память персонажей многократно усиливает впечатление, производимое на читателя» [1]. Следует отметить, что знаменитый В. Т. Шаламов также затрагивает тему трагического в жизни многих людей того времени. Местом, где разворачиваются события, является лагерь с заключенными, где открывается много тех моментов, которые являются определяющими в судьбе героев. Помимо темы жизни и смерти, в произведении также прочитывается мотив

карточной игры, а точнее – повествуется об игре случая. Можно высказать предположение, что такие понятия, как «удача» и «случай», доминируют в произведениях автора. Именно они могут предопределять судьбы узников лагеря, хотя и не отличаются эти категории в жизни постоянством. Все, что остаётся заключенным, – это только надеяться на эту самую удачу или случай.

Если рассматривать само произведение, то уже в заглавии мы видим, каким образом, по каким законам будет развиваться текст: заключённые играют «на случай», хотя обычно в таком не принято участвовать. Само место, в котором существуют герои рассказа, является тёмным и зловещим. В лагерь отправляли преступников, убийц, людей «неудобных» правительству.

Произведение начинается со слов: «Играли в карты у коногона Наумова» [2, с. 182]. Такие слова, как «однажды», «когда-то», «давным-давно» отсутствуют. Слово-зачин здесь не играет никакой роли – автор просто констатирует факт, не заикливаясь на вступлении, потому что главная цель – динамическое изложение сюжета.

В начале произведения автор характеризует самодельную колоду карт, которую запрещалось иметь в лагерях: «Из химического карандаша делали чернила, и чернилами сквозь изготовленный бумажный трафарет наносили узоры на карту – дамы, валеты, десятки всех мастей... Масти не различались по цвету – да различие и не нужно игроку» [2, с.182].

Примечательно, что традиционно в азартной игре каждая новая игра начинается с новой колоды: «На подушке лежала новенькая колода карт...» [2, с.182]. Колода в произведении сделана из томика Гюго. Можно предположить, что заключенные являются своего рода «отверженными», что наводит нас на мысль о французской революции. Автор, используя такой художественный приём, стремится показать всю плачевность картины: упадок, разруха, неразвитость отсылают нас в те далекие года, которые в сравнении ничем не отличаются с тогдашней лагерной жизнью.

В итоге мы понимаем всю безысходность ситуации, героям некуда сбежать, они находятся в замкнутом пространстве, откуда нет выхода. Они вынуждены играть, чтобы хоть как-то выжить в лагерном аду.

Описывая героев, автор не даёт им каких-то четких характеристик: «Впрочем, сколько лет Севочке – двадцать? тридцать? сорок?» [2, с. 182]. Карты также не имели отличительных черт – масти не различались по цвету. Это говорит нам о том, что предметы, вещи вокруг заключенных и даже сами узники теряли свои отличительные черты.

Один из главных героев – Севочка, его возраст нам неизвестен. При небольшой информации о героях автор отмечает неестественно длинный ноготь героя. С давних пор существовало поверье, что дьявол, скрываясь за обликом человека, приобретал присущие ему черты: рога, ногти, хвост: «Ноготь Севочки вычерчивал в воздухе замысловатые узоры. Карты то исчезали с его ладони, то появлялись снова» [2, с. 185]. Таким образом, мы понимаем, что Наумов (главный герой рассказа), садясь за игру с Севочкой, подписывает себе смертный приговор, потому что в борьбе с нечистой силой простой человек не сможет победить. Игра начинается. И здесь же мы сразу находим отсылку к произведениям писателя Н. В. Гоголя: «Наумов ставит на кон какой-то подсигар с вытесненным профилем Гоголя» [2, с. 185]. Герой заведомо обречен на поражение. Тогда он «идет на представку». Это значит, что Наумов, не имея ничего за душой, вынужден ставить карты в долг. Проиграв всё, на игровой стол выходит уже вещь, принадлежавшая ему.

Против воли Гаркунова, у него забирают свитер, т. е. забирают его жизнь, душу – то единственное, связывавшее его с тем, человеческим миром. Но в конечном итоге Наумов проигрывает. Это доказывает тот факт, что в борьбе с собственной судьбой или нечистой силой человек никогда не сможет победить.

Новаторство данного произведения заключается в том, что, в отличие от других произведений выдающихся авторов, герои Шаламова не играют на деньги и не являются представителями «светского» общества. Они находятся в замкнутом пространстве и живут по своим собственным законам, где карточная игра не просто развлечение, а способ добиться ведущих позиций в жизни и приобрести авторитет. Сами карты каким-то образом остаются в тени. Появляясь из ниоткуда и также исчезая, они выполняют свою главную цель – забирают жизнь, давая победить своим законным владельцам (нечистой силе). В конечном итоге мотив карточного поединка, который представляется нам символической моделью борьбы человека и судьбы, демонстрирует весь ужас противостояния души, заведомо обреченной на поражение.

В произведении В. В. Набокова «Король, дама, валет» максимально прозрачно представлен мотив карточной игры. Автор соединяет воедино людей и карточные фигуры. Символ карточной колоды сопровождает развитие сюжета на протяжении всего произведения, как бы наравне существуя с главными героями.

Изначально автор показывает нам первый ход игроков. Все происходит в строгом иерархическом порядке. Самую мелкую карту – Валета – бьет Дама, её, в свою очередь, «накрывает» Король. Только он остаётся непобеждённым.

Но у Марты своё виденье ситуации. Она хочет при помощи Валета (Франца) убить Короля (Драйера). А Валет (Франц), зная, что Дама ему не принадлежит, являясь женой Короля, все-таки пытается противостоять злему року. Но само развенчивание ситуации происходит вопреки желаниям героев. Все идёт не по тому плану, который был задуман Мартой (Дамой), – она умирает, Франц (Валет), так и не убив Короля, сходит с ума, а Драйер (Король) остаётся нетронутым. Но в то же время события продолжают развиваться по строго заданной схеме: как и положено. Король «бьёт» Даму. Хоть это выражено и не явно, но мы попробуем объяснить ситуацию. Дама (Марта) изначально захотела одержать победу, использовав Валета (Франца), но как известно, в системе подчинения карт друг другу Король не может быть побит Вальтом. Поэтому Дама и принимает смерть по той причине, что план осуществить невозможно. Одновременно с этим, Валет, находясь под властью Дамы, медленно погибает.

Опять же, все было уже предрешиено заранее, как и у всем известного писателя А. С. Пушкина, так и у В. Т. Шаламова. И снова мы являемся свидетелями конфликта между человеком и роком. Человеку суждено проиграть этот поединок.

Примечательным является тот факт, что автор постоянно «дублирует» героев: «человек в черном смокинге», «делец с портфелем», «бронзовый юноша», образы этих манекенов, казалось бы, существуют для того, чтобы придать пространственный объём произведению. Однако главная их функция заключается в демонстрации нереальности, неосознанности совершаемых действий. Они являются символическими тенями героев, которые подчёркивают всю подчиненность ситуации неизвестным силам.

В произведении ни разу не идет разговор об игре главных героев, однако примечательной является сцена свидания Марты и Франца, рядом с ними трое мужчин, которые, не проронив ни слова, играли в скат. Ей стало страшно от одного взгляда на всю ту бедность, что ее окружала в этом ресторанчике. Именно в этом заведении у Марты и появляется мысль убить мужа. Логически выстроенная и поэтому предсказуемая схема убийства Драйера терпит крах в силу непредвиденных внешних обстоятельств, порождённых внутренними непостижимыми причинами, которые отвергают здравый смысл. Действия героев соответствуют игровым «аргументам», трактующим человека как игровой персонаж без учёта индивидуального психологического «я». В данном случае таким неожиданным и алогичным событием становится смерть Марты, представленная как игра случая, перевернувшая логику детерминизма и выводящая действие за пределы материальной жизни, как подметил М. Осоргин, все происходит, «как в брошенной карточной игре, все комбинации рассыпаются впустую, игра ума и случая гаснет, колода

отшвыривается – и перед нами остаются лежать Король, Дама и Валет, три плоские карты с давно знакомыми, небрежно стилизованными лицами» [3].

Марта была очень расчётливой женщиной, не терпевшей несовершенства. Она полностью завладела разумом и чувствами Франца, не позволив и думать о чём-то другом. Но в скором времени тот начал понимать весь ужас ситуации и уже когда Марта умирает, он чувствует высшую радость от того, что теперь свободен. Что теперь он не Валет, а просто Франц. Здесь мы уже прослеживаем новаторство автора. Вся карнавальность, присущая классикам данной темы, трансформируется в нечто более жестокое и безжалостное.

В отличие от других писателей, В. В. Набоков освобождает своего героя Франца от участи быть просто символом, картой, которая из раза в раз выполняет одну и ту же функцию, находясь во власти карточной колоды. Позволив себя «побить», Франц становится просто человеком.

Но являлась ли главенствующей целью Марты желание убить Драйера? Мы можем предположить, что, помимо потребности заполучить все богатство мужа, у неё было кое-что ещё. Для героев Владимира Набокова игра и противостояние ей является в каком-то роде борьбой с каждодневной рутинной, монотонностью, однообразием жизни. Чтобы хоть как-то этому противостоять, люди добровольно примеряют на себя роли карточных символов. Именно поэтому, можно сделать вывод, что мир произведения В. В. Набокова «Король, дама, валет» представляет собой мир, где всем владеют правила карточной колоды, где карты «ходят» под строгой иерархией. И этот мир является своеобразной метафорой жизни, но не обычной, а играющей: «Мир, как собака, стоит – служит, чтобы только поиграли с ним...» [4].

Таким образом, подводя итог всего описанного выше, следует сказать о том, что мотив карточной игры прослеживается в обоих произведениях, имея как общие, так и индивидуальные, специфические черты воплощения авторских замыслов. В произведении В. Т. Шаламова человек пытается противостоять судьбе, року и в то же время тёмным силам. Весь трагизм заключается в неизбежности поражения, человек не может ничего противопоставить огромной стихийной силе.

Литература

- 1 Михайлик, Е. Ю. В контексте литературы и истории [Электронный ресурс] / Е. Ю. Михайлик. – Режим доступа : <https://shalamov.ru/research/50/>. – Дата доступа : 04.05.2020.
- 2 Шаламов, В. Т. Преодоление зла. Избранное / В. Т. Шаламов. – Москва : Эксмо, 2003. – 825 с.
- 3 Осоргин, М. Документальная литература: Критика: Рецензии и отзывы / М. Осоргин [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://rulibs.com/ru_zar/nonf_criticism/melnikov/0/j1.html. – Дата доступа : 04.05.2020.
- 4 Набоков, В. В. Король, дама, валет / В. В. Набоков [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://nabokov-lit.ru/nabokov/proza/korol-dama/korol-dama-valet-13.htm>. – Дата доступа : 04.05.2020.

УДК 811.161.1'42'367.4:821.161.1-3/-5

П. С. Завтрикова

СОЧЕТАНИЕ ТВОЙ МИР В ХУДОЖЕСТВЕННЫХ И ПУБЛИЦИСТИЧЕСКИХ ТЕКСТАХ

В статье рассматривается употребление сочетания «твой мир» в текстах Национального корпуса русского языка. Выявляются и описываются первичные и

вторичные функции местоименного компонента, характеризуется атрибутивная и глагольная сочетаемость субстантивного компонента. Устанавливаются типичные семантические роли слова «мир», употребленного в составе анализируемого посессивного комплекса.

У любого человека в течение жизни неоднократно возникает необходимость взаимодействия с чужим внутренним миром. Несмотря на весомый общечеловеческий опыт в данной сфере, попытки осознания жизненной позиции и мотивов поведения другой личности очень энергозатратны, и при этом зачастую малорезультативны.

Испанский философ и социолог Хосе Ортега-и-Гассет довольно пессимистично высказывался по этому поводу: «Мир другого недостижим и, в сущности, недоступен мне. Непосредственно войти в этот мир мне не дано, поскольку я не в состоянии открыть для себя “Я” другого. Я могу лишь о нем догадываться, поскольку оно обнаружено в моем собственном, исходном, мире» [1, с. 566]. Поддерживает мнение ученого и народная мудрость, утверждающая, что чужая душа – потемки.

Существует, однако, так называемая эмпатия, благодаря которой человечество прогрессивно в своем развитии и способно находить компромисс для большинства ситуаций, обнаруживающих столкновение разных точек зрения. «Быть в отношениях эмпатии с другим человеком – значит, на некоторое время оставить в стороне свою точку зрения и свои ценности, чтобы без предвзятости войти во внутренний мир другого человека и понять его» [2, с. 275].

Объектом анализа в статье является сочетание *твой мир*. Предпринята попытка выявления закономерностей употребления этого посессивного комплекса в художественной и публицистической речи. Источником фактического материала стали тексты Национального корпуса русского языка (НКРЯ) [3]. Были проанализированы 108 контекстов, в составе которых встречается исследуемое сочетание.

В ходе анализа местоимение *твой* показало стабильность первичной функции – указание на принадлежность чего-либо (в данном случае *мира*) второму лицу:

Все глухо, могила повсюду. Боже! пусто и страшно становится в твоём мире! [Н. Гоголь. Выбранные места из переписки с друзьями (1843–1847)];

– Ну что, Миша? Мы опять не попали туда, куда ты хочешь? Где *твой мир*, где твоя цель? [Е. Радов. Змеёсос (2003)].

Нарушает эту стабильность небольшое количество художественных иллюстраций, в которых классическое толкование: *твой* – ‘принадлежащий тебе, имеющий отношение к тебе’ [4] – претерпевает изменения в связи со спецификой типа нарратива.

Встречаются контексты, в которых под *твоим миром* подразумевается мир самого говорящего, то есть *мой мир*. Например, в повествующем от первого лица автобиографическом произведении К. Г. Паустовского читаем:

Мгновение назад ее еще не было. Но вот – она вошла, она есть, и уже ясно, что твой мир, конечно, не мог существовать без нее, что она давно жила в нем и владела твоей покорной душой [К. Паустовский. Повесть о жизни. Книга скитаний (1963)].

Подобная манера повествования, когда автор через местоимение 2 лица говорит о себе, делает художественные переживания более понятными для читателя, поскольку читатель посредством данного приема, по сути, идентифицируется с автором.

Использование местоимения *твой* во вторичной функции наблюдается также в контекстах с несобственно-прямой речью (НПР). Согласно мнению итальянской исследовательницы Сандры Ригато, «НПР – это способ передачи речи, заключающийся в совмещении субъективных планов автора и героя» [5, с. 167]:

Мура кидалась на кровать, ничком. Кусала подушку. Кабы дома быть, в России, – в прислуги бы пошла. А здесь – некуда, никому не нужна, все – чужие, каменные. Мечись по комнатешке. Весь твой мир – кровать, печка, диван, стол... [А. Толстой. Черная пятница (1924)];

Инка шла, а сама думала, вот ведь, что преподносит город. Живешь-живешь, оберегаешься от вторжения, охраняешь свою территорию, скудный клочок суши, а потом к тебе в жизнь, как проезжий горе-корабль, вторгается какой-то человек. Нагло ли, почтительно ли, а его история вливается в твой мир, в твои дни <...> [У. Нова. Инка (2004)].

Такой «прием» – пересечение двух планов нарратива, когда размышление персонажа встраивается в авторское повествование, – делает художественный текст полифоничным.

Использование местоимения *твой* во вторичной функции в контекстах с НПП обуславливается / сопровождается переносом значения форм лица глаголов-сказуемых:

О последнем, байдарочном походе весной пятьдесят седьмого года, когда Наталье приходилось волочь вместе с ним лодку и таскать свой живот, лучше не вспоминать. Убедился в том, что твое горе и твоя вина по-прежнему на месте, то есть твой мир по-прежнему устойчив – вот и довольно, допивай свое пиво... И Серафим допивает пиво [А. Дмитриев. Закрытая книга (1999)].

Иногда писатель позволяет себе расширить референциальную соотнесенность местоимения *твой* и указывает с его помощью на неограниченное количество лиц, на множество читателей, которые, по мнению автора, сопричастны к размышлению или переживанию:

Суицид происходит, когда не остается путей к спасению. Когда твой мир тебе невыносим, но нет мира лучше, чем твой [А. Иванов. Комьюнити (2012)].

Словом *мир* в составе исследуемого местоименно-посессивного комплекса чаще всего называется ментальная реальность или внешняя среда жизни собеседника. Важную роль в интерпретации данных «миров» играют атрибутивы (прилагательные), распространяющие субстантивный компонент сочетания *твой мир*. В такой функции в анализируемых нами контекстах отмечаются 27 прилагательных разных семантических разрядов.

Качественные прилагательные (*безумный, голубой, знакомый, лучший, милый, огромный, одинокий, отворотительный, прекрасный, призрачный, совершенный, страшный, тесный, устойчивый*) выражают субъективную характеристику мира другого человека или существа. Чужой «мир» может восприниматься как нечто положительное, приводящее в восторг, так и нечто негативное, удручающее.

Господи, как прекрасен мир Твой, и как совершенен – каждая травиночка, каждый цветок и листок! [С. Аллилуева. Двадцать писем другу (1963)];

«На твой безумный мир / Ответ один – отказ» [Л. Панн. Сезам по складам (2002)].

Относительные прилагательные (*актерский, внутренний, духовный, лирический, наружный, прежний, собственный*) помогают, условно говоря, идентифицировать референт, «определить рамки» мира, о котором идет речь:

– Ты томишься и страдаешь молча оттого, что от тебя все отступились: правые – весь твой прежний мир – покрывают тебя грязнейшей клеветой, а «левые» – еще не убеждены, что тебе можно верить [А. Игнатъев. Пятьдесят лет в строю. Кн. 5 (1947–1953)];

Я хочу части твоей души, твоего внутреннего мира, впусти меня, мне нужно человеческое участие [Р. Гуль. Азеф (1958)].

Выделяется из списка притяжательное прилагательное (*собачий*), использованное Е. И. Замятиным в рассказе, в котором повествователь адресует монолог собаке:

Твой собачий мир – конуру, водовозку и каретный сарай – накрыло серым, сырым веретьем – осенним небом: ты мокла покорно [Е. Замятин. Глаза (1917)].

Поскольку произведение Е. И. Замятина очевидно аллегорично, прилагательное *собачий* может быть классифицировано и как качественное.

Разнообразие атрибутивных распространителей слова *мир* в составе сочетания с местоимением *твой* объясняется нечеткостью границ денотативной области данной знаковой единицы. Как уже упоминалось выше, *миром* в его посессивной принадлежности можно назвать психическую реальность, иллюзорные представления, внешний мир, сферу деятельности человека. Каждый из определяемых миров уникален, следовательно, уникальными будут и его признаки.

Глагольная детерминация слова *мир* в сочетании с местоимением *твой* в текстах НКРЯ не менее разнообразна. В 95 контекстах сочетание *твой мир* в синтаксической структуре предложения взаимодействует с личными формами глагола.

Тридцать четыре иллюстрации представляют субъектную семантическую роль слова *мир* в составе посессивного комплекса:

– *Замолчит ли твой мир?* – разбудил его громовый голос Шиву. – Его всхлипыванья мне противны, как хрюканье свиньи, затесавшейся в стадо белых, тонкорунных коз [В. Дорошевич. Сказки и легенды (1893–1916)];

– *Выходит, весь твой мир крутится вокруг тебя...* [В. Железников. Жизнь и приключения чудака (1974)].

Количественный перевес употреблений, иллюстрирующих семантическую роль «субъект», говорит о том, что человек достаточно смело выражает мысли о чужой реальности, не являясь ее частью.

Двумя другими наиболее характерными для сочетания *твой мир* семантическими ролями в структуре предложения являются роли объекта (27 контекстов; примеры 1, 2) и локатива (также 27 контекстов; примеры 3, 4):

И мы с вами, Георгий Дмитриевич, думаем, что это ложь, а это значит только то, что она просто не верит в логику, как ты не веришь в домового, не верит в твой мир наружный, не верит в твои факты [Л. Андреев. Екатерина Ивановна (1912)] (1);

И все же, как подарок, мне дано / Твой дом измерить мерными шагами / И вдруг увидеть, приоткрыв окно, / Твой милый мир с холмами и лугами [М. Морозов. Роберт Бернс (1947)] (2);

Зачем все так меняется в твоём мире? [Е. Шварц. Обыкновенное чудо (1956)] (3);

Странно, думал он, как приятно и легко, когда вот так, молча, тебя любит некто, находящийся внутри твоего мира [В. Рыбаков. Сказка об убежище (1990)] (4).

В 8 контекстах исследуемое сочетание зависит от имени существительного, в 4 используется в предикатной позиции (пример 5) и в одном (пример 6) слова *мир* и *твой* выступают в качестве предикативного центра предложения:

Я думала, что моя любовь заменила тебе всех, кого ты могла любить прежде, что я для тебя – и мать, и семейство твоё, и весь твой мир <...> [И. Лажечников. Вся беда от стыда (1858)] (5);

<...> *это труднее всего объяснить тебе сейчас, когда ты только закончил десятый класс и весь мир – твой* [В. Голованов. Остров, или оправдание бессмысленных путешествий (2002)] (6).

Обращают на себя внимание несколько контекстов, в которых слово *мир* находится в разных грамматических связях, представляющих неоднородные предикации, и характеризуется совмещением разных семантических ролей:

<...> *там, может быть, расцвело его младенчество, и он любит летать из новой обители в знакомый, но забытый мир твой* [А. Бестужев-Марлинский. Страшное гаданье (1831)] (локатив и объект);

И вдруг вспомнить удивленно, что помимо этого твоего мира, сжатого со всех сторон океаном, есть еще и другой, огромный [Ю. Сенкевич. Путешествие длиной в жизнь (1999)] (объект и субъект).

Такие связи разного порядка и разные роли, которые выполняет одна словоформа в предложении, обнаруживают действие закона экономии языковых средств.

Анализ контекстов с посессивным комплексом *твой мир* демонстрирует смысловую «гибкость» местоименного компонента. В художественной речи местоимение *твой* используется не только в диалогах персонажей, но и в размышлениях лирического героя о самом себе, а также в авторских суждениях обо всех читателях.

Субстантивный компонент исследуемого сочетания зачастую имеет при себе атрибутивный распространитель – качественное прилагательное, реже зависимой словоформой при слове *мир* является относительное прилагательное. В структуре предложения для слова *мир* наиболее характерными оказываются семантические роли «субъект», «объект» и «локатив».

Разнообразие атрибутивных и глагольных детерминаций слова *мир*, употребленного в составе сочетания с притяжательным местоимением *твой*, отражает высокий прагматический потенциал данного посессивного комплекса. Изучение подобных посессивных комплексов помогает выявить различные пути взаимодействия субъектов общения.

Остается надеяться, что когда-нибудь мысль гениального Хосе Ортеги-и-Гассета будет эмпирически опровергнута и человечество найдет способ установить мир в своем и во всем мире.

Литература

- 1 Ортега-и-Гассет, Х. Избранные труды: пер. с исп. / сост., предисл. и общ. ред. А. М. Руткевича. – Москва : Весь мир, 1997. – 704 с.
- 2 Немов, Р. С. Общая психология: в 3 т. Том III. В 2 кн. Книга 2. Свойства личности / Р. С. Немов. – 6-е изд., пер. и доп. – Москва : Юрайт, 2019. – 395 с.
- 3 Национальный корпус русского языка [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.ruscorpora.ru>. – Дата доступа : 27.04.2020.
- 4 Ожегов, С. И. Словарь русского языка / С. И. Ожегов [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://slovarozhegova.ru>. – Дата доступа : 30.04.2020.
- 5 Ригато, С. Несобственно-прямая речь и ее формы во второй части романа Ю. К. Олеси «Зависть» / С. Ригато // Slavica tergestina. – № 6. – 1998. – С. 163–196.

УДК 821.161.1-31*Гоголь Н. В.

Я. В. Змитрович

ЭЛЕМЕНТЫ ЛИТЕРАТУРЫ УЖАСОВ В ПОВЕСТИ Н. В. ГОГОЛЯ «ВИЙ»

Статья посвящена изучению элементов поэтики литературы ужасов в повести Н. В. Гоголя «Вий». Определены ведущие признаки литературы ужасов, а также их функционирование в произведении Н. В. Гоголя. Рассмотрена специфика демонического персонажа Вия. Выявлены черты ведьмы в образе панночки, создающие жуткий эффект эстетического воздействия, характерный для литературы ужасов. Выяснена роль вышеназванного персонажа в поэтике двоемирия в произведении.

История литературы ужасов своими корнями восходит к фольклору и религиозным традициям многих стран и народов. Литература ужасов – это совокупность художественных произведений, основной задачей которых является создание напряжённой атмосферы повествования, вызывающей у читателя чувство страха. Как правило, в таких произведениях поднимаются вопросы о существовании загробной

жизни, рассматриваются проблемы противостояния добра и зла, воплощённые в образах различных духов, призраков и других мистических существ.

Первыми произведениями, относящимися к литературе ужасов, стали так называемые французские «трагические» истории XVI–XVII вв., в которых освещались темы одержимости человека дьяволом. Это было связано с чётким разделением средневековой церковью божественного добра и сатанинского зла.

Большое влияние на развитие литературы ужасов оказала история XV в. Многочисленные легенды, связанные с именем жестокого и кровожадного Влада Цепеша, послужили основой для литературных произведений, самым известным из которых сегодня является роман Брэма Стокера «Дракула».

В XVIII в. в литературе возникают произведения, названные готическими романами. Готический роман – произведение, основанное на ощущении читателем ужаса и наполненное элементами мистики и / или фантастики. Первым произведением, написанным в данном жанре, принято считать роман Горация Уолпола «Замок Отранто» (1764). Позже данную традицию продолжили У. Бекфорд, А. Радклиф, М. Т. Льюис.

В XIX в. готическая литература приобретает черты, характерные для современной литературы ужасов. Огромную роль в её развитии сыграл роман Мэри Шелли «Франкенштейн», «Легенда о Сонной Лощине» Вашингтона Ирвинга, а также немецкие сказки Эрнста Гофмана, Вильгельма Гауфа и братьев Гримм. Именно в XIX в. элементы литературы ужасов проявляются и в произведениях русских писателей («Страшное гаданье» А. А. Бестужева-Марлинского, «Семья вурдалака» А. К. Толстого и др.). Наиболее ярким примером воплощения элементов поэтики мистического, свойственных литературе ужасов, является повесть «Вий», впервые опубликованная в 1835 году в сборнике «Миргород».

Для того, чтобы доказать, что повесть Н. В. Гоголя «Вий» представляет собой образец русской литературы ужасов, мы выделим характерные для неё признаки и особенности, а также рассмотрим, как они проявляются в вышеуказанном произведении.

К отличительным признакам литературы ужасов относятся:

1) нагнетание таинственной и мрачной атмосферы повествования, которое достигается авторами с помощью подробных и ярких описаний, вызывающих необычные чувства;

2) использование мистики. В настоящее время мистическая составляющая не является обязательным атрибутом литературы ужасов, однако раньше она считалась одной из главных отличительных её особенностей. Большое влияние на образование категории поэтики мистического в художественной литературе оказала тема существования потустороннего мира, в котором обитают различные духи и призраки. Мистический, сверхъестественный мир в художественном произведении обычно существует параллельно с миром земным, реальным. Именно на противостоянии двух этих миров зачастую и строится конфликт произведения. Главный герой чаще всего является представителем реального мира, который сталкивается с явлениями потустороннего мира и вступает с ними в борьбу;

3) реалистичность. Несмотря на обилие мистических и фантастических элементов в литературе ужасов, важную роль в таких произведениях играет реалистичное изображение происходящего, в котором за счёт картины мира, где действует литературный герой, автор заставляет читателя поверить в происходящее и поставить себя на место того или иного действующего в произведении персонажа.

В повести «Вий» мистическая составляющая причудливо взаимодействует с реально-бытовыми деталями и описаниями. Н. В. Гоголь виртуозно вплетает мистические явления в реальную, земную жизнь, создавая таинственную и мрачную

атмосферу. Он нагнетает это напряжение медленно, постепенно, увеличивая накал с каждой новой ночью, которую Хома Брут должен провести у гроба умершей панночки.

Настоящий ужас вызывают у читателя строки: «Груп уже стоял перед ним на самой черте и вперил на него мертвые, позеленевшие глаза. Бурсак содрогнулся, и холод чувствительно пробежал по всем его жилам. <...>. Глухо стала ворчать она и начала выговаривать мертвым устами страшные слова; хрипло всхлипывали они, как клокотанье кипящей смолы. Что значили они, того не мог бы сказать он, но что-то страшное в них заключалось. Философ в страхе понял, что она творила заклинания» [1, с. 167–168].

Данные строки являются прекрасным образцом как наличия мистического элемента в тексте повести, так и использования Н. В. Гоголем подробных и пугающих описаний, характерных для литературы ужасов. Проявляются эти особенности и в следующих строках: «И вдруг настала тишина в церкви; послышалось вдали волчье завыванье, и скоро раздались тяжелые шаги, звучавшие по церкви; взглянув искоса, увидел он, что ведут какого-то приземистого, дюжего, косолапого человека. Весь был он в черной земле. Как жилистые, крепкие корни, выдавались его засыпанные землею ноги и руки <...>. С ужасом заметил Хома, что лицо было на нем железное. Его привели под руки и прямо поставили к тому месту, где стоял Хома» [1, с. 173].

О принадлежности повести Н. В. Гоголя «Вий» к литературе ужасов свидетельствует наличие в повести мистических образов. Один из основных сверхъестественных персонажей в произведении – это сам Вий. По утверждению Н. В. Гоголя, Вий «есть колоссальное создание простонародного воображения» [1, с. 139]. Вий – «в восточнославянской мифологии персонаж, чей смертоносный взгляд скрыт под огромными веками или ресницами, одно из восточнославянских названий которых связывается с тем же корнем: ср. укр. *вія*, *війка*, белорус. *вейка* – “ресница”» [2, с. 235]. Одна из самых ярких и запоминающихся черт Вия – именно его громадные железные веки, которые он сам не в силах поднять, поэтому вполне возможно сделать вывод о том, что его имя произошло как раз от них. В украинском фольклоре достаточно часто встречаются образы, которые практически полностью совпадают с описанием демонического существа, изображённого Н. В. Гоголем в повести: приземистый, дюжий, обсыпанный чёрной землей, будто бы выбравшийся из подземелья.

Другой мистический образ в повести – образ злой ведьмы-панночки, дочери сотника. Ведьма как один из главных персонажей славянской народной демонологии «сочетает черты реальной женщины и демона» [3, с. 297]. Ведьмы – это женщины, продавшие свою душу дьяволу ради получения магических, сверхъестественных способностей. Ведьмам, связанным с силами зла, издавна приписывали способность к оборотничеству, умение призывать на землю нечистую силу. Выглядела ведьма зачастую либо как уродливая старуха с седыми волосами и костлявыми руками, либо как прекрасная юная девушка. Н. В. Гоголь же в своём произведении совмещает оба этих образа: панночка оборачивается старухой и принимает Хому Брута вместе с его товарищами на ночлег, но, умирая, она превращается в красивую молодую девушку. Еще одна черта ведьмы – её способность летать, используя для этого метлу, ступу или, к примеру, молодца, как показано в повести.

Панночка – один из самых жутких образов в повести Н. В. Гоголя «Вий». Она и кровь младенцев пьёт, и в собаку превращается, и в старуху. Кроме того, панночка обладает способностью вступать в контакт с нечистой силой. Именно она призывает призраков и самого Вия в реальный, земной мир. Образ ведьмы выступает в роли связующего звена между реальным и ирреальным мирами в повести. Двоемирие, то есть сочетание мира земного и мира потустороннего, сверхъестественного, является примечательной особенностью поэтики произведения. Хома Брут будто бы оказывается в двух мирах, двух отдельных измерениях, противостоящих друг другу. К жизни реальной, полной горестей и бед, он относится как истинный философ. Другой мир, потусторонний, вторгшийся в обыденность героя, – мир ведьмы-панночки, злых духов и тёмных сил.

Следуя логике повествования, можно говорить о том, что именно жестокая дочь надменного сотника является главным олицетворением демонического зла в повести Н. В. Гоголя. Однако в то же время она позволяет простодушному Хоме Бруту увидеть то, на что раньше он не обращал своего внимания. Прелестная панночка словно бы пробуждает его к иной жизни, жизни в её призрачном, таинственно-романтическом мире, лишая его при этом жизни земной. И всё же Хома побеждает ведьму, пусть и погибая. Зло, кажется, повержено, но заброшенная церковь с чудовищами, которые навеки завязли в её окнах и дверях, покрывшаяся дикой растительностью, так что никто не сможет найти к ней дорогу, является знаком неистребимости демонического начала, связанного с ирреальным, невидимым миром.

Исходя из всего вышесказанного, можно утверждать, что в повести «Вий» Н. В. Гоголя чётко выделяются следующие признаки литературы ужасов: яркие и подробные описания, создающие напряжённую, таинственно-фантастическую атмосферу повествования, реалистичное изображение происходящего, включение в повесть элементов демонологической мистики (образы Вия и ведьмы-панночки), сочетание реально-бытового и ирреального начал. Таким образом, можно сделать вывод о том, что повесть Н. В. Гоголя «Вий» вполне может считаться образцом литературы ужасов XIX в.

Литература

1 Гоголь, Н. В. Собрание сочинений: в 7 т. / Н. В. Гоголь. – Москва : Худож. лит., 1984. – Т. 2 / коммент. С. Машинского. – 319 с.

2 Иванов, В. В. Вий / В. В. Иванов, В. Н. Топоров // Мифы народов мира. Энциклопедия: в 2 т. / гл. ред. С. А. Токарев. – Москва : Сов. энциклопедия, 1991. – Т. 1: А–К. – С. 235–236.

3 Виноградова, Л. Н. Ведьма / Л. Н. Виноградова, С. Н. Толстая // Славянские древности: этнолингвистический словарь: в 5 т. / под ред. Н. И. Толстого. – Москва : Международные отношения, 1995. – Т. 1: А–Г. – С. 297–301.

УДК 821.161.3-31*Л. Шчэрба

В. А. Каменюкова

АДМЕТНАСЦІ ПА ДВАЕННЯ МАСТАЦКАГА СВЕТУ Ё РАМАНЕ Л. ШЧЭРБЫ «УРБ@Н.М: АДЗІН ДЗЕНЬ НЕ МАЙГО ЖЫЦЦЯ»

У артыкуле разглядаецца раман Л. Шчэрбы «Урб@н.М: адзін дзень не майго жыцця». Робіцца акцэнт на інтэлектуальнасці ў паказе пачуцця кахання як ключавым тэкстаўтваральным прыцыпе твора і павышанай увазе пісьменніцы да сітуацыйнасці (К. Ясперс). Вылучаюцца асноўныя прыкметы метарамана як жанравай формы: наяўнасць умоўнай мяжы паміж аўтарам, героем і чытачом, нелінейная падача інфармацыі, інтэртэкстуальнасць, увядзенне дваініковых пар.

Усё больш сучасных беларускіх пісьменнікаў выступаюць з прэтэнзіяй на ўвядзенне ў літаратуру новых, арыгінальна-аўтарскіх жанраў. Такім выклікам спрактыкаванаму чытачу стаў раман Л. Шчэрбы «Урб@н.М: адзін дзень не майго жыцця», які аўтарка называе раманам-правакацыяй, а калі больш дакладна – нанараманам-правакацыяй. Амаль адразу пасля выхаду эпатажнага твора вакол яго пачала разгарацца палеміка. І гэта заканамерна, бо пісьменніца ўзняла тут шэраг

правакацыйных пытанняў: пачынаючы ад разваг над усё яшчэ актуальнай праблемай гендарных праяў у літаратурнай творчасці і заканчваючы стрыжнёвым матывам адзіноты чалавека ў грамадстве. Л. Шчэрба па-майстэрску збірае ў межах аднаго тэксту адразу некалькі твораў, адзін з якіх стварае пісьменніца, другі – галоўная гераіня і трэці – сам чытач, прабіраючыся праз цытаты, алюзіі і часавыя напластаванні рамана. Такая структура сведчыць, што мы маем справу з метараманам, дзе мастацкі свет падлягае не проста падваенню, а драбненню на некалькі ўзроўняў.

У цэнтры сюжэта гісторыя кахання і здрады. Усё пачынаецца з незвычайнай аб’явы, якую выпадкова знаходзіць у сеціве Ганна, галоўная гераіня твора (двух твораў, калі больш дакладна). Мужчына прапануе бясплатны пакой і харчаванне за яго кошт. За такую раскошу смельчаку трэба будзе ўсяго толькі напоўніць жыццё незнаёмага чалавека сэнсам: «Усё, што ад Вас трэба, – гэта час ад часу выслухоўваць назапашаныя ў мяне за дзень думкі (пераважна ўвасобленыя ў нецэнзурнай лаянцы), нейкім чынам (не асабліва настойліва) дысцыплінаваць маю жыццядзейнасць, а менавіта – нагадаць, што: уставаць пасля 14.00 не зусім рацыянальна, штодзённа (няхай і ў невялікай колькасці) ужываць алкаголь – шкодна, есці (хаця б час ад часу) – неабходна, трэба заняцца спортам, з’ездзіць у адпачынак, менш паліць, наведаць бацькоў, мець сумленне...» [1, с. 7]. Ганну (замужнюю жанчыну, рэдактара з прагай да стварэння мастацкай літаратуры) зацікавіла напоўненая адзінотай аб’ява. Яна вырашыла напісаць кнігу, галоўным героем якой павінен стаць аўтар незвычайнай прапановы. Параіўшыся з мужам, пісьменніца рушыла на сустрэчу з Максам, менавіта так завуць неарганізаванага, непрактычнага мужчыну, які шукае сакратара па жыцці. Сустрэча двух авантурыстаў падзеліць іх жыццё на «да» і «пасля».

Л. Шчэрба выкарыстоўвае прыём гульні, і найперш з хранатопама твора. Ужо на вокладцы кнігі аўтарка змяшчае намёк на віртуальнасць, пэўную абагульненасць, абстрактнасць месца, дзе будуць адбывацца падзеі рамана. Знак «@», выкарыстаны ў назве рамана-правакацыі, стаў неад’емнай частай сённяшняга сеціўнага жыцця, а таму крычыць з вокладкі: «Нават не намагайцеся абмежаваць раман прасторай аднаго горада», – і сведчыць пра выкарыстанне пісьменніцай у тэксце мультыпрасторы. Літара «М», якая нібыта накіроўвае чытача да Мінска, Маладзечна, Масквы, насамрэч, па словах аўтаркі, сігналізуе аб абагуленым вобразе горада: «Горад = М. Былое Места стала Горадам, Урбанам і, як ні збягала ад першаснай М, – Мегаполісам» [1, с. 7].

Не менш забытаная і часавыя каардынаты ў творы. Па-першае, у рамане падзеі адбываюцца ў 2012–2014 гг. і ў 1642–1654 гг. Гэтая акалічнасць робіць абсалютна справядлівай тэзіс аб падвоеным хранатопе твора. Але назваць раман паралельным нельга, бо гістарычная частка не адыгрывае значную функцыю ў развіцці сюжэта, як, напрыклад, гэта адбываецца ў творах Л. Рублеўскай. Па-другое, у кожным названым часавым адрэзку падзеі падаюцца нелінейна, час пераплятаецца, мінулае, сучаснае і будучае напластоўваюцца. Пісьменніца некалькі разоў вяртаецца да аднаго эпізоду, раскрываючы новыя падрабязнасці, напаўняючы сітуацыю пачуццямі розных герояў і такім чынам ствараючы эфект мультычасу. Напрыклад, адзін з самых яркіх момантаў – сцэна спраўджвання фізічнага жадання цэнтральных персанажаў – сустракаецца некалькі разоў. Першы раз – гэта проста факт, які можна па-рознаму інтэрпрэтаваць: «– Даю табе дзве хвіліны! Дзве хвіліны – і не адпушчу цябе! / Дзве хвіліны – і час нібы спыніўся» [1, с. 18]. Другі – праз нявыказаныя думкі раскрываюцца пачуцці жанчыны ў інтымнай сітуацыі: «– Даю табе дзве хвіліны! Дзве хвіліны!.. І не адпушчу! / – («Збегчы? Адкрыцца? Больш не будзе такой магчымасці. Зараз – ці ўжо больш ніколі»)» [1, с. 78].

Справядлівым з’яўляецца выказванне В. Гапеева: «Рэчаіснасць у рамане вывальвалася жменьмі пазлаў, спроба скласці з іх цэльны малюнак зводзілася на нішто чарговай порцыяй рознакаляровых штукавінкаў ад аўтаркі» [2, с. 11]. Гэты твор, на нашу

думку, не патрабуе ад чытача неабходнасці выбудоваць падзеі ў іх паслядоўнасці, прадказваць іх развіццё па раскіданых па тэксце дэталях у апісанні прыроды. Побыт герояў таксама не нясе вялікай сэнсавай нагрукі, не дапамагае іх характарыстыцы. Галоўнае ў рамане – сітуацыя і пачуцці. Паняцце *сітуацыя* было ўведзена К. Ясперсам і атрымала шырокае распаўсюджанне ў так званай філасофіі жыцця, экзістэнцыялізме і псіхалогіі. Пад сітуацыяй разумеюць сістэму «знешніх у адносінах да суб'екта ўмоў, якія прымушаюць дзейнічаць і абумоўліваюць гэтыя дзеянні» [3]. Павышаная ўвага аўтаркі да сітуацыйнасці, пачуццёвай сферы чалавечага існавання, гульня з часам, нястрогае афармленне тэксту – ужо гэтыя акалічнасці прымушаюць разглядаць твор як узор беларускага метарамана.

У літаратуразнаўстве пад метараманам разумеюць жанравую форму «рамана аб рамане», у цэнтры якога знаходзіцца працэс стварэння галоўным героем-пісьменнікам твора самарэфлексіі, што тлумачыць пэўную перыферыйнасць і неабавязковасць сюжэта. Галоўнае тут не падзея, не дзеянне, а пачуцці ў пэўнай сітуацыі. У рамане «Урб@н.М: адзін дзень не майго жыцця» Ганна рашаецца на сустрэчу з незнаёмым мужчынам дзеля таго, каб знайсці новыя эмоцыі, натхненне на напісанне твора. Натхненне змяніць сваё жыццё. І знаходзіць. Яна наблізілася да забароненага плода (здрада мужу дзеля магчымасці дакрануцца да нязведанага, палкага, вар'яцкага каханья), і, згодна з біблейскім міфам, не стрымалася – пакашталвала яго. Нездарма твор перапоўнены алузіямі, цытатамі і сімволікай Кнігі кніг. Нават пры знаёмстве героі прадстаўляюцца адзін аднаму Адамам і Евай. Нездарма Ганна ў якасці падарунка Максу на дзень нараджэння абірае яблык: «Ганна выбрала адмысловую тканіну і плечены з лазы кошычак, яблык схаваўся ў ім, рыхтуючы сюрпрыз» [1, с. 64].

Аднак перад намі не гісторыя пераадолення закаханымі перашкод, што замінаюць ім быць разам. Л. Шчэрба стварае энцыклапедыю жаночага сусвету. «Мабыць, трэба б было напісаць тут пра жаночую душу, якую па-мастацку і прафесійна аўтар паказвае сваім чытачам, але “душу” заездзілі так, што яе ўпамінанне ў кантэксце гэтай кнігі будзе амаль што пошлым. Няма там душы. Там – жанчына. Яе думкі. Пачуцці. Там яе раскрытая, расшыфраваная для нас, мужчын, у першую чаргу, свядомасць» [2, с. 11], – слухна зазначае В. Гапееў.

Праз нерацыянальнасць жаночага каханья час ад часу ўдаецца прабіцца «голосу розуму» (яшчэ адна праява феномена двойніцтва ў творы). Ён увасоблены ў вобразе вароны, што ўстаўляе свае каментары ў сітуацыі выбару, у якой пастаянна знаходзіцца галоўная гераіня. Варона – гэта сведчанне падвойнай свядомасці Ганны, рацыянальны пачатак, які заўсёды ігнаруецца жанчынай на карысць пачуццяў.

Для метарамана характэрна ўвядзенне двойніковых пар персанажаў і двойніцтва аўтара і героя. Так, у кнізе «Урб@н.М: адзін дзень не майго жыцця» дзейнічаюць адразу тры двойнікі. Л. Шчэрба стварае вобраз Ганны, якая піша ўласны раман-самарэфлексію «Ганна*** Адзін дзень не майго жыцця». Адрозніць вобразы Ганны і Ганны*** дазваляе спосаб падачы інфармацыі: Л. Шчэрба вядзе аповед ад першай асобы, а яе гераіня ў сваім творы – ад трэцяй асобы. Да гэтай двойніковай пары далучаецца вобраз Ганны Ракіцкай (Еўфрасіння), жанчыны, якая жыла ў XVII ст.

Акрамя падваення жаночых вобразаў у кнізе дзейнічаюць і мужчынскія вобразы-двойнікі: Макс і Канстанцін Максіміліян Вадзгір-Паклонскі. Першы жыве ў XXI стагоддзі, другі – у XVII. Аўтарка набліжае гістарычную частку кнігі да класічнай літаратурнай формы, менавіта ў гэтай частцы прасочваецца храналогія сюжэта і лёгка ўзнаўляецца паслядоўнасць падзей. Аднак гістарычныя мужчынскія вобразы-двойнікі супрацьпастаўляюцца адзін аднаму. Так, Макс у XXI стагоддзі надзяляецца закаханай жанчынай якасцямі выключнасці, непаўторнасці, адзінкавасці. У дадзеным выпадку Макс – прыклад сінгулярнага героя. У ім канцэнтруецца бясконца колькасць магчымых

варыянтаў паводзін, ён стварае сітуацыю, на якую рэагуе Ганна. Такім чынам, жанчына міфалагізуе мужчыну, успрымае яго як бовства, у выніку – падпарадкоўваецца.

Зусім іншая схема ўзаемадзеяння Еўфрасінні і Максіміліяна ў XVII стагоддзі. На гэтым часавым адрэзку мужчына і жанчына роўныя. Яны ў аднолькавай ступені знаходзяцца пад уздзеяннем пачуцця кахання. Але Ганна прыслухоўваецца да розуму, супраціўляецца жарсці і жаданню. Для яе галоўным становіцца абавязак перад краінай, сям'ёй, перад сумленнем. Закладнікам пачуццяў становіцца Максіміліян.

Такім чынам, раман Л. Шчэрбы «Урб@н.М: адзін дзень не майго жыцця» з'яўляецца прыкладам сучаснай беларускамоўнай інтэлектуальнай прозы. Перад нами метараман («раман аб рамане»), галоўная гераіня якога стварае твор-самарэфлексію, што абумоўлівае знікненне мяжы паміж аўтарам, героем і чытачом, увядзенне двойніковых пар. Письменніца гуляе з наборам сітуацый-пазлаў, якія ствараюць мультыэфект на розных узроўнях літаратурнага твора і раскрываюць складаны свет жаночага кахання.

Літаратура

1 Шчэрба, Л. Урб@н.М: адзін дзень не майго жыцця / Л. Шчэрба. – Мінск : Выдавецтва А. М. Янушкевіч, 2017. – 286 с.

2 Гапееў, В. У кожнай жанчыне – свая варона / В. Гапееў // Літаратурная Беларусь. – 2017. – 29 чэрвеня (№ 6). – С. 11.

3 Краткий психологический словарь / Л. А. Карпенко; под общ. ред. А. В. Петровского, М. Г. Ярошевского [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://pedagogic.ru/psycholo/item/f00/s00/e0000609/index.shtml>. – Дата доступа : 17.04.2020.

УДК 821.161.1-2*М. Ю. Лермонтов

Н. И. Ковалевич

МОТИВ КАРТОЧНОЙ ИГРЫ В ИСТОРИИ РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Статья посвящена изучению мотива карт и карточной игры в истории русской литературы. Особое внимание автор уделяет мотиву игры в карты в драме М. Ю. Лермонтова «Маскарад». В результате исследования выявляются история возникновения и значение карт и карточной игры в русской литературе XIX в., а также конкретные примеры использования данного мотива русскими писателями. Устанавливается сквозной характер и специфические особенности воплощения исследуемого мотива в данном произведении.

При анализе любого художественного произведения исследователь в обязательном порядке затрагивает несколько литературных понятий: тему, идею, сюжет, композицию и др. Не обходится без внимания и такое значимое для литературоведения понятие, как мотив. Для понимания сущности исследуемого понятия необходимо обратиться к этимологии этого слова. Слово *мотив* происходит от латинского глагола *moveo*, который в переводе на русский язык дословно означает 'двигаю'. В наше время в литературоведческом словаре под редакцией Н. В. Сусловой и Т. Ц. Усольцевой данное понятие имеет следующее определение: «Мотив – это компонент произведения, обладающий повышенной значимостью по причине его смысловой насыщенности» [1, с. 55].

Среди многообразия мотивов в русской и зарубежной литературах особое распространение в XIX в. получил мотив карточной игры. Это явление было

обусловлено внелитературными процессами. Исследователь Ю. М. Лотман отмечает, что карточная игра в это время перестает быть только лишь игрой, превращаясь при этом в «определенную культурную реалию» [2].

Первые карты появились предположительно в Восточной Азии. Проложив долгий путь, они получили распространение в Европе. На территории европейского континента карты впервые упоминаются в XIV в. По некоторым данным, на территории Европы карты распространялись именно через Россию [3], что географически закономерно при условии, что карты берут начало в Китае либо Индии. В России, как свидетельствует история, карты появились во времена царствования Фёдора Иоанновича. А первое упоминание о картах и карточных играх, относящееся к 1586 году, было обнаружено в «Словаре московитов». Существует мнение, что игральные карты были привезены в Россию греческими и молдавскими купцами, которые состояли в дружеских отношениях с московскими правителями. Как заметил Л. И. Моргунов, «в Россию игральные карты проникли в XVII в., вероятно, через Малороссию, где казаки иногда коротали за ними время в кратких передышках между воинскими походами» [3]. Как бы то ни было, точных исторических данных, свидетельствующих о проникновении карт в Россию, нет до настоящего времени. О картах вспоминает Уложение 1649 г., согласно которому, кстати, игра в карты в те времена в России, мягко говоря, не очень приветствовалась. Уложение предписывало, например, игроков в карты «бить кнутом и рубить им руки и пальцы» [3].

В XIX в. наблюдался настоящий пик популярности карточной игры. Уже тогда карты были далеко не единственной существовавшей игрой, но именно с этого времени игра в карты перестает быть просто формой организации досуга, а становится своеобразным «образом жизни» общества. Данную мысль подтверждает П. А. Вяземский своим известным высказыванием об игре в карты в книге «Записные книжки»: «Нигде карты не вошли в такое употребление, как у нас. В русской жизни карты – одна из непреложных и неизбежных стихий» [4, с. 48].

Вероятно, превосходство карточной игры над всеми остальными играми напрямую связано с важной составляющей данной игры – азартом. Азарт характеризуется как состояние повышенной увлеченности и эмоционального напряжения во время игрового процесса. Азарт также обусловлен тем, что игрок принимает решения, не имея возможности точно просчитать следующий ход других игроков. Правильно ли был сделан выбор, решает случай. А для самих игроков случай, как правило, отождествляется с удачей. Случай и азарт неразрывно связаны в карточной игре: азарт заставляет игрока хотеть играть и выигрывать, а случай определяет выигрыш. Ю. М. Лотман отметил, что, «становясь как бы моделью общественной жизни, карты сулили успех, удачу и, главное, власть. Именно эта жажда власти привлекала к себе опытных игроков так же, как дуэль привлекала бретеров» [2]. Однако большинство игроков, принадлежавших к высшим слоям общества, не определяли для себя выигрыш как основную цель игры. «“Правильный” игрок в России XVIII–XIX вв., – по словам Ю. М. Лотмана, – играл для провождения времени, для удовольствия, во имя непреодолимой страсти к игре, выигрыш был не самоцелью, а средством вызвать ощущение риска, внести в жизнь непредсказуемость. Игра вносила в жизнь случайность» [2].

Разумеется, такое популярное явление, как карты, не могло остаться без внимания художественной литературы. Обращаясь к XVIII в., мы вряд ли сможем найти произведения, в которых карточная игра предстала бы в качестве развернутой темы или же мотива.

В XIX в. игрок все чаще начинает появляться на страницах произведений. Более того, к карточной игре были привязаны и сами писатели. Известно, что игрой в карты увлекались такие писатели, как Н. М. Карамзин, А. С. Пушкин, М. Ю. Лермонтов, Н. А. Некрасов, Л. Н. Толстой и многие другие.

В XIX же веке почти каждый значимый писатель будто считал своим долгом затронуть данное явление в своем произведении. Первым, кто в русской литературе XIX столетия обратился к теме и мотиву карточной игры, был А. С. Пушкин. В 1833 году из-под его пера в свет вышла повесть «Пиковая дама», где главный герой, Германн, одержим желанием завладеть секретом трех выигрышных карт. В данном произведении мотив карточной игры является одним из ведущих. Тема карточной игры также нашла свое воплощение в таких небезызвестных произведениях, как пьеса «Игроки» Н. В. Гоголя; романы «Подросток» и «Игрок» Ф. М. Достоевского; поэма «Тамбовская казначейша», повесть «Штосс», драма «Маскарад» и глава «Фаталист» из романа «Герой нашего времени» М. Ю. Лермонтова; повесть «Два гусара» Л. Н. Толстого и другие. Важен факт, что во всех перечисленных выше произведениях данная тема присутствует наряду с мотивом карточной игры, выступающим в свою очередь сюжетообразующим.

Рассмотрим более подробно мотив карт и карточной игры на примере драмы М. Ю. Лермонтова «Маскарад» [5]. Уже первое действие драмы начинается с игры в карты: «Игроки, князь Звездич, Казарин и Шприх. За столом мечут банк и понтируют. Кругом стоят» [5, с. 7]. Главное действующее лицо, Евгений Александрович Арбенин, – давний и весьма опытный игрок, его уважают в обществе. Арбенин уже давно не садился за игру и считает, что «два средства только есть: дать клятву за игру вовеки не садиться или опять сейчас же сесть» [5, с. 13]. Развлечения светского общества отнюдь не прельщают Евгения, долгое время он находил удовольствие только в игре в карты, потому как именно игра наполняла его жизнь неким смыслом, а выигрыш позволял чувствовать свою независимость от общества. Женившись на Нине, он обрел взаимную любовь и перестал испытывать острую потребность в игре. Но все меняется, когда Арбенин, наблюдая за игрой в карты, видит, что князь Звездич скоро проиграется. И тогда он добровольно садится играть вместо него. Это первый значимый момент произведения, в котором мотив игры в карты занимает ведущую позицию, вытесняя тем самым мотив ожидания игры.

Очевидно, что такой опытный игрок, как Арбенин, оборачивает своей искусной игрой ситуацию в пользу князя Звездича. Князь сильно благодарит Арбенина за помощь, заявляя совершенно серьезно, что тот спас ему жизнь. Под жизнью в данном случае разумеется уважение и репутация, ведь в то время от исхода игры действительно зависело слишком многое. Князь даже не догадывается, что на самом деле Арбенин сел играть вместо него не из желания помочь старому приятелю, а потому, что почувствовал азарт. Об этом свидетельствуют и слова самого Арбенина: «Я рад был случаю, чтоб кровь привести в волнение, // Тревогою опять наполнить ум и грудь» [5, с. 17].

В драме М. Ю. Лермонтова «Маскарад» описанное выше действие приводит к завязке сюжета, а затем наступает кульминационный момент. Вновь с мотивом карточной игры мы сталкиваемся в пятом выходе второй сцены, когда Арбенин размышляет над тем, каким образом бы ему отомстить князю Звездичу. Для такого игрока, как Евгений, совершенно неудивительно, что орудием своей мести он избирает игру в карты. Замысел его состоит в том, чтобы уличить князя в нечестной игре и прилюдно дать ему пощечину, что и происходит в четвертой сцене. При этом Арбенин бросает карты князю в лицо.

Карты отложили свой отпечаток и на мести, уготовленной Арбениным для его жены, Нины. Евгений считает, что Нина должна умереть, и решает отравить ее на балу. Яд, который Арбенин подсыпает Нине в мороженое, как оказывается, он приобрел много лет назад, когда крупно проигрался в карты. Именно в мести главного действующего лица вновь проступает мотив игры в карты. Только, в отличие от предыдущих случаев, здесь он тщательно скрыт, и собственно в этом главная особенность воплощения М. Ю. Лермонтовым мотива карточной игры в своей драме.

И, наконец, последним важным моментом драмы, в котором сказался исследуемый мотив, является последняя сцена произведения. В день похорон Нины Арбениной, в дом к Евгению приходят князь Звездич и некий неизвестный, появившийся до этого два раза – на балах. В этом неизвестном Арбенин узнает своего давнего знакомого, который дважды проиграл Евгению в карты все, что имел. С того самого момента он живет мыслью о мести. И удачным случаем для нее оказывается невинная гибель Нины от рук своего мужа, чему неизвестный буквально стал свидетелем на балу. Неизвестный обвиняет Арбенина в убийстве своей жены, а князь Звездич «выкладывает все карты на стол» по поводу невинности Нины. Арбенин сходит с ума, и этим заканчивается драма «Маскарад».

Таким образом, мотив карт и карточной игры проходит красной нитью через всю драму М. Ю. Лермонтова, являясь тем самым сквозным и имея специфические особенности воплощения.

Литература

1 Сулова, Н. В. Новейший литературоведческий словарь-справочник для ученика и учителя / Н. В. Сулова, Т. Н. Усольцева. – Мозырь : Белый Ветер, 2003. – 152 с.

2 Лотман, Ю. М. Беседы о русской культуре. Быт и традиции русского дворянства (XVIII – начало XIX века) / Ю. М. Лотман [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://www.gumer.info/bibliotek_Buks/History/Lotman/index.php. – Дата доступа : 24.03.2020.

3 Моргун, Л. И. Народные ворожба и гадания / Л. И. Моргун [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://books.google.by/books?id=rSiLgJQ1Y3oC&pg=PT317&dq=>. – Дата доступа : 24.03.2020.

4 Вяземский, П. А. Записные книжки / П. А. Вяземский. – Москва : Наука, 1963. – 513 с.

5 Лермонтов, М. Ю. Маскарад / М. Ю. Лермонтов. – Москва : Художественная литература, 1965. – 114 с.

УДК 821.161.1-344

Е. А. Король

СПЕЦИФИКА ФАНТАСТИЧЕСКИХ ОБРАЗОВ В ПРОЗЕ А. К. ТОЛСТОГО

Статья посвящена выявлению и анализу особенностей фантастических образов в прозе А. К. Толстого (рассказы «Семья вурдалака», «Встреча через триста лет», повести «Упырь» и «Амена»). Создавая фантастические образы (вурдалаков, призраков, вампиров, упырей и оборотней) в рамках романтической картины мира, автор ориентируется на традиции как славянской, так и европейской мифологии в целом. На художественный мир А. К. Толстого влияли традиции европейской литературы и, прежде всего – жанра готического романа (топосы «старинный замок», «тёмный лес» и т. п.).

Алексей Константинович Толстой известен прежде всего как автор фантастической прозы («Семья вурдалака», «Встреча через триста лет», «Упырь», «Амена»). Художественный мир А. К. Толстого, базирующийся на традициях европейского и русского романтизма, становится ярким явлением в литературе XIX века благодаря галерее мифических образов – вурдалаков, упырей, оборотней, вампиров. Данная статья посвящена анализу специфики фантастических персонажей в прозе А. К. Толстого.

В фантастических рассказах и повестях автор использует лексемы «вурдалак», «вампир», «упырь», «привидение», «оборотень». В «Большом толковом словаре

русского языка» С. А. Кузнецова и в «Толковом словаре русского языка» под редакцией Д. Н. Ушакова имеются следующие определения:

Вурдалак – 1) это «*оборотень*, мертвец, выходящий ночью из могилы, чтобы сосать кровь спящих людей; вампир, *упырь*» [1]. 2) «По народному поверью – *оборотень*, наводящий страх на людей; *вампир*, *упырь*» [2].

Вампир – 1) «По суеверным представлениям: *оборотень*, мертвец, выходящий ночью из могилы и сосущий кровь людей; *вурдалак*, *упырь*» [1]. 2) «Сказочный *оборотень-мертвец*, который, выходя из могилы, сосёт кровь живых людей» [2].

Упырь – 1) «В народных поверьях: *оборотень*, мертвец, выходящий ночью из могилы и сосущий кровь людей; *вампир*, *вурдалак*» [1]. 2) «То же, что *вампир*» [2].

Привидение (призрак) – 1) «Неясное, смутное очертание, контур; то, что ошибочно кажется возможным, реальным; мираж» [1]. 2) «То, что видится, мерещится, видение, образ чего-нибудь» [2].

Оборотень – 1) «В народных поверьях: тот, кто *превращён* или способен *превращаться* с помощью колдовства» [1]. 2) «Человек, *обращённый* или *обладающий способностью обращаться* с помощью волшебства в какого-нибудь зверя или в какой-нибудь предмет [2].

Таким образом, *вампир*, *упырь*, *оборотень*, *вурдалак* – мифические существа, общими для которых являются следующие признаки:

- способность выходить ночью из могилы для того, чтобы охотиться на людей; наводить страх;
- основной способ убийства людей – высасывание крови;
- названные мифические существа превращают людей в себе подобных с помощью укуса;
- возможность принимать иное обличье;
- уничтожить существо можно с помощью осинового кола. Кроме того, в борьбе с данными представителями потустороннего мира помогают апотропейные фразы и предметы (нательный крестик, молитва);
- наличие сверхъестественных способностей (например, скорость передвижения, гипноз).

Рассказ «*Семья вурдалака*» [3] написан в 1839 году во время путешествия А. К. Толстого из Франкфурта во Францию и впервые опубликован на французском языке; на русском – в 1884 году в журнале «Русский вестник». Маркиз *д'Юрфе*, старик-эмигрант, рассказывает в кругу венской аристократии о событиях полувековой давности – историю знакомства с семьёй *Горчи*, у которой остался на ночлег. Хозяин дома, отправляясь «на охоту» за опасным бандитом Алибеком, приказал не открывать ему дверь, если он вернётся позже, чем через 10 дней. Предвидя возможность быть превращённым в вурдалака, *Горчи* предупреждает сыновей: «Забудьте, что я вам был отец, и *вбейте мне осиновый кол в спину*, что бы я ни говорил, что бы ни делал» [3].

Горчи возвращается после 10 дней отсутствия, и между сыновьями возникает спор: Георгий подозревает, что отец стал оборотнем, а Пётр не желает в это верить. Узнать *Горчи* трудно: «Это был высокий *старик с белыми усами*, с лицом *бледным и строгим*; *двигался он с трудом*, опираясь на палку. Подойдя к нам, старик остановился и обвёл свою семью взглядом как будто *не видящих глаз* – до того они были у него *тусклые и впалые*» [3]. *Собака лает* на *Горчи*, а когда старика просят *прочитать молитву*, он отказывается, а после злится и убегает. В финале рассказа вурдалак *Горчи* со *сверхъестественной скоростью* бежит от сына, который хочет вонзить в него кол.

Рассказ «*Встреча через триста лет*» написан примерно в одно время с рассказом «*Семья вурдалака*» и связан с ним. В основе сюжета лежит *легенда о «голодном»* – измождённом человекоподобном существе: «в лесу путешественников иногда преследовал некий человек *гигантского роста*, пугающе *бледный и худой*, на

четвереньках гонявшийся за экипажами и пытавшийся ухватиться за колеса, причём он испускал вопли и умолял дать ему поест» [4]. В «голодного» превращён бывший священник, оказавшийся в лесу после зверского приказа госпожи Жанны де Рошэю: «Она велела перерезать ему оба подколенка и бросить искалеченного в лесу Оберуа, “и на сие горестно было взирать, ибо выше реченный священник ползал и корчился прежалостно, доколе не умре с голоду в том лесу”» [4].

Один из центральных образов в рассказе – *рыцарь Д’Оберуа*, чей дух вместе с соратниками-привидениями в течение трёхсот лет обитает в старинном замке (замок – традиционный топос готического романа). Внешность д’Юрфе описана глазами графини де Грамон: «Лицо его, нисколько не напоминавшее д’Юрфе, было *мертвенно-бледно*, а взгляд носил *печатать такой зверской жестокости*, что я не могла его выдержать. *Глаза его выступали из орбит* и были устремлены на меня» [4]. Характерные особенности образа *рыцаря-привидения* – *бессмертие души, боязнь слов-оберегов и креста*. Желая защитить себя от сил потустороннего мира, главная героиня произносит: «Именем бога живого приказываю исчезнуть!» [4]

Графиня де Грамон становится частью потустороннего мира, общаясь с его обитателями, компанией Д’Оберуа. Он, как и другие привидения, обитают в старинном замке. «Держит» их в реальном мире *клятва*, которую произносит рыцарь: «Погибелью души моей клянусь! Жизни вечной не бывать и в жизнь оную не верю нисколько, а коли она есть, так я, хоть бы и *душу за то отдать сатане*, ворочусь через триста лет с сего дня в замок мой, дабы веселиться и пировать, и в том поклясться и побожиться готов!» [4] В финале произведения графиня отдаёт маркизу д’Юрфе для защиты апотропейный предмет – свой *крестик*.

Фантастическая повесть А. К. Толстого «*Упырь*», изданная в 1841 году под псевдонимом Краснорогский, была высоко оценена критиками и коллегами. А. В. Фёдоров в книге «Ранняя фантастическая проза А. К. Толстого и традиции романтизма в русской прозе 40-х гг.» отмечает, что повесть «*Упырь*» и рассказ «*Семья вурдалака*» правомерно назвать «шедеврами мистики в России» [5, с. 29]. А. К. Толстой одним из первых создаёт образы *упырей* в литературе, ориентируясь на традиции славянского фольклора (*упырь* – славянское название вампира): «Упырей, – отвечал очень хладнокровно незнакомец. – Вы их, Бог знает почему, *называете вампирами*, но я могу вас уверить, что им *настоящее русское название: упырь*, а так как они *происхождения чисто славянского*, хотя встречаются во всей Европе и даже в Азии» [6]. Об упырях мы узнаём благодаря персонажу Рыбаренко, утверждающему, что данные существа – мертвецы и *могут выходить из своих могил*, чтобы «*пить кровь живых людей*» [6]. Упырь в произведении – покойная *Сугробина*, которая появляется среди живых. Её главная цель – *выпить кровь внушки*. Превращение Сугробиной в упыря – *результат проклятия* умирающим мужем.

А. К. Толстой вводит в произведении образ *призрака*. Это *оживший портрет* сестры бабушки, Прасковьи Андреевны. Призрак, *выходящий из портрета*, материален (костяная рука призрака, которую держал Руневский; просьба об обручении с портретом, которому нужно надеть на палец кольцо). «Оживление» картины связано с историей любви Прасковьи Андреевны и итальянского дворянина Пьетро д’Урджина. Прасковья Андреевна кончает жизнь самоубийством из-за того, что её возлюбленный накануне свадьбы умирает. Косвенно присутствуют и другие образы *вампиров (упырей)*: «Это статский советник Теляев – он большой приятель Сугробиной, умер двумя неделями прежде её» [6]. Автор также отправляет читателя в Италию, в город Комо. Отважные мужчины Рыбаренко, Антонио и Владимир, решают провести ночь в проклятом замке Пьетро. Ночью с каждым из друзей происходит сверхъестественное: они встречаются с вампирами. Рыбаренко был *укушен в шею* – типичное действие вампира, кровь Антонио пьёт античная богиня Юнона (согласно легенде, замок находился на месте языческого

храма), лишь Владимир остаётся невредим. Укус вампира обрекает персонажей на превращение. В финале повести Руневский случайно становится свидетелем *обряда «превращения»* своей возлюбленной Даши в упыря. Девушка была укушена в шею Сугробиной. Однако горничная Дашиной матери прерывает обряд, разбив каменную доску с каббалистикой. Проклятие снято: Сугробина умирает, а Даша остаётся человеком (об обряде напоминает только небольшой шрам на шее).

В повести «Амена» оборотнем является заглавная героиня. В теле Амены дух богини Венеры. Амвросий, познакомившись с Аменой, подозревает присутствие потустороннего мира, ощущает, будто «в его жилах вместо крови льётся огонь» [7]. Основная задача Амены – *заставить* его *отречься от веры*. Тёмная сторона Амены проявляется, когда вместо двух прекрасных голубей (атрибутов Венеры) из-под её ног вылетают *летучие мыши*. Как известно, *летучая мышь* – это одно из воплощений вампира. Амена постоянно пытается *снять* с Амвросия оберег – *крест*. Амвросию кажется, будто Амена набрасывает на него *огненную сеть*, захватывает его в свой плен, затуманивая разум с помощью *пьянящего вина* и *поцелуя*. Когда Амвросий заточён в тюрьму, Амена вновь предлагает ему *отречься от Бога* и тем самым получить единственный шанс на спасение. Кроме того, такой же путь должны выбрать и близкие героя, иначе им грозит смерть. Но близкие выбирают смерть и отрекаются от него. Амвросий понимает, что находится во власти девушки-оборотня: *будто под гипнозом*, он следует каждому слову Амены, *снимает крест, отрекается от Бога*. Лишь узнав, что бывшую невесту и её брата собираются казнить, Амвросий будто пробуждается ото сна. С потусторонней силой ему помогает справиться *апотропейная фраза*: «Кто бы ты ни была, я *отрекаюсь от тебя, сатаны и ада*» [8]. Раздаётся пронзительный визг Амены, лицо её искажается, из рта *вырывается синее пламя*. Богине удаётся *укусить Амвросия в щёку*, но она теряет власть над ним.

Таким образом, художественный мир прозы А. К. Толстого представляет собой галерею фантастических образов: упыри (Сугробина, Теляев, языческие божества в повести «Упырь»), вурдалаки (Горчи из рассказа «Семья вурдалака»), привидения (Голодный, рыцарь Д'Оберуа в рассказе «Встреча через триста лет», Прасковья Андреевна в повести «Упырь»), оборотни (Амена из одноименной повести). Отличительные признаки вурдалака – это бледность, тусклые и впалые глаза; сверхъестественная скорость; способ «обращения» – укус (у А. К. Толстого, как правило, вурдалаки нападают только на близких родственников или друзей); защититься от вурдалака можно с помощью осинового кола. Призраков / привидений зачастую что-то может «удерживать» в реальном мире, например, жажда мести, наложенное проклятие, любовь (так, Голодного «держит» проклятие, а портрет Прасковьи Андреевны «оживает» из-за несчастной любви). Оборотни у А. К. Толстого владеют гипнозом (Амена), способны принимать чужое обличье (например, голуби, которые превращаются в летучих мышей). Для защиты от оборотней используются апотропейные фразы и предметы (например, крест). В фантастическом мире А. К. Толстого спасение возможно путём снятия проклятия.

Создавая фантастические образы в рамках романтической картины мира, автор ориентируется на традиции как славянской мифологии, так и европейской мифологии в целом. Следует также отметить непосредственное влияние на художественный мир А. К. Толстого традиций европейской литературы и, в частности, жанра готического романа (топосы «старинный замок», «тёмный лес») (как место обитания привидений).

Литература

1 Кузнецов, С. А. Большой толковый словарь русского языка / С. А. Кузнецов. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://slovariki.org/tolkovuj-slovar-kuznecova> – Дата доступа : 30.04.2019.

2 Ушаков, Д. Н. Толковый словарь русского языка / Д. Н. Ушаков. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://dic.academic.ru/dic.nsf/ushakov/768706>. – Дата доступа : 30.04.2019.

3 Толстой, А. К. Семья вурдалака / А. К. Толстой. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://www.vilavi.ru/raz/aktol/vurd/vurd.shtml>. – Дата доступа : 03.05.2019.

4 Толстой, А. К. Встреча через триста лет / А. К. Толстой. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://www.litmir.me/bd/?b=71211>. – Дата доступа : 03.05.2019.

5 Фёдоров, А. В. Ранняя фантастическая проза А. К. Толстого и традиции романтизма в русской прозе 40-х гг. / А. В. Фёдоров. – Москва, 2000. – 242 с.

6 Толстой, А. К. Упырь / А. К. Толстой. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://www.e-reading.club/book.php?book=56632>. – Дата доступа : 05.05.2019.

7 Карпов, А. А. Русская фантастическая проза эпохи романтизма: А. К. Толстой / А. А. Карпов [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.rusf.ru/rsf-XIX/tolstoi.htm>. – Дата доступа : 08.05.2019.

8 Толстой, А. К. Амена / А. К. Толстой. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://www.litmir.me/br/?b=71316>. – Дата доступа : 05.05.2019.

УДК 821.161.1-14*А. Ахматова

А. О. Лушковская

ЖЕНСТВЕННОСТЬ РАННЕЙ ЛИРИКИ АННЫ АХМАТОВОЙ

В статье исследуются особенности поэтики ранней лирики А. Ахматовой. На широком фактическом материале проанализирована индивидуальность автора, которая наглядно проявилась в ее творчестве при создании образа лирической героини. Особое внимание уделяется роли А. Ахматовой в открытии так называемой женской поэзии и женского мира. Приведены мнения писателей-современников и критиков о творческой манере Анны Ахматовой.

Анна Ахматова – одна из самых неординарных и удивительных фигур в истории русской литературы. Жизнь Анны Ахматовой пришлась на один из самых трагических промежутков времени в истории России. Уже тот факт, что эта женщина испытала на себе влияние советской власти, пережила две революции и две мировые войны, говорит о многом. Было много и личных трагедий, которые нашли свое отражение в её стихотворениях. В первую очередь, это смерть близких людей, любовные драмы. Всё это невероятно обострило её чувства и отношение к миру, сделав его более трагичным. Но в то же время и возвысило поэтессу. Судьба не делала никаких послаблений на «женские слабости», предъявив Анне Андреевне высокие запросы, чтобы она смогла заслужить это звание – поэт.

На этапе появления Анны Ахматовой в литературной сфере русская поэзия испытывает два основных дефицита. Первый, зависящий главным образом от влияния символизма, – точное слово. Символисты сильно «размывали» слово, придавая ему полисемию и многогранность. Поэтому текст очень часто был недоступен для понимания обычного человека. Зачастую только сам автор мог точно сказать, что он имел в виду, употребляя определенное слово. Анна Андреевна Ахматова же отличалась сильной конкретикой. Её любовные стихотворения позволяют прочувствовать на себе испытанные эмоции. В пример можно привести стихотворения «Мальчик сказал мне: «Как это больно!»» [1, с. 59], «Ты пришел меня утешить, милый» [1, с. 66], «Я с тобой не стану пить вино» [1, с. 69] и многие другие.

Зрелость мыслей и чувствительность, которые изображаются с такой легкостью и простотой, удивили современников поэтессы особенно тем, что они проявлялись уже с первых её стихотворений. От внимания критиков не ускользнуло удивительное и точное описание интимного чувства поэта. Все ранние стихотворения воспринимаются как своеобразные дневниковые записи даже тогда, когда таковыми и не являются. А. Ахматова и смолоду была человеком достаточно закрытым, интровертом и вовсе не раскрывала нараспашку душу, но иллюзия того, что нам приоткрыли сокровенное, выставили на всеобщее обозрение самое интимное, создавалась. Например, в стихотворениях 1911 года «Хочешь знать, как все это было?» [1, с. 28], «Песня последней встречи» [1, с. 28], «Как соломинкой, пьешь мою душу» [1, с. 28], «Я живу, как кукушка в часах» [1, с. 30] и во многих других.

Как известно, сама Анна Ахматова в разгар дискуссий с критиками специально демонстрировала пренебрежение к своим ранним работам. Она считала их завершенной стадией в своем творчестве. Согласиться с этим трудно хотя бы по причине того, что конкретные мотивы находили свое отражение во всех последующих сборниках, а тема любви всегда оставалась центральной во многих произведениях Анны Ахматовой. Поэтому вполне логично, что литературоведы постоянно возвращались к прошлому поэтессы, сравнивая новые сборники с ранними. При этом анализировались проблемы, которые были первостепенными в произведениях разных этапов творчества.

«Муза Ахматовой – уже не муза символизма. Восприняв словесное искусство символистической эпохи, она приспособила его к выражению новых переживаний, вполне отдельных, конкретных, простых и земных. Если поэзия символистов видела в образе женщины отражение вечно женственного, то стихи Ахматовой говорят о неизменно женском. Исчезло мистическое углубление, прозрение, просветление...» [2] – такое заключение, касающееся творчества Анны Ахматовой, в статье «Преодолевшие символизм» сделал В. Жирмунский.

Начиная с первых стихотворений сборника «Вечер» за Анной Ахматовой прочно закрепляется слава дамской, экзальтированной поэтессы. Выбор в пользу акмеизма делает мировосприятие поэтессы более драматичным, тревожным, но в то же время более обыденным, подвластным человеческим чувствам. Вечная Женственность, которая была присуща поэтам-символистам, у А. Ахматовой является по своей природе более жизненной и доступной.

Неудивителен тот факт, что Анну Андреевну принято считать воплощением самого обаятельного женского типа в русской поэзии. Существует определенный зазор между образом хрупкой и трагической Ахматовой и тем образом силы, даже властности, который особенно утвердился в представлениях о ней в наши дни. В подтверждение этого можно привести воспоминания И. Бродского: «Всякая встреча с Ахматовой была для меня довольно-таки замечательным переживанием. Когда физически ощущаешь, что имеешь дело с человеком лучшим, нежели ты. Гораздо лучшим. С человеком, который одной интонацией своей тебя преображает. И Ахматова уже одним только тоном голоса или поворотом головы превращала вас в хомо сапиенс» [3]. И хотя «правая рука», «перчатка с левой руки» первоначально для Иосифа Александровича не представляли чего-то особенного и возвышенного, сама поэтесса его восхищала, а позже стала восхищать и ее более поздняя поэзия.

Александра Блока удивило в ней то, что не было в стихах поэтессы «женского бессилия», которое он подчёркивал во многих стихах поэтесс-символисток. А у Анны Ахматовой вместо этого женского бессилия наоборот привлекает внимание сила личности. Из письма Александра Блока можно узнать не только об отношении матери, но и самого А. Блока о сборнике «Чётки»: «Многоуважаемая Анна Андреевна. Вчера я получил Вашу книгу, только разрезал ее и отнес моей матери. А в доме у нее – болезнь, и вообще тяжело; сегодня утром моя мать взяла книгу и читала не отрываясь: говорит, что не только хорошие стихи, а по-человечески, по-женски – подлинно. Спасибо Вам» [4].

В стихотворениях поэтессы совмещались и женственность, и твердый характер, и мягкость, и властность. Едва ли не в каждом из произведений проявлялась незаурядность Анны Андреевны. Безусловно, мужественность, присущая её любовной поэзии, вызывала недоумение и неприятие. Нельзя сказать, что данное явление в полной мере соответствовало эталону женской лирики. Но именно это и восхищало её читателей.

Образ лирической героини, возникающий в стихах А. Ахматовой разнообразен. Это говорит о том, что впечатление об открытости со стороны автора произведения обманчиво.

С одной стороны, мы видим образ героини, живущей в Петербурге (например, в стихотворении «Прогулка» и, собственно, в «Стихах о Петербурге»). В таких произведениях главную героиню встречает «запах бензина» [1, с. 50], «вечер, скованный грустью» [1, с. 50], «холодная улыбка императора Петра» [1, с. 73].

Но в то же время поэтесса обращается и к фольклорным традициям, к песне, отображая народные события, жизнь простых людей. Возникают другие героини, которые напоминают крестьянских девушек и женщин. В раннем творчестве заметно обращение автора к песенному жанру. Проследить это можно в таком произведении, как «Я на солнечном восходе» («Песенка») [1, с. 34]. В этом стихотворении мы совсем по-другому воспринимаем героиню: «На коленях в огороде / Лебеду полю» [1, с. 34]. Сама А. Ахматова часто жила в имении матери Гумилёва, в Слепнёво, которое характеризовала как «тверская скудная земля» [1, с. 63], где она каждый раз видит настоящую жизнь народа. Но эти воспоминания лишены каких-либо позитивных красок.

Другое стихотворение, совершенно иное и по настроению, и по героине, изображаемой в нём, – «Я пришла сюда, бездельница» [1, с. 35]. Становится очевидным, как меняется настроение и состояние лирической героини от начала к концу стихотворения «Все равно мне, где скучать» [1, с. 35], которое описывает пренебрежение к жизни, лёгкость, в некотором роде взбалмошность и финальное. «Я молчу. Молчу, готовая / Снова стать тобой, земля» [1, с. 35]. На этом примере мы замечаем, как часто внутреннее и внешнее состояние героини не совпадает.

Существует мнение, что А. Ахматова открыла совершенно новую тему и новую страницу в русской поэзии. Поэтому можно с уверенностью сказать, что читатели и литераторы благосклонно отнеслись к первой значительной попытке русской поэтессы в сфере творчества. В сборниках находим воплощение таких «вечных» тем, как любовь, смерть, духовные начала бытия, раскрывающие греховность и очищение. Для А. Ахматовой характерно запечатление каждой эмоции, что в полной мере отображает личностные и индивидуальные переживания человека.

Многие критики считают, что с ранних своих стихотворений Анна Ахматова писала с позиции поэта, владеющего ситуацией. И в то же время эта позиция – позиция униженной и обреченной женщины. Именно поэтому ей удастся даже в период, когда она морально растоптана, не утратить голос. И это действительно голос всех оскорбленных, как замечают многие филологи.

Не случайно впоследствии А. Ахматова скажет о том, что «научила женщин говорить» [1, с. 16]. Сочетание «королевственности» и хрупкости сопровождает как имидж поэтессы, так и ее поэзию. Анна Ахматова, по сути, открывает так называемую женскую поэзию и женский мир, делает их фактом литературы и поэзии. Присутствие в лирических произведениях не только женственности, но и мужественности делает её стихотворения своеобразными, раскрывает индивидуальность автора.

Литература

1 Ахматова, А. Сочинения: в 2 т. / А. Ахматова. – Москва : Художественная литература, 1986. – Т. 1 : Стихотворения и поэмы. – 511 с.

2 Жирмунский, В. Преодолевшие символизм / В. Жирмунский [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://gumilev.ru/criticism/19/>. – Дата доступа : 15.04.2020.

3 Фокин, П. Ахматова без глянца / П. Фокин [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://biography.wikireading.ru/147263>. – Дата доступа : 15.04.2020.

4 Блок, А. Письма А. А. Ахматовой / А. Блок [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://az.lib.ru/b/blok_a_a/text_1916_pisma_akhmatovoy.shtml. – Дата доступа : 15.04.2020.

УДК 398.3(476.2-37Чачэрск)

В. В. Напрэнка

ЗАМОЎНАЯ ТРАДЫЦЫЯ МАЁЙ МЯСЦОВАСЦІ (НА МАТЭРЫЯЛЕ ФАЛЬКЛОРУ ЧАЧЭРСКАГА РАЁНА ГОМЕЛЬСКОЙ ВОБЛАСЦІ)

У артыкуле, прысвечаным такому архаічнаму фальклорнаму жанру, як замовы, на аўтэнтычных запісах разглядаюцца іх мясцовыя асаблівасці. Праведзены аналіз менавіта чачэрскай калекцыі замоў (Чачэрскі раён – малая радзіма аўтара) дазволіў акрэсліць шэраг перспектывных праблем, звязаных з даследаваннем гэтага віду мастацтва. Увага была засяроджана на такіх цікавых аспектах вывучэння замоў, як адметная кампазіцыя, сувязь язычніцкіх і хрысціянскіх элементаў, матывы звароту замаўляльніка да хрысціянскіх персанажаў, аб’ектаў і з’яў прыроды.

Слова, як вядома, нясе ў сабе пэўную інфармацыю, з’яўляецца асноўным сродкам зносін. Нашы продкі верылі, што слова валодае магічнай сілай. Людзі былі ўпэўнены: што было сказана – абавязкова здзейсніцца. На гэтай прычыне нашы продкі добра сачылі за тым, што гавораць. Слова паважалі, яго баяліся і цанілі. Паступова вера ў магічныя магчымасці слова прывяла да ўзнікнення асобнага жанру – замоў, якія з’яўляюцца сапраўдным мастацкім феноменам. Замоўныя формулы ўзніклі ў першабытным грамадстве на аснове веры чалавека ў магічную сілу пэўных дзеянняў і слоў і маюць гаспадарчую аснову.

Замовы – адзін з самых старажытных жанраў народнай творчасці, які быў скіраваны на дасягненне пастаўленай мэты шляхам магічнага ўздзеяння словам. Замовы вылучаюцца ўстойлівасцю бытавання (тэксты на працягу многіх стагоддзяў змяняюцца не так істотна, адбываецца толькі накладанне ўплыву розных гістарычных эпох на іх паэтычную і сюжэтна-зместавую структуру), утылітарнасцю (практычнай скіраванасцю: лекавыя, гаспадарчыя, сацыяльна-бытавыя і інш.).

У народнай традыцыі сустракаюцца такія назвы замоў, як «шэпты», «загаворы», «малітвы», «абярэгі», «словы» і інш. Усе гэтыя найменні нясуць у сабе інфармацыю пра сутнасць жанру – гэта слова, якое валодае магічнай сілай. Першапачаткова замовы былі вядомы ўсім носбітам мовы, але з цягам часу актыўна выкарыстоўваць і захоўваць замоўныя формулы пачалі асобныя людзі, якіх у народзе называюць «бабкі-шантухі», «калдуны», «знахары» і інш. Неабходна заўважыць, што людзі, якія «шэпчуць», як правіла, адмаўляюцца перадаваць тэксты замоў або імкнуцца толькі часткова агучыць асобныя дзеянні, што суправаджаюць іх выкананне.

Замовы – гэта той від мастацтва, які і сёння не толькі захоўваецца ў народнай памяці, але ў некаторых мясцовасцях актыўна выкарыстоўваецца. На аснове аналізу матэрыялаў, сабраных у выніку фальклорных экспедыцый, праведзеных на Чачэрсчыне, можна зрабіць выснову, што замовы ў мясцовай традыцыі – даволі пашыраны жанр народнай творчасці. Традыцыя іх падзяляюць на:

- 1 гаспадарчыя («Ад чарвей»);
- 2 лекавыя («Ад зубнога болю», «Ад нарадкі» і інш.);
- 3 любоўныя («прысушкі», «адсушкі»);
- 4 сацыяльна-бытавыя.

На тэрыторыі названага раёна ў большай ступені распаўсюджаны лекавыя замовы. Сярод замоўных формул вылучаюць, напрыклад, замовы ад хвароб скуры («Ад скулы» [1, с. 41], «Ад опухалі» [1, с. 60]), ад зубнога болю («Ад зубнога болю» [1, с. 187], «Ад цеменніка» [1, с. 195–196]), ад пужання («Ад спугу» [1, с. 128–129]) і інш.

Замовы як своеасаблівыя славесныя формулы маюць адметную структуру, якая ўключае наступныя кампаненты: уводзіны-малітву, зачын (зместчана апавяданне пра дзеянні таго чалавека, які замаўляе), галоўную апавядальную частку, закрэпку, заамянаванне.

Праведзены аналіз лекавых замоў дазваляе зрабіць высновы аб тым, што час іх бытавання і захавання – важны фактар, якім абумоўлена дынаміка змен іх кампазіцыі. Такія часткі замоў, як уступ-малітва і зачын, у шэрагу тэкстаў адсутнічаюць. Тым не менш, у некаторых замовах уступ-малітва сустракаецца. Так, напрыклад, у в. Каменка традыцыйным малітоўным уступам з’яўляецца наступны: «Госпаду Богу памалюся», які сустракаецца ў замове «Ад прыгавору» [1, с. 102]. У запісах замоў у гэтай вёсцы можна заўважыць такі яго варыянт, як «Наперад Госпаду Богу памалюся» ў замовах «Ад уроку» [1, с. 73] і «Ад улёку» [1, с. 141]. У іншых запісах замоўных тэкстаў малітоўны ўступ таксама вар’іруе: «Прачыстай Маці пакланюся» [1, с. 73], «Вячэрнай зарэ пакланюся» [1, с. 102] або «Ранней зарэ пакланюся» [1, с. 141]. Апошнія два прыклады, відаць, указваюць на той час, калі лепш прамаўляць замову. У вёсцы Рудня-Барталамеўская ў замове «Ад скулы» [1, с. 41] гучыць іншы варыянт уступу-малітвы: «Первым разам, гасподнім часам наперад я памалюся Госпаду Богу...» [1, с. 41]. У в. Роўкавічы запісаны наступны пачатак замоў: «Першым разочкам, добрым часочкам Госпаду Богу памалюся...» [1, с. 61, 154]. Такім чынам, можна гаварыць аб хрысціянскай скраванасці ўступу замоўных слоў дадзенай мясцовасці, а таксама аб іх амаль поўным супадзенні.

Як адзначалася вышэй, у шэрагу замоўных слоў малітоўны ўступ адсутнічае. У такім выпадку «шэпты» пачынаюцца з зачыну, які змяшчае традыцыйную формулу апавядання пра чалавека, які замаўляе: «Стану я, благаславясь, і пайду, перакрысцясь, на акіян-мора» [1, с. 211].

Абавязковым структурным элементам замоўных формул з’яўляецца галоўная апавядальная частка, у якой гучыць просьба-зварот да сіл прыроды або да святых дапамагчы пазбавіцца ад зла: «Вячэрняя зара-зарніца, усе Божыя памашніцы, усе прыступіце, усіх святых папрашу, усе памажыце, рабе Божай (любому чалавеку) памагіце спуг, улёк... выгаварыць» [1, с. 129]. Галоўная частка, як правіла, размешчана пасля зачыну, але неабходна заўважыць, што на тэрыторыі Чачэрскага раёна сустракаюцца выпадкі, калі замова пачынаецца адразу з апавядальнай часткі (малітоўны ўступ і зачын апушчаны): «Зоры-зарніцы, ходзіце днём і ноччу, станьце мне на помач тры пяцінкі, тры масточкі» [1, с. 101]. Іншы раз «шэпты» пачынаюцца з таго, што ў змесце галоўнай апавядальнай часткі, па-першае, можа ўзгадвацца пэўны рух, звязаны з Богам: «Шоў Бог і нёс тры цветы. Адзін – ісох, другі – ізвял, а трэці – так прапал» [1, с. 56]; па-другое, можа апісвацца месца дзеяння: «На алінай гары, на сібірскай зямлі...» [1, с. 100], «На дзі, на буі стаяла царква-сабор...» [1, с. 101].

Сустракаюцца выпадкі, калі галоўная частка прадстаўлена ў форме дыялогу. Асабліва гэта датычыць замоў ад зубнога болю, як, напрыклад:

- Маладзік маладой, у цябе рог залатой. Ці быў ты на тым свеце?
- Быў.
- Ці бачыў жывых і мертвых?
- Бачыў [1, с. 187].

Закрэпка як структурны элемент замоўных формул пацвярджае тое, аб чым гаварылася ў замове. Галоўны матыў гэтай часткі – «замыканне». Закрэпка, як і малітоўны пачатак, у большай ступені была сфарміравана пад уздзеяннем хрысціянства. Яна можа быць даволі кароткай: «Літы, Господзі, удалі» [1, с. 102] або разгорнутай «Мой дух ціхенькі, лёгенькі, дай, Бог, час добранькі» [1, с. 103]. На тэрыторыі Чачэрскага раёна запісаны тэксты замоў, у якіх закрэпка ўтрымлівае як хрысціянскія, так і язычніцкія матывы: «І не сама сабой, Гасподзь Бог са мной...Загаворваю ўсіх чарадзейнікаў маладзічком і сходам» [1, с. 105].

Амаль абавязковым элементам замоў, як пацвярджаюць фактычныя матэрыялы, з'яўляецца замінаванне. Слова «амінь» прамаўляецца адзін ці тры разы напрыканцы замовы. У замоўнай калекцыі Чачэрскага раёна названае слова гучыць даволі часта толькі аднаразова: «Ад нарадкі» [1, с. 101]. У рэдкіх выпадках «амінь» паўтараецца тры разы, як, напрыклад, у замове «Ад зубнога болю» [1, с. 187]. Ёсць шмат прыкладаў, калі замінаванне адсутнічае. У такім выпадку замова заканчваецца зваротам да святых: «Дай, Госпадзі, час добры, дай, Госпадзі, час лёгкі, прымі мой дух лёгкі, дай, Госпадзі, помач» [1, с. 246]. Даволі часта замовы на тэрыторыі Чачэрскага раёна заканчваюцца словамі: «Не мой дух, Гасподні» [1, с. 41, 212]. Можна выказаць меркаванне, што вышэйпрыведзеныя прыклады надзвычай блізкія па функцыянальнасці да закрэпкі.

Варта адзначыць, што ў тэкстах замоў, запісаных на тэрыторыі Чачэрскага раёна, сустракаюцца геаграфічныя назвы, якія з'явіліся пад уплывам кніжнага стылю і спалучыліся з мясцовымі матывамі: «Выйду за навая вароты, гляну на Сіянскую гару» [1, с. 60], «На Сіянскай гарэ стаіць сухі дуб, на тым дубе сухое галлё, пад тым дубам ляжыць гроб» [1, с. 101]. Дуб, на якім пасохла галлё і пад якім ляжыць труна, падкрэслівае сувязь дадзенага дрэва з царствам мёртвых. Такім чынам, можна гаварыць аб тым, што хрысціянскія матывы арганічна спалучаюцца з язычніцкімі. Неабходна заўважыць, што абазначэнне дакладных геаграфічных рэалій у тэкстах замоў сустракаецца даволі рэдка. Часцей канкрэтнае месца дзеяння не называецца, мае адцягнены характар.

Акцэнтуюем яшчэ раз увагу на тым, што з прыняццем хрысціянства многія замовы пачалі спалучаць у сабе хрысціянскія і язычніцкія матывы. Аналіз фактычнага матэрыялу дае падставы сцвярджаць, што ў замовах дадзенай мясцовасці ў большай ступені пашыраны хрысціянскія матывы: «І не сама сабой, Прачыстай Святой» [1, с.105], «...з-пад права рабра Ісуса Хрыста радзіла» [1, с. 61]. Неабходна адзначыць, што ў тэкстах замоў, адзначаных у Чачэрскім раёне Гомельскай вобласці, даволі пашыраны матывы звароту замаўляльніка да хрысціянскіх персанажаў, да сіл прыроды, да хвароб.

Сярод хрысціянскіх персанажаў часцей сустракаюцца звароты да Ісуса Хрыста, Прачыстай Маці («Маць Прачыстая, стань ка мне на помач, Ісус Хрыстос – на ратунак» [1, с. 100]), радзей – да анёлаў і апосталаў. Нягледзячы на тое, што зварот да Ісуса Хрыста часцей сустракаецца ў малітоўным уступе ці ў заключнай частцы замоўных формул (пры гэтым паралельна ўзгадваюцца Багародзіца або святые апосталы), гэты персанаж можа выступаць у ролі самастойнай дзеючай асобы: «Шоў Бог па жалезнаму масту...» [1, с.137].

Прааналізаваўшы тэксты замоў, сабраныя на тэрыторыі Чачэрскага раёна Гомельскай вобласці, можна канстатаваць, што ў замовах людзі часта звяртаюцца за дапамогай да прыроды: «Дуб-дубліца, вазьмі маладзенца зубліца...» [1, с. 196], «Зоры-зарніцы, ходзіце днём і ноччу, станьце мне на помач тры пяцінкі, тры масточки» [1, с. 101]. У прыведзеных прыкладах знайшлі адлюстраванне язычніцкія матывы, звязаныя ў дадзеным выпадку з адухаўленнем прыродных аб'ектаў і з'яў.

У шматлікіх тэкстах замоў пераважаюць непасрэдныя звароты да хвароб, ад якіх імкнуліся пазбавіцца: «Ідзіце сухоты, ламоты...» [1, с. 289], «Грызь-грузуха, ты мне раз, я табе два...» [1, с. 214].

Трэба адзначыць, што асаблівасцю лекавых замоў з’яўляецца іх індывідуальная скіраванасць, што абумоўлена неабходнасцю засяродзіць ўвагу непасрэдна на аб’екце ўздзеяння. Прыклады індывідуальнай скіраванасці замоў можна сустрэць у шматлікіх замовах беларусаў, у тым ліку і ў чачэрскіх запісах: «Штоб у рабы Божыя (імя) не балелі ні губы, ні зубы, ні дзясны красны» [1, с. 187], «Як таму мерцвяку з гроба не уставаць, так у (імя) бытніка, сухотніка не бываць» [1, с. 255].

Замоў, як правіла, суправаджаюцца пэўнымі дзеяннямі, але людзі вельмі неохвотна паведамляюць аб іх. Так, сярод матэрыялаў, сабраных на тэрыторыі Чачэрскага раёна, толькі зрэдку можна было знайсці апісанне дзеяння, якім суправаджалася замоўнае слова. Камісарава С. В., жыхарка вёскі Палессе, падкрэсліла, што пры чытанні замоў «Ад спугу» яна садзіць чалавека перад іконай і тры разы прамаўляе тэкст, а затым «пахуквае ў вушы». Тлумачыць гэта наступным чынам: «Ёслі чалавек спужаны, то, калі гаворыш, сам хварэш і хаўкаеш» [1, с. 129].

Сярод розных тэматычных груп лекавыя замоў з’яўляюцца надзвычай пашыранымі на тэрыторыі Чачэрскага раёна. Гэты жанр народнай творчасці захоўваецца не толькі ў пасіўнай памяці інфармантаў, але і вызначаецца актыўным выкарыстаннем у розных жыццёвых сітуацыях. Падводзячы вынікі даследавання, варта адзначыць, што замоў – унікальны фальклорны жанр, які займае адметнае месца ў сістэме вусна-паэтычнай народнай творчасці беларусаў і дае магчымасць глыбей спасцігнуць іх светапогляд, зразумець механізм народнай веры, што грунтуецца на аснове гарманічнай повязі магіі слова і магіі дзеяння.

Літаратура

1 «Гаючае слова роднай зямлі» (беларускія лекавыя замоў): фальклорна-этнаграфічны зборнік / аўтар уступнага артыкула, аўтар-укладальнік Вяргеенка С. А. – Гомель : Барк, 2013. – 340 с.

УДК 821.161.3-312.4*Тэафілія Сабоцкая

К. В. Ніцыёўская

ДЭТЭКТЫЎ-ТРЫЛЕР «САПЕЖЫНСКІ ПРЫВІД» ТЭАФІЛІІ САБОЦКАЙ: АДМЕТНАСЦІ ЖАНРУ

Артыкул прысвечаны разгляду жанравых адметнасцяў аповесці «Сапежынскі прывід» Тэафіліі Сабоцкай. Аўтарам звяртаецца ўвага на арганічнае перапляценне ў тэксце дэтэктыва і трылера, на асобныя рысы гэтых жанраў і спосабы іх выражэння ў творы. Падрабязна разгледжаны ўстаўныя элементы аповесці, іх уплыў на развіццё сюжэта. Пададзена характарыстыка аўтарскага стылю, задумы і яе ўвасаблення, а таксама якасці апісанняў і асобных вобразаў-сімвалаў.

Аповесць «Сапежынскі прывід», падпісаная Тэафіліяй Сабоцкай – калектыўным псеўданімам Адама Глобуса, Міраслава Адамчыка і Максіма Клімковіча, – спалучае ў сабе як адметнасці жанру дэтэктыва, так і трылера. Раз’яднаць паміж сабой іх не заўсёды лёгка, але магчыма. Возьмем, напрыклад, у якасці асноўнага крытэрыю для размежавання часавую скіраванасць твора. У дэтэктыве, як слухна зазначаў Рос Макдональд, сюжэт рухаецца нібы назад, да разгадкі злачынства, а вось у трылеры – наперад, да галоўнага дзеяння. Сапраўды, у нейкім плане перад намі да апошніх старонак аповесці разгортваецца

дэтэктыў. Здавалася б, пададзена разгадка, злачынца пэўным чынам пакараны, чытач адчувае маральнае задавальненне – і раптам фінал пазбаўляецца неабходнай для жанру яснасці, адназначнасці. Застаецца незразумелым, ці то сам злачынца ўваскрасае і прыходзіць да пратаганіста, каб адпомсціць яму, ці то з'яўляецца сапраўдны прывід Баркулаба фон Гарта – галоўнай дзеючай асобы жажлівых сапежынскіх баек.

Насамрэч аповесць «Сапежынскі прывід» мае адносіны не толькі да дэтэктыва, але і да трылера. Сама назва жанру паходзіць з англійскага слова *thrill*, што літаральна перакладаецца як *трапятанне*. Гэта значыць, галоўная задача ўдалага трылера – трымаць чалавека ў пастаянным напружанні (саспенсы), прымусяць яго адчуць жаж, прыліў эмоцый. І з гэтым аўтары апавядання справіліся ўдала, бо твор на працягу ўсяго сюжэта сапраўды прымушае адчуваць нешта нядобрае, захоўвае інтрыгу, уражвае зусім нечаканай канцоўкай. Не ўсе крытыкі, аднак, пагаджаюцца, што гэтая стаўка аўтараў на конт такога фіналу была ўдалай. Так, Лада Алейнік зазначае: «Аўтары, відаць, палічылі, што нядрэнна было б трохі напусціць туману і... сапсавалі ўсё ўражанне» [1, с. 210]. Сапраўды, гісторыя застаецца нераскрытай да канца, няма дэталю, якія хаця б прыблізна накіравалі думку чытача на разгадку, а гэта адна з галоўных умоў дэтэктыва.

Па тэматыцы трылеры могуць падзяляцца на камедыйныя, трылеры-катастрофы, экатрылеры, шпіёнскія трылеры, трылеры-змовы і інш. Апавяданне «Сапежынскі прывід», як вынікае са ўсяго вышэйадзначанага, адносіцца да дэтэктыўных трылераў. Тут ёсць нейкія таемныя сілы, што чыняць злачынствы ў Сапежыне, а галоўны герой, журналіст Зміцер Хут, па просьбе сваёй знаёмай, Ліды Лазаркоўскай, бярэцца разгадаць таямніцу мясцовага прывіду Баркулаба фон Гарта. Атрымаўшы ад прывіду першую перасцярогу, Хут, аднак, не пакідае справы, чым немінуча ставіць сябе пад пагрозу смерці. З гэтага самага моманту сілы добра і зла ўступаюць у канфрантацыю, гінуць людзі, гіне, нарэшце, і сам галоўны герой. Некаторыя сюжэтныя кампаненты збліжаюць «Сапежынскі прывід» з трылерам-змойай.

Увогуле, тэкст апавядання мае тыповую пабудову, адпаведную канонам дэтэктыўнага жанру. На працягу асноўнага дзеяння чытач атрымлівае падказкі і факты, якія павінны дапамагчы яму ўстанавіць асобу злачынцы. Аўтары ствараюць патрэбныя ўмовы, што рухаюць канфлікт да развязкі, пратаганіст робіць уласныя высновы – і наступае момант кульмінацыі. З агульнай схемы выбіваецца толькі неадназначная развязка.

Акрамя ўласцівасцей дэтэктыва і трылера, твор утрымлівае ў сабе таксама псеўдадакументальныя элементы: урыўкі з нататнікаў і асобныя гісторыі гараджан, якія галоўны герой запісаў падчас апытванняў. Сярод іх – старонкі з нататніка журналіста Зміцера Хута, навела пра шаравую маланку, якую паведаміла адміністратарка, засцілаючы ложка, паданне пра кухарку Гартаў, паданне пра ахвярнасць, якое расказвалася па дарозе на могілкі, паданне пра музыку Ясечку, які падняў жонку з магіль, навела пра ваўкалака, распаведзеная Янінай Сабалеўскай па дарозе да закінутых казармаў, гісторыя пра капліцу фон Гартаў, навела XXXV з кнігі «Дамавікамерон» – «Хут, альбо Сапраўднае паданне пра Хута», некаторыя ўрыўкі з дзённікавых запісаў настаўніка гісторыі Сымона Лазаркоўскага.

Так, старонкі нататніка журналіста Зміцера Хута паведамляюць пра гісторыю фон Гартаў. Пачалося ўсё ад старэйшага фон Гарта – ката, што служыў у Вільні і атрымаў за сваю справу ад Мураўёва права гаспадарыць у анексаваным маёнтку. Жонка нарадзіла яму сына Баркулаба, які хутка праткнуў сабе вочны яблык сталёвым пяром і абзавёўся адмысловым шклянным пратэзам. Пасля смерці бацькі, у якой, дарэчы, абвінавачвалі малодшага фон Гарта, той выпісаў з Германіі абсталяванне і зрабіў выдатную опытка-механічную лабараторыю. Пачалася вайна, сям'я не паспела эміграваць, у выніку ўсіх яе членаў забілі. Ноччу Баркулаб апрытомнеў, акуратна зарэзаў нажніцамі сонных афіцэраў, перанёс жонку і сына са стайні ў капліцу і сышоў у цемру змярцвелага мястэчка. Менавіта гэтая гісторыя стала падставай для мясцовых паданняў. Жыхары

заплюшчвалі вочы на дзіўныя, невытлумачальныя падзеі, што адбываліся ў Сапежыне, лічачы, што гэта помста прывіду. Калі хто і бачыў фон Гарта, казалі, што апрануты той быў у чорны плашч і цёмныя акулеры – убор, у якім ён калісьці забіў чырвонаармейцаў. Журналіст Зміцер Хут прыязджае ў Сапежын з мэтай раскрыцця незвычайнага здарэння, але ў выніку памірае менавіта ад рукі таямнічага фон Гарта.

Тое ж тычыцца і падання пра кухарку Гартаў, нованароджаны сын якой не ўмеў размаўляць роўна да тае пары, пакуль падчас паездкі ў Вільню не стрэўся з вадзяніком і не адказаў на яго пытанні. Перапалоханая кухарка вырашыла, што гэта чортаў падменыш, таму ўтапіла малога ў возеры. Абодва паданні ўтрымліваюць у сабе вобразы міфічных істот і ствараюць – разам з астатнімі паданнямі – атмасферу таямнічасці, спрыяюць яе нагнятанню. Таму не лішнім будзе адзначыць, што «Сапежынскі прывід» – свайго кшталту наглядны прыклад удалага выкарыстання сучаснымі беларускімі пісьменнікамі вобразаў, сімвалаў і матываў беларускай міфалогіі.

Запамінальнай у гэтым сэнсе можна назваць таксама наведу з кнігі «Дамавікамерон» – «Хут, альбо сапраўднае паданне пра Хута». У ёй распавядаецца пра міфічную істоту, якой становяцца забітыя сваімі маці малыя дзеткі. Хут любіць шкодзіць, а яшчэ больш – есці яечню. Калі яго задобрыць, ён будзе цягаць у хату грошы. У наведле можна сустрэць міфалагему кола, якая часта сустракаецца ў беларускай міфалогіі і сімвалізуе жыццёвы шлях чалавека, выражаючы пры гэтым ідэю цыклічнасці і няспыннасці руху. Магчыма, і выбар аўтарамі прозвішча для пратаганіста не з’яўляецца выпадковым. Адзначым, што ў наведле Хут абарочваецца колам ля палаючай хаты, і гэтая сцэна нечым напамінае канцоўку «Сапежынскага прывіду», калі Зміцер стаіць ля Сымона Лазаркоўскага, што згарае ў агні. Чытачу здаецца, што гэта лагічны фінал апавядання, але, па законах кола, гісторыя працягваецца і ўвогуле не атрымлівае адгадкі, робячыся ў пэўнай ступені няспыннай.

Цікавым можна назваць і паданне пра музыку Ясечку, які падняў жонку з магільны іграй на сваёй скрыпачцы, а потым выкінуў музычны інструмент у ваду і пракляў яго. Ясечку знайшлі праз колькі дзён нежывым у хаце, з аб’едзенымі мышамі пальцамі. Паданне падкрэслівае стан апантанасці Сымона Лазаркоўскага, які сабраўся пачуць ад жонкі імя забойцы, падняўшы яе з магільны іграй на дудзе. З запісаў у дзённіку вынікае, што ён сапраўды хацеў ажывіць каханую: «Толькі на выспе, пасярод капішча, заўважыў, якая белая мая любая жонка. Яна была такая светлая, што не заставалася аніякай надзеі на ўваскрэшанне гэтага цела» [2, с. 312]. У выніку Сымон раскроіў грудзі нябожчыцы і кінуў яе сэрца ў ахвярны агонь. Фінал заканамерны: герой пэўным чынам паўтарыў лёс Ясечкі, памёр сам ад таго ж агню, у якім спаліў сэрца жонкі.

Як бачым, асноўную прыкмету дэтэктыва ў «Сапежынскім прывідзе» – наяўнасць таямніцы, што павінна раскрыцца, – аўтары раскрылі толькі на дзве траціны. З аднаго боку, загадка, згодна з канонамі жанру, прысутнічае ў тэксце і нават атрымлівае пэўную долю раскрыцця, а з другога – яна застаецца не да канца яснай.

Увагі заслугоўваюць і персанажы аповесці, дзе значная роля надаецца раскрыццю характараў і матывацыі не толькі пратаганіста, а і ўсіх другарадных вобразаў. Прынята лічыць, што залішняя ўвага на героях другога плана не робіць дэтэктыву гонару, тая ж Лада Алейнік піша: «Дэтэктыў не павінен быць абцяжараны другараднымі персанажамі, а менавіта гэтым найчасцей “грашаць” аўтары. Фігуры другога плана надзяляюцца надзвычайнымі партрэтнымі характарыстыкамі, падрабязнымі каментарыямі і г. д.» [1, с. 208]. Аўтараў «Сапежынскага прывіду» цяжка абвінаваціць у гэтым абцяжарванні тэксту, але без надзвычайных партрэтных характарыстык у творы сапраўды не абышлося (узгадаем хаця б, што аповесць пачынаецца найперш з агульнага спісу персанажаў, у якім рэпрэзентуецца іх гісторыя, звычкі ці нават некаторыя дэталі знешняга выгляду). Вобраз галоўнага героя Зміцера Хута, які з’яўляецца журналістам-аматарам, тыпізаваны.

Аповесць «Сапежынскі прывід» адносіцца да закрытага тыпу дэтэктываў. Дзеянне адбываецца ў строга акрэсленым месцы – горадзе Сапежыне. Сярод падазраваных – абмежаваная колькасць жыхароў. Зразумела, з’яўленне старонніх персанажаў выключана, як выключаны і пошук зусім незнаёмага злачынцы. Зміцер Хут, трапіўшы на месца здарэння, расследуе справу менавіта з дапамогай астатніх, акрэсленых у творы, персанажаў, спрабуе сабраць як мага больш звестак пра кожнага з іх. На працягу развіцця асноўнага дзеяння ўсе героі аднолькава знаходзяцца пад падазрэннем. Магчыма, толькі апантанасць Сымона Лазаркоўскага падаецца чытачу дзіўнай. Асабліва ўражвае эпізод, дзе ён паведамляе Хуту, якім чынам вырабляе музычныя інструменты: «Казляня дудар мусіць выгадаваць, выкарміць, выпеставаць сам, палюбіць яго, як самога сябе, адчуць сябе з ім адной непадзельнай істотай. І калі надзеі дзе час, у месячную ноч, на сходныя тыдні, ты мусіш пераступіць сваю любоў і зарэзаць яго, злупіць скуру. І трэба ўзяць гэты космас, загарнуць яго і зашыць поўсцю ўсярэдзіну. І вось калі напаўняеш гэты мех сваім дыханнем праз посмак, то з ражкоў выходзіць не проста гук, а голас сусвету» [2, с. 287]. Здавалася б, што тады перанакладжае Сымону зрабіць што-небудзь настолькі ж жахлівае са сваёй жонкай, якую ён любіць, «як самога сябе», тым больш ведаючы, што гэтая самая жонка «наставіла яму рогі»?

Яшчэ адным момантам, які заслугоўвае ўвагі, з’яўляецца канцоўка дэтэктыва-трылера, дзе ўздымаецца праблема горада і вёскі. Сапежын – маленькі горад, таму для яго характэрны некаторыя местачковыя (тут: вясковыя) матывы. Яніна Сабалеўская – звычайная бібліятэкарка, якая ў пэўнай ступені паспрыяла раскрыццю злачынства, прыехала да Зміцера Хута ў горад дзеля таго, каб пабачыцца са сваім каханым. Нельга сказаць, што сам Зміцер падтрымлівае гэты статус, але ж і летуценнай асобе бібліятэкаркі, якая яшчэ «чакае свайго прынца», не адмовіў у па-сапраўднаму жаночкай наіўнасці. Партрэт жанчыны красамоўны: на плечы накінута квяцістая хустачка, валасы густа заплеченыя, а на нагах – дарагія, пазалегашняй моды боты. Хут саромеецца выйсці з Янінай у горад, каб іх ніхто не пабачыў разам, дае ёй грошы і адпраўляе купіць сабе чаго-небудзь, абяцаючы падысці пазней. У пакоях пахне вэнджаным салам, яблыкамі, што прывезла з сабою жанчына. У наступны момант Хута забіваюць.

Асабліва каларытна глядзіцца яблык, што выкочваецца ў калідор са стала пасля забойства Хута. На ягоным баку трапечацца ячневая саломіна з сапежынскага поля. Апошнія радкі аповесці пакідаюць шчыплівае адчуванне непаўнаты, прымушаюць задумацца і шукаць магчымыя падказкі. Канечне, справа тут не столькі ў яблыку, вэнджаным сале і саломе, хоць гэта сапраўдная «вёска ў горадзе». Абраная аўтарамі канцоўка «Сапежынскага прывіду» спрыяе ўзмацненню трагічнасці такога фіналу. Яніна застаецца адна ў вялікім горадзе, яна так і не дачакаецца Зміцера.

Да вартасцей твора варта далучыць аўтарскія апісанні, якія дапамагаюць узнавіць знешні выгляд месца, стварыць атмасферу таямнічасці і небяспекі праз сімваліку, пейзаж, эфект пленэрнасці (гульні святла і ценяў), выразныя мастацкія дэталі. Чытач чуе, як унізе ледзь чутна рыпяць дзверы, бачыць за акном сцямнелае люстэрка Русалчынага возера, цёмна-сінія дахі царквы, касы слуп пыльнага святла, што ліецца ў пакой, адчувае спінаю, як нехта стаіць за ім, прыкмячае чорнага ката, што спалохана хаваецца пад камодам. Лада Алейнік адзначае: «Аповесць чытаецца літаральна на адным дыханні, ледзь не з першага раздзела палоніць фактурай змрочнай загадкавасці, скоўвае містычнай жудасцю легенды, у арэоле якой разгортваюцца падзеі» [1, с. 209]. І сапраўды, хаця твор нельга не прылічыць да ўзорных дэтэктыўных твораў, ён трымае чытача ў напружанасці да апошняга радка.

Падагульняючы сказанае, адзначым, што аповесць «Сапежынскі прывід» Тэафіліі Сабочкай сумясціла ў сабе як асаблівае дэтэктыўнае жанру, так і трылера. Ад дэтэктыва яна, перш за ўсё, атрымала галоўную ідэю – наяўнасць загадкі, таямніцы, такога

злачынства, якое патрабавала б усебаковага расследавання; нечаканыя павароты сюжэта і фінальнае выкрыццё злачынцы. Да таго ж, можна адзначыць выразна дэтэктыўную пабудову сюжэта, кампазіцыю. Аднак аўтары парушылі адзін з самых галоўных канонаў жанру, зрабіўшы адкрыты фінал: чытач так і не даведаўся, хто хаваўся пад маскай прывіду фон Гарта. Ад трылера «Сапезынскаму прывіду» дасталіся асобныя элементы: напружанасць сюжэта, здольнасць выклікаць у чытача жах, саспенс, прыліў эмоцый.

Літаратура

1 Алейнік, Л. Дэтэктыў: баланс і баласт / Л. Алейнік // Польша. – 2005. – № 9. – С. 202–216.

2 Карона Вітаўта Вялікага: раманы, аповесці, аповяданні / уклад. У. М. Сіўчыкава, А. У. Сіўчыкавай. – Мінск : Маст. літ., 2004. – 510 с.

УДК 811.161.3'373.2:598.2:398.91(=161.3)

В. М. Панцэлеенка

ВОБРАЗЫ ПТУШАК У БЕЛАРУСКІХ НАРОДНЫХ ПАРЭМІЯХ

У артыкуле разглядаюцца беларускія народныя прыказкі і прымаўкі з вобразами птушак. Вобразы птушак у выразх метафарычна адлюстроўваюць канкрэтныя рысы чалавека. У народнай фантазіі замацаваліся ўяўленні пра асабісты характар кожнай птушкі, вобразы якіх адзначаюцца ў парэміях. Аўтары прыказак і прымавак разглядалі ў вобразах птушак рысы людзей з рознага боку і на розных учынках. Часцей у беларускіх парэміях сустракаецца вобраз птушкі, курыцы, вераб'я, вароны і сарокі.

Народныя прыказкі і прымаўкі захаваліся з часоў далёкай старажытнасці. Гэтыя выслоўі, магчыма, больш за іншыя фальклорныя творы канцэнтруюць запавет шматлікіх пакаленняў продкаў. У прыказках і прымаўках адлюстроўваецца жыццё, побыт, культура, думкі і пачуцці народа. Народныя выслоўі маюць моцны павучальны змест, дапамагаюць вырашыць, як сябе паводзіць у пэўных абставінах, раяць, заспакойваюць. Усё гэта адбываецца дзякуючы ўласцівасці прыказак і прымавак у адной фразе змяшчаць значны аб'ём інфармацыі і выражаць пачуцці і адносіны. Часта так адбываецца за кошт іншасказальнасці. За многімі вобразами звяроў, птушак і нават насякомых і паўзуноў у беларускіх прыказках і прымаўках уяўляюцца людзі і адносіны паміж імі.

Для ўсходнеславянскіх прыказак і прымавак выкарыстанне вобразаў птушак дастаткова характэрна [1]. Вялікая колькасць падобных выразаў сустракаецца ў беларускай вуснай народнай творчасці. Перш за ўсё адзначаюцца прыказкі і прымаўкі, якія называюць птушку ўвогуле: «Усялякая **птушка** сваім носам корміцца; Па пер'і **птушку** ўзнаюць; Не ўсе **птушку** лятаюць; Якая **пташка**, такі і галасок» [2, с. 65].

Спрадвеку ў Беларусі людзі з нецяярпеннем чакалі вясны з яе цяплом і зелянінай, калі пасля халоднай і марознай зімы свеціць цёплае сонейка і ўся прырода ажывае. Прыгадаем, што ў старажытнасці нават новы год усходнія славяне адзначалі менавіта вясной. У беларускім фальклоры захавалася вялікая колькасць выслоўяў, якія з'яўляюцца народнымі прыкметамі вясны, а вобразы птушак у іх сімвалізуюць веснавую пару: «**Гракі** цяпла не прыносяць – вясной, калі гракі вяртаюцца з выраю, на дварэ яшчэ не цёпла» [3, с. 143]; «**Гракі** сядзяць ужо ў гнёздах – на дружнюю вясну, калі лётаюць бязмэтна або і зусім іх не відаць у аселіцы – вясна будзе павольная, часцей – позняя» [4, с. 41]; «Сустрэў **грака** – вясну

сустракай» [2, с. 65]. Вобраз грака ў беларускіх прыказках і прымаўках успрымаецца як птушка, якая вяртаецца з цёплых краёў, што сведчыць надыход вясны. Такія самыя ўражанні ствараюцца ў беларускім фальклоры ад ластаўкі: «**Ластаўкі нізка лятаюць – дождж будзе**» [5, с. 222]. У фальклоры многіх народаў ластаўка з’яўляецца прадвеснікам вясны. Са старажытнай латыні да ўсходніх славян прыйшла прыказка: «**Адна ластаўка вясны не робіць** ‘аднолькавыя прыметы якой-небудзь з’явы яшчэ не сведчаць пра яе існаванне, узнікненне і падобнае, не могуць аказваць істотны ўплыў на што-небудзь’» [3, с. 65]. Па-лацінску выраз гучыць такім чынам: «*Uno hirundo non facit ver*» [1, с. 139].

За кошт інтэрнацыянальнага слоўніка парэмій беларускі фальклор папоўніўся прыказкай з вобразам арла. Лацінскі знакаміты выраз «*Aquila non captat muscas*» [1, с. 139] па-беларуску мае выгляд: «**Арол мух не ловіць**» [5, с. 186]. Беларускі фальклор мае і іншыя выразы з вобразам арла. Арол у народным уяўленні з’яўляецца адважнай птушкай, у яго адметныя погляды на жыццё, у адрозненне ад іншых птушак, што выражаецца ў прыказках. Неабходна адзначыць, што вобраз арла ў беларускіх прыказках і прымаўках спалучаецца часцей з вобразамі іншых птушак: «**Арлу з сабой не па дарозе** ‘пра адсутнасць адзіных поглядаў, імкненняў у каго-небудзь з кім-небудзь’» [3, с. 77]; «**Над пешым арлом і варона з калом** ‘кажуць з пагардай, калі нікчэмныя людзі асуджаюць, пераследуюць і г. д. таго, хто перастаў быць для іх уплывай асобай, кіраўніцтвам’» [3, с. 337]; «**Лепш мець вераб’я ў руцэ, чым арла на суку** ‘лепш мець хоць што-небудзь пэўнае менавіта цяпер, чым спадзявацца на большае і лепшае ў аддаленай будучыні’» [3, с. 301].

Вобраз вароны ў многіх беларускіх прыказках і прымаўках стварае іншасказальнае найменне адмоўных якасцей:

«**Варона з кала – сем на кол; Варона з куста, а пяць на куст** ‘заўсёды знойдуцца ахвотнікі заняць свабоднае, толькі што вызваленае месца на службе, рабоце’» [3, с. 109];

«**Кожная варона за сваё каркае** ‘кожны мяркуе вельмі суб’ектыўна, аднабакова, з асабістага пункту гледжання’» [3, с. 278];

«**Мужык глядзіць, як варона, а хіцер, як чорт** ‘гаворыцца як ацэнка хітрасці і праніклінасці мужыка’» [3, с. 328];

«**Пужаная варона <і> куста баіцца** ‘той, хто ўжо аднойчы сутыкнуўся з непрыемнасцямі, няўдачай, робіцца празмерна асцярожна і баіцца нават таго, што нічым не пагражае’» [3, с. 448]. Гэта прыказка яшчэ мае варыянт: «**Напалоханая варона і вераб’я баіцца**» [3, с. 344];

«**Напрасткі <адна> варона лятае, затое (ды) <ніколі> дома не бывае** ‘гаворыцца з неадабрэннем пра таго ці таму, хто хоча ісці куды-небудзь напрасткі’» [3, с. 346].

Вобраз вароны ў беларускіх прыказках спалучаецца з зааморфнымі вобразамі, за кошт чаго ствараецца кантраст: «**Луцаў у варону, а папаў у карову**» [6, с. 310]. Такая самая прыказка сустракаецца ў варыянце, дзе супрацьлегласць стварыў вобраз іншай птушкі: «**Страляў у сокала, а падстрэліў варону**» [6, с. 310].

Часта ў беларускіх прыказках адзначаецца вобраз сарокі. І варону, і сароку можна ахарактарызаваць, як птушак, якія лятаюць і каркаюць, носяць розныя навіны, але яны могуць і пастаяць самі за сябе: «**Высока сарока лятае, ды дома не начуе**» [6, с. 344].

У некаторых выразках вобразы птушак замяняюць адзін аднаго: «**Сарока з куста – сорок на куст**» [3, с. 110]. Вобраз птушкі сімвалізуе ў прыказцы пашыральніка плёткаў: «**Сарока на хвасце прынесла** ‘найчасцей ужываецца як жартаўлівы ці ўніклівы адказ на пытанне пра крыніцу навін, чутак’» [3, с. 468]. А яшчэ вобраз сарокі ўжываецца ў народнай прыкмеце пра пра з’яўленне нечаканых гасцей: «**Сарока шчабеча – <то> гасцей кажэ**» [3, с. 468].

У беларускіх прыказках і прымаўках сустракаюцца вобразы птушак, якія насяляюць тэрыторыю трывалага пражывання беларусаў. У парэміях адзначаюцца наступныя вобразы птушак:

– салавей: «*Салаўя байкамі (песнямі) не кормяць* ‘размовамі сыты не будзеш.; кажуць, перапыняючы размову і запрашаючы госьця да стала’» [3, с. 465]; «*У дурнога салаўя і дурныя песні* ‘гаворыцца пра таго ці таму, хто кажа або робіць што-небудзь недарэчнае’» [3, с. 515];

– гусь: «*Гусі нізка – зіма блізка* ‘ўжываецца як адзін з паказчыкаў народнага календара прыроды’» [3, с. 149];

– дзяцел: «*Каб не дзятла не стралец, быў бы дзяцел маладзец* [6, с. 344];

– журавель: «*Панадзіўся журавель у зялёны канпель* ‘кажуць, часам іранічна ці жартаўліва, пра таго або таму, хто стаў часта хадзіць куды-небудзь наведваць кагосьці што-небудзь’» [3, с. 422]. Вобраз жураўля сустракаецца, як і іншыя вобразы птушак, у народных прыкметах аб прыродзе: «*Жураўлі ляцяць высока – зіма яшчэ далёка*» [5, с. 218]; «*Жураўлі ляцяць нізка – зіма ўжо блізка*» [5, с. 218].

Папулярны для беларускіх парэмій вобраз вераб’я – відаць, самай распаўсюджанай птушкі ў Беларусі: «*Слова не верабей, выпусціў (выпусціш, вылеціць, вылецела)* – не зловіш ‘сказаныя словы не вернеш. Гаворыцца, калі папярэджваюць не рабіць неабдуманых выказванняў ці шкадуюць аб тым, што было вымаўлена’» [3, с. 483]; «*Увосень і верабей багаты* ‘увосень, пасля ўборкі ўражаю, ежы хапае ўсім’» [3, с. 512]; «*Старога вераб’я на мякіне не зловіш (не падманіш, не правядзеш)* ‘вопытнага, бывалага чалавека не перахітрыш, не падманіш’» [3, с. 492]; «*Малады верабей, ды спрытны*» [6, с. 305]. Гледзячы на прыказкі і прымаўкі, у якіх сустракаецца вобраз вераб’я, можна сказаць, што гэта маленькая птушка асацыіруецца ў народнай свядомасці з такімі якасцямі, як хуткасць, клапатлівасць, умненне паклапаціцца пра сябе самастойна, і разам з тым – сціпласць, беднасць.

Спалучэнне вобраза вераб’я з вобразамі іншых птушак, як і іншых арнітаморфных вобразаў, стварае ў прыказках супрацьпастаўленне: «*Вераб’і крупы склявалі, а сініцу за гэта ў клетку пасадзілі* ‘замест адных, можа, і в’наватых у чым-небудзь, пакаралі іншых, ні ў чым нявінных’» [3, с. 114].

У беларускіх парэміях папулярны вобраз зязюлі: «*Начная зязюля (зязюлька) дзённую перакукуе* ‘жонка зможа настаяць на сваім, перамяніць думкі мужа’» [3, с. 352]; «*Тая зязюля, ды не так кукуе* ‘пра чалавека, які не з’яўляецца тым, кім лічаць яго, за каго прымаюць’» [3, с. 505]. У народнай свядомасці зязюля ўяўляецца часта мачыхай, таму што яна пакідае, або падкідвае каму-небудзь сваіх птушанят, але разам з тым, людзі вераць, калі зязюля кукуе, сведчыць пра колькасць пражытых гадоў. З вобразам зязюлі параўноўваюць жанчыну, якая вельмі часта мяняе свае места жыхарства, а таксама, калі нараджае дзіця, не бярэ на сябе ролю маці, а пакідае яго.

Нельга не адзначыць, што ў беларускіх народных парэміях часта выкарыстоўваецца вобраз бусла. Птушка з’яўляецца сімвалам нашай краіны. З гэтай прычыны вобраз іншасказальна называе ў выразах станоўчыя якасці і ўласцівасці. Бусел заўсёды сімвалізуе чысціню, празрыстасць, каханне, нездарма, яго лічыць птушкай каханья. Калі бусел будзе сабе жыллё каля людскіх хат, значыць, там шчасце: «*Няхай (хай) жыве і пасецца беларуская птушка бусел (бацян)!* ‘жартоўнае прывітанне пры сустрэчы з кім-небудзь знаёмым або як дадатак пры звычайным прывітанні’» [3, с. 409].

Беларускія прыказкі і прымаўкі нельга ўявіць без вобразы савы: «*Сава не родзіць (не прывядзе) сакала <а такога ж чорта, як сама>* ‘у дзяцей паўтараюцца недахопы, загоны іх бацькоў’» [3, с. 464]; «*<Няхай> хоць сава, абы з другога (чужога) сяла* ‘пра звычай браць жонку не з сваёй вёскі’» [3, с. 410]; «*Гадавала сава дзеці, ды няма на што глядзеці*» [3, с. 130]. Вобраз савы заўсёды падаецца, як вельмі разумнай, адукаванай птушкі. Але на прыкладзе парэміі бачым, што сава з’яўляецца драпежнікам, якая днём спіць, а ўначы выходзіць на паляванне.

Для вялікай колькасці беларускіх народных выразаў уласцівы вобраз пеўня і курыцы:

«Была б дзеўка, ды **певень** запеў, як радзілася» [3, с. 103]; «Добры **певень** тлусты не бывае» [3, с. 183]; «Калі на Стрэчанне нап'еўца **певень** вадзіцы, дык на Юр'я наесца вол травіцы» [3, с. 257]; «На сваім сметніку і **певень** (**верабей**) гаспадар» [3, с. 348]; «Не заўсёды світае, як **певень** спявае» [3, с. 369];

«3 гора і **курыца** заспявае 'бяда, гора змушаюць чалавека на што-небудзь незвычайнае'» [3, с. 217]; «Адна толькі **курыца** грабе ад сябе 'часцей гаворыцца з асуджэнне пра тых, хто не клапаціцца пра іншых, пра агульнае, усё робіць толькі на сваю карысць'» [3, с. 67]; «**Курачка** (**курыца**) на зярнятку клые (збірае) 'гаворыцца, калі хто-небудзь задавальняецца малымі патрэбамі, паступова назапашвае што-небудзь'» [3, с. 295]; «**Курыца** не птушка, а баба не чалавек 'гаворыцца як адмоўная ацэнка жанчыны, яе кемлівасці, здатнасці і падобнае'» [3, с. 295].

У прыказках і прымаўках вобраз курыцы / пеўня метафарычна перадае характар асобы. Вобраз пеўня сімвалізуе асобу з такімі якасцямі, як кемлівасць, здатнасць, а вобраз курыцы – балбатлівасць, сквапнасць, пераборлівасць. Названая птушка здаўна была блізкай чалавеку, таму аўтары беларускіх парэмій выкарысталі розныя назвы, у тым ліку – і дэмінітыўныя: *кура, курыца, курачка*.

У шматлікіх беларускіх прыказках і прымаўках апавядаецца адразу пра некалькіх птушак. Напрыклад, прыкметай народнага календара прыроды з'яўляецца выраз: «**Жаваранак** прылятае на праталіну, **шпак** на прагаліну, **жораў** з цяплом, а **ластаўка** з лістом» [3, с. 65]. Спалучэнне вобразаў птушак у парэміях мае на мэце адлюстраванне розных і часам процілеглых рысы: «**Лепш сініца ў руцэ, чым журавель у небе** 'лепш мець хоць што-небудзь пэўнае менавіта цяпер, чым спадзявацца на большае і лепшае ў аддаленай будучыні'» [3, с. 301]; «**Бывала, варона лапці абувала, а цяпер грак ходзіць так** 'няма чаго ўспамінаць тое, што было калісьці; ужываецца іранічна як рэакцыя на слова *бывала* пры спробе суразмоўніка супаставіць што-небудзь ранейшае з сучасным'» [3, с. 102]; «**Бі сароку, бі варону, даб'ешся да белага лебедзя** 'пачаўшы з малога, з цягам часу, набыўшы вопыт, навык, даб'ешся і большага'» [3, с. 88].

Разгляд парэмій з арнітаморфнымі вобразамі пацвярджае, што ў беларускіх прыказках і прымаўках кожны вобраз птушкі метафарычна адлюстроўвае пэўныя канкрэтныя рысы чалавека. Такая метафарызацыя сведчыць, што ў народнай фантазіі замацаваліся ўяўленні пра асабісты характар кожнай з птушак, вобразы якіх адзначаюцца ў выказах. Аўтары прыказак і прымавак разглядалі ў вобразах птушак рысы людзей з рознага боку і па розных учынках. Часцей у беларускіх парэміях сустракаецца вобраз пеўня, курыцы, вераб'я, вароны і сарокі.

Літаратура

1 Хазанова, К. Л. Арнітаморфныя вобразы ў беларускіх і ўкраінскіх прыказках і прымаўках / К. Л. Хазанова // Компаратывні досліджэння слов'янскіх мов і літаратур. Пам'яткі акадэміка Леоніда Булаховскаго: Збірнік навуковых праць. – 2019. – Вип. 35. – С. 132–139.

2 Прыказкі і прымаўкі: у 2 кн. / рэд. А. С. Фядосік. – Мінск : Навука і тэхніка, 1976. – Кн. 1. – 560 с.

3 Лепешаў, І. Я. Тлумачальны слоўнік прыказак / І. Я. Лепешаў, М. А. Якалцэвіч. – Гродна : ГрДУ, 2011. – 695 с.

4 Беларускі народны календар / аўтар-уклад. А. Лозка. – Мінск : Полымя, 1993. – 117 с.

5 Рапановіч, Я. Н. Беларускія прыказкі, прымаўкі і загадкі / Я. Н. Рапановіч. – Выд. 2-е, дапі перапр. – Мінск : Вышэйшая школа, 1974. – 384 с.

6 Прыказкі і прымаўкі: у 2 кн. / рэд. А. С. Фядосік. – Мінск : Навука і тэхніка, 1976. – Кн. 2. – 616 с.

Д. Д. Пархоменка

СІНАНІМІЯ Ў МОВЕ ТВОРАЎ В. АДАМЧЫКА

У артыкуле разглядаюцца асаблівасці выкарыстання сінонімаў у мове твораў В. Адамчыка: рамане «Год нулявы», апавяданнях «Пах летніх траў» і «Дзікі голуб». Выкарыстанне розных тыпаў сінонімаў дазволіла пісьменніку больш дакладна выказаць аўтарскую задуму, надаць тэксту вобразнасць. У мове твораў В. Адамчыка пераважаюць сінанімічныя дзеясловы, прыметнікі і назоўнікі. У разгледжаных творах выяўляюцца семантычныя, стылістычныя і кантэкстуальныя сінонімы, але пераважаюць семантыка-стылістычныя сінанімічныя адзінкі.

Сінонімы – лексічныя адзінкі мовы з падобным лексічным значэннем, якія ў мастацкіх творах актыўна выкарыстоўваюцца для дасягнення поўнай характарыстыкі апісання з'явы, для ўзмацнення выяўленчых і выразных магчымасцей тэксту. Сінонімы – «словы адной частціны мовы з поўным або частковым супадзеннем значэння» [1, с. 17]. Названыя моўныя адзінкі павышаюць выразнасць мовы, дазваляюць пазбягаць яе аднастайнасці.

Маўленчая і літаратурная творчасць заўсёды звязана з працай над сінонімамі, з выбарам канкрэтнага слова, якое найбольш дакладна, выразна, стылістычна ўдала перадае канкрэтную думку.

У мове твораў В. Адамчыка выяўляецца дастаткова вялікая колькасць сінонімаў розных тыпаў. Пры дапамозе сінонімаў пісьменнік пазбягае лексічных паўтораў, моўнай аднастайнасці, перадае неабходнае сэнсавое адценне, інтанацыю.

В. Адамчык праявіў сябе сапраўдным майстрам па выкарыстанні сінанімічных моўных адзінак. Сінонімы ў мове твораў пісьменніка маюць рознае марфалагічнае выражэнне. Дастатковае пашырэнне маюць сінонімы, выражаныя назоўнікамі: «каля ног у людзей **чамаданы, клункі, таўкатня** ля кас» [2]; «Я заўсёды ўспамінаю гэты **міг, гэтую хвілю**» [3]. Аўтар ужыў у сваіх творах надзвычай выразныя сінанімічныя назоўнікі, памайстэрску падбіраючы лексемы з падобнай, але не поўнасю тоеснай семантыкай: «Яшчэ і назаўтра ў **Марцінавых вачах асталася нерухомасць і нейкая каламутная сцішанасць, як у глыбокай вадзе**» [3]; «распаўнелаю **прыгажосцю, тым прывялым хараством**» [4, с. 83].

Багацце мастацкага выражэння мовы дасягаецца за кошт сінанімічных азначэнняў, большасць з якіх выражана прыметнікамі: «**Занятая вясёлым і смешным** азарэннем, на які **міг забылася пра Імполя**» [4, с. 11]. Уласціваецца стылю мовы твораў В. Адамчыка з'яўляецца выкарыстанне сінанімічных эпітэтаў, выражаных прыметнікамі: «**Стаяла восень – чорствая, сухаватая**» [3].

Некаторыя з сінанімічных прыметнікаў у кантэксце твора субстантываваліся: «**Нешта нядобрае, дурное** надышло на яе – кінучца галавою сюды ў бухту» [4, с. 28]; «**Брыдкае, гідкае, што малацьбіт сказаў пра Алесю, трохі сатлела, забылася**» [4, с. 46].

У мове разгледжаных твораў адзначаюцца і сінанімічныя дзеепрыметнікі: «**І сама ў нейкай саслабелай, зморанай безнадзейнасці хукнула на гэты агенчык**» [4, с. 272].

Адметнасцю мастацкага стылю пісьменніка з'яўляецца выкарыстанне сінанімічных азначэнняў з рознымі азначаемымі словамі: «**Замігцела павалока пякучых слёз. Пад сэрца падкацілася гарачая слабасць**» [4, с. 9]; «**Топячыся босымі нагамі ў вільготнай мякаці адсырэлага моху**» [4, с. 9]. Такі прыём дазваляе засяродзіць чытацкую ўвагу на адлюстраванай прыкмеце, актуалізуючы яе ўспрыманне.

Часцей за іншыя спосабы марфалагічнага выражэння ў мове творах В. Адамчыка сустракаюцца сінонімы-дзеясловы: «*Запураіцца* калы па гладкіх каменнях, будзе мякка *падтрасаць і кідаць*» [2]; «*Сучачка скочыла ў аўтобус і палахліва задрыжала, затрапяталася ў чалавека каля ног*» [3]; «*Марцін раптоўна змоўк, сцішыўся*» [3].

Адметна, што шматлікія сінанімічныя дзеясловы В. Адамчык выкарыстаў у метафарах: «*За вуглом стагнаў, аціхаючы, нібы клаўся там спаць, а потым тоненька скавытаў, як што яго раздзірала вялікімі кіпцюрамі, і недзе ляцеў, бэрсаўся са страшэнным свістам вецер*» [3]. Развіццё метафары за кошт сінаніміі робіць мову мастацкага твора больш выразнай і вобразна насычанай: «*Кіпелі, віравалі думкі*» [4, с. 31]; «*Саб'юць-здратуюць маладую рунь шчасця, што ўзышла, закрасавала ў яго душы*» [4, с. 46].

Ужыванне сінанімічных дзеясловаў як выказнікаў простых частак складанага сказа мае на мэце засяродзіць чытацкую ўвагу менавіта на дадзеным дзеянні: «*Будзе падаць падточаны бераг, паляціць галавою ўніз маладое дрэва*» [4, с. 9].

Паводле семантычных і стылістычных адметнасцей традыцыйна вылучаюцца семантычныя, стылістычныя і семантыка-стылістычныя сінонімы.

Семантычныя (сэнсавыя, ідэаграфічныя) сінонімы адрозніваюцца адцэннямі ў значэннях, адлюстроўваюць розную ступень праявы прыкметы. Сінонімы, адрозныя семантычнымі адцэннямі, у даследаваных творах сустракаюцца ў дастатковай колькасці: «*Раптам нешта як запішчала, нібы сава драла зайца, потым глуха энкнула, застагнала*» [3, с. 21]. Сінонімы ў прыведзеных радках адрозніваюцца разнастайнасцю сэнсавых адцэнняў: *пішчаць* 'рабіць піск, гаварыць пісклівым голасам'; *енчыць* 'утвараць працяглы жаласны стогн, выкліканы болем або вялікім горам'; *застагнаць* 'выдаваць жаласны энк, выкліканы болем або вялікім горам' [5].

Да семантычных сінонімаў можна аднесці лексемы *холад*, *скразняк*: «*Раптоўны холад страху, нібы скразняком, абвіў Хрысцю*» [4, с. 19]. У семантыцы гэтыя словы маюць істотныя разыходжанні: *холад* 'халоднае паветра, надвор'е з нізкай тэмпературай паветра'; *скразняк* 'вельмі моцная цяга паветра праз скразныя адтуліны, праёмы' [5]. У першым выпадку гаворка ідзе пра тэмпературны стан, адчуванне холаду; у другім аўтар прапануе ўдакладненне сітуацыі праз тлумачэнне яе прычын, паказвае напружанасць моманту.

Сінонімы, паказваючы на адно і тое самае паняцце і маючы аднолькавае лексічнае значэнне, адрозніваюцца сваёй экспрэсіўнай афарбаванасцю, замацаванасцю за пэўным стылем, частатой ужывання. Такія моўныя адзінкі адносяцца да стылявых (стылістычных) сінонімаў. Гэтыя сінонімы маюць адрозненні ў экспрэсіўна-эмацыянальнай афарбоўцы і розную сферу ўжывання, але абазначаюць адну і тую самую з'яву рэчаіснасці: «– *Баба, у руж'е! – гукнуў чалавек у суконным фрэнчы. Дзябёлая, шырокая ў крыжы кабета, паднялася з месца і, чапляючыся капачом за сядзенні, вылезла з аўтобуса*» [3]. Лексемы *баба* і *кабета* адрозніваюцца па экспрэсіўнай афарбоўцы: *баба* 'народная, зняважлівая назва жанчыны', *кабета* 'назва жанчыны ў заходніх беларускіх гаворках, ужываецца пад уплывам польскага *kobieta* 'жанчына'. У мове апавядання В. Адамчык выкарыстаў гэтыя стылістычныя сінонімы з мэтай індывідуалізацыі маўлення герояў і адлюстравання адметнасцей мовы рэгіёна, дзе адбываецца дзеянне.

Многія сінонімы адрозніваюцца і адцэннямі лексічнага значэння, і стылістычнай афарбоўкай. Такія сінонімы адносяцца да семантыка-стылістычных. Яны сустракаюцца ў мове твораў В. Адамчыка часцей за іншыя: «*Хвочка ўпадзе, зваліцца*» [4, с. 9] – *падаць* 'апускацца, валіцца на зямлю, уніз'; *валіцца* 'падаць уніз' [5]. Словы *ўпадзе* і *зваліцца* амаль блізкія па сваім значэнні. Аднак лексема *зваліцца* мае размоўную афарбоўку, што надае стылістычныя адценні адмоўнай ацэначнасці.

Пры выкарыстанні семантыка-стылістычных сінонімаў часта адна з моўных адзінак адносіцца да размоўнай або прастамоўнай лексікі, што якраз і дазваляе класіфікаваць лексемы адпаведным чынам: «*За вуглом стагнаў, аціхаючы, нібы клаўся там спаць, а*

потым тоненька **скавытаў**» [3] – *стагнаць* (пераноснае) ‘скардзіцца, наракаць’; *скавытаць* (пераноснае) ‘крыўдзіцца, скардзіцца’ [5]. У дадзеным выпадку слова *стагнаць* з’яўляецца літаратурным нейтральным, а слова *скавытаць* адносіцца да гутарковага стылю.

Семантыка-стылістычныя сінонімы складаюць у мове даволі колькасную групу слоў. І натуральна, што ў творчасці В. Адамчыка сінонімы такога тыпу прадстаўлены ў вялікай колькасці. Некаторыя семантыка-стылістычныя сінонімы адрозніваюцца пераносна-вобразным ужываннем адной з лексем: «*Адчуванне сваіх трыццаці год, вялікіх, сталых трыццаці год*» [2] – *вялікі* ‘дарослы (з пункту гледжання дзіцяці), а таксама (пра дзіця) такі, які выйшаў з дзіцячага ўзросту, падрослы’; *сталы* ‘які стаў дарослым, дасягнуў поўнага развіцця’ [5]. Стылістычным звязом, якое аб’ядноўвае два сінонімы, з’яўляецца іх аднесенасць да ўзросту. Аднак у першым выпадку (*вялікі*) маецца на ўвазе адносны ўзрост чалавека, які ўжо мае за плячыма шмат гадоў, а эпітэт *сталы* адлюстроўвае дасведчанасць.

Іншы раз В. Адамчык ужыў сінанімічныя фразеалагізмы, належныя да розных стылістычных груп: «*Але выкінуць з галавы, адагнаць ад сябе мыслі пра Хрысцю не мог*» [4, с. 47] – *выкінуць з галавы* каго-што (размоўнае) ‘перастаць думаць, забыцца пра каго-, што-небудзь’; *адагнаць мыслі* (пераноснае) ‘забыць’ [5]. Фразеалагічны выраз *выкінуць з галавы* ўжываецца часцей у гутарковай мове і мае некалькі зніжаную афарбоўку ў той час, як фразема *адагнаць мыслі* адносіцца да кніжных.

Кантэкстуальныя сінонімы не маюць сэнсавай сувязі і збліжаюцца па значэнні толькі ў пэўным кантэксце, набываючы пераносны сэнс: «*Я глядзеў на шэры знак, што варушыўся, мільгаў, пераварочваючыся, над поплавам, над алешнікам пад мястэчкам, аж пачало ўсё кружыцца і мігцець у вачах*» [3] – *варушыцца* ‘ледзь прыкметна рухацца’; *мільгаць* ‘з’яўляцца, паказвацца на кароткі час і знікаць’ [5]. Слова *варушыўся* і *мільгаў* аб’ядноўваюцца тым, што характарызуюць асаблівасці руху прадмета. Тое самае назіраецца ў пары сінонімаў *кружыцца* ‘лятаючы, рабіць кругі’; *мігцець* (пераноснае) ‘з’яўляцца на кароткі час і знікаць’ [5].

Кантэкстуальныя сінонімы набываюць блізкую семантыку ў выніку метафарычнага ўжывання аднаго з іх або іх усіх: «*Гарачынёю кіпелі, віравалі думкі*» [4, с. 31] – *кіпець* (пераноснае) ‘віраваць, клекатаць, развівацца, праяўляцца з сілай, бурна’; *віраваць* ‘утвараць віры, круціць, бурліць’ [5]. Абодва сінонімы маюць дачыненне да вады, аднак у першым выпадку слова адлюстроўвае тэмпературны стан, а ў другім – напрамак руху.

Метафарызацыя дзеясловаў збліжае іх лексічныя азначэнні і ў наступных радках: «*Чуў і не чуў, як бубніла на лопусе даждавая вада, дзяўбла ў пяску равок, вымываючы ружаватыя каменьчыкі, пляскала на камень каля парога, апырскваючы, як крапідла, холадам дробных пырскаў*» [4, с. 52] – *бубніць* ‘гаварыць ціха, незразумела, манатонна’; *дзяўбці* ‘паслядоўнымі частымі ўдарамі паглыбляць, рабіць адтуліну; (пераноснае) бесперапынна паўтараць адно і тое ж’; *пляскаць* ‘удараць далонню аб далонь або далонню па чым-небудзь’ [5]. Дадазеныя лексемы збліжаюцца паміж сабой закладзеным у іх сэнсам: усе дзеясловы маюць на ўвазе нейкае манатоннае, бесперапыннае дзеянне.

Кантэкстуальнымі сінонімамі ў мове твораў В. Адамчыка становяцца таксама назоўнікі: «*І на табе зноў – пакута, тая самая хвароба думаць пра яго, жыць ім*» [4, с. 50]. Тут збліжэнне семантыкі адбылося дзякуючы метафарычнаму ўжыванню слоў *пакута* і *хвароба*, якія сышліся ў семе ‘перажыванне, сум’.

Праз перанос лексічнага значэння слова збліжаецца паводле семантыкі з іншым словам, адрозным паводле асноўнага значэння: «*Холад, няветлівасць, можа нават злосць*» [4, с. 46] – *холад* (пераноснае) ‘раўнадушныя, стрыманыя адносіны да каго-, чаго-небудзь’; *няветлівасць* ‘парушэнне правіл ветлівасці, нетактоўнасць’; *злосць* ‘пачуццё гневу, раздражнення’ [5]. Слова маюць розную семантыку і эмацыянальна-экспрэсіўную афарбоўку, але ў прыведзеных радках за кошт метафарызацыі назоўнікі характарызуюць псіхічны стан чалавека і становяцца кантэкстуальнымі сінонімамі.

Такім чынам, выкарыстанне розных тыпаў сінонімаў дазволіла В. Адамчыку больш дакладна выказаць аўтарскую задуму, а таксама надаць вобразнасць тэксту. Письменнік шырока выкарыстаў у сваёй творчасці сінонімы, якія з'яўляюцца яркім стылістычным сродкам, надаюць экспрэсіўна-эмацыянальную выразнасць мове твораў. Паводле спосабаў марфалагічнага выражэння ў мове твораў В. Адамчыка пераважаюць сінанімічныя дзеясловы, прыметнікі і назоўнікі. У разгледжаных творах выяўляюцца семантычныя, стылістычныя, кантэкстуальныя сінонімы, але пераважаюць семантыка-стылістычныя сінанімічныя адзінкі. Сінонімы ўзбагачаюць мову твораў, робяць яе больш дакладнай, вобразнай, яркай, непаўторнай. Разнастайнасць сінонімаў у мове твораў В. Адамчыка дазваляе дыферэнцыраваць стылістычныя і семантычныя адценні слоўных адзінак. Пры дапамозе сінанімічнага багацця беларускай мовы В. Адамчык стварыў удалыя вобразы, дакладна раскрыў асаблівасці характару персанажаў, намалюваў надзвычай выразныя партрэты герояў. Выкарыстаныя аўтарам сінонімы розных тыпаў паспрыялі стварэнню своеасаблівага пісьменніцкага стылю.

Літаратура

1 Андарала, Г. Ф. Сучасная беларуская мова. Лексіка / Г. Ф. Андарала. – Мінск : БДПУ, 2003. – 78 с.

2 Адамчык, Вячаслаў. Пах летніх траў / Вячаслаў Адамчык [Электронны рэсурс]. – Рэжым доступу : http://knihi.com/Viacaslau_Adamcyk/Pach_letnich_trau.html. – Дата доступу : 12.11.2019.

3 Адамчык, Вячаслаў. Дзікі голуб / Вячаслаў Адамчык [Электронны рэсурс]. – Рэжым доступу : <https://karotkiznest.by/беларуская-літаратура/вячаслаў-адамчык/вячаслаў-адамчык-дзікі-голуб.html>. – Дата доступу : 12.11.2019.

4 Адамчык, В. У. Год нулявы: раман / В. У. Адамчык. – Мінск : Мастацкая літаратура, 1983. – 396 с.

5 Родныя вобразы: тлумачальны слоўнік [Электронны рэсурс]. – Рэжым доступу : <http://rv-blr.com/dictionary/explanatory>. – Дата доступу : 12.11.2019.

УДК 398.3(476.2-37Брагін)

Т. В. Пімінёнкава

АСАБЛІВАСЦІ МІФАЛАГІЧНАГА СВЕТАПОГЛЯДУ ЖЫХАРОЎ ВЁСКІ АЛЯКСЕЕЎКА БРАГІНСКАГА РАЁНА ГОМЕЛЬСКОЙ ВОБЛАСЦІ

У артыкуле выкарыстаны фактычныя матэрыялы, запісаныя ў в. Аляксееўка Брагінскага раёна Гомельскай вобласці, якая з'яўляецца малой радзімай аўтара. На аўтэнтычным матэрыяле прааналізаваны асаблівасці міфалагічнага светапогляду жыхароў, выяўлены яго адметныя моманты, звязаныя са стварэннем свету, зоркамі. Разгледжаны прыкметы і павер'і, адрасаваныя ўшанаванню Бога, што знайшло яскравае адлюстраванне ў асобных святах мясцовага народнага календара. Асэнсавана і мясцовая спецыфіка народных уяўленняў пра прыродныя з'явы, дрэвы, нячысцікаў.

Спрадвеку склалася так, што кожны чалавек уяўляў свет па-рознаму. Шматлікім і разнастайным спектрам міфалагічных уяўленняў, звязаных з паходжаннем свету, вобразам Бога, персанажамі ніжэйшай міфалогіі, рэчыўным светам, прыроднымі з'явамі, дрэвамі, адрозніваюцца прыкметы і павер'і жыхароў вёскі Аляксееўка Брагінскага раёна

Гомельскай вобласці. Напрыклад, Таццяна Васільеўна Рудабелец (1957 г. н.) пераканана, што ўсё жывое стварыў Бог, які нагадваў сабой сталага мужчыну з шырокімі плячыма і доўгімі кучаравымі валасамі: «Усіх людзей здзелаў Бог. Ён здзелаў і скаціну, і землю, і ваду. Для мяне ён як стары дзед, у яго дык косы доўгія ды кучаравыя, і плечы вялікія, шырокія». Паводле сведчанняў Ціханчук Любові Мікалаеўны, 1936 г. н., Бог настолькі фізічна моцны, што нават параўнаць яго можна са сцяной: «У Бога веру. Косы ў яго дліжныя, харошыя. Сівы такі ён, но моцны, ды й вялікі, як сцяна».

Мясцовыя жыхары зоркі на небе таксама звязваюць з Богам. Вераць, што толькі добраму чалавеку Бог можа даць зорку пры нараджэнні: «Калі харошы чалавек раджаецца, дак звязда загараецца, а як памірае, дак яна тухне. Плахому чалавеку не дае Бог звязду» (запісана ад Рудабелец Таццяны Васільеўны, 1957 г. н.).

З верай у Бога і яго ўшанаваннем, як адзначаюць жыхары, звязаны і многія святы ў сістэме народнага календара. Вялікае значэнне надаецца і сёння святу Вялікадня, адным з галоўных атрыбутаў якога з'яўляецца «пасхальная булка». Падрыхтоўка гэтага абрадавага хлеба пачынаецца з пятніцы, калі ўвечары жанчына з малітвамі замешвае цеста. З самага рання ў суботу патрэбна было «абмяць» цеста і зноў прачытаць малітву, каб яно добра паднялося: «Уранні дык падымаюся, іду ўжэ да сваяго цеста. А яно ў мяне добрае, бо малітву чытаю ўсягда. Абмінаю яго ды зноў стаўляю, дзе цёпла. Нада не забыцца малітву пачытаць, штоб Божанька памог і паскі мае былі, як пух» (запісана ад Рудабелец Таццяны Васільеўны, 1957 г. н.). Потым гаспадыня распальвае печ і пасля пэўнага адрэзка часу вяртаецца да булак. Абавязкова патрэбна падзякаваць Богу за дапамогу цесту «выхадзіцца». Як адзначыла Рудабелец Таццяна Васільеўна, 1957 г. н., зварот да Бога ў дадзеным выпадку быў абавязковым для паспяховай выпечкі «паскі»: «Божа мой, мілы мой, спасіба табе за эта добрае цеста». Потым пачынаецца раскладванне яго ў формы і ўпрыгожванне будучых «пасак» крыжыкамі, кветкамі, што не выпадкова, сімвалізуе ўшанаванне Ісуса Хрыста, распятага на крыжы. Калі гаспадыня паставіць у печ усе булкі, то потым прыступае да выканання дзеянняў, што непасрэдна звязаны з яйкамі, якія традыцыйна фарбавалі ў чырвоны колер: «Калісь казалі, што недзе ў Рыме на гарэ распялі Хрыста, а якогась грэшніка адпусцілі. І пацекла кроў Хрыстова. І пасля этага сталі на Паску яйца ў красны красіць, бо ето як кроў, якую сын самага Бога праліў за ўсіх плахіх людзей» (запісана ад Рудабелец Таццяны Васільеўны, 1957 г. н.).

Велікодному яйку надавалася магічнае значэнне. Людзі верылі, што, калі «ўмывацца» ім, то будзеш вечна маладым: «Яйцом надо было на Паску памыцца, ета значыць пакачаць яго па ліцу, каб яно маладое ўсягда было. Вочы ніколі ня нада абмінаць, штоб не бапелі яны» (запісана ад Ціханчук Любові Мікалаеўны, 1936 г. н.).

Заслужваюць увагі і такія святы, як Дабравешчанне (Благавешчанне), Саракі, з якімі таксама былі звязаны цікавыя мясцовыя павер'і. Напрыклад, Ціханчук Любоў Мікалаеўна, 1936 г. н., верыла ў тое, што да светлага свята Благавешчання нельга «варушыць» зямлю, бо лічылася, што доўга не будзе дажджу: «Да Благавешчання нічога ня нада капаць, нічога не араць коньмі, землю варушыць няльзя, а то дажджу не будзе». Таксама з гэтым святам звязваюць з'яўленне ў хаце нячыстай сілы: «Вокны да Благавешчання няльзя адкрываць, бо будзя многа ўсякай нечысці ў хаце» (запісана ад Рудабелец Таццяны Васільеўны, 1957 г. н.). Па стану надвор'я на свята Саракі жыхары вызначалі, якім яно будзе ў бліжэйшы час: «Якая пагода на Саракі, дык яна прадліцца 40 дней. Калі замаразкі, дык будзе 40 замаразкаў яшчэ, а патом ужэ будзе цёпла» (запісана ад Рудабелец Таццяны Васільеўны, 1957 г. н.).

Як правіла, устойлівасцю захавання ў народнай свядомасці адрозніваюцца прыкметы і павер'і, звязаныя з забаронай працаваць у святочныя дні, якія называлі «святымі». Напрыклад, паводле сведчанняў Ціханчук Любові Мікалаеўны, 1936 г. н., нічога нельга аддаваць з хаты, калі было свята, бо будзе кепска гаспадарам і скаціне: «У

празнік нічога няльзя даваць, штоб дома ўпада нікога не было, бо яно скасаецца на пціцы ці на малацэ. Яечкі тожа няльзя купляць, бо весціся ня будуць». Сярод павер'яў, звязаных з каляднымі святкаваннямі, вылучаецца наступнае: «Пасля Новага году дзве нядзелі нічога не рабілі: не пралі, не вышывалі, бо счыталася, што гэтыя святыя вечары» (запісана ад Ціханчук Любові Мікалаеўны, 1936 г. н.). Існавалі пэўныя павер'і і для цяжарных жанчын, якім забаранялася, напрыклад, што-небудзь рэзаць у святыя дні, бо існавала верагоднасць нашкодзіць дзіцяці: «Казалі, хто рэжа па святым празднікам, дык дзіця родзіцца са шрамамі» (запісана ад Ціханчук Любові Мікалаеўны, 1936 г. н.).

У некаторых запісах міфалагічных звестак, зафіксаваных на тэрыторыі вёскі Аляксееўка, гаворыцца аб тым, што ў якасці памочніка Бога выступае анёл. Анёл – гэта ахоўнік, які прыходзіць да чалавека пры нараджэнні і пакідае яго, калі той памірае або пачынае вельмі грашыць: «З намі ўсягда ангел ёсць. Мы ж раждаем, і ангел зразу з намі, а калі уміраем, дык ён нас пакідае» (запісана ад Рудабелец Таццяны Васільеўны, 1957 г. н.). Паводле ўспамінаў Любові Мікалаеўны Ціханчук, 1936 г. н., анёл не толькі дапамагае чалавеку, але і распавядае пра яго ўчынкi Богу: «Кажуць, Богу памагае ангел. Веру, што ён усягда з намі ходзіць да глядзіць, што гэтыя мы дзелаям, да патом Богу расказвае пра яго ўсё».

Надзвычай цікавымі з'яўляюцца ўяўленні, звязаныя з узнікненнем маланкі. Мясцовыя жыхары вераць, што «еслі гром ці бліскае, дык ёта хтось у дзярэўні дрэннае зрабіў і Бог у гневе. Ён едзе на калясніцы, каб паглядзець на таго чалавека плахога» (запісана ад Рудабелец Таццяны Васільеўны, 1957 г. н.). А каб паказаць сваю нявіннасць перад Богам, патрэбна было выйсці на вуліцу падчас маланкі: «А калісь маладыя дзеўкі, калі граза, дык выйдуць на вуліцу да ходзюць, да нача Бог бачыць, што тыя не віноўны ні ў чым» (запісана ад Ціханчук Любові Мікалаеўны, 1936 г. н.).

Карыснымі з'яўляюцца і практычныя рэкамендацыі-разважанні Таццяны Васільеўны Рудабелец, 1957 г. н., якая пераканана, што бульбу і цыбулю патрэбна садзіць у суботу перад Вялікаднем: «Картошку і цыбулю ўсягда садзілі ў Красную суботу, тады добра радзіць будзя». Таксама ў народзе надавалі асаблівае значэнне вылучаным фазам месяца: «Тое, што ўнізу расце, дак садзілі на старыку, а тое, што ўверсе, дак на маладзіку садзілі» (запісана ад Рудабелец Таццяны Васільеўны, 1957 г. н.).

Беларусы шчыра вераць, што ўвесь навакольны свет напоўнены духамі нячысцікаў, надзеленых амбівалентнымі рысамі. Даследчык У. А. Васілевіч слухна падкрэсліў, што фантастычных істот «шанавалі, стараліся задобрыць і разам з тым баяліся, асцерагаючыся пакарання. Адных любілі, другіх ненавідзелі, з трэціх пасмейваліся. Сваіх міфічных антыгерояў народ ствараў паводле сваіх жа чалавечых заганаў і хібаў, не ашчаджаючы самых брудных фарбаў на іх пачварныя партрэты» [1, с. 15]. Важнае месца ў міфалагічнай карціне свету жыхароў в. Аляксееўка адводзілася такім персанажам, як вадзянік, кікімара, чорт, хлеўнік, дамавік і інш. Паводле народных уяўленняў, «вадзянік жыве ў калодзежы, ён забірае туды непаслухмяных дзевак» (запісана ад Рудабелец Таццяны Васільеўны, 1957 г. н.), «хлеўнік – ёта маленькі чалавечак, які як свіння. У яго дык хвост ёсць, ён плоха дзелае свінням і каровам, разбурае хлеў» (запісана ад Ціханчук Любові Мікалаеўны, 1936 г. н.), «русалка – ёта маладая дзеўка з хвостом. Яна забірае маладых мужчын» (запісана ад Дземідок Марыі Іванаўны, 1941 г. н.), «чорт як стары чорны кот, но з хвостом як у свінні» (запісана ад Рудабелец Васіліны Канстанцінаўны, 1928 г. н.), «дамавік усягда глядзіць за чалавекам. Еслі плахі, дык ён рэч якую-небудзь забярэ» (запісана ад Рудабелец Таццяны Васільеўны, 1957 г. н.), «кікімара – гэты нячыстая дзеўка. Яна касматая і некрасівая» (запісана ад Пімінёнкавай Паліны Міхайлаўны, 1981 г. н.), «ведзьма ўсягда робіць зло людзям. Яна можа навесці порчу» (запісана ад Ціханчук Любові Мікалаеўны, 1936 г. н.), «лясун гаспадарыць у лесе, добраму – паможа, а плахога заблудзіць» (запісана ад Рудабелец Васіліны Канстанцінаўны, 1928 г. н.), «лазнік – старэнькі дзед, які жыве ў

шчылінах бані» (запісана ад Дземідок Марыі Іванаўны, 1941 г. н.). Вышэйпрыведзеныя звесткі па персанажах ніжэйшай міфалогіі – яскравы доказ багацця праяў фантастычнасці міфалагічных уяўленняў мясцовых жыхароў.

Пашчасціла запісаць асобныя звесткі і пра міфалагічныя ўяўленні, звязаныя з дрэвам. У мясцовых павер'ях самым шчаслівым дрэвам лічылася бяроза. Як паведаміла Ціханчук Любоў Мікалаеўна, 1936 г. н., гэта дрэва патрэбна было пасадзіць каля той хаты, якую пабудавалі для маладой сям'і: «Штоб былі грошы і здароўе, дак нада пасадзіць бярозу маладым, калі тыя прыехалі ў новую хату». Калі жанчына памірала, дык «у малітве ўсягда ету жэншчыну называлі бярозай» (ад Рудабелец Васіліны Канстанцінаўны, 1928 г. н.). У народнай міфалогіі дрэвам, якое сімвалізавала хуткі рост, здароўе, жыццёвую сілу, урадлівасць, з'яўляецца вярба. Галінкі вярбы пасля асвячэння ў царкве, абавязкова патрэбна было пакласці на покуць, а таксама «пасцёбаць» хатнюю жывёлу і членаў сям'і, каб усе былі здаровыя: «У нядзелю перад Паскай хадзілі свяціць вярбу. Пасля свячэння прыходзілі дадому і сцёбалі ўсё жывое, штоб былі здаровенькія і крэпенькія на працягу года» (запісана ад Рудабелец Таццяны Васільеўны, 1957 г. н.). Сімвалам мужчынскай сілы быў дуб. Паводле аповеду Пімінёнкавай Паліны Міхайлаўны, 1981 г. н., маладая жанчына, калі была цяжарная і хацела нарадзіць хлопчыка, павінна была тры разы абняць дуб і набрацца мужчынскай сілы: «Еслі маладая жэншчына хацела радзіць хлопца, то нада ісці да дуба і абняць яго тры разы. Тады набіраецца цела мужчынскай сілы і моцы».

Надзвычай цікавымі з'яўляюцца міфалагічныя вераванні, звязаныя з рэчыўным светам. Мясцовыя жыхары раілі не выкідваць валасы «з грэбня, бо калі выкінуць, то будзе балець галава», тлумачылі, чаму нельга «шчытаць грошы пасля заходу сонца (бо тады не будуць весціся)», чаму нельга класці нож на голы стол («бо будуць сваркі ў сям'і»), чаму нельга сядзець на сталі («бо замуж дзеўка не выйдзя») (запісана ад Пімінёнкавай Паліны Міхайлаўны, 1981 г. н.).

Міфалагічныя звесткі, запісаныя на тэрыторыі вёскі Аляксееўка Брагінскага раёна Гомельскай вобласці, сведчаць пра захаванне рэшткаў архаічных уяўленняў у памяці вяскоўцаў, гутаркі з якімі пераканалі, што і сёння яны актыўна звяртаюцца ў жыцці і побыце да спрадвечнай народнай мудрасці.

Літаратура

1 Зямная дарога ў вырай: беларускія народныя прыкметы і павер'і: у 3 кн. / уклад., прадм., пер. і паказ. У. Васілевіча. – Мінск : Маст. літ., 1999. – Кн. 3 – 654 с.

УДК 398.51(476.2-37Рагачоў)

М. П. Саўкова

ТРАДЫЦЫІ ВЯСЕЛЬНАЙ АБРАДНАСЦІ РАГАЧОЎСКАГА РАЁНА ГОМЕЛЬСКОЙ ВОБЛАСЦІ

Артыкул прысвечаны даследаванню мясцовай спецыфікі вясельнай абраднасці ў Рагачоўскім раёне Гомельскай вобласці і грунтуецца на ўласных палявых экспедыцыйных запісах, зробленых у вёсках Ільч, Званец і Шапчыцы. Характарызуючы асобныя этапы мясцовага вясельнага абрадавага комплексу, аўтар засяроджвае ўвагу на адметных для вышэйназваных мясцовасцей лакальных асаблівасцях, якія яскрава выяўляюцца ў асобных рытуалах, прыкметах і павер'ях.

Беларусы з вялікай пашанай адносяцца да такога маляўнічага абраду ў сістэме сямейна-абрадавай паэзіі, як вяселле. У параўнанні з іншымі відамі сямейнай абраднасці, гэты від мастацтва структурна больш складаны. Прыемна адзначыць, што сёння, у дваццаць першым стагоддзі, моладзь імкнецца да арганізацыі свайго шлюбу згодна з традыцыямі нашых продкаў. Важна памятаць, што народная духоўная культура – гэта арганічная часцінка нашага жыцця і актуальнасць захаваных у шматлікіх пакаленнях традыцый вясельнай абраднасці відавочная. Змест розных фальклорна-этнаграфічных зборнікаў, звязаных з вяселлем, пераконвае, што ў кожнай мясцовасці яно мае свае адметныя рысы, захоўваючы пры гэтым агульныя абрадавыя этапы і звязаныя з імі рытуалы.

Яркім і самабытным з’яўляецца вясельны абрад аднаго з раёнаў Гомельскай вобласці – Рагачоўскага, у структуры якога можна вылучыць тры традыцыйныя часткі: перадвясельную, уласна вясельную і паслявясельную.

Да перадвясельнага перыяду адносяцца пярэпыты, запоіны і заручыны, аднак у сувязі з тым, што інфармацыя страчваецца, адбываецца блытаніна тэрмінаў. Іншы раз інфарманты аб’ядноўваюць усе гэтыя этапы ў межах якога-небудзь аднаго абрадавага этапу, напрыклад, сватання або заручын. Сватанне – гэта прадуманы крок перш за ўсё з боку жаніха. Тым не менш яно заўсёды заключала ў сабе нейкі момант нечаканасці, непрадказальнасці, магчыма, нават непрыемнай адмовы альбо з боку бацькоў нявесты, альбо ад яе самой. Звычайна дзяўчына не ведала, хто і калі прыедзе да яе ў сваты: «Неяк тады не гаварылі, калі прыедуць, як уздумаецца, так і ехалі. Прыедуць, быстра стол накроем і знакоміліся ўжо» (запісана ў в. Званец ад Здрэставай Ганны Палікарпаўны, 1947 г. н.). Не выпадкова да гэтага этапу бацькі жаніха ставіліся з усёй адказнасцю, старанна выбіраючы час сяброўскага візіту і тых людзей, якія ў ім будуць прымаць удзел. Як паказвае практыка, у сваты бралі самых блізкіх: «Прыехаў да мяне жаніх на кані з бацькам родным, хросным, мамай, хросная мама была, друг яго і дзядзька» (запісана ў в. Ільіч ад Саўковай Веры Тарасаўны, 1932 г. н.).

Сваты на гасцінцы былі не прагныя, у большасці выпадкаў прывозілі з сабой пачастункі. Галоўным гасцінцам быў абрадавы хлеб – каравай, які меў спецыфічную функцыянальнасць. Калі дзяўчына і яе бацькі былі згодны на шлюб, маці абменьваліся «сваімі караваямі»: «Прывезлі з сабой бусла (вялікая бутэлька гарэлкі: 4 літры), яйкі, сала, пеўня ды каравай. Потым караваёмі маткі абменьваліся, значыць, усё добра прайшло і начыналі гатовіцца да свадзьбы» (запісана ў в. Ільіч ад Саўковай Надзеі Тарасаўны, 1930 г. н.).

З боку нявесты рыхтавалі для сватоў падарункі, у якасці якіх выкарыстоўвалі ручнікі. Імі потым і перавязвалі сватоў: «Сватам у нас дарылі вышаваныя рушнікі. Прышлі ка мне, а мама ўжо глядзіць, што бацьку рушнік нада падвязаць, матцы тожа нада даць, ну, і сватоў падвязаць. Калі не было ўжо рушнікоў, тады падвязвалі платочкамі, былі яны сіццавыя» (запісана ў в. Шапчыцы ад Самусевай Дар’і Максімаўны, 1929 г. н.).

Можна сказаць, што сватанне мела ў пэўнай ступені тэатральны характар. Часцей за ўсё гутарка ў сватах вялася ў іншасказальнай форме, ніхто не выдаваў прамога намеру. Сваты прыкідваліся, што заблудзіліся або прыехалі па тавар: «Мы прыехалі, прывезлі вам краснага молодца, а вы нам пакажыце красную дзевку. Ездзілі, ездзілі, чуць нашлі!» (запісана ў в. Гарадзец ад Кірылюк Марыі Карлаўны, 1926 г. н.) [1, с. 373].

Варта адзначыць, што абрадавы момант сватання суправаджаўся шматлікімі лакальнымі прыкметамі і павер’ямі. Жыхары Рагачоўскага раёна ўлічвалі некалькі часавых фактараў, якія маглі паспрыяць і паўплываць на лёс маладых. Напрыклад, Самусева Дар’я Максімаўна, 1929 г. н., сцвярджае, што ў сваты звычайна прыходзілі ў нядзелю і пажадана «ў дні з нячотнымі лікамі»: «Прышлі ка мне ў сваты ў васкрасенне. У той час абязцельна хадзілі ў васкрасенне. Шчэ гаварылі, што добра было, калі ў нячотныя чысла, тады маладыя

жыць будуць шчасліва» (запісана ў в. Шапчыцы ад Самусевай Дар'і Максімаўны, 1929 г. н.). Важным момантам з'яўлялася насыпанне збожжа ў бутэльку. Жыхары Рагачоўскага раёна захоўваюць гэты старажытны элемент, які меў месца падчас сватання: «У канцы ўжо мама нявесты насыпала ў бутылку зярно і дала свату. Зярно азначала жызнь маладых. Тады гаварылі, што гэта зярно прарасце новым коласам» (запісана ў в. Ільч ад Саўковай Веры Тарасаўны, 1932 г. н.). Варта адзначыць, што перададзеная бутэлька з зернем сватам сімвалізавала таксама і згоду на шлюб.

Паколькі сватанне ўяўляла сабой своеасаблівую дамову маладых і сваякоў, то важна было атрымаць згоду на шлюб з абодвух бакоў. Вялікай рэдкасцю была адмова з боку дзяўчыны, але ў жыццёвай практыцы іншы раз гэта можна было сустрэць, што суправаджалася адпаведнымі дзеяннямі: «Калі маладая была не сагласна выхадзіць за хлопца, тады вешалі на забор дзіравы кошык. Магла дзеўка вынесці на лаўку гарбуз» (запісана ў в. Шапчыцы ад Самусевай Дар'і Максімаўны, 1929 г. н.). Калі згода на шлюб была атрымана, маладыя пачыналі падрыхтоўку да вяселля, якое хутка павінна было адбыцца: «Вось прыйшлі да мяне ў васкрасенне ў сваты, а цераз два васкрасення – свадзьба, у трэцяе палучаецца» (запісана ў в. Шапчыцы ад Самусевай Дар'і Максімаўны, 1929 г. н.).

Першым этапам уласна вясельнай часткі лічылася выпечка каравая, з якой і пачыналася само вяселле. Вясельны каравай займаў надзвычай важнае месца ў традыцыйным вясельным абрадзе беларусаў. Шматлікія працоўныя дзеянні, звязаныя з падрыхтоўкай каравая, выконваліся святочна, урачыста, паколькі лічылася, што гэты атрыбут вяселля – сімвал бласлаўлення маладых, пажадання ім дабрабыту.

Падчас вясельнай цырымоніі звычайна пяклі два караваі: адзін – у нявесты, другі – у жаніха. За якасць каравая заўсёды несла адказнасць хрышчоная маці. Жыхарка вёскі Ільч Саўкова Надзея Тарасаўна, 1930 г. н., пераканана ў тым, што каравай насычаўся сілай таго чалавека, які яго вырабляў, таму адказнасць за такую складаную працу і ўскладалася на плечы хроснай маці, аднак абавязковай умовай з'яўлялася наяўнасць у яе мужа, шчаслівы лёс: «Было абязцельна 2 караваі. Адзін пяклі ў нявесты (яе хросная мама), а другі ўжо пяклі ў жаніха (яго хросная мама). У нас тады неяк верылі, што толькі ў хросных лёгкая рука і каравай палучыцца добрым. Калі ўжо каравай добры, тады і жызнь маладых такой будзе. Толькі не давалі каравай дзелаць, еслі у хроснай маткі не было мужыка ці жыла яна плоха» (запісана ў в. Ільч ад Саўковай Надзеі Тарасаўны, 1930 г. н.). Жыхары Рагачоўскага раёна захоўвалі веру ў тое, што ў гэтай справе дапамога малітва, таму звычайна, замешваючы цеста, прамаўлялі яе: «Хросныя ўсёгда садзіліся на каленкі і доўга чыталі малітву. Ад ўсёй душы прасілі Бога, каб памог зрабіць караваі пышнымі і красівымі» (запісана ў в. Ільч ад Саўковай Надзеі Тарасаўны, 1930 г. н.).

З асаблівым хваляваннем чакалі канца прыгатавання вясельнага хлеба. Гэтану ёсць сваё плумачэнне. Калі каравай вымалі з печы, вельмі асцерагаліся з'яўлення расколін на караваі, бо існавала павер'е, што такі негатыўны вынік працы сімвалізаваў разлад у жыцці маладых: «Вось калі трэшчыны былі на караваі, тады гаварылі, што доўга ў месце жыць не будуць» (запісана ў в. Ільч ад Саўковай Веры Тарасаўны, 1932 г. н.). Такім чынам, выпяканне вясельнага каравая, якое суправаджалася многімі рытуаламі, смела можна назваць надзвычай важным абрадавым этапам.

Найбольш яскравай мясцовай спецыфікай вясельнай абраднасці Рагачоўскага раёна з'яўляецца абавязковы абрад запрашэння памерлых бацькоў, які выконваўся напярэдадні вяселля. Сутнасць яго заключалася ў тым, каб сімвалічна запрасіць бацькоў, якія ўжо адышлі, на вяселле: «Калі не было бацькі ці маткі, ці саўсем сірата, тады перад свадзьбай шлі па сялу на клодаўе зваць іх» (запісана ў в. Шапчыцы ад Самусевай Дар'і Максімаўны, 1929 г. н.). Рытуал «буджэння памерлых» суправаджаўся шэрагам незвычайных дзеянняў: «Калі ідзеш на клодаўе і людзі стаяць на вуліцы, ты даўжна падысці і кланяцца ім усім. Яны пытаюць у цябе: “Куды ты ідзеш?”, а ты адказваеш: “Іду

на клодаўе маму будзіць». Як адкажыш, тады яны ўжо цябе благаслаўляюць, перахрэшчваюць» (запісана ў в. Шапчыцы ад Самусевай Дар’і Максімаўны, 1929 г. н.).

Устойліва захаваліся ў памяці Самусевай Дар’і Максімаўны, 1929 г. н. і звесткі, звязаныя з дзеяннямі менавіта на могілках памерлых: «Калі на клодаўе прыходзіш, запальваеш свечку, ставіш у стакан з зярном. Пасля гэтага гукаеш маму: “Мама, мама, устань, сёння мой рашаюшчый дзень, прыхадзі на свадзьбу, благаславі мяне”. Як ужо пагукаеш, цалуеш тры разы крэст і зямлю, кланяешся. Назад ідзеш, тожа нада кланяцца людзям, еслі не бачыла іх. Яны цябе як бы замест мамы на жыццё благаслаўляюць» (запісана ў в. Шапчыцы ад Самусевай Дар’і Максімаўны, 1929 г. н.). Увесь працэс і ўчынкі, якія былі скіраваны на запрашэнне памерлых бацькоў, выконваліся нездарма, мелі вельмі кранальны і глыбокі сэнс, звязаны былі, хоць і апасродкавана, з пажаданнем долі дачцэ.

У сістэме вясельнай абраднасці адметнае месца адводзілася і такому абрадаваму моманту, як «зборам нявесты», асабліва калі гэта адбывалася ў чужой хаце. Напрыклад, паводле сведчанняў Самусевай Дар’і Максімаўны, 1929 г. н., хата, у якой адбыліся няшчасныя выпадкі, мела негатывную энергетыку, што ў будучым магло паўплываць на лёс маладых: «У сваёй хаце гаварылі няльзя, наражалі ў чужой. Хату выбіралі харошую, штоб там харошыя людзі жылі. А ў такой хаце, дзе быў пажар, памёр хтосьці ці жыла ўдава, нельзя было – дужа плахая прымета: дзеўка магла такую судзьбу паўтарыць» (запісана ў в. Шапчыцы ад Самусевай Дар’і Максімаўны, 1929 г. н.).

Асаблівай ўвагі заслугоўвае сам убор нявесты. Цікавымі з’яўляюцца звесткі, якія сведчаць аб тым, што вопратка маладой залежала і ад сацыяльнага статусу яе сям’і: «Тады нарадаў такіх не было. Калі радзіцелі багатыя былі, маглi пашыць маевае плацце (рэдзенькая ткань, як павуцінка), а калі бяднейшыя, тады ў сацінавым плацці выходзілі» (запісана ў в. Шапчыцы ад Самусевай Дар’і Максімаўны, 1929 г. н.).

Нашы продкі ставіліся да падрыхтоўкі ўбору вельмі адказна, паколькі лічылі, што ён валодае вялікай засцерагальнай функцыяй. З мэтай абараніць ад злых намераў будучае маладых жыхары Рагачоўскага раёна дзейнічалі згодна з устаноўленымі правіламі: «Плацце цвяцістае быць далжно с краснымі цвятамі, тады гаварылі: ніхто зглазіць не мог. Шчэ каб не зглазілі, клалі ў тухлі лісце рабіны ці чаплялі пад плацце дзеўкі» (запісана ў в. Шапчыцы ад Самусевай Дар’і Максімаўны, 1929 г. н.).

Калі ўсё было падрыхтавана да правядзення вясельня, пачыналася святкаванне самога шлюбу. Вяселле ў вёсках гулялі звычайна некалькі дзён: «Свадзьбу гулялі ў нас тры дні. Першы – у нявесты, другі – у жаніха, на трэці ўжо ў родзічаў розных» (запісана ў в. Ільч ад Саўковай Веры Тарасаўны, 1932 г. н.).

Па сведчаннях інфармантаў, першы дзень пачынаўся з прыезду маладога па маладую. Выкуп нявесты нагадваў нейкую тэатральную пастанову і меў звычайна жартоўны характар: «Калі малады прыязджае за маладой, ён доўжан яе выкупіць. Маладая хаваецца, а ў маладога трэбуюць бутылкі, канфеты, грошы. Маладому падсоўваюць старых пераадзетых баб. Калі ён дае добры выкуп, тады яму аддаюць маладую» (запісана ў в. Гарадзец ад Кірылюк Марыі Карлаўны, 1926 г. н.) [1, с. 371].

У структуры рагачоўскага вясельня вылучаецца і такі абрадавы момант, як пасад. Пасад маладых – адзін з найважнейшых абрадаў традыцыйнага беларускага вясельня. Выконваўся ён таксама ў першы дзень вясельня. Вылучалі два тыпы абрадавага этапу «пасад». Па-першае, пасад маладой перад ад’ездам да маладога: «Стаяў стол, на стале ікона ляжала. Бацька хросны абвязваў сваю руку і маю рушніком, вадзіў тройчы вакол стала. Потым ужо ты даўжна стаць на вярстак і пацалаваць ікону тры разы» (запісана ў в. Шапчыцы ад Самусевай Дар’і Максімаўны, 1929 г. н.). Па-другое, сумесны пасад маладых у хаце маладога: «Калі прыезджалі ўжо к жаніху, яго радзіцелі засцялалі слон кажухом і мы садзіліся на поўсць гэту, каб жыць багата» (запісана ў в. Ільч ад Саўковай Веры Тарасаўны, 1932 г. н.).

Асобнай гаворкі заслугоўвае звычай перагароджваць дарогу маладым падчас іх ад'езду да хаты маладога, які меў спецыфічную мясцовую назву «барада». Сутнасць заключалася ў тым, што людзі, якія былі сведкамі вяселля, перагароджвалі дарогу, нацягваючы нітку, з мэтай атрымаць выкуп: «Калі ўжо ехалі ў хату к жаніху, людзі нам нацягвалі нітку цераз дарогу і як бы не пускалі, тады жаніх даваў ім гасцінцы, а яны гэтую нітку убіралі. Такое называлася барада ў нас» (запісана ў в. Ільч ад Саўковай Веры Тарасаўны, 1932 г. н.).

Кульмінацыйным момантам на вяселлі была дзяльба каравая, пры гэтым падзел каравая адбываўся як у хаце маладой, так і ў хаце маладога: «Той каравай, што пяклі ў нявесты, дзялілі яе госці, а тады ехалі к жаніху і ўжо там дзялілі яго госці» (запісана ў в. Ільч ад Саўковай Надзеі Тарасаўны, 1930 г. н.). Калі дзялілі каравай, то спачатку першыя яго кавалкі давалі маладым і назіралі за тым, хто які кавалак адкусіў, бо лічылася, што такім чынам можна было вызначыць галоўнага ў сям'і: «Во калі каравай кусалі, тады глядзелі ўжо, хто большы кусок адкусіў, той будзе верх мець ў сям'і» (запісана ў в. Ільч ад Саўковай Веры Тарасаўны, 1932 г. н.).

Як дэманструюць уласныя запісы звестак, паслявясельная частка Рагачоўскага раёна мела такія назвы, як «банкеты» і «вадзіць пярэзву»: «Пасля самой свадзьбы, калі другія родзічы звалі к сабе, такі абрад называлі банкеты ў нас» (запісана ў в. Ільч ад Саўковай Веры Тарасаўны, 1932 г. н.); «Бацька хросны вёў перазву, гэта значыць, калі скончылася свадзьба, то тады ён вядзе к сабе дамоў ўсіх гэтых гасцей» (запісана ў в. Шапчыцы ад Самусевай Дар'і Максімаўны, 1929 г. н.).

Такім чынам, вяселле ў вёсках Рагачоўскага раёна вылучаецца адметнымі лакальнымі асаблівасцямі, якія выяўляюцца на розных абрадавых этапах.

Літаратура

1 Вяселле на Гомельшчыне: фальклорна-этнаграфічны зборнік / рэд. І. Ф. Штэйнер, В. С. Новак. – Мінск: ЛМФ “Нёман”, 2003. – 472 с.

УДК 811.161.1'42'373.2:177.9:821.161.1-1/-2* А. П. Сумароков

А. В. Самойленко

КОНЦЕПТ «ХИТРОСТЬ» В БАСНЯХ А. П. СУМАРОКОВА

Статья посвящена анализу концепта «хитрость» и его функционированию в басенном творчестве А. П. Сумарокова. В результате работы выявлены следующие объекты сатиры: корыстолюбивые судьи, спесивые дворяне, невежественные помещики, богатые и нечестные купцы и торговцы, злые дворянские жены, глупые и завистливые люди. Частотными проявлениями указанных аспектов явились аллегорические образы различных животных, которые совершают те или иные действия, поступки: кошка, лисица и др.

В последнее время в лингвистике всё более актуальными становятся проблемы когнитивно-коммуникативного аспекта изучения языка. Этими проблемами занимаются такие современные лингвисты, как Д. С. Лихачев, С. А. Аскольдов-Алексеев, В. С. Адамова, В. З. Демьянков, Е. С. Кубрякова, И. В. Бурдин, Н. В. Аввакумова и др.

В филологии концепт – это «содержательная сторона словесного знака, за которой стоит понятие, относящееся к умственной, духовной или материальной сфере

существования человека, закреплённое в общественном опыте народа, имеющее в его жизни исторические корни, социально и субъективно осмысляемое и – через ступень такого осмысления – соотносимое с другими понятиями, ближайше с ним связанными или, во многих случаях, ему противопоставляемыми» [1]

Концепт является предметом изучения, прежде всего, когнитивной лингвистики, одно из направлений которой и есть изучение концептосферы. Концепт репрезентируется в языке лексемами, словосочетаниями, фразеосочетаниями, синтаксическими конструкциями, текстами.

Слово *концепт* пришло в русский язык из переводной научной литературы по философии в начале XX века, в русскую научную речь это слово было введено исследователем, литературоведом и философом А. С. Аскольдовым. Лишь в начале 1980-х гг. начали выстраиваться границы этого понятия.

С. А. Аскольдов-Алексеев считал, что концепт в литературном понимании «есть мысленное образование, которое замещает нам в процессе мысли неопределённое множество предметов одного и того же рода» [2, с. 56]. Известный лингвист Д. С. Лихачев предположил обратное: «Концепт не непосредственно возникает из значения слова, а является результатом столкновения словарного значения слова с личным и народным опытом человека... Потенции концепта тем шире и богаче, чем шире и богаче культурный опыт человека» [3, с. 49].

Концепт существует в определенной идеосфере, которая обуславливает определённый круг ассоциаций отдельно обозначенного человека, поэтому он возникает в индивидуальном сознании не только как намек на возможные значения, но и отзывается на имеющийся языковой опыт человека из области поэзии, прозы науки, социума, истории и т. д.

На сегодняшний день в русскоязычной научной речи вопрос о границах термина «концепт» и целесообразности его использования наряду с его синонимами остается открытым.

Понимание художественного концепта напрямую связано непосредственно с лингвистическими исследованиями концептосферы. Концептосфера, по мнению Д. С. Лихачева, определяется как «совокупность концептов нации, она образована всеми потенциями концептов носителей языка. Чем богаче культура нации, ее фольклор, литература, наука, изобразительное искусство, исторический опыт, религия, тем богаче концептосфера народа» [3, с. 74].

Поводом для нашего обращения к этой теме послужила ее актуальность как предмета интенсивных когнитивных исследований.

Целью данной статьи стало рассмотрение специфики реализации концепта «*хитрость*» в басенном творчестве А. П. Сумарокова.

Репрезентация концепта «*хитрость*» в литературном тексте происходит через характеристику лица или предмета. Языковые носители понимают то, что существует много разновидностей свойства «хитрость», которое может быть присуще человеку.

Опираясь на исследование Е. А. Скоробогатовой и Л. В. Савицкой, следует сказать, что выражение обозначенного свойства показано через взаимодействие с другими людьми и определяется в использовании «косвенных, обманных путей, лукавства, скрытого умысла в действиях, занятия мошенничеством или в проявлении хитрости в выполнении определенных действий, умении находить выход из трудного положения, проявление изобретательности, умелости» [4, с. 23]. Выражением хитрости является сложность, нетипичность, хитроумие.

Хитрость подразумевает собой свойство человека, которое можно представить через сравнение с образами представителей сил зла, животных, а также выражение недоброжелательного отношения к людям с намерением обмануть кого-либо, сокрытие истинного отношения, совершение поступков с умением находить выход из трудного положения.

В качестве материала исследования были выбраны басни А. П. Сумарокова, который заложил в русской литературе основы национальной басенной традиции и явился абсолютным новатором. Сумароковым написано около четырехсот басен.

Басня носит морализующий характер. Главной целью подобных сатирических произведений выступает обличение человеческих пороков с проявлением их через отрицательные поступки и качества человека.

Концепты в басенном творчестве могут функционировать как афоризмы, перекликающиеся по содержанию и структуре к народным пословицам, часто основанные на образах и нравоучительном наполнении произведений рассматриваемого жанра.

Например, у А. П. Сумарокова концепт «хитрость» тесно связан с социальной тематикой и образами приказных людей.

Основными объектами сатиры А. П. Сумарокова в баснях стали корыстолюбивые судьи, спесивые дворяне, помещики-невежи, разбогатевшие и нечистые на руку купцы и торговцы, сварливые жены и просто глупцы и завистники. При этом особенно автор высмеивал в своем творчестве бюрократов и чиновников, так называемое в народе «крапивное семя».

Ярким отличием басен А. П. Сумарокова стало то, что пословицы и поговорки входят в состав басен в виде целых афоризмов, изречений, перифраз, сравнений. К примеру, в басне «Лисица и Терновый куст» фраза «сын собачий... // А попросту бессовестный подьячий» [5, с. 93] сравнима с пословицей «Подьячий породы собачей».

Следует отметить то, что в своих притчах, которые относятся к низким поэтическим жанрам, А. П. Сумароков вдохновлялся русским фольклором: анекдот, сказка, пословица – всем тем, что отличается грубоватым юмором и ярким разговорным слогом. У поэта можно встретить подобные выражения: «и патоку поколупала» [5, с. 102] («Жуки и Пчелы»), «защекотало ей его ворчанье в ухе» [5, с. 98] («Безногий солдат»), «ни молока, ни шерсти» [5, с. 106] («Болван»), «и плюнула в глаза» [5, с. 136] («Спорщица»), «какой плетешь ты вздор» [5, с. 145] («Шалунья»).

А. П. Сумароков целенаправленно делает язык своих басен шероховатым, почти грубым. Сам автор в употреблении вульгаризмов усматривает единую цель – в уничижительном свете высмеять неприемлемые им явления личной и общественной жизни. Сатира А. П. Сумарокова весьма отличаются от классических басен Эзопа, Лафонтена и др. Во многих обличительных произведениях автора встречаются обобщенные образы, наполненные социально-типическим смыслом. Своим басенным творчеством А. П. Сумароков был очень близок к реалистическому методу, став одним из предшественников И. А. Крылова.

Исследователь Н. Л. Степанов определил, что «в большинстве случаев различные аспекты представленных концептов выражаются аллегорическими образами животных, совершающих те или иные действия, поступки: кошка, лисица и др.» [6, с. 37]. Например, кошка в басне Сумарокова наводит страх на своих подчиненных-мышей в своем доме. Кошка в доме, хоть и подарков с них не брала, но «да только худо, что кожи с них драла» [5, с. 126] («Мыший суд»). Басенный кот у А. П. Сумарокова олицетворяет такие людские пороки, как хитрость, жадность, коварство: «Свирепый тот мучитель-кот!» [5, с. 217] («Кот и Мышь»).

Подводя общий итог исследованию, необходимо отметить, что А. П. Сумароков в басенных сюжетах репрезентировал концепт «хитрость» через образы животных, людей посредством фразеологии и собственно авторских афоризмов.

Басенное творчество Сумарокова наполнено драматическими сценами со злободневным содержанием, тем самым он выступил в них против различных социальных пороков и человеческих недостатков.

Литература

1 Концепт (филология) [Электронный вариант]. – Редим доступа : [https://ru.wikipedia.org/wiki/Концепт_\(филология\)](https://ru.wikipedia.org/wiki/Концепт_(филология)). – Дата доступа : 20.03.2020.

2 Краткий словарь когнитивных терминов / Е. С. Кубрякова и [др.]; под ред. Е. С. Кубряковой. – Москва : Фил.фак. Моск. Гос. ун-та, 2004. – 245 с.

3 Лихачев, Д. С. Концептосфера русского языка // Русская словесность. От теории словесности к структуре текста. Антология / под общ. ред. д. ф. н., проф. В. П. Нерознака. – Москва : Языкознание, 1997. – 376 с.

4 Скоробогатова, Е. А. Языковые средства реализации концепта «хитрость» в русской народной сказке / Е. А. Скоробогатова, Л. В. Савицкая. – Харьков : Светоч, 2006. – 356 с.

5 Сумароков, А. П. Полное собрание сочинений в стихах и прозе: в 10 частях / А. П. Сумароков. – Москва : Университетская типография Н. Новикова, 1956. – Ч. 4. – 308 с.

6 Русская басня: сборник / сост., вступ. ст. и примеч. Н. Л. Степанова. – Москва : Правда, 1986. – 540 с.

УДК 821.161.3-14*М. Багдановіч

Г. У. Таргонская

ЧАЛАВЕЧАЕ ЦЕЛА ЯК АБ'ЕКТ МАСТАЦКАЙ РЭФЛЕКСІЎ Ў ЛІРЫЦЫ М. БАГДАНОВІЧА

У артыкуле на прыкладзе лірыкі М. Багдановіча разглядаюцца адметнасці мастацкай рэалізацыі вобраза чалавечага цела. Письменнік імкнецца спалучыць узнёслую біблейскую ідэю з зямным, чалавеча-інтымным яе ўвасабленнем. Ён бачыць Мадонну ў зямной жанчыне, атаясамлівае мацярынскую прыгажосць з жаночай прывабнасцю як фізічнае з духоўным. Паводле паэта, ідэал прыгажосці можа існаваць толькі ва ўзаемадзеянні двух пачаткаў, што асабліва выразна адлюстроўваецца ў цыклах вершаў «Мадонны», «Каханне і смерць», «Эрас».

Чалавек – гэта сукупнасць цялеснага і духоўнага адзінства. А сама цялеснасць як катэгорыя філасофіі культуры для абазначэння цялеснай структуры чалавека з'яўляецца вынікам працэсу антагенетычнага, інтэлектуальна-асабістага развіцця, што, у сваю чаргу, выказвае культурныя, індывідуальна-псіхалагічныя і сэнсавыя кампаненты ўнікальнай чалавечай істоты. Катэгорыя цялеснасці становіцца найважнейшай пры аналізе мастацкага твора, бо любы паэтычны свет, з'яўляючыся па сваёй прыродзе двухбаковым, трактуе чалавека і прадметнасць навакольнага свету як рэальнасць. Яна аказваецца надзвычай важнай менавіта ў лірыцы, бо гэты род літаратуры не прадугледжвае разгорнутых псіхалагічных апісанняў, таму ўнутраны стан асобы, як правіла, можа выяўляцца метанімічна, праз шэраг канкрэтных «цялесных» дэталей.

Варта таксама адзначыць, што першапачаткова катэгорыя цялеснасці ў сучасным яе разуменні паўстала на аснове фрэйдызму і іншых філасофска-псіхафізіялагічных вучэнняў. Псіхааналітыкі першымі загаварылі аб тым, што цялесныя практыкі мастака – асноватворны элемент яго мастацкай дзейнасці. Пачатак семіятызацыі цялеснага быў пакладзены А. Бергсанам, якая была пасля даведзена да лагічнага завяршэння постструктуралістамі. Цела, паводле А. Бергсана, актыўнае, кожную секунду яно пазначае сябе як станаўленне, рух, дынаміка; «цела, узятае ў адзіны міг, ёсць толькі правадыр, устаўлены паміж уплываючымі на яго прадметамі і прадметамі, на якія яно ўздзейнічае» [1, с. 204]. Іншымі словамі, цела існуе ў імгненным дзеянні, вылучаючыся ў гэтае імгненне з шэрагу іншых вобразаў свету.

Праблема вывучэння цялеснасці шмат у чым ускладняецца тым, што разуменне гэтай з'явы неаднастайнае, да гэтага часу ў гуманітарнай навуцы няма маналітнай, адназначнай яе дэфініцыі. У М. Мерла-Панці паняцце цялеснасці феноменалагічнае, цялеснасць з'яўляецца ў такім ключы трансцэндэнтальнай формай свету. Паводле М. Мерла-Панці, «прывід люстэрка выцягвае вонкі Маю Плоць – і тым самым тое нябачнае, што было і ёсць у маім целе, адразу ж здабывае магчымасць надзяляць сабой іншыя бачныя мной целы. З гэтага моманту маё цела можа ўтрымліваць сегменты, запазычаныя ў целаў іншых людзей, гэтак жа як мая субстанцыя можа пераходзіць у іх: чалавек для чалавека аказваецца люстэркам» [Цыт. па 2, с. 228].

Чалавечае цела з'яўляецца адным з галоўных аб'ектаў творчай рэфлексіі М. Багдановіча. Увага да чалавечага цела праяўляецца найперш праз захапленне фізічнай прыгажосцю дзяўчыны нават у цыкле з красамоўнай назвай «Мадонны». М. Багдановіч не выпадкова падкрэслівае пераемнасць сваёй ідэі Мадонны з вобразамі мастакоў і паэтаў Адраджэння. Письменнік імкнецца спалучыць узнёслую біблейскую ідэю з зямным, чалавеча-інтымным яе ўвасабленнем. Ён бачыць Мадонну ў зямной жанчыне, атаясамлівае мацярынскую прыгажосць з жаночай прывабнасцю як фізічнае з духоўным. У яго ўяўленнях ідэал прыгажосці можа існаваць толькі ва ўзаемадзеянні двух пачаткаў, што адлюстроўваецца ў кожным вершы цыкла. Гэта выразна характарызуе погляды пісьменніка на катэгорыю цялеснасці і ў цэлым на антрапалогію, а таксама на месца чалавека ў свеце. Так, М. Багдановіч у вершы «У вёсцы» акцэнтуюе ўвагу на такім злучэнні:

Хвалююць сэрца нам дзявочыя пастаці,
І душы мацярэй нас могуць чараваці;
Вышэйшая краса – ў іх злітнасці жывой!
Артысты-маляры схілілісь перад ёй,
Жадаючы з'явіць пераз свае халсціны
Пачуці мацеры ў вобліку дзяўчыны [3, с. 144].
(«У вёсцы»)

З іншага боку, тут выразна адлюстроўваецца, што матэрыяльнае, прыроднае, практычнае жыццё не мае патрэбы ў класічнай Мадонне. Яно мае патрэбу ў дзявочым харакстве, і якім бы яно ні было ўзвышаным, усё ж заснавана на прыродных законах працягу роду, выклікае ў лірычнага героя зямныя жаданні. У вершы паэт робіць акцэнт у першую чаргу на харакстве цялесным, вонкавай абалонцы дзяўчыны:

І прад высокую красою,
Увесь зачараваны ёй,
Скланіўся я душой маёй [3, с. 145].
(«У вёсцы»)

Як бачым, у вобразе багдановічаўскай Мадонны прыміраюцца супярэчнасці паміж нябесным і зямным, фізічным і духоўным, бязмежным і абмежаваным.

У творы «У вёсцы» Мадонна парадаксальна набывае падкрэслена непрыгожыя рысы вясковай «год васьмі дзяўчынкі», «дзяўчынкі ўпэцканай і хілай». У яе яшчэ няма ні дзявочага, ні мацярынскага характава. Але яно з'яўляецца ў жэсце, скіраваным да малога дзіцяці:

Дзяўчынка ж к хлопчыку нагнулася, слёзкі
Сціраючы яму, штось пачала казаць,
Каб запакоіць плач – зусім як быццам маць.
І саліваліся ў жывы абраз ядыны
Той выгляд мацеры ды з воблікам дзяўчыны –
Дзіцячым, тоненькім; і ў гэты час яна,
Здавалася, была аж да краёў паўна
Якойсьць шырокаю, радзімаю красою [3, с. 145].
(«У вёсцы»)

Цялеснасць тут становіцца карцінай свядомасці, унутранага свету дзяўчынкі, які набывае «ўцялесненасць», форму. Фізічнае хараство прасвятляецца і ўзвышаецца хараством духоўным, мацярынскім пачуццём.

Падобныя матывы раскрываюцца таксама і ў вершаванай паэме «Вераніка». Аднак гераіня гэтага твора, у адрозненне ад вясковай дзяўчыны, паказана ў росквіце дзявочага хараства, якое, на думку паэта, можа несці ў сабе і згубны пачатак. Такая драма і акрэсліваецца ў паэме, але тут таксама мацярынскі інстынкт бярэ верх. Свядомасць з'яўляецца рухавіком для цела гераіні, што падкрэслівае цесную сувязь цялеснага і духоўнага складнікаў чалавека. Гэтая апазіцыя не з'яўляецца катэгарычным супрацьпастаўленнем у М. Багдановіча. Рэфлексія цялеснасці набывае тут адмысловую быццёнасць і прастору.

Вобразы жанчыны-маці ў пісьменніка складаюць цэлую серыю вершаў. Так, скразны вобраз нізкі «Каханне і смерць» – вобраз цяжарнай. Жанчына-маці тут не проста ідэя, а зямны чалавек. Паэт-мужчына здолеў паказаць усю праўдзівасць, тонкасць, далікатнасць працэсаў цяжарнасці і перажыванняў ад першай асобы, а таксама пачуцці маці ад сораму да шчасця:

Як хораша, калі дзіцё
Пад сэрцам ціха зварухнецца,
І ўраз па целу разальецца
Яшчэ нязвычайнае чуццё [3, с. 148].
(«Да вагітнай»)

Цыкл «Каханне і смерць» мае і пэўную духоўна-біяграфічную аснову, спалучае перажытае і быццёна-ідэальнае. Ён мае свой сюжэт, нагдвае лірычны дзённік, падзеі ў якім разгортваюцца паслядоўна. Пачынаецца гэтая лірычная гісторыя з кахання, а заканчваецца цяжарнасцю, зараджэннем новага жыцця. У нізцы адбілася драма сям'і Багдановічаў, трагічная наканаванасць ахвяры маці ў імя працягу жыцця. Калі Максіму было пяць гадоў, праз два месяцы пасля родаў памёрла маці. Пакінуўшы сына-немаўля, памірае ад родаў і яго мачыха. Гэта не магло не паўплываць на творчасць паэта і дапамагло яму гранічна дакладна і рэалістычна адлюстравіць нехарактэрныя для мужчынскай лірыкі тэмы. Вобраз маці тут набывае статус сапраўднай гераіні, якая ахвяруе жыццём у імя жыцця:

«Смертию смерть поправ»,
Ты ад жыцця адпачыла;
У муках памёрла сама,
Але дзіця спарадзіла.

Хутка ў зямлю навек,
Цела стамлёнае ляжа;
Хай жа, як сімвал над ім,
Крыж пра мучэнні нам скажа [3, с. 201].
(«Смертию смерть поправ...»)

Паэт падкрэслівае змучанасць, стомленасць цела жанчыны. Крыж тут з'яўляецца не сімвалам веры, а сімвалам цялеснай пакуты. Такім чынам, ён прыраўноўвае ахвяру маці да ахвяры Ісуса Хрыста. М. Багдановіч адлюстроўвае мукі яе цела і душы ў працэсе родаў, але ўсё ж такі найбольшыя страты нясе цела. Яно з'яўляецца тут «інструментам» стварэння новага жыцця. Яно пераносіць працэсы зачатця, цяжарнасці, родаў. У лепшым выпадку пасля з'яўлення немаўляці перажывае мукі і незваротныя змены, атрымліваючы фізічны стрэс. Ну, а ў горшым – спыняецца жыццядзейнасць.

Яшчэ адзін цыкл, дзе М. Багдановіч падкрэсленую ўвагу надае цялеснасці, – «Эрас», які складаецца ўсяго з двух вершаў. Тут паэт разважае пра зямныя патрэбы чалавека:

Зірнуў, як між валос, між хмар калматых,
цёмных
Чырвоны маладнік
І ўраз згадаў мне рад уздыхаў прыглушонах,
І мук любоўны крык,
І цела гібкага шалёнасць, ізвіванне,
І п'яны, душы пах...
У грудзях сціскаецца гарачае дыханне,
Кроў хваляй б'е ў нагах [3, с. 203].
(«Зірнуў, як між валос...»)

У працытаваным вершы паэт пры дапамозе касмічных вобразаў-сімвалаў апісвае чалавечае цела, адданае запалу. Інстынкты і эмоцыі ахопліваюць героя і маюць сілу над ім. Прыродныя жаданні працягу роду і адданасці пачуццю перацякаюць у хімічныя і фізічныя рэакцыі. І паэту ўдаецца стварыць вельмі тонкі эратычны малюнак, у цэнтры якога – чалавечае цела.

Такім чынам, падкрэслена ўвага М. Багдановіча да чалавечага цела найбольш выразна праявілася ў цыклах вершаў «Мадонны», «Каханне і смерць», «Эрас». Пры гэтым цялеснасць у лірыцы паэта набывае розныя спосабы ўвасаблення: ад захаплення дзясочай прыгажосцю да апісання цялесных жаданняў ці фізічных адчуванняў цяжарнай жанчыны. М. Багдановіч прытрымліваўся класічных дуалістычных поглядаў на катэгорыю цялеснасці і здолеў прымірыць у сваіх вершах супярэчнасці паміж нябесным і зямным, фізічным і духоўным, бязмежным і абмежаваным.

Літаратура

- 1 Бергсан, А. Опыт человеческого тела / А. Бергсан. – Минск : Бирм, 2000. – 263 с.
- 2 Акчурин, Я. В. Человеческая телесность / Я. В. Акчурин. – Москва : Российская Академия Наук, 2010. – 389 с.
- 3 Багдановіч, М. А. Збор твораў: у 3-х т. / М. Багдановіч. – Мінск : Бел. навука, 2001 – Т. 1: Вершы, паэмы, драматэатры, наследаванні, чарнавыя накіды. – 752 с.

УДК 811.161.3'42'271:398.92:008(=161.3)

А. А. Чэкан

ЛІНГВАКУЛЬТУРАЛАГІЧНЫ КАМЕНТАРЫЙ ФРАЗЕАЛАГІЗМАЎ КАСМІЧНАГА КОДА КУЛЬТУРЫ БЕЛАРУСАЎ

У артыкуле праводзіцца лінгвакультуралагічны аналіз фразеалагізмаў касмічнага кода культуры беларусаў на матэрыяле групы такіх адзінак з трыма адабранымі кампанентамі: сонца, зорка і месяц. Адбор кампанентаў з ліку шматлікіх лексем тэматычнай групы заснаваны на ролі ў мінулым як найменняў пэўных сімвалаў, на ацэнцы і значнасці ўяўленняў народа ў старажытнасці і іх сутнасці, на пазнанні свету і сябе ў гэтым свеце, а ў выніку фразеалагізмы дазваляюць спазнаць культурную інфармацыю з мінулага.

Фразеалогія ў апошні час стала асабліва прыцягальнай для лінгвістаў, лінгвакультуралагаў – усіх, хто вывучае і цікавіцца вобразнымі адзінкамі мовы, што звязана найперш з новым, антрапацэнтрычным, падыходам да вывучэння мовы ўвогуле

і яе адзінак, з якіх выдзяляюцца фразеалагічныя адзінкі, якія не толькі называюць, але найбольш характарызуюць, выяўляюць адносіны, даюць ацэнку, як правіла, і ў большасці, чалавеку, яго дзеянням, прыкметам, уласцівасцям. І самае галоўнае, што вызначае гэтыя адзінкі мовы кожнага народа, – фразеалагічныя адзінкі фіксуюць не ўсё, як гэта ўласціва лексіцы, а толькі галоўнае ў жыцці чалавечага грамадства, канцэнтруючы ўвагу на мудрасці многіх пройдзеных пакаленняў, захоўваючы без змен культурныя ўстаноўкі народа, выпрацаваныя ў мінулым. А ў выніку фразеалагічныя адзінкі і самі з’яўляюцца крыніцай пазнання культуры свайго народа, яго менталітэту, складу розуму, а яшчэ і сродкам вызначэння спосабаў пазнання свету і яго вербальнага адлюстравання. Таму зразумелым становіцца роля лінгвакультуралагічнага каментарыя фразеалагічных адзінак для пазнання культуры народа-стваральніка і для яе засваення. У гэтым пераконваюць фразеалагічныя адзінкі беларускай мовы касмічнага кода культуры беларусаў, які разумеецца як сукупнасць найменняў касмічнай прасторы, што нясуць у дадатак да прыродных уласцівасцей функцыянальна значныя для культуры сэнсы, што і надаюць гэтым найменням ролю знакаў мовы культуры.

Аб’ектам вывучэння абраны фразеалагічныя адзінкі, кампанентамі якіх з’яўляюцца найменні нябесных свяціл, а крыніцай абраны «Слоўнік фразеалагізмаў» І. Я. Лепешава [1], дзе ў ліку найбольш колькасна сабраных фразеалагізмаў беларускай літаратурнай мовы адзначаны гэтыя адзінкі і з якога метадам суцэльнай выбаркі было выдзелена амаль два дзясяткі фразеалагічных адзінак, у якіх зафіксаваны толькі тры кампаненты-найменні нябесных свяціл – *сонца, зорка, месяц*, хоць, як вядома, найменняў касмічнай прасторы многа (*камета, метэар, планета*). Гэты факт, несумненна, выклікае пытанні, з якіх найперш выдзяляем наступныя: што ляжыць у аснове выбару менавіта лексем-кампанентаў *сонца, зорка, месяц* як цэнтраў стварэння вобразаў фразеалагічных адзінак беларускай мовы; якую ролю яны выконваюць у складзе фразеалагічных адзінак як другасных адзінак мовы паводле свайго ўтварэння; ці звязана і як звязана з культурнай інфармацыяй фразеалагізмаў, якія, акрамя свайго значэння, даводзяць нам, інфармуюць нас, носьбітаў гэтых адзінак.

У фразеалогіі існуе ўніверсальны закон, паводле якога, па-першае, не ўсе лексемы мовы з’яўляюцца складнікамі вобразаў фразеалагічных адзінак, ці не ўсе лексемы скарыстаны ў фразеалогіі, а толькі асобныя. Па-другое, такімі лексэмамі-кампанентамі фразеалагізмаў, паводле назіранняў даследчыкаў, лічацца тыя, што «становяцца знакамі, культурнымі сімваламі рознай ступені значнасці ў тую ці іншую эпоху ў таго ці іншага народа» [2, с. 5]. Іншымі словамі, яны адбіраюцца з ліку многіх з прычыны адной з важнейшых функцый фразеалагічных адзінак – іх экспрэсіўнасці і эмацыянальнасці, асаблівай сацыяльнай ацэначнасці, якая «ўласціва фразеалагічным адзінкам і праяўляецца ў іх здольнасці даваць станоўчую ці адмоўную ацэнку названай імі асобе, прадмету, дзеянню, прыкмеце і інш.» [3, с. 88]. А для гэтага важна выбраць лексемы мовы, за якімі ўжо ў дафразеалагічны перыяд замацавалася пэўная культурная ацэнка, якія набылі ролю культурных сімвалаў, эталонаў.

Лексемы *сонца, зорка, месяц* сталі кампанентамі і асновай вобразаў фразеалагічных адзінак, паколькі яны сталі знакамі культуры ўсяго чалавецтва ў выніку асэнсавання ім свету і з прычыны надання гэтым словам ролі знакаў ці для азначвання каштоўнасных сэнсаў на аснове таго, што гэта ва ўсведамленні нашых далёкіх продкаў, а ў пэўнай ступені і цяпер, важнейшыя свяцілы, з якімі з мінулых часоў былі звязаны розныя ўяўленні і асэнсаванні свету і сябе ў свеце. Паводле міфалагічных уяўленняў, «*сонца* – вялізнае касмічнае (“Божае”) вогнішча, якое грэе неба, каб там было цёпла». Пры гэтым яно выступае «найвышэйшым увасабленнем касмічнага агню наогул. < .. > У пазнейшай інтэрпрэтацыі *сонца* мае круглую форму таму, што Бог паставіў перад ім з боку зямлі вялікае круглае павелічальнае шкло. З бачнай формай *сонца* звязана

традыцыйнае параўнанне яго з «вялікім калясом», якое коціцца па небе, як, напрыклад, у загадках: «Кацілася катушка, ні звер, ні птушка...» [4, с. 455]. Гэта так званае наіўнае ўсведамленне і тлумачэнне такога невядомага паняцця, як сонца. А на аснове назірання за рухам сонца – заходам і ўсходам, адпаведна цемрай і святлом на зямлі і асацыятыўнай сімволікай «шчасце – няшчасце» – «святло – цемра» на базе свабодных дзеяслоўных словазлучэнняў утвараюцца фразеалагізмы *сонца ўзыходзіць* (*узыходзіла, узышло, узыдзе*) ‘для каго-н. наступае шчасце, што-н. новае, вельмі значнае ў жыцці’ і *сонца зайшло* ‘скончылася чыё-н. шчасце, поспехі і пад.’ як вобразныя выразы для абазначэння супрацьлеглых абстрактных паняццяў, якія існуюць у жыцці і вызначаюць лёс чалавека, для іх ацэнкі, для выражэння экспрэсіі і эмоцыі.

Да названых фразеалагічных адзінак з кампанентам *сонца* паводле блізкасці сімволікі, ці дакладней, нададзенай гэтай лексеме эталанізацыі, набліжаецца створаны фразеалагізм з празрыстай матывацый *месца пад сонцам* як вобразны сродак для абазначэння, ацэнкі і выражэння адносін да такіх паняццяў, як увогуле існаванне чалавека ў свеце і яго месца сярод людзей, што і засведчана ў семантыцы гэтай адзінкі: 1) ‘трывалае, высокае становішча ў грамадства’ і 2) ‘права на існаванне’.

З сонцам як сімвалам яснасці, праўдзівасці звязана ўтварэнне такога фразеалагізма, як *за вушка ды на сонейка*, за якім замацавана значэнне ‘распраўляцца з кім-н., выкрываць, прыцягваць да адказнасці’. А ў выніку і фразеалагізм служыць для перадачы стэрэатыпнага ўяўлення беларусаў пра непазбежнасць выкрыцця чыіх-небудзь няправільных дзеянняў, махінацый і падобных негатыўных спраў. І такім вобразам з цэнтрам у ім сонца як наймення нябеснага свяціла і як адзінкі-сімвала свету ў супрацьлегласць цемры, сімвала справядлівасці фразеалагізм даводзіць да свядомасці чалавека правіла, паводле якога чалавек не павінен рабіць заганныя ўчынкі, паводзіць сябе няправільна, думаючы гэта скрыць, паколькі ўсё роўна стане вядома.

Зусім інакш, з іроніяй і насмешкай, успрымаецца ўтвораны з выкарыстаннем кампанента *сонца* субстантыўны фразеалагізм *цыганскае сонца*, за якім замацавана значэнне ‘начное свяціла, месяц’ і які не проста абазначае, а выражае ацэнку і нават характарызуе, перадае ўяўленні беларусаў пра такое свяціла як сродак адметнасці заняткаў у начны час, паводле спосабу «дзеянасці» і шчаслівага, бесклапотнага існавання такога народа, як цыганы.

Для выражэння жартоўных адносін і, галоўнае, для падкрэслівання дадатковай інфармацыі ў адносінах для тых, хто смяецца, утвораны фразеалагізм *зубы грэць на сонцы* ‘весела смяяцца, рагатаць, не займаючыся справай’, які дапаўняе сінанімічны рад фразеалагізмаў з кампанентам *зубы* як паказчыкам суаднесенасці гэтай адзінкі з цялесным кодам культуры тыпу *выскаляць зубы, прадаваць зубы, скаліць зубы, сушыць зубы* з агульным значэннем ‘смяяцца’. І такая адзінка вобразна, дакладна, сцісла па форме і надзвычай шырока паводле зместу перадае ўсё гэта пры камунікаванні, выражае адносіны, вобразна і эмацыянальна характарызуе такое дзейства чалавека.

Адбор лексемы *зорка* як кампанента амаль дзясятка фразеалагізмаў, што рэпрэзентуюць касмічны код культуры, несумненна, матываваны і звязаны са старажытнымі, міфалагічнымі, наіўнымі ўяўленнямі нашага і іншых народаў у далёкім мінулым пра зорку як адзін з самых старажытных агульначалавечых сімвалаў, як астральны знак, як сімвал вечнасці. У славянскім фальклоры зоркі выступаюць як «дзеці» сонца і месяца. З імі суадносяцца паняцці святла і розуму, жыцця і смерці, існавання і знікнення чалавека, шчасця і няшчасця, што ўтрымліваюць і даносяць фразеалагізмы *хапаць зоркі з неба* ‘здзяйсняць што-н. выключнае, выдатнае’ як сродак выражэння адабрэння і з супрацьлеглай яму ацэнкай *зорак з неба не хапае* (*не хапаў*) ‘мае сярэднія здольнасці, не вылучаецца незвычайным талентам, розумам і пад.’, якія адрасаваны да чалавека, пазнаму характарызуюць і ацэньваюць чалавека, яго дзеянні ці якасці.

У еўрапейскай традыцыі *зорка* – эмблема шчасця, што з’яўляецца агульным у сімволіцы зоркі для розных народаў, у тым ліку і беларусаў. І гэта сімволіка лексемы *зорка* паслужыла асновай утварэння шэрагу фразеалагізмаў з гэтым кампанентам: *нарадзіцца (радзіцца) пад шчаслівай зоркай* ‘быць удачлівым, шчаслівым, мець поспех у сваіх справах’, *зорка ўзыходзіць* ‘для каго-н. наступае што-н. новае, вельмі значнае ў жыцці’ (сінанімічны фразеалагізм *сонца ўзыходзіць*), *узыходзячая зорка* ‘чалавек, які пачынае набываць шырокую вядомасць, вялікую славу ў якой-н. галіне дзейнасці’, *зорка першай велічыні* ‘вельмі славуты ў якой-н. сферы дзейнасці чалавек’, *пуцяводная зорка* ‘тое, што накіроўвае, вызначае чыю-н. дзейнасць, жыццё’ і ‘чалавек, які вызначае чыю-н. дзейнасць, жыццё’. І кожны з названых фразеалагізмаў па-рознаму даводзіць пра станоўчае, высокае ў чалавеку на аснове асацыяцыі з уяўленнямі пра зорку, яе сімволікай, з тым, што гэта лексема стала найменнем сімвала высокага, шчаслівага, ці такой зоркі, пра якую кажучы, што яны «нараджаюцца», «спяць», «ходзяць», «уцякаюць», «купаюцца», «гуляюць», «кажучы» і інш. І гэта абумоўлена найперш тым, што, паводле агульнаславянскіх паданняў, зоркі непарыўна звязаны з лёсам чалавека: зорак на небе столькі, колькі людзей на зямлі; з нараджэннем чалавека «запальваецца» зорка (ці Бог, анёлы запальваюць «свечку»); зорка расце разам з чалавекам, а затым падае на зямлю або згасае, як свечка, калі ён памірае; калі зорка чалавека «моцная», то ён спраўляецца са сваімі бедамі, калі «слабая», то і ён слабы.

Нададзеная чалавекам сімволіка, замацаваная за лексмай *зорка*, і паслужыла адбору яе як кампанента і цэнтры пабудовы вобразаў такіх фразеалагізмаў, як *зорка закацілася (патухла)* ‘скончылася чыё-н. шчасце, поспехі, кар’ера і пад.’ ці *да першай зоркі* ‘ненадзейна, з малой верагоднасцю на здзяйсненне чаго-н.’, якія празрыста матываваныя, зразумелыя, асабліва калі вядома дадатковая культурная інфармацыя, культурны фон, што замацаваліся і стаяць за гэтай лексмай, нададзены ёй, дзякуючы ўяўленням чалавека пра зоркі ў далёкім мінулым, пра такое спасціжэнне і разуменне свету, пра выпрацаваныя ў мінулым культурныя ўстаноўкі і вобразнае мысленне.

З кампанентам *месяц* выяўлена ўсяго тры фразеалагізмы, з якіх фразеалагізм *мядовы месяц* ‘пачатак сямейнага жыцця’ звязаны з найменнем перыяду часу’ (параўн.: *месяц* – 1) ‘планета, самая блізкая да зямлі’; 2) ‘дванаццатая частка астранамічнага года, у якой ад 28 да 31 дня’ [5, с. 141]. Бо, як вядома, месяц паўсюдна з’яўляецца сімвалам цыклічнага рытму часу, універсальнага станаўлення. Фазы зараджэння, знікнення і з’яўлення месяца на небасхіле сімвалізуюць неўміручасць і вечнасць, пастаяннае абнаўленне. А ў складзе фразеалагізма выключную ролю адыгрывае кампанент-азначэнне *мядовы*, утвораны ад назойніка *мёд*, за якім замацавана свая сімволіка на аснове асацыяцыі са смакавымі якасцямі гэтага прадукту харчавання, дараванымі чалавецтву прыродай: прыемны, салодкі, добры, мілы.

Зусім іншыя ўяўленні даводзяць фразеалагізмы з *неба (з месяца) зваліўся (-лася, -ліся)* і кампаратывны *як з месяца зваліўся (-лася, -ліся)* з агульным значэннем ‘не разумееш таго, што відавочна ўсім’, якія ілюструюць, па-першае, сімволіку супрацьлегласці, ці антыподы «неба – зямля», «высока – нізка», ці «невядомае – вядомае», па-другое, суадносяць уяўленні чалавека пра самога сябе, зыходзячы з уяўленняў «светла – цёмна» і адпаведна «зразумела – не зразумела». Гэтыя фразеалагізмы вобразна, даходліва даводзяць негатывную ацэнку і служаць для выражэння адносін аднаго чалавека ў адносінах да другога ці другіх, калі тыя не разумеюць чагосьці відавочнага, яўнага. І фразеалагізмы ўжываюцца з мэтай характарыстыкі людзей, якія не разумеюць простых рэчаў, быццам яны не на зямлі існуюць, а спусціліся з неба ці з месяца.

Лінгвакультуралагічны каментарый фразеалагічных адзінак беларускай мовы з’яўляецца пэўным спосабам спазнання, «прачытання» сутнасці і назначэння гэтых адзінак мовы, садзейнічае больш поўнаму разуменню сэнсу і скрытаму зместу, той

культурнай інфармацыі, што даводзяць гэтыя адзінкі мовы, спрыяе пазнанню ведаў, мудрасці, правіл і ўстановак свайго народа. І такое «прачытанне» фразеалагізмаў з кампанентамі *сонца, зорка, месяц* дазваляе гаварыць пра спосаб мыслення чалавека ў мінулым, якое ў асноўным было метафарычным, выяўляе светаўспрыманне і светаразуменне нашых продкаў, тыя веды, што былі асновай жыцця чалавека ў мінулым. Фразеалагізмы, у тым ліку і з кампанентам *сонца, зорка, месяц*, даносяць інфармацыю сваім нязменным зместам і формай да новых пакаленняў, тым самым яднаючы іх са сваім народам. Фразеалагізмы выразна і вобразна, дакладна і сцісла адлюстроўваюць пачуццёва-эмацыянальны свет чалавека, фіксуюць сімволіку, якой надзялялі нашы продкі словы, у тым ліку і лексемы для наймення астранамічных паняццяў, якія ў мінулым набылі сваю сімволіку і перадалі яе ўтвораным з імі фразеалагічным адзінкам для выказвання ацэнкі, для характарыстыкі, для выражэння адносін да ўсяго, што мае важнейшы сэнс у жыцці чалавека, пра самога сябе ў свеце.

Літаратура

- 1 Лепешаў, І. Я. Слоўнік фразеалагізмаў: у 2 т. / І. Я. Лепешаў. Т. 1: А – Л. – Мінск : Беларус. энцыклапедыя імя П. Броўкі, 2008. – 672 с.; Т. 2: М – Я. – Мінск : Беларус. энцыклапедыя імя П. Броўкі, 2008. – 704 с.
- 2 Ковшова, М. Л. Семантика головного ўбора в культуре и языке. Костюмный код культуры / М. Л. Ковшова. – Москва : Гнозис, 2015. – 368 с.
- 3 Ляшчынская, В. А. Ідыяматыка беларускай мовы ў лінгвакультуралагічным асвятленні / В. А. Ляшчынская. – Мінск : РІВШ, 2019. – 250 с.
- 4 Санько, С. Сонца / С. Санько, Я. Сахута // Міфалогія беларусаў: энцыкл. слоўнік / склад. І. Клімковіч, В. Аўтушка; навук. рэд. Т. Валодзіна, С. Санько. – Мінск : Беларусь, 2011. – С. 455–456.
- 5 Тлумачальны слоўнік беларускай мовы: у 5 т. – Мінск : Гал. рэд. Беларус. Сав. Энцыклапедыя, 1979. – Т. 3: Л – П. / рэд. тома П. М. Гапановіч. – 672 с.

УДК 811.161.3'42:821.161.3-1*Л. Дранько-Майсюк

М. С. Шчалкун

ТРОПЫ, ЗАСНАВАНЫЯ НА ПАДАБЕНСТВЕ, У ПАЭЗІІ ЛЕАНІДА ДРАНЬКО-МАЙСЮКА

У артыкуле даследуюцца тропы, заснаваныя на падабенстве, выяўленыя ў мове паэтычных твораў Л. Дранько-Майсюка. Разглядаюцца асаблівасці ўжывання паэтам розных тыпаў метафар, эпітэтаў, параўнанняў, а таксама гіпербалы і літоты. Для надання экспрэсіўнасці і выразнасці паэтычнага тэксту Л. Дранько-Майсюк актыўна выкарыстоўвае метафары, тропы метафарычнага тыпу, параўнанні і эпітэты, што дапамагае адлюстраваць індывідуальныя асаблівасці аўтарскага мыслення.

Сярод стылістычных сродкаў літаратурнай мовы найбольш распаўсюджаным з'яўляецца метафара. Метафара – гэта перанос назвы з аднаго прадмета або з'явы рэчаіснасці на іншы на аснове іх знешняга або ўнутранага падабенства.

Метафара з'яўляецца адным з важнейшых і старажытнейшых сродкаў мастацкай выразнасці, які ўзнік яшчэ ў часы першабытнага чалавека, а той надзяляў духамі прадметы і прыроду. У сучаснасці існуе шмат даследаванняў, якія прысвечаны

вивучэнню метафары як лексіка-семантычнага сродку выяўленчай выразнасці. Гэта звязана з тым, што метафара знаходзіць сваё адлюстраванне не толькі ў мастацкай і публіцыстычнай літаратуры, але і ў навуковай, становіцца часткай маўлення кожнага чалавека. Адзінага погляду на дадзены троп няма, розныя даследчыкі і пісьменнікі ставяцца па-рознаму да гэтага сродку мастацкай мовы.

Прынята, што найбольш пашырана метафара ў лірычных творах. Пісьменнікі любяць выкарыстоўваць метафару ў сваіх творах, таму што яна дапамагае стварыць мастацкі вобраз, карціну. Калі не хапае слоў для дакладнай характарыстыкі прадмета, аўтары таксама звяртаюцца да метафары. Як у паэтычных, так і ў праявічных творах метафара дапамагае стварыць неабходны вобраз, перадаць пэўны настрой, зрабіць твор шматгранным. «Асаблівым багаццем семантыкі, разнастайнасцю форм і экспрэсіўнасцю выражэння адрозніваецца паэтычная метафара» [1, с. 101].

Трэба адзначыць, што ў сучаснай літаратуры многія аўтары актыўна ўжываюць метафару, і Леанід Дранько-Майсюк не выключэнне. Ён піша: «*Ускалыхніце мне душу. // Не толькі рыфмай ці радком, // Што неспадзеўкай душу лапчыць, // А чым заўгодна, // Хоць ваўком // З метафарай у чорнай папчы...*» [2, с. 67].

Зараз мы разгледзім метафару ў вершы Л. Дранько-Майсюка «Груша»: «*Груша бегла на мяжы, // Лічыла крушні і аблокі. // У ручаіне ці ў ораджы // Вясельныя ўсчынала скокі*» [3, с. 5]. У радках гэтага верша адбываецца адухаўленне «Грушы», якое выражана дзеясловам. І тут жа дзеяслоўная метафара развіваецца ўключэннем у метафарычны кантэкст дапаўнення. Яскравым вобразна-выяўленчым сродкам з'яўляецца дзеяслоўная метафара, у аснове якой ляжаць віды пераноснага словаўжывання, такія як увасабленне, адухаўленне і параўнанне.

Адной з разнавіднасцей метафары з'яўляецца персаніфікацыя. Пры персаніфікацыі неадушаўленыя прадметы і з'явы надзяляюцца ўласцівасцямі, паводзінамі чалавека: «*Мой дом вырастаў, я старэў... // Аблокі пад рукі скакалі, // Дарогі і гурбачкі дрэў // У сподзе глухім пазнікалі...*» [3, с. 18]. Пры персаніфікацыі як метафарычнай разнавіднасці выкарыстоўваюцца дзеясловы, пры якіх з'явам прыроды і прадметам прыпісваецца разумовая дзейнасць чалавека, фізіялагічны стан чалавека, псіхічная дзейнасць, фізічнае дзеянне, маўленчая дзейнасць. Часцей за ўсё ў паэзіі аўтары персаніфікуюць з'явы прыроды – восень, вясну, вецер, маланку, бярозу, раку, сад, зару і інш.

Л. Дранько-Майсюк як сапраўдны мастак слова выкарыстоўвае персаніфікацыю ў шматлікіх сваіх вершах. Вось да прыкладу адзін з такіх твораў, дзе паэт надзяляе вецер фізічным дзеяннем, духоўнай і маўленчай дзейнасцю: «*Я чакаю, // І вецер чакае са мной... // Ён пагодваецца за сцяной // І пазвоньвае на карнізе. // Я кахаю, // І вецер кахае цябе, // Адзіноту трывае... // Я спяваю, // І вецер таксама няе*» [4, с. 82].

Да тропу метафарычнага тыпу адносіцца сімвал. Сімвал – «адзін з відаў іншасказання, умоўнае абазначэнне сутнасці якой-небудзь з'явы, паняцця пэўным прадметам ці словаобразным знакам» [1, с. 106]. Сімвалы – гэта звычайна назоўнікі, якія пісьменнік выкарыстоўвае для абазначэння з'яў прыроды, расліннага і жывёльнага свету, асобы. У вершы са зборніка «Гаспода» Л. Дранько-Майсюка «Цягне мяне сюды...» цёмная вада і бераг найкруты – сімвалы дрэннага прадчування: «*Цягне мяне сюды – // Да самай цёмнай вады, // Да берага найкрутога, // Дзе скруціць вязы дарога...*» [5, с. 12].

Да метафары, заснаванай на пераносе, адносіцца катахрэза і сінестэзія. Катахрэза – гэта некарэктнае словаўжыванне, выкарыстанне слоў у пераносным сэнсе, якое супярэчыць іх прамому значэнню, прычым супярэчнасць гэта выступае дзякуючы незвычайнаму злучэнню слоў у пераносным значэнні або дзякуючы адначасоваму ўжыванню слова ў прамым і пераносным значэнні. Гэты від тропы даволі часта сустракаецца ў літаратурна-пісьмовай мове і выкарыстоўваецца пры апісанні з'яў прыроды, таму ў аснову катахрэзы пакладзена адухаўленне: «*Ноч села на палескія гароды // Радыеактыўнаю імглою, //*

І змізарнеў той ноччу назаўсёды // Уласны страх – стаў птушкаю малой [2, с. 65]; «*Вось яна, казка – Давыд-Гарадок, // Бацька на ганку і маці ў гародзе, // А перад хатаю чысты грудок – // Сонца стаіць і не хоча заходзіць*» [2, с. 74].

Сінестэзія – «троп метафарычнага тыпу, заснаваны на аб'яднанні некалькіх сфер пачуццяў і адпаведных ім асацыяцый: зрокавых і слыхавых, зрокавых і смакавых і г. д.» [1, с. 111]. Напрыклад: «*Яно існуе ў варажбе, // Каб у хвіліны найцяжкія, // Мой друг, не выпала табе // Ні сцежкі горкае, ні кія*» [2, с. 74].

Да тропы, заснаваных на падабенстве, адносяцца гіпербала, літота, параўнанне і эпітэт, якія служаць для ўзмацнення эмацыяна-ацэначнага характару і пашырэння сэнсавага дыяпазону слова, павелічэння адлюстравання рэчаіснасці, вобразнасці і выразнасці мовы. У лінгвістыцы словам *гіпербала* называюць празмернае перабольшванне якіх-небудзь якасцей ці ўласцівасцей, з'яў, працэсаў з мэтай стварэння яркага і ўражлівага вобраза. Гіпербала часта сустракаецца ў вуснай народнай творчасці. У мастацкай літаратуры пісьменнікі ўжываюць гіпербалу з мэтай узмацнення выразнасці, стварэння вобразнай характарыстыкі героя, яркага і індывідуальнага ўяўлення пра яго. «Пры абмалёўцы вобразаў гіпербалізуецца сіла і моц пэўных дзеянняў герояў і ступень іх уздзеяння на акаляючы свет» [1, с. 111]. У вершах са зборніка Л. Дранько-Майсюка «Вандроўнік» знаходзім наступныя прыклады: «*Пагрукаў нечаканы воз, // І пуга ляснула і сціхла, // Так моцна ляснула: з бяроз // Зляцела лісцяў яркіх сціжка*» [3, с. 17]; «*Ты нічога не пабачыш, // Хоць і сонца будзе мора, // Хоць і вочы твае будуць // Пазіраць вакол няхвора*» [3, с. 23].

Літота – гэта мастацкі троп, які змяшчае наўмыснае, празмернае пераменшванне значэння, прыкмет прадмета або з'явы. У перакладзе з грэчаскай мовы гэта слова значыць «прастата». Гэтым тэрмінам называюць мастацкі прыём, супрацьлеглы гіпербале. Каб зрабіць гаворку выразнай і вобразнай, пісьменнікі звяртаюцца да выкарыстання літоты з мэтай узмацнення экспрэсіі. Калі аўтары ў творах выкарыстоўваюць гэты сродак мастацкай выразнасці, то маецца на ўвазе наўмыснае змяншэнне памеру прадметаў, аб'ёму, колькасці, прасторавых уласцівасцей: «*Хто раскажа пра гаспадара, // Хто паведаміць аб гаспадыні // Хатачкі з далонькаю двара, // З комінам, што нудзіцца па дыму*» [3, с. 41]; «*Ручай на ўзлеску замшэлым – // Дзве жмені вады, // Жвір пад нагою шэры, // А пад вадою руды*» [3, с. 11]; «*І змізарнеў той ноччу назаўсёды // Уласны страх – стаў птушкаю малой*» [2, с. 65].

Параўнанне – гэта выяўленчы прыём, у якім супастаўляюцца два прадметы, дзеянні ці з'явы з мэтай узмацніць характарыстыкі аднаго з іх. Прычым, у адрозненне ад метафары, у параўнаннях заўсёды ўзгадваюцца два элементы: тое, што параўноўваюць, і тое, з чым параўноўваюць. Гэты сродак выяўленчай выразнасці характарызуе з'яву і красамоўна стварае паэтычны і жывапісны малюнак. Як сродак мастацкай вобразнасці, параўнанне падобна да метафары, што адзначалі яшчэ знакамітыя аратары старажытнага Рыма. Параўнанне з'яўляецца не менш распаўсюджаным за метафару тропам.

Мастакі слова звяртаюцца да параўнання з мэтай стварыць мастацкі дакладны малюнак і выявіць эмацыянальныя адносіны да яго, таксама дапамагчы ўявіць чытачам кадарытныя вобразы свайго духоўнага свету. «Асаблівую ролю параўнанні выконваюць у паэзіі, дзе з'яўляюцца важным сродкам вобразнай характарыстыкі прадмета, стварэння экспрэсіўна-эмацыянальнай афарбоўкі мастацкага слова» [1, с. 114].

Паводле граматычных адносін параўнанні падзяляюцца на прысубстантыўныя, прыад'ектыўныя, прыдзеяслоўныя і прыадвербіяльныя. Л. Дранько-Майсюк часцей выкарыстоўвае прысубстантыўныя і прыдзеяслоўныя параўнанні: «*І Свіслач, як Венецыя ў тумане, // І гандаль на Нямізе – паляванне*» [3, с. 89]; «*Не праведнік, але яшчэ й не злодзея, // Я – той, каму пашчасціла спазнаць: // Жанчына адыходзіць, як стагоддзе, // І я хачу стагоддзе затрымаць*» [6, с. 81].

Таксама вылучаюцца прыад'ектыўныя параўнанні: *«Сон мой пусты – як ваза, у якой // Даўно няма ні кветак, ні сцяблінак, // Няма вады і сонечных іскрынак, // Тых самых – з аксамітнаю лускай»* [6, с. 40].

Па сваёй структуры і сродках сувязі параўнанні бываюць разнастайныя. Па структуры – простыя, параўнанні-словазлучэнні, разгорнутыя. Па сродках сувязі часцей сустракаюцца злучнікавыя параўнанні. Письменнік найбольш часта выкарыстоўвае ў паэзіі выразы са злучнікам *як*, што ўжываецца з назоўнікам у назоўным склоне: *«Імя тваё на вуснах у Еўропы, // Як васільковы лёд! // Калі расстане – свежасцю акропіць // І мой гарынскі рот»* [6, с. 21]; *«“Ты мудрая, мудрэйшая за ўсіх, // У табе я жонку бачу, не гультайку”, – // Так распавёў абранніцы жаніх, // І нахіліўся раптам, і пры ўсіх // Саву паглядзіў, як жывую ляльку»* [4, с. 93]. Злучнік *як* можа спалучацца з назоўнікам ускоснага склону з прыназоўнікам: *«Да старасці, як да князёўства нам, // Далёкі шлях – дай, Божа, ногі; // На золата і срэбра нашым снам // Яшчэ хапае добрай змогі»* [6, с. 38]; *«І ў спакойнай чарзе неспакойна, // Як на ранішняй строме глухой»* [3, с. 41]. Дапоўніць параўнальную моўную канструкцыю і зрабіць яе больш яскравай могуць дапасаванні і недапасаванні азначэнні, прамыя і ўскосныя дапаўненні: *«Гранітная качка ляцела // За хвілю да трапнага стрэлу. // У сподзе рака захацела, // Як пляшкі парожняе цела»* [3, с. 40]; *«Баюся слоў, як здраднікаў жывых, // І на трасцінку сэрца спадзяецца, // Што ноч яе і ранішні ўскалых // Паможжа мне з табой паразумецца»* [6, с. 89].

У творах Л. Дранько-Майсюка папулярным з'яўляецца выкарыстанне параўнальных канструкцый са злучнікамі *нібы, нібыта, быццам* і назоўнікамі ва ўскосных склонах з прыназоўнікамі, дапасаванымі і недапасаванымі азначэннямі, прамымі і ўскоснымі дапаўненнямі: *«Як свет пачаўся? Кружыць матылёк, // Не чуючы адказу, над пытаннем, Якое нібы велічны папрок»* [4, с. 64]; *«Сказаўшы гэта, поўны рот // Перакрывіў – аж зніклі словы! // Нібыта ў цемры бутэрброд // Глынуў з мяшэчкам папяровым»* [4, с. 98]; *«Дарога з пагорка ў лагчыну, // Нібыта ў балюю сышла... // Вецер ускіне лэйчыну // Да ластаўчына крыла»* [3, с. 18]; *«І трапіў у боль, нібы ў пастку, // Шапчу... // А мой шэпт, быццам крык»* [2, с. 11].

Адным з самых распаўсюджаных тропаў у творчасці Л. Дранько-Майсюка з'яўляецца эпітэт – мастацкае азначэнне, якое вобразна і эмацыянальна характарызуе апісаную з'яву, чалавека, прадмет, падзеі. Такі лексіка-семантычны сродак надае вобразу паўнату, маляўнічасць і выразнасць, а мове – адметнасць і эмацыянальную насычанасць. Усялякі эпітэт адлюстроўвае непаўторнасць ўспрымання свету аўтарам, таму абавязкова выказвае якую-небудзь ацэнку і мае суб'ектыўнае значэнне.

У залежнасці ад ужывання эпітэты падзяляюць на агульнамоўныя (звыклія), народна-паэтычныя (традыцыйныя, сталыя) і індывідуальна-аўтарскія (аказіянальныя). Агульнамоўныя часта ўжываюцца ў літаратурнай мове. Народна-паэтычныя эпітэты паходзяць з фальклору. Індывідуальна-аўтарскія эпітэты адлюстроўваюць арыгінальнасць аўтарскага мыслення. Эпітэты выяўляюцца з дапамогай прыметнікаў, займеннікаў, назоўнікаў, якія выконваюць функцыю вобразнай характарыстыкі прадмета, прыродных з'яў, дзеяння, душэўнага стану і экспрэсіўнасці маўлення.

У даследаваных вершах выдзяляюцца індывідуальна-аўтарскія эпітэты, выражаныя прыметнікамі, пры апісанні фізічных уласцівасцей з'яў прыроды ці жывых істот: *«Ясікі колішнія, рудыя, // Да вашай аздобы жывой // Цягнуцца попелу цёплая шыя // З мяккай, пустой галавой»* [2, с. 22].

У паэзіі письменніка сустракаюцца і агульнамоўныя эпітэты, якія дапамагаюць зразумець эмацыянальны настрой і аўтарскае бачанне Л. Дранько-Майсюка: *«Анёл у зорным лахмане // Вартуе чыстае каханне. // Незразумелае жаданне // Анёла пільнага кляне»* [2, с. 42]; *«Неспадзяванае спатканне // Каля заснежанай чыгункі. // Неспадзяванае змярканне // І пацалункі, пацалункі»* [2, с. 22]; *«Ты з думкай гэтай любай // Хадзіў, спакою»*

поўны... // І Васіля, і Любу – // Бацькоў сваіх успомніў» [2, с. 26]; «Таму прашу выратавання, // І новай музыкі, і слоў – // Хай нечаканае каханне // Заменіць пэўную любоў» [2, с. 70].

Народна-паэтычныя эпітэты ў творах паэта сустакваюцца даволі рэдка: «Маці спявала: // Сынку Іванку, // Ты па моры плаваў // **Залаценькім ранкам**» [3, с. 19].

Тропы, заснаваныя на падабенстве прадметаў, актыўна выкарыстоўваюцца ў паэтычнай мове кожнага пісьменніка. Леанід Дранько-Майсюк для надання экспрэсіўнасці і выразнасці тэксту выкарыстоўвае метафары, тропы метафарычнага тыпу, параўнанні і эпітэты, што дапамагае чытачам убачыць індывідуальныя асаблівасці аўтарскага мыслення.

Літаратура

1 Станкевіч, А. А. Рыторыка: вучэб. дапам. / А. А. Станкевіч. – Мінск : РІВШ, 2010. – 316 с.

2 Дранько-Майсюк, Л. Над пляцам: вершы / Л. Дранько-Майсюк. – Мінск : Маст. літ., 1986. – 86 с.

3 Дранько-Майсюк, Л. Вандроўнік: вершы / Л. Дранько-Майсюк. – Мінск : Маст. літ., 1983. – 47 с.

4 Дранько-Майсюк, Л. Вершы, паэмы, эсэ / Л. Дранько-Майсюк. – Мінск : Маст. літ., 1990. – 214 с.

5 Дранько-Майсюк, Л. Гаспода: Выбранае // Л. Дранько-Майсюк. – Мінск : Маст. літ., 1998. – 382 с.

6 Дранько-Майсюк, Л. Акропаль / Л. Дранько-Майсюк. – Мінск : Маст. літ., 1994. – 115 с.

УДК 811.161.3'42:398.92:821.161.3-2*А. Дудараў

А. А. Шчарбатая

ФРАЗЕАЛАГІЗМЫ Ў ТВОРЧАСЦІ А. ДУДАРАВА – СРОДАК ВЫРАЖЭННЯ ГІСТОРЫІ І КУЛЬТУРЫ БЕЛАРУСАЎ

У артыкуле разглядаюцца фразеалагізмы беларускай мовы, выяўленыя ў п'есе Аляксея Дударава «Князь Вітаўт», якія эмацыянальна, сцісла і дакладна называюць, характарызуюць і ацэньваюць адносіны паміж дзеючымі асобамі твора. Асобная ўвага скіравана на характарыстыку саматычных фразеалагізмаў. Аналіз фразеалагізмаў паказвае, што галоўнай мэтай іх выкарыстання з'яўляецца перадача мінулых часоў і культурна-гістарычнага вопыту мінулых пакаленняў беларусаў.

Творчасць Аляксея Дударава, аднаго з ліку самых вядомых творцаў сучаснай беларускай драматургіі, характарызуецца рознай тэматычнай скіраванасцю, але ўсё ж самымі цікавымі і адметнымі з'яўляюцца яго п'есы, прысвечаныя гісторыі нашай краіны, што адлюстроўваюць змяненні чалавека, грамадства і краіны на пэўным этапе іх сацыяльнага развіцця.

Аб'ектам вывучэння ў межах артыкула абрана п'еса «Князь Вітаўт» А. Дударава [1], а прадметам – выбар аўтарам фразеалагічных адзінак беларускай мовы, устанавленне іх месца і ролі ў мове п'есы на гістарычную тэму.

Аналіз мовы твора, у прыватнасці, выяўленых фразеалагізмаў (усяго больш за 30 фразеалагічных адзінак), дазваляе адзначыць такую асаблівасць, як наяўнасць сярод

усіх найбольшай колькасці саматычных фразеалагізмаў, ці тых, у склад якіх уваходзяць саматычныя (ад грэчаскага *soma* ‘цела’) кампаненты, што скарыстаны ў якасці вобразнай асновы другасных новых адзінак – фразеалагізмаў, якія, паводле вызначэння фразеолагаў, з’яўляюцца вынікам дзеяння фразеалагічнай універсальі, паколькі менавіта саматычныя фразеалагізмы з’яўляюцца, па-першае, найбольш старажытнымі па часе свайго ўзнікнення ў самых розных мовах, па-другое, сродкам пазнання ў далёкім мінулым чалавекам свету і самога сябе праз сябе. Гэта тыя саматызмы-кампаненты, якія, акрамя ўласнага наймення часткі цела, набылі акультураны сэнс.

Зразумелым становіцца, што іх выкарыстанне ў мове мастака – гэта ўжо, як адзначае В. А. Ляшчынская адносна саматычных фразеалагізмаў мовы твораў Янкі Купалы, адна «з характарыстык яго творчасці, выяўляе адметнасць яго стылю» [2, с. 107], і дадзім яшчэ – гэта адзінкі часу творчасці самога мастака, а ў адносінах да гістарычнага драматычнага твора А. Дударова – часу адлюстраваных у ім падзей. І гэта, на нашу думку, выразна праяўляецца ў названым творы і яшчэ больш узмацняе меркаванне, што менавіта адбор фразеалагізмаў драматургам праз вызначэнне саматычных кампанентаў-цэнтраў гэтых адзінак, у якіх задзейнічаны такія лексемы, як *хрыбет, галава, сэрца, кроў, рот, ногі, слёзы*.

Так, фразеалагізм *ламаць хрыбет*, скарыстаны ў мове Кейстута (*Мы ўсе разам / Хрыбціну зломім рыцарам тэўтонскім, / Змяцём і ваўкалака-сваяка*), даводзіць пра веру ў перамогу над ворагам праз ламанне хрыбта. Як вядома, хрыбет – апора, аснова тулава чалавека, пералом гэтай часткі цела ў большасці выпадкаў вядзе да смерці ці калецтва. У выніку метафарызацыі словазлучэнне *ламаць хрыбет* са свабодным спалучэннем слоў з іх семантыкай на аснове антропна-дзеяснай метафары набывае новае абагуленае значэнне – ‘наносіць рашучы ўдар, перамагаць (праціўніка)’ [3, с. 634], якое дзякуючы такому вобразу становіцца выразным, даходлівым і нацыянальна-культурным па сэнсе і сціслым, дакладным па форме.

Ці разгледзім фразеалагізмы, гадоўным кампанентам якіх з’яўляецца саматызм *галава*. Галава – верхняя частка цела, якая змяшчае ў сабе мозг, органы зроку, слыху, галава асацыятыўна набывае сімволіку інтэлекту, розуму чалавека, ці «галава ў сучасным уяўленні выступае цэнтрам збору і перапрацоўкі інфармацыі» [4, с. 53]. І таму размоўны фразеалагізм *туманіць галаву* з яго семантыкай ‘уводзіць у зман, падманваць каго-небудзь’ [3, с. 744] і празрыстай матывацыяй ілюструе вобразнае ўяўленне беларусаў пра туман як сімвал невядомасці, недакладнасці, няяснасці, незразумеласці пра тое, чым і як можна заблытаць, унесці няяснасць адносна ўспрымання пэўнай інфармацыі.

Асаблівую цікавасць уяўляюць фразеалагізмы з устарэлымі сэння лексэмай-кампанентамі. Гэта, напрыклад, абраны аўтарам фразеалагізм *пакласці галаву на плаху* (параўн. аднаструктурны сучасны літаратурны фразеалагізм *класці галаву на калодку* ‘браць на сябе поўную адказнасць за што-н.’) з выкарыстаным кампанентам *плаха*, які зараз успрымаецца як гістарычны артэфакт, як сведчанне спосабу мінулага пакарання (лексэма *плаха* ‘вялікая калода, на якой даўней адсякалі галаву прыгаворанаму да пакарання смерцю, а таксама памост, на якім адбывалася пакаранне’ [5, с. 270]). Можна меркаваць, што для гістарычнай эпохі, часу, адлюстраванаму ў п’есе, гэта быў звычайны і ўсім вядомы спосаб пакарання, а словазлучэнне *пакласці галаву на плаху* было скарыстана для вобразнага ўтварэння новай адзінкі, якая ў тэксце твора выяўляе сваё новае значэнне – ‘памерці, аддаць жыццё’, бо *галава*, паводле метаніміі, пераносіцца на асобу, чалавека, яго жыццё, а такім спосабам загінуць – гэта самаахвярна ісці на пагібель дзеля высокіх мэт. Дзякуючы выкарыстанню гэтай фразеалагічнай адзінкі ў мове п’есы, становіцца відавочным нават у абмежаваным кантэксце твора яе роля: [Ягайла]: *Дай мне адзінаццаць ратнікаў. Тых, хто не баіцца пакласці галаву на плаху*.

А яшчэ гэта фразеалагізм з *глузду з’ехаць* ‘дзеінічаць неразумна, рабіць глупства’ [3, с. 517] з устарэлай лексэмай-кампанентам *глузд*, якая мае значэнне ‘розум, развага; мазгі’

[6, с. 151], адносіцца да размоўнай лексікі, але сэння страціла сваё першапачатковае значэнне і ўжываецца толькі ва ўтвораным у далёкім мінулым у беларускім фразеалагізме, сведчыць аб даўніне свайго існавання, што і абумовіла яго адбор і выкарыстанне аўтарам у мове сваёй гераіні: [Княгіня Анна]: *Ты з глузду з'ехала! Спыніце! Што ты робіш?!*

Пэўным увасабленнем духоўнасці чалавека выступае сэрца, якое з'яўляецца з даўніх часоў своеасаблівым сімвалам эмацыянальнага стану чалавека, яго перажыванняў і ўзаемаадносін з іншымі людзьмі, сродкам выражэння пэўных пачуццяў (трывогі, смутку, шчасця, радасці і г. д.) як абстрактных і нябачных з'яў і паняццяў. І менавіта фразеалагізмы з кампанентам *сэрца* паслужылі вобразнымі адзінкамі для абазначэння абстрактных паняццяў і іх характарыстыкі і ацэнкі. Заўважым, што фразеалагізмы з кампанентам *сэрца* могуць перадаваць як станоўчыя, так і адмоўныя ацэнкі абазначаных эмоцый і пачуццяў, іх праяўлення і пад. (параўн. *рэзаць сэрца* і *сэрца спявае*). Гэта выразна відаць і на прыкладзе фразеалагізма *кранаць сэрца* са значэннем 'моцна хваляваць, расчульваць каго-небудзь' [3, с. 599], скарыстанага ў мове галоўнага персанажа п'есы князя Вітаўта: *Калі тое, што я скажу, не кране тваёго сэрца, ты павінен будзеш мяне забіць*.

Узнікненне фразеалагізмаў з саматычнымі кампанентамі звязана, у першую чаргу, з набыццём словам-саматызмам сімвальнага значэння, а ў выніку фразеалагізмы набываюць яго і скарыстоўваюцца для выражэння сімвальнасці, эталанізацыі ці стэрэатыпізацыі пэўных паказчыкаў, з'яў, дзеянняў чалавека і яго характарыстыкі.

Напрыклад, у мове княгіні Анны (*Маўчаць, халоп! Перад табой княгіня! / Стань на калені і закрой свой рот, / Каб словамі мне вушы не паскудзіў!*) выразна выдзяляецца фразеалагізм *закрыць рот* са значэннем 'прымушаць маўчаць каго-н.' [3, с. 452]. У яго аснове ляжыць антропная метафара, паводле якой закрыванне рота прыпадабняецца да заканчэння маўлення ці да прымусу замаўчаць. Прамое значэнне дадзенага словазлучэння – 'стуліць, зжаць губы', але яго метафарычнае значэнне звязана з тым, што *рот* з'яўляецца асноўным органам маўленчай дзейнасці чалавека. Адсюль вынікае, што тут адбываецца прыпадабненне сціскання губ да выражэння і ацэнкі гэтага працэсу як уздзяння на каго-небудзь іншага, збоку. І апошняе становіцца відавочным праз выкарыстанне адзначанага фразеалагізма ў кантэксце твора, дзе даводзіцца яшчэ і выразная адмоўная канатацыя, якая накіравана на суб'ект дзеяння дзякуючы ўжыванню імператыўнай формы дзеяслова кампанента – *закрой*, што і выяўляе адносіны княгіні да чалавека нізкага са слоў, якога яна называе халопам.

Гэта ілюструе і фразеалагізм *падымаць на ногі* 'рабіць перапалох, хваляваць, бударажыць' [3, с. 201–202], ці *ліць слёзы* 'горка плакаць' [3, с. 658]. Так, у першым з названых фразеалагізмаў скарыстаны кампанент *ногі*, які ў народнай свядомасці беларусаў надзелены шматлікай сімволікай, але найперш – гэта 'апора', 'самастойнасць', 'перамяшчальная функцыя', а таму ў аснове фразеалагізма ляжыць антропная метафара, у якой абстрактнае паняцце *рабіць перапалох, хваляваць, бударажыць* прыпадабняецца да падымання людзей і іх вертыкальнага палажэння – быць на нагах. А для асновы вобраза другога фразеалагізма – *ліць слёзы* – абрана антропная метафара з кампанентам *слёзы* як сімвалам жалю, бяды, гора для вобразнага адлюстравання плачу чалавека, вялікага гора і адпаведна спачування яму.

Акрамя саматычных кампанентаў як важнейшых сродкаў пазнання сябе ў свеце і свету праз сябе, беларус у фразеалагізмах скарыстоўвае вобразы з кампанентамі-найменнямі тых рэалій, што найбольш характэрны і ўласцівы для жыцця беларусаў, звязаны, як правіла, з сельскай гаспадаркай, бытам беларусаў, што вызначае спецыфіку мінулага беларускага народа і што сведчыць пра аўтарскі адбор фразеалагізмаў.

Так, прыслоўны фразеалагізм *ляжаць як сноп* са значэннем 'нерухома' ([Кудаш]: *Так. Зарэзаны віном. / Ляжаў, як сноп*) утвораны на аснове фразеалагізацыі параўнання

фізічнага стану чалавека з агульнавядомым паняццем сноп – ‘звязаны пук зжатых сцёблаў збажыны і некаторых іншых культур’ [5, с. 612]. Паводле славянскіх паданняў, сноп засяроджвае вегетатыўную сілу злакаў і з’яўляецца сімвалам урадлівасці і багацця ў гаспадарцы беларуса. У дадзеным выпадку сноп як вынік звязвання мноства каласоў у адзін пук, што цяжка падае як вынік сабранага мноства цяжкіх і багатых на зерне каласоў, як вынік падабенства рэаліі і чалавека, прападабнення прыкметы дзеяння са снапом да чалавека, атаясамліваецца з нерухомым станам чалавека. А ў выніку – абстрактнае паняцце ‘нерухома’ ўспрымаецца вобразна, зразумела для ўсіх носьбітаў беларускай мовы.

Да групы кампаратыўных фразеалагізмаў адносіцца і фразеалагізм *як сабак* са значэннем ‘вельмі многа’: [Княгіня Анна]: *Тут стражаў – як сабак. На ногі ўсіх паўсюль падняў Ягайла*. У дадзеным кантэксце выкарыстоўваецца ўсечаная форма фразеалагізма *як сабак нярэзаных*, адносна якога беларускі фразеалаг І. Я. Лепешаў заўважае: «У рускай мове, як засведчана У. І. Далем, быў назоўнік *нерезь* са значэннем ‘некастрыраваны кныр, самец свойскай свінні’. Лёгка зразумець каламбурны характар фразеалагізма *як сабак нярэзаных*, калі мець на ўвазе, што ў ім прыметнік *нярэзаны*, утвораны ад названага назоўніка, спалучаецца са словам *сабака* (сабак ніхто не пакладае, не лягчае)» [7, с. 438]. Нягледзячы на адсутнасць кампанента *нярэзаных*, асноўны сэнс фразеалагізма і выразная негатыўная ацэнка застаюцца зразумелымі для ўсіх хаця б толькі з прычыны параўнання людзей з сабакамі, якія як звычайны адзін са старажытных відаў хатніх жывёл, што вядомы беларусам, але і з далёкімі ў мінулым асацыяцыямі пра іх негатыўную ролю і замацаваную за сабакам сімволіку, што знаходзіць адлюстраванне ў многіх фразеалагізмах з гэтым кампанентам (параўн. *кожны сабака; ні адзін сабака; любіць як сабака палку; набрацца як сабака блох і інш.*).

Такім чынам, нават кароткі агляд фразеалагізмаў у мове п’есы А. Дударова «Князь Вітаўт» паказвае, што гэтыя адзінкі, па-першае, вобразна і эмацыянальна, сцісла і дакладна не толькі называюць, але, як правіла, характарызуюць і ацэньваюць, вызначаюць адносіны паміж дзеючымі асобамі твора; па-другое, яны адабраны аўтарам з ліку шматлікіх для пэўных мэт: служыць сродкам перадачы мінулых часоў і быць адзінкамі перадачы культурна-гістарычнага вопыту мінулых пакаленняў беларусаў.

Літаратура

- 1 Дудароў, А. А. Князь Вітаўт: п’есы / А. А. Дудароў. – Мінск : Маст. літ., 2005. – 316 с.
- 2 Ляшчынская, В. А. Фразеалагічныя адзінкі ў мове Янкі Купалы / В. А. Ляшчынская. – Мінск : РІВШ, 2008. – 186 с.
- 3 Лепешаў, І. Я. Слоўнік фразеалагізмаў: у 2 т. / І. Я. Лепешаў. Т. 1: А – Л. – Мінск : Беларус. Энцыклапедыя імя П. Броўкі, 2008. – 672 с.; Т. 2: М – Я. – Мінск : Беларус. Энцыклапедыя імя П. Броўкі, 2008. – 704 с.
- 4 Ляшчынская, В. А. Сучасная беларуская мова: фразеалогія: вучэб. дапам. / В. А. Ляшчынская. – Мінск : РІВШ, 2010. – 230 с.
- 5 Тлумачальны слоўнік беларускай мовы: у 5 т. – Мінск : Гал. рэд. Беларус. Сав. Энцыклапедыі, 1980. – Т. 4: П–Р [рэд. тома Г. Ф. Вештарт, Г. М. Прышчэпчык]. – 768 с.
- 6 Тлумачальны слоўнік беларускай літаратурнай мовы: больш за 65 000 слоў / пад рэдакцыяй М. Р. Судніка, М. Н. Крыўко; афармленне А. М. Хількевіча. – 2-е выд. – Мінск : БелЭн, 1999. – 784 с.
- 7 Лепешаў, І. Я. Этымалагічны слоўнік фразеалагізмаў / І. Я. Лепешаў. – Мінск : БелЭн, 2004. – 448 с.

ИСТОРИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ

УДК 94(37).07

Н. А. Артюшко

СЕНАТ И НОБИЛИТЕТ В ЭПОХУ РАННЕГО ПРИНЦИПАТА

В статье рассматривается политика первых императоров в отношении сената и senatorской аристократии (нобилитета). Сенат, несмотря на сильную зависимость от императора и ограничение полномочий, оставался серьёзной силой, сохранявшей основные управленческие функции. Партнёрство принцев I в. н. э. с сенатом в области управления империей в социальной сфере означало союз со староримской знатью, которая, тем не менее, постепенно сходит с политической сцены Римской империи.

Гражданские войны убедительно показали, что опора единоличной власти на армию как социальную силу чревата опасностью превращения этой власти в послушную марионетку солдат. Поэтому Октавиан Август после окончания гражданской войны стремился заинтересовать в укреплении своей власти все слои римской *civitas*. Основные направления его деятельности в этой области были отмечены ещё Тацитом. В первых главах своего труда о времени правления династии Юлиев–Клавдиев он писал, что сначала Август покорила своими щедротами воинов, раздачами хлеба – толпу, а всех – сладостными благами мира (Tac. Ann., I, 2) [1].

Особенно сложной и важной задачей для новой власти было привлечение на свою сторону сенаторства и его верхушку – нобилитет. Однако события, последовавшие за убийством Гая Юлия Цезаря, явились страшным уроком для римской аристократии. В ходе гражданской войны погибли наиболее непримиримые сторонники республиканского строя. Триста сенаторов были проскрибированы. Римская знать получила возможность на практике убедиться в бессмысленности попыток восстановления сенатской республики и в том, что выжить она теперь может только в союзе с сильной единоличной властью. Принять эту идею римской знати помогла и политика Августа, который после объявления амнистии проскрибированным в 39 г. до н. э. берёт курс на сближение со знатью. В результате многие сенаторы стали искренними сторонниками власти Августа. После окончания гражданской войны побеждённый сенат и победитель Август, стоявший во главе огромной и верной ему армии, оставались единственной реальной силой на политической арене Рима. Разумеется, это были неравные силы, но и не настолько превосходящие друг друга, чтобы установить прочный режим, пренебрегая противоположной стороной. Поэтому возникшая система принципата в значительной степени оказалась результатом взаимодействия этих двух сил, а не одного всесильного монарха, только из одной лишь осторожности прячущего свою власть за ширмой восстановления республики.

После установления мира Август сразу приступил к чистке сената. За время своего правления он трижды проводил *lectio stnatus* в 29 г. до н. э., 18 г. до н. э. и в 4 г. н. э. [2, с. 205]. Как бы парадоксально это не выглядело на первый взгляд, но эти чистки примерили старую знать с новой властью. К моменту окончания войны численность сената достигла тысячи человек. В его составе оказались люди, происхождение которых в прежние времена никак не позволило бы им быть допущенными в этот аристократический орган. В 29 г. до н. э. численность сената была значительно сокращена: около 50 человек добровольно покинули сенат 150 были исключены Августом [2, с. 205]. Но и после 29 г. состав сената оставался довольно пёстрым, поэтому

в 18 г. проводится ещё одна проверка состава сената. На этот раз процедура была тщательно продумана Августом так, чтобы сенаторы сами избирали друг друга. Предполагалось общее сокращение численности сенаторов до 300 человек. Это обстоятельство, видимо, и сделало *lectio* 18 г. непопулярным среди сенаторов. Светоний со ссылкой на современного Августа историка Кремуция Корда пишет, что сенаторов подводили поодиночке к Августу, предварительно обыскав (Suet. Aug., 35, 2) [3]. Задуманная процедура провалилась, и Август сам избрал 600 сенаторов. В результате двух чисток из состава сената были выведены люди с сомнительным происхождением, попавшие туда благодаря протекции Юлия Цезаря и Антония. Благодаря этим действиям Август достиг сразу двух целей: во-первых, избавился от своих политических противников внутри сената, а во-вторых, состав сената стал более однородным и преобладали в нём знатные римские фамилии. Второе, очевидно, особенно порадовало римский нобилитет.

Политика Октавиана Августа и его приемников по отношению к римской знати в известной степени определялась тем обстоятельством, что они сами происходили из древнейших патрицианских родов и были связаны узами дружбы и родства со многими знатными фамилиями Рима [4, с. 228–229]. Такие патрицианские фамилии, как Клавдии, Сципионы, Эмилии, Валерии, Фабии, оказались связаны с родственными узами с правящей фамилией. Посещая дома римской знати во время семейных праздников и принимая знать у себя дома, Август наглядно демонстрировал тесную связь с нобилитетом. Не меньшее значение имело и в высшей степени предусмотрительное отношение Августа к сенаторскому достоинству и магистратам.

Тем не менее, кроме внешних проявлений лояльности по отношению к аристократии, политика Августа была направлена на сохранение староримской знати в высших кругах административного управления, предоставление ей первенствующего права на высшие должности в традиционном республиканском аппарате. С 23 г. до н. э. он привлекает к исполнению высшей магистратуры представителей даже той части нобилитета, которая активно боролась против него в ходе гражданской войны и воздерживалась от участия в общественной жизни непосредственно после её окончания. В этом году он предложил консулат Гаю Кальпурнию Пизону, яростному противнику сначала Гая Юлия Цезаря, а затем и самого Октавиана. С этого времени Кальпурнии Пизоны всегда были среди первых людей Рима на протяжении всего правления династии Юлиев–Клавдиев, хотя Тацит характеризует представителей этого рода как людей строптивого нрава, не склонных к лести и ведущих себя независимо по отношению к принципсамм (Tac., Ann., I, 74; II 43; IV, 35) [1]. Кроме консула 23 г., также Гней Пизон, был консулом 7 г. до н. э., одним из ближайших друзей Августа, а затем и императора Тиберия. Тиберий не лишил его семью своего расположения даже после того, как обвинённый в отравлении Германика и подстрекательстве легионов к бунту Пизон покончил с собой. Тацит рассказывает, что принцепс многое смягчил в приговоре сената и спас детей Пизона от конфискации имущества и позора (Tac., Ann., III, 18) [1]. Близким другом императора Нерона был Гай Пизон, вставший во главе крупнейшего заговора и претендовавший на верховную власть.

Политическое прошлое высших магистратов последующих лет мало отличалось от прошлого Гнея Пизона. Цензор 22 г. до н. э. Мунаций Планк боролся против Августа сначала на стороне республиканцев, а затем Антония. Его сын был консулом 13 г. до н. э. Семь консулов дал за время правления Августа старинный род Корнелиев Лентулов, сохранивший влияние и при Тиберии. Консул 26 г. н. э. Лентул Гетулик, легат Верхней Германии, не потерял расположение Тиберия даже после обвинения его в связи с казнённым префектом претория Сеяном. Среди консулов времени правления Августа и первой половины правления Тиберия преобладали имена представителей староримского

нобилитета: Домиции Агенобарбы, Корнелии, Валерии, Юнии Силаны, Эмилии Лепиды, Скрибонии Кальпурнии и др. с 18 г. до н. э. по 3 г. н. э. консульскую должность занимали 33 представителя римской аристократии, и лишь 14 мест было отдано менее знатым сенаторам или новым людям; с 12 по 15 г. два консула представляли императорский дом, семь – из представителей старой знати, и лишь один был из новых людей [5, С. 46]

Император Тиберий в первой половине своего правления последовательно проводил политику по сохранению за старой знатью господствующего положения в сенате. Характеризуя первые десять лет его правления, Тацит отмечает, что знатность предков была важнейшим критерием, учитываемым принципом во время выборов магистратов (Тас. Анн. VI, 30) [1]. В русле проаристократической политики, очевидно, следует рассматривать данную им в начале правления клятву не увеличивать число преторов. Увеличение преторских мест облегчало для новых людей продвижение в высшие слои сенатской аристократии. Старые же консульские фамилии, как и в прежние времена, не желали расширения своего состава. В 16 г. Тиберий отклонил предложенную Азинием Галлом реформу избирательной системы, которая увеличила бы число преторов. В 22 г. он вновь отклоняет реформу выборов магистратов, предложенную Корнелием Долабеллой. Долабелла предлагал ввести вместо жеребьевки прямое назначение принципом наместников провинций. Эта реформа сводила на нет привилегированное право римской знати на высшие должности в империи. Отказ Тиберия от её проведения, несмотря на то, что она усилила бы монархический характер власти принципа, свидетельствует о его чутком отношении к настроениям и требованиям нобилитета.

Однако к концу правления Тиберия старый нобилитет начинает сходить со сцены. Если с 14 по 23 г. из 20 консулов старые нобилитеты занимали 14 мест, то из 28 консулов в 24–37 гг. на их долю приходилось 15 [5, С. 47]. Следует отметить, что причина кроется не в направленном против нобилитета терроре, а в естественном процессе оскудения и вымирания этих родов. Начало этого процесса относится ещё ко времени республики. Интенсивное развитие денежного хозяйства усиливало процесс имущественной дифференциации и разорения римской знати.

Таким образом, в период раннего принципата завершается процесс формирования сенаторства как высшего сословия империи и объединения в его рамках римской и италийской знати. Однако поддерживаемое Юлиями–Клавдиями положение нобилитета как элиты сенаторского сословия создавало напряжение как внутри *ordo senatorius*, так и в отношениях его с принципом.

Литература

1 Тацит, Публий Корнелий. *Анналы* [Электронный ресурс] / Публий Корнелий Тацит // Античная литература. – Режим доступа : <http://ancientrome.ru/antlittr/t.htm?a=1347003000>. – Дата доступа : 12.05.2020.

2 Егоров, А. Б. *Рим: от Республики к Империи* / А. Б. Егоров. – Санкт-Петербург : «Наука», 2017. – 311 с.

3 Светоний, Гай Транквил *Жизнь двенадцати Цезарей* [Электронный ресурс] / Гай Светоний Транквил // Античная литература. – Режим доступа : <http://ancientrome.ru/antlittr/t.htm?a=1354635514>. – Дата доступа : 12.05.2020

4 Портнягина, И. П. Интеграция неформальных общественных связей в систему принципата: совет друзей принципа / И. П. Портнягина // *Мнемон* : Исследования и публикации по истории античного мира – 2003. – № 2. – С. 227–240.

5 Портнягина, И. П. *Сенат и сенаторское сословие в эпоху раннего принципата* / И. П. Портнягина. – Калинин : КГУ, 1989. – 128 с.

И. А. Барейша

КОЛЛЕКТИВИЗАЦИЯ НА ЖЛОБИНЩИНЕ В 1929 ГОДУ

Статья посвящена коллективизации на территории нынешнего Жлобинского района. Коллективизация и на данный момент является той вехой нашей истории, которая до сих вызывает дискуссии среди ученых. В статье на основе документов делопроизводства местных органов власти рассматриваются процессы, связанные с насильственной коллективизацией на Жлобинщине.

Коллективизация – политика Советского руководства по обобществлению единоличных крестьянских хозяйств для создания более простых условий по изъятию продуктов.

Перед началом описания того, каким образом проходила коллективизация на территории Жлобинщины, следует дать некоторые статистические данные. Общая территория района составляла 164 000 гектаров, в том числе земель сельскохозяйственного использования – 83,2 %, лесов – 16,8 %, 11 448 гектаров болот.

На начало коллективизации хозяйств в районе всего насчитывалось 4135, из них бедняцких – 1263, середняцких – 2499, зажиточных-середняцких – 49, безземельных – 150, кулацких – 100. Таким образом, экономическую основу района составляли крестьяне-середняки [1].

В январе 1929 года поступило директивное распоряжение о начале массовой коллективизации. Единственной формой обобществления был признан колхоз, а остальные формы кооперации попали под запрет.

В этом же году на территории Жлобинщины начали появляться первые колхозы: «Социалистический путь» в Шедрине, «Днепровский» в Затоне, «Новая жизнь» в Верхней Олбе, «Имени Сталина» в посёлке Садовом. Были ликвидированы ТОЗы в деревне Майское, про которые говорилось ранее. Чуть позже и в самом Жлобине появился колхоз «Красный Жлобин».

Для помощи колхозам в районе были машинотракторные станции: Жлобинская, Хальчанская, Щедринская. В их распоряжении находилось семнадцать тракторов, десять молотилок, шесть льнотеребилок, двадцать восемь сеялок. Вся эта техника обслуживала несколько десятков колхозов района.

На базе бывших помещичьих имений были созданы совхозы, которые имели разные специализации. Хальч специализировался на свиноводстве, с площадью сенокоса 732 гектара. В совхозе насчитывалось: крупного рогатого скота – 74, свиней – 888, лошадей – 54. В совхозе имени Гая, который специализировался так же на свиноводстве, поголовье было следующее: крупный рогатый скот – 26, свиней – 133 и коней 42. Кроме перечисленных было ещё пять совхозов на территории Жлобинщины, но по размеру они уступают двум предыдущим.

Для увеличения темпов коллективизации местное руководство не гнушалось никакими методами. Как и по всей, стране она проводилась насильственными средствами. Под репрессии попадали почти все категории населения: крестьянство, интеллигенция, бывшие разночинцы, представители национальных и религиозных меньшинств. Поименно установлено около двухсот пятидесяти человек, которые были раскулачены безосновательно. В вину им ставилась «антисоветская», «контрреволюционная», «подрывная» и «шпионская» деятельность. В результате «полной победы социализма» на Жлобинщине на грани исчезновения оказались поляки, католики, староверы и «бывшие

эксплуататорские элементы». Так в специальные «Списки на выселение в пределы Сибири и Поволжья» попал представитель рода Сеножецких. Винили его в том, что у него пятьдесят десятин земли, одна корова и очень большая семья. На заявление А. И. Сеножецкого о том, что от земли он отказывается добровольно и наемную силу никогда не использовал, местное руководство осталось глухо.

Та же участь постигла дворянские семьи Контовля, Римши, Суриновича, Нарушевича, Цихинского и многих других. Угасли многие рода и семьи: Некрашевичи, Байдаковы, Бересневы и Евдаковы. И к глубокому сожалению, этот список далеко не полон, коллективизация так или иначе затронула каждую семью Жлобинщины.

О выполнении планов по коллективизации местное партийное руководство постоянно докладывало на верх. Так, на совещании секретарей сельских ячеек партии, которая проходила в городе Жлобине, КПБ докладывалось о том, что к маю 1929 года организовано 74 новых колхоза на площади 11149 гектаров, что составляет 124 % по площади засеивания. Кроме того, за май месяц было укрупнено двенадцать старых колхозов и организовано девять новых.

Но вместе с тем в документе отмечалось слабое выполнение директив по укрупнению колхозов, несогласованность внутреннего распорядка недавно созданных колхозов: организация работы, учёт, распределительная система. В вину местному руководству ставилось слабое участие партийного ядра в колхозном строительстве, только 2,1 % колхозников состояли в коммунистической партии. Отмечалось слабое втягивание крестьян-единоличников [3].

В связи с этим всем было принято решение взять направление по созданию крупных колхозных хозяйств, в течение месяца кооперировать все колхозы района в системе потребительской кооперации для обеспечения их льготными товарами, обеспечить деревни политработниками для введения агитации.

Особое внимание уделялось втягиванию бедного крестьянства в колхозное строительство с целью создания «организованного отпора кулачеству», которое по мнению партийных органов, всеми силами стремилась остановить и саботировать коллективизацию [4].

Обсуждались не только проблемы создания и управления колхозами, но и насколько эта форма хозяйствования будет эффективна и производительна. В связи с этим на заседаниях местных ячеек партии, так и в райкоме обсуждался вопрос хлебозаготовок в Жлобинском районе. У многих были опасения, что такие темпы коллективизации вместе с неразработанной системой организации работы колхоза, о которой говорилось выше, приведут к кризису хлебозаготовок в районе [6].

Итоги первой посевной в год начала коллективизации на Жлобинщине были проведены на одном из совещаний секретарей деревенских ячеек в мае 1929 года. Приведём некоторые из итогов, которые были приведены в резолюции:

1. Колхозное строительство в районе было выполнено на 100 %;
2. Было кооперировано около 656 хозяйств с начала года;
3. План по организации многополья был выполнен на 105 %;
4. Посевная площадь района выросла на 3,8 %;
5. Количество скота по сравнению с прошлым годом увеличено в 2 раза;
6. Было организовано пятнадцать производственных объединений;
7. Очищено 107 077 пудов семян;
8. Не был выполнен план по выращиванию картофеля на 37 % и льноволокну на 79 % [7].

Изучая статистику, которая была приведена в постановлении, создается впечатление, что многие показатели развития сельского хозяйства в Жлобинском районе были значительно превышены.

Кроме колхозов, в районе возникали и другие виды объединений, хотя они были более специализированы. К примеру, можно назвать садо-огородные товарищества. На территории района находилось четыре таких товарищества: «Восход» им. Малевича, «Заречье» в деревне Старая Рудня, «Садовник», «Лубянка». Сюда же можно отнести сельскохозяйственное товарищество «Хлебороб», садовые хозяйства «Александровка», «Жлобин», «Яновка», «Вишенка» [9].

В районе активно подхватили и идею социалистического соревнования и решили перенести его в область сельского хозяйства. Доказательством этому является постановление от мая 1929 года «Об организации социалистического соревнования в районе» [8].

Как средство популяризации колхозов – формы кооперации – в городе и в крупных деревнях проводились так называемые дни коллективизации и дни урожая. День урожая и день коллективизации схожи по своему содержанию. Велась демонстрация достижений колхозов, расписывались преимущества вступления в них. Кроме того, на них оказывалась показательная помощь крестьянской бедноте. Проводились слушание докладов на тему того, как много добились советская власть, в том числе и в сельском хозяйстве. Видимо, таким образом советская власть пыталась завоевать умы и сердца крестьян [5].

С целью показать достижения народного строительства в сельском хозяйстве на территории города был проведён международный день кооперации 9 мая 1929 года. Были показаны итоги за пятилетний срок, все достижения связывались с мудрым руководством партии. В самом городе по этому случаю были организованы массовые гуляния с оркестром [6].

Таким образом, коллективизация на территории Жлобинского района процесс не однозначный. С одной стороны, это вызвало большое количество жертв, гонений и выселений, ущемлялась наиболее производительная и эффективная, с точки зрения экономики, часть крестьянства – кулаки. Но вместе с тем это позволило руководству страны накопить ресурсы для масштабного промышленного строительства.

Литература

- 1 Обзор экономического положения в Жлобинском районе // ГАГОО. ф. 539. оп. 1а. Д. 217. л. 19.
- 2 Памяць. Гіст.-дакум. хроніка Жлобіна і Жлобінскага раена / рэд. кал.: Г. П. Пашкоў і інш.; Маст. Э. Э. Жакевіч. – Мінск : БелЭн, 2000. – 752 с.
- 3 Информационный отчет местной ячейки коммунистической партии // ГАГОО. ф. 349. оп. 1а. д. 217. л. 1.
- 4 Резолюция окружного совещания секретарей сельский ячеек КПБ // ГАГОО. ф. 539. оп. 1а. д. 279. л. 76–77.
- 5 План проведения международного дня кооперации // ГАГОО. ф. 539. оп. 1а. д. 279. л. 79.
- 6 Постановление о вопросах хлебозаготовок // ГАГОО. ф. 539. оп. 1а. д. 279. л. 80.
- 7 Постановление по вопросам и итогам посевной // ГАГОО. ф. 539. оп. 1а. д. 279. л. 89.
- 8 Об организации социалистического соревнования в районе // ГАГОО. ф. 539. оп. 1а. д. 279. л. 95.
- 9 Протокол совещания секретарей сельский ячеек КПБ // ГАГОО ф. 539 оп. 1а Д. 217 л. 53.

О. О. Гринкевич

ИЗМЕНЕНИЯ В ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКЕ КНР В 2012–2017 ГОДАХ

Статья посвящена изменениям в экономической политике КНР в 2012–2017 гг. для достижения «Китайской мечты», а также основным итогам экономического развития в период руководства пятого поколения руководителей КПК. Отмечено, что на современном этапе основной упор китайское руководство сделало на развитие внутреннего рынка.

В ноябре 2012 г. в Китайской Народной Республике состоялся 18 съезд Коммунистической партии Китая, который окончательно утвердил новое правительство во главе с представителями пятого поколения руководителей КПК. Си Цзиньпин стал президентом КНР и озвучил долгосрочный план «Китайская мечта о великом возрождении китайской нации», постепенно дополняя его стратегиями: «Новая норма» в экономике, «Управление государством при помощи законов» в жизни китайского гражданского общества, «Один пояс и один путь» в международных экономических отношениях. Упомянутые стратегии и менее грандиозные тактические установки, поддерживая друг друга, со временем стали единой китайской инновационной системой. Ко времени созыва 19 съезда КПК в октябре 2017 г. можно было сказать, что воплощение «Китайской мечты» проходило полным ходом.

В экономике Китая с 2012 по 2017 годы был рост ВВП, который достиг уровня в 6,9 % [1]. Для КНР это являлось однозначным показателем того, что программа-минимум «Китайская мечта», программа о построении к 2021 г. общества «среднего достатка» начинает выполняться, поскольку для данной задачи хватило бы и 6,5 % роста. Временной период выбран не случайно, 2021-й – это год столетия образования КПК, а 2049-й – год столетия КНР. На внутреннем рынке Китая происходил основной экономический рост. С 2013 по 2016 годы показатель конечного потребления в экономическом росте КНР составил 55 %, а это превышает половину, нужную для экономической стабильности государства. Покупательная способность населения увеличивалась за счёт роста доходов граждан, миграции сельского населения в города, стремительного сокращения числа нуждающихся. В 2016 г. реальный денежный доход составил около 24 тыс. юань, что на 7 тыс. юаней выше, чем этот показатель 2012 г., исходя из этого среднегодовой прирост составил около 7 % [1]. Число граждан Китая, живших за чертой бедности, составляло по данным на 2012 почти 99 млн. человек, к 2016 году этот показатель был снижен до 43 млн. человек [2].

Также с приходом пятого поколения руководителей КНР стала проводиться активная антикоррупционная кампания, которая не менее важной стала для развития экономики Китая. Внутрипартийные проверки и уголовные расследования затронули сотни тысяч действовавших и вышедших на пенсию государственных и партийных служащих, сотрудников частных и государственных предприятий, а также военнослужащих. Государственные и партийные органы издали серию постановлений, в которых оговаривались различные ограничения на использование бюджетных средств, служебной собственности, а также строгие правила поведения для госслужащих. На их основании происходило привлечение нарушителей к дисциплинарной, административной или уголовной ответственности. По официальным данным, с ноября 2012 по июнь 2017 г. фигурантами антикоррупционных расследований стали более 1,4 млн человек [3]. Это вызвало позитивный отклик у китайской общественности, так как являлось острой социальной и экономической проблемой.

Для начала осуществления «Китайской мечты» необходим был соответствующий экономический базис. Именно по этой причине и было принято решение развернуть экономику страны с пути массированного экспорта китайских товаров на внешние рынки на путь модернизации и продажи своих товаров в своей стране. До этого экономика китайского государства успешно развивалась за счёт производства продукции на экспорт, и именно с этим направлением Китай смог достичь экономического потенциала в 2003–2012 годах, после основные надежды руководство Си Цзиньпина связало с расширением внутреннего рынка.

Для увеличения внутреннего рынка Китаю нужны платежеспособные, экономически активные граждане с высокой покупательной способностью. Расчет ставится на то, что общество всеобщего благоденствия гарантирует стабильный спрос на товары собственного производства, а емкость внутреннего рынка позволит обеспечить независимость от внешнего давления на китайский экспорт [3]. В последние годы к правительственным данным роста стали уделять особое внимание китайские и иностранные финансово-экономические наблюдатели, а также правительственные чиновники Китая утверждают, что правительство преувеличивает свою экономическую производительность. В качестве примера можно привести правительство провинции Ляонин, которое публично признало, что правительство излишне завышало ВВП, порядка 20 % при публикации своих экономических данных с 2011 по 2014 г.

В середине 2014 г. Китай объявил, что предпринимает шаги для стимулирования экономики, которая в то время работала со скоростью около 7 % в год, но замедлялась. Эти меры включали планы по созданию многоуровневой транспортной сети, включающей железные дороги, автомобильные дороги и аэропорты, для создания нового экономического пояса вдоль реки Янцзы, этот проект получил название «Новый шелковый путь», или Евразийский сухопутный мост, под лозунгом «Один пояс – один путь». Проект начал успешную реализацию в 2015 г., в 2019 г. в рамках этого проекта 126 стран и 29 международных организаций подписали соглашения о сотрудничестве. В 2017 году товарооборот Китая со странами, расположенными вдоль «Шелкового пути» составил 7,4 трлн. юаней [2]. Согласно опубликованным статистическим данным Национального бюро статистики Китая за 2012 г., численность рабочей силы в возрасте от 15 до 59 лет уменьшилась в Китае на 4 млн. человек по сравнению за 2011 г. Ожидается, что тенденция сокращения рабочего населения, вытекающая из политики контроля населения, проводимой китайским правительством, в отношении одного ребенка, сохранится как минимум до 2030 г. [4]. Для решения этой проблемы, которая влияет на внутреннее экономическое развитие, в 2015 г. произошло изменение существовавшего закона «Одна семья – один ребенок», теперь количество детей увеличено до двух. Новый закон вступил в силу с 1 января 2016 г.

В 2017 г. состоялся 19 съезд КПК, где приоритетными целями внешнеэкономической деятельности КНР названы продвижение инициативы «Один пояс – один путь», интернационализация юаня, либерализация монетарной политики, совершенствование инвестиционного климата. По оценке руководства КНР, выполнение упомянутых задач и осуществление «Китайской мечты» невозможно без мирной международной обстановки и надежных механизмов ее обеспечения. В этой связи было заявлено, что Китай готов вносить большой вклад в укрепление глобальной политической и экономической стабильности, активно выдвигать собственные и поддерживать предлагаемые другими странами инициативы, направленные на устойчивое развитие, процветание и прогресс человечества. В рамках реализации заявленных подходов в течение 2017 г. Китай демонстрировал высокую активность в решении задач национального развития. Интенсивность прилагаемых усилий и обширный диапазон их направленности на положительный результат позволили Китаю достичь заметных результатов во многих сферах [5]. По данным Международного Валютного Фонда, в 2017 г. вклад КНР в глобальный экономический рост составил около 30 %, страна стала крупнейшим торговым партнером для более чем

100 государств, совокупный ВВП которых превышает 80 % общемирового, заняла одно из ведущих мест в цепочках международных товарных поставок, а также упрочила свои позиции в качестве мирового лидера по темпам роста потребления [2].

Также для улучшения экономического потенциала в Китае проводится структурные реформы в области предложения, ключевыми участками которые являются ликвидация неэффективных и избыточных производственных мощностей, снижение нереализованных запасов недвижимости, ограничение роста и сокращение корпоративного долга, уменьшение себестоимости факторов производства, реформа на сельской местности, поддержка реального сектора экономики. Кроме того, активизировалась деятельность по разработке собственной инновационной продукции, формированию национальных брендов, увеличению вклада внутреннего потребления в экономический рост. В 2017 г. КНР вернула мировое лидерство по объемам внешней торговли товарами и сохранила второе место после США по торговле услугами. По объемам привлеченных иностранных инвестиций Китай, как и годом ранее, занял второе место в рейтинговом списке стран после США. По итогам 19 Всекитайского съезда КПК, объявленные идеи были внесены в устав КПК с указанием имени Си Цзиньпина в качестве важнейшей установки партийного и государственного строительства, что по значимости в новейшей истории страны поставило нынешнего китайского лидера в один ряд с Мао Цзэдуном и Дэн Сяопином [6].

Литература

1 Дингуй, Х. Китай: подходы и особенности экономических преобразований [Электронный ресурс] / Д. Дингуй // Вестник ПГУ им. С. Торайгырова. – 2016. – № 6. – Режим доступа : http://vasilieva.narod.ru/2_6_00.htm. – Дата доступа : 11.05.2020.

2 Иванова А. Р., Экономика Китая: настоящее и будущее [Электронный ресурс] / А. Р. Иванова, Н. М. Рубцов // Научная Идея. – 2017. – № 3. – Режим доступа : <https://cyberleninka.ru/article/n/ekonomika-kitaya-nastoyashee-i-budushee>. – Дата доступа : 12.05.2020.

3 Скосырев, В. Китай учиться жить по политэкономии Си Цзиньпина [Электронный ресурс] / В. Скосырев // Независимая газета. – 2016. – № 50. – Режим доступа : http://nvo.ng.ru/world/2016-03-16/8_china.html. – Дата доступа : 28.04.2020.

4 Галаган А. Б. Эволюция модели экономического развития Китая [Электронный ресурс] А. Б. Галаган, Ю. А. Савинов // Российский внешнеэкономический вестник. – 2016. – № 6. – Режим доступа : <https://cyberleninka.ru/article/n/evolyutsiya-modeli-ekonomicheskogo-razvitiya-kitaya>. – Дата доступа : 30.04.2020.

5 19 Всекитайский съезд Коммунистической партии Китая [Электронный ресурс] / Информационное агентство «Синьхуа». // Режим доступа : http://russian.china.org.cn/china/archive/19da/node_7252190.htm. – Дата доступа : 03.05.2020.

6 Катасонов, В. Решения XIX съезда КПК и задолженность китайской экономики [Электронный ресурс] / В. Катасонов // Фонд стратегической культуры. – 2017. – 16 ноября. – Режим доступа : <https://www.fondsk.ru/news/2017/11/16/reshenia-xix-sezda-kpk-i-zadolzhennost-kitajskoj-ekonomiki-45051.html>. – Дата доступа : 03.05.2020.

УДК 141.7:165.742:572.1:929*Н. Бостром

О. А. Качева

ГИПОТЕЗА СИМУЛЯЦИИ ВСЕЛЕННОЙ

Статья посвящена рассмотрению одной из самых перспективных на данный момент гипотез происхождения Вселенной – гипотезе симуляции. В статье изложена

суть рассматриваемой гипотезы через анализ основных работ ученых по данной теме. Представляются наиболее аргументированные и полноценные тезисы как сторонников, так и противников данной концепции.

Современный мир претерпевает всеобъемлющие качественные и количественные изменения. Уже сейчас существуют сверхмощные компьютерные технологии, позволяющие практически мгновенно производить всевозможные вычислительные операции. Однако темпы развития IT-сферы стремительно растут. Ученые прогнозируют, что уже через десятилетия программисты будущего смогут создавать сверхреалистичные компьютерные симуляции. Так что же мешает предположить, что и сейчас наша реальность является продуктом работы, скажем, какого-то неизвестного гения-программиста – так называемого постчеловека – потомка человека, модифицированного до такой степени, что тот уже не является человеком. Он может быть как полностью искусственным созданием, так и «результатом большого числа изменений и улучшений биологии человека или трансчеловека» [1, с. 251].

Необходимо отметить, что мысль о возможной иллюзорности нашей Вселенной затрагивала умы ученых еще с Античности. Например, Пифагор полагал, что первоначально всего является число, а реальность, соответственно, состоит из бесконечных комбинаций этого числа. Платон, в свою очередь, имел идеалистическое представление об устройстве Вселенной. Он утверждал, что реальность как таковая существует в виде мира идей, а все материальное в ней – лишь тени. В философии Просвещения Р. Декарт, ставя все под сомнение, допускал, что «не всеблаготворителем Бог, источник истины, но какой-то злокозненный гений, очень могущественный и склонный к обману, приложил всю свою изобретательность к тому, чтобы ввести меня в заблуждение: я буду мнить небо, воздух, землю, цвета, очертания, звуки и все вообще внешние вещи всего лишь пригрезившимися мне ловушками, расставленными моей доверчивости усилиями этого гения» [2, с. 20]. Развивающийся с XVII века субъективный идеализм в лице таких именитых философов, как Д. Беркли, Г. Фихте, Д. Юм, позиционировал реальность как совокупность настроений, ощущений, действий конкретного субъекта, т. е. окружающий мир объективного идеалиста существует лишь в его восприятии. «“Существовать” означает для вещей “быть воспринимаемыми” (esse, est percipi)» [3, с. 17]. Крайней формой субъективного идеализма является солипсизм.

В философии Нового времени, с появлением и развитием компьютерных технологий и искусственного интеллекта, концепция иллюзорности реальности приобрела новое значение: у нее появилось больше сторонников, которые приводили все новые аргументы, отстаивая свою правоту. На данный момент теория об имитированной реальности развивается в следующих философских направлениях: футурология и трансгуманизм. Наиболее значимыми остаются труды шведского философа-трансгуманиста, профессора Оксфордского университета Ника Бострома. Он предполагает, что «последующие поколения со своими сверхмощными компьютерами смогут запускать детальные симуляции своих предшественников или людей, подобных своим предшественникам» [4]. Более того, данные симуляции будут обладать сознанием, т. к. они будут являться высокоточными. Из этого следует гипотеза, что уже сейчас человек находится среди «симулированных, а не среди исходных, натуральных биологических умов» [4]. Основная цель статьи – показать, что если мы не верим в концепцию Вселенной как компьютерной симуляции, то мы не должны предполагать, что люди будущего в принципе будут создавать симуляции такого рода. По мнению автора, идея искусственного мира важна, так как она стимулирует «формулирование некоторой методологической и метафизической проблематики» [4]. Говоря о детализации моделирования, Н. Бостром считает, что «симуляция всей вселенной с

точностью до квантового уровня, очевидно, невозможна, за исключением того случая, если будет открыта некая новая физика» [4], однако без затруднений можно получить реалистичную модель человеческого опыта (при условии, что мощности «процессора» хватит для того, чтобы симулированные люди, взаимодействующие обычным образом, не замечали различий). Внутренняя структура Земли и других астрономических объектов может быть подвергнута высокому уровню сжатия или вовсе опущена. Что касается микромира – его строение может детализироваться по мере необходимости (если «режиссер» узнает о намерении человека «заглянуть» в микромир, например, с помощью микроскопа). В случае угрозы обнаружения несоответствий ожиданий реальности (например, помещая каплю крови на предметное стекло микроскопа, мы ожидаем увидеть эритроциты, но видим лишь неструктурированное нечто) и появления подозрений со стороны симулированного – «режиссер» может оперативно отредактировать состояние мозга своего творения либо вовсе перезапустить симуляцию. Кроме того, для упрощения создания симуляции люди могут моделироваться не до конца, т. е. становиться так называемым «зомби», симулированным на минимальном уровне, «достаточном, чтобы полностью симулированные люди не замечали ничего подозрительного» [4]. Зомби лишены сознания и квалиа – индивидуальных ощущений, качеств, свойств. Более того, автор подразумевает, что «постлюди ... тоже являются симулированными существами» [4]. В таком случае возникает многоуровневая симуляция, первоначально которой вычислить практически невозможно. В главе «Ядро доказательства о симуляции» автор дает некоторое математическое обоснование своей теории. В заключении он приходит к выводу, что даже если мы и живем в симуляции, «последствия для людей не особенно радикальны» [4]. Нам лишь следует продолжать эмпирически исследовать окружающий мир и развиваться в сторону постчеловечества.

Концепцию искусственной Вселенной поддерживают и многие влиятельные люди современности: изобретатель И. Маск, технический директор Google в области искусственного интеллекта Р. Курцвейл, инвестор С. Альтман, популярный астрофизик Н. Тайсон и другие.

До сих пор споры на этот счет не угасают. Сторонники данной теории, обосновывая свое мнение, выдвигают ряд тезисов. Наиболее основательным и наглядным доказательством моделирования Вселенной является опыт Юнга, или эксперимент на двух щелях. Суть опыта заключалась в отображении изменения поведения электронов при наличии стороннего лица – т. н. «эффекта наблюдателя». Направленный поток электронов, проходя через пластинку с двумя параллельными щелями, отображался на экране не в виде двух засвеченных полос, как это предполагалось, а в виде более сложного паттерна из нескольких полос различного качества. То есть поток вел себя по упрощенной модели, аморфно – как волна, а не как частицы. Но добавленный в этот эксперимент прибор для фиксации результатов (например, записывающее устройство) кардинально менял поведение потока электронов. Теперь он вел себя, как частицы, отображаясь на экране в виде двух полос. В ходе многочисленных последующих экспериментов было установлено, что такое же поведение свойственно не только электронам, но также протонам и фотонам. Это доказывает, что пока мы не смотрим на мир и не фиксируем его каким-либо образом, он может не существовать и не функционировать в том виде, в котором должен. На этом принципе основывается работа компьютерных игр. С целью оптимизации игрового процесса и уменьшения нагрузки на компьютер игровая реальность не «прогружается» в должной степени в тех местах, куда не направлено действие игрока.

Следующим популярным аргументом сторонников виртуальной реальности является само наличие в нашей Вселенной таких понятий, как максимальная возможная скорость (скорость фотонов в вакууме), темная материя (гипотетическая форма материи,

недоступная наблюдению), фундаментальные науки (подразумевается, что основы математики, физические законы, константы и т. д. взялись не из ниоткуда, а прописаны «в коде» симуляции).

Другим аргументом выступает регулярное проскакивание компьютерных ошибок – «сбоев в матрице». Очевидными примерами могут являться эффект дежавю, эффект Манделы (феномен возникновения ложных воспоминаний о каком-либо событии у большого количества людей).

Теория симуляции дала бы вполне логичное объяснение тому факту, что человечество зародилось и продолжает успешно существовать на такой планете, как Земля, условия которой удивительно благоприятны для нас. В космологии данное положение называют антропным принципом.

Однако столь сложный и неоднозначный вопрос не стоит рассматривать лишь с одной стороны: существует немало рациональных причин, опровергающих данную концепцию. Например, создание и успешное апробирование специального устройства – голометра. В ходе эксперимента, поставленного директором Центра квантовой астрофизики лаборатории Ферми в США К. Хоганом в 2011 году с использованием голометра, было доказано, что наш мир не является двухмерной голограммой, т. е. он не пиксельный.

Следующими причинами можно назвать наличие эффекта Холла (возникновение разности потенциалов в металлах при определенных обстоятельствах), невозможность постановки теории под критерий Поппера, т. е. фальсификацию. К. Поппер установил, что если теорию невозможно подвергнуть сомнению и сфальсифицировать, такая теория не является научной. Следовательно, теория симуляции не есть научная. И, наконец, наиболее убедительный, но противоречивый с этической точки зрения, аргумент: симуляция, неотличимая от реальности, перестает быть симуляцией. Под ним подразумевается то, что если моделируемая версия человека полностью идентична оригиналу, она перестает быть моделью. С другой стороны, возникает проблема клонирования – этично ли создавать полную копию человека? Станет ли копия самим человеком?

Таким образом, вопрос бытия и происхождения Вселенной, актуальный на протяжении многих тысячелетий, до сих пор остается открытым. Ответ на него не может быть дан на данный момент и в обозримом будущем. Это порождает бесчисленное количество теорий и гипотез о возникновении всего существующего, одной из которых является гипотеза симуляции реальности, в частности, компьютерной симуляции. На наш взгляд, ее невозможно доказать или опровергнуть, поскольку данная концепция очень схожа во многих аспектах с теологической. Однако это не равносильно тому, что ее не следует изучать. Безусловно, для получения более однозначных результатов, необходимо сделать проблему происхождения Вселенной одной из приоритетных для изучения. Продолжая совершенствовать и развивать данную теорию, человечество сможет объяснить многие феномены природы, определить смысл своего существования и решить одну из важнейших онтологических проблем.

Литература

- 1 Гуревич, П.С. Основы философии: учеб. пособие / П.С. Гуревич. – Москва : КНОРУС, 2011. – 480 с.
- 2 Декарт, Р. Сочинения / Р. Декарт // Сочинения : в 2 т. – Москва : Мысль, 1994. – Т. 2. – 638 с.
- 3 Беркли, Д. Сочинения / Д. Беркли. – Москва : Мысль, 1978. – 541 с.
- 4 Турчин А. В. Ник Бостром. Доказательство симуляции [Электронный ресурс] / Проза. Ру – Режим доступа : <http://www.proza.ru/2009/03/09/639>. – Дата доступа : 25.03.2020.

А. Д. Курбай

СТАНОВЛЕНИЕ РЕЛИГИОЗНОГО ТУРИЗМА НА ТЕРРИТОРИИ СЕВЕРНОГО КАВКАЗА

Статья посвящена основным тенденциям развития религиозного туризма Северного Кавказа. В ней анализируется влияние, которое оказало распространение христианства на религиозные традиции коренных народов. Рассмотрены наиболее древние культовые памятники на данной территории. Описываются факторы, которые повлияли не только на историческое развитие данных объектов, но и в целом на становление религиозного туризма на территории Северного Кавказа.

Перспективным направлением в развитии туристического потенциала Северного Кавказа является религиозный туризм. Основным видом религиозного туризма является паломничество. Паломничество – это хождение или путешествие к святым местам с четко определённой целью. В той или иной мере данный вид туризма распространён во всех регионах мира. В его основе лежит принцип, согласно которому определённые молитвы или обряды привязаны к конкретным святым местам.

Упоминания о проникновении христианства на территорию Северного Кавказа и близлежащие земли относятся к первым десятилетиям IV века. Так, в 324 году в Никейском соборе присутствовал Боспорский епископ Кадам [1, с. 84]. А согласно сохранившимся раннесредневековым преданиям, аланские земли являлись местом ссылки значительного количества христиан из Римской империи на рубеже 3–4 столетий. Именно их принято считать одними из первых христианских проповедников на Северном Кавказе. Кроме того, на данную территорию отправлялись проповедники и из Закавказья. Большинство историков сходится во мнении, что христианство на территорию Кавказа пришло непосредственно из Византии, но есть и те, кто приписывает это Грузии и Руси. Следует отметить, что влияние на становление христианства на Северном Кавказе оказали различные христианские епархии.

Римско-католическая церковь также делала попытки в конце XIII – начале XIV веков распространить католицизм на территории Черкесии. Так, в 1439 году у адыгов имелось уже порядка трех епископов. Тем не менее, к этому времени христианство греческого толка уже тесно переплелось с народными верованиями и традициями, что в свою очередь не позволило в полной мере закрепиться католицизму на данной территории.

Колоссальную роль в развитии религиозного туризма Кавказа сыграло казачество, отличавшееся религиозностью и приверженностью к православной вере. Основы паломничества в эти земли были заложены во время передислокации Черноморского войска на Кавказ. В 1864 году Кавказская война завершилась установлением прочного мира, это, в свою очередь, позволило совершить паломничество к местным святыням святогорских монахов, которые в дальнейшем стали основателями ряда монастырей. Кроме того, ими была проведена активная работа по возрождению древних святынь на данной территории.

Отмечался и наплыв славянских переселенцев к святым местам. Как правило, они являлись выходцами из центральных губерний российской империи или их потомками. Для них были основаны крепости, казачьи станицы, села переселенцев.

Неизменным местом паломничества на протяжении многих столетий остаются церкви и монастыри. Долгое время именно монастыри были единственным источником

распространения светского и религиозного образования, в период, когда на Северном Кавказе еще не было учебных заведений.

Дальнейшее развитие территории Северного Кавказа в условиях насаждения христианства со стороны Российской империи, поставило православие в ряд основных религий на данной территории. Оно было распространено наравне с исламом.

Ставропольская духовная консистория насчитывала в указанный период шесть членов, а именно: два протоирея, два священника и два секретаря [2, с. 21].

На сегодняшний день религиозная структура населения Северного Кавказа является важнейшим компонентом обеспечения национальной стабильности и безопасности Российской Федерации. Особенно остро этот вопрос встал в последнее десятилетие, когда религиозный фактор стал неотъемлемой частью политики. Это относится как к христианству, так и к исламу – религиям которые исповедует большинство народов Северного Кавказа. В свою очередь, это влияет на развитие религиозного туризма.

Конфессиональная принадлежность населения Северного Кавказа отражает историческое развитие религий на данной территории. Объекты религиозного туризма возникали в тесной взаимосвязи с традициями населения и отражают их религиозные взгляды. Так, на территории, жители которой на протяжении многих веков исповедуют христианство, будут преобладать памятники, относящиеся к данной религии (и наоборот). Это, в свою очередь, является подспорьем для анализа туристического потенциала религиозной направленности данной территории.

Наиболее древние культовые сооружения на территории Российской Федерации расположены на территории Карачаево-Черкесии. Так, местом паломничества на протяжении многих веков неизменно остается Нижне-Архызское городище. Этот памятник археологии X–XII веков находится недалеко от небольшого поселка Нижний Архыз, расположено в ущелье р. Большой Зеленчук, в 22 км к югу от станицы Зеленчукской Зеленчукского района Карачаево-Черкесской Республики и представляет собой остатки древнего аланского поселения. Городище занимает почти всю долину, его длина 2,5 км, а общая площадь равна приблизительно 63 гектарам. В результате внутренних процессов, которые привели к упадку Западной Алании, поселение прекратило свое существование в XII веке [3, с.12]. Сохранились сведения, что посёлок Аланской епархии, который был частью городища, продолжал существовать еще до второй половины XIV века. Он располагался к югу от первого земельного участка и представлял собой комплекс культовых, жилых сооружений, могильников, стен зданий, назначение которых пока не выяснено. Участок этот выдвинут примерно на 200 м к северо-востоку от северного храма и начинается могильником в подножье горы Церковной.

В XIX веке с целью сохранения оставшихся культовых сооружений и возобновления распространения христианства среди местного населения на территории городища был создан Александро-Невский Афонский Зеленчукский монастырь. В период с 1889 по 1917 гг. здесь также функционировала богадельня для 10 пожилых солдат и иконописная школа для детей. Унащияе школы в основном были детьми священников Ставропольской епархии.

28 января 1988 года данный комплекс постановлением Совмина РСФСР № 35 был включен в состав Карачаево-Черкесского историко-культурного и природного музея-заповедника. А 20 февраля 1995 года был объявлен памятником федерального значения.

Сегодня на территории городища туристам предлагают ознакомиться с тремя храмами X–XII веков, уцелевшими до наших дней.

Имеются на данной территории и другие объекты, принадлежащие языческому культу. Один из них расположен в 300 метрах от Среднего храма на сегодняшний день представлен кругом, диаметр которого составляет 88 метров. По мнению археологов, данный объект был сооружен в X–XI веках и выполнял функцию древней обсерватории. Традиция строительства круглых каменных кромлехов, как символ почитания культа

солнца, известна на территории Кавказа с бронзового века. Эта теория нашла подтверждение во время проведенных в 1981–1985 годов археологических раскопок под руководством У. Ю. Эльканова [3, с. 106–116].

Особый интерес для паломников представляет территория Адыгеи. В XIX веке старцы Старого Афона были направлены в район Физиабго. Главной их целью было возведение на данной территории монастырей. Свидетельством этому служит сохранившаяся до наших дней Свято-Михайловская пустынь. В 1877 году на её строительство властями было выделено 350 десятин на склоне горы Физиабго. Известно, что возглавил строительство иеромонах Мартирий. Основным источником денежных средств, необходимых для возведения монастыря, были добровольные пожертвования. В результате было возведено пять храмов: во имя Архистратига Михаила, во имя преподобного Александра, Успенский, Преображенский и Троицкий. Также были открыты церковно-приходская школа, странноприимный дом. Одной из самых известных святынь храма была частица Животворящего Креста Господня. Так, только за 1917 год поклониться данной святыне в Адыгею приехали 150 тысяч паломников [3, с. 106–116].

Вклад Мартирия в строительство данного сооружения сложно переоценить. Поэтому его смерть в 1909 стала невосполнимой утратой. Согласно источникам, зимой он возвращался из Ставрополя в монастырь по глухой дороге. Внезапно его повозку окружила стая волков. Испуганные лошади бежали, повозка съехала с дороги и разбилась о деревья. Архимандрит был похоронен на территории основанного им монастыря.

После гибели настоятеля в упадок приходит и сам монастырь. С приходом советской власти монастырь был закрыт, а его здание передано под санаторий ГПУ в 1926 году.

В годы Великой Отечественной войны на территории, принадлежавшей ранее монастырю, содержалась детская колония. А в 1946–1947 годах Преображенский храм и Успенский собор были взорваны, а из их камня возведена школа. Разрушения претерпели и другие здания монастыря, из них строились общежития для колонии.

После расформирования Детской колонии монастырские строения перешли в ведение Каменноостского плодосовхоза. А в 1972 году монастырь перешел в ведомство «Краснодарский краевой Комитет по туризму», и на его месте открыли конную турбазу «Романтика».

Борьба за восстановление пустыни и передачу ее Православной церкви была начата в 1992 году.

2001 году церкви была передана небольшая часть монастыря. Окончательно этот процесс был завершён в 2003 году.

На сегодняшний день деятельность монастыря полностью возобновлена. Были проведены дорожные работы, призванные облегчить доступ паломников к храму. Сооружены стоянки и пешеходные дорожки. На территории монастыря активно ведется экскурсионная деятельность, а вырученные в результате различных мероприятий средства направляются на восстановление разрушенного в 1947 году Успенского собора.

Таким образом, Северный Кавказ является поликонфессиональной территорией, где на протяжении многих веков главенствующее положение занимают две религии, а именно: ислам и христианство. Оба направления имеют здесь исторические корни, это в свою очередь, объясняет обилие культовых памятников, являющихся основой для развития религиозного туризма. На примере Карачаево-Черкесской Республики видно, что Северо-Кавказский регион имеет базу для развития различных направлений туризма, таких как ностальгический, объектом которого могут служить древние христианские кладбища; паломнический, для осуществления молитвенных ритуалов; туризм к объектам языческого и малого культа. В свою очередь, популяризация религиозного туризма способствует распространению культурных традиций на этой территории, что не только позволяет избежать конфликтов возникающих на данной почве, но и сохраняет древние традиции.

Литература

- 1 Анфимов, Н. В. История Адыгеи (с древнейших времен до конца XIX века) / Н. В. Анфимов, Б. М. Джимов, Р. Х. Емтыль. – Майкоп : Адыг. кн. изд-во, 1993. – 216 с.
- 2 Яновский, К. П. Статистико-географическое описание Майкопского отдела Кубанской области / К. П. Яновский / Сборник материалов для описания местностей и племён Кавказа. – Тифлис : Изд. Управ. Кавказского учеб. округа. – 1889. – Вып. 41. – 510 с. – Режим доступа : <http://apsnyteka.org/382-smompk.html>. – Дата доступа : 28.10.2019.
- 3 Кузнецов, В. А. Нижний Архыз в X–XII веках: К истории средневековых городов Северного Кавказа / В. А. Кузнецов. – Ставрополь : «Кавказская библиотека», 1993. – 464 с.

УДК 141.201:316.728:929*Л. Свендсен

М. А. Кишко

ФИЛОСОФИЯ И МОДА

Большинство людей осознает, что мода стала одной из самых важных частей нашей жизни и влияет на многие сферы нашей деятельности. Но далеко не все знают, каким образом мода оказывает воздействие на нас, и что на самом деле есть мода. Как раз такая «глубокая» наука, как философия, и раскрывает данные аспекты. Поэтому в своей статье я хочу рассмотреть понятие «мода» с философской точки зрения.

Мода – очень широкое понятие, которое охватывает не только одежду, но также искусство, политику и даже науку. Она проявляется в еде, выборе профессии, дизайне интерьера, музыке, архитектуре, в литературе, манере поведения и в избрании собственных ценностей. Поэтому мы можем назвать её одним из основных феноменов современного мира. Мнение о том, что мода является исключительно женским понятием, оставлено далеко в прошлом. Сейчас же модой интересуются почти все люди вне зависимости от пола и возраста.

Говоря о формулировке термина, «мода» (лат. *modus* – *эталон, норма, стандарт, манера, форма действия, качество, вид*), нужно различать две категории: первая рассматривается только в отношении одежды, а вторая является механизмом или идеологией в различных сферах, где сама мода существует. И, насколько мне известно, многие философы больше придерживаются второй категории. Так, Адам Смит заявил: «Мода проявляет себя во всех сферах, где чувство вкуса является основным» [3, с. 195]. Смело можно сказать, что мода – это социальный механизм, поскольку без влияния моды не происходит никаких изменений ни в одном социальном феномене.

Тема моды не особо популярна в философии, так как многие считают её слишком поверхностной. Но первые философы, которые начали рассуждать по поводу данной темы, придают одежде важное значение для построения человеческого «я». Они полагают, что внешнее должно отражать внутреннее, тем самым указывая на связь индивидуальности и моды [1, с. 23]. Мы показываем свою сущность через одежду, которую носим, демонстрируя наше «я». Но если же человек не самостоятельно подбирает себе одежду, надевает не то, что нравится, его индивидуальность и уникальность не раскрывается. Он всего лишь ложный образ, мы не видим его настоящего. Так можно сказать и о людях, которые ввиду каких-то обстоятельств не могут носить ту или иную одежду, которая будет отражать их внутреннее «я». Из этого можно сделать вывод, что не вся одежда «говорит» о нашей индивидуальности и самобытности, а только та, которую мы выбираем самостоятельно.

Для формирования индивидуальности также важное место занимают символы, которые имеют определённые значения [1, с. 93]. Все привыкли к тому, что розовый – цвет, характерный для женщин. Если мы увидим мужчину, идущего в розовом, худи и узких штанах, мы сразу же причисляем его к гомосексуалисту. Никто не подумает о том, что ему просто нравится розовый. В настоящее время в мире моды нету причин, почему представители мужского пола не должны носить розовую одежду, а женщины – штаны. Тем не менее теперь никто не возмущается, почему *она* носит штаны, но если *он* наденет розовое худи, возникнет масса вопросов.

Форма тела играет очень важную роль в философии моды. Внутренне «я» в большинстве своём демонстрируется через состояние тела. Для поддержания духовного состояния придумывали различные диеты, но, когда заметили изменения не только в состоянии души, но и в форме тела, диеты утратили своё первоначальное значение и «вошли» в моду как средство для получения красивого тела [1, с. 111]. Безусловно, одежда и тело влияют друг на друга. Мы подбираем одежду в зависимости от формы нашего тела, чтобы подчеркнуть достоинства и скрыть недостатки. Но если же нам не нравится одежда, которая походит нашему телу, мы изменяем его. Здесь наблюдается не только зависимость одежды от тела, но и тела от одежды. По такому случаю известный модельер Э. Скиапарелли говорила: «Одежда не всегда должна приспособливаться к человеческому телу, скорее тело должно приспособливаться к одежде» [1, с. 113]. Можно отметить, что именно мода является толчком для изменения нашего внешнего вида в соответствии со сложившимся идеалом.

Основным принципом моды является принцип новизны [1, с. 30]. Мода основывается на том, чтобы быстрее сделать предмет немодным, увеличивая скорость создания чего-то нового. Мода становится всё новее и новее не из-за «улучшения» для большей функциональности, а просто из-за изменений ради изменений. В работе Л. Свендсена «Философия моды» приведён очень хороший пример. Он говорит, что юбки становятся короче, потому что они были длиннее. А удлиняют их, потому что до этого укоротили [1, с. 38]. Это никак не зависит от общества (становится ли оно «распущенным» или консервативным), но этого требуют изменения. Однако темпы создания новых идей со временем всё ускоряются, и в конечном итоге эти новые идеи заканчиваются. Поэтому на смену принципу новизны приходит принцип замещения, а затем принцип дополнения [1, с. 44]. Новые коллекции создаются по средствам обновления или дополнения старых. Так уже в наше время мы можем заметить обновление моды 60-х – 70-х годов XX века.

По словам Зиммеля, мода носит в себе смерть [4, с. 274]. Данное утверждение подтверждается целью моды: быть идеалом для всех индивидов. И как только эта цель достигается, мода гибнет, поскольку человек перестаёт быть индивидуальным. Первый пример, который сразу же вспоминается, – это мода среди подросткового поколения на так называемые «подкатанные» штаны в 2014–15 году. Объяснить данное явление можно через «перетекание» такой моды от верхних к более низким социальным слоям общества. Когда дизайнерские дома создали новый вид носки штанов, он сразу же распространился на более низкий слой населения. И после того, как достиг своего пика, постепенно начал уходить.

Всем известно, что мы живём в «обществе потребления». И оно напрямую связано с модой. Изначально потребление существовало для удовлетворения необходимых жизненных потребностей, но затем добавились другие значения – получение удовольствия и достижение желаний. По мнению многих философов, мы покупаем не для того, чтобы соответствовать, а для того, чтобы сформировать индивидуальность. Однако здесь существует забавный парадокс: мода позволяет индивиду быть самим собой, но в то же время причисляет его к определенной группе. То есть человек одновременно стремится и к индивидуальности, и к соответствию [1, с. 182].

Характерной чертой общества потребления является наличие известных марок и создание их копий [1, с. 185]. Многие люди знают о существовании дорогих брендов, товары которых не могут себе позволить. И также все знают о создании дешёвых копий этих брендов, товары которых активно покупаются. Но ведь чем отличаются эти товары? Только тем, что модный дом не получает проценты от купленных товаров и ценовой разницей. По сути, мы переплачиваем за марку, не видя этикетки которой, мы бы не отличили от «фальшивки». Мы стремимся к так называемому символическому потреблению, потому что хотим сформировать свою идентичность [1, с. 191]. Но, следуя логике моды, эти символы производятся с каждым разом всё быстрее, формируя у нас зависимость от них. В наши дни потребление характеризуется осуществлением актуальных потребностей, существующих в данный момент. Почти никто задумывается о далёком будущем и живёт этим днём.

Существуют «естественные» и «искусственные» потребности [1, с. 203]. Ещё до середины XX века первое понятие было важнее. Но в настоящее время для многих людей наиболее важным является второе. Разница между ними заключается в том, что естественная нужда в одежде – спасение от холода, а искусственная – получение удовлетворения от красивой одежды.

Оскар Уайльд называет две страшнейшие трагедии: первая – не иметь того, чего хочешь, вторая – получить это, и вторая намного страшнее [2, с. 417]. Получив эту вещь, постепенно смысл её теряется, нету больше того восхищения, и мы начинаем хотеть чего-то нового. Так образуется «замкнутый круг», и мы становимся «рабами» своих желаний.

В заключении я хотела бы сказать, что мода – это не поверхностное понятие. Она определенно влияет на многие сферы нашей жизни и имеет огромное значение в формировании нашей индивидуальности, манере поведения и проявлении нашего «я». мода – это не только способ выразить себя и показать свою самобытность, но также способ «спрятаться» от жизненных проблем. Не бывает идеальной моды, она у каждого своя. Нельзя быть более или менее модным, можно быть модным настолько, насколько ты себя таким ощущаешь. Ведь самое главное в моде: *оставаться тем, кто ты есть.*

Литература

- 1 Свендсен, Л. Философия моды / Л. Свендсен. – Москва : Прогресс-Традиция, 2007. – 256 с.
- 2 Wilde, O. Complete Works of Oscar Wilde / O. Wilde. – London: HarperCollins Publishers, 2003. – 1270 с.
- 3 Смит, А. Теория нравственных чувств / А. Смит. – Москва : Республика, 1997. – 351 с.
- 4 Зиммель, Г. Избранное: в 2-х тт. / Г. Зиммель. – Москва : Издательство «Юристъ», 1996. – Т. 2. – 596 с.

УДК 94.355.35:329.17(=161.1)(450.36)«1944-1945»

Д. А. Ковальчук

ОРГАНИЗАЦИЯ И ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ КАЗАЧЬЕГО СТАНА В ИТАЛИИ В 1944–1945 ГОДАХ

Данная статья посвящена деятельности Казачьего стана на территории Италии в 1944–1945 гг. В статье рассматриваются такие аспекты, как организация казачьей жизни в Италии, структура военных формирований Казачьего стана, взаимоотношения казаков с местным населением, участие казачьих формирований

в операциях против итальянских партизан. Помимо этого описывается и процесс подчинения Казачьего стана А. Власову и эвакуация казаков с территории Италии в начале мая 1945 года.

В конце августа в связи с тем, что Красная армия вступила на территорию Польши, немецкое руководство приняло решение о эвакуации Казачьего стана на территорию Италии, в район города Толмеццо, где им было предоставлено 180 гектаров земли. К концу сентября около 20 тысяч казаков прибыло в Италию, однако отдельные казачьи части и эшелоны прибывали и в последующие месяцы вплоть до весны 1945 года. На момент конца апреля 1945 года Казачий стан насчитывал 31463 человек [1, с. 361].

Казачий стан был подчинен О. Глобочнику, который занимал должность командующего войсками СС и полиции в районе Адриатического побережья Италии. Это улучшило материальное обеспечение казаков: они получали продовольственный паёк, а также каждый месяц им платили жалование в итальянской валюте. Однако первые несколько месяцев в Италии (с сентября по ноябрь 1944 года) положение казаков были достаточно тяжёлым. Полковник Дронов писал Е. Балабину: «Казаки в Северной Италии у Доманова живут в ужасных условиях, все во вшах, не раздеваются, негде помыться, большинство спит на полу, некоторые до сих пор живут в кибитках на повозках, не одеты не вооружены» [1, с. 361]. Наиболее остро стоял вопрос с жильем для казаков. А. Ленинов позже вспоминал: «С сентября и до половины ноября казачьи беженские станицы в полном составе прожили под открытым небом, ютятся в повозках и арбах, и пользуясь относительным укрытием в импровизированных шалашах и предоставленных немцами палатках» [2, с. 84]. Такая задержка с расселением казаков объяснялась тем, что первоначально было необходимо очистить район дислокации Казачьего стана от партизан. В октябре 1944 года немецкое командование начинает антипартизанскую операцию в районе города Толмеццо. Помимо частей Вермахта и СС в операции принимали участия силы Казачьего стана и кавказские формирования. Лишь после окончания операции в начале ноября казаки были расселены в близлежащих поселениях, из которых незадолго до этого немецкая администрация выселила всех мирных жителей [2, с. 96].

В ходе тяжёлых боев и отступления из Беларуси казачьи формирования понесли серьезные потери и нуждались в реорганизации. Поэтому сразу же после расселения казаков на территории Италии началось переформирование воинских частей Казачьего стана. В первую очередь это было необходимо для успешной борьбы с местными партизанскими отрядами. По итогу реорганизации была образована группа походного атамана, состоящая из двух дивизий. В 1-й казачьей пешей дивизии служили казаки возрастом от 19 до 40 лет. Дивизия состояла из 1-й донской и 2-й сводно-казачьей бригады. Помимо этого, она имела в своём составе штабную, транспортную и связную роту, а также конный и жандармский эскадроны. 2-я казачья пешая дивизия комплектовалась из казаков в возрасте от 40 до 52 лет. Она состояла из 3-й сводной пластунской бригады, 4-й сводной пластунской бригады и отдельного особого отряда полковника Грекова [3, с. 648]. Также в составе группы походного атамана были следующие части: 1-й казачий конный полк, атаманский конвойный полк, 1-е казачье юнкерское училище и специальная казачья парашютно-снайперская школа, офицерский, жандармский и комендантский дивизионы [3, с. 648]. На вооружении группы походного атамана имелась артиллерия и бронетехника: 95 миномётов, около 30 советских пушек калибром 45-мм, 4 орудия калибром 7–62 мм и две бронемашины. Помимо этого, в вооружении находилось свыше 900 ручных и станковых пулемётов различных моделей [3, с. 649].

Прибыв на новое место, казаки стали налаживать свой быт по образцу казачьих станиц. Были открыты мелкие производства: кузнечно-слесарный и столярно-плотницкий цехи, мастерские по пошиву одежды и военного обмундирования. Также

была открыта хлебопекарня, обеспечивающая казаков хлебом [2, с. 96]. Открывались школы и детские сады. Было открыто шесть начальных и церковно-приходских школ, где обучались 468 казачьих детей. Детских же садов было открыто восемь. Их посещали 348 детей, где они обучались основам грамоты. Для подготовки военных кадров были созданы следующие учебные заведения: казачье юнкерское училище, казачий кадетский корпус, войсковая гимназия и казачья военно-ремесленная мастерская. Для девушек была организована женская школа [2, с. 89].

Особое внимание уделялось культурной жизни казачества. Была организована типография, издававшая учебники для школ, церковную литературу и газету «Казачья земля». В казачьих поселениях были организованы библиотеки. В Толмецко был открыт музей казачества. Также в городе действовала театральная труппа, состоящая из профессиональных казачьих артистов [2, с. 90–91].

Поскольку казаки были вынуждены постоянно отражать атаки со стороны партизан, то в станицах создавались отряды самообороны, куда входили все, кто мог держать оружие. Казачьи части вели успешную борьбу с партизанами, но полностью разгромить партизанское движение они не смогли. Причина этого была в том, что местные жители, считавшие казаков оккупантами, охотно помогали партизанам и вступали в партизанские отряды. Казаки в ответ проводили карательные операции против мирного населения. [1, с. 362]. Один из свидетелей вспоминал: «...рано утром внушительный отряд конных русских, вооруженных до зубов и сердитых, поднялся в Къячис и, обложив деревню, собрал всех мужчин, старых и молодых, в дом Алессандрины Видуссоны – ради вендетты. Обыскали все дома. В деревне – поголовный страх, никто не может ни выйти, ни войти. Мужчины ждут смерти. Всего в одну комнату загнали 80 человек, без воды и пищи» [4, с. 258].

В апреле 1945 года Казачий стан был вынужден отражать непрерывные атаки итальянских партизан. 28 апреля к Т. Доманову прибыла группа итальянских офицеров, потребовавших от казаков сложить оружие и покинуть пределы Италии. Т. Доманов, осознавая, что у Казачьего стана нет сил противостоять партизанским отрядам, отдал приказ об эвакуации [5, с. 329].

1 мая 1945 г. сотни итальянских партизан, пользуясь тем, что 29 апреля на территории Италии Вермахт прекратил какие-либо боевые действия, атаковали казачьи формирования. В ходе боёв казаки понесли значительные потери, но все же смогли нанести поражения партизанам [5, с. 329].

Центром сбора казачьих беженцев был объявлен город Толмецко, откуда потом планировалось отступить на территорию Австрии. Вечером 2 мая началась эвакуация казаков в Австрию. Один из свидетелей вспоминал: «Из Карнии более 50 тысяч казаков должно было уйти в Австрию, где они надеялись найти передышку и защиту. Их преследовали партизаны... Боясь английских и американских победителей, которых не знали, боясь мести со стороны гражданского населения, казаки хотели побыстрее оказаться в Валь-де-Гаиле, за перевалом Пассо-Монте-Кроче... Некоторые командиры покончили жизнь самоубийством, многие срывали с себя знаки отличия, чтобы избежать отщепенства» [4, с. 265]. Н. Краснов в своём дневнике оставил заметки об отступлении Казачьего Стана, в которых отмечал падение дисциплины среди казаков: «Ко времени отхода из Италии, казачьи отряды генерала Доманова утратили свой подтянутый вид строевых частей... Они занимались грабежом и бандитизмом на больших дорогах. Они насильствовали женщин и жгли селения» [6, с. 41].

7 мая большая часть казачьих формирований перешла австрийскую границу, а уже утром следующего дня они выслали парламентариев в британскую армию для обсуждения условий капитуляции. 9 мая Т. Доманов капитулировал перед 36-й английской пехотной бригадой, которую возглавлял генерал Дж. Мессон. Британское командование предоставила

казацким формированиям территорию для расселения вдоль реки Драва, а беженцы были направлены в лагерь Пегец на левом берегу Дравы в 3 километрах от Лиенца [5, с. 332–333].

Таким образом, на завершающем этапе войны Казачий стан занимался организацией казачьей жизни в Северной Италии. Казакам удалось открыть ряд учебных заведений и промышленных предприятий, а также создать условия для развития казачьей культуры. Однако местное население воспринимало казаков как захватчиков и поэтому вело с ними беспощадную борьбу. Казаки же отвечали проведением карательных акций против партизан, но зачастую от них страдало и мирное население. В последние дни войны в Европе казаки, осознавая, что в СССР их ждёт суд за предательство, стремились сдаться английской армии, но это не спасло их от репатриации в Советский Союз.

Литература

1 Крикунов, П. Н. Казаки между Гитлером и Сталиным: крестовый поход против большевизма / П. Н. Крикунов. – Москва : Эксмо, 2005. – 656 с.

2 Ленивов, А. К. Под казацким знаменем: эпопея Казачьего Стана под водительством Походных Атаманов Казачьих Войск С. В. Павлова и Т. И. Доманова в 1943–1945 гг. / А. К. Ленивов. – Мюнхен, 1970. – 320 с.

3 Дробязко, С. Иностранцы формирования Третьего рейха / С. Дробязко, О. Романько, К. Семенов. – Москва : АСТ: Астрель, 2011. – 830 с.

4 Талай, М. Итальянские свидетельства о Казачьем Стане / М. Талай // История отечественной коллаборации: Материалы исследования. – Москва : Старая Басманная, 2017. – 396 с.

5 Александров, К. Армия генерала Власова 1944–1945 / К. Александров. – Москва : Эксмо, 2006. – 592 с.

6 Краснов, Н. Незабываемое 1945–1956 / Н. Краснов. – Москва : Станица, 2002. – 256 с.

УДК 94:324(430)«1930»:94:329.18(430)«1930»

Д. А. Ковтун

УЧАСТИЕ НАЦИСТСКОЙ ПАРТИИ В ПАРЛАМЕНТСКИХ ВЫБОРАХ В РЕЙХСТАГ 1930 ГОДА

Статья посвящена деятельности нацистской партии накануне выборов. В ней рассмотрены основные действия НСДАП по подготовке к предстоящим выборам, а также приведены факты, свидетельствующие об кризисе среди парламентской демократии. Эти выборы в дальнейшем поспособствуют выходу нацистской партии на политическую арену Германии.

Нацистская партия сразу начала позиционировать себя как партия непарламентская, которая будет добиваться всеми силами крушения существующей демократической республики. Депутаты НСДАП за период 1928–1930 гг. поднимали в своих выступлениях наиболее острые вопросы, раздирающие на тот момент Веймарскую республику и параллельно критиковали другие партии: выступления касательно аграрного вопроса, выступления касательно Плана Дауэса. Четкой программы решения этих вопросов у партии не было, при этом конец каждого выступления характеризовался острой критикой существующего государственного строя, который был не способен справиться с важными

проблемами. Особое место занимали возвышенные речи депутатов НСДАП о необходимости единения немецкой нации и возвращении её величия [2, с. 60].

Ярким примером можно отметить критику СДПГ, отрывок которой был опубликован в газете «Иллюстрированный обозреватель» 11 января 1930 г.: «Правители понятия не имеют о целях социал-демократов и их конечных намерениях. Наступает время, когда союз между центром и социал-демократией, такой же бесстыдной, как сумасшедшее безумие, испытает сокрушительное поражение. Эти “христианские” религиозные политики не могут выступить против уничтожения религии большевиками и марксистами, потому что они каждый день ведут свою политическую жизнь с этими марксистскими религиозными разрушителями. Они лгут и ругают национал-социализм, поскольку они ощущают в национал-социализме силу, которую религия когда-то получила из своих грязных рук в качестве политического прикрытия» [7, с. 12–13].

К концу 1929 г. Гр. Штрассер, будучи видной фигурой нацистского движения, искал различные поводы для агитации среди населения. Такая агитация, как против договоров в Локарно, против планов Дауэса и Юнга, за разрешение агитации А. Гитлеру не приносила сильной популярности партии, т. к. широкие слои населения мало этим интересовались. Одновременно с этим Гр. Штрассер являлся сторонником приемлемости республиканского строя, в то время как сторонники А. Гитлера и он сам боролись с ней [1, с. 216].

Народная инициатива от имени А. Гугенберга и А. Гитлера в конце 1929 г. подала петицию против плана Юнга. Петиция набрала необходимых 10 процентов голосов для утверждения, но рейхстаг всё равно отклонил петицию. Часть депутатов ННП выступила против своего лидера, за что была выгнана из партии. А. Гитлер в свою очередь разорвал союз с ННП и её лидером, готовясь к дальнейшим парламентским выборам своими силами [1, с. 225].

Несмотря на провал плана Гугенберга-Гитлера, рейхсканцелярия отмечала многочисленную и успешную агитационную деятельность среди населения: «Носителями идей протеста в значительной степени являются партийные организации правых партий, в частности национал-социалисты и германская Национальная народная партия. Наиболее угрожающим является, пожалуй, положение в тылу Померании и провинции Шлезвиг-Гольштейн, особенно сильно работает агитация в Вестфалии и Рейнско-Вестфальской промышленной зоне. В южной Германии в основном Бавария, но и Баден значительно обеспокоен пропагандой» [4, с. 1036].

На коммунальных выборах в Пруссии в конце 1929 г. нацисты достигли значительного успеха: им удалось получить 22 депутатских мандата, тогда как в 1928 г. их было всего 7. В Тюрингии НСДАП к началу 1930 г. завоевала 6 мандатов. Наиболее крупной победой в этом регионе является получение первого министерского портфеля, который в январе 1930 г. получил В. Фрик, заняв одновременно пост министра внутренних дел и просвещения [1, с. 225].

В марте 1930 года новый парламентский кризис привёл к очередному ослаблению системы Веймарской республики. Социал-демократы пытались повысить социальные пособия за счёт отчислений процента от работодателей. ННП категорически отказалась поддержать законопроект. Являясь лицом профсоюзов и выражая их интересы, СДПГ по-прежнему давила на принятие решения, в то время как партия Центра лавировала между ними. Оказавшись в изоляции, СДПГ отказалась далее работать и, таким образом, кабинет Г. Мюллера прекратил свою деятельность. Развал большой коалиции стал одним из начальных этапов падения существующего парламентаризма в Веймарской республике и открывал дорогу к популярности для более радикальных партий, которой и являлась НСДАП [5, с. 176–177].

На фоне слабеющего парламентского режима А. Гитлер с особым рвением развернул агитационную деятельность, выступая на собрании в Мюнхене: «План Юнга принят. Немецкий народ должен платить за дела немецкого правительства в течение 58 лет, и

дешево и справедливо, что эти люди будут молчать в течение 58 лет. Мы не одни из них, поэтому они говорят, что мы разрушаем государство. Мы убеждены, что всё принималось ошибочно, что Рейхстаг больше не имел право принимать его, потому что референдум объявил, что это не должно проводиться. Мы надеемся, что судьба даст нам возможность привлечь к ответственности людей, которые бросают вызов этому решению». Реакцией на речь А. Гитлера стали бурные аплодисменты слушателей [7, с. 133–134].

Новый канцлер Г. Брюнинг со своими консервативными речами снискал себе славу среди рейхстага и его консервативной части. Именно К. фон Шлейхер, малоизвестный на тот момент в стране, зарекомендовал его действующему президенту П. Гинденбургу, на что тот дал своё согласие. Помимо этого, новый канцлер ставил своей целью вывести республику из существующего парламентского и экономического кризиса, бушевавшего в стране. Однако в этот же момент сложившейся ситуацией начинал пользоваться и А. Гитлер [4, с. 164].

Не добившись одобрения большинства членов рейхстага Г. Брюнинг пошёл на радикальный шаг. Канцлер обратился к президенту П. Гинденбургу с целью введения в действие 48 статьи конституции Веймарской республики, по которой власть переходила в руки президента во имя защиты стабильности страны. Г. Брюнинг попросил президента досрочно прервать сессию рейхстага и распустить его, назначив выборы на сентябрь 1930 года. Именно эти события положили начало ликвидации демократии в государстве, что в свою очередь усиливало позиции А. Гитлера и эффектов его пропаганды [3, с. 164].

Тем временем выборы, назначенные Г. Брюнингом на 14 сентября 1930 г., шокировали всех своими результатами. НСДАП, набравшая в 1928 г. едва 810 тыс. голосов и 12 мандатов в рейхстаге, на этих выборах получила практически 6,5 миллионов голосов избирателей и целых 107 мандатов, став второй по популярности партией в стране. Партия умеренных, представлявшая интересы среднего сословия, потеряла практически миллион голосов. Националисты А. Гугенберга потеряли практически 2 миллиона голосов из 4 млн. имеющихся в 1928 г. [3, с. 165].

Об результатах выборов писал государственный секретарь Г. Пюндер: «Неутешительный результат выборов рейхстага от 14 сентября 1930 состоит прежде всего в том, что радикальные элементы слева и справа очень усиленно, причем на правом фланге, в такой степени, какой не ожидали даже пессимисты. Все это является следствием мгновенно неудачной экономической ситуации, большой безработицы, недовольства широких масс за пределами длительной задержки необходимых реформ, и в целом, внешнеполитическим последствием Версальского договора, который превзошел меру еще только что терпимого» [6, с. 426].

Нацистская пресса ликовала, о чём можно узнать в газете «Народный обозреватель» от 15 сентября 1930 г.: «Сегодня впервые для бесчисленных людей, которые много лет трудились с величайшим усердием и с самоотверженностью своей жизни, настал день вознаграждения. Сегодняшний успех показывает наше умственное превосходство над противниками, иначе мы не смогли бы достичь его, несмотря на все сопротивление. И придёт час, когда в наших руках окончательно будет власть» [7, с. 418–419].

Таким образом, НСДАП смогла усилить свои позиции на фоне растущего экономического кризиса, остро переживаемого в Германии. Усиленная пропаганда, а также обещания вернуть стабильность и процветание в страну сыграло немаловидную роль в усилении популярности нацистов среди широких слоёв населения. Став предпоследней по популярности на выборах 1928 г., на выборах 1930 г. партия заняла второе место по популярности, открыв себе дорогу к высшим политическим органам.

Литература

1 Гейден, К. История германского фашизма / К. Гейден; пер. с нем. Ф. Капелюша и А. Риша; с предисл. И. Дворкина. – Москва : Ленинград : Соц-экон. издат., 1935. – 395 с.

2 Аникеев, А. А. НСДАП: идеология, структура и функции / А. А. Аникеев, Г. И. Кольга, Н. Е. Пуховская. – Ставрополь : Изд-во СГУ, 2001. – 323 с.

3 Ширер, У. Взлёт и падение Третьего рейха / У. Ширер; под ред. и пер. с англ. О. А. Ржешевского. – Москва : АСТ, 2015. – 1216 с.

4 Akten der Reichskanzlei Weimarer Republik. Das Kabinette Müller (Juni 1928 – März 1930) [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://www.bundesarchiv.de/aktenreichskanzlei/1919-1933/0000/mu2/index.html>. – Дата доступа : 14.03.2020.

5 Бонвеч, Б. История Германии: учебн. пособие в 3 тт. / Б. Бонвеч, Ю. В. Галактионова. – Москва : КДУ, 2008. – Т. 2. – 672 с.

6 Akten der Reichskanzlei Weimarer Republik. Das Kabinette Brüning (März 1930 – Juni 1932) [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://www.bundesarchiv.de/aktenreichskanzlei/1919-1933/0000/bru/index.html>. – Дата доступа : 14.03.2020.

7 Hitler Adolf: Reden, Schriften, Anordnungen: Februar 1925 bis Januar 1933 – Bd. 3. – Zwischen den Reichstagswahlen Juli 1928 – September 1930; hrsg. und kommentiert von Christian Hartmann. – München: New Providence: London : Paris, 1995. – 513 с.

УДК 94(476) «1906/1907»

У. У. Кручко

ДЗЕЙНАСЦЬ П ДЗЯРЖАЎНАЙ ДУМЫ РАСІЙСКОЙ ІМПЕРЫІ НА СТАРОНКАХ ГАЗЕТ «НАША ДОЛЯ» І «НАША НІВА»

Артыкул прысвечаны адлюстраванню П Дзяржаўнай думы Расійскай імперыі на старонках беларускага нацыянальнага друку – газет «Наша доля» і «Наша ніва». Аўтары і карэспандэнты гэтых выданняў у значнай ступені выяўлялі пазіцыі Беларускай сацыялістычнай грамады. Публікацыі гэтых выданняў выказвалі пазіцыі Грамады і асвятлялі розныя бакі выбараў у П Дзяржаўную думу у беларускіх губернях, а за тым і пазіцыі дэпутатаў у зямельным, нацыянальным, рэлігійным і іншых пытаннях.

У перыяд дзеяння П Дзяржаўнай думы левыя партыі дзейнічалі адзіным блокам. Так, у Мінску мясцовыя арганізацыі БСГ, Бунда, ППС і РСДРП утварылі перадвыбарны блок у кастрычніку 1906 г. Гэты левы блок на гарадскіх выбарах у студзені 1907 г. атрымаў перамогу. Але на выбарах у пяці заходніх губернях левыя сілы пацярпелі паражэнне, не правёўшы ў Думу ніводнага свайго кандыдата [1, с. 334].

Падзеі, звязаныя з выбарамі ў Думу і яе дзейнасцю, знайшлі адлюстраванне на старонках першых легальных беларускіх газет – «Нашай долі» і «Нашай нівы». Гэтыя газеты былі не толькі шчыльна звязаныя з Беларускай сацыялістычнай грамадой. Яе аўтары уваходзілі ў склад БСГ і адлюстроўвалі яе пазіцыі. У газетным нумары «Нашай Доля» ад 20 верасня 1906 г. у артыкуле «Выбары ў Дзяржаўную думу ў Віленскай губерні» былі асветлены падзеі выбарчага сходу. У газеце было напісана, што ўжо 4 кастрычніка павінен адбыцца з'езд, дзе члены гэтага з'езду будуць абмяркоўваць склад кандыдатаў. Яны адзначалі, што гэтымі кандыдатамі сталі памешчыкі. Акрамя гэтай навіны, грамадаўцамі быў устаўлены каментар: «нядрэнна было б, каб і мужыкі падумалі аб выбарах» [2, с. 5].

Таксама у 4-м нумары газеты ідзе размова пра выбары ў П Дзяржаўную думу. У артыкуле адзначалася, што сілавая метады барацьбы сялян былі беспаспяховыя: «зразумелі выбарчыя ад мужыкоў і работнікаў, што зямлю трэба дабываць ня сілаю, не рабаваннем, а законам». БСГ раіла сялянам і работнікам ісці прымаць удзел у выбарах у

II Дзяржаўную думу. Ужо ў 5-ым нумары з'яўляюцца звесткі пра ўдзел у выбарчай кампаніі, па інфармацыі газеты, «беднаты». «Баялася бедната, што не ўдасца ёй у Вільні выставіць свайго кандыдыта. Аж раптам кандыдаты знайшлісь, і не адзін, а цэлых два». Першым кандыдатам з'яўляўся ксёндз Станіслаў Мацаевіч, другі – пан Юзэп Манцівілл [3, с. 1; 4, с. 3].

У газеце «Наша Доля» грамадаўцы выказваюцца наконт дзейнасці чорнасоценцаў пад час выбараў у Дзяржаўную думу. «Ёсць: «ісціна рускіе людзі». Гэтыя людзі, што у мінуўшую восень спраўлялі “морды” ва ўсёй расукай дзяржаве, што абхляпалі крывёю вуліцы Беластока і Седлеца». Як лічылі члены БСГ, што «афіцыйная ўлада надта дапамагае чорнасоценцам, каб яны пралезлі ў Думу да атабралі права выбару безземельным мужыкам і іншым». Грамада раіла работнікам, сялянам ісці патрабаваць «сапраўднай грамадзянскай свабоды» і сапраўднага парламенту [5, с. 6].

БСГ вяла барацьбу з іншымі арганізацыямі за выбаршчыкаў. Так, у «Нашай Ніве» было напісана: «На выбарах да першай Думы фальшывыя прыяцелі народу чы мала гдзе выбіралі дэпутатамі дрэнных людзей. Наступаюць цяпер новыя выбары. І на гэтых выбарах працавіты народ не павінен слухаць хітрых слоў сваіх ворагоў, а выбіраць толькі тых людзей, каторыя па праўдзе хочуць яму добра». БСГ відавочна дае зразумець, што людзьмі, якія дапамогуць народу, з'яўляюцца яны. Падчас дзейнасці II Дзяржаўнай думы, як і ў I Дзяржаўную думу, актывізавалася дзейнасць чорнасоценскіх арганізацый. БСГ пісалі, што «гэтыя людзі нацкоўваюць адзін народ да другога, рускіх на жыдоў ды палякоў» [6, с. 2; 7, с. 1].

Газета каментуе дзейнасць міністра Пятра Стальпіна пад час выбараў у II Дзяржаўную думу. У артыкуле было пісана, што «расійскія газеты разнеслі па ўсёй Расіі навіну дрэнную: Стальпін, галоўны міністар, заявіў, што Дума павінна быць паслухмянай у адносінах да самадзяржаўнай улады, бо інакш яе зноў разгоняць». Аўтар задаваўся пытаннямі: «А якая ж карысць з Думы, якая будзе баяцца смела сказаць праўду? Дзеля чаго яна збіраецца?». Тут жа было падкрэслена, што ўсім трэба выбіраць сваіх дэпутатаў, бо «інакш чорныя сотні і іншыя ворагі шчасця і свабоды народнай запануюць усім краям» [8, с. 2].

Аўтары «Нашай долі» і «Нашай нівы» па-свойму бачылі існаванне Дзяржаўнай думы. Яны пісалі, што трэба было ліквідаваць Дзяржаўны савет, на яго месцы павінна стаць Дзяржаўная дума. У функцыі Думы павінны уваходзіць права прымаць законы, права на фіксаванне і збор пададкаў. Дума павінна забяспечываць бяспеку кожнага грамадзяніна, свабоду «сумлення», свабоду слова і друку, саюзаў і страйкаў. Для змянення палітычнай сістэмы Расійскай імперыі было неабходна абвясціць права падаваць петыцыю ў Думу. Але гэтая прапанова не магла ўвайсці ў ўжытак у тагачаснай сітуацыі, бо не было падобнага палітычнага і парламентскага вопыту ў Расійскай імперыі ў параўнанні з краінамі Заходняй Еўропы [9, с. 1].

Аўтары адзначалі, што ў шматлікіх беларускіх валасцях на выбарах атрымалі перамогу «мужыкі-сацыялісты». Але ў іншых валасцях была іншая сітуацыя, калі праз т. в. «мужыкоў» галасавалі памешчыкі. БСГ атэрагавала наступным чынам: «і стыд быў б за такіх дэпутатаў, і за такія выбары...». Народу трэба «самому ісці ў губерні разам, злучыцца з гарадскімі выбаршчыкамі і не пусціць у Думу памешчыкаў» [10, с. 1–2].

Вельмі цікавыя звесткі пра вынікі выбараў ёсць у 4-м нумары газеты «Наша Ніва». Як ужо адзначалася, Беларуска-сацыялістычная грамада і левыя партыі стварылі адзіны перадвыбарчы блок. Так, з Вільні адным дэпутатам стаў прадстаўнік сацыялістаў. Увогуле, па матэрыялах «Нашай Нівы», у Віленскай губерні было каля 16 дэпутатаў-сацыялістаў, з іх 12 – Вільна, 2 – Новавілейск, 2 – Смаргонь. Таксама зафіксаваны звесткі пра выбар дэпутатаў, «што належаць да сацыялістычных партый». Вельмі цікавы выпадак адбыўся ў Ашмянскім павеце, калі дэпутатамі сталі «мужыкі», што, як яны

сцвярджаюць, належаць да беларускай сацыялістычнай грамады. У Віцебскім павеце з 16 дэпутатаў 14 было левымі. Было вядома, што на валасных выбарах у Навагрудскім павеце прайшлі ўпаўнаважаныя, якія з'яўляліся членамі БСГ [11, с. 4–6].

Пад час адкрыцця Дзяржаўнай думы паліцыя наладзіла ператрус сярод дэпутатаў-сацыялістаў. На гэтыя падзеі БСГ адрэгавала наступным чынам: «...самыя народныя прадстаўніцелі папалі пад надзор паліцыі нават у Думе. У тым пакою, гдзе збіраюцца дэпутаты сацыялісты, паліцыя зрабіла обыск ...» [12, с. 2–3].

На пасяджэнні ў Думе 6 сакавіка 1907 г. найперш прыступілі да зцвярджэння выбараў думскіх дэпутатаў. Дэпутаты-сацыялісты рэвалюцыйнай плыні на гэтым пасяджэнні патрабавалі, «каб для хадакоў далі ў Думе асобнае месца, каб яны маглі паслухаць, што робіцца ў Думе». 7 сакавіка адным з патрабаванняў левых было, каб камісія Думы накарміла галодных [13, с. 1–2; 14, с. 1].

На пасяджэнні 12 і 13 сакавіка разглядалася пытанне аб скасаванні ваенна-палявых судаў. У газеце на гэты конт адзначылі словы святара Ціхвінскага, як ён параўноўваў суды з забойствам у імя Бога, аргументуючы тым, што «ўсяляка забойства – злачынства, але забойства па суду, забойства ў імя Бога – гэта найлепшае з забойстваў» [15, с. 2].

Як паведамляла «Наша ніва», 18 мая 1907 г. была адкрытая аграрная камісія, якая павінна разабраць аграрную рэформу і «знайсці спосаб, як задобрыць народ зямлёю». Сутнасць гэтай рэформы была ў тым, што зямля павінна быць канфіскаваная ў памешчыкаў. З гэтым пагадзіліся сацыялісты і кадэты. Але «правыя» дэпутаты, у асобе дэпутата ад «мужыкоў» Віленскай губерні Пілейка, напісалі пратэст. Яны не пагаджаліся на прымусовае адабранне зямлі ў памешчыкаў. Падобная сітуацыя была і ў дэпутатаў ад іншых беларускіх губерняў. Так, мінскія сялянскія дэпутаты Мельнік і Грудзінскі «пад камандаю правых, пайшлі яны не па справядлівай дарозі...». Было адзначана, што пра беларускі край не было гаворкі пад час гэтага пасяджэння, аргументуючы тым, што «ніхто не казаў аб тым, як цяжка жывецца народу ў Беларусі, чаго трэба для нашага народу». Далей ідзе крытыка беларускіх дэпутатаў, бо яны, як лічыў аўтар публікацыі, не даюць ніякай справядзачы з Думы, яны не маюць нічога супольнага з тымі людзьмі, якія паслалі «пастаяць у Думе за беларускі край». Падводзячы вынікі карэспандэнт падкрэсліў – «праўды відаць, кажуць, што народ беларускі найцямнейшы ды найбольш прыбіты: такіх ён і дэпутатаў выбраў» [16, с. 1–2].

На гэтым жа пасяджэнні быў прыняты праект аб чыншы і месцячковай і гарадской арэндзе зямлі ў беларускіх губернях. Сутнасць гэтага праекту была ў тым, што дзяржава выкупала гэтыя землі ў арэндатараў і ў чыншавікоў. І гэтая зямля пераходзіць пад уласнасць тым, хто гэтую зямлю арэндаваў [17, с. 5].

Таксама «Наша Ніва» друкавала заявы дэпутатаў з заходніх губерняў, дзе яны абвесцілі сваю праграму для чатырох губерняў – Ковенскай, Сувальскай, Віленскай і Гродзенскай. Карэспандэнты «Нашай Нівы» падтрымалі гэтыя заявы: «Справядліва кажуць дэпутаты, што ў нашым краю сам павінен задаволіць жаданне зямлі працуючага вясковага люду... Споўніць вялікую работу найлягчэй будзе ў нас на месцы». Па сутнасці, гэтыя ідэі былі ідэямі самакіравання і аўтаноміі беларускага краю, якія БСГ адстойлівала з пачатку існавання партыі [18, с. 3–4].

Акрамя саюзаў і кантактаў з дэпутатамі Думы, у Беларускай сацыялістычнай грамады былі і спрэчкі па культурным і нацыянальным пытанні з дэпутатамі. Так, на адным з выступам у Думе дэпутат-сяянін, які сам сябе лічыў «прадстаўніком Паўночна-Заходняга краю», дзе, акрамя яго, і праваслаўныя, і каталіцкія сяляне «маюць патрэбу ў зямлі, а не аўтаноміі». Гэтага дэпутата падтрымаў ягоны сябар Шыманскі. Ён сказаў, што «ў нашым краі ўвогуле ўсе рускія: у адной Мінскай губерні каля 2,5 млн рускіх праваслаўных, а каталікоў – 60 тыс з лішнім, то як можна, каб яны над імі мелі верх; гэтага не будзе, яны не саступяць; іх край рускі, а не польскі». Супраць такога памылковага разумення БСГ змагалася ў час выбараў у II Дзяржаўную думу. «Наша

Ніва» надрукавала тлумачэнне аднаго дэпутата: «Нам, праваслаўным, кажуць, што мы рускія, значыць, людзі іншыя ад католікаў; кажуць, што католікі – гэта ляхі. А па папраўдзе, то гэта адно брахня. Католікі – гэта такія самыя людзі, як і праваслаўныя; яны гавораць па-нашаму і жывуць так сама цяжка, як і мы, праваслаўныя. Мы ўсе – браты адной крыві і з адной зямлі беларускай. Мы не рускія і не палякі, а беларусы, і кожны гэта павінен памятаць» [19, с. 4].

Акрамя спрэчак у нацыянальным пытанні былі спрэчкі і паміж левымі партыямі. Падобным прыкладам з’яўляецца спрэчка паміж БСГ і літоўскімі сацыялістамі ў аграрным пытанні. Грамадаўцы пісалі па гэтай падставе: «...у сваёй «дэкларацыі» казалі яны, быццам, каб здаволіць нашу вёскавую працавітую беднату, досі будзе аддаць ў рукі народу землі казённыя, “удзельныя”, духавенства, ды “майораты”. Але ж мы тады ясна паказалі, што з такога надзелу нікому ніякой карысці ня будзе, бо на кожных 26 мужыкоў выпадзе ўсяго па адной дзесяціне здатнай да гаспадаркі зямлі ...». У выніку літоўскія сацыялісты прапанавалі ўсе землі, якія належалі царкве, касцёлу, манастыроў ды вялікіх і сярэдніх памешчыкаў, павінны быць адабраны без выкупа. Далей, усе гэтыя землі павінны былі перайсці ў краёвы зямельны фонд, якім павінны будуць распараджацца народныя дэпутаты, якія выбіраліся тайным і простым галасаваннем. Гэтая «краёвая народная ўправа» павінна вызначаць, якога памеру можна адбіраць маёнтак [20, с. 5].

Такім чынам, можна адзначыць, што звесткі, адублікаваныя ў газетах «Наша Доля» і «Наша Ніва», адлюстроўваюць найбольш значныя для грамадскага жыцця Беларусі падзеі і пры належным аналізе могуць праліць святло на малавядомыя старонкі дзейнасці Беларускай сацыялістычнай грамады і ўвогуле на дзейнасць беларускага нацыянальнага руху.

Літаратура

- 1 Гісторыя Беларусі: навуковае выданне : у 6 т. Т. 4. Беларусь у складзе Расійскай імперыі (канец XVIII – пачатак XX ст.) / М. Біч, В. Яноўская, С. Рудовіч і інш.; рэдкал.: М. Касцюк (гал. рэдактар) і інш. – Мінск : ЭКАперспектыва, 2007. – 519 с.
- 2 Выбары ў Дзяржаўную думу ў Віленскай губерні // Наша Доля. – 1906. – № 3. – С. 5.
- 3 Вільна 27 верасня // Наша Доля. – 1906. – № 4. – С. 1–2.
- 4 Кандыдаты ад Вільны // Наша Доля. – 1906. – № 5. – С. 3–4.
- 5 Якая будзе Дума? // Наша Доля. – 1906. – № 6. – С. 5.
- 6 Wybory u hosudorstwienuju Dumu // Наша Ніва. – 1906. – № 1. – С. 2–3.
- 7 Wilnia 13 (26) apryla // Наша Ніва. – 1907. – № 15. – С. 1–2.
- 8 Вільня 23 лістапада (ноября) // Наша Ніва. – 1906. – № 3. – С. 2.
- 9 Wilnia 13 (26) janwara (stycznia) // Наша Ніва. – 1907. – № 2. – С. 1–2.
- 10 Wilnia 25 janwara (stycznia) // Наша Ніва. – 1907. – № 4. – С. 1–2.
- 11 Wybary // Наша Ніва. – 1907. – № 4. – С. 4–6.
- 12 Raboty Dumy // Наша Ніва. – 1907. – № 9. – С. 2–3.
- 13 Zasedannie 6 marca // Наша Ніва. – 1907. – № 10. – С. 1–2.
- 14 Zasedannie 7 marca // Наша Ніва. – 1907. – № 11. – С. 1.
- 15 Zasedannie 12 i 13 marca // Наша Ніва. – 1907. – № 12. – С. 1–2.
- 16 Zasedannie 18 (31) maja // Наша Ніва. – 1907. – № 19. – С. 1–2.
- 17 Praekt zakona ab czynszu i miasteczkowaj i haradzkoj arendzi ziamli pad pomy na Bielaj Rusi maja // Наша Ніва. – 1907. – № 20. – С. 5.
- 18 Zasedannie 15 marca // Наша Ніва. – 1907. – № 12. – С. 3–5.
- 19 Z Bielarusi i Litwy // Наша Ніва. – 1907. – № 1. – С. 4–6.
- 20 Projekt ziamielnaj reformy, napisany litoŭskimi deputatami (socjał-demokratami) u Hasudarstwienaj Dumie // Наша Ніва. – 1907. – № 19. – С. 5.

И. М. Кутиков

**РОЛЬ ОБОРОНИТЕЛЬНЫХ ДЕЙСТВИЙ СОВЕТСКИХ ВОЙСК
НА ТЕРРИТОРИИ БССР ЛЕТОМ 1941 ГОДА
В СРЫВЕ СТРАТЕГИИ «БЛИЦКРИГА»**

Статья посвящена изучению оборонительных действий советских войск в БССР летом 1941 г. как одного из факторов срыва немецкой стратегии «блицкрига». В работе показываются итоги Белорусской стратегической оборонительной операции и боев армий второго стратегического эшелона в Восточной Беларуси в июле–августе 1941 г. Особое внимание уделено определению значения обороны таких городов, как Полоцк, Витебск, Могилёв, Гомель, т. к. бои за них, с точки зрения автора, имели важное значение в замедлении «блицкрига».

22 июня 1941 года в 4 часа утра после получения сигнала «Дортмунд» немецкие войска начали вторжение в СССР. Беларусь в числе первых советских республик подверглась нападению Германии и стала ареной боевых действий. Главный удар войска вермахта должны были нанести к северу от Припятских болот, где самой мощной немецкой группе армий «Центр» ставилась задача ликвидировать советские войска в западных пограничных районах и не допустить отступление боеспособных частей РККА вглубь СССР. И далее развивать наступление в векторе Минск – Смоленск – Москва. При этом германское командование делало ставку на стратегию «блицкрига», оправдавшую себя в ходе военных действий на западе.

Группа армий «Центр», которая вела наступление на территории Беларуси, являлась самой сильной военной группировкой вермахта. Действия танковых групп на острие главного удара поддерживали соединения и части 4-й (генерал-фельдмаршал Г. фон Клюге) и 9-й (генерал-полковник А. Штраус) полевых армий и авиация 2-го воздушного флота (генерал-фельдмаршал А. Кессельринг). Группа армий «Центр» состояла из 50 дивизий общей численностью 820 тысяч человек, 810 танков, 10763 тысяч и миномётов, 1677 самолётов. Немецким войскам в БССР противостояли части Западного особого военного округа (генерал армии Д. Павлов), которые имели в своём составе 3-ю, 4-ю, 10-ю и 13-ю армии. Армии округа насчитывали 671,9 тысяч человек, 10087 орудий и миномётов, 2201 танк и 1685 самолётов [1, с. 474].

В ходе приграничных сражений в БССР немецким войскам удалось воспользоваться внезапностью своего нападения и захватить тактическую инициативу. Темп наступления немецких войск составил 20–35 км в сутки. К окончанию Белорусской стратегической оборонительной операции советских войск, 9 июля 1941 года, войска вермахта добились серьёзных оперативных успехов: продвинулись на глубину 450–600 км и создали угрозу прорыва с ходу на Смоленск. Потери войск вермахта период Белорусской стратегической операции составили 41087 человек. Советские войска в боях в Западной Беларуси понесли существенные потери: 417 790 человек (из них 341 073 человека безвозвратные), среднесуточные потери составили 23100 человек. Было также потеряно 4799 танков, 9427 орудий и миномётов, 1777 самолётов [2, с. 481].

Немецкое командование стремилось закрепить успех, достигнутый в ходе приграничных сражений в БССР, и германские войска продолжали стремительное продвижение на восток. Начальник генерального штаба сухопутных войск вермахта Ф. Гальдер 29 июня отметил в своём дневнике: «29 июня 1941 года. 8-й день войны. Гудериан наступает двумя танковыми дивизиями (3-й и 4-й) на Бобруйск и ведёт

разведку в направлении Днепра явно не для того, чтобы наблюдать за районом Бобруйска, а для того, чтобы форсировать Днепр. Я надеюсь, что ещё сегодня он овладеет мостами через Днепр у Рогачёва и Могилёва и тем самым откроет дорогу на Смоленск и Москву...» [3, с. 59].

К началу боёв на территории Восточной Беларуси состав группы армий «Центр» несколько изменился. Он включала следующие объединения: 4-я армия под командованием генерал-фельдмаршала Г. фон Клюге, которая была позже преобразована в 4-ю танковую армию, 3-я танковая группа под командованием Г. Гота, 2-я танковая группа под командованием Г. Гудериана, 9-я полевая армия под командованием генерал-полковника А. Штрауса, 2-я полевая армия под командованием генерал-полковника М. фон Вейхса, которой позже были переданы пехотные соединения 4-й армии. Действия сухопутных сил по-прежнему поддерживал 2-й воздушный флот под командованием генерал-фельдмаршала А. Кесельринга. Силы группы армий «Центр» в Восточной Беларуси были следующими: 417,790 тысяч человек, более 1000 танков, свыше 6600 орудий и миномётов, 1500 самолётов [4, с. 127].

После поражения войск РККА в приграничных боях в ходе Белорусской стратегической оборонительной операции советское командование в конце июня начало развёртывание армий второго стратегического эшелона на территории Восточной Беларуси. Их цель заключалась в том, чтобы остановить войска вермахта на рубеже р. Днепр и р. Западная Двина и воспрепятствовать дальнейшему прорыву немецких войск к Москве. Оборонительный рубеж по р. Западная Двина и р. Днепр имел большое значение для хода оборонительных боёв в Восточной Беларуси. Используя водную преграду, создав оборонительные укрепления на данном рубеже и развернув свежие дивизии, здесь можно было остановить танки противника, изменить неблагоприятный ход начального этапа войны.

Директивой Ставки Главного Командования от 25 июня 1941 года армиям второго стратегического эшелона (22-й, 20-й, 21-й и 19-й) ставились следующие задачи: 1. Приступить к подготовке оборонительного рубежа главной полосы по линии д. Сущево – г. Невель – р. Западная Двина – г. Полоцк – г. Витебск – г. Могилёв – г. Жлобин – г. Гомель – р. Десна – р. Днепр до Кременчуга. Передний план полосы заграждений и начертание главной полосы обороны до линии Гомель. 2. Быть готовым по особому указанию Верховного Командования к переходу в контрнаступление [5]. 1 июля решением Ставки Западному фронту (командующий С. Тимошенко) были переданы 4 армии второго стратегического эшелона (19-я, 20-я, 21-я и 22-я), также была переформирована 13-я армия. Западный фронт фактически пришлось формировать заново.

22-я армия под командованием генерал-лейтенанта Ф. Ершакова) имела в своём составе два стрелковых корпуса (51-й и 62-й, 6 стрелковых дивизий). В начале июля полоса обороны 22-й армии включала Полоцка-Себежский укрепрайон, затем вверх по течению р. Западная Двина до Витебска включительно.

На Витебском направлении разворачивались части 19-й армии под командованием генерал-лейтенанта И. Конева. Данная армия была передана в состав Западного фронта 2 июля, однако переброска частей армии из г. Черкассы затягивалась. 9 июля части армии, успевшие прибыть в район Витебска, получили приказ не допустить захвата Витебска противником, отбросить противника на запад и выйти на западный берег р. Западная Двина.

На границе Витебского и Могилёвского направлений находились части 20-й армии под командованием генерал-лейтенанта Ф. Ремезова (июнь – 5 июля 1941 г.), затем генерал-лейтенанта П. Курочкина (5 июля – август 1941 г.).

Рубеж на Могилёвском направлении занимала 13-я армия под командованием генерал-лейтенанта П. Филатова (июнь – 8 июля 1941 года), затем генерал-лейтенанта Ф. Ремезова (9–13 июля 1941) и генерал-лейтенанта В. Герасименко (14–26 июля 1941 года).

Гомельское направление обороняла 21-я армия под командованием генерал-полковника Ф. Кузнецова, которая в конце июня начала передислокацию из Приволжья в Беларусь в соответствии с решением Ставки Главного Командования от 25 июня 1941 года о развёртывании армий второго стратегического эшелона и укреплении Западного фронта как понёсшего наибольшие потери [6].

Таким образом, силы Красной Армии в ходе оборонительных действий в Восточной Беларуси составили 5 вновь прибывших общевойсковых армий. В них насчитывалось: 275 тысяч человек, 145 танков, около 38 тысячи орудий и миномётов, 383 самолёта [4, с. 127]. Несмотря на ожесточённое сопротивление советских войск на территории Восточной Беларуси, к началу сентября 1941 г. была оккупирована вся территория БССР. Тем не менее оборонительные действия Рабоче-крестьянской Красной Армии в Восточной Беларуси на ряде направлений имели важное значение для начала срыва немецкой стратегии «блицкрига». К таковым боям мы в первую очередь можем отнести:

1. Оборонительные действия 22-й армии в районе Полоцка, которые задержали продвижение немецких войск на северном фланге центрального участка советско-германского фронта. Действие советских войск на Полоцком направлении не позволили частям 3-й танковой группы Г. Гота вклиниться в разрыв на стыке Северо-Западного и Западного фронтов с целью выхода на оперативный простор и последующим окружением советских войск [7, с. 143].

2. В результате обороны Могилёвского оборонительного рубежа советским войскам удалось остановить стремительное продвижение немецких танковых и механизированных частей. Они не смогли с ходу взять город, а были вынуждены подтягивать новые силы, в том числе использовать полевые подразделения из резерва сухопутных сил вермахта. Скопление частей 46-го моторокорпуса и 24-го моторокорпуса 2-й танковой группы в боях на Могилёвском направлении не позволило противнику усилить свои ударные группировки и развивать наступление в направлении Смоленска в середине июля 1941 года.

3. Оборона Могилёва также не позволила 7-му армейскому корпусу вермахта осуществить смену подвижных соединений 46-го моторокорпуса и 47-го моторокорпуса под Ельней для осуществления прорыва в район г. Дорогобужа с целью соединения с 3-й танковой группой Г. Гота [6].

4. В середине июля впервые с начала войны войска РККА перешли в наступление на Гомельском направлении. Немецкими войсками в ходе данного советского наступления впервые на Восточном фронте были оставлены крупные населённые пункты – Жлобин и Роганёв. Освобождение территории, занятой немецкой армией, имело важное как оперативно-тактическое значение, так и моральное. Это наступление сковало значительные силы группы армий «Центр» [8, с. 146].

5. Перед угрозой правому флангу группы армий «Центр» в июле 1941 года немецкое командование вынуждено было повернуть часть своих танковых, моторизованных и пехотных частей на Гомельское направление, тем самым были сорваны планы вермахта на Рославльском направлении, а также мероприятия по наращиванию сил на Смоленском направлении. Результатом стал переход группы армий «Центр» к обороне на главном Московском направлении. Действия войск 21-й армии в Восточной Беларуси имели важное значение не только для исхода сражений на Смоленском участке, но и для исхода боёв в рамках Киевской стратегической оборонительной операции. В ходе августовских оборонительных боёв немецкой армии не удалось реализовать планы по окружению сил 21-й армии Центрального фронта, а также выходу в тыл Киевской группировке советских войск.

6. После взятия Гомеля части немецких пехотных дивизий были переброшены на Московское направление, главным образом в район Ельни. Здесь войска Резервного фронта генерала Жукова наносили мощный контрудар по группе армий «Центр». То, что около половины её сил до начала третьей декады августа были задействованы на Гомельско-Стародубском направлении, помогло Резервному фронту овладеть Ельней.

Переброшенные из района Гомеля немецкие дивизии не успели принять участие в обороне города [9, с. 300]. Потери группы армий «Центр» на втором этапе Белорусской стратегической оборонительной операции в период с 10 июля по 31 августа составили 105500 человек. Потери советских войск в ходе обороны Восточной Беларуси были следующими: Центральный фронт – 107225 человек (из которых 79216 человек безвозвратные). Западный фронт – 193804 человек [10, с. 168].

Таким образом, в ходе боёв в Восточной Беларуси замедлилось стремительное продвижение войск вермахта на Москву с 20–30 км до 3,5–8,5 км в сутки. Действие армий второго стратегического эшелона в ходе обороны советскими войсками Восточной Беларуси помогло выиграть время, столь необходимое Ставке Верховного Главнокомандования для стабилизации ситуации и создания оборонительного рубежа на московском направлении. Красной армии удалось задержать на некоторое время продвижение немецких частей к Москве, что привело к изменению изначальных планов немецкого командования и оказало непосредственное влияние на срыв плана «Барбаросса».

Литература

- 1 Гісторыя Беларусі : у 6 т. / рэдкал.: М. Касцюк (гал. рэд.) [і інш.]. – Мінск : Экаперспектыва, 2006. – Т. 5: Беларусь у 1917–1945 гг. – 502 с.
- 2 1941 год : в 2 кн. / сост. Л. Е. Решин и др. ; под ред. В. П. Наумова; вступ. ст. акад. А. Н. Яковлева. – Москва : Межд. фонд «Демократия», 1998. – Кн. 2. – 752 с.
- 3 Гальдер, Ф. Военный дневник : в 3 т. / Ф. Гальдер. – Москва : Воениздат, 1971. – Т. 3. – 589 с.
- 4 1941 год – уроки и выводы / под редакцией В. П. Неласова. – Москва : Воениздат, 1992. – 183 с.
- 5 Директива Ставки Главного командования о формировании и задачах группы [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://rkka.ru/docs/d-st-4.htm>. – Дата доступа : 26.04.2020.
- 6 Мартов, В. Ю. Белорусские хроники, 1941 год [Электронный ресурс] / В. Ю. Мартов. – Режим доступа : id.vitebsk.net. – Дата доступа : 26.04.2020.
- 7 Мощанский, И. Б. Гибель фронтов / И. Б. Мощанский. – Москва : Вече, 2009. – 192 с.
- 8 Жданович, П. Л. Боевые действия 21-й армии на территории Беларуси в июле 1941 года / П. Л. Жданович // Гомельщина в 1941 году : материалы научно-практической конференции, посвященной 65-летию начала Великой Отечественной войны / редколлегия: А. А. Коваленя [и др.]. – Гомель : ГГУ им. Ф. Скорины, 2006. – С. 130–146.
- 9 Жданович, П. Л. Боевые действия 21-й армии на гомельском направлении в августе 1941 / П. Л. Жданович // Гомельщина в событиях 1917–1945 гг. : материалы научн.-практ. конф. редкол. : А. А. Коваленя [и др.]. – Гомель : БелГУТ, 2007. – С. 278–300.
- 10 Кривошеев, Г. Ф. Россия и СССР в войнах XX века. Потери вооружённых сил: Статистическое исследование / под общ. ред. Г. Ф. Кривошеева. – Москва : Олма-Пресс, 2001. – 608 с.

УДК 7(44)«18»:929*Э. Мане

А. В. Малиновская

ВЗГЛЯДЫ ЭДУАРДА МАНЕ НА ИСКУССТВО

Статья посвящена взглядам на искусство французского живописца Эдуарда Мане. В разные годы своей жизни художник работал в различных стилях и жанрах. На протяжении всей жизни его взгляды на искусство менялись благодаря опыту старых

мастеров, новым техникам, путешествиям, кругу общения, отношениям с родителями. Эдуард Мане рассматривал искусство как нечто приземленное, почти инструмент, отражающий реальность.

Эдуард Мане – французский живописец и график. Будучи воспитанным в строгой семье, молодой Эдуард быстро открыл для себя художественный мир благодаря влиянию довольно эксцентричного дяди-монархиста капитана Эдмона-Эдуара Фурнье, который заставлял своих племянников Эдуарда и Евгения, его брата, ценить великих мастеров в галереях Лувра, в том числе посещая испанскую Галерею [1, с. 8].

Э. Мане учился в колледже Роллан. Здесь он и стал посещать первые уроки живописи. Друг художника Антоний Пруст также присутствовал на данных занятиях: «Уроки эти не слишком вдохновляют Эдуарда. Это академизм чистой воды. Копии с какого-нибудь рельефа, а еще чаще – с гравированных репродукций. Эдуарда одолевает зевота. При первой же возможности он старается ускользнуть. Он только что втихомолку прочел, пока господин Валлон вел урок, «Салоны» Дидро. Этот четырнадцатилетний мальчуган имеет собственное мнение о живописи и рисунке» [2, с. 37]. Действительно, с юных лет Э. Мане имел свое собственное мнение, отстаивал критику в своих картинах. Художник часто говорил: «В искусстве следует всегда принадлежать своему времени, делать то, что видишь, не беспокоясь о моде» [2, с. 56].

В рисовальном классе молодой художник писал только то, что интересно ему. «Бог с ними, с гипсами, которые велено сейчас тщательнейшим образом воспроизвести на бумаге, – лучше он сделает несколько портретов своих товарищей» [3, с. 99].

Огюст Мане не одобрял интерес сына к рисованию, по причине чего в семье происходят конфликты. Отношение с отцом наложило значительный отпечаток на творчество художника. В планы отца не входило, что его сын будет деятелем искусства, все пророчили ему карьеру юриста, но отец был убежден, что сын станет работать судьей. Указав отцу на то, что он не хочет быть судьей, сын, в угоду отцу, все же устроился юнгой на корабль. Уже после службы на флоте юноша не только утвердился во мнении, что мореплавание не его предназначение, но и вдохновился для творчества. После возвращения во Францию Эдуарду Мане посчастливилось переубедить отца и позволить обучаться искусству. Однако и здесь он не встретил взаимопонимания – отец настаивал на обучении в Школе изящных искусств, а юный художник, имея бунтарский дух, стал обучаться у скандального художника Томаса Кутюра.

В январе 1850 года Эдуард поступил в мастерскую Кутюра. Томас Кутюр – одна из знаковых фигур академического искусства второй половины XIX века. Добившись права работать в ателье Кутюра, Э. Мане почувствовал себя по-настоящему счастливым: еще бы, ведь он учится у человека, олицетворяющего собою живопись. Кутюр был очень трудолюбив: он бился над своим главным полотном – «Римлянами» три года, имел обыкновение возглашать: «Чтобы достичь мастерства, мне приходилось начинать эту картину не двадцать, а сотни раз», – секретами мастерства он действительно владеет. «Я не претендую на то, чтобы создавать гениев, – надменно произносит он, – но хочу сделать моих учеников мастерами своего дела» [2, с. 77].

Первый семестр оказался для Эдуарда Мане необычайно плодотворным. Он не просто познал живопись, он осознал свои собственные стремления. В сравнении с нарочитой небрежностью, эксцентричностью облика, принятой у многих учеников Кутюра и художников других ателье, он выделяется не только элегантностью, но еще и активностью, безапелляционно четкой манерой защищать и обосновывать собственное мнение об искусстве. Снисходительный ко всему и над всем подсмеивающийся, он становился «бесконечно твердым», едва речь заходит о живописи. Возражать ему бесполезно: он этого не допускал. Его убеждения четки и неоспоримы.

Однако ожидания Мане не оправдались, он не нашел в своем учителе единомышленника и революционера. Юный Мане хотел призвания своих картин, а учитель был хорошим критиком. Поэтому, окончив шестилетний курс живописи, художник со скандалом покинул мастерскую учителя. В последние годы учебы на семинарах Эдуард Мане уже говорил: «Я не знаю, почему я здесь; когда я прихожу на семинар, мне кажется, что я вхожу в могилу» [4].

Э. Мане посвятил большую часть шести лет в мастерской у Кутюра изучению основных методов живописи и копированию некоторых работ великих мастеров, выставленных в Лувре, в том числе «Автопортрет Тинторетто», «Юпитер и Антиопа», приписываемые Тициану. Он также посещал Э. Делакруа, у которого он просит разрешения скопировать «Ладью Данте», которая в то время была выставлена в Люксембургском музее.

Вдохновение и новый виток в становлении Мане как художника, был получен после знакомства с Шарлем Бодлером и его скандальным сборником стихов «Цветы зла». Именно тогда Мане получил идею сосредоточиться в искусстве на современной жизни. «Этот человек будет живописцем, тем настоящим живописцем, который сумеет ухватить в современной жизни эпическую сторону; он заставит нас увидеть и понять, как мы велики и поэтичны в своих галстуках и лакированных ботинках», – утверждал Бодлер [5, с. 67].

Эдуарду Мане неинтересно было писать античные мифологические эпизоды. Он хотел писать потому, что краски и формы доставляли ему невыразимое наслаждение.

В 1860 году было написано полотно «Огюст и Эжени Мане, родители художника». Несмотря на тщательный отбор, в 1861 году картина Мане «Портрет родителей» была принята жюри салона. Публика также весьма благосклонно отзывалась о творениях молодого художника. Признание салона принесло художнику славу и деньги, но немаловажно для Эдуарда было и признание отца, который ещё до салона с гордостью демонстрировал гостям своего дома работу сына.

«Портрет родителей» стал переходным для Эдуарда Мане. Его не привлекала классическая живопись с её строгими контурами и выверенными цветами, однако именно так написана данная работа. Смерть Огюста Мане в 1862 году позволила Мане стать более свободным в своем творчестве, не беспокоиться о заработке на жизнь и творить не в угоду покупателям, а для собственного удовольствия [6].

Следующие несколько лет стали для художника тяжелыми и скандальными, но именно они принесли ему известность. Появились такие картины, как «Завтрак на траве», «Эпизод боя быков», «Мёртвый Христос с ангелами». Салоны отвергали новые работы Мане. Сам художник никак не ожидал такого поворота событий, ведь в «Завтраке на траве» были использованы все традиции старых мастеров, которые Мане так долго изучал.

Э. Мане имел двусмысленную репутацию. С одной стороны, его считали невоспитанным, не соблюдающим этикет человеком (хотя воспитание и знание этикета у него были на высшем уровне). С другой стороны, некоторые художники и критики увидели в нем новый дух для творчества, рос его авторитет в среде молодых художников и писателей, которые мечтали о новом искусстве. Мане, как человек общительный, продолжал общаться с молодыми деятелями искусства – будущими импрессионистами. «Ничто не могло вдохновить меня сильнее, чем наши споры, в которых сталкивались самые различные точки зрения, – писал впоследствии он. – Эти споры оттачивали наш ум и заряжали энергией, хватавшей на целые недели работы» [7, с. 12].

Так, в ходе обсуждений и появились основные принципы импрессионизма. Эдуард Мане считается одним из выдающихся деятелей импрессионизма. Считается, что он являлся главным действующим лицом начинающейся революции в живописи, которая впоследствии захватила других художников и повлекла за собой долговременные последствия, но важно понимать, что Эдуард Мане не был импрессионистом.

Он не написал ни одной картины в этом направлении и не участвовал ни в одной из выставок Анонимного общества художников, скульпторов и граверов, но именно критики газеты и судьи салона презрительно называли его «королем импрессионистов». Из-за войны, последовавшей в 1870 году, было необходимо прекратить ему свою деятельность. Даже в такое тяжёлое для него время Мане не перестал работать – так, в Бордо он написал пейзаж порта.

Некоторое время спустя, после падения Парижской Коммуны, Мане был принят в подготовительный совет вновь созданного Объединения художников, но сам он был далек от политики. Серьезные потрясения и трудности заставили художника отдохнуть от работы почти год. Поселившись в новой мастерской в 1873 году, Эдуард Мане написал свою знаменитую картину «За кружкой пива» и впервые за почти 15 лет добился большого успеха. Это не привело к тому, что Мане стал модным революционным художником. Тем не менее Мане считал, что права на новое искусство следует защищать в рамках Салона и поэтому не выставлял свои работы вместе с импрессионистами [8, с. 44].

После франко-прусской войны с 1870 по 1871 год, в которой он принимал участие, Мане поддерживал импрессионистов, в том числе его близких друзей, таких как Клод Моне, Огюст Ренуар и Берта Моризо. Связавшись с ними, он частично отказался рисовать картины в мастерской и проводит время под открытым небом в Аржантее и Женвилье, где он владел домом. Его палитра стала яснее, как показывает картина «Аржантей» 1874 года.

С 1874 г. Мане полностью разработал свой оригинальный стиль, особенности которого приблизили его к молодому в те годы импрессионизму (в этом контексте стоит упомянуть дружбу Э. Мане с Э. Дега, одной из ключевых фигур импрессионизма как нового направления в живописи). Его отношение к исторической живописи меняется. Несмотря на дружеское отношение, Мане не одобрял сюжеты Дега. Школа изящных искусств внушила ему отвращение к историческим сюжетам, и звание «исторический живописец» казалось ему самым худшим оскорблением, какое только могли придумать [3, с. 158].

С 1877 года стремление к натюрмортам и портретам проявилось в живописи Мане. Ослабев, он рисовал небольшие холсты в течение нескольких лет, которые он исполнял сидя (много маленьких натюрмортов с фруктами и цветами), но особенно это заметно в портретах его посетителей в пастельных тонах, техника менее напряженная, чем картины маслом. Художник постепенно получил признание. С 1879 года его авторитет вырос в глазах искусствоведов, а его картины были приняты Салонами. Один из них дал художнику медаль за второе место, что дало ему возможность выставляться в обход выбора жюри.

Эдуард Мане оказал значительное влияние на возникновение импрессионизма не только как организатор, но и как художник. Его работы основывались на живописи «скандальных» художников, которые на тот период превратились в классику, он выходил за рамки общепризнанного понимания живописи и представил ее в новом свете. Несмотря на большое желание Мане стать художником, его отец, который настаивал на том, что его сын продолжит карьеру юриста, был категорически против его художественного образования. Страсть к старой живописи привела Мане к многочисленным поездкам. Он неоднократно посещал голландские музеи, где восхищался картинами Франса Хальса, Веласкеса. Возможно, более поздние работы мастеров прошлого, послужили новым направлением в искусстве, прежде всего для формирования импрессионизма. Возвращение во Францию было долгим – Мане много путешествовал по Центральной Европе и посещал музеи в Дрездене, Праге, Вене и Мюнхене. В 1856–1858 годах Мане прославился как начинающий художник. Его приглашали в различные Салоны, где он встречал высший круг парижского общества. Каждый день молодой художник посещал Лувр, делал копии знаменитых картин и всегда пытался получить одобрение от Кутюра: у Мане было стремление к признанию

с ранних лет. И в итоге он его получил. Стремление к натюрмортам и портретам проявилось в живописи Эдуарда Мане ближе к концу жизни. Его авторитет начал расти в глазах искусствоведов с 1879 года, а его работы были признаны только с 1890-х годов, когда его картины были приобретены в частные и государственные коллекции. Эдуард Мане рассматривал искусство как нечто приземленное, почти инструмент, отражающий реальность.

Литература

- 1 Лобштейн, Д. Мане / Д. Лобштейн. – Москва : Издания Жан-Поль Gisserot, 2002. – 27с.
- 2 Прокофьев, В. Н. Эдуард Мане. Жизнь Письма. Воспоминания. Критика современников; пер. с фр. / сост., вступ. ст. и коммент. В. Н. Прокофьева. – Москва : Искусство, 1965. – 262 с.
- 3 Прокофьев, В. Н. Эдуард Мане. Жизнь Письма. Воспоминания современников / В. Н. Прокофьев. – Москва : Изобразительное искусство, 1982. – 178 с.
- 4 Мастера искусства об искусстве: Избранные отрывки из писем, дневников, речей и трактатов: в 7 т. – Москва : Искусство, 1969. – Т. 5, кн. 1: Искусство конца XIX – начала XX вв. / под ред. И. Л. Маца, Н. В. Яворской. – 450 с.
- 5 Николаева, Н. С. Эдуард Мане и Эдгар Дега / Н. С. Николаева // Япония–Европа. Диалог в искусстве. Середина XVI – начало XX века. – Москва : Изобразительное искусство, 1996. – С. 62–74
- 6 Вентури, Л. От Мане до Лотрека / Л. Вентури. – Москва : Азбука-классика, 2007. – 350 с.
- 7 Креспель, Ж.-П. Повседневная жизнь импрессионистов / Ж.-П. Креспель – Москва : Молодая гвардия, 1999. – 47с.
- 8 Бродская, Н. В. Импрессионизм. / Н. В. Бродская. – Санкт-Петербург : Аврора, 2002. – 448 с.

УДК 930:94(470)«1917-1918»

Е. В. Могилевец

РЕВОЛЮЦИЯ 1917 ГОДА В РОССИИ И РАССТРЕЛ ИМПЕРАТОРСКОЙ СЕМЬИ

Статья посвящена революционным событиям в России в 1917 году, отношению российского народа к монархизму и политике царя, отречению от престола последнего императора Николая II, а также особенностям жизни царской семьи в период заключения в Царском селе, Тобольске и Екатеринбурге. Были рассмотрены показания участников расстрела императора и его семьи, по которым был восстановлен ход событий в ночь убийства и последующие дни.

Еще в 1916 г. Россию начали охватывать революционные настроения. Николай II четко осознавал, что такое развитие событий неизбежно, однако всеми силами старался стабилизировать ситуацию в стране. Общественное недовольство было вызвано тяжелым положением в государстве, связанным с последствиями двух больших войн, в которых Россия участвовала за последние на тот момент 10 лет. Нельзя не принимать во внимание и трудности перехода страны от традиционного общества к современному.

А. Ф. Керенский, политический деятель Российской империи, ставший впоследствии премьер-министром Временного правительства, резко критиковал политику Николая II, считавшего монархию единственной подходящей для Российской империи формой правления. В своих воспоминаниях А. Ф. Керенский писал: «Самодержавие, ставшее к тому времени не более, чем пережитком российской истории, было обречено. Однако Николай II, вместо того, чтобы продолжить реформы своего деда и даровать конституцию, упорно тянул страну назад, к самым мрачным временам бюрократического абсолютизма. Злосчастное правление Николая II – еще одно доказательство невозможности обратить историю вспять. На грани столетий все более широкие слои населения ощущали недовольство сложившимся положением и уповали на лучшее» [1, с. 33]. Однако А. И. Деникин утверждал, что к монархии не все в обществе относились так однозначно отрицательно. По его мнению, большинство командного состава армии было лояльно как к монархии, так и к самому императору Николаю II. А. И. Деникин считал, что дальнейшее изменение позиции высшего командного состава было вызвано желанием удержаться на своих должностях для реализации собственных интересов. Среди рядового русского офицерства зародилась мысль противостоять существующему государственному строю после «японской войны», когда многие корпуса брались под строжайший надзор и подозревались в неблагонадежности. Кроме того, как утверждал А. И. Деникин, среди служилых людей не было элемента настолько обездоленного, как русское офицерство. Об императоре Николае II генерал, в частности, писал: «Что касается отношения к трону, то, как явление общее, в офицерском корпусе было стремление выделить особу государя от той придворной грязи, которая его окружала, от политических ошибок и преступлений царского правительства, которое явно и неуклонно вело к разрушению страны и к поражению армии. Государю прощали, его старались оправдать» [2, с. 14].

Земельная реформа, которая была проведена императором Николаем II, а также улучшение условий труда, образования на время ослабили угрозу революции, однако, сколько бы реформ не было проведено, время падения самодержавия неуклонно приближалось. Большевики распространяли революционные идеи в армии, являвшейся опорой императора, что еще сильнее накаляло ситуацию в стране. Начало беспорядков в столице, в которых стали принимать участие также и войска, вызвало сильнейшее негодование Николая II, стремившегося всеми силами достичь победы в войне. Император переживал этот кризис вдали от семьи, в Ставке, в губернаторском доме в Могилеве.

26 февраля 1917 года императору телеграфировал председатель Государственной Думы М. В. Родзянко с обращением, в котором призывал его к немедленным действиям. Он убеждал Николая II в необходимости сформировать новое правительство в Петербурге, ответственное перед Государственной Думой. Императором было принято решение направить в столицу батальон для подавления беспорядков, однако в ответ на это пришло известие о том, что власти в Петрограде больше не существует. Утром 28 февраля император отправился в Царское Село, не предприняв никакого определенного решения относительно предложения М. В. Родзянко.

Со временем стало ясно, что для обеспечения благополучия страны Николаю придется пойти на уступки и согласиться с требованиями Думы. По дороге в Петроград также стало ясно, что революция охватила страну настолько, что император больше не может беспрепятственно передвигаться по её территории. Несмотря на все попытки стабилизировать ситуацию, Николай был вынужден 2 (15) марта 1917 г. отречься от престола и передать всю власть сначала своему брату великому князю Михаилу Александровичу, а затем, после отречения Михаила Александровича – Временному правительству, которое фактически начало действовать в Петрограде еще в феврале 1917 года. Однако отречение от престола императора Николая II не облегчило жизнь последних российских монархов. 7 марта 1917 г. Николай II и императрица Александра

Фёдоровна были доставлены в Царское Село по решению Временного правительства. Вплоть до августа 1917 г. царская семья находилась в вынужденном заключении там, затем они были перевезены в Тобольск. На заседании Совета рабочих и солдатских депутатов 10 марта председатель Соколов докладывал, что Временное правительство изъявило желание отправить императора в Англию, начало втайне от Совета переговоры с британскими властями, на что Совет рабочих и солдатских депутатов ответил мобилизацией армии. Цель была в том, чтобы предотвратить выезд императора из страны. Был также введён запрет на выезд кого-либо из Царского Села без согласия Совета.

4 августа 1917 г. Николай вместе со своей семьей был переведен в Тобольск. Внезапная ссылка бывшего царя вызывала вопросы со стороны окружных Советов солдатских и рабочих депутатов, которые опасались волнений среди населения. Вскоре в Тобольск был направлен член Бюро ВЦИК, комиссар В. В. Ивановский для ознакомления с организацией охраны Николая II и его семьи.

Постепенно вся семья стала ощущать, что режим, в котором они проживают, становится более строгим. Императорская семья была переведена на солдатский паек, каждый из членов семьи имел по 600 рублей в месяц, в результате чего императрица была вынуждена распродать часть своего гардероба. Время от времени они принимали пожертвования от доброжелателей. Однако после падения Временного правительства семья почти два месяца не получала никаких выплат и если бы не собственные сбережения, семья не знала бы, как жить вообще. В начале декабря 1917 года в обществе появились слухи о побеге императора Николая II из места ссылки, однако начальник отряда особого назначения по охране императорской семьи полковник Е. С. Кобылинский опроверг эти слухи, а также сообщил, что отряд особого назначения выполняет возложенные на него задачи [3, с. 19].

В апреле 1918 г. ВЦИК принял решение перевести императора и императрицу, а также их дочь Марию в «Дом особого назначения», который принадлежал инженеру Н. Н. Ипатьеву и находился в Екатеринбурге. Остальные дети на протяжении месяца оставались в Тобольске, однако 10 мая также прибыли в Екатеринбург. Императорская семья больше не питала надежд на положительный исход событий.

3 июля революционер Я. М. Юровский получил телеграмму из Перми, подписанную большевиком Ф. Голощёкиным, содержащую приказ о необходимости расстрела императорской семьи, однако на подготовку чекистам оставалось мало времени, в результате чего грузовик для вывоза тел прибыл только в половину второго ночи, что отсрочило расстрел императора и приближенных. Чтобы не вызывать подозрения, императору комендантом Я. М. Юровским было сказано, что в городе неспокойно, поэтому императорскую семью решено перевести из комнат верхнего этажа на нижний этаж. На нижнем этаже была заранее выбрана комната, из которой вынесли всю мебель. Это было необходимо во избежание рикошетов от выстрелов. Для расстрела императорской семьи Юровским было отобрано 12 человек, вооруженных наганями. Каждый из них знал, в кого должен будет стрелять. Чтобы избежать большого количества крови, было приказано целиться в сердце. Императорская семья до последнего не знала, что происходит. Комендант «Дома особого назначения» в г. Екатеринбурге Я. М. Юровский впоследствии вспоминал об убийстве семьи Романовых: «Сказал Романовым, что ввиду того, что их родственники в Европе продолжают наступления на Советскую Россию, Уралисполком постановил их расстрелять» [4, с. 2].

Я. М. Юровский отмечал, что не все погибли от пуль сразу: цесаревич Алексей, три его сестры и доктор Боткин были еще живы некоторое время. Вся преступная операция заняла около 20 минут. Когда трупы принялись складывать в грузовик, среди чекистов начались кражи. Пытались похитить золотые часы, портсигар с бриллиантами и т. п., однако все царские вещи комендантом были возвращены на место под угрозой

расстрела. Затем трупы были перевезены за 5 верст от Верх-Исетского завода, к революционеру П. З. Ермакову, который первоначально должен был заниматься расстрелом императорской семьи. Выяснилось, что место для захоронения подготовлено не было. Ничего подходящего найти не могли. Уже утром была найдена заброшенная шахта, в которую и сбросили расстрелянных. Однако заранее предполагалось, что шахта станет лишь временным местом захоронения Романовых. Было решено перевезти тела в более глубокие шахты, на 9-й версте по Московскому тракту, однако это реализовать не удалось, поэтому революционеры пришли к заключению о необходимости сжечь одежду, а тела залить серной кислотой и закопать.

11 (25) июля 1918 г. Екатеринбург заняли белогвардейцы и чехословацкий корпус. Они занимались поиском пропавшей царской семьи. Белогвардеец Г. Соколов оставил воспоминания об охране «Дома особого назначения» в Екатеринбурге. Весь город был разделен на районы, проводилась мобилизация мужского населения. Возле дома Ипатьева постоянно несли караул, было приказано охранять так, чтобы никто не смог проникнуть или вынести что-то из дома. Проводился обыск помещений, на каждом этаже оставляли дежурных [5, с. 2].

С июля 1918 г. началось следствие по делу расстрела императорской семьи. Первоначально это дело было поручено следователю А. П. Намёткину, который произвел осмотр рудников и составил опись предметов, найденных там. Он также занимался осмотром и описанием дома Ипатьева, в котором проводилось исследование стен и пола, изучением документов Уральского областного совета, допросом свидетелей по делу об убийстве. Материалы предварительного следствия были сохранены. В феврале 1919 года все документы были переданы следователю по особо важным делам Омского окружного суда Н. А. Соколову, который продолжил кропотливую работу по анализу показаний участников расстрела, провел научное исследование вещественных доказательств, уточнил описания рудников, а также дома Ипатьева. Он отметил, что все показания участников расстрела сходятся, за исключением мелких неточностей. Соколов продолжал свои исследования даже во время эмиграции, вплоть до своей смерти в 1924 г.

Один из участников расстрела Г. П. Никулин утверждал, что первоначально планировалось провести над семьей Романовых суд, этот вопрос неоднократно обсуждался в Москве, однако усиление белого движения, в частности в Екатеринбурге, привело к решению в кратчайшие сроки расстрелять царскую семью, что было подтверждено в ходе следствия [6, с. 1].

Таким образом, революционные настроения, царившие в Российской империи в связи с неудачами русской армии, а также бездействие императора Николая II в самый ответственный период протестов в Петрограде привели к коренному изменению в истории России, а также к гибели династии Романовых. Попытки переселения императорской семьи в Англию на корню пресек Совет рабочих и солдатских депутатов, в России же положение императора и его семьи постоянно ухудшалось, в особенности после падения Временного правительства. Следует отметить, что обвиненные в организации и осуществлении расстрела Николая II и его семьи не понесли наказания, что подтверждает факт одобрения смертной казни императорской семьи первым председателем СНК В. И. Лениным.

Литература

1 Керенский, А. Ф. Россия на историческом повороте / А. Ф. Керенский. – Москва : Республика, 1993. – 384 с.

2 Деникин, А. И. Очерки русской смуты. Т. 1. Крушение власти и армии. Вып. 1. / А. И. Деникин. – Минск : Харвест, 2002. – 186 с.

3 Телеграммы из Тобольска начальника отряда особого назначения по охране царской семьи полковника Е. С. Кобылинского и капитана Ф. А. Аксюты в Петроградский совет рабочих и солдатских депутатов о ложности и провокационности слухов «о побеге Николая Романова», об исполнении отрядом особого назначения возложенных на него задач [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://statearchive.ru/assets/images/docs/20/>. – Дата доступа : 10.05.2020.

4 Записка коменданта дома Ипатьева Я. М. Юровского о расстреле царской семьи и о попытках спрятать трупы [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://statearchive.ru/assets/images/docs/r11/>. – Дата доступа : 10.05.2020.

5 Воспоминания Г. Соколова об охране дома Ипатьева в первые дни после захвата г. Екатеринбурга белогвардейцами [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://statearchive.ru/assets/images/docs/n04/>. – Дата доступа : 10.05.2020.

6 Из расшифрованной записи беседы с Г. П. Никулиным в Радиокomitee о расстреле царской семьи [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://statearchive.ru/assets/images/docs/n10/>. – Дата доступа : 10.05.2020.

УДК 272-732:52”15/16”:929*Галилео Галилей

И. Н. Ненадоец

ВЛИЯНИЕ КАТОЛИЧЕСКОЙ ЦЕРКВИ НА НАУЧНЫЕ ОТКРЫТИЯ ГАЛИЛЕО ГАЛИЛЕЯ

Данная статья раскрывает основные этапы жизни и творчества, выдающегося итальянского учёного Галилео Галилея. В статье можно проследить за развитием учёного в профессиональном плане: о его научных достижениях в области механики и создания естественнонаучного метода познания; значения его творчества для развития науки и культуры в целом, а также узнать об отношении католической церкви к открытиям Галилео Галилея.

Галилео Галилей (1564–1642 гг.) – известный всему миру ученый и изобретатель. Родился Галилео Галилей 18 февраля 1564 года в Пизе, в некогда знатной семье музыканта Винченцо Галилея. С ранних лет Галилео интересовался музыкой и живописью, однако связать свою судьбу с искусством так и не решился, по наставлению родителей он решает выбрать более приземленную профессию с хорошим достатком [1, с. 286].

Для получения начального образования Галилей отправился в монастырь Валломброзе, где был принят послушником в монашеский орден. Однако против продолжения развития религиозной деятельности выступал отец, поэтому после окончания школы в ноябре 1581 года, в возрасте семнадцати лет, Галилео Галилей поступает на медицинский факультет Пизанского университета. Однако его отец разоряется и больше не может оплачивать обучение сына в университете, поэтому Галилей вынужден покинуть учебное заведение [2, с. 134].

В 1585 году молодой Галилео возвращается во Флоренцию и продолжает самостоятельное изучение математики. В 1586 году выходит первая работа Галилео Галилея «Маленькие гидростатические весы», которой он привлек к себе внимание маркиза Гвидона Убальди – автора «Учебника механики», который в дальнейшем стал его протектором. При помощи своего покровителя в 1589 году Галилео был назначен на должность профессора математики в том самом Пизанском университете, медицинский факультет которого ему так и не удалось окончить [1, с. 287].

Галилео Галилей отличается от других деятелей науки того времени тем, что он первый кто решился путём опытов доказать свои теории и оспорить раннее существующие. Так была установлена изохронность малых колебаний маятника, это значит, что период колебаний не зависит от амплитуды, к такому выводу пришел Галилей, когда наблюдал за раскачиванием люстры во время службы в Пизанском соборе, из-за отсутствия часов время он отмерял по биению пульса [3, с. 157].

Следующее открытие было сделано Галилеем после того, как он начал преподавать физику в Пизанском университете, он пришел к выводу, что Аристотель и его последователи приводили ошибочные теории и их взгляды требуют пересмотра и практического доказательства. Для подтверждения очередной теории Галилей выбрал Пизанскую башню, именно оттуда он сбрасывал предметы разного веса, что привело его к следующему выводу: скорость падения тел не зависит от их веса [2, с. 136].

Также в этот период времени Галилео изобрел новый чертежный прибор – пропорциональный циркуль, который впоследствии доставил ему немало хлопот, так как один из его соотечественников решил оспорить это открытие у Галилея. Защита собственных прав отняла у Галилея много времени, однако он добился справедливости, сочинение его противника признали клеветническим и даже запретили.

Этот неприятный инцидент, а также смерть отца заставили Галилея покинуть Пизу и Тосканское княжество, так как он был вынужден содержать семью, а жалование в Пизанском университете не позволяло этого сделать. Поэтому в 1592 году Галилей переходит в Падуанский университет (Венецианская республика) [3, с. 158].

Однако эти события имели для Галилео и положительные последствия, так как избавили ученого от многих недоброжелателей, появившихся у него в Пизе, которые могли бы ускорить наступление времени нападок на него духовенства или добиться запрета на преподавание, так как тосканское правительство довольно усердно исполняло постановления Рима. В Венецианской республике, по крайней мере, преподавание пользовалось уже большей свободой, и пока Галилей оставался там, нападки на него имели почти исключительно научный и философский характер, а не религиозный, где борьба для него была несравненно труднее [4, с. 576].

В Падуанском университете Галилео Галилей получает право преподавать математику, механику и астрономию. Именно здесь начинается самый плодотворный период работы Галилео Галилея. Вскоре после прибытия в Падую он изобретает термометр, а в 1604 году на Галилео поступает донос в инквизицию за занятие астрологией, интерес в данной области был вызван появлением нового объекта на звездном небе, который в современности получил название – Сверхновой звезды Кеплера. Тем не менее, на первый раз ученому повезло, и инквизиция оставила донос без особого внимания [5, с. 98].

После этого инцидента Галилео принимается за главное изобретение всей его жизни, которое вскоре существенно повлияет на его дальнейшую судьбу. Началось все с новостей о том, что в Голландии была сконструирована труба, способная увеличивать и приближать предметы, это известие очень заинтересовало Галилео и на основе выпуклых и вогнутых стекол в 1609 году Галилео Галилей собирает свой первый телескоп. Первые опыты были не столь удачны, Галилею удалось добиться лишь четырехкратного увеличения, но конечный вариант телескопа представлял собой подзорную трубу с увеличением до 30 раз, с помощью которой он смог наблюдать за небесными телами с крыши собора Святого Марка в Венеции. В скором времени эти наблюдения перевернули установленную картину мира. Так оказалось, что Юпитер, как и Земля, имеет свои спутники, которые обращаются вокруг него, данное открытие опровергало теорию о Земле, как единственном центре движения, затем при внимательном изучении поверхности Луны, Галилео заметил горы, вершины, долины, и

моря из чего делал выводы, что Луна похожа на Землю. Млечный Путь, ранее казавшийся белой полосой, после наблюдений в телескоп, оказался скоплением отдельных звезд. Наблюдая, как солнечные пятна перемещаются по поверхности светила, было установлено, что Солнце также вращается вокруг своей оси. На основании наблюдений Галилей сделал вывод, что вращение вокруг оси свойственно всем небесным телам. В 1610 году было сделано еще одно открытие подтверждающее теорию Коперника, Галилео заметил фазы Венеры, что доказывало шарообразную форму этой планеты, а также внешнее сходство с Луной [6, с. 437].

Наблюдая за звездным небом, Галилео Галилей убедился, что количество звезд намного больше, чем возможно уловить невооруженным человеческим глазом. Так Галилей подтвердил мысль Джордано Бруно о том, что просторы Вселенной бесконечны и неисчерпаемы. После этого Галилей сделал вывод о том, что гелиоцентрическая система мира, предложенная Коперником, является единственно верной [3, с. 158].

Открытия Галилея все больше привлекали внимание к его персоне, после знакомства с его трудами великий князь Тосканский Козима II предложил Галилео звание первого математика и философа при великокняжеском дворе. Ученый, решив получить больше времени для научных работ и увеличение жалования, принял предложение великого князя, таким образом Галилей вновь вернулся во Флоренцию.

Общество и церковь были заинтересованы открытиями Галилея, тем не менее, и научные круги и духовенство понимали, что эти открытия подрывают известное им устройство мира и называли учения Галилео еретическими, оспаривающими Священное Писание. Для прекращения нападков Галилео взялся за подтверждение своих взглядов на основе все того же Священного Писания, и таких доказательств было найдено немало [1, с. 287].

Занимая весьма высокую должность при Тосканском дворе, Галилей решает расположить к себе высшее духовенство, так как понимает, что конфликта не избежать. С такими намерениями в 1611 году Галилео Галилей отправляется в Рим, где был радушно принят. Благодаря герцогу Тосканы в путешествии Галилей был окружен всеми удобствами: его сопровождали слуги герцога, в Риме Галилео поселился во дворце флорентийского правителя, и вез он рекомендательные письма Казимо II Медичи, которые были направлены к самым влиятельным прелатам Католической церкви. В Риме были обеспечены любезные приемы, Галилею посчастливилось встретиться с кардиналом Маффео Барберини, который открыто выказывал свое восхищение изобретениями и открытиями Галилея, также удостоился беседы с Папой Павлом V. Поездка прошла довольно спокойно, возможно, это было связано с тем, что вопросы дискуссий не касались труда Коперника, так или иначе Галилео удалось расположить к себе высшее духовенство [7, с. 239].

Вернувшись во Флоренцию с поддержкой Папы и высшего духовенства, Галилей больше не боится дать отпор флорентийским духовным властям. В 1613 году пишет письмо к аббату Кастелли, в котором приводит доказательства того, что Святое Писание не должно выступать в качестве авторитета для науки. Позже Галилеем было отправлено ещё одно письмо, которое являлось продолжением первого. В письме речь шла о том, что Святое Писание предназначено лишь для «спасения души» и что оно не должно затрагивать области науки и философии. Это Стремление Галилея самостоятельно толковать Святое Писание явно не нравилось в Риме, так как данную привилегию имела исключительно католическая церковь. Однако высшее духовенство, по-видимому, было на стороне Галилея или, по крайней мере, весьма неохотно вступало на путь открытой борьбы с ним, несмотря на все старания доминиканцев и иезуитов. По-видимому, церковная власть готова была не замечать начавшегося нового направления в науке, если бы Галилей оставил свою страстную пропаганду и не кричал бы по всякому поводу о новом учении, пока общество к этому достаточно не привыкнет и не будет относиться спокойнее; но характер Галилея делал это положительно невозможным [1, с. 288].

Однако такое положение вещей было недолгим, все больше доносов поступает в инквизицию на Галилея. В 1616 году Конгрегация святого индекса обратилась к одиннадцати признанным богословам с просьбой рассмотреть учение Коперника. После изучения постановили, что учение является ложным, гелиоцентрическое строение мира признано еретическим, а труд Коперника «Об обращении небесных сфер» внесен в индекс запрещенных книг. Также под запрет попали и все существующие книги, которые признавали учение Коперника [3, с. 159].

Галилей вновь отправился в Рим, где кардинал Беллармино выступил с требованиями прекратить пропаганду еретических идей. Галилео был вынужден подчиниться, в памяти все ещё были свежи воспоминания о произошедшем с Джордано Бруно. Галилей формально подчинился декрету и на протяжении нескольких лет не упоминал об учении Коперника или только намекал на него.

В 1623 году на папский престол вступил под именем Урбана VIII друг Галилея кардинал М. Барберини. Галилей почувствовал себя свободным от уз декрета инквизиции и приступил к созданию «Диалога о приливах и отливах» (первое название «Диалога о двух главнейших системах мира»), в котором системы Коперника и Птолемея представлены в разговорах трёх собеседников, причём авторские симпатии, безусловно, были на стороне того из них, кто придерживался взглядов Коперника. Доводы, вложенные в уста этого собеседника, неопровержимы, в то время как его противник выглядит жалким и неубедительным. Многие из обсуждаемых тем были уже изложены в других сочинениях Галилея, но в «Диалоге о двух главнейших системах мира» они собраны и расположены в логически стройном, систематическом порядке. Приводятся и новые факты; например, Галилей предсказывает годичный параллакс звёзд [7, с. 239].

В 1630 году Галилей приехал в Рим с готовой рукописью, и папа Урбан VIII дал согласие на издание книги, в которой учение Коперника излагалось бы как одна из гипотез. После длительных цензурных мытарств было получено разрешение на печатание книги с некоторыми изменениями. «Диалог...» появился во Флоренции на итальянском языке в январе 1632 года. Однако через несколько месяцев противникам Галилея удалось добиться запрещения дальнейшего выпуска книги. Галилей был вызван папским эдиктом в Рим на суд инквизиции. Он пытался уклониться от поездки, однако папа пригрозил привезти его, применив силу.

В феврале 1633 года Галилей был вынужден прибыть в Рим. Против него был возбуждён процесс. После четырёх допросов больной 69-летний учёный отрёкся от учения Коперника и 22 июня принёс публичное покаяние в церкви Мария-сопра-Минерва. «Диалог о двух главнейших системах мира – Птолемеевой и Коперниковой» был запрещён, а его автор девять лет официально считался узником инквизиции. Он жил под надзором на своей вилле в Арчетри (близ Флоренции), которую не мог покидать без позволения папы. Ему было запрещено говорить с кем-либо о движении Земли и печатать свои труды. Копии приговора были разосланы по всей Италии и римско-католическим странам («Диалог...» вносился в «Указатель запрещённых книг» до 1821 года) [7, с. 240].

Несмотря на то, что Галилея не постигла участь Джордано Бруно, но и спокойной его жизнь не назовешь, остаток своих дней Галилео провел под домашним арестом и постоянным надзором инквизиции. Умер Галилео Галилей 8 января 1642 года, в возрасте 78-ми лет. Ватикан не оставил его и после смерти. Галилей хотел, чтобы его похоронили в фамильном склепе церкви Святого Креста во Флоренции, однако он был захоронен без почестей в Арчети [6, с. 441].

Литература

1 Горелик, Г. Кто изобрел современную физику? От маятника Галилео до квантовой гравитации / Г. Горелик. – Москва : АСТ, 2013. – 336 с.

2 Ионина, Н. Сто великих узников / Н. Ионина. – Москва : Вече, 2009. – 256 с.

- 3 Харт, М. Сто великих людей / М. Харт. – Москва : Вече, 1998. – 327 с.
- 4 Грацианов, А. А. Новый философский словарь / А. А. Грацианов. – Минск : Изд. В. М. Скакун, 1999. – 877 с.
- 5 Зубов, В. П. Галилей и борьба за новую систему мира / В. П. Зубов // Философский журнал. – 2009. – № 1. – С. 88–110.
- 6 Ли, Г. Ч. История инквизиции: в 3 т. / Г. Ч. Ли. – Санкт-Петербург : Эксмо, 2007. – Т. 1. – 543 с.
- 7 Лозинский, С. Г. История папства / С. Г. Лозинский. – Москва : Политиздат, 1986. – 387 с.

УДК 94:327.56((47+57)+73) «1961-1962»:929*А. А. Громыко:929*Дж. Кеннеди

В. И. Полевикова

ПЕРЕГОВОРЫ А. А. ГРОМЫКО С ДЖ. КЕННЕДИ КАК ПОПЫТКА УРЕГУЛИРОВАНИЯ КАРИБСКОГО КРИЗИСА

Данная статья посвящена Карибскому кризису 1962 года, который сыграл свою роль во время холодной войны между США и СССР, и переговорам между министром иностранных дел СССР и президентом США. Кризис развивался задолго до октября 1962 года, но именно тогда началась его острая фаза, которая едва не закончилась ядерной катастрофой для всего человечества. Урегулирование кризиса без применения какого – либо оружия является высшим достижением переговоров.

В апреле 1961 года произошло вторжение отряда ЦРУ на территорию Кубы, целью которого было свержение режима Ф. Кастро. Однако операция в заливе на Пляя-Хирон закончилась неудачей, несмотря на это Соединённые Штаты так и не оставили попыток по свержению режима Ф. Кастро. В таких условиях кубинское руководство заручилось поддержкой СССР. У Советского Союза были свои интересы: на территории Турции находились американские ракетные базы, которые являлись угрозой для СССР, это могло помочь ликвидировать их [1, с. 478].

В мае 1962 года был возвращен советник посольства СССР из Кубы. Н. С. Хрущев оповестил А. И. Алексеева, что теперь он назначается послом на Кубе. Н. С. Хрущев сразу обозначил, что принято решение разместить на территории Кубы ядерные боевые ракеты. О ракетах Фидель Кастро должен был сообщить А. И. Алексеев по прибытию в посольство. Возвращаясь из Болгарии, Никита Сергеевич решил переговорить со своим министром иностранных дел Громыко Андреем Андреевичем и узнать его мнение насчёт размещения ядерных боеголовок, учитывая его многолетний опыт работы послом в США. Андрей Андреевич понимал, что ситуация вокруг Кубы складывается неблагоприятная, Соединенные Штаты то и дело вмешиваются в ее внутренние дела. Даже проведение неудачной агрессивной операции в заливе Пляя-Хирон, не дает право принимать такое серьезное решение. Из воспоминаний Громыко А. А. «Должен откровенно сказать, что завоз на Кубу наших ядерных ракет вызовет в Соединенных Штатах политический взрыв. В этом я абсолютно уверен, и это следует учитывать». Присутствуя на заседании Президиума ЦК КПСС Андрей Андреевич увидел, что Хрущев Н. С. уже все для себя решил, и даже успел все обсудить с военными. На этом заседании все единогласно проголосовали за размещение ракет [1, с. 479–480].

Летом состоялась встреча представителей СССР и Кубы, где А. И. Алексеев изложил Ф. Кастро предложение, исходящее от правительства Советского Союза. Выслушав, Фидель Кастро попросил дать ему немного времени, чтобы обсудить предложение с Национальным руководством Революции. Вернувшись, Ф. Кастро

произнес: «Если речь идет о том, чтобы защитить Кубу от прямого нападения и одновременно укрепить СССР и социалистический лагерь, мы согласны на размещение ракет средней дальности, какие только будут необходимы». Ф. Кастро предлагал Никите Сергеевичу делать все в открытую, не скрывая от США, что на Кубе будет размещено оружие оборонительного типа, но Н. С. Хрущев желал держать это в тайне, чтобы не вести долгие переговоры об этом с Соединенными Штатами. Так началась подготовка к установке на Кубе 42 ракет средней дальности с ядерными боеголовками [2, с. 302–304].

14 октября 1962 года американский разведывательный самолет У-2 делал плановый облет над кубинской территорией, и обнаружил советские ракетные сооружения, сделал фотографии, изучением которых сразу занялись специалисты Национального центра фоторазведки. На следующий день облетая вновь, данные аэрофотосъемки подтвердили опасения американцев. Таким образом, американское правительство узнало о размещении ракет с ядерными боеголовками. Президент США решил никаким образом не афишировать то, что им известно о размещении советских ракет. Началась работа исполнительного комитета, в который входили ближайшие люди президента: вице-президент Джонсон, государственный секретарь Риск, министр обороны Макнамара, министр юстиции Роберт Кеннеди, генерал Тэйлор [4, с. 218–221].

Роберт Кеннеди решил обсудить проблему о размещении ракет с послом СССР в США Анатолием Добрыниным. Но из-за того, что все делалось в стражайшей секретности, посол не знал ни о каких ракетах. В разговоре с министром юстиции Анатолий Добрынин повторял, что это лишь «оборонительное оружие» и беспокоиться Соединенным Штатам не стоит. Как вспоминает А. Ф. Добрынин, «Москва ... фактически сделала своего посла невольным орудием обмана, я упорно повторял ... что на Кубе находится только “оборонительное оружие” ... правительство СССР призывало США верить всему, что будет говорить посол от имени правительства» [3, с. 61–62].

18 октября 1962 года в Вашингтоне состоялась встреча министра иностранных дел Громыко А. А. с президентом США Дж. Кеннеди, на ней также присутствовал посол СССР Анатолий Добрынин. На встрече обсуждали многие международные проблемы, в частности ГДР и ФРГ, но больше всего всех интересовал Кубинский вопрос. Андрей Андреевич начал первый разговор о Кубе, он пытался донести до собеседника, что политика США в отношении Кубы имеет весьма опасный характер: «американская сторона ведет безудержную антикубинскую кампанию, предпринимает попытки блокировать торговлю Кубы с другими государствами. Такой путь может привести к тяжелым последствиям для всего человечества». Дж. Кеннеди высказался, что режим на территории Кубы является не таким, каким его хочет видеть правительство США, и его следовало бы сменить [1, с. 481–482].

Андрея Андреевича возмущало, почему кубинское руководство должно подставиться под американские рамки: «на каком основании американское руководство считает, что кубинцы должны решать свои внутренние дела не по собственному усмотрению. Куба принадлежит кубинскому народу, и ни США, ни какая-либо другая держава не имеют право вмешиваться в ее внутренние дела». Громыко А. А. настаивал, что Куба никому не навязывает свой режим, по своим размерам и возможностям она не способна угрожать кому-либо, особенно Соединенным Штатам. И он дал понять президенту США, что в случае их нападения на Кубу, Советский Союз придёт на помощь кубинскому руководству. Но Дж. Кеннеди ответил, что планов нападения на Кубу у США нет, и Советскому Союзу нечего опасаться, и операция «Плая-Хирон» была ошибкой [1, с. 482–483].

Нужно отметить, что ни один из оппонентов не упоминал о ракетах, хотя к тому моменту президент уже знал об их размещении на территории Кубы. Но Дж. Кеннеди все же говорил о том, что на Кубу поставляется оружие «наступательного» типа, и его совсем не интересовало, наступательное или оборонительное, оно равным образом представляло собой угрозу для Соединенных Штатов. Он сообщил Громыко А. А. о том, что против Кубы будет введена блокада, на что Андрей Андреевич ответил: «Советский Союз настоятельно

призывает правительство США и лично президента не допускать каких-либо шагов, несовместимых с интересами мира разрядки, с принципами Устава ООН. Советская помощь Кубе направлена исключительно на укрепление ее обороноспособности... Обучение советскими специалистами кубинцев предназначены для обороны, никак не может расцениваться в качестве угрозы для кого бы то ни было» [1, с. 483–484].

Встреча подходила к концу, Дж. Кеннеди, подводя итог, сказал, что никаких действий против Кубы предприниматься не будет, и как только наступательное оружие будет вывезено обратно в Советский Союз, проблема будет урегулирована. Андрей Андреевич, в свою очередь, передал просьбу от руководства СССР о проведении конференции на высшем уровне между Советским Союзом и США для «урегулирования спорных международных проблем». Дж. Кеннеди не был против проведения конференции [1, с. 484–485].

Хотя встреча закончилась на положительной ноте, группа Дж. Кеннеди разрабатывала план действий против Кубы, многие выступали за военное вторжение на ее территорию. Здесь стоит отметить, что Дж. Кеннеди отказывался от такого решения проблемы, его пугало, чем это может обернуться для США, а также для всех членов НАТО, которые будут ввязаны в войну, особенно, если это будет война с применением ядерного оружия.

С 22 октября 1962 года началась острая фаза кризиса, в этот день Дж. Кеннеди обратился к своему народу, объявив о начале блокады Кубы. Тогда же было отправлено первое письмо, предназначенное для Н. С. Хрущева, так началась дипломатическая переписка между главами государств на протяжении острой фазы противостояния, проходившей с 22 по 28 октября. 23 октября Советский Союз обозначил перед всеми, что действия США против Кубы являются агрессивными и что «Соединенные Штаты Америки делают шаг на пути к развязыванию мировой термоядерной войны». Так или иначе, переговоры продолжались, каждая из сторон пыталась стоять на своем. Советский Союз со своей стороны добивался пытался добиться удаления американских военных баз с территории Турции [4, с. 227–239].

27 октября Никита Сергеевич направил 2 послания президенту США, в которых он предлагал компромисс, по которому СССР согласится убрать свои ракеты с Кубы при условии, что США даст свое согласие соблюдать неприкосновенность границ Кубы и не осуществлять какой-либо агрессии в ее сторону. Но в этот момент произошел инцидент, который чуть не повлиял на ход событий: был сбит самолет У-2. По воспоминаниям Ф. Кастро, «Они продолжали посылать свои самолеты-шпионы У-2. Мы решили стрелять по американским самолетам... Мы предупредили русских о том, что будем стрелять. 27 октября батарея зенитных ракет САМ... произвела выстрел и сбила самолет-шпион У-2». Дж. Кеннеди не осмелился начать боевые действия, ему не оставалось выбора, он принял условия СССР. В его послании этого не было, но Р. Кеннеди оповестил посла СССР Анатолия Добрынина, что Соединенные Штаты согласны на удаление своих военных баз с территории Турции. А. А. Громько позвонил А. Добрынину и попросил передать в Белый дом, что советская сторона согласна на все условия. Только все это делалось за спиной кубинского руководства, что, несомненно, в какой-то мере испортило их отношения [2, с. 308–315].

Литература

- 1 Громько, А. А., Памятное. Кн. 1. / А. А. Громько. – Москва : Политиздат, 1990. – 512 с.
- 2 Кастро, Ф. Фидель Кастро. Моя жизнь. Биография на два голоса / Ф. Кастро. И. Рамоне: [пер. с исп. Т. В. Родименко, И. П. Луна Артеага]. – Москва : РИПОЛ классик. 2009. – 784 с.
- 3 Добрынин, А. Ф. Сугубо доверительно. Посол в Вашингтоне при шести президентах США (1962–1986 гг.). / А. Ф. Добрынин. – Москва : Автор, 1996. – 688 с.

4 Лавренов, С. Я. Советский Союз в локальных войнах и конфликтах. / С. Я. Лавренов, И. М. Попов. – Москва : ООО «Издательство АСТ»; ООО «Издательство Астрель», 2003. – 778 с.

УДК 069.5:75.041.5-055.2:069(438.311-4)

Ю. М. Примачёва

ЖЕНСКИЕ ПОРТРЕТЫ В КОЛЛЕКЦИЯХ МУЗЕЯ ЧАРТОРЫЙСКИХ В КРАКОВЕ

В связи с возросшим интересом к женской истории изучение портретов женщин является важной исследовательской задачей в настоящее время. Музей Чарторыйских в Кракове содержит богатые коллекции европейской портретной живописи, в том числе изображений женщин. В статье рассмотрены и охарактеризованы стилевые особенности женских портретов, история их создания. На примере женских портретов представительниц магнатских родов Речи Посполитой также прослеживается эволюция европейского портретного искусства в XV–XIX вв.

Образ женщины в искусстве можно обнаружить во все исторические эпохи. Женщину изображали и в Древнем Египте, и в средневековой Европе, продолжают изображать её и современные художники. Рассмотрение представленности женских портретов на примере Музея Чарторыйских в Кракове является актуальным на сегодняшний день, так как это способствует выявлению как стилевых изображений женщины, так и того, насколько она была интересна для художников прошлых столетий, и как сегодня эти образы популяризируются на основе музейных экспозиций.

Цель исследования – раскрыть вопрос о представленности женских портретов в Музее Чарторыйских, охарактеризовать коллекцию женских портретов, в первую очередь, представительниц знатных родов Речи Посполитой, и проследить эволюцию европейского портретного искусства на выявленных музейных материалах.

Музей Чарторыйских в городе Кракове был выбран, так как его основательницей является женщина из магнатского рода Чарторыйских – Изабелла Чарторыйская. Её личность представляется достаточно интересной. Жизнь Изабеллы можно разделить на три периода: молодости – времени светских увлечений и аристократических забав; зрелого возраста – времени занятий политикой и культурной деятельностью; наконец, старости – периода литературных работ.

В своём имении в Пулавах И. Чарторыйская основала два первых в Польше музея, каждый для различных целей: 1) храм Сивиллы, представлявший собой точную копию древнего храма Сивиллы, и 2) так называемый «Готический домик». Первый из них, основанный в 1798 г. и имевший на входной двери надпись на польском языке «Прошедшее – будущему», предназначался для памятников, относящихся к истории и археологии Польши; в нём хранились регалии польских королей, украшения королей, оружие старинных полководцев и трофеи, захваченные польскими войсками у неприятелей.

Второй музей, построенный в смешанном фламандско-мавританском стиле из камней разных более или менее знаменитых развалин, вмещал коллекции археологического, исторического, художественного характера и самого разнообразного происхождения. Часть коллекции Изабеллы Чарторыйской исчезла во время многочисленных погромов, которым подверглись Пулавы после 1794 г., часть была вывезена за границу, а потом вернулась в

Польшу в Краковский музей Чарторыйских только в 1870-х гг. [1, с. 164]. Многие экспонаты из этого музея перешли в другие местности и заграничные музеи. Сегодня музей Чарторыйских является филиалом Краковского Национального музея [2].

Среди экспонатов музея, представленных в настоящее время, представляют интерес коллекции живописи, в частности, портреты.

Портрет как самостоятельный жанр в изобразительном искусстве Речи Посполитой сложился в XVI–XVII вв. Особого расцвета он достиг в XVII – начале XVIII в., когда он стал ведущим жанром светской живописи. Это было время, когда в ослабленной постоянными войнами, экономически раздробленной Речи Посполитой королевская власть была слаба, политической и экономической сферами жизни страны правили магнатские роды. На территории, которая в то время входила в состав Речи Посполитой, хозяйничали Радзивиллы, Сапеги, Чарторыйские, Тышкевичи, Тызенгаузы, Потоцкие. Они имели свою армию, свою исполнительную и законодательную власть. Не случайно в обществе рос интерес к роду, семье, личности. Каждый крупный феодал стремился не только к богатству, к влиянию на государственные дела, но и хотел оставить в наследство своим потомкам свидетельство своей известности и знаменитости. Таким свидетельством мог стать портрет с отражением на нем всех атрибутов родовитости, власти и богатства [3, с. 52].

Портрет XVI–XVIII вв. являлся не только произведением искусства, но еще и генеалогическим документом, который увековечивал представителя того или иного рода и является его своеобразным «паспортом». Такая функциональная направленность портрета рождала своеобразные стилистические признаки, которые не менялись на протяжении многих десятилетий, вплоть до начала XIX в. В искусстве портрета, которое развивалось на территории Речи Посполитой, можно выделить группу произведений, тесно связанных с европейской живописью, созданных преимущественно иностранными художниками или местными живописцами, получившими европейское образование [3, с. 53].

Такая серия портретов представлена и в Музее Чарторыйских. Она состоит из десяти портретов, изображающих представителей рода Ягеллонов, членов семьи короля Сигизмунда I Старого. Эти портреты были заказаны в мастерской Кранахов в Германии через Сигизмунда Августа и были сделаны на основе более ранних образцов живописи и графики. Восемь из десяти портретов – это именно женские портреты. Это образы таких личностей, как Бона Сфорца, Елизавета Австрийская, Барбара Радзивилл, Екатерина Австрийская, Изабелла Ягеллонка, Екатерина Ягеллонка, София Ягеллонка, Анна Ягеллонка (около 1556 г.) [2]. Считается, что авторство этих портретов принадлежит немецкому художнику Лукасу Кранаху Младшему.

Лукас Кранах являлся представителем Северного Возрождения и немецкой школы живописи, в частности. Его манера изображения женщин угадывается с лёгкостью, это и слегка раскосые глаза, плоскостное расположение фигуры, сочетание гармоничных цветов в холодных оттенках. Женщины на полотнах представлены в застывшей позе, и многие из них даже одеты в одинаковые наряды. Все персонажи показаны схематично, возможно, это связано с тем, что портреты рисовались не с живых портретируемых, а с использованием их уже готовых изображений. Однако лицо на портретах проработано с определенной заботой об индивидуальных чертах. Также на портретах привлекает внимание тщательная разработка деталей одежды и ювелирных изделий, стилистически схожих с господствующей тогда модой во второй половине XVI в. на польском и габсбургском королевских дворах.

На женских портретах кисти Лукаса Кранаха Младшего легко прослеживается эта мода в женском шляхетском костюме. Так, например, на портретах Боны Сфорцы и Изабеллы Ягеллонки представлен характерный головной убор замужних шляхтянок –

белая лёгкая вуаль, покрывающая голову и спускающая на плечи до уровня груди. В 1518 г. на территорию Великого княжества Литовского и Польши пришла итальянская мода. В тот год великий князь литовский и король польский Сигизмунд I Старый взял в жёны Бону Марию Сфорца. Девушка выросла при дворе своего дяди – могущественного герцога Людовико Сфорца. Именно Бона привезла с собой новые тенденции моды, музыки, танцев, а также художников, поэтов и ремесленников итальянского Ренессанса. Изменения в женском наряде коснулось декольте платьев: округлое декольте сменилось на прямоугольное. Это заметно на портретах Елизаветы Австрийской, Барбары Радзивилл и Екатерины Австрийской. У замужних дам декольте всегда было прикрыто нижней рубашкой. Рубашка могла заканчиваться стойкой или полукруглым вырезом горловины. Стойка и манжеты рубашки вышивались геометрическими узорами. У платьев появились пышные рукава-буфы, через разрезы которых виднелся тонкий батист или шёлк рубашки. Рукава привязывались на шнурках к лифу. Они могли быть и вшитыми, но в таком случае по длине достигали локтя. Такой тип рукавов представлен на портретах Катерины Ягеллонки, Софии Ягеллонки и Анны Ягеллонки. От локтя до запястья шляхтянки привязывали вторую часть рукава из другой материи с различными разрезами или отделкой мехом. Платье можно было носить и без рукавов – тогда рукава рубашки в нескольких местах перехватывали вышитыми лентами. Также Лукас Кранх Младший изобразил на портретах Елизавету Австрийскую и Барбару Радзивилл, держащих в руках перчатки, что, в свою очередь, являлось в те времена символом высокого положения и чистых рук как отказ от различного вида труда. Также художник хотел подчеркнуть особое положение конкретно этих женщин в данной серии портретов. Ведь именно они являлись королевами Речи Посполитой и обе были жёнами Сигизмунда II Августа.

Однако портреты членов семьи Сигизмунда I Старого – это всё же парадные репрезентативные портреты. В них ещё сохраняется свойственный эпохе Возрождения интерес к человеческой личности, что выражено во внимательном отношении к передаче индивидуальных черт портретируемого. В этих работах чувствуются черты репрезентативности, чопорности и пышности [4, с. 974]. Человеческая личность опосредуется в эпоху Возрождения не Богом, а красотой и, прежде всего, женской красотой. Впервые в истории человечества женщина занимает исключительное место. Именно отсюда появляется бесконечная вереница Мадонн, постепенно превращающихся просто в портреты молодых женщин того времени. Женщина эпохи Возрождения – это знатность, красота и образованность.

В музее Чарторыйских представлены и картины эпохи Возрождения, в том числе Мадонн. Самой известной из них является работа Леонардо да Винчи «Дама с горностаем», или «Портрет Чечилии Галлерани» (1490 г.). Картина была приобретена около 1800 г. в Италии сыном княгини Изабеллы Чарторыйской Адамом Георгием и подарена им в музей в Пулавах, где с 1809 г. выставлялась в «Готическом домике». Данный портрет – единственное произведение этого великого художника в Польше. Также в музее представлены несколько работ других художников с изображением Мадонн. Это «Мадонна с младенцем» Винченцо ди Бьяджо Катена (между 1485–1515 гг.), «Мадонна с младенцем» Джованни Беллини (около 1480 г.), также выставлявшиеся в музее Изабеллы Чарторыйской [2].

На территории Речи Посполитой сложился свой уникальный тип портрета, который называется «сарматским». Однако в музее данный тип портрета представлен только в мужских образах, но известно, что и женские портреты писались в «сарматском» стиле. Например, знаменитые портреты Александры Марианны Веселовской и Гризельды Сапеги.

В коллекциях музея представлены и портреты самой Изабеллы Чарторыйской, основательницы музея. Портреты были сделаны в разные годы жизни графини. Так,

например, в музее хранится портрет, где Изабелла изображена во время своего путешествия в Англию в 1791 г. Художник изобразил Изабеллу во весь рост в модном наряде – это лёгкое повседневное белое платье с высоким воротником и темное пальто типа «левит». На голове у нее причудливый завиток, похожий на головной убор, который носила жена самого художника на многих его портретах. Герцогиня стоит на террасе, прислонившись правой рукой к стене. На заднем плане чуть видны очертания деревьев в парке, у её ног чёрно-белая собачка Козио, что является характерным и излюбленным элементом английской живописи [2].

Ещё один портрет Изабеллы Чарторьской был написан уже польским художником Казимиром Войняковским в 1796 г. во время его пребывания в Пулавах. Этот портрет является одним из лучших достижений этого художника в области портретного искусства. Модель была помещена на сером нейтральном фоне, от которого отчетливо отделялся её наряд, исполненный в любимом цвете художника – красном. Красный плед в цветок напоминает цыганское платье, что, вероятно, связано с пулавским театром, в деятельности которого Изабелла Чарторьская сама принимала активное участие в качестве актрисы, выступая в роли княгини-цыганки. На портрете привлекают внимание красивые темные глаза модели, обладающие интеллектом и решительностью, являющиеся украшением лица. Однако К. Войняковский не обошёл и недостатки графини, изобразив её слишком широкий рот, большой нос и широкие дуги бровей. Здесь также отсутствует и элегантная причёска, а из-под обернутого вокруг головы платка торчат пряди седых волос [2]. Хранится в музее и портрет Изабеллы (между 1832–1835 гг.), показывающий ее в последние годы жизни. Автором является художник Войцех Корнели Статлер, которого активно поддерживали Чарторьские. Портрет показывает Изабеллу старой женщиной с седыми волосами, которые аккуратно уложены под чепцом, с мудрыми выцветшими голубыми глазами [2].

Таким образом, рассматривая женские портреты на примере Музея Чарторьских, можно заметить следующую тенденцию. Изображение женщин было достаточно актуальной темой для создания портретов в разные столетия, они олицетворяли символ красоты, материнства, власти, образованности, были законодательницами моды. Все эти образы художники и пытались запечатлеть на своих картинах. В XV–XVI вв. был популярен образ Мадонны, который позже трансформировался в портреты конкретных женщин. В XVI–XVIII вв. образ женщины был всё ещё статичен и подчинён канонам. Но к XIX в. портреты женщин создавались уже повсеместно и по различным поводам, будь то путешествие за границу или участие в спектакле. Изучая женские портреты сегодня, можно проследить и развитие женской моды в отдаленные исторические периоды. Музей Чарторьских, созданный Изабеллой Чарторьской, демонстрирует преимущественно портреты знатных дам эпохи Возрождения, Просвещения и т. д., что обусловлено особенностями формирования коллекций данного музея.

Литература

- 1 Грицкевич, В. П. История музейного дела конца XVIII – начала XX в. / В. П. Грицкевич. – 2-е изд., испр. и доп. – Санкт-Петербург : СПбГУКИ, 2007. – 267 с.
- 2 Muzeum Książąt Czartoryskich w Krakowie [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.muzeum-czartoryskich.krakow.pl/>. – Дата доступа : 10.04.2020.
- 3 Гісторыя беларускага мастацтва : У 6 т. – Мінск : Навука і тэхніка, 1988. – Т. 2 : Другая палова XVI – канец XVIII ст. / рэдкал. : С. В. Марцэлеў (гал. рэд.) [і інш.] ; рэд. тома Я. М. Сахута. – 384 с.
- 4 Всеобщая история искусств : в 6 т. – Москва : Искусство, 1962. – Т. 3. Искусство эпохи Возрождения / Акад. художеств СССР, Ин-т теории и истории изобраз. искусств ; под общ. ред. Б. В. Веймарна, Ю. Д. Колпинского. – 996 с.

О. Е. Проникова

РАННИЕ АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ СТУДЕНЧЕСКОГО НАУЧНОГО ОБЩЕСТВА «ТАМГА»

В статье рассматривается деятельность студенческого научного общества «ТАМГА». С 1996 года студенты-энтузиасты исторического факультета Гомельского государственного университета им. Ф. Скорины официально объединились в студенческое научное общество «ТАМГА» (Таварыства аматараў гісторыі і археалогіі) и уже под эгидой объединения занимались археологической и научной деятельностью.

В начале 1999 года было утверждено первое Положение о студенческом научном Обществе любителей истории и археологии, в котором среди задач объединения числились «выявление, сбор исторических, археологических, этнографических источников и их научная обработка» [1, с. 1].

Много экспедиций совершается студентами и волонтерами в Лоевский район. Лоевщина богата на археологические памятники. Всего на территории Лоевского района располагается 43 памятника археологии, 23 из которых занесены в Государственный список историко-культурных ценностей Республики Беларусь. Они находятся в подчинении и контроле сельских исполнительных комитетов, согласно территориальному принципу.

На протяжении к. XIX–XX вв. на Лоевской земле работали такие ученые-археологи, как В. З. Завитневич, Е. Р. Романов, К. М. Поликарпович, Ю. В. Кухаренко, О. Н. Мельниковская. Их исследования позволили накопить определенный материал. На современном этапе на Лоевщине проводятся 2 крупные археологические экспедиции: в Абакумах (1997–2000 гг.) и Мохове (с 2003 г.). Экспедиции, помимо исследования известных памятников археологии, занимаются выявлением новых историко-культурных ценностей, а также установкой на их месте охранных знаков [2].

К одним из первых археологических экспедиций под эгидой студенческого научного общества «ТАМГА» относятся раскопки в деревне Абакумы Лоевского района Гомельской области, произведенные экспедицией Гомельского государственного университета им. Ф. Скорины в 1997–2000 годах. Руководил раскопками О. А. Макушников. Абакумовский курганный могильник включает в себя 26 курганных насыпей, расположенных в устье р. Сож: на стыке границ расселения летописных радимичей, дреговичей, полян и северян [3, с. 103]. Для студентов, поступивших на исторический факультет в 1996 г., тех самых первых тамговцев, первая Абакумовская экспедиция 1997 г. стала летней археологической практикой. А для некоторых из них результаты этой экспедиции легли в основу ранних научных работ.

Председатель общества «ТАМГА», а сегодня старший преподаватель кафедры истории Беларуси В. В. Цацарин вспоминает: «Тема моей курсовой за второй курс звучала примерно так: «Славянские курганы в Абакумах (по материалам раскопок 1997 г.)». Материал был свежим и нетривиальным. Сделал несколько публикаций, причем одну (спасибо О. А. Макушникову) международную – в Брянске. Тогда это было редкостью».

Но участие в археологических экспедициях не ограничивается рамками летней полевой практики. Некоторые из тех, кто один раз приехал на раскопки в качестве практикантов, возвращаются в последующее годы волонтерами.

Доцент кафедры истории Беларуси А. Д. Лебедев вспоминает: «Я участвовал в трех полноценных экспедициях. Студентом ездил в Абакумы в 1998–2000 годах. На первом курсе в рамках практики со всеми одгруппниками, на втором и третьем – как волонтер.

Вдвоем с Натальей Курашовой – оба старшекурсники-лаборанты. В первый год были землекопами, во второй и третий нам была поручена минимальная руководящая роль над студентами младших курсов: разметка, организация текущих работ и т. д.».

Иногда, чтобы визуализировать полноценную картину того или иного памятника археологии, например, захоронения, на основании поднятого материала, производится его графическая реконструкция. Для создания более точного облика погребенного привлекается обширный этнографический материал и материал схожих по типу захоронений. В обществе «ТАМГА» роль реконструктора взяла на себя Наталья Курашова.

Она поделилась своими воспоминаниями: «Я рисовала на хорошем уровне – за плечами у меня школа искусств всё-таки была. И, когда я начинала копать, я тут же рисовала в анатомическом порядке... Надо было остатки кремации собрать в анатомическом виде. Можете себе представить? Собрать человека из коробки костей! Шарпиловка – обычные сельские захоронения. Трупоположение на горизонте. В неглубоких ямах. Некоторые из них – на носилках, завёрнутых в бересту. Вещей очень мало, женских захоронений я даже не могу вспомнить. Мужские, в основном, может, пару женских, и несколько колечек. Поэтому реконструкцию по Шарпиловке я даже не делала. Там вообще нечего было смотреть». Научные итоги этих раскопок Н. А. Курашова вместе со своим научным руководителем, представили на Международной историко-археологической конференции (19–20 октября 2004 г.) «Славянский мир Полесья в древности и средневековья» [3].

Параллельно с основной экспедицией студенты регулярно принимали участие в спасательных раскопках. В 1999–2000 годах производились раскопки в Спасовой слободе (район современной улицы Пролетарской). Спасова слобода на протяжении к. XVII – сер. XIX века оставалась достаточно изолированной от местного белорусского населения старообрядческой общиной поповского толка. Несмотря на наличие письменных сведений о ней, ее история изучена плохо. Материально-бытовую составляющую жизни спасовских старообрядцев в некоторой степени осветила экспедиция под началом О. А. Макушникова, организованная Гомельской организацией Белорусского добровольного общества охраны памятников истории и культуры совместно с Гомельским государственным университетом им. Ф. Скорины. Археологические раскопки проводились на территории 406 кв. м [4, с. 181].

Во время раскопок в Спасовой слободе было выявлено наспех совершенное захоронение младенца с нарушением обрядности. О том, что это захоронение старообрядцев, свидетельствовал нательный крест девочки (размер 52×30 мм). На лицевой стороне креста располагалось рельефное изображение 8-конечного креста с Распятием, на оборотной – следы многострочной кириллической надписи. Погребение датировано XVIII в [4, с. 183]. А. Д. Лебедев, доцент Гомельского государственного университета им. Ф. Скорины, будучи тогда студентом исторического факультета и активистом «ТАМГА», принимал участие в спасательных раскопках на улице Фрунзе.

«Мы наткнулись на остатки старообрядческого кладбища. И сейчас перед глазами стоит картина: мы вскрыли небольшое захоронение, абсолютно случайно его вскрыли. Судя по всему, захоронение было детское, ребенок был очень маленький: маленькие черепные кости на ладони помещались. И был крестик типично старообрядческий, нехарактерный для православных. Это я запомнил», – рассказывал А. Д. Лебедев.

Также были выявлены остатки сгоревшего дома, где были найдены вперемешку деньги Речи Посполитой и Российской Империи. Таким образом, спасательные раскопки в Спасовой слободе позволили не только дополнить письменные материалы по положению в данном регионе во второй половине XVIII века воярема так называемых «екатерининских чисток», но и в известной степени скорректировать их.

Однако иногда во время раскопок могут случиться непредсказуемые открытия. В таком случае важно воярема принять соответствующие меры и обезопасить студентов и волонтеров на раскопке.

«Во время раскопок в Спасовой слободе наткнулись на снаряд. Хороший был снаряд, приличный. Не знаю – немецкий или советский. Нас всех эвакуировали, а пиротехники потом убрали этот снаряд», – вспоминает А. Д. Лебедев.

«ТАМГА» выполняло постоянную объединяющую функцию, где в данном случае важна роль руководителя объединения.

Активистка Н. А. Курашова делится впечатлениями о раскопках: «Все держалось на руководителе, он был столп, он был харизма, организующая сила. Все зиждется на нем не столько как на должностном лице, сколько как на харизматичном лидере. У него очень хорошо получается заряжать интересом окружающих. Я всегда этому удивлялась. Он не только исследователь, который пишет очень хорошие тексты, но еще и педагог. Очень редко такое совпадает в одном человеке. Уникальная, масштабная личность. Наш кружок – сумасшедшие энтузиасты, которые копали днём и ночью, писали днём и ночью. Которые ни во славу и не для чего-то... Вы, когда начинаете копать, становитесь, как бы это сказать, человеком увлечённым».

Таким образом участие студентов Гомельского Государственного университета имени Ф. Скорины в археологических исследованиях дает им возможность не только поработать землекопами, но и проявить себя в качестве лаборантов и реконструкторов. Буквально своими руками прикоснуться к безмолвной, но очень красноречивой истории, сокрытой под землей. А дальше – детально попытаться восстановить картину ушедших веков и отразить ее в своих научных исследованиях. Материалы археологических экспедиций, проведенных на Гомельщине на рубеже XX–XXI вв., легли в основу научных работ Курашовой Н. А., Цацарина В. В., Лосева Р. Н., Тимофенко А. Г. и многих других активистов «ТАМГА».

Литература

1 Положение о студенческом научном Обществе любителей истории и археологии. – Гомель, 1999 г. / Архив археологического музея-лаборатории Гомельского государственного университета имени Ф. Скорины.

2 Курашова, Н. А. Погребальный убор жительницы нижнего Посожья конца XI–XII в. / Н. А. Курашова, О. А. Макушников // Славянский мир Полесья в древности и средневековья: Материалы международной историко-археологической конференции (19–20 октября 2004 г.) / ред. кол. О. А. Макушников (гл. ред.) и др. – Гомель : ГГУ, 2004. – 205 с.

3 Старообрядчество как историко-культурный феномен / Материалы Международной научно-практической конференции (Гомель, 27–28 февраля 2003 г.): Гомель : ГГУ, 2003. – С. 180–184.

УДК 94:398:792.8:378.4(476.2)«196/20»

Д. В. Сергейчик

АНСАМБЛЬ «РАДЗІМІЧЫ» – ПОЛВЕКА СЦЕНИЧЕСКОГО ПУТИ

Статья посвящена истории формирования и деятельности одного из популярнейших творческих коллективов Гомельского государственного университета, народного фольклорно-этнографического ансамбля «Радзімічы», который на протяжении многих лет является визитной карточкой ВУЗа. Автором рассматривается специфика формирования репертуара ансамбля, связанная с освоением духовно-культурного богатства региона, которое собирается и трансформируется в концертные программы при активном участии студентов – исследователей фольклорно-этнографического наследия.

Важной стороной жизни университета является организация культурного досуга студентов, сотрудников и преподавателей. Большую работу в этом направлении проводит клуб художественной самодеятельности. В разное время в университете существовали и активно работали творческие коллективы, которые пользовались популярностью в городе, области, республике, а некоторые и за рубежом.

В 1969–1990-е годы были созданы творческие коллективы, среди которых успешно работает и в наши дни народный фольклорно-этнографический ансамбль «Радзімічы» [1, с. 225].

Ансамбль является участником и лауреатом ряда международных конкурсов народного танца и молодежных фестивалей, которые протекали в последние десятилетия в нашей стране, а также и за ее границами, тщательно сохраняют жемчужины музыкального фольклора и стараются донести это бесценное национальное богатство из глубины веков до современных зрителей.

Ансамбль «Радзімічы» был создан в 1969 году в стенах Гомельского государственного университета им. Ф. Скорины. В 1988 году коллектив получил почетное звание «Народный». Участниками ансамбля являются преподаватели и студенты университета. Вся программа ансамбля состоит из историческо-культурного и фольклорно-этнографического материала, который собирался студентами университета на территории Гомельской области и имеет особую ценность для культурного наследия Беларуси.

Народный фольклорно-хореографический ансамбль «Радзімічы» – коллектив творческий и сплоченный, его участники любят свое дело и активно справляются с задачей пропаганды фольклорно-хореографического искусства.

Гофман Роман Максимович был первым руководителем ансамбля «Радзімічы» с момента его образования в 1969 году и до 1980 года. После с 1980 года и по 2011 год коллектив возглавлял Лысенков Андрей Витальевич. С 2012 года руководит коллективом Скакун Марина Александровна [2].

Музыка, пение и танец приводятся на сцене в единое действие. Национальная белорусская хореография лежит в основе танцев, характер и манера исполнения которых делают их прекрасными к восприятию. Каждый элемент костюма подчеркивал богатство вышитых узоров и говорил о традициях народа, понятии гармонии и красоты, сочетаясь с музыкальным и песенным богатством белорусского народа, влиял на эмоциональное настроение зрителя.

Уже в первые годы своего существования творческое объединение стало участником и лауреатом различных областных, городских, районных, международных и республиканских фестивалей, конкурсов и концертных программ. В 1992 году его первым международным успехом стало звание лауреата II Международного фестиваля хореографических коллективов, который проходил в городе Красноярске, и обладателем большого приза за сценическое воплощение белорусского национального костюма; в этом же году ансамбль стал лауреатом Международного студенческого фестиваля (Украина).

В 1993 году ансамбль «Радзімічы» стал участником фестиваля национальной культуры в городе-побратиме Клермон-Ферране (Франция), лауреатом Республиканского студенческого фестиваля, обладателем специального приза Министерства культуры за сохранение белорусской национальной культуры [2].

В 1994 году ансамбль «Радзімічы» стал лауреатом первого Международного молодежного фестиваля «АРТ-СЕССИЯ Гомель-94» (Беларусь), а в 1996 году повторил этот успех на «АРТ-СЕССИЯ Гомель-96» (Беларусь). Во второй половине 1990-х гг. коллектив заметно расширяет международную географию своего творчества, участвуя в Европейском молодежном музыкальном фестивале Копенгаген-96 (Дания); Иссурском международном фольклорном фестивале (Франция); становится лауреатом Международного молодежного фестиваля в городе Абердине (Великобритания); участвует в фестивале национальных искусств в Неаполе (Италия).

Уже в 1998 году ансамбль становится участником Международного фольклорного фестиваля в городе Шарбонье (Франция), после чего уже на родине становится лауреатом Международного молодежного фестиваля «АРТ-СЕССИЯ Гомель-98».

В начале XXI века ансамбль принимает участие в Международном фольклорном фестивале «Бургас-2000» (Болгария). Становится лауреатом Международного молодежного фестиваля «АРТ-СЕССИЯ Гомель-2000». В 2001 году участвует в Фольклорном фестивале в городе Драгор (Дания).

2002 год – «Радзімічы» стали лауреатом Международного молодежного фестиваля в городе Абердин (Великобритания), лауреатом Международного молодежного фестиваля «АРТ-СЕССИЯ Гомель-2002» и также победителем Республиканского фестиваля хореографических коллективов средних и высших учебных заведений Республики Беларусь.

В 2003 году одержали победу в конкурсе концертных программ, в номинации «Хореографическое искусство» на фестивале молодежи «Студенческая весна-2003» в городе Витебске.

В 2004 году были награждены Дипломом I степени в номинации «народно-сценический танец» на II-м Всебелорусском фестивале народного творчества «Беларусь – моя песня».

2005 год – ансамбль стал победителем фестиваля самодеятельного творчества Центрального района г. Гомеля в номинации «Народно-сценический танец».

В 2006 году участвовал в визите деловых кругов и творческих коллективов Центрального р-на г. Гомеля в Днях Республики Беларусь в Московской области в г. Протвино.

На 2007 год выпало участие на II-ом областном фестивале хореографических коллективов имени народного артиста БССР А. А. Рыбальченко и награда Диплом II степени «За высокое исполнительское мастерство, развитие и пропаганду белорусской народно-сценической хореографии». Также участие в районном смотре-конкурсе художественной самодеятельности «Беларусь – моя песня», где ансамблю была присвоена награда – Диплом I степени «За высокое исполнительское мастерство».

В 2009 году «Радзімічы» стали победителем районного чествования талантливой молодежи центрального района «Звезды зажигают в Центральном». Также были награждены Дипломом районного фестиваля самодеятельных творческих коллективов «С песней по жизни» среди промышленных предприятий, организаций и учреждений Центрального района г. Гомеля.

В 2010 и 2013 гг. ансамбль «Радзімічы» стал участником III и IV областного фестиваля хореографических коллективов имени народного артиста БССР А. А. Рыбальченко и получил диплом I степени «За высокое исполнительское мастерство, развитие и пропаганду белорусской народно-сценической хореографии» и диплом III степени «За высокий исполнительский и художественный уровень конкурсной программы, развитие и пропаганду белорусской народно-сценической хореографии».

Удостоились диплома районного фестиваля самодеятельных творческих коллективов среди промышленных предприятий, организаций и учреждений Центрального района г. Гомеля. Получили диплом районного чествования талантливой молодежи центрального района «Звезды зажигают в Центральном» и диплом Республиканского фестиваля-конкурса художественного творчества студентов высших учебных заведений «АРТ-вакацыі».

В 2011 году ансамбль получил диплом районного чествования талантливой молодежи центрального района «Звезды зажигают в Центральном», но это не все, также получили диплом районного фестиваля самодеятельных творческих коллективов среди промышленных предприятий, организаций и учреждений Центрального района г. Гомеля.

В 2012 году «Радзімічы» участвовали в Республиканском фестивале-конкурсе художественного творчества студентов высших учебных заведений «АРТ-Вакацыі» в г. Минске получили диплом II степени. Были награждены дипломом районного фестиваля самодеятельных творческих коллективов среди промышленных предприятий, организаций и учреждений Центрального района г. Гомеля.

В 2013 году ансамбль был награжден дипломом I степени районного фестиваля самодеятельных творческих коллективов среди промышленных предприятий, организаций и учреждений Центрального района г. Гомеля.

С 2013 года ансамбль достойно представляет творческий потенциал гомельского центра в рамках популярного Международного фестиваля хореографического искусства «Сожскі карагод».

В 2014 году «Радзімічы» приняли участие в смотре-конкурсе любительского творчества среди организаций, предприятий и учреждений Центрального района города Гомеля в номинации «Лучший народно-сценический танец» (диплом I степени); получили диплом III степени Республиканского фестиваля-конкурса художественного творчества студентов высших учебных заведений «АРТ-вакацыі» в номинации «Ансамбль народно сценического танца».

Получили грамоту IV Международного арт-фестиваля «Созвездия в Несебре» (г. Несебр, Республика Болгария), также сертификаты по мастер классу на тему «Фольклорные танцы в традиционной культуре Болгарии» и «Урок характерного танца» (г. Несебр Республика Болгария). Также заслужили диплом II степени IV Международного арт фестивалю «Созвездия в Несебре» г. Несебр Республика Болгария [2].

Визитной карточкой коллектива является традиционный белорусский народный танец «Голкачики» в аутентичной версии жителей деревни Бартоломеевка Ветковского района, после катастрофы на Чернобыльской АЭС и радиационного загрязнения её жителей это своеобразная дань памяти нашим землякам.

В 2019 году ансамбль отпраздновал свой 50-летний юбилей, который показывает наполненный новыми идеями и планами этап его творческого пути.

Литература

1 Старовойтов, М. И. Гомельский государственный университет имени Франциска Скорины: Исторический очерк / М. И. Старовойтов, А. И. Зеленкова, М. П. Савинская – Гомель : УО «ГГУ им. Ф. Скорины», 2005.– 359 с.

2 Народный фольклорно-хореографический ансамбль «Радзімічы» / [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://ivr.gsu.by/?q=radzimichi>. – Дата доступа : 02.03.2020.

УДК 94(82)«194/195»:929*Э. Перон

О. А. Сивакова

ЖИЗНЕННЫЙ ПУТЬ И ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ЭВИТЫ ПЕРОН

Статья посвящена обзору жизни и политической деятельности известной латиноамериканки – Эвиты Перон. В ней рассмотрены основные моменты детства и юности Эвы, изучены этапы укрепления её политической власти. В центре внимания – деятельность первой леди Аргентины, направленная на улучшение благосостояния общества, её работа по предоставлению женщинам избирательных прав. Социальные реформы, воплощённые Эвой в жизнь, сыграли решающую роль для будущего развития Аргентины.

В первой четверти 20-го века Аргентина страдала от регулярной смены власти. Приходившие к управлению авторитарные лидеры, чаще всего – военные генералы, мало заботились о нуждах населения. Социальная база в Аргентине была представлена в основном рабочим классом и фермерским крестьянством, требующими либерализации общественной жизни. Однако, назревшая необходимость в экономической и аграрной реформе так и не была воплощена в жизнь.

В начале 1940-х годов в стране установилась военная диктатура во главе с Хуаном Пероном. Это событие стало началом нового периода в истории Аргентины. Перон для успешного участия в выборочной компании нуждался в поддержке широких социальных слоёв. И с этого момента Аргентина вступает в череду глубоких социальных преобразований, многие из которых воплотила в жизнь жена Перона – Эвита.

Мария Эва Дуарте Перон – выдающаяся личность своего времени. Своё детство Эва провела в нищете. Она, вместе с матерью и сёстрами, вынуждена была переезжать с места на место по беднейшим районам Буэнос-Айреса [4, с. 24]. В то время, как сёстры Марии помогали по дому и занимались хозяйственными делами, Дуарте с ранних лет увлеклась театром. Её мечта – стать актрисой кино. Сначала Эва принимала участие в школьных концертах и театральных постановках в Хунине. Повзрослев, она принимает решение покинуть пуэбло и в 1935 году перебирается в самое сердце столицы.

Буэнос-Айрес в это время – огромный, но переполненный нищими и безработными, город. Однако для молодой артистки он сулил массу возможностей, и Эва поспешила воспользоваться ими. Она принимает участие в больших спектаклях, дебютирует в театре «Комедия» [3, с. 46–48]. Совсем скоро Мария начинает совмещать работу в театре с карьерой модели. Она работает в популярных журналах «Синтония», «Антенна», «Радиоландия» и др. Теперь её можно было узнать только по имени Эвы Дуарты, всю свою жизнь с этого момента она будет тщательно скрывать своё бедное происхождение. В конце 30-х гг. девушка работает в рекламной компании «Гареньо», а в 1939 году создаёт свою первую радиотруппу и начинает разыгрывать спектакли. Наибольшую популярность ей принёс 1942 год – она приняла участие в радиопостановке на одной из самых популярных аргентинских радиотрансляций «Мировое радио». Но не смотря на её участие в спектаклях и работу в рекламных агентствах, желаемой славы Эва так и не получила.

В это время возрастала роль Хуана Перона. Из малоизвестного военного генерала он превращался в популярного политика. Находясь на посту министра, он совершал регулярные благотворительные акции, стремясь установить контакт с трудовым населением Аргентины. Социальные мероприятия Перона быстро заметила и Эва. Впервые лично она познакомилась с Хуаном 22 января 1944 года на благотворительной церемонии в Буэнос-Айресе [6, с. 89]. С этого момента они стали неразлучны. До встречи с Пероном Эва не имела никакого представления о политике и мало ей интересовалась. Весной 1944 года она возглавляет пост президента профсоюза и создаёт новую радиопередачу «На пути к лучшему будущему». Единственное, чего она желала – это нести волю Перона в массы. Популярность Эвы значительно возросла: она получает многочисленные предложения о работе в рекламных агентствах и кино. 1945 год стал переломным моментом её карьеры. И вскоре актриса Эва Дуарте сменилась политиком и духовным лидером нации Эвитой Перон.

Сначала Эва всячески поддерживала идеологию перонизма находясь в рядах народа. Её голос ежедневно звучал на многочисленных радиостанциях, призывая оказать поддержку будущему президенту Аргентины. Многочисленные манифестации и акции в его честь возымели свой успех, и в 1946 году Хуан Перон занимает президентский пост. Политическая карьера Эвы начинается в этот же период. Вместе с Пероном она посещает многие города Аргентины, выступает с речью на фабриках и заводах, призывает женщин бороться за свои права [5, с. 113]. Её речь была понятной и простой, используя свой актёрский талант, она становится превосходным оратором и завоёвывает любовь

публики. Управление страной Эвы и Хуана во многом стало принимать авторитарные черты. В конгресс, секретариат и палату депутатов отныне допускаются только их ближайшие родственники.

Для укрепления позиций новой власти на международной арене мира правительство Перона организует «Радужный тур». Его суть – посетить передовые европейские страны и наладить с ними торгово-экономические отношения. Однако вместо президента страны в дипломатическую миссию направляется Эвита. Сам Хуан опасался возникновения оппозиции в стране в его отсутствие. Эва с честью приняла свою задачу, рассчитывая нести «добрую волю» Перона населению Европы. 6 июня Эвита, первым делом, посетила Испанию, где её ожидал испанский фашистский лидер Франсиско Франко. Здесь она посетила гробницы легендарных испанских монархов Фердинанда и Изабеллы [5, с. 206]. Эвита совершила денежное пожертвование детям из приютов и больниц, за что было удостоена высшей государственной награды – Ордена Изабеллы Католической.

Следующим государством из «Радужного тура» стал Ватикан. Здесь она встретилась с папой Пием XII, где была награждена бриллиантовой восьмиконечной звездой. В государстве это был второй по значимости орден после Ордена Христа. Благополучно прошёл её отъезд во Францию. Здесь она познакомилась с президентом страны В. Ореолем. Ей довелось увидеться с лидером национального движения Шарлем де Голем и посетить Версальский дворец. В качестве доброго жеста Эва адресовала французам две партии аргентинской пшеницы.

Планы Эвиты посетить Великобританию сложно было назвать успешными. Король Георг VI отказал ей в просьбе посетить его страну. Это было связано с тем, что перонизм в Англии расценивался как фашистский режим. Череда неудач настала Эву и в Швейцарии. Посетив президента Ф. Этгера, она тут же ощутила на себе недовольство публики. Так, двигаясь на машине по переполненным улицам города она была окружена разъярённой толпой, и та закидала автомобиль камнями, которые смогли травмировать Эву [3, с. 129]. Здесь же, на встрече с государственным премьер-министром, люди измазали её одежду протухшими помидорами. За два месяца регулярных поездок по миру, Эва смогла посетить Бразилию, Италию, Португалию, Уругвай и США. Вернувшись на родину 22 августа 1947 года, Эвита вернулась лидером национального уровня, по своей значимости и популярности став вровень с Пероном.

Европейский тур, совершённый Эвой, был замечен в общественно-политических кругах Аргентины. Впервые женский портрет размещался на обложке журнала «Тайм». Но пресса чересчур глубоко исследовала биографию Эвиты, указав однажды на то, что она была внебрачной дочерью Хуана Дуарте. Так как Эва старалась тщательно скрывать все подробности своего прошлого, журнал был закрыт на несколько месяцев.

Теперь, когда перонизм прочно утвердился в обществе, Эва находит своё место в государственном управлении. Главное направление её деятельности – социальная сфера, и она делала всё возможное для усиления политики в этом направлении. Здесь Эва встретила серьёзное сопротивление со стороны участников действующего Благотворительного общества. Члены общества – благородные аристократки – не желали признавать за Эвой лидерство в общественной жизни. В ответ на это оппозиционное настроение в 1946 году общество было реорганизовано в Фонд социальной помощи во главе с Эвитой [2].

За всё время своей политической карьеры она официально не занимала ни одну высшую государственную должность. На первом этапе своей работы Эва во всём консультировалась с Хуаном, но, вжившись в образ политика, её действия наполнились решительностью, и она принялась за воплощение социальных реформ в жизнь. Так, в сентябре 1946 года Эва появилась в конгрессе с просьбой о предоставлении женщинам избирательных прав. Хуан во всём поддерживал её: он понимал, что женское представительство на выборах только удвоит удельный вес поддерживающих перонизм голосов.

Следующим политическим шагом Эвы стала организация женской перонистской партии в 1949 году, которая была наделена широкими политическими полномочиями. Теперь общественную работу Эвы признавали во всех частях аргентинского общества. Для рабочего народа она стала настоящим образцом справедливости. Некоторые видели в ней святую. Об этом говорят и её многочисленные народные титулы: «Знаменосица угнетённых масс», «Мост любви между Пероном и народом», «Щит Перона» и, конечно же, «Духовный лидер нации» [1, с. 54–55]. Противники режима Эвы и Хуана старались уличить перонизм в корысти и алчности. Так, долгое время считалось, что средства, собранные в ходе работы её благотворительного Фонда лишь в малой доле расходовались на нужды населения. Да и дипломатическая миссия в ходе «Радужного тура» – всего лишь прикрытия для вкладов аргентинского капитала в швейцарские банки. Однако ни одно из этих обвинений по сей день не нашло своего документального подтверждения.

Действительно широкую волну протестов вызвали зачастую принудительные сборы пожертвований на работу Фонда. Внутри организации накопилась сумма, которая превысила триста миллиардов песо. Налог на работу Фонда собирался с покупок билетов на посещение кино и театра, работы казино и организации спортивных соревнований по скачкам. Четырнадцать тысяч рабочих и два десятка священников трудились в благотворительной организации. Итогом работы Фонда стало развернувшееся строительство детских садов, интернатов, приютов для бездомных и стариков, жилья для рабочих фабрик и заводов. Также организация спонсировала творческую и спортивную деятельность детей и молодёжи.

Эва нередко встречалась с аргентинцами напрямую, посещала дома нищих и больных, выслушивала их просьбы и отвечала на надежды работой Фонда. За период с 1948 по 1952 год в стране было построено более 30 больниц, 20 интернатов и детских садов. Зарплатная плата рабочих возросла на треть, а количество рабочих часов сократилось. Эвита боролась с безработицей: более 50 % человек из 140 миллионов аргентинцев получили работу. Влияние перонизма на общество возросло, что позволило Хуану и в 1951 году одержать победу на выборах во второй раз [4, с. 214].

С начала 1950 года Эвита испытывает серьёзные проблемы со здоровьем. Несколько раз она теряла сознание, но после всё равно возвращалась к своей работе [5, с. 296]. В мае 1951 года всеобщая конференция труда и женская перонистская партия, опираясь на популярность Эвиты в массах, выдвигают её кандидатуру на пост вице-президента Аргентины. Но под давлением военных кругов, объединившихся в правящую партию, 17 октября 1951 года Эвита публично отказалась от участия в политической борьбе. Решающее влияние на отказ Эвиты оказало ослабленное здоровье. Последние её дни в июне 1952 года она провела вместе с мужем, выступая перед публикой в честь повторного утверждения кандидатуры Хуана на посту президента. Вечером 26 июля 1952 года Эвита Дуарте де Перон скончалась в возрасте 33 лет. Новость о смерти духовного лидера нации поразила всю страну. Деятельность правительства остановилась на несколько дней, объявлялся повсеместный траур. Миллионы аргентинцев выстроились в длинную очередь по узким кварталам города, желая принести цветы для погибшей. Но даже после смерти Эвита не ушла из жизни Аргентины и навсегда закрепила в её истории.

Литература

1 Докучаева, О. Н. Самая известная латиноамериканка / О. Н. Докучаева // Латинская Америка. – Москва : Наука, 2002. – № 11. – С. 54–67.

2 Докучаева, О. Н. Героиня в Аргентинской истории [Электронный ресурс] / О. Н. Докучаева // Иностранная литература, – Москва : Наука, 2005. – № 3. – Режим доступа : <https://zotych7.livejournal.com/1144945.html>. – Дата доступа : 15.10.2019.

3 Райнер, С. Эвита [Электронный ресурс] / С. Райнер; пер. с рум. Т. В. Шестопап. – Москва : Русич, 1998. – 448 с. – Режим доступа : https://royallib.com/book/rayder_silven/evita_podlinnaya_gizn_evi_peron.html. – Дата доступа : 11.10.2019.

4 Мэйн, М. Эвита. Женщина с хлыстом [Электронный ресурс] / М. Мэйн; пер. с англ. П. В. Рубцов; под ред. З. Ю. Метлицкой. – Москва : Центрполиграф, 2000. – 279 с. – Режим доступа : http://loveread.ec/view_global.php?id=69206. – Дата доступа : 18.10.2019.

5 Эллой, М. Т. Святая Эвита [Электронный ресурс] / М. Т. Эллой; пер. с англ. Е. Лысенко. – Москва : АСТ, 2005. – 410 с. – Режим доступа : http://loveread.ec/view_global.php?id=38963. – Дата доступа : 12.10.2019.

6 Поссе, А. Страсти по Эвите [Электронный ресурс] / А. Поссе // Иностранная литература. – Москва : Колибри, 2005. – № 1. – 303 с. – Режим доступа : <http://www.tnu.in.ua/study/books/entry-1676064.html>. – Дата доступа : 05.10.2019.

УДК 94(47+57) «1989-1991»

А. О. Солодкин

ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНЫЙ ЭТАП ПЕРИОДА ПЕРЕСТРОЙКИ

Статья посвящена характеристике заключительного этапа периода перестройки в СССР. Хронологические рамки данного этапа охватывают 1989–1991 гг. В данной статье рассмотрены основные события, которые происходили в Советском Союзе на указанном этапе перестройки. Период с 1989 по 1991 гг. явился решающим в истории всего Советского Союза. 25 декабря 1991 г. СССР как субъект международного права прекратил своё существование, а в истории 15 союзных республик начался независимый период существования.

Период 1989–1991 гг. в историографии часто называют заключительным этапом перестройки. Он оказался сложным, а также насыщенным на различные события. По моему мнению, точкой отсчёта данного этапа можно назвать 15 февраля 1989 г., когда были выведены войска СССР из Афганистана, что является заслугой тогдашнего политического руководства страны. Если говорить о потерях, то они для СССР в этой войне составили около 15 тыс. погибших, 35 тыс. раненых. Жертвы, которые понесло афганское население, исчислялись сотнями тысяч [1, с. 94–95]. Кроме того, ключевым моментом данного этапа является идея многопартийности, которая к осени 1989 г. получала всё большую популярность в обществе. Важным моментом данного периода также, по моему мнению, является стремление отменить 6 статью Конституции СССР. Ярым сторонником её отмены был А. Д. Сахаров. Отмечу, что 6 статья Конституции СССР (1977 г.) гласила: «Руководящей и направляющей силой советского общества, ядром его политической системы, государственных и общественных организаций является Коммунистическая партия Советского Союза» [2, с. 523]. Данную статью отменил созванный в марте 1990 г. внеочередной 3 Съезд народных депутатов СССР. С этого момента было признано то, что в Советском Союзе возможно существование многопартийной политической системы. Например, в конце 1989–1990 гг. создаётся Либерально-демократическая партия России (ЛДПР) во главе с В. Жириновским, Демократическая партия Н. Травкина и Г. Каспарова [3, с. 731–732]. Хочется отметить то, что именно на этом этапе Компартия РСФСР взяла на вооружение концепцию суверенитета. Что касается съезда народных депутатов СССР 1990 г., то он учредил пост Президента СССР, а также внёс изменения в союзную Конституцию. Пост президента являлся абсолютно новым, а его обладатель наделялся

широкими полномочиями. Он мог налагать вето на законы, вводить чрезвычайное или военное положение в СССР. Собственно, первым и последним президентом СССР стал М. С. Горбачёв, который до этого занимал пост Генерального секретаря ЦК КПСС. 15 марта 1990 г. за его кандидатуру было подано 60 % голосов депутатов. Безусловно, существовали и другие кандидаты на данный пост. Ими были премьер-министр СССР Н. И. Рыжков, а также министр внутренних дел СССР В. В. Бакатин, но они сняли свои кандидатуры в пользу М. С. Горбачёва [3, с. 730–731]. Необходимо отметить ещё то обстоятельство, что, начиная с лета 1989 г., бастовали шахтеры практически всех угольных бассейнов страны: Донбасса, Кузбасса, Воркуты, Караганды. Их требования были чисто экономического характера. Например, они добивались права трудового коллектива самостоятельно распоряжаться частью производимой продукции, определять форму хозяйствования или собственности, а также самостоятельно устанавливать цены. В таких условиях положение в стране усугубляется. На многочисленных митингах, а также демонстрациях выражалось открытое недовольство ходом событий всей перестройки, нерешительностью правительства Н. И. Рыжкова [3, с. 731]. Власть стала не способна контролировать сложившуюся ситуацию в стране. Символом перемен в стране стало избрание 29 мая 1990 г. Б. Н. Ельцина председателем Верховного Совета СССР.

Необходимо выделить ещё одно важное изменение, которое произошло в январе–апреле 1991 г. Это была последняя в истории СССР денежная реформа, которая также известна как павловская денежная реформа – по фамилии премьер-министра СССР Валентина Сергеевича Павлова. Данная денежная реформа началась 22 января 1991 г., преследовала цель избавиться от «лишней» денежной массы, находившейся в наличном обращении, а также хотя бы частично решить проблему дефицита на товарном рынке всего СССР. Кроме того, целью правительства Советского Союза была борьба с нетрудовыми доходами граждан всей страны. Формальной же причиной для проведения данной денежной реформы была объявлена борьба с фальшивыми рублями, которые якобы завозились на территорию СССР из-за рубежа. Стоит отметить, что граждане СССР узнали об обмене 50- и 100-рублёвых купюр образца 1961 г. и замораживании вкладов лишь вечером 22 января 1991 г. из программы «Время», которая вышла в эфир в 21:00, когда почти все финансовые учреждения, а также магазины уже были закрыты. Безусловно, расторопные граждане пытались как-то спасти свои сбережения. Кто-то решил отправить перевод на имя жены, а некоторые покупали сразу несколько билетов на поезд или самолёт на разные рейсы, чтобы затем их сдать. Стоит также отметить, что граждане обязаны были обменять свои сбережения в трёхдневный срок (с 23 по 25 января 1991 г.), но не более чем по 1000 рублей на одного человека. Приведём выдержку из Указа Президента СССР от 22 января 1991 г. № УП-1329 «О прекращении приема к платежу денежных знаков Госбанка СССР достоинством 50 и 100 рублей образца 1961 года и ограничении выдачи наличных денег со вкладов граждан»: «... о прекращении с 0 часов 23 января 1991 года приёма во все виды платежей денежных знаков Госбанка СССР достоинством 50 и 100 руб. образца 1961 года и обмене их на денежные знаки других достоинств и на банкноты 50- и 100-рублевого достоинства образца 1991 года в порядке, определяемом Кабинетом Министров СССР...» [4, с. 277]. Денежная реформа отрицательно повлияла на ситуацию в стране. Реформа ударила по благосостоянию тысяч людей, хранивших рубли «в чулке» или в сберкассах. Реформа оказалась неудачной, а правительство так и не достигло тех целей, которые оно ставило перед собой.

Прологом окончательного распада Советского Союза стал знаменитый «парад суверенитетов». Собственно, начало этому процессу положили кровавые события в закавказском регионе. Нагорный Карабах, Фергана, Сумгаит, Новый Узень, Баку, Душанбе, Тбилиси – в этих регионах на почве националистических настроений произошли кровавые столкновения, которые унесли жизни многих людей [3, с. 733]. О своём

суверенитете стали заявлять многие республики Советского Союза. Например, 12 июня 1990 г. была принята Декларация о государственном суверенитете Российской Федерации [3, с. 732]. Следующим важным событием этого этапа является Августовский путч. 19 августа 1991 г. в Москве было объявлено о переходе всей власти в стране к неконституционному Государственному комитету по чрезвычайному положению в СССР (ГКЧП). В это время М. С. Горбачёв отсутствовал в Москве, находясь на отдыхе в Крыму. Ещё 18 августа 1991 г. было опубликовано «Заявление советского руководства об отставке Президента М. С. Горбачёва и о создании ГКЧП СССР». Документ начался со следующего: «В связи с невозможностью по состоянию здоровья исполнения Горбачёвым Михаилом Сергеевичем обязанностей Президента СССР и переходом в соответствии со статьёй 127 (7) Конституции СССР полномочий Президента Союза ССР к вице-президенту СССР Янаеву Геннадию Ивановичу» [5, с. 536]. В Москве, Петербурге, а также других крупных городах был введён комендантский час. М. С. Горбачёв фактически был отстранён от власти, но после того, как путчисты не смогли удержать власть, Михаил Сергеевич вернулся к своим обязанностям. В ГКЧП вошла группа высокопоставленных чиновников. Среди них вице-президент Г. Янаев, министр обороны Д. Язов, председатель КГБ В. Крючков, премьер-министр В. Павлов [3, с. 734]. В обращении «К советскому народу» ГКЧП объявил себя истинным защитником демократии и реформ. Он обещал в кратчайшие сроки изменить положение в стране к лучшему. Хочется отметить то, что путчисты действовали нерешительно, а порой даже вяло. В конечном итоге они смогли продержаться у власти всего лишь три дня. По моему мнению, августовский путч ускорил окончательный распад СССР. Дальше события стали развиваться очень стремительно. 8 декабря 1991 г. были подписаны Беловежские соглашения (Россия, Беларусь, Украина), денонсировавшее союзный договор 1922 г. Вместо Советского Союза было образовано СНГ (Содружество Независимых Государств) [6, с. 569–572]. Чуть позже, 21 декабря 1991 г. в Алма-Ате была заключена Декларация глав одиннадцати государств, члены СНГ одобрили Беловежские соглашения. В ней говорилось, что с образованием СНГ СССР прекращает своё существование [7, с. 552–553]. Уже 25 декабря 1991 г. Михаил Сергеевич Горбачёв сложил с себя полномочия президента СССР. Вечером над Кремлём красный флаг СССР был заменён российским триколором [8, с. 406]. Так завершилась история могущественного государства, охватывавшего одну шестую часть суши.

Литература

1 Безбородов, А. Перестройка и крах СССР. 1985–1993 / А. Безбородов, Н. Елисеева, В. Шестакова – Санкт-Петербург : Норма, 2010. – 216 с.

2 Конституция СССР 1977 г. // Хрестоматия по истории России / авт. – сост. А. С. Орлов, В. А. Георгиев, Н. Е. Геогиева, Т. А. Сивохина. – Москва : Проспект, 2014. – С. 523–527.

3 Сахаров, А. Н. История России с древнейших времён до наших дней / А. Н. Сахаров, А. Н. Боханов, В. А. Шестаков – Москва : Проспект, 2014. – 768 с.

4 Указ Президента СССР от 22 января 1991 г. № УП-1329 «О прекращении приема к платежу денежных знаков Госбанка СССР достоинством 50 и 100 рублей образца 1961 года и ограничении выдачи наличных денег со вкладов граждан» // История современной России: Документы и материалы (1985–1999): В 2 ч. Ч. 1 / под общ. ред. С. М. Шахрая и И. И. Клишаса. – Москва : Фонд современной истории; Издательство Московского университета, – 2011. – С. 276–277.

5 Заявление Советского руководства от 18 августа 1991 г. // История современной России: Документы и материалы (1985–1999): В 2 ч. Ч. 1 / под общ. ред. С. М. Шахрая и И. И. Клишаса. – Москва : Фонд современной истории; Издательство Московского университета, 2011. – С. 536–537.

6 Соглашение от 8 декабря 1991 г. «О создании Содружества Независимых Государств» // История современной России: Документы и материалы (1985–1999): В 2 ч. Ч. 1 / под общ. ред. С. М. Шахрая и И. И. Клишаса. – Москва : Фонд современной истории; Издательство Московского университета, 2011. – С. 569–572.

7 Из Алма-Атинской декларации глав Независимых Государств // Хрестоматия по истории России / авт.-сост. А. С. Орлов, В. А. Георгиев, Н. Е. Георгиева, Т. А. Сивохина. – Москва : Проспект, 2014. – С. 552–553.

8 Буровский, А. М. Будь проклят 1991 год! Запретная правда об убийстве СССР / А. М. Буровский. – Москва : Яуза-пресс, 2013. – 416 с.

УДК 272-9«1970»:929*М. Лефевр

С. И. Тыкун

СОЗДАНИЕ И СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ СВЯЩЕННИЧЕСКОГО БРАТСТВА СЯТОГО ПИЯ X

Статья посвящена Священническому братству святого Пия X. Рассмотрены вопросы появления общества, его становления и современное состояние. Так же большое внимание уделено создателю Братства, человеку с именем, которого до сих пор ассоциируется эта конгрегация – архиепископу Марселю Лефевру. В статье можно проследить, как развивался диалог Братства и Святого Престола и на каком этапе он находится на данный момент.

Основателем братства является архиепископ Марсель Лефевр. М. Лефевр родился в 1905 году, в верующей семье, многие его братья и сестры стали служить в Римско-католической церкви, в 1929 году он был рукоположен в священники и уже в 1931 отправлен с миссионерской задачей в Габон. 18 сентября 1947 года был рукоположен в епископы, вскоре стал первым Архиепископом Дакарским и Апостольским делегатом Папы Пия XII для всей франкоязычной Африки. Его деятельность была очень важна для церкви, т. к. это был один из самых языческих уголков планеты. И даже в этих условиях архиепископ Лефевр смог создать четыре епископские конференции, 21 епархию и апостольские префектуры, семинарии, множество больниц и школ [1].

В 1962 году, Генеральный Капитул миссионерской Конгрегации Святого Духа назначил Лефевра Генеральным настоятелем на 12 лет и в это же самое время Папа римский назначил архиепископа членом Подготовительной Комиссии Второго Ватиканского собора [1].

Но уже во время Второго Ватиканского собора стало ясно, что среди членов Собора есть люди, которые не согласны с политикой, которую лоббировал Папа Римский Иоанн XXIII и после него Павел VI. Появилось определенное оппозиционное крыло, которое стояло на основе консерватизма, так называемая Международная Группа Отцов (Internationalis Coetus Patrum), членом которой и являлся архиепископ Марсель Лефевр. Это группа осуждала модернистский путь развития Римско-католической церкви и выступала против любых изменений, вносившихся на голосование. Безусловно «Отцы» были в меньшинстве, т. к. модернистский путь поддерживал сам Папа, и они подвергались сильному давлению со стороны либеральных делегатов Второго Ватиканского собора. Ярким примером служит оценка консервативных речей архиепископа Лефевра его двоюродным братом, так же участником Второго Ватиканского собора кардиналом Жозефом-Шарлем Лефевром: «Мы никогда не простим Марселя Лефевра» [2].

Все то, что провозглашал Лефевр, воспринималось членами Собора «в штыки». На архиепископа сильно давила французская делегация, в составе которой он и приехал в Ватикан, т. к. большинство делегатов стояло на либеральных позициях. Архиепископ быстро разочаровался в том, что происходит в церкви, стал все меньше принимать участие в разработке документов Второго Ватиканского собора (его поправки и проекты не принимались). Революционный дух, который витал повсюду на территории Святого Престола, укреплял его уверенность в неправильном курсе Ватикана [3].

После Собора, в 1968 году, отцы Конгрегации Святого Духа, где Марсель Лефевр был главой, создали Генеральный Капитул для пересмотра положений конгрегации и принципов работы в связи с изменениями в миссионерскую деятельность, внесенными на Втором Ватиканском соборе. Архиепископ Лефевр выступил против любых изменений и, понимая, что от его слов ничего не зависит, вся конгрегация не отойдет от генеральной линии Святого Престола, был вынужден уйти в отставку. Решив начать спокойную жизнь, отойти от политики и противостояния с Ватиканом, Марсель Лефевр уехал в Рим и стал капелланом женского монастыря [4].

Оставив политику, оставив прения, они его не оставили. Начиная с 1960 года, архиепископ, начинает замечать определенную деградацию в обучении семинаристов, она закрепляется положениями Второго Ватиканского собора, и это приводит его в ужас. После 1965 года он постоянно получает письма от молодых людей, которые просили указать семинарию, где сохранился истинный «римский дух». Большинство таких писем, безусловно, шло из родной для Лефевра Франции. Звучали слова о развивающемся красном коммунистическом знамени над семинариями республики [5].

Лефевр желал передать будущим семинаристам все то, что получил в Санта-Кьяре, во французской семинарии, однако таких мощных учреждений образования осталось совсем мало. Она нашел один – Фрибургский университет в Швейцарии, который сохранил древние традиции религиозного образования. И в тот же момент задумал открыть свою семинарию, на работе которой не должна отразиться либеральная революция 1962–1965 годов [6].

В 1969 году он снимает дом во Фрибуре, где располагает первых студентов. В доме архиепископ в спешке организовал что-то вроде общежития, а на учебу студенты ходили в доминиканский университет города. После ревизии Тридентской мессы в 1969 году, семинаристы были обеспокоены, что при окончании университета они направятся на службу к священникам-модернистам и, не желая этого, они попросили архиепископа Марселя Лефевра учредить специальное братство, которое бы объединило их и защитило Тридентскую мессу. Лефевр написал Положения о Братстве святого Пия X, и местный епископ Франсуа Шарьер официально одобрил и закрепил существование Братства. Были определены две главные цели Братства: первая – деятельность, направленная на формирование священника, независимо станет ли он членом Братства святого Пия X или нет, и вторая – достижения святости священника через духовные упражнения и реколлекции. Тем самым официальные власти Римско-католической церкви создали организацию, которая до сих пор будет находится в конфронтации со Святым Престолом [7].

6 июня 1971 года была открыта собственная семинария Лефевра в Эконе. Уже 10 июня архиепископ решил отказаться от новой мессы и служить только традиционную латинскую мессу. На семинарию сразу обрушился гнев Ватикана. В 1974 году Рим отправил двух визитаторов для проверки деятельности семинарии, что сильно возмутило Лефевра, но они не выявили никаких нарушений, последовали долгие переговоры со Святым Престолом, конфронтация дошла до того, что в 1975 году было приказано закрыть семинарию, новый епископ Фрибурга – Мами – решил отобрать разрешение на деятельность, однако, по Кодексу Канонического права, это сделать мог только Папа Римский, и сам Марсель Лефевр не мог пойти на закрытие, т. к. многие модернистские семинарии вокруг закрывались, и все больше семинаристов обращались к учреждению образованию Лефевра [7].

С открытия семинарии уже прошло достаточно времени, чтобы рукополагать в священники, однако Рим не давал добра. В переписке Лефевр спрашивал: «Разве нам не нужны священники?» – из Ватикана был ответ: «Совершите 29 июня Новую Мессу, и все будет в порядке». Безусловно, архиепископ не мог с этим согласиться и 29 июня рукоположил 12 священников по старому канону. 11 июля Ватикан наложил на архиепископа «*suspens divinis*», то есть запрет на совершение Таинств, но Лефевр сразу подал апелляцию. По Каноническому праву, священника не могли отстранить от службы до решения по апелляции, но решения так и не последовало, что давало возможность Лефевру служить до конца жизни, хоть многие представители ватиканской бюрократии и ссылались на запрет [9].

После рукоположения священников, Марсель Лефевр стал частым гостем в Риме, однако его приглашали не из-за большой приверженности его трудам, а для проведения бесед, которые больше напоминали допросы. При этом встретиться с архиепископом желали и Папы римские, так он был приглашен на аудиенцию к Павлу VI, позже был и у Иоанна Павла II. Но эти переговоры ничего не давали. Лефевр продолжал свою деятельность, и весьма успешно. Каждый год рукополагал больше десятка священников и диаконов (что является отличными показателями), основал семинарии в Цайтцкофене в Германии, в Ридженфельде в Соединенных Штатах, в Ла Реха в Аргентине. Но даже под таким давлением со стороны Святого Престола архиепископ оставил упоминания Папы римского во время святой мессы. Он не порвал с Ватиканом и даже говорил: «Мы искренне и искренне привязаны к католическому Риму, хранителю католической веры, и традициям, необходимым для поддержания этой веры, к Вечному Риму, учителю мудрости и истины» [9].

Напряженность в отношениях традиционалистов и Святого Престола стала несколько меняться, когда Конгрегацию доктрины веры возглавил кардинал Иозеф Ратцингер (будущий Папа римский – Бенедикт XVI). Кардинал сразу стал искать «общий язык» с архиепископом, что привело к тому, что стороны подписали 5 мая 1988 г. протокол, по которому и Лефевр и Рим шли на уступки друг другу. Лефевр признавал часть нововведений Второго Ватиканского собора, подтверждал свою приверженность Римско-католической церкви, Священническое братство св. Пия X становилось обществом апостольской жизни, Рим – снимал ограничение на служение с Марселя Лефевра и признал право рукополагать священников и служить латинскую мессу. Оставался только один спорный пункт, который был прописан в протоколе. Вопрос касался епископского рукоположения, необходимостью кандидатов согласовывать с Папой, однако Ватикан не спешил утверждать кандидатов [10].

При этом необходимо сказать пару слов об отношениях Лефевра с Папой Римским, на тот момент уже с Иоанном Павлом II. Они были очень натянутые. Лефевр был против политики, которую проводил Папа. Он много ездил по миру, первым из глав Ватикана посетил синагогу и многое другое, что не нравилось архиепископу. Показательным можно считать слова проповеди Лефевра в 1986 году, он вспомнил, что проходило параллельно с мессой, а точнее – Конгресс религий в Ассизи, который санкционировал Иоанн Павел II и Лефевр сказал: « Конгресс религий! А есть ли религии?! Я знаю лишь одну» [10].

Сам Лефевр, понимая, что уже стар, еще в 1987 году заявил о необходимости епископского рукоположения, чтобы после его смерти были люди, которые продолжат его дело, и не договорившись в Риме о кандидатах, он назначил хиротонию на 30 июня 1988 года. – Более десяти тысяч человек, трехсот священников, монашествующих и семинаристов из Экона, Цайтцкофена и Флавины, делегаций со всего мира, трехсот журналистов, присутствовали на совершенном монсеньером Лефевром вместе с монсеньером де Кастро Майером рукоположении четырех епископов: Ричарда Вильямсона, Бернара Тиссье де Маллере, Альфонсо де Галаррета и Бернара Фелле. В этот же самый момент в Ватикане объявили об отлучении новых епископов, хотя церемония еще была не завершена [10].

1991 году архиепископ Марсель Лефевр скончался. Генеральным настоятелем братства стал епископ Бернар Фелле. С 1991 года с новым настоятелем в отношениях с

Ватиканом ничего не менялось, потепление наметилось только с приходом на престол святого Петра, человека, который долгие годы курировал традицию в Ватикане, – Иозефа Ратцингера, или Папы римского Бенедикт XVI. Он был одним из приближенных Папы Иоанна Павла II, но при этом стоял на более консервативных позициях. Уже через два года с начала своего понтификата он разрешил служить Тридентскую мессу, а в 2009 году снял отлучение с четырех епископов, рукоположенных Лефевром в 1988 году. В 2017 году опубликовано письмо Конгрегации вероучения о желании возвращения Братства в лоно Римско-католической церкви [11].

На 2018 год Братство насчитывает 637 священников, 123 монаха, 200 монахинь, 6 семинарий, 204 семинариста, более 100 школ, 7 домов престарелых [12].

Литература

1 Жизнеописание архиепископа Марселя Лефевра. – Режим доступа : http://fsspx.by/ru/about/arkhiepiskop_marsel_lefevr/zhizneopisanie_arkhiepiskopa_marselja_lefevra/. – Дата доступа : 20.04.2020.

2 Современная ситуация в католическом традиционализме. – Режим доступа : https://web.archive.org/web/20130130223824/http://krotov.info/libr_min/p/puch2000.html. – Дата доступа : 20.04.2020.

3 Founder of the SSPX: Archbishop Marcel Lefevre. – Режим доступа : <https://sspx.com.au/en/about/founder>. – Дата доступа : 20.04.2020.

4 Founder of the Society of St. Pius X. – Режим доступа : <https://marcellefebvre.info/en/content/8795>. – Дата доступа : 20.04.2020.

5 Краткая история братства. – Режим доступа : http://fsspx.by/ru/about/istorija_svjashhennicheskogo_bratstva_sv_pija_x/kratkaja_istorija_bratstva/. – Дата доступа : 20.04.2020.

6 Священническое братство св. Пия X. – Режим доступа : <http://www.hierarchy.religare.ru/h-oldcath-lefevr.html>. – Дата доступа : 20.04.2020.

7 Die Grundsatzklärung vom 21. November 1974. – Режим доступа : <https://fsspx.de/de/news-events/news/die-grundsatzerklaerung-vom-21-november-1974-5397>. – Дата доступа : 20.04.2020.

8 Der Protokoll am 5. Mai 1988. – Режим доступа : <https://archive.vn/20190205181820/https://fsspx.org/de/der-protokoll-am-5-mai-1988> – Дата доступа : 20.04.2020.

9 Bleiben wir eng vereint. – Режим доступа : <https://fsspx.de/de/news-events/news/bleiben-wir-eng-vereint-3539>. – Дата доступа : 20.04.2020.

10 Vor 30 Jahren: Bischofsweihe. – Режим доступа : <https://web.archive.org/web/20190627201228/https://fsspx.de/de/news-events/news/vor-30-jahren-bischofsweihe-39026>. – Дата доступа : 20.04.2020.

11 Братства св. Пия X опубликовало новые статистические данные о своих членах. – Режим доступа : <http://www.sedmitza.ru/text/1302388.html>. – Дата доступа : 20.04.2020.

12 Quelques statistiques au sujet de la Fraternite Sacerdotale Saint-Pie X. – Режим доступа : <http://laportelatine.org/quisommesnous/statistiques/stat.php>. – Дата доступа : 20.04.2020.

УДК 94:792(410)«18»

А. Р. Хохлов

ОСОБЕННОСТИ АКТЕРСКОГО МАСТЕРСТВА И РЕЖИССУРЫ В АНГЛИЙСКОМ ТЕАТРЕ XIX ВЕКА

Статья посвящена особенностям актерского мастерства и режиссуры в английском театре XIX в. Рассмотрены основные этапы в развитии актерского

искусства, которые были пройдены в XIX в., дана характеристика творчества отдельных актеров, внесших значительный вклад в развитие театрального дела в Англии. В статье также рассмотрены и некоторые моменты, связанные с развитием режиссуры в английском театре, которая в XIX в. начала приобретать всё большее значение.

В XIX в., в отличие от предшествующей ему эпохи Просвещения, не появилось такого же мощного идейного течения, которое оказало бы значительное влияние на различные сферы жизни общества и при этом оставалось на главенствующих позициях в течении длительного временного отрезка. Такое не могло не отразиться на культуре, в которой на протяжении XIX в. получили развитие разные направления. Это проявилось и в английской культуре, в частности в актерском искусстве, которое в это время испытало на себе влияние разных художественных и идейных течений.

Начало XIX в. было временем неоклассицистического периода в развитии актерского дела и режиссуры. Наиболее яркими фигурами этого периода были Сара Сиддонс и её брат Джон Филипп Кембл.

С. Сиддонс стала известной актрисой ещё в конце XVIII в. Известностью пользовалось её исполнение роли леди Макбет, в котором она приближалась к вершинам своего актерского мастерства [1, с. 239]. Дж. Кембл как актер уровня сестры достичь не сумел. Однако он достиг определенных успехов в режиссерском деле сначала в Друри-Лейн, а с 1803 г. в Ковент-Гардене. В его спектаклях всё от мизансцены до жестов актеров было строго отрепетировано. Дж. Кембл пытался установить строгую дисциплину в труппе и обучал актеров анализу и правильной разработке роли. Он осуществил постановку 11 пьес У. Шекспира, но пользовался при этом не оригинальными текстами, а переделанными вариантами пьес. Помимо этого у Дж. Кембла были попытки создания исторически верных декораций спектакля и использования исторически достоверных костюмов. Последнее, правда, относилось только к пьесам на античные сюжеты, в остальных случаях костюмы оставались современными. В 1817 г. Дж. Кембл покинул театральную сцену, а пятью годами ранее это же сделала С. Сиддонс [2, с. 438–439].

С момента дебюта на лондонской сцене в 1814 г. актера Эдмунда Кина начался период романтизма на английской сцене, который закончился в 1833 г. со смертью актера. Хотя у него и была плохая мимика, а игра отличалась некоторой небрежностью и неравномерностью, он обладал талантом к исполнению трудных ролей [3, с. 7]. Игра Э. Кина была построена на ярких и резких переходах от высоких трагических интонаций к бытовым. Из-за этого английский поэт Сэмюэл Тейлор Кольридж оставил следующее сравнение: «Смотреть исполнение Кина – то же, что читать Шекспира при блеске молнии» [4, с. 245].

Довольно часто Эдмунд Кин обращался к творческому наследию У. Шекспира, из-за чего в его арсенале было много ролей из шекспировских пьес. Например, в одном сезоне Э. Кин играл в пьесе «Отелло» сначала роль Отелло, а в следующем представлении – роль Яго. Роль Отелло была одной из самых ярких ролей в репертуаре Э. Кина. Играя Отелло, он находился в состоянии колоссального напряжения страсти [5, с. 246]. Однако в арсенале у этого великого актера были роли и из других пьес. Такой была роль Джайлса Оверрича в пьесе «Новый способ платить старые долги» Филиппа Мессинджера. Примечательна эта роль тем, что в финале пьесы Э. Кин показывает огромное разнообразие и мощь страстей своего героя и первым на английской сцене раскрывает их с такой силой и психологической правдой [6, с. 247–248].

После смерти Э. Кина в начале 1830-х гг. начался викторианский период и центральной фигурой в английском театре стал Уильям Макриди. У него был сильный и богатый голос, благодаря которому он мог переходить от мягкого звучания в спокойных сценах к крику в необходимые для этого моменты [3, с. 33]. У. Макриди подробно разрабатывал каждую роль, вследствие чего кульминация поражала тем, насколько закономерно вытекала из предыдущего развития образа. Он по несколько месяцев

вживался в роль. Помимо актерской деятельности У. Макриди также занимался режиссурой. Он стоял во главе двух главных лондонских театров: в Ковент-Гардене с 1837 по 1839 г. и в Друри-Лейн в 1841–1843 гг. На этом поприще У. Макриди работал над восстановлением ансамбля, улучшением репертуара, а также над повышением уровня оформления спектаклей [2, с. 455–457]. Чарльз Диккенс писал, что именно У. Макриди вернул театру подлинного шекспировского «Лири» [7, с. 250–251].

Следующим в плеяде театральных деятелей XIX в. можно выделить фигуру Чарльза Джона Кина, сына знаменитого актера Э. Кина. В первую очередь Ч. Кин прославился как режиссер, хотя также был и актером. Он возглавлял театр Принцессы с 1850 по 1859 г. Постановки Ч. Кина были масштабными, организацию каждой он тщательно прорабатывал. В работе над спектаклями он прибегал к помощи талантливых декораторов, которые обладали вкусом к историзму, любовью к точной и детальной проработке всех декораций. Перед тем как приступить к работе над постановкой, Ч. Кин просил совета у специалистов, по нужной ему эпохе, а также обращался за консультациями к крупнейшим ученым Англии [8]. В своих спектаклях он активно применял доступные ему средства освещения сцены. Например, в спектакле «Буря», поставленном в театре Принцессы в 1857 г., он воспользовался световыми эффектами следующим образом: на спокойное море падал яркий солнечный свет, затем над ним сгущалась темнота, на море начиналась буря, а когда буря стихала, опять появлялся яркий свет [9].

Свой след в театральной культуре Англии XIX в. оставили Сквайр Бенкрофт и его жена Мэри Бенкрофт. М. Бенкрофт называли одной из лучших комедийных актрис своего поколения. О талантах её мужа современники были более сдержанного мнения, при этом замечая, что в определенных пределах он обладал умом, тонкостью и дарованием [10, с. 255]. Большой отрезок творческой деятельности супругов Бенкрофт был связан с театром Принца Уэльского, которым они руководили с 1865 по 1880 год. Среди новшеств, которые Бенкрофты привнесли в театр, можно выделить несколько. Во-первых, они окончательно отказались от практики показа нескольких спектаклей в один вечер. Во-вторых, они впервые ввели утренние спектакли [2, с. 481–482]. Следует также заметить, что Бенкрофты в числе первых стали использовать в декорациях деревянные окна и двери и первыми ввели потолок в декорациях комнат [11, с. 95].

Следующей значимой фигурой в театральной культуре Англии был Генри Ирвинг, который прославился не только как великий актер, но и как талантливый театральный управляющий и постановщик. С 1866 г. он начал играть в лондонских театрах, где смог обратить на себя внимание. В 1871 г. Е. Бэйтман, который был антрепренером театра Лицеум, пригласил Г. Ирвинга в труппу театра. Именно в этом театре он и сыграл роль, которая сделала его знаменитым. Это роль бургомистра Матиаса в спектакле «Колокольчики», премьера которого прошла 25 ноября 1871 г. [12].

Центральное место в репертуаре Лицеума занимали пьесы У. Шекспира. Генри Ирвинг поставил на сцене театра «Гамлета» (1874), «Макбета» (1875), «Отелло» (1876) и многие другие шекспировские пьесы.

В 1878 году Генри Ирвинг возглавил театр Лицеум, которым руководил до 1898 г., а играть продолжал до 1902 г. С этого момента он отвечал за репертуар и постановку в театре. На первую репетицию Г. Ирвинг приходил с готовым режиссерским планом. Подготовку нового спектакля он начинал с читки пьесы перед труппой, намечая общие контуры игры персонажей. На декорации Г. Ирвинг не скупился и приглашал для их создания известных художников, таких как Л. Альма-Тадема и Э. Бёрн-Джонс. Костюмы изготавливались из дорогих материалов и отличались достоверностью. Из-за зрелищности спектаклей и объемных декораций театру требовалось содержать большой штат работников: в 1880 г. Лицеум обслуживали девяносто рабочих сцены, тридцать осветителей, пятнадцать реквизиторов [11, с. 97–99].

Многолетней партнершей Г. Ирвинга в Лицеуме была актриса Эллен Терри. У неё был природный талант к актёрской деятельности. Она как будто проживала жизнь персонажа, которого ей нужно было воплотить на сцене. Манера игры Э. Терри была более стихийная, свободная, естественная, чем, например, у её партнера по сцене Г. Ирвинга, который скрупулёзно разрабатывал и конструировал каждую роль [13, с. 319]. Широкой известностью в репертуаре Эллен Терри пользовалась роль леди Макбет. Актриса по новому подошла к исполнению этой роли. Она отказалась от традиционной трактовки образа леди Макбет и сыграла её, как страстно любящую женщину, готовую на любое злодеяние ради счастья мужа.

Творческий тандем Г. Ирвинга и Э. Терри был одним из лучших проявлений театрального искусства в конце XIX в. Свободная и стихийная игра Э. Терри и тщательно разработанная игра Г. Ирвинга дополняли друг друга.

Таким образом, актерское и режиссерское искусство в английском театре XIX в. прошло несколько этапов в своем развитии. Начало XIX в. ознаменовалось неоклассицистическим периодом, когда использовались приёмы и методы, характерные для театрального искусства конца XVIII в. Далее следовал романтический период, который длился с 1814 г. до начала 1830-х гг. С 1830-х гг. начался викторианский период, для которого была характерна зрелищность спектаклей, тщательная проработка декораций и костюмов. Произошло постепенное внедрение новых технических средств.

Литература

1 Симонд, Л. Путешествие в Англию в 1810 и 1811 гг. / Л. Симонд // Хрестоматия по истории зарубежного театра : учеб. пособие / под ред. Л. И. Гительмана. – Санкт-Петербург : Изд-во СПГАТИ, 2007. – С. 239.

2 История западноевропейского театра : в 8 т. / редкол.: С. С. Мокульский [и др.]. – Москва : Искусство, 1956–1988. – Т. 3. – 1963. – 688 с.

3 Льюис, Дж. Г. Актеры и сценическое искусство [Электронный ресурс] / Дж. Г. Льюис ; пер. Ф. И. Павлов ; ред. В. А. Яковлев. – Варшава : тип. О. Сикорского, 1876. – Режим доступа : <https://dlib.rsl.ru/viewer/02000022298#?page=5>. – Дата доступа : 13.05.2020.

4 Кольридж, С. Т. Застольные беседы / С. Т. Кольридж // Хрестоматия по истории зарубежного театра : учебное пособие / под ред. Л. И. Гительмана. – Санкт-Петербург : Изд-во СПГАТИ, 2007. – С. 245.

5 Хэзлитт, У. Критика и драматические очерки об английской сцене / У. Хэзлитт // Хрестоматия по истории зарубежного театра : учебное пособие / под ред. Л. И. Гительмана. – Санкт-Петербург : Изд-во СПГАТИ, 2007. – С. 246.

6 Times, 13 января, 1816 г. // Хрестоматия по истории зарубежного театра : учебное пособие / под ред. Л. И. Гительмана. – Санкт-Петербург : Изд-во СПГАТИ, 2007. – С. 247–248.

7 Диккенс, Ч. Возвращение на сцену подлинно шекспировского «Лира» / Ч. Диккенс // Хрестоматия по истории зарубежного театра : учебное пособие / под ред. Л. И. Гительмана. – Санкт-Петербург : Изд-во СПГАТИ, 2007. – С. 250–252.

8 Бачелис, Т. И. Шекспир и Крэг [Электронный ресурс] / Т. И. Бачелис ; отв. ред. Б. И. Зингерман. – Москва : Наука, 1983. – Режим доступа : http://teatr-lib.ru/Library/Bachelis_craig/. – Дата доступа : 13.05.2020.

9 Гудкова, Н. В. Сценический свет как средство художественной выразительности спектакля: основные этапы становления [Электронный ресурс] / Н. В. Гудкова // Вопросы театра. – 2010. – № 1–2. – Режим доступа : <https://cyberleninka.ru/article/n/stsenicheskiy-svet-kak-sredstvo-hudozhestvennoy-vyrazitelnosti-spektaklya-osnovnye-etapy-stanovleniya>. – Дата доступа : 16.04.2020.

10 Мэтьюз, В. Жизнь и искусство Эдвина Бута и его современники / В. Мэтьюз, Л. Хаттон // Хрестоматия по истории зарубежного театра : учебное пособие / под ред. Л. И. Гительмана. – Санкт-Петербург : Изд-во СПГАТИ, 2007. – С. 255–256.

11 История западноевропейского театра : в 8 т. / редкол.: С. С. Мокульский [и др.]. – Москва : Искусство, 1956–1988. – Т. 6. – 1974. – 656 с.

12 Фатьянова, А. Б. Искусство Генри Ирвинга. «Колокольчики» – долгий путь к признанию [Электронный ресурс] / А. Б. Фатьянова // Театр. Живопись. Кино. Музыка. – 2011. – № 3. – Режим доступа : <https://cyberleninka.ru/article/n/iskusstvo-genri-irvinga-kolokolchiki-dolgiy-put-k-priznaniyu>. – Дата доступа : 13.05.2020.

13 Крэг, Э. Г. Эллен Терри и ее тайное «я» / Э. Г. Крэг // Хрестоматия по истории зарубежного театра : учебное пособие / под ред. Л. И. Гительмана. – Санкт-Петербург : Изд-во СПГАТИ, 2007. – С. 319–320.

УДК 94:327.5:27-878.4(437.19)«1419-1420»

А. А. Цедрик

НАЧАЛО ГУСИТСКИХ ВОЙН И ЗАРОЖДЕНИЕ ТАБОРА

Данная статья раскрывает предпосылки и этапы зарождения «ухода в горы» и образования города Табора, одного из крупнейших центров гуситского движения. В статье можно проследить основные события, способствующие появлению Табора: сборы священников-утраквистов на горах близ городов, деятельность Яна Жижки, Микулаша из Гуси и других предводителей пражских повстанцев, захват городов Пльзень и Сезимово-Усти, битвы у Живошита и Судомерже и назначение гетманов.

После сожжения Яна Гуса на Констанцском соборе 6 июля 1415 года всё Чешское королевство захлестнули беспорядки. Гус был очень знаменит, его проповеди приходили послушать представители всех сословий: пражское бюргерство и плебс, дворянство, католический клир, крестьяне, даже королева София поддерживала Гуса.

После такой вести начались преследования мирянами католического клира. На монастыри и церкви нападали, лишали священников и монахов имущества, своих должностей [1, с. 35]. Ещё больше масла в огонь подлило сожжение Иеронима Пражского, верного друга и сторонника Яна Гуса, в 1416 году осуждённого тем же Констанцским собором. Открыто выразило своё недовольство и часть чешского дворянства, особенно среди земанов. Группа феодалов составила специальное послание к собору, в котором они отвергали обвинения в ереси и подчёркивали, что казнь Яна Гуса является оскорблением для всего чешского королевства. К данной грамоте свои печати привесили 452 феодала. В скором времени большинство подписавших послание феодалов заключило между собой союз, члены которого обязывались не препятствовать на территории своих владений ведению свободных проповедей. Была также среди них договорённость о том, что во всех спорных церковных вопросах они будут следовать решениям Пражского университета. Так паны и земаны под предлогом борьбы с духовенством начали захватывать церковные и монастырские земли, которые лежали по соседству к их владениям [2, с. 121].

После смерти Яна Гуса среди сторонников идеи о причастии под обоими видами появилась практика проведения собраний, чаще всего на горах и возвышенностях. Ещё летом 1419 года некоторые священники, последователи Яна Гуса, начали собираться с народом в 42 тысячи из окрестных чешских городов и деревень на некую гору, располагавшуюся недалеко у замка Бехини на Лужнице, названную впоследствии Табором, где проводили причастие и крестный ход с дарами евхаристии [2, с. 124].

Название горы было взято из библейской горы Фавор, упоминаемой в Книге Судей, которая входит в состав Ветхого Завета. Собрания проходили и на другой горе – Ореб, расположенной в Восточной Чехии недалеко от Кралёвого Градца, под руководством местного священника Амброжа. В таких местах собирались выходцы из окрестностей Сезимовой Усти, Писека, Воднян, Уск, Яновиц, Седльчан, Нетолиц, Пльзнь, Гержмани, Праги, Домажлиц, уроженцы Моравии [3, с. 72]. Собрание на горе устраивали и пражские повстанцы, чаще всего на Крестовой горе, расположенной рядом со столицей.

Это не могло не волновать короля Вацлава и некоторых феодалов. Опасения короля были в том, что собравшийся на горе народ может избрать себе нового короля или архиепископа, и начнёт вторгаться на королевские земли и земли феодалов. Многие паны под угрозой лишения жизни и имущества запрещали крестьянам присоединяться к собраниям на Таборе, что, видимо, было слабым аргументом, так как количество людей, в определённые праздничные дни приходящих на гору, всё росло и росло. Сосредоточение сил развивавшегося восстания происходило не только на уже упомянутых горах. Гуситские проповедники утверждали, что от гибели и страданий уцелеют 5 городов, где и должны собраться все истинно верующие. Этими городами были объявлены Пльзень, Жатец, Клатови, Лоуни и Слани. В них концентрировалась не только городская беднота, но крестьяне из окрестных сёл [1, с. 111].

В это же время со всех краёв королевства к Праге начали стекаться отряды крестьян, вооружённых чаще всего всем тем, что смогли найти. Крестьяне объединялись с городским плебсом и совместно участвовали в восстании. Восставших в Праге возглавляло несколько человек: Микулаш из Гуси, Вацлав Коранда и Ян Жижка. Микулаш из Гуси был одной из наиболее значимых фигур в пражских восстаниях 1419 года, был одним из главных организаторов «ухода в горы», принимал участие в основании Табора, где впоследствии был избран первым из четырёх гетманов. Именно под его командование произошло взятие Малой Страны – одной из исторических частей Праги [2, с. 131].

В такой обстановке осенью 1419 года происходит первое вооружённое столкновение сторонников императора Сигизмунда и гуситов недалеко от села Живошты, как раз тогда, когда к Праге начала собираться очередная волна вооружённых крестьян, численностью около 4 тысяч. Начальник королевского войска, пан Пётр из Штернберка, вместе со своим отрядом предпринял попытку остановить толпу, оттеснить за реку Сазаву, но встретил неожиданный отпор. Во главе крестьянской толпы были два дворянина низшего сословия – Хвал из Маховиц и Брженек из Швигова, – сумевшие отбить вместе с крестьянами вражескую конницу. Сражение было небольшим, но наглядно показало намерения гуситов стоять за свои идеи с оружием в руках. При этом несколько легко вооружённых из числа самих таборитов было убито, у королевских же людей таборитами было убито много наилучших лошадей [1, с. 48].

В декабре 1419 года Сигизмунд собирает сейм в Брно, на котором все прибывшие члены сейма – епископы, паны, наместники королевских замков, королева София, верхушка чешского бюргерства – присягнули ему. Это событие обрисовало более отчётливо опасность для восставших.

Однако в это время руководители восстания были на пути в город Пльзень. Руководители пражских повстанцев хотели создать мощный оплот гуситского движения в Южной Чехии и выбрали этот город по настоянию Вацлава Коранды, который родился в нём и хорошо знал обстановку в городе, его стратегическое расположение [2, с. 134].

Вокруг Пльзнь постоянно шли бои, а тем временем сторонники Сигизмунда подвергали пыткам пойманных гуситов, особенно массово это происходило в Кутной горе, которая во время первого крестового похода против гуситов станет основной его и собранного рыцарско-католического войска базой.

Вскоре к гуситам из Пльзня обратились с просьбой прислать военную помощь табориты. В январе 1420 года восставшие крестьяне и городской плебс захватили власть в городе Сезимово-Усти. Один из предводителей восстания, звонарь Громадка, предложил укрепиться не в городе, а на соседней горе. Так восставшие и поступили, заложив там город и дав ему название Табор. Именно они и просили помощи у Яна Жижки [3, с. 79]. Воздвигаемый город находился в выгодном положении, располагаясь на плоской верхушке горы, но вооружённые силы для защиты были нужны в любом случае. В помощь восставшим под командованием Хвала из Маховиц был отправлен отряд.

Однако в скором времени Пльзень был осаждён войсками императора Сигизмунда, а сторонники католиков, находившиеся в городе, также начали нападать на гуситов. В таких условиях гуситам пришлось принять послов для переговоров и затем принять решение покинуть город и отправиться в Табор. Так, Брженек из Швигова, Ян Жижка в марте 1420 года вместе с остальными небольшим гуситским отрядом покинули Пльзень. Свободно же отпускать гуситов никто не собирался [1, с. 77].

Паны Микеш Дивокый и Богуслав из Швамберка вместе со своими войсками в 2 тысячи всадников, двинулись в погоню за отрядом гуситов. Узнав о надвигающейся опасности, гуситам стало очевидно, что битвы не избежать. Нужно было искать подходящее место для защиты. Было решено остановиться к юго-востоку от села Судомержи, где находилась цепь озёр и болотистая местность. Гуситы закрепились на небольшом холме между двумя прудами, окружили себя возами и стали выжидать приближения войска [3, с. 79]. Когда войско неприятелей достигло гуситов и направилось в атаку, многие из воинов не смогли добраться до повозок на лошадях, так как болотная топь мешала беспрепятственному продвижению. А в тяжёлых латных доспехах добраться до гуситского отряда самостоятельно рыцарю так же было затруднительно.

Тем не менее, согласно историческим источникам, битва была ожесточённой, и длилась несколько часов, окончившись с началом сумерек. Гуситы в этом сражении одержали победу, но и среди них были потери, помимо этого, рыцарской армии удалось захватить в плен 30 человек и отступить к Кутной Горе. Победа 25 марта 1420 года около села Судомерже была одной из первых битв и при этом одной из важнейших для гуситов на первом этапе войны. После сражения гуситы смогли принять окончательный вариант своей главной тактики, с успехом применяемой в последующих боевых действиях. Вероятнее всего, именно с этого времени командование над гуситами начало полностью переходить к Яну Жижке. Так же в битве погиб Брженек из Швигова, такой же, как Ян Жижка, обнищавший дворянин и руководитель пражских повстанцев. После сражения гуситы возобновляют путь и вскоре достигают Табора [2, с. 60].

7 апреля 1420 года в Таборе были избраны четыре гетмана, выполнявшие функции военачальников с дополнительной административной властью. Гетманами были избраны Микулаш из Гуси, Ян Жижка, Збынек из Буховец и Хвал из Маховиц. На первое место в качестве военного руководителя в скором времени выдвинулся Жижка как превосходивший остальных гетманов в плане военной опытности и успевший прославить себя в боях, проявив свой талант в военной тактике [2, с. 137]. Так зародился Табор – важнейший оплот гуситского движения.

Литература

1 Киселёв, В. И. Войны гуситов 1419–1436 гг. / В. И. Киселёв // Новый солдат. – Артёмовск : Изд-во «Книга», 2002. – 48 с.

2 Рубцов, Б. Т. Гуситские войны. Великая крестьянская война XV века в Чехии / Б. Т. Рубцов. – Москва : Первая Образцовая типография имени А. А. Жданова, 1955. – 323 с.

3 Мацек, Й. Гуситское революционное движение / Й. Мацек. – Москва : Издательство иностранной литературы, 1954. – 217 с.

Н. И. Чекан

БЕЛОРУССКИЕ НАРОДНЫЕ СТРОИ ПОДНЕПРОВЬЯ И ПОЛЕСЬЯ

Статья посвящена рассмотрению белорусских народных строев Поднепровья и Полесья на примере комплекса женского костюма. Автором подробно описываются структурные элементы и специфика кроя традиционного костюма указанных историко-этнографических регионов Беларуси, делается акцент на их локальных особенностях. Отдельное внимание уделено характеристике колористических особенностей и декора различных элементов белорусских народных строев.

Комплексы традиционного женского костюма Полесья и Поднепровья, несмотря на соседство этих историко-этнографических регионов, имеют ярко выраженные особенности и выступают в качестве примера воплощения культурного колорита и самобытности белорусских народных традиций. В данном контексте обращение к изучению подобной проблематики всячески способствует популяризации белорусской народной культуры на современном этапе.

Целью работы является характеристика белорусских народных строев Поднепровья и Полесья.

В процессе работы над изучаемой темой важное значение имело обращение к трудам отечественных исследователей, посвященным характеристике специфики традиционного белорусского костюма [1–4].

Строй – название традиционного комплекса белорусской народной одежды на территории Беларуси и прилегающих государств: Польши, Украины и России. При выделении отдельного строя учитывается общность повседневной и праздничной одежды, обуви, головных уборов и украшений. Строи сформировались и бытовали в конце XIX – середине XX века.

Наибольшим колоритом и разнообразием составных элементов, кроя, орнамента, аксессуаров и способов ношения характеризуется женский традиционный белорусский костюм, поэтому в данной работе народные строи Полесья и Поднепровья рассматриваются на примере комплексов женского костюма.

Большой водный путь по Днепру соединяет три народа – белорусов, русских и украинцев; взаимное обогащение культур содействовало формированию в Поднепровье смешанных типов костюмов. В Поднепровье закрепились неизвестные в других регионах техники узорчатого ткачества (закладная), вышивки (графт, тамбурный шов), прием морщения (сборание ткани в гофрированные складки). В орнаменте встречаются мотивы древа жизни, пальметы; вышивка красного или красно-черного цвета соседствует с ахроматической гаммой белого или черного узора на серебристо-белом фоне полотна [3, с. 5].

Белорусское Полесье – неповторимый в природном и этнографическом отношениях край. В частности, Полесье выделяется целым рядом комплексов костюмов, которые называют жемчужиной белорусского народа. Здесь преобладала традиция одеваться в самодельное, красочно декорированное одеяние. Именно на Полесье локализируются художественные особенности явлений, неизвестных в других регионах Беларуси. Так, только на Брестчине встречается тяжелая, изготовленная из шерсти юбка – бурка. Богатством средств художественного оформления костюма, разнообразием его старинных и современных форм Восточное и Западное Полесье не уступают друг другу. Стоит отметить, что Восточное Полесье по традиционному комплексу костюма близко к Центральной Беларуси и Поднепровью [3, с. 4–5].

М. Ф. Романюк на территории Поднепровья выделяет четыре крупных локальных строя: Могилёвский, Краснопольский, Буда-Кошелевский и Неглюбский [1, с. 101].

Ареалом распространения Могилёвского строя были Могилёвский, Быховский, Чаусский, Шкловский и Славгородский районы [4, с. 302]. Могилёвский строй выделялся простотой форм, небогатым декором и строгостью. Костюму соответствовал белый цвет с геометрическим красным орнаментом [1, с. 101]. Могилевский строй имел два варианта летнего костюма: первый вариант состоял из сорочки, рубашки, фартука; второй вариант дополнялся еще и корсетом (кабатом). Выделялись эти комплексы рубашками с прямыми плечевыми вставками-поликами с неширокими рукавами на манжете, отложным или стоячим воротником, фартуками-трипольниками (из 3 полотнищ полотна), корсетами из синего или красного бархата либо из шерсти с баской в виде клиньев, или корсетами, пришитыми к юбке (саян). Намитку и чепец во второй половине XIX в. заменили домотканые, а затем фабричные платки. Они повязывались на голову в форме шапочки с рожками [4, с. 303].

Краснопольский строй бытовал на территории Чечерского, Хотимского, Климовичского, Краснопольского, Костюковичского и Чериковского районов [4, с. 271]. Для него характерно разнообразие форм его составных элементов, т. е. бытовал этот строй на окраинах Могилёвской и Гомельской областей, расположенных по соседству с Россией и Украиной. Костюм имел четыре варианта. Сорочку с пышными рукавами на кокетке с четырехугольным вырезом надевали вместе с фартуком, который украшался оборкой по низу. Комплект мог вариативно дополняться однотонным или клетчатым андараком, понёвой, клетчатой льняной юбкой – «рабейкой» или саяном [2, с. 19]. Интересной особенностью этого строя является использование в декорировании одежды помимо орнамента элементов аппликации и кружевоплетения [4, с. 271].

Буда-Кошелёвский строй бытовал на территории Гомельского, Буда-Кошелёвского и Речицкого районов. Костюм состоял из поликовой сорочки, у которой были прямые плечевые вставки, отложной воротник и широкие рукава, белого льняного фартука с нижней оборкой, тёмно-красного в чёрную клетку андарака, длинного чёрного или тёмно-синего суконного корсета, завязанного сзади пояса с помпонами. В качестве головных уборов носили намитку из перкаля или кудели, а также домотканый или магазинный платок, завязанный «на рожки». Для дополнения образа использовались бусы, ленточки, крестики и другие аксессуары. В целом для наряда характерно разнообразие приёмов вышивки и сдержанность колорита [4, с. 91].

Неглюбский строй был распространён в Ветковском районе. Он являлся единственным строем, в состав которого входила распашная поясная одежда – шерстяная понёва. Она была соткана в мелкую черно-оранжево-красную клетку и подпоясана широким красным поясом; понёва сочеталась с длинной чёрной безрукавкой – «гарсэтам» и таким же фартуком. Головным убором служил завязанный в «сук» платок с красным орнаментом и махрами. В качестве аксессуара часто использовались бусы «гарлячки» [2, с. 22]. Понёву носили замужние женщины. До 1970-х годов неглюбчанки надевали понёву в праздничные дни. Художественный образ костюма характеризуется массивностью форм, приземистостью пропорций, расширенным к низу трапециевидным силуэтом. Практически идентичный костюм носили женщины Красногорского района Брянской области, это объясняется географической близостью регионов [4, с. 366].

Географически Полесье является обширным регионом Беларуси; в его составе традиционно выделяется два самостоятельных историко-этнографических региона – Западное и Восточное Полесье, которые имеют между собой выраженные отличия, в том числе и в комплексах традиционного костюма.

На территории Западного и Восточного Полесья комплексы традиционной одежды были очень разнообразны, в каждой деревне был свой традиционный костюм, который имел общие черты и отличия с костюмами других поселений. На территории Восточного Полесья имели распространение следующие строи: Калинковичский, Лунинецкий, Турово-Мозырский; на территории Западного Полесья бытовали Кобринский, Малоритский и Домачёвский строи. Кроме того, имеет место выделение более локальных вариантов традиционного костюма в данных регионах. Каждый строй Западного и Восточного

Полесья имеет свои особенности, но также можно отметить и наличие общих черт, в первую очередь в структуре костюма. Примечательно также, что в Западном Полесье широко бытовала женская поясная одежда в виде белых полотняных юбок («летніков»), украшенных ярким тканым орнаментом в виде широких поперечных полос внизу и более узких сверху. В целом, можно отметить, что традиционный женский костюм Западного и Восточного Полесья ярок, самобытен и достаточно богато декорирован [2, с. 11].

Одним из колоритных строев Восточного Полесья является Лунинецкий строй, получивший распространение в Лунинецком районе Брестской области и в южной части Солигорского и Слуцкого районов Минщины. Он состоит из поликовой сорочки, фартука, намитки и андарака. Женские сорочки богато расшиты и весьма приметны. Расположение вышивки идёт продольными полосами. В декоре этого строя используется много различных видов орнамента. Можно отметить, что в орнаментации отдельных элементов костюма используется крест-свастика, который в Беларуси встречается довольно редко [2, с. 14].

Турово-Мозырский строй бытовал в Мозырском, Житковичском, Дельчицком, Петриковском, Ельском районах Гомельской области, а также в восточной части Столинского района Брестской области. Развитие данного строя отмечается вплоть до начала XX века. Сорочка имела поликовый покрой, у неё также было две разновидности воротника – отложной и со стойкой. Манишка красочно украшалась, в первую очередь, декоративными швами. Сорочка изготавливалась из домотканого полотна – «палатнянкі», а вышивка была выполнена набором или крестом и имела орнамент геометрической формы, который был представлен в красном и чёрном цвете. Вышивка располагалась на поликах и рукавах сорочки. Также на сорочку нашивалась кокетка, которая представляла собой узкую полоску с цветами, она была расположена по 3 или 4 сторонам. Сорочки шились не только из самотканой, но и из покупной ткани. В этом строе, геометрический и растительно-геометризованный орнамент был заменён цветочной гладью. Сорочки носили с короткими безрукавками, которые были представлены в разнообразных цветовых решениях. Костюм дополняли цветные фартуки и белые платки с красиво вышитой гладью [2, с. 15–16].

Калинковичский строй бытовал на территории Калинковичского, Светлогорского и Жлобинского районов [4, с. 234]. Калинковичский костюм – одна из вершин искусства белорусского народного костюма. Он торжественно-красочный и в то же время сдержанный, привлекает мягкой поэтичностью и тонкостью вкуса.

Брагинский костюм богат разнообразием форм поясной одежды и шейных украшений, использованием растительных узоров в орнаменте.

Традиционный костюм Западного Полесья также весьма представительен. В данном регионе можно выделить целый ряд народных строев, среди которых весьма колоритными являются Кобринский, Малоритский и Домрачевский.

Кобринский строй, бытовавший на территории Западного Полесья, получил распространение в Кобринском, Жабинском и в северной части Малоритского районов Брестской области. Женский костюм был представлен поликовой сорочкой с рукавами, которые оформлены манжетами – брыжами, фартуком и шерстяным андараком. Рукава сорочки были широкими и объёмными, носились с напуском, а завершались оборкой – «манкетам». Эти сорочки получили название «манкетухі». На груди такая сорочка украшалась полоской орнамента, который по поверьям оберегал кормящую женщину от всяких бед и сохранял здоровье малыша. В основном на сорочке вышивался орнамент в виде крестика красного цвета с небольшим добавлением чёрного. Для Кобринского строя характерно сочетание счётной глади с геометрической вышивкой. Фартук состоял из 2 полок, которые были украшены растительным и геометрическим орнаментом, скомбинированным в полосы. Кобринскому строю присуще ношение двух фартуков сразу с красным андараком. Существенным отличием от строев Восточного Полесья было то, что в его комплекс женской одежды входил пояс [2, с. 17].

Малоритский строй бытовал до середины XX века в Малоритском районе Брестской области. Этот строй выделялся наличием головного убора, изготавливаемого в технике набора широкого платка. Концы платка были вышиты ромбическим орнаментом в тёмно-красном цвете. Ритму ромбического узора вышивки платка вторил орнамент поперечных полос, который расположен на поликах и по верху рукава. Рукава сорочки праздничных костюмов завершались колоколообразными манжетами. Фартуки богато декорировались полосками – бордюрами. Самым распространённым цветом малоритского традиционного костюма является коричневый. Первоначально при покупке ткани цвет был красный, но для того, чтобы его сделать коричневым, ткань проваривали в дубовой или ольховой кипящей жидкости и она обретала ярко насыщенный коричневый цвет. Женские сорочки украшали манишкой со стойкой, которая была вышита растительными узорами. Колоритно были украшены орнаментом тканые юбки – «буркі», «летнікі», «хвартукі», которые были характерны для одежды, тканой в технике браного и четырехремизного ткачества. Сорочки белого цвета носили с красными юбками и внизу нашивали различные ленты [2, с 18–19].

Домачевский строй получил распространение в Брестском районе Брестской области. В этом комплексе присутствовала безрукавка и поликовая сорочка, которая имеет большие отложные воротники шириной по 12–15 сантиметров. Юбки ткались из разноцветных продольных полос, а для изготовления фартука использовали покупную ткань, а затем в качестве украшения нашивали ленточки. Особенностью этого костюма является наличие в оформлении металлических пуговиц, машинной строчки «гарсэт» и изящного украшения тесьмой. Головные уборы назывались «каптуры», они носились только замужними женщинами. «Каптур» выглядел как чепчик с ушками, которые были украшены кружевом, тесьмой и позументами.

Таким образом, каждый народный строй Поднепровья и Полесья уникален и самобытен, а также характеризуется целым рядом локальных особенностей, по которым идентифицируется этнографический регион и его культурный колорит.

Литература

1 Бялявіна, В. М. Жаночы касцюм на Беларусі / В. М. Бялявіна, Л. В. Ракава. – Мінск : Беларусь, 2007. – 351 с.

2 Лобачевская, О. А. Белорусский народный костюм: крой, вышивка и декоративные швы / О. А. Лобачевская. – Минск : Беларуская навука, 2016. – 279 с.

3 Романюк, М. Ф. Белорусская народная одежда / М. Ф. Романюк. – Мінск : 1981. – 473 с.

4 Этнаграфія Беларусі : энцыклапедыя / рэдкал. : І. П. Шамякін (гал. рэд.) [і інш.]. – Мінск : Беларуская Савецкая Энцыклапедыя імя П. Броўкі, 1989. – 575 с.

ФАКУЛЬТЕТ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ

УДК 796.015.12:796.92

А. У. Аль-Фара

ФАКТОРЫ, ВЛИЯЮЩИЕ НА ИЗМЕНЕНИЕ ЛЫЖНИ

В статье рассмотрены факторы, влияющие на условия передвижения спортсменов в лыжных гонках. Кроме метеорологических условий и особенностей рельефа местности, огромное значение на условия скольжения лыж оказывает состояние лыжни в момент прохождения спортсмена по трассе. Рассмотренные в статье характерные признаки, влияющие на состояние лыжни во время гонки, позволят спортсменам правильно подобрать лыжную мазь и полностью реализовать на соревнованиях свой потенциал.

Лыжные гонки являются специфическим видом спорта, в котором результат зависит не только от подготовленности спортсмена, но и от подготовки лыж. Для того чтобы правильно подобрать мази для лыж, необходимо знать условия передвижения по лыжне в зависимости от метеорологических и других условий, а также изучить динамику изменения лыжни на трассе гонок.

Трассы современных лыжных гонок подготавливают заблаговременно, и места их расположения известны спортсменам. Каждый спортсмен старается на трассе предстоящей гонки провести ряд тренировок, изучить прохождение отдельных участков дистанции, особенно сложных, закрытых спусков с поворотами.

Кроме того, спортсмены и тренеры могут по плану и профилю трасс детально ознакомиться с протяженностью и крутизной подъемов. Это дает возможность ориентироваться на необходимую смазку лыж, т. е. спортсмен заранее определяет, отдает ли он предпочтение хорошему скольжению за счет держащих свойств мази или, учитывая большое количество подъемов и их крутизну, выбирает мазь, имеющую хорошее и надежное сцепление со снегом.

Условия передвижения (состояние лыжни и условия скольжения) на трассах гонок предугадать заранее очень трудно. Зависят эти условия в основном от четырех основных факторов, имеющих на трассах современных лыжных гонок (рисунок 1).

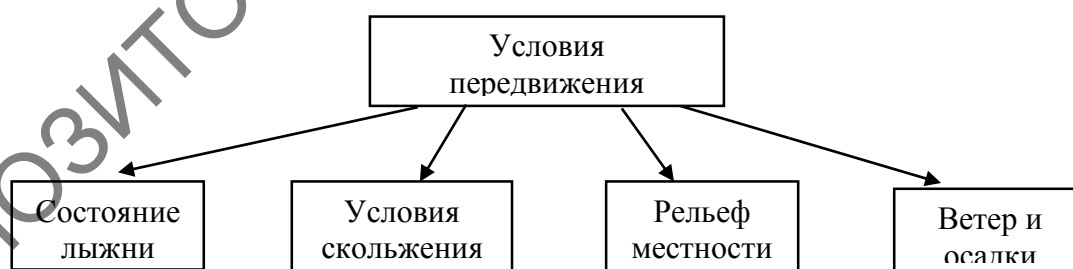

Рисунок 1 – Основные факторы, влияющие на условия передвижения лыжников

Из этих условий рельеф местности и длина трассы для всех участников данной гонки будут постоянными.

Большое влияние на состояние лыжни и на условия скольжения оказывают метеорологические условия, вернее, колебания этих условий. Чем реже и меньше по амплитуде эти колебания, тем устойчивее метеорологические условия.

Для определения условий скольжения и состояния лыжни во время гонки нужно знать температуру воздуха и лыжни (повышается она или понижается), а также влажность воздуха и барометрическое давление. В зависимости от рельефа трассы необходимо также учитывать силу и направление ветра. Ветер оказывает двойное влияние. Под действием ветра происходит перемещение снега, меняется плотность лыжни и качество скольжения на ней.

При встречном ветре гонщику приходится бороться с дополнительной силой. Например, при движении со скоростью, равной 4 м/сек, и при таком же встречном ветре на спортсмена будет непрерывно действовать сила сопротивления воздуха 1,4 кг.

При изучении лыжни можно проследить, как на первый взгляд в одних и тех же условиях могут образовываться совершенно разные лыжни.

В одном случае при большой влажности воздуха и при температуре $-2-3^{\circ}$ накатывается плотная зеркальная лыжня, и чем больше номер участника, тем лучше условия передвижения. В другом случае при той же температуре, но при меньшей влажности воздуха лыжня, наоборот, разрушается, и чем больше номер участника, тем хуже условия передвижения. Причем коэффициенты скольжения и сцепления при соответствующем подборе мази в том и другом случае могут быть почти одинаковыми, а показанные результаты разными.

Отсюда мы видим, что немаловажное влияние на результат оказывает очередность выхода спортсменов на старт и что изменение лыжни зависит от количества участников, прошедших по ней.

В литературе по лыжному спорту отмечается, что спортсмены и тренеры, чтобы правильно подобрать мазь, должны изучать структуру снега [1, 2, 3]. Но практически главное внимание надо обращать на лыжню. Снег на лыжне резко отличается от снега, находящегося вокруг.

Снег на лыжне во время тренировок и соревнований все время изменяется – стирается и уплотняется. При помощи палок и ударных воздействий лыжами происходит перемещение нижних слоев снега вверх и наоборот, поэтому лыжня зачастую отличается по цвету и другим физическим свойствам от окружающего ее снега.

Кроме метеорологических условий и количества участников соревнований при изучении лыжни надо учитывать постоянно присутствующие характерные признаки, без которых мы не сможем определить ее состояние.

1. На избранном участке трассы следует определить глубину снежного покрова и его плотность (наиболее рыхлый снежный покров образуется в кустарнике и едком лесу, а наиболее плотный и мелкий – на полях, плотный и надувной снег – на опушках леса).

Виды снежного покрова можно разделить на 2 группы: новый снег и старый снег. В зависимости от температуры и влажности воздуха, а также барометрического давления и ветра образуется множество разновидностей этих групп.

2. Необходимо определить глубину лыжни (нормальная, глубокая, мелкая). Глубина зависит от толщины слоя снега и его плотности. Следует отметить, что в каком бы по глубине (только не мелком) снежном покрове ни прокладывалась лыжня, через 3–4 дня обкатки она принимает среднюю (нормальную) глубину с достаточно прочным упором для палок (места упора для палок также уплотняются лыжами). Лыжня, проложенная непосредственно перед гонкой, может быть глубокой.

Мелкая лыжня обычно бывает при недостаточном снежном покрове или при плотном снеге и насте – на такой лыжне трудно удерживать направление лыж.

3. Возраст лыжни имеет большое значение для ее ходовых качеств. В старой, выбитой лыжне можно обнаружить горизонтальную змейку – неоправданные повороты в обе стороны, а также вертикальную змейку – ухабы, что усложняет передвижение по трассе.

Молодая лыжня (обычно недостаточно плотная, с плохим упором для палок и с резким изменением ходовых качеств в течение гонки) прокладывается за 1–2 суток перед

гонкой. Лучшей будет лыжня, проложенная и прокатанная по снегу, который предварительно промят (прорублен) лыжами в поперечном направлении по ходу трассы за 4–5 дней перед гонкой. Такая лыжня более устойчива, не так боится метеорологических изменений и поэтому будет менее разбита.

4. Большое влияние на результат спортсмена оказывает плотность лыжни. Под плотностью лыжни мы понимаем оседание снега под нормальной силой давления (нормальным давлением считается давление стопы на лыжу во время отталкивания, равное 130–150 кг). Для определения плотности лыжни можно использовать специальное устройство, с помощью которого подбирают лыжные мази.

Плотной лыжней считается такая, на которой не происходит никаких изменений, если на макет лыжи (вес 3 кг) оказать давление, соответственно равное давлению спортсмена при отталкивании ног. Причем на лыжне сверху может находиться свободный, не связанный с ней снег слоем до 1 см.

Лыжня средней плотности – когда макет при соответствующем на него давлении опустится в снег на 3 см и можно почувствовать, что у лыжни есть основание – дно.

Лыжня сыпучая – макет погружают в снег более чем на 3 см при соответствующем давлении. Дно у такой лыжни обнаружить нельзя. В этом случае лыжня не будет иметь выраженной колеи и разделительного гребня между лыжней и местами для упора палок.

5. Жесткая лыжня основное влияние оказывает на мазь – быстро стирает ее, а также портит лыжи, ботинки и кольца палок.

При жесткой лыжне физическая структура поверхностного слоя характеризуется образованием крупных зерен фирна (при температуре воздуха выше нуля зерна оплавляются, а при дожде после охлаждения замерзают). Чем крупнее будут замерзшие частицы и сильнее мороз, тем жестче лыжня.

Жесткость также зависит от возраста лыжни. Молодая жесткая лыжня быстро становится нормальной, а жесткая старая до конца гонки может оставаться жесткой. Если жесткая лыжня покрывается 1–2-сантиметровым слоем нового снега, то она становится нормальной. Когда нормальная старая лыжня покрывается 2–3-сантиметровым слоем нового снега, она становится мягкой (новый снег смешивается со старым).

Из сказанного мы видим, что спортсмену не под силу учесть все факторы условий передвижения и изменения лыжни во время гонки. Вот почему в лыжном спорте очень часты случайности в спортивных успехах и неудачах. При всех неудачах бытует одна отговорка: не сумел подобрать мазь.

В обязанность любой судейской бригады любых соревнований входит задача поставить всех участников в одинаковые условия (например, выделяют группы сильнейших, переносят старты на ранние часы и т. д., но все эти приемы несовершенны).

Для более справедливого решения этого вопроса судейским бригадам, организаторам соревнований, видимо, следует вести работу в двух направлениях:

1. Организовать специальные бригады, в обязанность которых входит задача информировать участников гонки о состоянии лыжни, о метеорологических условиях и об условиях скольжения.

2. Организовать подготовку лыжни так, чтобы лыжня накатывалась перед гонкой не менее 4 дней механическим способом или прорубалась лыжами с последующей обкаткой. В день соревнований за 1 час перед началом гонки не менее 10 лыжников должны пройти по трассе.

Литература

1 Азарова, Е. А. Лыжный спорт: организация, техника и методика обучения: учеб. – метод. пособие / Е. А. Азарова, А. В. Григоров, В. М. Киселев и др. – Минск : БГПУ, 2013. – 122 с.

2 Бутин, И. М. Лыжный спорт: учеб. пособие для студ. высш. пед. учеб. Заведений / И. М. Бутин. – Москва : Академия, 2000. – 368 с.

3 Раменская, Т. И. Лыжный спорт: учебник / Т. И. Раменская, А. Г. Баталов – Москва : Физическая культура, 2005. – 320 с.

УДК 796.015.132:796.07:796.386

А. А. Белодедова

ОСОБЕННОСТИ ФИЗИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКИ ИГРОКОВ ЗАЩИТНОГО И НАПАДАЮЩЕГО СТИЛЕЙ ИГРЫ В НАСТОЛЬНОМ ТЕННИСЕ

В данной статье детально рассмотрены различия в двух основных стилях игры в настольном теннисе и требования к развитию доминантных в этом виде спорта физических качеств. Основной акцент исследования сделан на выявлении различий в использовании средств общей и специальной физической подготовки игроков защитного и нападающего стилей игры в настольном теннисе, а также рассматривается соотношение объема тренировочной нагрузки общей и специальной подготовки теннисистов.

Настольный теннис, как и большинство игровых видов спорта, отличается разнообразным и сложным характером технико-тактических действий. В современном настольном теннисе основополагающими являются два вида индивидуальных тактических действия, такие как защитный и нападающий. Оба вида накладывают определенные требования к технической подготовке игроков, а также к набору их личностных качеств, играющих определяющую роль в выборе стиля игры на этапе начального отбора. Стоит также уточнить, что тактические стили игры не охватывают весь объем тактических действий в настольном теннисе, а, можно сказать, отражают лишь индивидуальный стиль игры каждого игрока. Разница между используемыми приемами игры и их суммарным количеством в процессе игры у теннисистов с разными стилями игры может быть колоссальной, несмотря на то, что базовая техника игры для всех стилей одинакова.

Таким образом, на основании обобщения тренировочного опыта и результатов анализа научно-методической литературы можно сделать вывод, что стиль игры в настольном теннисе – это устойчивая система способов ведения соревновательной борьбы, имеющая своими главными характеристиками общую тактическую направленность игры (нападающую, защитную) и, соответственно, технический арсенал игрока [1, с. 66].

Нападающий стиль игры характеризуется применением большого количества атакующих и контратакующих ударов, розыгрышем мячей в быстром темпе. Игроки нападающего стиля стремятся при малейшей возможности атаковать. Именно поэтому рассматриваемый стиль игры в теннисе является очень динамичным и интересным для зрителей, большинство матчей с участием игроков нападающего стиля характеризуются высокими скоростями и большой совокупностью атакующих действий. Цель игроков данного стиля – как можно быстрее окончить розыгрыш мяча, забив мяч сопернику.

Зоной игры, теннисистов нападающего стиля, чаще всего, является ближняя и средняя зоны. Зона расположения игрока зависит от соперника и его стиля игры. Если его соперник с нападающим стилем игры, то нужно быть готовым отдать мяч или перейти в среднюю зону, чтобы увеличить силу удара. Если его соперник играет в защитном стиле, то в таком случае нападающий находится в ближайшей зоне. Соперники с таким стилем игры не обладают высокими показателями силы удара.

Основными физическими качествами, присущими игрокам данного стиля, являются ловкость и сила рук. Для тренировок физических качеств, характерных для игроков нападающего стиля, используется специальный комплекс тренировок, который, как и в других видах спорта, подразделяется на общий и специальный. Общая физическая подготовка теннисистов сводится к формированию скоростных навыков, силовых способностей и координации движений и на начальном периоде ей уделяется 60 % от тренировочного процесса. С течением времени количество времени, выделяемого на общую физическую подготовку, уменьшается [2, с. 6].

Общая физическая подготовка представляет собой комплекс упражнений, который построен таким образом, чтобы развивать такие качества, как гибкость, ловкость, двигательные-координационные способности. Для этого применяются широкий комплекс общеразвивающих упражнений, подвижные игры, беговые и прыжковые упражнения:

- упражнения для развития подвижности в суставах нижних и верхних конечностей, вращения в лучезапястных, локтевых, плечевых суставах;
- повороты, наклоны и вращения тела в различных направлениях;
- подъем согнутых и прямых ног до положения прямого угла в тазобедренном суставе из положения виса на перекладине;
- подъем прямых ног с последующим касанием пальцев рук в положении лежа на спине;
- бег на короткие дистанции, челночный бег 5х15 метров, ускорения, выполняемые на месте;
- отжимания от скамьи, от пола, с различным положением рук на снаряде;
- прыжки с места, толчком обеих ног, прыжки с подтягиванием коленей к груди, прыжки через гимнастическую скамейку, прыжки из положения приседа;

Данные упражнения могут проводиться в формате круговой тренировки, которая состоит из 5 баз, где выполняются 5 разных видов упражнений, направленных на развитие физических качеств.

Специальная физическая подготовка направлена на развитие специальных физических качеств, а также на развитие наиболее важных в настольном теннисе мышц пояса верхних и нижних конечностей. Для развития скоростно-силовых и силовых способностей мышц рук, ног и туловища используются:

- бег на короткие дистанции;
- прыжки с толчком одной или двумя ногами со сменой направлений прыжка;
- приставные шаги и выпады;
- бег скрестным шагом;
- прыжки через гимнастическую скамейку из различных исходных положений и со сменой толчковой ноги;
- прыжки с ноги на ногу;
- отжимания от пола использованием отягощений;
- броски набивных мячей на дальность, на точность;
- имитация ударов без ракетки, с ракеткой, с утяжеленной ракеткой, с различными имитационными приспособлениями, а так же с амортизаторами, манжетами, резинками, создающими сопротивление при имитационных ударах;
- комбинации (накат справа и слева с двух точек стола, то же, только с трех точек стола, имитация основной подачи с последующим применением коронного завершающего удара справа и слева);

Тактическая игра игроков защитного стиля, в противовес быстрой и атакующей игре игроков-нападающих, наоборот, сконцентрирована на длинных розыгрышах, их цель – измотать соперника и сыграть на его ошибках, причиной коих являются свои сложные, точные и стабильные действия. Цель данного стиля – это пассивно переждать атаку от соперника, заставить его совершить ошибку во время атакующих действий. В отличие от игроков-нападающих, защитники должны быть психологически устойчивы и терпеливы, их

игры достаточно продолжительны, поэтому им необходимо уметь бороться со своими эмоциями и стараться сыграть на усталости соперника. Зона игрока защитного стиля, так же как и у нападающего, зависит от соперника и его стиля. Если защитник встречается с нападающим, то он занимает дальнюю зону, чтобы уменьшить скорость и силу удара соперника и придать мячу необходимое вращение. Если защитник встречается с защитником, он занимает ближнюю зону, так как скорость полета мяча не такая быстрая, как во время игры с нападающим. Защитник обязан хорошо ориентироваться в пространстве и распознавать виды вращения мяча, т. к. часто игра проходит на большом расстоянии от стола. Хорошее чувство мяча необходимо защитнику для выполнения высокой точности исполнения ударов [3, с. 94].

В связи с особенностью игровой деятельности и использованием определенных приемов игры, у игроков-защитников, в отличие от нападающих, основная нагрузка приходится на пояс нижних конечностей, поэтому и физическая подготовка направлена в первую очередь на развитие различных видов выносливости. Для общей физической подготовки игроков защитного стиля используют:

- кроссовый бег;
- приседания, приседания с отягощениями, выпады с гантелями, со штангой, приседания в ГАК-тренажере;
- выпрыгивания из упора присев, выпрыгивания с подтягиванием коленей к груди;
- прыжки из различных исходных положений, прыжки на скакалке, прыжки с отягощениями;

К специальной физической подготовке можно отнести передвижения различными способами:

- приставным шагом в низкой стойке;
- в полуприседе, в полном приседе, в полном приседе с изменением направления движения и с отягощениями;
- передвижения в игровой стойке в различных направлениях;
- комбинации, такие как треугольник в защите справа слева, защита с двух точек, треугольник наоборот [4, с. 24].

Стоит отметить, что количество технических приемов и использование различных тактических действий – не единственные различия между рассматриваемыми стилями игры. Различаются также и теннисные ракетки для игроков различных стилей игры. У нападающих игроков – это более «быстрая» ракетка с двумя гладкими накладками, красной и черной. От накладки зависит сила и скорость полета мяча. У защитника ракетка отличается наличием лишь одной накладки, а вторая сторона ракетки имеет шипы. Шипы – накладка с пупырышками, которая помогает смягчить силу удара соперника и придать ему более сильное вращение.

Таким образом, оба стиля игры имеют схожие признаки, такие как требования к развитию одинаковых физических качеств, и различия, такие как зоны, в которых преимущественно располагается игрок во время игры, различия в подборе тренировочных средств для воспитания физических качеств и предъявляемым психологическим качествам.

Литература

1 Сыпачевский, А. Стили деятельности, индивидуальный стиль и подготовка спортсменов в настольном теннисе / А. Сыпачевский // Физическое воспитание студентов творческих специальностей. – 2002. – № 8. – С. 61–68.

2 Захарова, О. Г. Физическая культура. Общая физическая подготовка теннисистов / О. Г. Захарова. – Могилев : ГУ ВПО Белорусско-Российский университет, 2013. – 15 с.

3 Мокеева, Л. А. Применение современных технологий при подготовке игроков защитного стиля в настольном теннисе / Л. А. Мокеева // Совершенствование учебного и тренировочного процесса в системе образования: сбор. науч. Трудов; под ред. В. Н. Буянова. – Ульяновск : Ульяновский гос. тех. ун-т., 2012. – С. 93–97.

4 Красуля, А. В. Тактическая и техническая подготовка в настольном теннисе / А. В. Красуля; нар. укр. акад. – Харьков : НУА, 2015. – 29 с.

УДК 796.012.424:797.212.6

С. С. Волкова

ИССЛЕДОВАНИЕ БИОМЕХАНИЧЕСКИХ ПОКАЗАТЕЛЕЙ ДЛЯ МОДЕЛИРОВАНИЯ РАЦИОНАЛЬНОЙ ТЕХНИКИ ПЛАВАНИЯ

В данной статье рассматривается важность проведения исследований в области спортивного плавания. Рассмотрены два основополагающих показателя рациональной техники плавания, такие как показания внутрициклового скорости пловца и энергозатрачиваемость на выполнение целостного движения. Опираясь на большое количество исследований различных авторов, описаны ключевые характеристики структуры движений, при соблюдении которых спортсмен сможет достичь высоких скоростных характеристик и экономичности движений.

Достижение спортивного результата является объективным показателем хорошо планируемой тренировочной деятельности. Однако оно невозможно без комплексного подхода к тренировкам, без применения специального технического оборудования, знаний научных исследований и др. Хорошая техника плавания – это структура, основанная на законах физики и биомеханики [8]. Основу движения определяют кинематические параметры с учётом узловых элементов [2–4]. Следует учитывать, что характер изменения биомеханики плавания определяется функциональными возможностями скелетных мышц [1]. Данные параметры функционального состояния мышц подчиняются законам формирования механизмов срочной и долговременной адаптации [5]. Эффективность формирования рациональной техники движения основывается на биомеханических составляющих кинематики и динамики движения [6]. Это лежит в основе построения оптимальных моделей движения в плавании.

При подробном рассмотрении техники плавания различными способами нами были выделены основные факторы, влияющие на достижение высокого спортивного результата. К наиболее значимым относятся параметры внутрициклового скорости пловца и энергозатратность выполнения целостного движения.

Основным составляющим показателя результативности в плавании является скорость. Благодаря достижению высокой скорости спортсмен уменьшает количество затрачиваемого времени на преодоление заданной дистанции. Скорость перемещения пловца всегда неоднородна, поэтому объективным показателем принято считать внутрицикловую скорость спортсмена. Внутрицикловой скоростью (ВЦС) считают горизонтальное перемещение общего центра масс тела или отдельно выбранных точек за равносильные промежутки времени в полном цикле движений. Для измерения этого показателя необходимо применение различных методов подводной видео съемки и её анализ. Значения ВЦС регистрируют с помощью механического спидографа методом гидроакустической спидографии, основанном на эффекте Доплера, который присоединяют к компьютеру и синхронизируют с подводной видеосъемкой [9].

Д. Каунсильмен говорил, что техника гребка должна по возможности обеспечивать равномерное продвижение тела в воде. Если интерпретировать его слова, то необходимо избегать появления различных пауз и больших изменений в скорости. Стоит отметить, что, согласно законам биомеханики, в циклических локомоциях внутрицикловая скорость значительно изменяется, когда движение происходит в среде в 1000 раз плотнее воздуха, что характерно для плавания.

По данным Д. Е. Каунсилмена, при становлении техники плавания следует учитывать практические и методические составляющие обучения с учётом общих закономерностей техники и гидродинамический анализ спортивных способов плавания.

К этим закономерностям относятся:

- кистевая криволинейность траекторий движения гребка рукой;
- характер сгибания и разгибания руки в локтевом суставе;
- положение локтя по отношению к проекции туловища;
- ориентация кисти в момент вкладывания руки в воду и вынимания руки из воды;
- траектория кисти во время гребкового движения;
- форма тела спортсмена в воде (обтекаемость);
- отсутствие отбрасывания воды на тело пловца во время гребка рукой.

Другой, не менее важный показатель рациональной техники плавания, который тесно связан с внутрицикловой скоростью – энергозатраты. Экономичность движений в спортивном плавании имеет такое же важное значение, как и скоростные характеристики движений. Спортивное плавание является достаточно энергоёмким видом спорта. Высокий уровень затрат энергии обусловлен характером сокращения больших мышечных групп, активным процессом дыхания и необходимостью доставлять большое количество кислорода к мышцам, интенсивными процессами терморегуляции. Однако, если техника пловца не сформирована и допускаются грубые ошибки, то это влечет за собой дополнительные затраты энергии. Дополнительные энергозатраты могут возникнуть из-за нарушений оптимального положения тела в воде, что в последующем нарушает гидродинамику или выполнения дополнительных колебаний и «лишних движений».

Таким образом, для того чтобы добиться высокой техничности плавания, необходимо стремиться к стабильной внутрицикловой скорости и уменьшению энергетической стоимости движений.

Анализ научно-методической литературы показал необходимость выявления особенностей способов плавания. Отличительные черты способов спортивного плавания представлены в таблице 1.

Таблица 1 – Способы плавания и их особенности техники

Способ плавания	Особенности техники плавания
1	2
Баттерфляй (дельфин)	<ol style="list-style-type: none"> 1. Волнообразное движение рук и ног и туловища. 2. Отсутствие наплыва вперед при выполнении загребающего движения. 3. Прогиб в пояснице. 4. Траектория движения кисти напоминает «замочную скважину» или перекрестные движения по диагональным траекториям.
Кроль на спине	<ol style="list-style-type: none"> 1. Положение тела – горизонтальное, угол атаки – 6–8°, повороты плеч 25–30°, движение ногами – колени, как правило, из воды не выходят. 2. Меньшее сгибание ног по сравнению с кролем на груди. 3. Возможность произвольного дыхания. 4. Зафиксированное горизонтальное положение головы из-за отсутствия необходимости поднимать её для выполнения вдоха. 5. Появление так называемого «переката» между фазами подтягивание и отталкивание.

Продолжение таблицы 1

1	2
Брасс	<ol style="list-style-type: none"> 1. Высокое встречное сопротивление. 2. Большая затрата времени на подготовительные движения. 3. Одинаковая сила тяги, создаваемая ногами и руками. 4. Значительное развитие больших мышечных групп. 5. Техника движений рук в скоростном варианте брасса имеет больше значение, чем техника движения ног.
Кроль на груди	<ol style="list-style-type: none"> 1. Выполнение зигзагообразного или «S»-образного гребка. 2. Высокая подвижность позвоночного столба спортсменов-кролистов. 3. Существование так называемого «винтового окончания гребка», который удлиняет гребок и увеличивает тяговую эффективность. 4. Акцент на движение «сильнейшей рукой» и небольшой завал плечевого пояса в сторону сильнейшей руки.

Все способы плавания имеют свои отличительные характеристики. Кроль на груди и кроль на спине имеют схожую траекторию движения ног и рук в целом, но отличаются положением тела на воде, траекторией движения отдельных звеньев цепи, выполнением вдоха и выдоха, работой различных мышечных групп.

По мнению Б. И. Оноприенко, технику плавания необходимо рассматривать с учётом силы отдельных гребковых движений, а также их вклада в суммарную силу возможностей пловцов в различных стилях плавания, с учётом энергетических затрат и способа передвижения. В частности, при баттерфляе и брассе энергозатраты почти в 2 раза выше, чем при плавании кролем на груди и на спине.

Моделирование рациональности движений в плавании способствует возможности улучшить техническую составляющую подготовленности пловцов. Экспериментальные исследования позволили выявить наиболее рациональные структурные компоненты движений (таблица 2).

Таблица 2 – Кинематические характеристики способов плавания

Способ плавания	Структура движений			
	Оптимальный темп	Длина шага	Ритм фаз	Фазы движения
Баттерфляй (дельфин)	50–60 циклов	1,7–1,9 метра	1:2:1:2:1	1 – захват воды, 2 – подтягивание, 3 – отталкивание с ударом, 4 – полет с погружением, 5 – удар ногами с погружением
Кроль на спине	45–55 циклов	1,8–2,6 метра	1:3:0,5:0,5:2:1	1 – захват воды, 2 – подтягивание, 3 – отталкивание, 4 – вынимание руки из воды, 5 – пронос руки над водой, 6 – вкладывание руки в воду
Брасс	60–66 циклов	1,5–1,7 метра	1,5:2:1:1,5	1 – удар ногами, 2 – гребок руками, 3 – скрывание локтей со сгибанием ног, 4 – выведение рук со сгибанием ног
Кроль на груди	55–65 циклов	2–4 метра	1:3:0,5:0,5:2:1	1 – захват воды, 2 – подтягивание, 3 – отталкивание, 4 – вынимание руки из воды, 5 – пронос руки над водой, 6 – вкладывание руки в воду

Представленные данные не являются установленными правилами, а лишь отражают оптимальные характеристики движения, способствующие увеличению внутрицикловой скорости.

Вышеизложенное позволяет заключить, что в результате проведенного исследования доказана необходимость проведения разнонаправленных исследований для дальнейшего повышения уровня технической подготовки пловцов. Актуальным направлением развития технической подготовленности во всех способах плавания является снижение сил сопротивления и, как следствие, уменьшение величины колебания внутрицикловой скорости. Это позволяет рационально распределять усилия для каждой фазы движения и значительно снизить энергозатраты [7].

Литература

1 Бондаренко, К. К. Изменение функционального состояния скелетных мышц под воздействием напряженной нагрузочной деятельности / К. К. Бондаренко, А. Е. Бондаренко, Е. А. Кобец // Наука і освіта. – 2010. – № 6 (83). – С. 35–40.

2 Бондаренко, К. К. Рациональность кинематических и динамических структур узловых элементов гребкового движения в баттерфляе / К. К. Бондаренко, С. С. Волкова // Современные технологии физического воспитания и спорта в практике деятельности физкультурно-спортивных организаций: сб. науч. тр. Всерос. науч.- практ. конф. и Всерос. конкурса науч. работ в обл. ф.к, сп. и без-ти жизнед-ти; под общ. ред. А. А. Шахова. – Елец : ФГБОУ ВО «Елецкий ГУ им. И. А. Бунина», 2019. – С. 235–239.

3 Бондаренко, К. К. Узловые элементы движения конечностей в плавании способом баттерфляй / К. К. Бондаренко, С. С. Волкова // II Европейские игры – 2019: психолого-педагогические и медико-биологические аспекты подготовки спортсменов: матер. Межд. науч.-практ. конф., Минск, 4–5 апр. 2019 г.: в 4 ч. – Минск : БГУФК, 2019. – Ч. 2. – С. 42–45.

4 Бондаренко К. К. Биодинамика движений пловца на основе учета узловых элементов / К. К. Бондаренко, С. С. Волкова // Актуальні проблеми громадського здоров'я: матеріали ІХ Всеукраїнської науково-практичної конференції з міжнародною участю «Освіта і здоров'я» / відповід. ред. І. О. Калиниченко, наук. ред. М. О. Лянной. Т. 2. – Суми : ФОП Цьома С. П. – С. 25–27.

5 Бондаренко, К. К. Контроль механизмов адаптации юных пловцов / К. К. Бондаренко, А. Е. Бондаренко, Е. Ю. Юминова, С. С. Волкова // Материалы докладов 51-ой Международной научно-технической конференции преподавателей и студентов, Витебск, 19 апреля 2018 г. Сборник научных материалов: в 2-х т. – Т. 1. – Витебск : УО «ВГТУ», 2018. – С. 424–426.

6 Бондаренко, К. К. Использование исследовательской деятельности в определении кинематических характеристик движения по учебному курсу «Биомеханика» / К. К. Бондаренко, А. Е. Бондаренко / Физическая культура и спорт в системе высшего и среднего профессионального образования: Матер. VII Межд. науч.-метод. конф., посв. 100-летн. юбилею Республики Башкортостан, Уфа, 15 марта 2019 г. – Уфа : УГНТУ, 2019. – С. 18–22.

7 Сафонов, А. Н. Изучение эффективного положения тела в воде на занятиях по плаванию в высших учебных заведениях / А. Н. Сафонов, П. А. Корнеев, А. В. Сафонова // Новая наука: Стратегии и векторы развития. Международное научное периодическое издание по итогам практической конференции, Магнитогорск, 8 апреля 2017 г. – Стерлитамак : АМИ, 2017. – С. 107–109.

8 Митрофанов, А. А. Использование гидроакустической спидографии для оценки внутрицикловой скорости в плавании / А. А. Митрофанов, Н. Ж. Булгакова, О. И. Попович // Ученые записки университета Лесгафта. – 2018. – № 10 (164). – Режим доступа : <https://cyberleninka.ru/article/n/ispolzovanie-gidroakusticheskoy-spidografii-dlya-otsenki-vnutritsiklovooy-skorosti-v-plavanii>. – Дата доступа : 11.05.2020.

9 Кондаков, В. Л., Совершенствование координации движений рук и ног для снижения энергозатрат техники плавания баттерфляем / В. Л. Кондаков, А. В. Гусев, В. Л. Щелкотунова // Ученые записки университета им. ПФ Лесгафта. – 2019. – № 10. – С. 177–180.

УДК 331.54-057.875:796

Э. А. Калугина

ПРОФЕССИОНАЛЬНОЕ САМООПРЕДЕЛЕНИЕ СТУДЕНТОВ ВЫПУСКНОГО КУРСА ФАКУЛЬТЕТА ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ

Статья посвящена изучению проблемы отношения студентов-выпускников к правильности выбора профессии педагогической специальности. В работе определены факторы, влияющие на процесс профессионального самоопределения будущих специалистов, в соответствии с которыми была составлена анкета. В статье изложены материалы, полученные в результате проведённого анкетирования среди студентов факультета физической культуры.

В жизненном пути каждого молодого человека наступает момент, когда его касается проблема выбора профессии. Выбор профессии, или профессиональное самоопределение, – это форма личностного выбора, отражающая процесс поиска, а также приобретения профессии. Это очень ответственный и серьёзный этап в жизни, требующий времени, знаний и соответствующей подготовки. Выбирая ту или иную профессию, человек планирует свой способ существования, при этом соотнося будущий профессиональный личный статус с жизненными ценностями. Каждый человек в определённом возрасте задумывается над тем, кем ему быть в будущем и чем заниматься? Не удивительно, что данным вопросом начинают задаваться подростки 14–16 лет, которым в ближайшем времени предстоит поступление в средние и высшие учебные заведения. Очень важно, чтобы выбор профессии был сделан самостоятельно, и будущая работа стала любимым делом на протяжении всей жизни. Но как правильно осуществить процесс профессионального самоопределения? Для этого, как правило, необходимо выделить ряд ключевых побуждающих факторов, влияющих на процесс выбора профессии. К таким факторам, по мнению Тюшева Ю. В. и Парнова Д. А., относятся наличие определенных интересов и склонностей; уровень развития способностей, необходимых в интересующей профессиональной сфере [1, с. 137], престижность выбираемой профессии; уровень информированности о ней; мнение родителей, одноклассников, друзей и сверстников; учет потребностей производства или рынка труда [2, с. 110].

С целью изучения отношения студентов к правильности выбора педагогической специальности среди выпускников факультета «Физическая культура» было проведено педагогическое исследование. Для этого нами была составлена анкета, в которую были включены вопросы, опирающиеся на факторы профессионального самоопределения. В анкетировании приняли участие 40 студентов четвёртого курса. Для сбора более точной информации анкета проводилась анонимно.

В ходе проведения анкеты было установлено, что интерес к работе учителя физической культуры для семнадцати человек (42,5 %) заключается в том, чтобы научить детей новым движениям. Для десяти респондентов (25 %) главным стало то, что работа будет осуществляться с людьми. Семеро (17,5 %) ориентированы на работу с детьми, имеющими ограничения по состоянию здоровья. Ещё шестеро (15 %) высказались за возможность применения творческого подхода в организации работы. Таким образом, подавляющее большинство респондентов выбрали в качестве мотивирующих факторов обучение детей новым движениям и возможность работы с людьми и больными детьми.

В вопросе развития способностей, необходимых в профессии учителя физической культуры, ответы распределились следующим образом: семнадцать респондентов (42,5 %) указали на то, что главным в этой специальности является хорошая физическая подготовка. Немного меньше – пятнадцать человек (37,5 %) – выбрали любовь к детям. Для шестерых (15 %) определяющей способностью стала коммуникабельность. Стремление хорошо выглядеть в глазах окружающих отметили двое (5 %) опрошенных. То есть можно сказать, что для 80 % респондентов хорошая физическая подготовка и любовь к детям стали доминирующим при выборе профессии.

Изучение вопроса о престиже профессии учителя вызвал некоторое смятение. Почти равное количество респондентов – тринадцать человек (32,5 %) – считают, что «Да, профессия престижна» и одиннадцать (27,5 %) – «Нет, профессия не престижна». Кроме этого достаточно большой процент составляют шестнадцать выпускников (40 %), ответивших, что «Профессия утрачивает престиж, но я постараюсь это как-то исправить». Такое понимание вопроса вселяет надежду на то, что выпускники осознают социальную значимость этой профессии и понимают высокую роль учителя в обществе.

Выбирая специальность учителя, тридцать семь респондентов (92,5 %) отметили, что информация о профессии у них была полная, для троих (7,5 %) – частичная. Поэтому уровень информированности можно считать высоким.

В вопросе возрастного самоопределения профессии 60 % респондентов (24 человека) указали, что в восьмом–девятом классе, что соответствует 14–16-лентному возрасту, уже точно определились с будущей профессией. Ещё 25 % принявших участие в анкетировании указали возраст 16–18 лет. Два человека (5 %), знали, что свяжут свою жизнь с физической культурой ещё до 14 лет. А вот четыре человека, т. е. 10 % отметили, что это был не их выбор. Таким образом, подтвердилась информация о том, что в возрасте 14–16 лет начинается процесс профессионального самоопределения.

На вопрос «Что оказало влияние на выбор профессии?» было предложено восемь вариантов ответов. Пятнадцать человек (37,5 %) отметили, что решение было принято самостоятельно, восемь, а это 20 % последовали советам друзей, тренеров и родственников. Ещё четверо (10 %) указали, что выбрали профессию по настоянию родителей, трое (7,5 %) решили получить отсрочку от службы в вооруженных силах, и столько же поступило ради новых знакомств. Двое (5 %) решили стать продолжателями семейных династий и двое поступили на факультет ради возможности получения любого высшего образования. Ещё три человека (7,5 %), выбрали как вариант ответа «Другое». Ответы студентов на данный вопрос показали, что на момент поступления в вуз более 60 % респондентов осознанно осуществили выбор профессии учителя, и около 30 % оказалось на факультете случайно.

Достаточно серьёзно отнеслись респонденты к вопросу: «Каков на Ваш взгляд спрос на специалистов на рынке труда и возможность трудоустройства?». Двенадцать человек (30 %) уверены, что спрос на учителей физической культуры достаточно высокий и найти работу не составит труда. Пятнадцать респондентов (37,5 %) считают, что спрос невысокий, однако есть возможность трудоустройства по смежным специальностям. Ещё семеро (17,5 %) также придерживаются мнения о том, что спрос невысокий, но с приобретёнными

в процессе обучения знаниями и навыками они без особого труда смогут найти достойную работу. Шестерым (15 %) анкетированным этот вопрос безразличен, так как они работать по специальности не собираются. Таким образом, несмотря на то, что только треть считает, что спрос на учителей физической культуры достаточно высокий, 85 % респондентов уверены в том, что на рынке труда смогут найти работу, где пригодятся профессиональные качества учителя физической культуры.

Немаловажно было узнать, как выпускники относятся к профессии как источнику финансов – источнику жизни. На вопрос о материальном стимулировании оплаты труда были получены следующие ответы: восемь человек (20 %) считает, что учителя получают хорошую заработную плату. Пятеро (12,5 %) отметили, что есть возможность карьерного роста, поэтому деньги не главное. Подавляющее большинство двадцать семь человек (60 %) – отметили, что заработная плата невысокая, но всегда есть возможность дополнительного заработка. В целом все ответы прозвучали достаточно оптимистично.

Заключительный вопрос анкеты подводил общий итог всего анкетирования «Удовлетворены ли Вы получаемой профессией». Подавляющее большинство 72,5 % (29 человек) респондентов полностью удовлетворены профессией учителя физической культуры, в основном удовлетворены 17,5 % (7 человек) и частично удовлетворены только 4 человека, что составило 10 % соответственно. Таким образом, можно совершенно точно сказать, что на момент окончания вуза разочарованных выпускников в полученной специальности среди принявших участие в анкетировании нет.

В результате проделанной работы было установлено:

- во-первых, для подавляющего большинства респондентов мотивирующими факторами являются обучение детей новым движениям и возможность работы с людьми и больными детьми;
- во-вторых, хорошая физическая подготовка и любовь к детям являются доминирующим показателями при выборе профессии;
- в-третьих, понимание вопроса престижа педагогической специальности вселяет надежду на то, что выпускники осознают социальную значимость этой профессии и понимают высокую роль учителя в обществе;
- в-четвёртых, уровень информированности по специальности «Учитель физической культуры» считается достаточно высоким;
- в-пятых, подтвердилась информация о том, что процесс профессионального самоопределения начинается в возрасте 14–16 лет;
- в-шестых, несмотря на то, что треть абитуриентов, поступая на факультет физической культуры, в полной мере не осознавали необходимость выбора педагогической специальности, к окончанию учёбы изменили своё мнение к выбранной профессии;
- в-седьмых, подавляющее большинство (85 %) респондентов уверены в том, что на рынке труда смогут найти работу, где пригодятся профессиональные качества учителя физической культуры. Кроме того, невысокая заработная плата не отпугивает абитуриентов от этой специальности;
- и наконец, в-восьмых, на момент окончания вуза разочарованных выпускников в полученной специальности среди принявших участие в анкетировании нет.

Таким образом, насколько удачнее будет профессиональный выбор, тем успешнее и интереснее будет вся жизнь человека и его карьерный рост.

Литература

- 1 Тюшев, Ю. В. Выбор профессии: Тренинг для подростков / Ю. В. Тюшев. – Санкт-Петербург : Питер, 2009. – 160 с.
- 2 Парнов, Д. А. Кем быть? Секреты выбора профессии. Книга, с которой начинается карьера / Д. А. Парнов. – Москва : Книжный мир, 2014. – 185 с.

А. М. Колесник

СТРУКТУРА И СОДЕРЖАНИЕ ЗАНЯТИЙ КАРАТЕ ОЗДОРОВИТЕЛЬНОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ С МАЛЬЧИКАМИ 6–7 ЛЕТ

В представленной статье рассматриваются вопросы влияния занятий карате на физическое состояние детей младшего школьного возраста, а также на состояние их здоровья. Экспериментально доказана эффективность занятий карате в школе, способствующих повышению функционального состояния и физической подготовленности занимающихся.

Ведение здорового образа жизни играет большую роль в судьбе ребенка. С каждым годом заболеваемость детей увеличивается и занятие спортом является приоритетным для профилактики и развития ребенка. Занятия карате является одним из таких направлений.

В связи с ярко выраженной тенденцией к резкому снижению двигательной активности, значительным уменьшением физических нагрузок у различных категорий населения, ухудшением экономической и экологической обстановки в Республике Беларусь основной задачей, стоящей перед специалистами физической культуры, является привлечение к систематическим занятиям физической культурой и спортом людей разного возраста, пола, уровня подготовленности и состояния здоровья. Особое место уделяется организации физического воспитания с детьми младшего школьного возраста [1, с. 36].

Двигательная активность является одним из главных факторов роста и всестороннего развития детей. Анализ научно-методической литературы показал, что регулярные занятия физическими упражнениями, обеспечивающие разнообразие не только форм движений, но и их качественного содержания, являются наиболее действенным средством улучшения физического состояния и повышения физической подготовленности детей [2, с. 98].

Значительная роль в занятиях по карате оздоровительной направленности отводится повышению функционального состояния дыхательной системы. Без правильного контроля дыхания невозможно осуществлять качественное освоение базовой техники карате, при выполнении которой изменяются ритм, глубина, концентрация дыхания (мощный выдох с напряжением всех мышц, плавный и медленный выдох с расслаблением всех мышц) [3, с. 86].

В процессе тренировок обучающиеся также изучают специальные дыхательные упражнения, используемые для мобилизации всех систем организма (Ибуки – силовое дыхание) и расслабления (Ногарэ – восстановительное дыхание). Специальные дыхательные упражнения, а также освоение правильного дыхания в процессе технико-тактической подготовки оказывает положительное влияние на дыхательную систему в целом: поддерживается эластичность лёгочной ткани, увеличивается подвижность грудной клетки, оказывается тренировочное воздействие на дыхательные мышцы, повышая их работоспособность [4, с. 106].

Формирование навыка правильной осанки в карате достигается с помощью таких упражнений, как кихон – базовая техника; кихон в перемещении в базовых стойках; ката – «форма», технический комплекс. В этих упражнениях одним из главных критериев оценки является удержание правильной осанки и баланс. Баланс при выполнении упражнений достигается только при контроле правильной осанки. Это отражено в требованиях допуска к экзамену на пояса. В процессе подготовки к экзамену, многократного повторения этих

упражнений улучшается подвижность суставов и связок, развиваются и укрепляются сухожилия и мышцы опорно-двигательного аппарата. Таким образом, под влиянием систематических тренировочных нагрузок укрепляется опорно-двигательный аппарат и вырабатывается навык правильной осанки [5, с. 198].

Исследование проводилось в 2018–2019 гг. на базе ГУО СШ № 69 клуба согобудо карате кекусинкай «СЭЙЕНТИН» г. Гомеля. В исследовании принимали участие мальчики 6–7 лет. Команда состояла из 20 мальчиков, занимающихся карате.

Организация исследования предусматривала следующую последовательность:

1. На предварительном этапе были изучены и обобщены данные научно-методической литературы, освещающие вопросы физиологической характеристики детей младшего школьного возраста, влияние физической культуры и спорта на организм детей, а также особенности построения и содержания тренировочных занятий по карате.

2. Предварительный эксперимент проводился с целью изучения физической подготовленности детей младшего школьного возраста. Для этого в сентябре 2018 года на базе клуба согобудо карате кекусинкай «СЭЙЕНТИН» г. Гомеля у занимающихся мальчиков были проведены антропометрические измерения, изучение функционального состояния и тестирование физической подготовленности. Полученные результаты обрабатывались методами математической статистики.

3. С сентября 2018 по май 2019 года проводился основной педагогический эксперимент, обосновывающий эффективность влияния занятий карате на функциональное состояние и физическую подготовленность мальчиков-каратистов 6–7 лет. По окончании педагогического эксперимента проводились повторные контрольные испытания. Полученные результаты тестирования физического развития, функционального состояния и физической подготовленности обрабатывались методами математической статистики.

На занятиях клуба согобудо карате кекусинкай «СЭЙЕНТИН» на базе ГУО СШ № 69 зачислялись школьники, желающие заниматься карате, не имеющие медицинских противопоказаний к данному виду спорта. По окончании создания детской группы по карате в ней стали заниматься 20 мальчиков в возрасте 6–7 лет.

С сентября 2018 г. по май 2019 г. тренировочные занятия с мальчиками проводились 3 раза в неделю по 90 минут в ГУО СШ № 69 г. Гомеля. Занятия включали теоретические знания правил соревнований по карате, общефизическую подготовку, специальную физическую подготовку по карате, а также изучение технических и тактических приемов ведения поединка.

Примерная схема тренировочного занятия по карате с детьми 6–7 лет

Цель занятия научить технике выполнения прямого, проникающего удара рукой (сэйкэн цуки) в карате.

Задачи:

Обучающие:

- развить «чувство дистанции до соперника» и координационные способности;
- обучить технике сэйкэн-цуки (в движении с соперником).

Развивающие:

- развивать скоростно-силовые качества, быстроту реакции, точность движений;
- развивать скоростную выносливость.

Воспитательные:

- формировать потребность и умение выполнять упражнения в соответствии с правилами этикета в додзе (спортивном зале);
- развивать интерес к этому виду спорта; пропаганда карате.

1. Подготовительная часть

Разминка:

- бег по кругу;

- бег приставными шагами (правым и левым боком), кулаки сжаты, руки у подбородка;
- бег спиной вперед, кулаки сжаты, руки у подбородка;
- упражнение ногарэ (восстановление дыхания).

Общеразвивающие упражнения на месте:

1. И. П. – о. с., наклоны головы 1 – вперёд, 2 – назад, 3 – влево, 4 – вправо.
 2. И. П. – о. с., круговые вращения головой, 1–4 – вправо, 5–8 – то же влево.
 3. И. П. – стойка ноги врозь, руки перед грудью, согнутые в локтях. 1–2 – отведение согнутых рук назад, 3–4 – поворот вправо с отведением прямых рук в стороны, то же с поворотом влево.
 4. И. П. – стойка ноги врозь, руки за головой в замке. 1–2 – наклон туловища вправо, 3–4 – наклон туловища влево.
 5. И. П. – о. с. 1–3 – пружинистый наклон вперед, 4 – И. П.
 6. И. П. – стойка ноги врозь, руки вверху в замке. 1– наклон к левой ноге, 2 – к правой, 3 – вперёд, 4 – И. П.
 7. И. П. – стойка ноги вместе, руки на пояс. 15 приседаний.
 8. И. П. – поперечный шпагат, руки в упоре. 15 сгибаний и разгибаний рук в упоре.
- Специально-силовые упражнения: сгибание и разгибание рук в упоре лёжа 10–15 раз, поднятие туловища из положения лежа на спине 15–20 раз, удержание позиции гимнастический мостик 10–20 секунд.

2. Основная часть

- 2.1. Техника удара сэйкэн цуки на месте из фудо-дати (стойка ноги врозь):
 - выполнение удара на 4 счета;
 - выполнение удара на 2 счета;
 - выполнение удара на 1 счет.
- 2.2. Техника удара сэйкэн цуки из дзю-камаэ (боевой стойки):
 - упражнение ибуки (силовое, мобилизирующее все системы дыхание).
 - выполнение удара по воздуху;
 - выполнение удара по тренировочным макиварам на месте.
- 2.3. Техника удара сэйкэн цуки в движении в парах по тренировочным макиварам:
 - выполнение удара по сигналу;
 - выполнение ударов самостоятельно по 10 раз;
 - поочередное выполнение удара в грудь и живот спарринг-партнера в ограниченный контакт.
 - упражнение ногарэ (восстановление дыхания).

3. Заключительная часть

3.1 Бег 2 минуты в легком темпе, упражнения на растягивание. Подведение итогов.

По окончании педагогического эксперимента более значимые изменения произошли в показателях функционального состояния занимающихся. Достоверные изменения произошли в показателях жизненной ёмкости лёгких (ЖЕЛ), до начала эксперимента ЖЕЛ составляла – $2030,25 \pm 510$ мл, после эксперимента $2120,50 \pm 500$ мл., при ($t = 2,93$; $P < 0,05$). Изменились также показатели частоты дыхания (ЧД). В экспериментальной группе они составляли $34,01 \pm 5,3$ раз/мин до эксперимента и $32,42 \pm 6,86$ раз/мин после, при ($t = 2,15$; $P < 0,05$).

Также следует отметить, что, несмотря на отсутствие достоверных различий по показателям ЧСС в покое, ЧСС после нагрузки, систолического, диастолического и пульсового артериального давления, имело место улучшение всех показателей по абсолютной величине.

Выявлено, что получены положительные изменения и в показателях физической подготовленности школьников. В результате проведенного эксперимента отмечаются достоверно значимые изменения в показателях теста «наклон вперед из положения сидя».

В начале эксперимента показатель составил $6,07 \pm 4,64$ см, по окончании эксперимента $9,21 \pm 5,24$ см, достоверность различий ($t = 2,46$; $P < 0,05$). Отмечены изменения в показателях челночного бега, характеризующем качества ловкости. В начале эксперимента они составляли $12,78 \pm 0,6$ с, по окончании эксперимента показатели изменились до $12,57 \pm 0,73$ с, ($t = 2,24$; $P < 0,05$). Для оценки силовой выносливости использовался тест «вис на согнутых руках». Показатели в начале эксперимента составляли $11,06 \pm 5,62$ с, и по окончании $12,28 \pm 5,67$ ($t = 2,07$; $P < 0,05$).

По показателю теста «прыжок в длину с места» в начале года данные составляли $119,07 \pm 18,34$ см по окончании педагогического эксперимента результат составил $120,35 \pm 18,86$ см, ($t = 2,1$; $P < 0,05$). В беге на 30 м, в начале эксперимента показатели составляли $7,17 \pm 0,46$ с, по окончании – $7,11 \pm 0,47$ с, ($t = 2,31$; $P < 0,05$).

Практическая реализация разработанной методики применения занятий карате оздоровительной направленности в физическом воспитании младших школьников является одним из действенных факторов, способствующих снижению заболеваемости, что в результате отразилось на положительных изменениях показателей здоровья детей. Анализ полученных данных показал, что обнаружены достоверные различия по всем исследуемым параметрам: количество заболеваний за год, число дней по болезни, продолжительность одного случая заболевания при $P < 0,05$.

Литература

1 Бонкало, Т. И. Совместные физкультурные занятия, эффективная форма оптимизации коммуникативных процессов в семье / Т. И. Бонкало // Тезисы докладов XXXI научной конференции студентов и молодых ученых вузов Южного федерального округа, посвященной 35-летию Кубанского государственного университета физической культуры, спорта и туризма, Краснодар, 1 марта 2004 г. – Краснодар : Кубанский государственный университет физической культуры, спорта и туризма, 2004. – 24 с.

2 Бар-Ор, О. Здоровье детей и двигательная активность: от физиологических основ до практического применения / О. Бар-Ор, Т. Роуланд; пер. с англ. И Андреев. – Киев : Олимп. л-ра, 2009. – 528 с.

3 Зубкова, А. Ю. Оздоровительная физическая культура для лиц различных возрастных групп на основе сочетания восточных и западных гимнастических систем: дис. ...канд. пед. наук. 13.00.04 / А. Ю. Зубкова. – Москва : РГУФК, 2006. – 221 с.

4 Скребец В. А. Физическая культура и мотивы здоровья в сфере современных городских школьников / Теория и практика физической культуры / В. А. Скребец. – 2010. – № 10. – 128 с.

5 Фарфель, В. С. Управление упражнениями в спорте: учеб. пособие / В. С. Фарфель. – Москва : Физкультура и спорт, 1975. – 208 с.

УДК 796.015.68-053.2:796.035«2019»

Е. А. Мочалова

ФУНКЦИОНАЛЬНОЕ СОСТОЯНИЕ ОРГАНИЗМА ДЕТЕЙ В ПЕРИОД ЛЕТНЕЙ ОЗДОРОВИТЕЛЬНОЙ КАМПАНИИ – 2019

Данная статья посвящена изучению показателей функционального состояния школьников за время пребывания в детском оздоровительном лагере. В ходе исследований была выявлена динамика показателей функциональных систем организма

у отдыхающих детей до посещения оздоровительного заведения и позднее. В первую очередь акцент исследования сделан на изучение показателей состояния кардиореспираторной системы детей.

Актуальность. Сегодня уже не вызывает сомнения тот факт, что интенсификация учебного процесса в единстве с большим объемом нагрузок и эмоциональной напряженностью, деструктивно повлияла на способность осуществлять такую общебиологическую потребность организма современного ребенка, как двигательная активность.

Уровень двигательной активности современных детей в 2–3 раза ниже минимально необходимого. Он достигает лишь 60 % от уровня двигательной активности их сверстников 80-х годов XX в.

Нами констатировано, что при этом гипокинезия зафиксирована у половины мальчиков и 75 % девочек школьного возраста [1]. Также нельзя недооценивать широкий спектр современных экологических и социальных факторов, оказывающих отрицательное воздействие на состояние здоровья подрастающего поколения [2].

По данным медицинских осмотров, в настоящее время отмечается увеличение диспансерного контингента детского населения. Основываясь на данных структуры заболеваемости детского населения Гомельской области за 2018 год, прогноз о состоянии здоровья подрастающего поколения неутешителен и вызывает определенные опасения. Так, ведущее место в структуре заболеваемости по-прежнему из года в год занимают болезни органов дыхания (52,0 %). В этом классе основными заболеваниями были острые респираторные инфекции и грипп, составляющие 95,7 % от всех заболеваний органов дыхания. Вторыми являются болезни кожи и подкожной клетчатки – 43,9 %. Значительная доля (39,2 %) принадлежит болезням костно-мышечной системы и соединительной ткани. Следующая позиция в списке отводится заболеваниям нервной системы и органов чувств (10,8 %), некоторым инфекционным и паразитарным болезням (8,2 %), травмам и отравлениям (6,2 %), а также болезням пищеварительной системы (2,2 %).

Можно предположить, что современные школьники, в отличие от детей и подростков предыдущего поколения, обладают чрезвычайно низкими ресурсами здоровья. Впоследствии их интеллект, физическая работоспособность и творческая активность станут важнейшим ресурсом социально-экономического развития страны. По этой причине проблема сохранения здоровья приобретает особую значимость в наши дни и объективно актуализирует необходимость изучения вопросов, ориентированных на его укрепление, сохранение и приумножение. Очевидна потребность в поиске и разработке новых методик работы, способствующих укреплению здоровья детей и профилактике различных отклонений.

В настоящее время самой популярной, широкодоступной и эффективной формой оздоровления и укрепления здоровья школьников по-прежнему остается организованный отдых в летних оздоровительных лагерях. Эти учреждения, являясь достаточно эффективной формой оздоровления, играют важную роль в сохранении здоровья детей.

В целом, за период летней оздоровительной кампании отдыхающим представляется возможным восстановить защитные силы организма и существенно улучшить его функциональные параметры.

Цель исследования – изучить функциональное состояние кардиореспираторной системы детей за период летней оздоровительной кампании – 2019.

Материалы и методы. Исследование проводилось в течение одной лагерной смены на базе детского оздоровительного лагеря «Сожский берег» Гомельской области. В исследовании приняли участие 200 подростков в возрасте 7 до 15 лет.

Установлено, что на территории лагеря максимально созданы все необходимые условия для реализации двигательной активности детей: спортивный комплекс

представлен футбольным полем, баскетбольной, волейбольной и игровой площадками; есть гимнастический городок, включающий в себя конструкции для развития силы и гибкости, также имеется хорошо оборудованный пляжный комплекс.

Режим дня лагеря включал утреннюю гимнастику на свежем воздухе, различные спортивные мероприятия, подвижные игры, купание в водоеме, проведение культурно-массовых мероприятий, гигиенических, оздоровительных и закаляющих (водных, воздушных) процедур, дискотеку и др.

Для оценки эффективности оздоровления школьников в детском оздоровительном лагере применялся метод тестирования функциональных показателей организма, который проводился в начале и в конце лагерной смены.

О функциональном состоянии сердечно-сосудистой системы отдыхающих детей судили по данным частоты сердечных сокращений и результатам пробы Руфье-Диксона.

Исследование системы внешнего дыхания заключалось в определении величины жизненной емкости легких (ЖЕЛ) и проведении пробы Генчи, дающей представление о способности организма противостоять недостатку кислорода.

Результаты исследования и их обсуждение. Полученные данные свидетельствуют о том, что у отдыхающих детей в течение всего периода оздоровления происходило постепенное улучшение функционального состояния кардиореспираторной системы и укрепления организма в целом.

Так, в начале смены показатели ЧСС у обследованных детей (как мальчиков, так и девочек) варьировались в пределах возрастной нормы. У остального числа детей наблюдались бради- и тахикардия. В конце заезда эти показатели у детей обоих полов значительно улучшились: количество ребят с брадикардией уменьшилось практически в 2 раза (11,6 % против 21,5 % соответственно), а число мальчиков с тахикардией снизилось в 3,5 раза (28,5 % и 8,1 % соответственно). В группе девочек аналогичная картина: количество девочек с брадикардией уменьшилось в 2 раза (9,2 % против 20,6 %), а число девочек с тахикардией снизилось в 4,5 раза (6,8 % против 30,6 % соответственно) (таблица 1).

Таблица 1 – Динамика частоты сердечных сокращений за время пребывания детей в оздоровительном лагере

ЧСС	Начало лагерной смены		Конец лагерной смены	
	Мальчики n = 112	Девочки n = 88	Мальчики n = 112	Девочки n = 88
Норма	56 (50 %)	43 (48,8 %)	90 (80,3 %)	74 (84,0 %)
Брадикардия	24 (21,5 %)	18 (20,6 %)	13 (11,6 %)	8 (9,2 %)
Тахикардия	32 (28,5 %)	27 (30,6 %)	9 (8,1 %)	6 (6,8 %)

Функциональное состояние сердечно-сосудистой системы наглядно охарактеризовали данные индекса Руфье – Диксона. При первичном обследовании детей в начале смены у большинства мальчиков (67 %) преобладал уровень ниже среднего – 10–14,9 балла, к концу пребывания процент детей с уровнем функционального состояния сердечно-сосудистой системы значительно уменьшился и составил 46 %. В группе девочек наблюдается подобная картина: (50 % против 72 %).

Жизненная емкость легких как один из показателей внешнего дыхания на момент заезда детей в оздоровительный лагерь (как мальчиков, так и девочек) у подавляющего большинства испытуемых была ниже нормы. В конце «смены» зафиксировано ее увеличение: в группе мальчиков этот показатель увеличился 1,3 раза (69,6 % и 51,7 % соответственно). В группе девочек аналогичная картина: жизненная емкость легких увеличилась в 1,2 раза (75 % против 59 %) (рисунок 1).

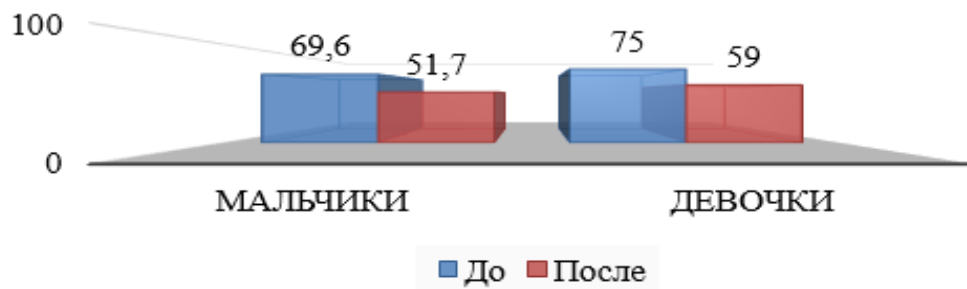

Рисунок 1 – Динамика показателей жизненной емкости легких за время пребывания детей в оздоровительном лагере (%)

Результаты исследования способности детей задерживать дыхание на выдохе (проба Генчи) свидетельствуют о том, что организм испытуемых не устойчив к гипоксии. Необходимо отметить, что каждый четвертый ребенок не смог выполнить данную пробу. Но уже к концу пребывания в лагере отмечалось улучшение этого показателя.

Так, в начале смены 65 мальчиков улучшили этот показатель (58 %) и 35 девочек (39,7 %). Не произошло улучшения у 9 человек (4,5 %) (рисунок 2).

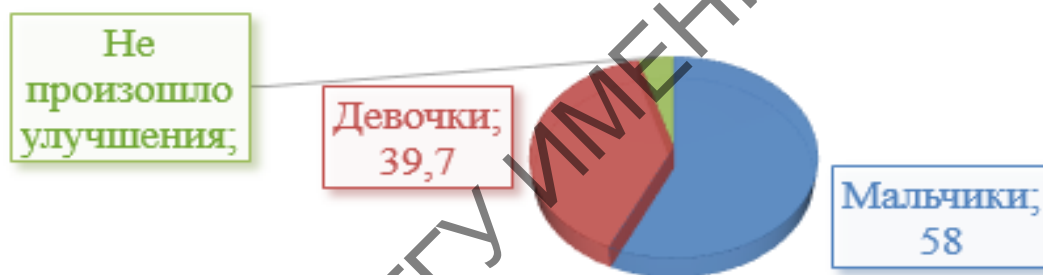

Рисунок 2 – Динамика показателей пробы Генчи за время пребывания детей в оздоровительном лагере (%)

Выводы. Стоит отметить, что проведенное исследование продемонстрировало позитивное влияние двигательной активности на состояние функциональных систем организма детей и положительно влияет на уровень их функционального состояния. Активный отдых в сочетании с закаливанием организма, правильным режимом дня, рациональным питанием способствуют восстановлению защитных сил организма и улучшению его функциональных параметров.

Литература

1 Ворочай, Т. А. Взаимосвязь двигательной активности физического состояния школьников 13–14 лет / Т. А. Ворочай, А. Е. Бондаренко, Е. А. Мочалова // Научный журнал «Педагогічні науки: теорія, історія, інноваційні технології». – Суми : СумДПУ імені А. С. Макаренка. – 2019. – № 3 (87). – С. 187–199.

2 Нестеров, В. А. Двигательная деятельность и физическое состояние детей и подростков / В. А. Нестеров. – Хабаровск : ДВГАФК, 2001. – 82 с.

3 Национальный статистический комитет Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://belstat.gov.by>, свободный. – Дата доступа : 07.05.2020 г.

А. А. Никитина

БИОМЕХАНИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ОБУЧЕНИЯ ГИМНАСТИЧЕСКОМУ ЭЛЕМЕНТУ «БЛАНШ»

В статье рассмотрены вопросы биомеханических параметров выполнения движения с учётом оптимальности траекторий. Определены наиболее оптимальные угловые положения звеньев тела в различные фазы гимнастического упражнения «бланш». Выделены подводящие упражнения, способствующие эффективности начального обучения техники сложнокоординационного упражнения. Определены количественные параметры повторности упражнения с учётом времени восстановления между повторениями и серийностью тренировочной деятельности.

Одним из зрелищных элементов гимнастики и акробатики является «бланш». Он выполняется с места как одиночное движение или в связке с другими акробатическими элементами. При выполнении элемента с места для его осуществления необходимо взаимодействие внешних и внутренних сил. Направление вектора силы отталкивания проходит впереди общего центра масс тела так, что между точкой, определяющей местонахождение общего центра масс тела и точкой приложения силы, образуется плечо, в связи, с чем возникает момент вращения.

Основной характер выполнения движений определяется кинематическими параметрами движения, составляющими основу биомеханических характеристик [3]. Наряду с кинематическими параметрами траекторий и пространственно-временных характеристик, биомеханическую основу гимнастического движения составляют динамические параметры [6]. Оценка кинематических и динамических параметров движения осуществляется при помощи многофункциональных научно-исследовательских стендов, позволяющих в реальном времени определить ошибки движения и подобрать наиболее эффективные упражнения для коррекции движения [4].

Роль биомеханики в овладении спортивными действиями наиболее существенна на начальном этапе обучения. Недостаточность знаний пространственно-временных характеристик движения, влияние окружающей среды на возможность наиболее точно, а, следовательно, и наиболее эффективно выполнить спортивное движение, может сказаться не только на конечном результате выполнения спортивного упражнения, но и повлиять на спортивное долголетие [9].

Обучение сложнокоординационным движениям, наряду с учетом биомеханических характеристик выполняемого действия, определяется характером восприятия функциональными системами организма нагрузочной деятельности. Это, в свою очередь, зависит от количества выполняемых повторений, серийности упражнения и временных параметрах отдыха, направленного на восстановление оптимальных двигательных возможностей [7].

Одним из показателей оптимальности служит функциональное состояние скелетных мышц, ответственных за обеспечение движения с заданным диапазоном применяемых усилий, взаимодействия с внешними и внутренними силами, действующими на человека, обеспечение оптимальных траекторий [8]. Изменение функционального состояния скелетных мышц, вызванного снижением или повышением мышечного тонуса, эластичности или жесткости мышечной ткани под воздействием напряженной нагрузочной деятельности, может привести не только к созданию большого количества ошибок при обучении, но и приводить к травмированию [2].

Целью работы явилось определение кинематических параметров выполнения гимнастического упражнения.

В работе решались следующие задачи:

- определить биомеханические параметры гимнастического упражнения «бланш»;
- подобрать наиболее эффективные подготовительные упражнения для обучения гимнастическому упражнению.

Исследование выполнялось со студентами факультета физической культуры. Для выполнения исследования был использован метод видеонализа движения с использованием программного обеспечения «KinoVea». Первоначально были определены угловые положения звеньев тела при выполнении гимнастического элемента «бланш» в различных фазах движения. В дальнейшем были подобраны подводящие упражнения, способствующие эффективности обучения.

На основании метода узловых элементов [1] бланш можно разделить на четыре фазы: первая фаза – подготовительная, вторая фаза – отталкивание, третья фаза – полет, четвертая фаза – приземление. Это дало возможность построения структурно-фазовой модели выполняемого элемента [5].

В первой фазе спортсмен принимает положения приседа, угол сгибания туловища по отношению к бедру находится в диапазоне 142–147 градусов, ноги согнуты в коленном суставе до угла, позволяющего нарастить скорость движения при их разгибании, голова опущена. Устойчивость позы определяется действием силы тяжести, приложенной как к общему центру масс (ОЦМ) и к центрам масс отдельных звеньев тела. Для усиления отталкивания и увеличения высоты вылета, необходимо, чтобы перемещение ОЦМ при начальном движении осуществлялось как можно ниже (с учётом оптимальности угловых положений), а затем, за счёт активно разгибания звеньев тела, переместился в наивысшую точку. Это положение обеспечивается антагонистами – сгибателями стопы, разгибателями голени, разгибателями бедра, туловища и головы. Нагрузка на мышцы спины и задней поверхности бёдер резко возрастает. Удерживающую работу выполняют мышцы-разгибатели головы и позвоночного столба. Напряжение мышц-разгибателей позвоночного столба увеличивает наклон таза, что создает более выгодные условия для опоры внутренних органов.

Во второй фазе спортсмен выполняет отталкивание двумя ногами. Разгибание в голеностопном суставе должно находиться в диапазоне 140–150 градусов, в коленном суставе – 170–178 градусов, в тазобедренном суставе положение туловища стремится к полному выпрямлению и приближается к нулевому анатомическому положению. Руки выполняют взмах вверх, что способствует максимальному подниманию ОЦМ всего тела. В этом положении все силы распределены равномерно. Для передачи силы отталкивания все мышцы должны быть хотя бы на короткое время изометрически закреплены. Достигается это путем кратковременного напряжения мышц антагонистов. Ведущие мышцы при отталкивании – сгибатели стопы, разгибатели в коленном суставе, разгибатели в тазобедренном суставе, разгибатели позвоночника.

В третьей фазе происходит движения рук вверх и немного назад. Угол между туловищем и выпрямленными руками составляет $130 \pm 3,7$ градусов, способствуя перемещению прямого туловища (170–178 градусов) вслед за руками за счет инерции. После вращения тела для уменьшения угловой скорости, действует закон постоянства количества движений. Выпрямленные в локтевом суставе для балансирования тела верхние конечности, двигаются вперед со сгибанием в плечевом суставе. Угол сгибания составляет $110 \pm 4,1$ градусов. Работа мышц-сгибателей плеча носит преодолевающий характер. В локтевом суставе напрягаются мышцы разгибатели, выполняющие удерживающую работу. Так же происходит растяжение мышц живота и сокращение мышц спины.

Четвертая фаза характеризуется приземлением. Оно выполняется на переднюю часть стопы для усиления амортизации. Ноги согнуты в коленных суставах с диапазоном угла 137–142 градуса. Угол в тазобедренных суставах близок к показателю $120 \pm 2,7$ градуса.

Движение выполняется за счет уступающей работы мышц-сгибателей стопы, разгибателей в коленном и тазобедренном суставах, а также разгибателей позвоночного столба. Части тела выполняют работу по балансированию, приводя его в такое положение, при котором траектория ОЦМ проходила бы в момент приземления внутри площади опоры. В ином случае произойдет падение.

Для обучения технике выполнения акробатического элемента, нами были подобраны подготовительные упражнения.

На начальном этапе необходимо освоить правильность выпрыгивания вверх. Очень важна при этом рациональная траектория взмаха руками. Упражнения на формирование навыка движения необходимо выполнять 10–15 раз по 3 подхода, с отдыхом в 10 секунд. После формирования стереотипа выполнения прыжка вверх, можно приступить к отработыванию этого же прыжка, но уже на возвышенность. Количество напрыгиваний на возвышенность должно составлять не менее 20 раз с интервалом отдыха 5–10 секунд.

Следующим подготовительным упражнением является напрыгивание на куб или горку матов. Необходимо сделать прыжок как можно выше, чтобы приземлиться спиной на горку матов. Маты, которые лежат сверху, не должны скользить вместе с занимающимся. Приземление должно выполняться вертикально сверху вниз на опору. Кисти рук должны быть повернуты внутрь и направлены вперед. В конце движения голова смотрит перед собой, а тело максимально натянуто и прогнуто. Необходимо выполнить 15–20 напрыгиваний с интервалами отдыха, не превышающими 15 секунд.

Отработка маха руками и прогиба помогает понять основы движения. Данное подводящее упражнение хорошо сочетать с другими, более сложными подводящими упражнениями. В положении лёжа на спине, руки прижаты вдоль туловища, выполняется мах прямыми руками. В конце движения очень сильно поднимается вверх таз, голова смотрит перед собой, прогиб в области туловища максимальный. В конце упражнения необходимо следить, чтобы все тело и носки ног были максимально выпрямлены. Упражнения следует выполнять 15–25 раз с интервалом на отдых 5–10 секунд.

Биомеханический анализ выполнения спортивного движения позволил определить основные кинематические критерии суставных положений и изменения узловых элементов движения. В частности, нами выделены основные фазы упражнения, зафиксированы поздние элементы и определена последовательность изменений положений звеньев тела.

Определена кинезиология работы мышц, определяющая обеспечение выполнения упражнения (мышцы агонисты) и противодействие работе обеспечивающих структуру движения мышц (мышцы антагонисты) в каждой фазе выполняемого движения.

Выявлена последовательность выполнения подводящих упражнений. Определены количественные параметры повторности упражнения с учётом времени восстановления между повторениями и серийностью тренировочной деятельности.

Литература

1 Бондаренко, К. К. Рациональность кинематических и динамических структур узловых элементов гребкового движения в баттерфляе / К. К. Бондаренко, С. С. Волкова // Современные технологии физического воспитания и спорта в практике деятельности физкультурно-спортивных организаций: сб. науч. тр. Всерос. науч.- практ. конф. и Всерос. конкурса науч. работ в обл. ф.к, сп. и без-ти жизнед-ти; под общ. ред. А. А. Шахова. – Елец : ФГБОУ ВО «Елецкий ГУ им. И. А. Бунина», 2019. – С. 235–239.

2 Бондаренко, К. К. Изменение функционального состояния скелетных мышц под воздействием напряженной нагрузочной деятельности / К. К. Бондаренко, А. Е. Бондаренко, Е. А. Кобец // Наука і освіта. – 2010. – № 6 (83). – С. 35–40.

3 Бондаренко, К. К. Использование исследовательской деятельности в определении кинематических характеристик движения по учебному курсу «Биомеханика» / К. К. Бондаренко, А. Е. Бондаренко / Физическая культура и спорт в системе высшего и среднего профессионального образования: Матер. VII Межд. науч.-метод. конф., посв. 100-летн. юбилею Республики Башкортостан, Уфа, 15 марта 2019 г. – Уфа : УГНТУ, 2019. – С. 18–22.

4 Бондаренко, К. К. Система управления тренировочным процессом на основе многофункциональных научно-исследовательских стендов / К. К. Бондаренко, А. Е. Бондаренко, А. С. Малиновский, К. В. Чахов // Состояние и перспективы технического обеспечения спортивной деятельности: сб. статей (матер. IV Междунар. науч.-техн. конф.). – Минск : БНТУ. – С. 118–122.

5 Никитина, А. А. Структурно-фазовая модель выполнения гимнастического элемента / А. А. Никитина, К. К. Бондаренко // Спорт высших достижений: интеграция науки и практики: материалы III Междунар. науч.-метод. конф. – Уфа : Изд-во УГНТУ, 2020. – С. 131–135.

6 Никитина, А. А. Биомеханические параметры выполнения прыжка в шпагат / А. А. Никитина, К. К. Бондаренко / Современные векторы прикладных исследований в сфере физической культуры и спорта : сборник научных статей Международная научно-практическая конференция для молодых ученых, аспирантов, магистрантов и студентов – Воронеж : «РИТМ», 2020. – С. 458–462.

7 Никитина, А. А. К оценке повторности применяемых упражнений на занятиях по спортивной гимнастике / А. А. Никитина, К. К. Бондаренко / Інноваційні технології в системі підвищення кваліфікації фахівців фізичного виховання і спорту : тези доповідей VII Міжнародної науково-методичної конференції. – Суми : Сумський державний університет, 2020. – С. 112–114.

8 Плескачевский, Ю. М. Оптимизация тренировочного процесса и реабилитации спортсменов на основе динамической контактной диагностики скелетных мышц / Плескачевский Ю. М. [и др.] // Россия – Беларусь – Сколково: единое инновационное пространство: тезисы международной научной конференции, Минск, 12 сентября 2012 г. – Минск : РУП «Издательский дом “Белорусская наука”», 2012. – С. 124–125.

9 Плескачевский, Ю. М. Роль биомеханики в спорте высших достижений / Ю. М. Плескачевский, С. В. Шилько, К. К. Бондаренко // Механика-2009: материалы 4-го Белорус. конгресса по теор. и прикл. Механике, Минск, 15 декабря 2009 г. – Минск : УО «БНТУ», 2009. – С. 79–91.

УДК 796.011.3:37.091.212.2:796.012.132

Е. О. Плехотнюк

ИССЛЕДОВАНИЕ НАДЕЖНОСТИ ТЕСТА ДЛЯ ОПРЕДЕЛЕНИЯ СКОРОСТИ ПРОСТОЙ ДВИГАТЕЛЬНОЙ РЕАКЦИИ

В статье представлены результаты исследования надёжности теста, используемого для определения скорости простой двигательной реакции. Описан регламент выполнения тестового задания используемого для определения скорости простой двигательной реакции. Установлено, что тест для определения скорости простой двигательной реакции является адекватным, информативным и надёжным.

Введение. Определение скорости простой двигательной реакции представляет собой актуальную для практики физического воспитания и спорта задачу. Однако

решение этой задачи предполагает использование метрологически корректного (адекватного, информативного и надежного) теста для определения скорости простой двигательной реакции занимающихся физкультурно-спортивной деятельностью.

Цель – исследование надежности теста для определения скорости простой двигательной реакции.

Методы и организация исследования. При проведении исследования использовались следующие методы: тестирование, измерение и методы математической статистики.

Исследование было проведено в апреле 2019 года на базе ГУО «СШ № 57 г. Гомеля». Исследованием были охвачены учащиеся 9-х классов в количестве 40 человек, из них – 23 девочки и 17 мальчиков.

Регламент тестового задания: в положении сидя на стуле испытуемый кладет предплечье руки на стол ребром ладони вниз. Кисть свободно выступает за край стола, большой палец руки отведен в сторону под углом 90°. На уровне верхнего края кисти испытуемого исследователь удерживает нижний (нулевой) край линейки. В течение 5 с после предварительной команды «Внимание!» исследователь отпускает линейку. Испытуемый должен как можно быстрее сжать кисть и поймать падающую вниз линейку. Быстрота реакции определяется по расстоянию от нулевой отметки до верхнего края ладони. Чем оно меньше, тем лучшей реакцией обладает испытуемый. На выполнение задания каждому испытуемому даётся три попытки. Лучший результат заносится в протокол.

Результаты исследования.

Поскольку все протестированные учащиеся ($n = 40$) показали результат, отличный от нуля, то тест для определения скорости простой двигательной реакции может считаться адекватным заявленному объекту. Коэффициент адекватности $I_a = 40/40 = 1.0$ [1, с. 148].

С целью определения стабильности теста для определения скорости простой двигательной реакции 15.04.2019 г. было проведено первое тестирование, а 19.04.2019 г. – второе тестирование. Результаты теста и ретеста представлены в таблице 1. Корреляционное поле зависимости результатов теста и ретеста показано на рисунках 1–3.

Надежность (стабильность) теста для определения скорости простой двигательной реакции устанавливалась с помощью вычисления рангового коэффициента корреляции Спирмена между результатами теста и ретеста. По общей выборке коэффициент надежности составил $r = 0,973$, что свидетельствует об отличной надежности исследуемого теста [1, с. 152].

По мальчикам ($n = 17$) коэффициент надежности составил $r = 0,980$, а по девочкам ($n = 23$) – $r = 0,969$, что также свидетельствует об отличной надёжности проверяемого теста.

Таблица 1 – Результаты теста и ретеста по определению скорости простой двигательной реакции учащихся ($n = 40$)

№ учащегося	пол	тест	ретест	№ учащегося	пол	тест	ретест
		результат (см)				результат (см)	
1	2	3	4	5	6	7	8
1	ж	14	15	21	ж	22	19
2	ж	15	17	22	ж	10	11
3	ж	12	12	23	ж	11	11
4	ж	16	16	24	м	12	13
5	ж	18	20	25	м	22	20
6	ж	13	14	26	м	8	9
7	ж	22	20	27	м	17	16

Продолжение таблицы 1

1	2	3	4	5	6	7	8
8	ж	8	10	28	м	22	23
9	ж	10	11	29	м	28	26
10	ж	20	22	30	м	12	13
11	ж	35	30	31	м	26	24
12	ж	21	20	32	м	7	8
13	ж	13	14	33	м	12	13
14	ж	16	15	34	м	13	12
15	ж	32	30	35	м	18	16
16	ж	15	16	36	м	15	16
17	ж	19	17	37	м	23	20
18	ж	20	22	38	м	22	21
19	ж	14	15	39	м	30	31
20	ж	14	13	40	м	19	19

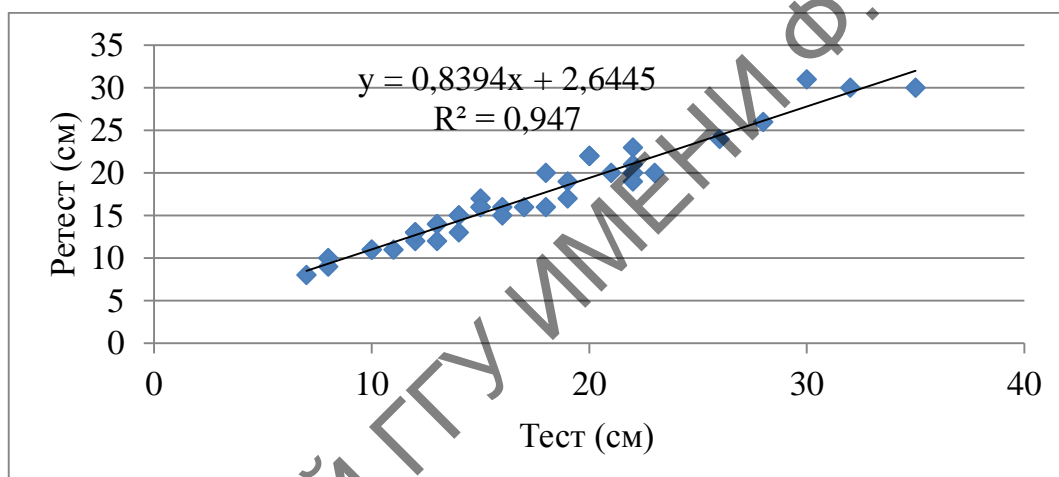

Рисунок 1 – Корреляционное поле зависимости результатов теста и ретеста по определению скорости простой двигательной реакции учащихся (n = 40)

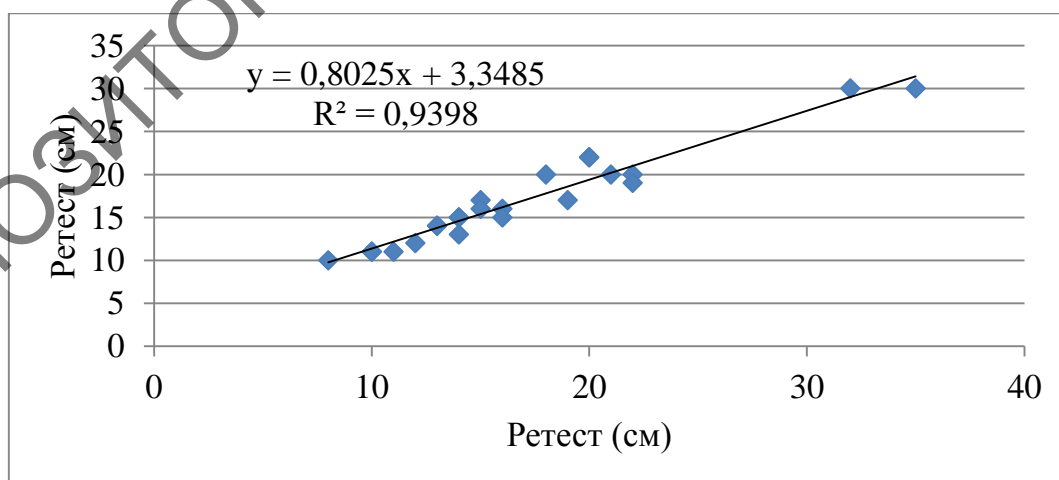

Рисунок 2 – Корреляционное поле зависимости результатов теста и ретеста по определению скорости простой двигательной реакции девочек (n = 23)

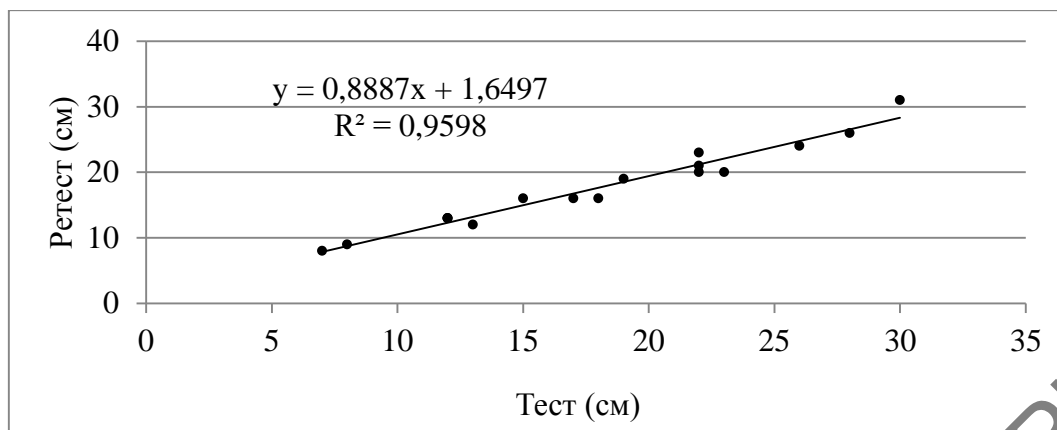

Рисунок 3 – Корреляционное поле зависимости результатов теста и ретеста по определению скорости простой двигательной реакции мальчиков ($n = 17$)

Выводы. Таким образом исследуемый тест для определения скорости простой двигательной реакции является адекватным, информативным и стабильным, что позволяет его использовать как в практике физического воспитания учащихся, так и при проведении научных исследований.

Литература

1 Старчанка, У. М. Спартыўная метралогія: вучэбны дапаможнік / У. М. Старчанка : М-ва адукацыі Рэспублікі Беларусь, ГГУ імя Ф. Скарыны. – Гомель, 2017. – 282 с.

УДК 796.015.12:796.012.6:796.433.2

П. В. Примаченко

ПРИМЕНЕНИЕ ПОДВОДЯЩИХ УПРАЖНЕНИЙ В ТРЕНИРОВОЧНОМ ПРОЦЕССЕ МЕТАТЕЛЕЙ КОПЬЯ

В статье рассмотрены вопросы подбора подводящих упражнений, призванных способствовать повышению эффективности обучения при овладении техники метания копья. На основании данных фазности спортивного движения и узловых положений движения подобраны комплексы упражнений для становления и развития спортивной формы легкоатлетического вида деятельности. Выделены направления обучения в зависимости от характера элемента спортивного движения.

Процесс обучения технике физических упражнений сталкивается со сложностями, связанными с оценкой характера движения по кинематическим и динамическим параметрам движения. Неправильная структура движения, связанная с отклонением кинематических параметров от оптимальных траекторий может привести к травматизму спортсмена [1, 2, 8]. В системе управления тренировочным процессом и оценке понимания биомеханики движения могут оказать помощь многофункциональные научно-исследовательские стенды [4].

Подводящие упражнения в тренировке метателей копья оказывают значительное влияние на освоение технической стороны движения в метании. Данные упражнения можно применять для любой фазы в метании: разбег, с крестные шаги, финальное усилие или

торможение [9]. Логично, что каждой фазе присуще определенное положение тела в пространстве, движение туловища [7]. Подводящие упражнения применяются в тренировке метателей вне зависимости от уровня квалифицированности спортсмена. При этом следует учитывать характер утомления, оказывающий влияние на кинематические характеристики движения [6, 10]. С помощью данных упражнений можно обучать спортсмена каждой фазе в метании упрощенным способом. Данная направленность действий характерна не только для легкоатлетических метаний [5].

Использование подводящих упражнений может определяться и характером используемых при их выполнении дополнительного спортивного инвентаря, в частности, поясничной опоры в виде тяжелоатлетического пояса [3].

В подводящих упражнениях для обучения фазе разбега нужно отдавать предпочтение в подборе упражнений, направленных на развитие максимальной скорости за короткий промежуток времени, так как спортсмен в среднем на фазу разбега тратит примерно 2–4 с, поэтому при выполнении упражнений нужно обращать внимание на скорость выполнения подводящего упражнения.

Целью исследования явилось определение наиболее эффективных подводящих упражнений для овладения техникой метания копья.

Для решения поставленных задач нами были выделены основные фазы движения метателя и для каждой фазы выделены специальные упражнения, способствующие освоению спортивного движения.

Для первой фазы метания – разбега – использование подводящих упражнений способствует увеличению длины шага. Этот показатель позволяет судить об уровне тренированности спортсмена, а также о его квалификации. При правильном выполнении подводящих упражнений можно ощутить значительный прирост длины шага, примерно на 35–40 см, за счет которых мы разгоняем свое туловище, а, следовательно, мы придаем снаряду, находящемуся в руке спортсмена, дополнительное ускорение.

Нами были выделены следующие подводящие упражнения:

1 Короткие прыжки на стопах с продвижением вперед 8–10 м, с дальнейшим ускорением 20–25 м. Данное упражнение способствует развитию скоростных способностей, от которых напрямую зависит результат.

2 Ускорения на коротких отрезках дистанций 20 м, 25 м, 30 м и 35 м.

3 Быстрые выпрыгивания из полуприседа со штангой на плечах (вес штанги зависит от уровня тренированности спортсмена).

4 Короткие прыжки с ноги на ногу до 30 м с максимальной скоростью.

От разбега, который отработан до автоматизма подводящими упражнениями, зависит результат. При этом не следует забывать и про остальные фазы, существующие в метании копья, требующие отработки путем подводящих упражнений. Фаза, следующая за разбегом, – скрестные шаги. Плавный «вход» из разбега в скрестные свидетельствует о уровне квалифицированности и технической отработке данной фазы. В данной фазе уделяется внимание проталкиванию туловища спортсмена. Это проталкивание зависит от тонуса мышц стопы. При подборе подводящих упражнений для скрестных шагов следует контролировать движение стоп и следить, чтобы туловище слишком не отклонялось от вертикальной оси во время продвижения боком по направлению к метанию.

При обучении скрестным шагам использовались следующие подводящие упражнения:

1 Ходьба барьеров боком правым/левым. В данном упражнении необходимо обращать внимание на работу стопы. Следует держаться «на высокой стопе», т. е. практически на ее передней части.

2 Прыжки на стопах боком правым/левым с продвижением. Помимо работы стоп обращать на положение туловища, чтобы оно слишком не отклонялось вперед и в сторону.

3 Ходьба скрестным шагом правым или левым боком со штангой на плечах (вес штанги зависит от уровня тренированности и периода подготовки). Для усложнения можно ходьбу заменять бегом скрестными шагами.

4 Прыжки боком на толчковой ноге (метающие правой рукой – на левой ноге, метающие левой рукой – на правой).

5 Бег 5–6 м, с последующим переходом в скрестные шаги (количество скрестных шагов индивидуально). Это упражнение выполняется без остановки. Оно помогает почувствовать переход из разбега в скрестные шаги.

После выполнения и проработки данного комплекса подводящих упражнений метатель на большой скорости может чувствовать, как за счет проталкивания стопой он разгоняет цепочку «снаряд-метатель». Прирост будет наблюдаться также в углах, которые образует туловище спортсмена при выполнении скрестных шагов, а именно это углы между бедром и голенью, угол сгибания туловища, угол между стопой и голенью. Показатели данных углов будут возрастать, что определяется необходимостью выполнять движение с максимальной амплитудой, а, следовательно, при этом увеличении угла повышается шанс улучшить свое метания как в качественном исполнении (техническая сторона), так и в количественном (дальность полета снаряда).

Следующей фазой метание копья является финальное усилие. Очень важно при её выполнении вовремя погасить ранее набранную скорость и выйти в положение «натянутого лука» с выполнением рывкового движения рукой с переходом на левую ногу (для правшей). Подводящие упражнения в данной фазе движения играют первостепенное значение. Если вовремя точно не отработать финальное усилие, то у спортсмена всегда есть вероятность получения травмы, так как в данной фазе на руку и туловище спортсмена приходится порядка 25–30 кг усилия.

В качестве подводящих нами использовались следующие упражнения:

1 Отработка финального усилия с помощью грифа на плечах: выполнение финального скрестного шага боком с дальнейшим выталкиванием его вверх с разворотом туловища лицом по направлению к метанию.

2 Спрыгивание с тумбы (0,5 м) с дальнейшим прыжком через барьер и финальный скрестный шаг в приход в положение «натянутого лука».

3 Захваты металлического диска одной рукой из и. п. в финальном усилии.

4 Отработка финального усилия, держа металлический диск над головой.

5 Отработка финального усилия у шведской стенки, держась правой/левой рукой за нее;

6 Отработка финального усилия с помощью зафиксированной резины, путем выполнения финального скрестного шага и прихода в и. п. «натянутого лука».

Финальное усилие является самой сложной и ответственной частью выполнения попытки. Следует отметить, что данные, подводящие упражнения направлены на развитие максимальной амплитуды движения. Финальное усилие является не просто приходом в положение натянутого лука, но и выполняет максимальное растяжение всех мышц и связок с образованием максимально возможных для метателя углов. В финальном усилии за счет использования подводящих упражнений увеличиваются углы не только между бедром и голенью, угол сгибания туловища, угол между стопой и голенью, но и весьма значимые положения звеньев тела в отведенной назад руке. Это углы между плечом и туловищем, плечом и предплечьем, а также угол сгибания кисти. При выполнении упражнений для отработки финального усилия всегда необходимо соблюдать максимальное отведение прямой руки назад.

Определение биомеханических характеристик в фазовом составе метания копья позволяет структурировать движения и формировать наиболее рациональную технику движения. Рациональность перемещений звеньев тела с учётом влияния кинематических и динамических параметров движения на их структуру будет способствовать не только повышению спортивного результата, но и увеличению спортивного долголетия.

Полученные данные исследования позволяют подобрать наиболее рациональные подводящие тренировочные упражнения. Кроме того, это способствует снижению нагрузки на суставно-связочный аппарат метателя и профилактике травматизма спортсменов.

Исследование позволило определить основные кинематические и динамические параметры движения в метании копья в различных фазах. В дальнейшем предполагается сопоставить биомеханические параметры элементов движения с характером вероятного травматизма мышц и суставно-связочного аппарата. Эти данные позволят не только количественно снизить показатели травматизма, но и подобрать тренировочные средства с целью их профилактики.

Литература

1 Бондаренко, К. К. Взаимосвязь кинематических параметров движения с риском травматизма в метании копья / К. К. Бондаренко, А. Е. Бондаренко, В. А. Боровая // Физическое воспитание и спортивная тренировка, 2019. – № 4 (30) – С. 13–21.

2 Бондаренко, К. К. Влияние изменения кинематики движения в метании копья на риск получения травмы / К. К. Бондаренко, А. Е. Бондаренко, П. В. Примаченко // Гуманітарний вісник Полтавського національного технічного університету імені Юрія Кондратюка : зб. наук. праць. – Полтава : ПолтНТУ імені Юрія Кондратюка, 2019. – Вип. 5–6. – С. 147–154.

3 Бондаренко, К. К. Влияние поясничной опоры на кинематику движений в фазе финального усилия метания копья / К. К. Бондаренко, П. В. Примаченко / Медико-физиологические основы спортивной деятельности на Севере: Матер. докл. в III Всерос. науч.-практ. конф. с межд. уч. (24 – 25 октября 2019 г.). – Сыктывкар, 2019. – С. 9–12 DOI: 10.19110/89606-004

4 Бондаренко, К. К. Система управления тренировочным процессом на основе многофункциональных научно-исследовательских стендов / К. К. Бондаренко, А. Е. Бондаренко, А. С. Малиновский, К. В. Чахов / Состояние и перспективы технического обеспечения спортивной деятельности: сб. статей (матер. IV Междунар. науч.-техн. конф.). – Минск : БНТУ. – С. 118–122.

5 Бондаренко, К. К. Кинематические параметры положения коленного сустава при скольжении на лезвии конька / К. К. Бондаренко / Современные технологии физического воспитания и спорта в практике деятельности физкультурно-спортивных организаций: материалы Всерос. науч.-практ. конф. и Всерос. конкурса науч. работ в обл. физич. культ., спорта и безопасности жизнедеятельности. – Елец : ЕГУ им. И. А. Бунина, 2019. – С. 231–234.

6 Бондаренко, К. К. Изменение характера движений при утомлении в карате / К. К. Бондаренко, А. Е. Бондаренко / Физическая культура, спорт, наука и образование: материалы II всероссийской научной конференции, Якутск 30 марта 2018 г. – Якутск : ФГБОУ ВО «Чурапчинский государственный институт физической культуры и спорта», 2018. – С. 68–72.

7 Примаченко, П. В. Биодинамика узловых элементов положения тела в метании копья / П. В. Примаченко, К. К. Бондаренко / Спорт высших достижений: интеграция науки и практики: материалы III Междунар. науч.-метод. конф. – Уфа : Изд-во УГНТУ, 2020. – С. 157–162.

8 Примаченко, П. В. Оценка взаимосвязи травматизма с биомеханическими параметрами движения в метании копья / П. В. Примаченко, К. К. Бондаренко / Современные векторы прикладных исследований в сфере физической культуры и спорта : сб. науч. ст. Межд. науч.-практ. конф. для молодых ученых, аспирантов, магистрантов и студентов. – Воронеж : «РИТМ», 2020. – С. 503–508.

9 Примаченко, П. В. Узловые положения фазы торможения в метании копья / П. В. Примаченко, К. К. Бондаренко / Інноваційні технології в системі підвищення

кваліфікації фахівців фізичного виховання і спорту : тези доповідей VII Міжнародної науково-методичної конференції, м. Суми, 16–17 квітня 2020 р. – Суми : Сумський державний університет, 2020. – С.142–144.

10 Хихлуха, Д. А. Кинематические составляющие движений гребли на байдарке / Д. А. Хихлуха, К. К. Бондаренко, А. Е. Бондаренко / Перспективные направления в области физической культуры, спорта и туризма: Матер. VIII Всерос. науч.-практ. конф. с межд. уч., Нижневартовск, 23–24 марта 2018 г. / отв. ред. Л. Г. Пашенко. – Нижневартовск : НГУ, 2018. – С. 580–583.

УДК 796.011.3:004.9

А. В. Шпарун

ПРИМЕНЕНИЕ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ПРАКТИКЕ ФИЗИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ

Данная статья посвящена разработке модели педагогического мониторинга физического состояния и состояния здоровья занимающихся, основанной на использовании программных средств. Использование авторских компьютерных программ в образовательной среде учащихся и студентов позволяет обеспечивать эффективность физического воспитания занимающихся. Программные продукты внедрены в образовательный процесс учреждений общего среднего и высшего образования.

Актуальность. В последнее время учёными констатирована негативная динамика показателей физического здоровья подрастающего поколения [1, 4, 5]. При этом существующая система физического воспитания в учреждениях образования с учебной и внеучебной формами организации и управления, к сожалению, не решает в оптимальном объёме проблем физической подготовленности, состояния здоровья и формирования устойчивой потребности учащихся и студенческой молодёжи к занятиям физическими упражнениями.

Особенно важно, чтобы педагогический работник (тренер) сферы физической культуры, как и руководитель образовательного учреждения, имели оперативную, точную и объективную информацию о состоянии учебного процесса, в том числе и по дисциплине «Физическая культура» [2, 3].

Таким образом, одной из актуальных задач теории и методики физической культуры является создание комфортной и рациональной образовательной среды для школьников и студентов путем внедрения научно-эффективных технологий, способствующих адаптации и созданию педагогических условий для саморазвития и творческой реализации личности.

Цель исследования – разработать и экспериментально апробировать и внедрить в практику физического воспитания модель педагогического мониторинга физического состояния и состояния здоровья школьников и студентов, основанную на использовании компьютерных технологий.

Материалы и методы: анализ научно-методической литературы и нормативной правовой документации, сравнительный и статистический анализ, методы табличного и графического представления информации, метод получения и анализа ретроспективной информации, тестирование (корректирующая проба в модификации С. М. Громбаха), педагогический эксперимент, моделирование, методы математической статистики.

Результаты исследования и их обсуждение. Сейчас активно в научном сообществе обсуждается необходимость предоставления педагогу информационной поддержки и

аналитического сопровождения учебного процесса по дисциплине «Физическая культура», благодаря которым имеется информация об уровне развития физических качеств и мотивационных установок занимающихся, состоянии их функциональных показателей, состоянии здоровья и физической работоспособности и другое.

Нами была разработана модель педагогического мониторинга физического состояния и состояния здоровья занимающихся, основанная на использовании программных средств. Она представлена ниже на рисунке 1.

Рисунок 1– Модель педагогического мониторинга физического состояния и состояния здоровья занимающихся

Модель педагогического контроля физического состояния и состояния здоровья занимающихся представляет собой совокупность блоков, имеющих внутреннее содержание и находящихся во взаимосвязи между собой. Данная модель разработана с учетом существующих нормативных правовых документов и в соответствии с условиями реализации процесса физического воспитания занимающихся.

Следует отметить, что модель педагогического мониторинга физического состояния и состояния здоровья занимающихся, основанная на использовании программных средств, внедрена в практику УО «Гомельский государственный университет имени Ф. Скорины», УО «Гомельский государственный технический университет имени П.О. Сухого». При этом результаты свидетельствуют о значительном повышении эффективности педагогического контроля за показателями физического состояния, состоянием здоровья и уровнем сформированности физической культуры занимающихся, что, несомненно, положительно отражается на эффективности физического воспитания учащихся и студентов.

Экспериментальная апробация данной модели на практике доказала свою эффективность по приросту показателей физического развития и развития физических качеств, динамику функционального состояния, состояния здоровья и умственной работоспособности занимающихся в течение учебного года. При этом физическая и психическая нагрузка была адекватной возможностям каждой личности.

Для выбора рациональных средств, форм и методов преподавания, исходя из материала учебной программы, педагогу прежде всего нужна информация о соответствии исходного физического состояния школьников и студентов эталону для лиц данного возраста и пола. В таких условиях педагог должен располагать функциональной моделью здорового человека – то, к чему он стремится в процессе обучения в связи с поставленной целью. Следующая задача, которая стоит перед ним, заключается в определении отклонений от разработанной модели (определение исходного и текущего состояния занимающегося и сравнение его с наиболее характерными данными для лиц данного пола и возраста).

Следует отметить, что в течение ряда лет на базе СНИЛ «Старт» кафедры теории и методики физической культуры УО «ГГУ имени Ф. Скорины» (под руководством доцента Е. В. Осипенко) разрабатывались следующие компьютерные программы: «Mental Working Capacity», «Health Correction», автоматизированный комплекс «Спортес», «Monitoring Studio», «Тесты», «Пульсометрия», «Оценка потребностно-мотивационно-ценностного компонента физической культуры личности», «Компонентный состав массы тела человека». Эти программные продукты позволяют реализовать оперативный, объективный и автоматизированный педагогический контроль за компонентами физического состояния занимающихся, физической культуры личности и другое.

Компьютерные программы позволяют оперативно обрабатывать первичную информацию о различных компонентах физического состояния и представлять количественную и качественную их оценку, выполнять статистическую обработку полученных данных и представлять отчеты в цифровых выражениях и наглядном графическом изображении; на основе анализа полученных данных предлагать индивидуальные и групповые рекомендации по организации физической подготовки и коррекции педагогического процесса.

Использование компьютерных программ позволяет внедрять информационно-педагогические, здоровьесберегающие технологии и проводить своевременные коррекционно-профилактические мероприятия, способствующие:

- а) раскрытию потенциальных возможностей организма и скрытых резервов здоровья индивида;
- б) повышению адаптационных возможностей и функциональных резервов организма, его жизнеспособности;

в) развитию нейропсихомоторных функций, обуславливающих адаптационно-приспособительные реакции и степень эмоциональной устойчивости к условиям обучения в учреждении образования, внешней среде, образовательной и спортивной деятельности;

г) мотивации на сознательное укрепление собственного здоровья, ведение здорового образа жизни.

Выводы. Разработана эффективная модель педагогического мониторинга физического состояния и состояния здоровья учащихся и студентов с использованием программных средств, так как зафиксирована положительная динамика изучаемых показателей в процессе физического воспитания учащихся; выявлена и обоснована недельная динамика умственной работоспособности учащихся, посещающих группу продлённого дня; определены компоненты мониторинга.

Практическая значимость исследования определяется возможностью использования результатов и выводов исследования студентами, учителями физической культуры, тренерами, другими заинтересованными специалистами.

Литература

1 Башкова, Л. Н. Преемственность в формировании культуры здоровья учащихся в начальной и базовой школе: автореф. дис. ... канд. пед. наук. 13.00.01 / Л. Н. Башкова. – Витебск, 2016. – 27 с.

2 Доронин, А. М. Научные и методологические основы проектирования информационных технологий физического воспитания / А. М. Доронин, Д. А. Романов // Физическая культура. – 2011. – № 5. – С. 7–12.

3 Осипенко, Е. В. Мониторинг физического состояния школьников и студентов: учеб. пособие рекомендовано ФГАУ «ФИРО» (Москва) в качестве учебного пособия для использования в учебном процессе образовательных организаций, реализующих программы высшего образования / Е. В. Осипенко, В. С. Макеева, В. Н. Пушкина. – Гомельский гос. ун-т им. Ф. Скорины. – Москва : РадиоСофт, 2016. – 320 с.

4 Романов, К. Ю. Уровень физического здоровья студентов Белорусского государственного медицинского университета / К. Ю. Романов, А. М. Трофименко, В. А. Переверзев // Вестник Смоленской государственной медицинской академии. – 2015. – Т. 14. – № 3. – С. 9–15.

5. Тананко, Е. М. Состояние здоровья школьника в условиях интенсификации образовательной среды / Е. М. Тананко, Н. В. Бобок // Инновации в медицине и фармации – 2016: матер. дистанцион. науч.-практ. конф. студентов и молодых ученых / Белорус. гос. мед. ун-т; под ред. А. В. Сикорского, О. К. Дорониной. – Минск : БГМУ, 2016. – С. 730–733.

АВТОРЫ

ФАКУЛЬТЕТ ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ

Аксёнова А. П. Функции педагогического общения на уроках английского языка в средней школе. Факультет иностранных языков, 3 курс. Научный руководитель Матвеева М. С., преподаватель кафедры теории и практики английского языка, тел. 50–38–54.

Аникеенко К. Д. Структурные особенности заголовков в информационном сетевом дискурсе. Факультет иностранных языков, магистрант. Научный руководитель Чалова О. Н., канд. филол. наук, доцент, доцент кафедры теории и практики английского языка, тел. 50–38–54.

Батурина А. Е. Когнитивный анализ фреймовых образований в структуре концепта «любовь» в британском языковом сознании. Факультет иностранных языков, магистрант. Научный руководитель Кирюшкина А. А., канд. филол. наук, доцент, доцент кафедры романо-германской филологии, тел. 50–38–28.

Башинская Я. В. Игровое обучение иностранным языкам: деловая игра и ее виды. Факультет иностранных языков, 3 курс. Научный руководитель Матвеева М. С., преподаватель кафедры теории и практики английского языка, тел. 50–38–54.

Бобкова В. А. Использование песен в изучении французского языка. Факультет иностранных языков, 4 курс. Научный руководитель Леменкова А. С., ст. преподаватель кафедры романо-германской филологии, тел. 50–38–28.

Дудина Д. Д. Лингво-психологическая характеристика диалогической речи. Факультет иностранных языков, 3 курс. Научный руководитель Литвинова Л. А., преподаватель кафедры теории и практики английского языка, тел. 50–38–54.

Елынцева А. Н. Использование песен и видеоклипов при обучении грамматике английского языка. Факультет иностранных языков, 3 курс. Научный руководитель Окунева Е. А., преподаватель кафедры теории и практики английского языка, тел. 50–38–54.

Загнетная А. А. Теории вежливости в лингвистике. Факультет иностранных языков, магистрант. Научный руководитель Чалова О. Н., канд. филол. наук, доцент, доцент кафедры теории и практики английского языка, тел. 50–38–54.

Климова А. А. Говорение как вид речевой деятельности. Факультет иностранных языков, 3 курс. Научный руководитель Матвеева М. С., преподаватель кафедры теории и практики английского языка, тел. 50–38–54.

Кононок А. С. Использование игры в процессе тренировки употребления утвердительной, вопросительной и отрицательной форм глагола в Present Simple. Факультет иностранных языков, 3 курс. Научный руководитель Дегтярёва О. А., ст. преподаватель кафедры теории и практики английского языка, тел. 50–38–54.

Конощенко К. В. Языковые особенности русскоязычного публицистического дискурса. Факультет иностранных языков, магистрант. Научный руководитель Сажина Е. В., канд. филол. наук, доцент, декан факультета иностранных языков, тел. 50–38–57.

Куделка Т. В. Изменение номинаций лиц старшей возрастной группы (на материале корпуса современного американского английского языка и TV Corpus). Факультет иностранных языков, магистрант. Научный руководитель Кирюшкина А. А., канд. филол. наук, доцент, доцент кафедры романо-германской филологии, тел. 50–38–28.

Кузьменкова А. Д. Роль информационно-коммуникационных технологий в изучении иностранного языка. Факультет иностранных языков, 4 курс. Научный руководитель Томашук Н. В., ст. преподаватель кафедры теории и практики английского языка, тел. 50–38–54.

Лаптейкина А. Д. Коммуникативный подход при обучении грамматике на уроке английского языка. Факультет иностранных языков, 3 курс. Научный руководитель Шеремет О. И., преподаватель кафедры теории и практики английского языка, тел. 50–38–54.

Литвинова Ю. О. Роль мотивации в изучении иностранного языка. Факультет иностранных языков, 3 курс. Научный руководитель Литвинова Л. А., преподаватель кафедры теории и практики английского языка, тел. 50–38–54.

Нарышкина Я. А. Использование интернет-технологий в преподавании иностранных языков. Факультет иностранных языков, 3 курс. Научный руководитель Гуд В. Г., ст. преподаватель кафедры теории и практики английского языка, тел. 50–38–54.

Рагузова А. И. Стилистические приёмы в аннотации к редакционной статье. Факультет иностранных языков, 3 курс. Научный руководитель Сажина Е. В., канд. филол. наук, доцент, декан факультета иностранных языков, тел. 50–38–57.

Ряжкина В. П. Роль игровых заданий для формирования умений диалогической речи у учащихся старшего этапа обучения. Факультет иностранных языков, 3 курс. Научный руководитель Литвинова Л. А., преподаватель кафедры теории и практики английского языка, тел. 50–38–54.

Слесарев И. В. Практический подход к активизации познавательного интереса учащихся средней и старшей школы на уроках английского языка. Факультет иностранных языков, 3 курс. Научный руководитель Короткевич С. В., ст. преподаватель кафедры теории и практики английского языка, тел. 50–38–54.

Толкачева М. П. Аргументационные модели в русскоязычном медийном дискурсе. Факультет иностранных языков, магистрант. Научный руководитель Сажина Е. В., канд. филол. наук, доцент, декан факультета иностранных языков, тел. 50–38–57.

Федянина М. В. Нестандартный урок как средство эффективного обучения иностранному языку. Факультет иностранных языков, 3 курс. Научный руководитель Литвинова Л. А., преподаватель кафедры теории и практики английского языка, тел. 50–38–54.

Чечёткина Д. А. О преимуществах и недостатках онлайн-обучения. Факультет иностранных языков, 3 курс. Научный руководитель Попкова Е. И., преподаватель кафедры теории и практики английского языка, тел. 50–38–54.

Шевцова К. А. Использование интерактивной доски при обучении иностранному языку. Факультет иностранных языков, 3 курс. Научный руководитель Литвинова Л. А., преподаватель кафедры теории и практики английского языка, тел. 50–38–54.

Шевченко Е. Л. Использование современных компьютерных технологий в средней школе. Факультет иностранных языков, 3 курс. Научный руководитель Литвинова Л. А., преподаватель кафедры теории и практики английского языка, тел. 50–38–54.

ФИЛОЛОГИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ

Алейник Р. Д. Христианская символика в повести Альбера Камю «Посторонний». Филологический факультет, 2 курс. Научный руководитель Кастрица Е. А., доцент кафедры русской и мировой литературы, канд. филол. наук, доцент, тел. 60–32–40.

Александрова М. А. Феномен пути как отражение философско-эстетического смысла в лирике Б. Пастернака. Филологический факультет, магистрант. Научный руководитель Афанасьев И. Н., доцент кафедры русской и мировой литературы, канд. филол. наук, доцент, тел. 60–32–40.

Андрэйкавец А. М. Месца і роля лічэбнікаў у фразеалогіі беларускай мовы. Филологический факультет, 4 курс. Научный руководитель Лещинская О. А., профессор кафедры белорусского языка, д-р филол. наук, профессор, тел. 60–22–65.

Арэшка Ю. А. Стылістычная роля параўнання ў публіцыстычных тэкстах. Филологический факультет, 3 курс. Научный руководитель Станкевич А. А., профессор кафедры белорусского языка, д-р филол. наук, профессор, тел 60–22–65.

Балаш Д. Б. Палатальные варианты корня *koi- // *kai- в истории русского языка. Филологический факультет, магистрант. Научный руководитель Холявко Е. И., доцент кафедры русской, общего и славянского языкознания, канд. филол. наук, доцент, тел. 60–32–33.

Батурына Я. М. Прыкметы жывёльнай рабінзанады ў прозе А. Наварыча і К. Цвіркі. Филологический факультет, 4 курс. Научный руководитель Бредихина А. В., доцент кафедры белорусской литературы, канд. филол. наук, доцент, тел. 60–32–40.

Борисенко М. С. Семантика женского образа в творчестве Б. Б. Рыжего (на примере анализа одного стихотворения). Филологический факультет, 4 курс. Научный руководитель Капшай Н. П. доцент кафедры русской и мировой литературы, канд. филол. наук, доцент, тел. 60–32–40.

Дробышевская Д. А. О некоторых расхождениях в грамматической категории рода русских и белорусских имён существительных. Филологический факультет, 3 курс. Научный руководитель Тимошенко Е. И., доцент кафедры русской, общего и славянского языкознания, канд. филол. наук, доцент, тел. 60–32–33.

Дрывайла А. У. Мясцовыя асаблівасці пахавальнай абраднасці Чачэрскага раёна Гомельскай вобласці. Филологический факультет, 2 курс. Научный руководитель Новак В. С., профессор кафедры русской и мировой литературы, д-р филол. наук, профессор, тел. 60–32–40.

Жоржоліани М. З. Мотив карточной игры в произведениях В. Т. Шаламова «На представку» и В. В. Набокова «Король, дама, валет». Филологический факультет, магистрант. Научный руководитель Новак В. С., профессор кафедры русской и мировой литературы, д-р филол. наук, профессор, тел. 60–32–40.

Завтрикова П. С. Сочетание *твой мир* в художественных и публицистических текстах. Филологический факультет, 4 курс. Научный руководитель Ничипорчик Е. В., доцент кафедры русской, общего и славянского языкознания, д-р филол. наук, доцент, тел. 60–32–33.

Змитрович Я. В. Элементы литературы ужасов в повести Н. В. Гоголя «Вий». Филологический факультет, 2 курс. Научный руководитель Цыбакова С. Б., доцент кафедры русской и мировой литературы, канд. филол. наук, доцент, тел. 60–32–40.

Каменюкова В. А. Адметнасці падваення мастацкага свету ў рамане Л. Шчэрбы «Урб@н.М: адзін дзень не майго жыцця». Филологический факультет, магистрант. Научный руководитель Бредихина А. В., доцент кафедры белорусской литературы, канд. филол. наук, доцент, тел. 60–32–40.

Ковалевич Н. И. Мотив карточной игры в истории русской литературы. Филологический факультет, 2 курс. Научный руководитель Азарова И. Б., ст. преподаватель кафедры русской и мировой литературы, тел. 60–32–40.

Король Е. А. Специфика фантастических образов в прозе А. К. Толстого. Филологический факультет, 3 курс. Научный руководитель Гречаникова Е. Л., ст. преподаватель кафедры русской и мировой литературы, тел 60–32–40.

Лушковская А. О. Женственность ранней лирики Анны Ахматовой. Филологический факультет, 3 курс. Научный руководитель Берёзко А. Ф., доцент кафедры русской и мировой литературы, канд. филол. наук, доцент, тел. 60–32–40.

Напрэнка В. В. Замоўная традыцыя маёй мясцовасці (на матэрыяле фальклору Чачэрскага раёна Гомельскай вобласці). Филологический факультет, 2 курс. Научный руководитель Новак В. С., профессор кафедры русской и мировой литературы, д-р филол. наук, профессор, тел. 60–32–40.

Ницыеўская К. В. Дэтэктыў-трылер «Сапежынскі прывід» Тэафіліі Сабоцкай: адметнасці жанру. Филологический факультет, 2 курс. Научный руководитель Бредихина А. В., доцент кафедры белорусской литературы, канд. филол. наук, доцент, тел. 60–32–40.

Панцелеенка В. М. Вобразы птушак у беларускіх народных парэміях. Заочный факультет, 3 курс. Научный руководитель Хазанова Е. Л., доцент кафедры белорусского языка, канд. филол. наук, доцент, тел. 60–22–65.

Пархоменка Д. Д. Сінанімія ў мове твораў В. Адамчыка. Филологический факультет, 4 курс. Научный руководитель Хазанова Е. Л., доцент кафедры белорусского языка, канд. филол. наук, доцент, тел. 60–22–65.

Пімінёнкава Т. В. Асаблівасці міфалагічнага светапогляду жыхароў вескі Аляксееўка Брагінскага раёна Гомельскай вобласці. Филологический факультет, 1 курс. Научный руководитель Новак В. С., профессор кафедры русской и мировой литературы, д-р филол. наук, профессор, тел. 60–32–40.

Саўкова М. П. Традыцыі вясельнай абраднасці Рагачоўскага раёна Гомельскай вобласці. Филологический факультет, 1 курс. Научный руководитель Новак В. С., профессор кафедры русской и мировой литературы, д-р филол. наук, профессор, тел. 60–32–40.

Самойленко А. В. Концепт «хитрость» в баснях А. П. Сумарокова. Филологический факультет, 2 курс. Научный руководитель Азарова И. Б., ст. преподаватель кафедры русской и мировой литературы, тел. 60–32–40.

Таргонская А. В. Чалавечае цела як аб'ект мастацкай рэфлексіі ў лірыцы М. Багдановіча. Филологический факультет, 2 курс. Научный руководитель Бредихина А. В., доцент кафедры белорусской литературы, канд. филол. наук, доцент, тел. 60–32–40.

Чэкан А. А. Лінгвакультуралагічны каментарый фразеалагізмаў касмічнага кода культуры беларусаў. Филологический факультет, 4 курс. Научный руководитель Лещинская О. А., профессор кафедры белорусского языка, д-р филол. наук, профессор, тел. 60–22–65.

Шчалкун М. С. Тропы, заснаваныя на падабенстве, у паэзіі Леаніда Дранько-Майсюка. Филологический факультет, 3 курс. Научный руководитель Минакова Л. Н., доцент кафедры белорусского языка, канд. филол. наук, доцент, тел. 60–22–65.

Шчарбатая А. А. Фразеалагізмы ў творчасці А. Дударова – сродак выражэння гісторыі і культуры беларусаў. Филологический факультет, 2 курс. Научный руководитель Лещинская О. А., профессор кафедры белорусского языка, д-р филол. наук, профессор, тел. 60–22–65.

ИСТОРИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ

Артюшко Н. А. Сенат и нобилитет в эпоху раннего принципата. Исторический факультет. Магистрант 2 курса. Научный руководитель Толочко Д. М., доцент кафедры всеобщей истории, канд. ист. наук, доцент, тел. 51–03–12.

Барейша И. А. Коллективизация на Жлобинщине в 1929 году. Исторический факультет, 4 курс. Научный руководитель Лебедев А. Д., доцент кафедры истории Беларуси, канд. ист. наук, доцент, тел. 51–03–29.

Гринкевич О. О. Изменения в экономической политике КНР в 2012–2017 годах. Исторический факультет, 4 курс. Научный руководитель Мезга Н. Н., зав. кафедрой всеобщей истории, д-р ист. наук, профессор, тел. 51–03–12.

Качева О. А. Гипотеза симуляции Вселенной. Факультет иностранных языков, 2 курс. Научный руководитель Павловец А. Д., ст. преподаватель кафедры философии, тел. 51–00–57.

Кирбай А. Д. Становление религиозного туризма на территории Северного Кавказа. Исторический факультет, 3 курс. Научный руководитель Зеленкова А. И., канд. ист. наук, доцент, тел. 51–03–32.

Кишко М. А. Философия и мода. Факультет иностранных языков, 2 курс. Научный руководитель Павловец А. Д., ст. преподаватель кафедры философии, тел. 51-00-57.

Ковальчук Д. А. Организация и деятельность Казачьего стана в Италии в 1944–1945 годах. Исторический факультет, 3 курс. Научный руководитель Веремеев С. Ф., канд. ист. наук, доцент, тел. 51-03-32.

Ковтун Д. А. Участие нацистской партии в парламентских выборах в рейхстаг 1930 года. Исторический факультет, 3 курс. Научный руководитель Бабков А. М., канд. ист. наук, доцент, тел. 51-03-12.

Кручко У. У. Дзейнасць П Дзяржаўнай Думы Расійскай імперыі на старонках газет «Наша доля» і «Наша ніва». Исторический факультет, 3 курс. Научный руководитель Міхедько В. А., доцент кафедры истории Беларуси, канд. ист. наук, доцент, тел. 51-03-29.

Кутиков И. М. Роль оборонительных действий советских войск на территории БССР летом 1941 года в срыве стратегии «блицкрига». Исторический факультет. Магистрант 2 курса. Научный руководитель Мезга Н. Н., зав. кафедрой всеобщей истории, д-р ист. наук, профессор, тел. 51-03-12.

Малиновская А. В. Взгляды Эдуарда Мане на искусство. Исторический факультет, 4 курс. Научный руководитель Дубровка Е. Н., доцент кафедры всеобщей истории, канд. ист. наук, доцент, тел.+375 44 609-80-93, тел. 51-03-12.

Могилевец Е. В. Революция 1917 года в России и расстрел императорской семьи. Исторический факультет, 3 курс. Научный руководитель Веремеев С. Ф., канд. ист. наук, доцент, тел. 51-03-32.

Ненадоев И. Н. Влияние католической церкви на научные открытия Галилео Галилея. Исторический факультет, 4 курс. Научный руководитель Шилаев А. П., ст. преподаватель кафедры всеобщей истории, тел. 51-03-12.

Полевинова В. И. Переговоры А. А. Громыко с Дж. Кеннеди как попытка урегулирования Карибского кризиса. Исторический факультет, 2 курс. Научный руководитель Черепко С. А., доцент кафедры всеобщей истории, канд. ист. наук, доцент, тел. 51-03-12.

Примачёва Ю. М. Женские портреты в коллекциях музея Чарторыйских в Кракове. Исторический факультет, 3 курс. Научный руководитель Ященко О. Г., зав. кафедрой истории Беларуси, канд. ист. наук, доцент, тел. 51-03-29.

Проникова О. Е. Ранние археологические исследования студенческого научного общества «ТАМГА». Исторический факультет, 2 курс. Научный руководитель Алексейченко Г. А., канд. ист. наук, доцент, тел. 51-03-32.

Сергейчик Д. В. Ансамбль «Радзімічы» – полвека сценического пути. Исторический факультет, 2 курс. Научный руководитель Алексейченко Г. А., канд. ист. наук, доцент, тел. 51-03-32.

Сивакова О. А. Жизненный путь и деятельность Эвиты Перон. Исторический факультет, 3 курс. Научный руководитель Толочко Д. М., канд. ист. наук, доцент, тел. 51-03-12.

Солодкин А. О. Заключительный этап периода перестройки. Исторический факультет, 2 курс. Научный руководитель Веремеев С. Ф., канд. ист. наук, доцент, тел. 51-03-32.

Тыкун С. И. Создание и современное состояние священнического братства святого Пия X. Исторический факультет, 3 курс. Научный руководитель Черепко С. А., канд. ист. наук, доцент, тел. 51-03-12.

Хохлов А. Р. Особенности актерского мастерства и режиссуры в английском театре XIX века. Исторический факультет, 3 курса. Научный руководитель Дубровка Е. Н., канд. ист. наук, доцент, тел. 51-03-12.

Цедрик А. А. Начало гуситских войн и зарождение табора. Исторический факультет, 2 курс. Научный руководитель Шилаев А. П., ст. преподаватель, тел. 51-03-12.

Чекан Н. И. Белорусские народные строи Поднепровья и Полесья. Исторический факультет, 3 курс. Научный руководитель Корникова Н. В., ст. преподаватель кафедры истории Беларуси, тел. 51-03-29.

ФАКУЛЬТЕТ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ

Аль-Фара А. У. Факторы, влияющие на изменение лыжни. Факультет физической культуры. 3 курс. Научный руководитель Боровая В. А., ст. преподаватель кафедры спортивных дисциплин, тел. 60–32–65.

Белодедова А. А. Особенности физической подготовки игроков защитного и нападающего стилей игры в настольном теннисе. Факультет физической культуры, 1 курс. Научный руководитель Молчанов В. С., преподаватель кафедры спортивных дисциплин, тел. 60–32–65.

Волкова С. С. Исследование биомеханических показателей для моделирования рациональной техники плавания. Факультет физической культуры, 4 курс. Научный руководитель Бондаренко К. К., доцент кафедры физического воспитания и спорта, канд. пед. наук., доцент, тел. 60–67–04.

Калугина Э. А. Профессиональное самоопределение студентов выпускного курса факультета физической культуры. Факультет физической культуры, 3 курс. Научный руководитель Курако А. А., ст. преподаватель кафедры спортивных дисциплин, тел. 60–32–65.

Колесник А. М. Структура и содержание занятий карате оздоровительной направленности с мальчиками 6–7 лет. Факультет физической культуры, магистрант. Научный руководитель Тозик О. В., доцент кафедры теории и методики физической культуры, канд. пед. наук., доцент, тел. 60–32–44.

Мочалова Е. А. Функциональное состояние организма детей в период летней оздоровительной кампании – 2019. Факультет физической культуры, 4 курс. Научный руководитель Ворочай Т. А., преподаватель кафедры теории и методики физической культуры, тел. 60–32–44.

Никитина А. А. Биомеханические особенности обучения гимнастическому элементу «бланш». Факультет физической культуры, 2 курс. Научный руководитель Бондаренко К. К., доцент кафедры физического воспитания и спорта, канд. пед. наук., доцент, тел. 60–67–04.

Плохотнюк Е. О. Исследование надёжности теста для определения скорости простой двигательной реакции. Факультет физической культуры, 4 курс. Научный руководитель Метелица А. Н., преподаватель кафедры спортивных дисциплин, тел. 60–32–65.

Примаченко П. В. Применение подводящих упражнений в тренировочном процессе метателей копья. Факультет физической культуры, 2 курс. Научный руководитель Бондаренко К. К., доцент кафедры физического воспитания и спорта, канд. пед. наук., доцент, тел. 60–67–04.

Шпарун А. В. Применение информационных технологий в практике физического воспитания. Факультет физической культуры, магистрант. Научный руководитель Осипенко Е. В., доцент кафедры теории и методики физической культуры, канд. пед. наук., доцент, тел. 60–32–44.

Научное издание

ТВОРЧЕСТВО МОЛОДЫХ ' 2020

Сборник научных работ

В трех частях

Часть 3

Подписано в печать 01.10.2020. Формат 60x84 1/8.
Бумага офсетная. Ризография. Усл. печ. л. 33,71.
Уч.-изд. л. 29,36. Тираж 10 экз. Заказ 447.

Издатель и полиграфическое исполнение:
учреждение образования
«Гомельский государственный университет
имени Франциска Скорины».

Свидетельство о государственной регистрации издателя, изготовителя,
распространителя печатных изданий № 3/1452 от 17.04.2017.
Специальное разрешение (лицензия) № 02330 / 450 от 18.12.2013.
Ул. Советская, 104, 246019, Гомель.